ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ

ЭТАН С ПЛАНЕТЫ ЭЙТОС

ЦЕТАГАНДА

В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ

ЭТАН С ПЛАНЕТЫ ЭЙТОС

ЦЕТАГАНДА

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ

LOIS McMASTER

BUJOLD

CETAGANDA

ETHAN OF ATHOS

FALLING FREE

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ЦЕТАГАНДА

ЭТАН С ПЛАНЕТЫ ЭЙТОС

В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва
1999

ББК 84 (7США)
Б90

Серия основана в 1999 году

Перевод с английского Н. Кудряшова («Цетаганда»);
А. Астовой («Этан с планеты Эйтос»);
А. Кириченко («В свободном падении»)

Серийное оформление А. Кудрявцева
Художник А. Дубовик

Печатается с разрешения автора
и его литературных агентов Spectrum Literary Agency
и «Права и Переводы».

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Буджолд Л.М.

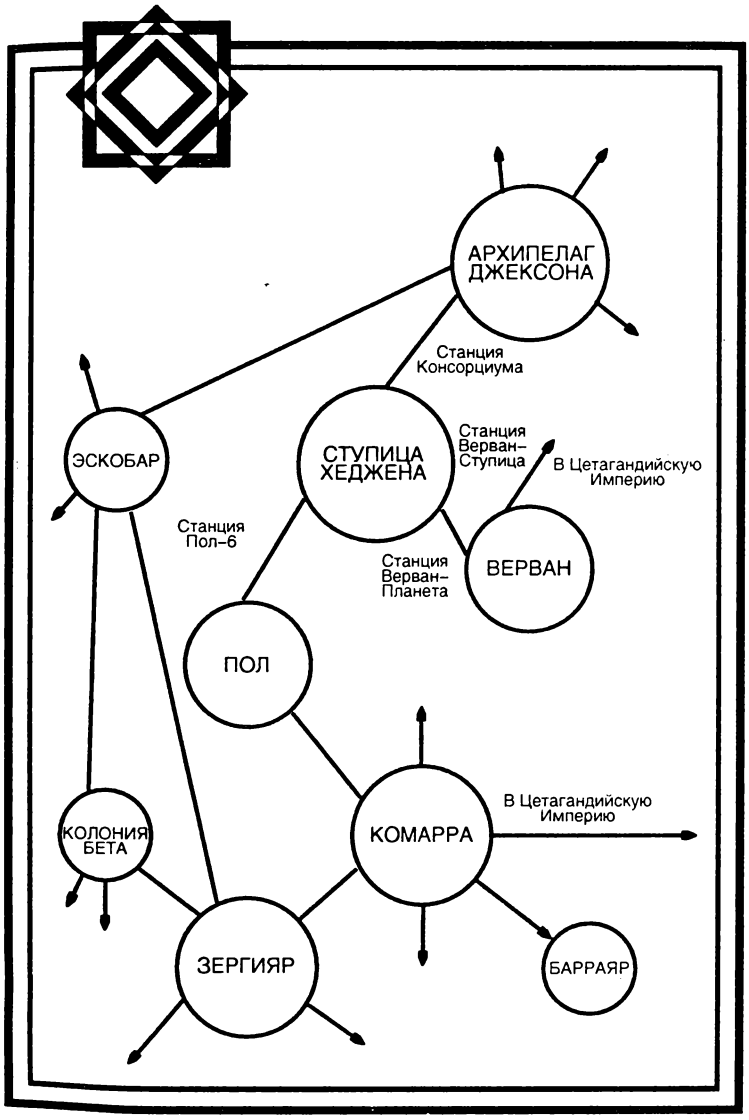
Б90 Цетаганда. Этан с планеты Эйтос. В свободном падении: Романы / Пер. с англ. Н. Кудряшова; А. Астовой; А. Кириченко. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 720 с. — (Золотая библиотека фантастики).

ISBN 5-237-03993-6

Вселенная Лоис Макмастер Буджолд – это Вселенная могущественных супердержав и долгих, жестоких войн, Вселенная тонкой политической игры и изощренных придворных интриг. И, конечно же, самое главное – это Вселенная одного из самых запоминающихся персонажей научной фантастики – Майлза Форкосигана, полководца, путешественника, дипломата, придворного и, наконец, просто ГЕРОЯ.

Что же принесло саге о Майлзе Форкосигане такой огромный успех и обеспечило такую популярность? Острый сюжет? Захватывающие приключения? Блестящий замысел, блестяще воплощенный в жизнь? Искрометный юмор?

© Lois McMaster Bujold, 1986, 1988, 1996
© Перевод. Н. Кудряшов, 1996
© Перевод. А. Астова, 1995
© ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999


АРХИПЕЛАГ ДЖЕКСОНА
Станция Консорциума
ЭСКОБАР
СТУПИЦА ХЕДЖЕНА
Станция Верван–Ступица
В Цетагандийскую Империю
Станция Пол–6
Станция Верван–Планета
ВЕРВАН
ПОЛ
КОЛОНИЯ БЕТА
КОМАРРА
В Цетагандийскую Империю
ЗЕРГИЯР
БАРРАЯР

ЦЕТАГАНДА

ГЛАВА 1

— Это... как его... «Дипломатия есть военное искусство, реализуемое другими людьми», — сказал Айвен. — Или, может, наоборот? «Война есть дипло...»

— «Дипломатия есть продолжение войны другими средствами», — поправил Майлз. — Чжоу Эньлай, XX век, Земля.

— Ты что, в ходячие библиотеки заделался?

— Не я, коммодор Танг. Он великий знаток изречений древних китайцев и заставляет меня их заучивать.

— Интересно, кем он был, этот твой старикашка Чжоу — воином или дипломатом?

Лейтенант Майлз Форкосиган ненадолго задумался.

— Мне кажется, скорее, дипломатом.

Импульс ракетных двигателей швырнул катер вниз; привязные ремни больно впились в плечи. Майлз с Айвеном сидели лицом к лицу на жестких скамьях, расположенных вдоль бортов короткого фюзеляжа. Майлз вытянул шею, пытаясь разглядеть через плечо пилота поверхность планеты.

Вот она, Эта Кита-IV*, сердце стремительно расширяющейся Цетагандийской империи. Во всяком случае, с точки зрения Майлза, восемь покоренных планет и столько же союзных и марионеточных режимов вполне могли считаться стремительно расширяющейся империей. К тому же цетагандийские гем-лорды не прочь были расширить свои владения и дальше, за счет соседей — будь у них, конечно, такая возможность.

---

* Латинское название созвездия Кита — Cetus, отсюда — Цетаганда.

Впрочем, перебрасывать войска они так или иначе могли только через п-в-туннели, по одному кораблю. Как и все остальные.

Именно поэтому кое у кого чертовски здоровые корабли.

Катер перемещался с орбиты имперского курьера на орбиту переходной станции цетагандийцев. Ночная сторона планеты светилась огнями городов. Бесчисленные огоньки покрывали всю поверхность континентов. Майлзу показалось, что в их свете он сможет читать не хуже, чем при полной луне. Да, по сравнению с этой планетой его родной Барраяр казался темной глухоманью. Эту Кита словно облачили в светящиеся кружева. Пожалуй, даже чересчур пышные кружева. «Безвкусица, — попытался он убедить себя. — Я не какая-нибудь деревенщина. Я — лорд Форкосиган, офицер и дворянин».

И разумеется, таким же был и лейтенант лорд Айвен Форпатрил, хотя этот факт не добавлял Майлзу уверенности в себе. Майлз покосился на своего кузена: тот точно так же тянул шею и, облизывая пересохшие губы, жадно смотрел вниз. При всем при том Айвен сохранял внешность офицера-дипломата: аккуратного, подтянутого, с легкой улыбкой на красивом лице. Безупречно сидящий мундир успешно скрывал его неопытность. Повинуясь старой привычке, Майлз невольно сравнивал себя с двоюродным братом.

Собственный же мундир Майлза пришлось шить на заказ, чтобы хоть как-то скрыть те пороки во внешности, которые за все эти годы так и не удалось выправить медикам. И то, можно сказать, они совершили чудо. В результате всех их усилий Майлз был ростом метра полтора, горбат, с поддерживающими накладками на ноге. Зато он мог стоять, ходить и даже — при необходимости — бегать. И Барраярская имперская служба безопасности, слава Богу, платила ему не за смазливость, а за ум.

И все же он никак не мог отделаться от подленькой мысли, что его послали участвовать во всем этом цирке только для того, чтобы выгоднее оттенять внешность Айвена. Имперская безопасность не давала ему никаких спецзаданий, если, конечно, не считать спецзаданием фразу, небрежно брошенную главой службы Иллианом: «...и не лезь на рожон».

Впрочем, равно вероятно, что и Айвена могли послать с тем, чтобы тот выгодно оттенял интеллект Майлза. От этого Майлзу стало чуть легче.

Орбитальный переходной модуль возник прямо по курсу точно по расписанию. Даже дипломатическому персоналу не дозволялось садиться непосредственно в атмосферу Цетаганды: привлекать к себе внимание, оставляя за собой шлейф раскаленной плазмы, считалось дурным вкусом. Правда, напомнил себе Майлз, подобные ограничения существуют и в других цивилизованных мирах во избежание нежелательных биологических контактов.

— Как ты думаешь, вдовствующая императрица умерла своей смертью? — полюбопытствовал Майлз, несмотря на то что Айвен знал ситуацию не лучше его. — Очень уж она внезапно...

Айвен пожал плечами:

— Она старше Петера Великого на целое поколение, а уж он-то был стар с незапамятных времен. Помнится, в детстве я его отчаянно боялся. Вообще в теории насильственной смерти что-то есть, но я так не считаю.

— Боюсь, Иллиан с тобой согласится. В противном случае он послал бы не нас. Будь это не какая-то древняя старуха, а цетагандийский император, все было бы куда интереснее.

— Но тогда бы нас здесь не было, — вполне резонно возразил Айвен. — Мы бы с тобой торчали на каком-нибудь Богом забытом сторожевом посту, а претенденты на престол сводили бы друг с другом счеты. Нам, можно сказать, повезло: путешествия, вино, женщины, музыка...

— Айвен, это ведь похороны.

— Но я хоть имею право помечтать?

— Так или иначе, мы должны наблюдать и доложить обо всем. О ком и о чем, я не знаю. И Иллиан подчеркнул, что ждет письменных донесений.

— Ничего себе каникулы! — простонал Айвен. — Я, Айвен Форпатрил, двадцати трех лет от роду — и меня все равно что в школу обратно посылают...

До дня рождения Майлза оставалось совсем немного. Если все пойдет, как планировалось, он успеет вернуться домой как раз к торжеству.

Глаза Майлза озорно блеснули.

— Слушай, а ведь сбор информации для развлечения Иллиана может оказаться не таким уж и скучным занятием. Кто сказал, что официальные донесения обязательно должны писаться этим казенным языком?

— Как правило, их составляют казенные умы. Мой кузен, маститый драматург... Не увлекайся, Майлз. У Иллиана начисто отсутствует чувство юмора, да оно только мешало бы ему в работе.

— Ну, не знаю, право... — Майлз не сводил глаз с надвигающейся громады орбитальной станции. — Интересно было бы познакомиться со старой леди при жизни. Она столько повидала за полтора века... Конечно, со своеобразной точки зрения, из гарема.

— Провинциальных варваров вроде нас к ней ни за что бы не допустили.

— Да, пожалуй, ты прав. — Катер замедлил ход, пропуская большой цетагандийский корабль с опознавательными знаками одной из колоний. — Не иначе сюда собираются все сатрап-губернаторы со своими свитами. Их Имперской безопасности будет чем поразвлечься.

— Да уж, если сюда прибыли два губернатора, остальным тоже придется показаться. Хотя бы для того, чтобы следить друг за другом. Зрелище хоть куда. Церемония как произведение искусства. Черт, эти цетагандийцы могут даже сморкание превратить в церемониал. Надеюсь только, они дадут мне знать, если я сделаю что не так.

— Знаешь, а ведь это единственное, что позволяет мне считать цетагандийских аут-лордов людьми после всех этих генетических экспериментов.

Айвен скорчил гримасу.

— Мутанты — они и есть мутанты, пусть даже выращенные намеренно... — Он осекся, заметив, как внезапно напрягся кузен, и сделал вид, будто заинтересовался чем-то в иллюминаторе.

— Ну и дипломат из тебя, Айвен, — попытался отшутиться Майлз. — Ты только смотри, не ляпни чего-нибудь там, а то еще ненароком война случится. Ладно? — «Гражданская или...»

Айвен передернул плечами. Пилот, сержант-барраярец в черной форме, плавно подвел катер к назначенному причалу. В иллюминаторе ничего не было видно. На панели управления вспыхнули приветственные огоньки, к обшивке с мягким шипением присосалась труба переходного коридора. Майлз с деланным безразличием не спеша освобождался от привязных ремней. Что бы там ни было, он не доставит цетагандийцам удовольствия застать его прижавшим нос к иллюминатору словно желторотый птенец. Он — Форкосиган. Вот только сердце все равно билось учащенно.

Барраярский посол уже должен ждать высоких гостей: во-первых, встретить согласно этикету; во-вторых, как надеялся Майлз, объяснить, что от них требуется и как себя вести. Майлз торопливо повторил в уме местные приветствия и старательно заученное персональное послание своего отца. Катер вздрогнул, и правый люк у сиденья Айвена откинулся.

В катер ворвался какой-то человек, замер, вцепившись в ручку люка, и, тяжело дыша, уставился на них широко раскрытыми глазами. Его губы чуть шевелились, но что это было — проклятие, молитва или что-то еще, — Майлз не разобрал.

Он был в возрасте, но не стар, широкоплеч и по меньшей мере не ниже Айвена. На нем была форма, как понял Майлз, работника станции: светло-серая с лиловым. Голову украшала пышная седая шевелюра, однако какая-либо растительность на гладком лице — будь то борода, брови или даже ресницы — отсутствовала начисто. Рука его метнулась к левому боку.

— Оружие!

Предупреждающий выкрик Майлза застал врасплох пилота, еще не отстегнувшегося от своего кресла, да и сам Майлз в силу своего физического состояния не мог бросаться на кого-либо. Зато бесконечные тренировки Айвена не прошли даром. Он оторвал руки от подлокотников и прыгнул на незнакомца.

Рукопашный бой в невесомости всегда непредсказуем, прежде всего из-за необходимости вцепляться мертвой хваткой в противника. Борьба продолжалась недолго. Незнако-

мец отчаянно тянулся — теперь уже не за пазуху, а к правому карману брюк, однако Айвену удалось выбить нейробластер из его руки.

Серебристая трубка отлетела в дальний угол отсека. Теперь бластер представлял опасность уже для всех находившихся в катере.

Майлз всегда побаивался нейробластеров, однако в качестве метательного оружия они ему еще не встречались. И пришлось изрядно потрудиться, пока он наконец не выловил предмет, не пристрелив при этом ни себя, ни Айвена. Оружие оказалось меньше стандартного, но от этого не менее опасное.

Айвен тем временем, не отцепляясь от незнакомца, попробовал заломить ему руки за спину. Майлз, улучив момент, попытался обезоружить противника, запустив руку во внутренний карман его куртки. Пальцы нащупали короткий цилиндр, который он принял сперва за электрошоковую дубинку.

Человек взвизгнул и забился. Изрядно напуганный, Майлз инстинктивно оттолкнулся от сцепившейся пары и благополучно угнездился за спиной пилота. По тому, как визжал незнакомец, Майлз решил было, что он вырвал у того блок питания искусственного сердца или что-нибудь в этом роде. Но нет, тот продолжал бороться, значит, для него это было не так уж и опасно.

Пришелец наконец высвободился из медвежьих объятий Айвена и отлетел к люку. Наступила одна из тех пауз в рукопашной, когда все замирают, чтобы набрать воздуха. Незнакомец уставился на Майлза, все еще сжимавшего в руке цилиндр; он уже не смотрел с ужасом... но что это было, триумф? Вряд ли. Безумное вдохновение?

Оказавшись в явном меньшинстве — пилот выпутался наконец из своих ремней, — незнакомец нырнул в люк и исчез в переходной трубе. Майлз вслед за Айвеном бросился в погоню и как раз успел увидеть, как незнакомец, оказавшись в поле искусственной гравитации станции, лягнул Айвена в грудь массивным башмаком, отшвырнув обратно к люку. Когда Майлз и Айвен распутались, незнакомец уже исчез, только эхо его шагов отдавалось от металлических стен. Какого из коридоров? Пилот катера, наскоро убедив-

шись, что его пассажиры хотя бы на время в безопасности, вернулся к пульту и связался с диспетчерской.

Айвен поднялся на ноги, стряхнул пыль и осмотрелся по сторонам. Майлз тоже. Ничего особенного: обыкновенный, плохо освещенный грузовой причал.

— Знаешь, — заявил Айвен, — если это был их таможенник, у нас могут быть неприятности.

— Мне кажется, он собирался на нас напасть, — ответил Майлз. — Очень на то похоже.

— Но ты же не видел оружия, пока не закричал.

— Оружие ни при чем. Глаза. Такие бывают у человека, собирающегося совершить что-то, что его самого пугает до смерти. И ведь он бросился.

— Только после того, как на него бросились мы. Как знать, что он собирался делать?

Майлз медленно повернулся, настороженно осматриваясь. Поблизости не было ни души — ни цетагандийской, ни барраярской, ни какой угодно другой.

— Что-то тут не так. Или он ошибся местом, или мы. Эти задворки не могут быть нашим причалом, тебе не кажется? Где посол? И почетный караул?

— Ну да: красный ковер, танцующие красотки... — вздохнул Айвен. — Подумай сам: если бы он хотел нас убить или захватить катер, он ворвался бы с нейробластером наизготовку.

— Никакой это был не таможенник. Посмотри-ка на мониторы, — возразил Майлз. Два монитора на стене были сорваны с креплений и понуро висели на проводах. — Он вырубил их перед тем, как попытался залезть к нам. Ничего не понимаю. Здесь давным-давно должна быть толпа охранников... Так ты думаешь, ему нужны были не мы, а наш катер?

— Если только ты, парень. Кому нужен я?

— Мне показалось, он испугался нас больше, чем мы его. — Майлз сделал глубокий вдох, успокаивая бьющееся сердце.

— Слушай, говори за себя, — запротестовал Айвен. — Меня-то он напугал как следует.

— Ты сам в порядке? — запоздало спросил Майлз. — Я имею в виду, ребра целы?

— Ну... выживу. А ты?

— В норме.

Айвен покосился на нейробластер в правой руке Майлза, на цилиндр в левой и сморщил нос.

— Ну и что ты будешь с этим делать?

— Не знаю еще. — Майлз сунул маленький нейробластер в собственный карман и поднял загадочный цилиндр поближе к свету. — Я сначала решил было, что это электродубинка, но это что-то другое. Электроника какая-то, хотя не могу понять, что именно.

— Граната, — предположил Айвен. — Бомба с часовым механизмом. Им же можно придать любую форму.

— Не думаю...

— Милорды, — высунулся из люка пилот. — Диспетчерская категорически запретила нам оставаться здесь. Приказывают отойти и ждать. Немедленно.

— Я же говорил, что мы ошиблись причалом, — заявил Айвен.

— Они сами дали мне эти координаты, — запротестовал пилот.

— Я знаю, сержант. Это не ваша ошибка, — успокоил его Майлз.

— Диспетчер торопит. — Сержант явно нервничал. — Прошу вас, милорды.

Майлз и Айвен не стали задерживаться и забрались в катер. Майлз автоматически застегивал привязные ремни, а в мозгу теснились версии, объясняющие эту странную встречу.

— Должно быть, эта часть станции совершенно пуста, — произнес он вслух. — Готов поспорить на сколько угодно бетанских долларов, что цетагандийская охранка сейчас прочесывает ее в поисках этого парня. Беглец.

Вор, убийца, шпион?.. Кто угодно.

— Точно, он был загримирован, — сообщил Айвен.

— Откуда ты знаешь?

Айвен снял с зеленого рукава мундира несколько седых волосков.

— Волосы искусственные.

— Правда? — восхитился Майлз и взял у Айвена прядь волос. Один ее конец был липким от клея. — Ого!

Пилот тем временем ждал новых координат. Катер висел в космосе в нескольких сотнях метров от ряда причалов. К дюжине стыковочных узлов в обе стороны от них не было пришвартовано ни одного корабля или катера.

— Я доложу об инциденте в диспетчерскую, милорды? — предложил пилот и потянулся к микрофону.

— Подождите, — произнес Майлз.

— Милорд? — удивленно оглянулся пилот. — Но мы же должны...

— Подождите, пока они сами спросят об этом. С какой это стати мы должны выполнять работу за цетагандийскую охранку? Это их проблемы.

Едва заметная улыбка дала Майлзу понять, что этот аргумент убедил пилота.

— Да, сэр, — откликнулся тот. — Как скажете, сэр.

— Майлз, — прошипел Айвен. — Что это ты делаешь?

— Наблюдаю, — коротко ответил Майлз. — Мне поручено наблюдать, вот я и хочу посмотреть, как хваленая Цетагандийская служба безопасности справляется со своими обязанностями. Полагаю, Иллиану это будет интересно, верно? Разумеется, в свое время они нас допросят, но так я получу больше информации. Расслабься, Айвен.

Айвен возмущенно откинулся в кресле. Шли минуты, и в катере росло напряжение. Майлз осмотрел свои трофеи. Нейробластер оказался дорогой гражданской моделью местного производства. Это само по себе было странно: цетагандийцы не поощряют распространение оружия среди гражданского населения. На корпусе отсутствовал обычный для дорогих игрушек орнамент — бластер был прост и функционален.

Короткий жезл был еще необычнее. Он представлял собой блестящий цилиндр, завернутый в прозрачную оболочку. Он казался чисто декоративным, но Майлз не сомневался: при сильном увеличении будут видны микросхемы. Один конец этого приспособления был плоским, на втором находилось что-то напоминающее печать.

— Похоже, это куда-то вставляется, — заметил он, поворачивая предмет под лампой.

— Может, это вибратор? — хихикнул Айвен.

— У гем-лордов, конечно, все может быть, — кивнул Майлз. — Хотя вряд ли, не думаю.

Печать на цилиндре изображала хищного вида птицу с выпущенными когтями, но в глубине резной фигуры угадывалась паутина металлических волосков-контактов. Похоже, приложив к печати ключ, можно добиться того, чтобы птица открыла доступ... к чему? К еще одному ключу? Ключ от ключа... Так или иначе, птица была чертовски красива. Майлз восхищенно улыбнулся.

Айвен беспокойно следил за его движениями.

— Но ты ведь вернешь это, правда?

— Конечно. Если попросят.

— А если нет?

— Оставлю на память. Как сувенир. Слишком красивая вещь, чтобы выбрасывать просто так. Может, подарю Иллиану, пусть его шифровальщики поломают голову. На год им развлечения хватит. Это не кустарная игрушка, это даже я понимаю.

И прежде чем Айвен успел возразить, Майлз сунул предмет во внутренний карман. С глаз долой — из сердца вон...

— Кстати, хочешь это? — протянул он кузену нейробластер.

Айвен хотел. Не подумав, что сам тоже становится соучастником преступления, он спрятал его в карман мундира. Ну что ж, подумал Майлз, спрятанное оружие поможет ему хранить серьезность на протяжении церемонии официальной встречи.

Наконец диспетчер направил их к новому причалу. Они пристыковались совсем недалеко от причала, к которому подходили в первый раз. На сей раз люк открылся без приключений. Чуть помедлив, Айвен нырнул в переходную трубу. Майлз последовал за ним.

В сером помещении, почти неотличимом от того, куда они попали в первый раз, — разве что чуть почище да посветлее, — их ожидали семь человек. Майлз сразу же узнал посла Барраяра. Лорд Форобио, крепко сложенный, лет шестидесяти, с пронзительным взглядом и широкой улыбкой на лице, был одет в мундир своего клана — алый с черной отделкой. Его сопровождали четыре охранника-барраярца в зеленой военной форме. Двое служащих орбиталь-

ной станции почти не отличались одеждой от первого цетагандийца, если не считать чуть более замысловатых причесок. Они держались чуть в стороне от барраярцев.

Только двое служащих? А где же полиция, спецслужбы или на худой конец просто соглядатаи какого-нибудь из местных кланов? Где вопросы и вопрошающие?

Вместо всего этого Майлзу пришлось приветствовать посла так, словно ничего не произошло. Так, как он готовился. Форобио принадлежал к поколению отца Майлза, точнее, тот назначил его послом еще в годы регентства. Форобио находился на Цетаганде уже шесть лет, пожертвовав военной карьерой ради того, чтобы служить Империи на дипломатическом поприще. Майлз подавил импульс отдать честь и отвесил послу положенный легкий поклон.

— Добрый день, лорд Форобио. Мой отец шлет вам личные приветствия и эти послания. — Майлз протянул послу запечатанный конверт с дискетами, что было должным образом отмечено цетагандийцами.

— Шесть предметов багажа? — вежливо переспросил цетагандиец, когда пилот переложил их пожитки на антигравитационную платформу, отдал честь и вернулся в катер.

— Да, это все, — кивнул Айвен. Насколько мог судить Майлз, Айвен чувствовал себя несколько стесненно: контрабандное оружие жгло ему карман. Впрочем, цетагандийский чиновник вряд ли мог читать выражение лица Айвена так, как его кузен.

Цетагандиец махнул рукой, и посол кивнул охранникам; двое последовали за платформой с багажом в сторону таможни. Цетагандийцы задраили люк.

— Надеюсь, мы получим наши вещи назад? — обеспокоенно прошептал Айвен.

— Рано или поздно. Если все пойдет как положено — почти без задержек, — улыбнулся Форобио. — Как дорога, джентльмены?

— Без приключений, — выпалил Майлз прежде, чем Айвен успел открыть рот. — Вплоть до самого прибытия. Интересно, всех барраярцев направляют на этот причал или нас перенацелили в силу других причин? — Произнося это, он краешком глаза следил за оставшимся цетагандийцем.

Форобио криво усмехнулся:

— Этот причал — резервный. Цетагандийцы давно уже играют в эти игры. Так они напоминают нам о нашем статусе. Вы правы, это делается намеренно, с целью уязвить. Я привык игнорировать это, чего и вам советую.

— Спасибо, сэр. Я непременно последую вашему совету. Гм... вас тоже задержали? Они дали нам пристыковаться и почти сразу же заставили отойти и ждать.

— Сегодня у них хлопотный день. Считайте, что вам была оказана честь. Сюда, прошу.

Стоило Форобио отвернуться, как Айвен бросил на Майлза вопросительный взгляд. Майлз покачал головой:

— Подожди...

В сопровождении внешне невозмутимого цетагандийского чиновника и двух посольских охранников юноши и Форобио проследовали на другой ярус станции. Посольский челнок был пристыкован к настоящему пассажирскому причалу, оснащенному системой искусственной гравитации, так что никому не пришлось парить в невесомости. Тут они отделались наконец от цетагандийского эскорта. Оказавшись на борту, посол немного расслабился. Он усадил Майлза и Айвена в комфортабельные кресла, расставленные вокруг стола с системами связи. В ожидании багажа охранник предложил им напитки. По примеру Форобио они остановили выбор на старом барраярском вине. Майлз только чуть пригубил, предпочитая сохранить голову ясной, а Айвен с послом завели беседу об их перелете и общих знакомых-форах на родной планете. Похоже, Форобио питал глубочайшее уважение к матери Айвена. Майлз сделал вид, что не замечает молчаливых приглашений кузена присоединиться к их беседе, а может, и рассказать Форобио все об их недавнем приключении.

Черт, но почему цетагандийцев так и не видно? Почему их никто не допрашивает? Майлз проигрывал в уме возможные варианты.

«Это ловушка. Я проглотил наживку, и они просто не спешат тянуть за леску».

Исходя из того, что Майлз знал о цетагандийцах, эта версия стояла в его списке первой.

«А может быть, они просто медленно реагируют и будут здесь вот-вот... Или попозже...»

Ведь беглеца сначала надо изловить и только потом выслушать его версию произошедшего. Это требует некоторого времени, особенно если его, скажем, оглушили при задержании парализатором. Если он в самом деле беглец. И если его в самом деле ищут по всей причальной зоне. И если... Майлз задумчиво покрутил в руках хрустальный бокал, пригубил рубиновой жидкости и ободряюще улыбнулся Айвену.

Их багаж в сопровождении охранников появился сразу же, как только они покончили с напитками; выходит, Форобио рассчитал все с точностью до минуты. Когда посол вышел отдать распоряжения насчет отлета, Айвен перегнулся через стол и отчаянным шепотом спросил у Майлза:

— Ты что, не собираешься рассказать ему об этом?

— Не сейчас.

— Но почему?

— Тебе что, не терпится лишиться своего бластера? Ручаюсь, посольство конфискует его не менее оперативно, чем цетагандийцы.

— К черту. Что ты задумал?

— Ну... не знаю... пока. — До сих пор все развивалось не так, как он предполагал. Он-то ожидал бесконечных допросов со стороны самых различных цетагандийских должностных лиц, в процессе которых те могли в обмен на его трофеи вольно или невольно выдать ему какую-нибудь информацию. Но уж если цетагандийцы плохо справляются со своей работой, это не его вина.

— Мы должны доложить обо всем по крайней мере военному атташе в посольстве.

— Должны. Только не атташе. Иллиан говорил мне, что, если возникнут проблемы — имеются в виду проблемы, представляющие интерес для нашего ведомства, — я должен обращаться к графу Форриди. Он числится здесь протокольным офицером, но на самом деле он полковник Имперской службы безопасности и руководит здесь ее деятельностью.

— И цетагандийцы этого не знают?

— Разумеется, знают. Точно так же, как мы знаем, кто есть кто в цетагандийском посольстве в Форбарр-Султане. Это же легальная деятельность, так что тебе нечего беспокоиться. — Майлз подавил вздох: он подозревал, что пер-

вым делом полковник изолирует его от всех возможных источников информации и ему нечего будет возразить.

Айвен снова сел, успокоившись. Временно успокоившись — в этом-то Майлз не сомневался.

Вернулся Форобио, уселся в свое кресло и начал шарить в поисках ремней.

— Вот так, милорды. Багаж в сохранности. Добро пожаловать на Эту Кита-IV. На сегодня церемоний по поводу вашего прибытия не запланировано. Впрочем, если перелет вас не слишком утомил, марилаканское посольство устраивает неофициальный прием для всего дипломатического корпуса. Осмелюсь рекомендовать его вашему вниманию.

Да уж, если человек с опытом Форобио рекомендует что-либо, на это действительно стоит обратить внимание.

— Следующие две недели, — продолжал Форобио, — вам предстоит куча встреч с самыми разными людьми. Сегодняшний прием помог бы вам свободнее ориентироваться.

— Что надеть? — поинтересовался Айвен. Четыре из шести чемоданов, что они везли с собой, принадлежали ему.

— Зеленые армейские мундиры, — посоветовал Форобио. — Одежда в некотором смысле служит средством общения повсюду, но здесь это доведено до уровня тайного языка. С гем-лордами трудно общаться, не делая ошибок, а уж с аут-лордами это почти невозможно. В этом отношении нет ничего лучше мундира — если что и не так, то носящий его здесь ни при чем. Я попрошу протокольный отдел дать вам список: какую форму и по какому поводу надевать.

Майлза это вполне устраивало; Айвена совершенно очевидно расстроило.

С обычным приглушенным шипением и клацанием от челнока отошла труба переходного коридора, и он отстыковался от причала. Никто так и не рвался к люку арестовать их, никто не слал на борт угрожающих приказов по радио. Возможно, подумал Майлз, все развивается по третьему сценарию.

«Наш гость сумел уйти. Никто на станции не знает о случившемся. Точнее, об этом не знает вообще никто».

Кроме, разумеется, самого незнакомца. Майлз сдержался и не дотронулся рукой до едва заметной выпуклости на

одежде. Чем бы ни была эта штука, тот парень знает, что теперь она у Майлза. И узнать, кто такой Майлз, ему будет достаточно просто.

«Ты у меня на крючке. Стоит мне дернуть за леску, и улов будет мой».

Какой улов? Вот неплохое упражнение в ремесле разведчика. Или контрразведчика. И лучше учебного задания: ведь все это происходит в реальности. Приходит время, когда офицер перестает слепо следовать приказам свыше — он сам их отдает. Кстати, продвижение по служебной лестнице Майлзу не помешает. Может, удастся упросить Форриди позволить ему поиграть в эти игры в ущерб дипломатическим обязанностям?

Челнок вошел в ночную атмосферу Эты Кита.

ГЛАВА 2

Полуодетый Майлз, сжимая в руке загадочный жезл, бродил по отведенной ему необъятной посольской спальне.

— Если я хочу оставить это себе, что лучше: припрятать эту штуку здесь или взять с собой?

Айвен в безупречно сидящем на нем мундире закатил глаза к потолку:

— Может, ты все-таки прекратишь баловаться с этой штукой и соблаговолишь одеться, пока мы не опоздали? Может, это у них такой грузик на шторах, а кажется чем-то важным и сложным нарочно? Чтобы ты рехнулся в поисках отгадки? Или чтобы я рехнулся, слушая тебя. Шуточки какого-нибудь особо зловредного гем-лорда.

— В таком случае чертовски хитроумная шутка.

— Как знать? — пожал плечами Айвен.

— Нет, — нахмурился Майлз и подошел к комм-пульту. В верхнем ящике обнаружились авторучка и несколько посольских бланков с печатью. Он взял бланк и прижал его к птичьему силуэту на трофейном цилиндрике, затем быстро и точно обрисовал отпечаток. Поколебавшись секунду, он положил цилиндрик в ящик и задвинул его на место.

— Не лучший тайник, — заметил Айвен. — Может, это бомба. Тогда ее вообще лучше вывесить за форточку. И в конце концов это же не твоя собственность.

— Черт возьми, никакая это не бомба. И если хочешь знать, я обдумал кучу тайников, и ни один из них не защищен от сканирования, так что разницы все равно никакой. Его бы хранить в свинцовом пенале, которого у меня все равно нет.

— В посольстве наверняка есть. Попроси.

— Верно, только вот лорда Форриди нет в городе. Да не смотри ты на меня так, я здесь ни при чем. Форобио сказал мне, что начальник одной из станций перехода Эты Кита задержал барраярское судно и арестовал капитана. За нарушение таможенных законов.

— Контрабанда? — заинтригованно спросил Айвен.

— Нет, все эти их чертовы законы. Налоги. Пошлины. Штрафы. Причем в размерах, превышающих все мыслимые пределы. Поскольку основной целью нашей политики здесь является нормализация торговых отношений, а Форриди великий мастер разбираться со здешней верхушкой, Форобио и послал его туда, пока сам по уши увяз в официальных мероприятиях. Форриди вернется завтра. Или послезавтра. В любом случае нет ничего страшного в том, что я попробую раскрутить все это сам. Если ничего интересного не обнаружится, я в любой момент могу передать все это офицеру безопасности.

Айвен прищурился:

— А если обнаружится?

— Ну... тогда тоже.

— И расскажешь все Форобио?

— Ну, не совсем. Послушай, Иллиан сказал обращаться к Форриди, значит, к Форриди я и обращусь. Сразу, как только он вернется, разумеется.

— Так или иначе, нам пора, — напомнил Айвен.

— Ладно, иду. — Майлз проковылял к кровати, уселся и с отвращением покосился на невинно лежавшие рядом ортопедические станки. — Пора бы мне поменять кости. Не удалось с органикой, попробуем синтетику. Может, удастся уговорить их добавить мне несколько сантиметров рос-

та. Если бы знал, что нас ожидает такая пустая трата времени, я бы уже сделал операцию, за время полета оклемался, а сейчас был бы в боевой форме.

— Ты еще пожалуйся, что старуха императрица не оповестила тебя заранее о своей грядущей кончине, — кивнул Айвен. — Ну-ка, надевай эти чертовы штуковины, а то тетя Корделия обвинит меня в том, что ты переломаешь себе ноги, споткнувшись о дворцовую кошку. Давай.

Майлз зарычал, но негромко. Кто-кто, а Айвен мог понять его. Он застегнул на своих бог знает сколько раз калеченных ногах холодные стальные браслеты.

По крайней мере мундир скрадывал его ущербность. Он застегнулся, зашнуровал башмаки, пригладил перед зеркалом волосы и поспешил за нетерпеливым Айвеном, но задержался, положил в карман сложенный бланк с рисунком птицы и только после этого вышел из комнаты, заперев дверь прикосновением ладони к панели замка. Чисто символическая процедура: как агент Имперской безопасности, лейтенант Форкосиган знал, что не следует слишком полагаться на отпечатки руки.

Несмотря на опасения Айвена (а может, и благодаря им), они спустились в вестибюль одновременно с Форобио. На после снова был черно-красный придворный мундир, из чего Майлз заключил, что посол не особо ломает голову над тем, что надевать. Втроем они забрались в ожидавшую их посольскую машину. Форобио уселся в переднее кресло, лицом к своим высокопоставленным гостям. Водитель и охранник разместились в переднем отсеке. Вообще-то машина управлялась центральным городским компьютером, но водитель сидел начеку, готовый в любой момент перехватить управление. Окна салона задернулись серебристыми шторками, и машина вырулила на улицу.

— Можете считать марилаканское посольство нейтральной территорией, джентльмены. Это означает, что вы не связаны особым этикетом, но и не находитесь в особой безопасности, — предупредил их Форобио. — Развлекайтесь, но знайте меру.

— Там будут цетагандийцы, — поинтересовался Майлз, — или вечер устроен только для иностранцев?

— Аут-лордов не будет точно — они все на траурных церемониях. Да и главы наиболее влиятельных гем-кланов тоже. Гем-лордов рангом пониже могут туда и не пустить: на месяц официального траура они сильно ограничены в социальных правах. Кстати, марилаканцы в недавнем прошлом во многом зависели от цетагандийской «помощи». Я уже тогда предупреждал их, что они еще об этом пожалеют. Они полагают, будто Цетаганда не станет нападать на союзника.

Машина спустилась по пандусу, завернула за угол, и перед ними открылся сияющий огнями каньон городской улицы. Огромные здания соединялись паутиной прозрачных переходов и транспортных коммуникаций. Городу, казалось, нет конца — а ведь они еще и не приблизились к центру.

— Марилаканцы поразительно беспечно относятся к контролю за своими п-в-туннелями, — продолжал Форобио. — Воображают, будто на их границы никто не покусится. Но если Марилак окажется захваченным Цетагандой, ей откроется прямая дорога на Зуав Твайлайт, стратегическое положение которого даст цетагандийцам возможность значительно расширить свою экспансию. Марилак расположен по отношению к Зуаву примерно так же, как Верван по отношению к узлу п-в-туннелей в районе Ступицы Хеджена, а всем нам хорошо известно, что случилось там. — Губы Форобио искривились в невеселой усмешке. — Однако у Марилака нет заинтересованного соседа, готового прийти на помощь, как это сделал для Вервана лорд Форкосиган. А организовать провокацию... что может быть проще?

Возбуждение, охватившее Майлза, понемногу улеглось. В словах Форобио не было никакого скрытого смысла. Роль адмирала Форкосигана в отражении попытки цетагандийцев захватить контролируемые Верваном п-в-туннели была известна всем. Зато никто не знал о роли, которую сыграл агент Имперской безопасности Майлз Форкосиган, вовремя доставивший адмирала в Ступицу Хеджена. А поскольку этого никто не знал, никто не был ему за это благодарен.

«Эй, послушайте, я — герой. Только не могу об этом рассказать. Засекречено».

Для Форобио, да и для кого угодно другого, лейтенант Майлз Форкосиган был младшим офицером, курьером Имперской службы безопасности, получившим должность по блату, чтобы не мешался под ногами. Мутант, одним словом.

— Мне казалось, при Верване Хегенский союз достаточно потрепал гем-лордов, чтобы те попритихли хотя бы на время, — произнес Майлз. — И наиболее воинственная партия переживает не лучшие времена после самоубийства генерала Эстаниса... это ведь было самоубийство, не так ли?

— Конечно, хотя вряд ли добровольное, — ответил Форобио. — Самоубийства по политическим мотивам бывают у этих цетагандийцев весьма хлопотным делом, особенно когда самоубийца недостаточно содействует этому.

— Тридцать два ножевых ранения в спину, — пробормотал Айвен. — Да, более странного самоубийства я не знаю.

— Совершенно верно, милорд. Однако сложные отношения между командирами из гем-лордов и отдельными тайными фракциями аут-лордов заставляют их преподносить все эти операции в совершенно новом свете. Верванийский конфликт официально именуется результатом самодеятельности отдельных офицеров-авантюристов. Виновные понесли наказание; забудьте.

— И как, интересно, они теперь называют цетагандийское вторжение на Барраяр в годы правления моего деда? — поинтересовался Майлз. — Разведкой боем?

— Вот именно. Если только они вообще упоминают об этом.

— Все двадцать лет конфликта? — спросил Айвен, прилагая огромные усилия, чтобы не расхохотаться.

— Они предпочитают не углубляться в утомительные подробности.

— Вы обсуждали вашу точку зрения на планы цетагандийцев относительно Марилака с Иллианом? — спросил Майлз.

— Да, мы постоянно держим вашего шефа в курсе событий. К сожалению, в настоящее время никаких материальных подтверждений моей теории нет. Все это не более чем мои умозаключения. Имперская безопасность предпочитает оперировать фактами.

— Я... это не входит в мою компетенцию, — сказал Майлз. — Ничего не могу сказать.

— Я только хотел, чтобы вы представляли себе ситуацию.

— О да.

— И еще... сплетни всегда контролируются не так тщательно, как следовало бы. Не исключено, что до вас двоих и дойдет что-нибудь. В таком случае постарайтесь сообщить это моему протокольному офицеру, полковнику Форриди. По возвращении он будет ежедневно встречаться с вами. Сообщайте ему все, что покажется вам заслуживающим внимания.

— Понял? — толкнул Майлз локтем Айвена. Тот только пожал плечами.

— И, гм... постарайтесь не отдать больше, чем получите.

— Ну, я в этом отношении совершенно надежен, — с улыбкой признался Айвен. — Я не знаю ничего.

Майлз с безразличным видом пробормотал так, чтобы тот услышал:

— Мы знаем кое-что, Айвен.

Поскольку все инопланетные посольства концентрировались в пределах одного городского района, поездка оказалась недолгой. Машина спустилась на уровень ниже и замедлила ход. Ворота с подземной стоянки открывались прямо в ярко освещенный вестибюль; ощущение того, что находишься под землей, почти отсутствовало благодаря светлой мраморной отделке стен и обилию искусственных растений. Марилаканские стражники с поклоном проводили барраярцев к лифту. При этом они, несомненно, успели просканировать своих гостей — Айвен, похоже, вздохнул с облегчением, вспомнив про оставленный в посольстве нейробластер.

Лифт поднял их в просторную прихожую, куда открывались несколько ярусов парадных помещений, уже заполненных гостями. В центре зала возвышалась огромная видеоскульптура — подлинная, не голограмма. Журчащие водяные струи сбегали по горным тропам, по которым при желании можно было прогуливаться. Яркие хлопья, порхая в воздухе, создавали замысловатый лабиринт. По их зеленой окраске Майлз заключил, что они, видимо, изображают земную

листву, что при ближайшем рассмотрении подтвердилось. Медленно-медленно цвет листьев начал меняться от разных оттенков зеленого до желтого, оранжевого и красного. Кружась в воздухе, они на мгновения составляли почти неуловимые картины: людские фигуры и лица, сменявшие друг друга под аккомпанемент завораживающей музыки. Майлз был поражен.

— Это что-то новенькое. — Форобио также не остался равнодушным к этой картине. — Как красиво... а, добрый вечер, посол Берно.

— Добрый вечер, лорд Форобио, — седовласый марилаканец приветствовал своего коллегу с Барраяра как старого знакомого. — Да, нам это тоже нравится. Это подарок одного из местных придворных. Он оказал нам большую честь. Называется «Осенний листопад». Мои шифровальщики полдня ломали себе голову и в конце концов решили, что ничего, кроме «осеннего листопада», это не означает.

Оба посла рассмеялись. Айвен неуверенно улыбнулся, не уловив смысла шутки. Форобио официально представил их марилаканскому послу; тот отреагировал на их ранг соответствующими изъявлениями, а на их молодость — пожеланием чувствовать себя как дома, вслед за чем они были предоставлены сами себе. Спасибо Айвену, мрачно подумал Майлз. Они поднялись по лестнице в буфет, оставив послов приватно беседовать внизу.

Набрав себе закусок, они приступили к выбору напитков. Айвен взял бокал знаменитого марилаканского вина. Майлз, не забывая о листке в кармане, предпочел кофе. Вслед за этим они разошлись, позволив людскому потоку унести их в разные стороны. Майлз облокотился на парапет, выходящий в лифтовой холл. Потягивая кофе из изящной фарфоровой чашечки, он гадал, куда вмонтирована система подогрева. Ах да, вот: несколько тоненьких металлических нитей, искусно вплетенных в герб посольства. Внизу в зале «Осенний листопад», похоже, подходил к концу цикла. Вода в ручейках замерзала, превращаясь в пятна черного льда. Водоворот красок потускнел до блекло-желтого и серого: цвета зимнего заката. Угадывавшиеся в вихре лис-

тьев фигуры — или это вовсе не фигуры? — превращались в мрачные скелетоподобные формы.

Живая музыка зазвучала как чуть слышный шепот. Это не была зима веселых праздников и искрящегося снега. Это была зима смерти. Майлз невольно вздрогнул. Чертовски впечатляюще.

Ну и как он будет задавать вопросы, ничего не выдавая взамен? Он живо вообразил, как пристает к какому-нибудь цетагандийскому гем-лорду с вопросом вроде: «Послушайте-ка, не терял ли кто-нибудь из ваших миньонов ключа с вот такой печатью?..» Нет, пусть уж лучше те, кого это интересует, сами ищут его. Правда, судя по всему, с этим они не торопились. Майлз вглядывался в лица — без успеха.

Впрочем, Айвен уже нашел красивую женщину, такую красивую, что Майлз зажмурился, и только после этого поверил своим глазам. Она была высока и стройна, с лицом и руками гладкими, как фарфор. Украшенные драгоценными камнями ленты перехватывали ее волосы у шеи и еще раз — на талии, а сами волосы ниспадали до колен. Темное свободное платье только подчеркивало гибкость ее фигуры, а мелькавший в прорезях шелк белья гармонировал с цветом синих глаз. Несомненно, это цетагандийская гем-леди: в ее внешности есть что-то от эльфа, чего не бывает, если в крови лишь гены аут-лордов. Да, такое лицо могло быть и результатом пластической хирургии, но изгиб бровей... такое не подделаешь.

Майлз уловил аромат ее духов на расстоянии трех метров. Впрочем, ему не на что надеяться: Айвен целиком захватил инициативу. Глаза его сияли, он оживленно что-то рассказывал, наверняка выставляя себя героем. Что-нибудь про военные учения, этакий доблестный барраярский вояка. Ну что ж, Венера и Марс. Все верно. Конечно, она ему улыбалась.

Нельзя сказать, чтобы Майлз так уж сильно завидовал успеху Айвена у женщин. Вовсе нет! Он только не возражал бы, если бы часть этого везения распространилась и на него. Хотя Айвен утверждает, что каждый должен добиваться успеха самостоятельно. К тому же у него такой характер — он не моргнув снесет дюжину отказов, зато на тринадцатый

раз ему улыбнется удача. Что же касалось Майлза, то он полагал, что умрет от разочарования уже при третьей попытке. Может, он и в самом деле моногамен?

«Черт, ты бы сначала достиг хотя бы моногамии, прежде чем замахиваться на нечто большее». До сих пор его увечное тело не вызвало интереса ни у одной женщины. Конечно, его возможности были ограничены: три года тайных операций, мужское окружение в военной академии...

Славное оправдание. Интересно, и почему это на Айвена такие ограничения не действуют?

Элен... Может, в глубине души он продолжает цепляться за недостижимое? При том, что уж ему-то в отличие от Айвена не пристало быть слишком разборчивым, он не видел в этой красавице блондинке из гем-расы чего-то... чего? Интеллигентности, души, жажды странствий? Но Элен избрала другого. Возможно, она права. Пора, давно пора Майлзу искать свое счастье где-то в другом месте. Жаль только, перспективы у него не слишком радужные.

Откуда-то из-за спины Майлза выступил высокий цетагандиец. Лицо совсем молодое; Майлз решил, что он не старше его самого или Айвена. На скуле цетагандийца красовался круглый мазок, точнее наклейка: стилизованный цветной завиток, символизирующий его клан и ранг. Это был упрощенный вариант раскрасок, покрывавших лица нескольких других присутствовавших в зале цетагандийцев, — авангардистская молодежная мода, несомненно вызывавшая раздражение у старшего поколения. Может, он собрался спасать свою даму от притязаний Айвена?

— Леди Гелла, — отвесил он легкий поклон.

— Лорд Йенаро? — откликнулась она, чуть наклонив голову, из чего Майлз заключил, что, во-первых, она занимает в гем-сообществе более высокое положение, чем мужчина, и, во-вторых, что он не приходится ей мужем или братом. Значит, Айвену скорее всего ничего не грозит.

— Я вижу, вы нашли-таки галактическую экзотику, за которой охотились, — произнес лорд Йенаро.

Она улыбнулась в ответ. Эффект был совершенно сногсшибательный, и Майлз поймал себя на том, что завидует тому, кому она улыбается. Впрочем, на лорда Йенаро,

несомненно привыкшего к общению с гем-леди, это не произвело такого впечатления.

— Лорд Йенаро, это лейтенант лорд Айвен Форпатрил с Барраяра, и... ах? — Ее ресницы чуть приподнялись, намекая на то, что Айвену стоило бы представить Майлза: жест не менее наглядный, как если бы она похлопала Айвена по руке своим веером.

— Мой кузен, лейтенант лорд Майлз Форкосиган, — поспешно произнес Айвен.

— А, гости с Барраяра! — Лорд Йенаро отвесил более низкий поклон. — Счастлив видеть вас.

Майлз и Айвен поклонились в ответ. Майлз постарался, чтобы наклон его головы был на несколько градусов меньше, чем у Айвена: замечательная градация, жаль только, что лорд Йенаро скорее всего не заметил ее.

— Наши семьи исторически связаны, лорд Форкосиган, — продолжал Йенаро. — Знаменитые предки.

Майлз почувствовал волну возбуждения.

«Ох, черт, это ведь какой-то родственник покойного гем-генерала Эстаниса, и он специально прибыл поймать сына Эйрела Форкосигана...»

— Вы ведь внук генерала графа Петера Форкосигана, не так ли?

Тьфу. Древняя история. Майлз перевел дух:

— Совершенно верно.

— Значит, я в некотором роде ваш оппонент. Мой дед был гем-генерал Йенаро.

— О, тот самый командующий той несчастливой... как у вас ее называют? Барраярской экспедиции? Барраярской разведывательной операции? — оживился Айвен.

— Гем-генерал, проигравший Барраярскую войну, — спокойно ответил Йенаро.

— Право же, Йенаро, стоит ли об этом? — произнесла леди Гелла. Может, она в самом деле хотела дослушать рассказ Айвена?

Майлз мог бы рассказать ей историю и позабавнее — о том, как Айвен на учениях загнал свой взвод в такую грязищу, что их пришлось вытаскивать флаером...

— Я не сторонник теории персональной ответственности за несчастья, — дипломатично произнес Майлз. — Ге-

нералу Йенаро просто не повезло: он оказался последним из пяти гем-генералов, проигравших Барраярскую войну, и тем самым оказался козлом отпущения.

— Отлично сказано, — пробормотал Айвен; Йенаро тоже улыбнулся.

— Насколько я понимаю, этот объект в фойе ваш, Йенаро? — спросила дама, очевидно пытаясь спасти беседу от сползания в русло военной истории. — Немного банально, не так ли? Впрочем, моей матери нравится.

— Так, проба пера, — чуть иронично поклонился Йенаро. — Марилаканцы остались довольны. Причем индивидуальность зрителя слегка меняет изображение. Кстати, отдельные нюансы воспринимаются, только когда проходишь сквозь него.

— Я-то думала, вы специализируетесь на благовониях.

— Я сменил амплуа. Хотя я до сих пор считаю, что обоняние более чутко, чем зрение. Вы просто обязаны позволить мне изготовить вам духи. Этот ваш аромат жасмина никак не идет к такому нарочито заурядному платью, поверьте мне.

Ее улыбка стала слегка натянутой.

— Возможно.

В воображении Майлза тут же послышался лязг рапир и возглас: «Получи, негодяй!» Он изобразил улыбку.

— А по-моему, замечательное платье, — искренне запротестовал Айвен. — И аромат восхитительный.

— Гм, да, кстати, о вашей тяге ко всему экзотическому, — продолжал лорд Йенаро, обращаясь к леди Гелле, — знаете ли вы, что лорд Форпатрил рожден биологически?

Брови девушки удивленно поднялись; на гладком лобике появилась морщинка.

— Все рождаются биологически, Йенаро.

— Вы меня не поняли. Биологически в самом прямом смысле. Из чрева матери.

— У-у-у-у-у. — Она в ужасе наморщила носик. — Право же, Йенаро, сегодня вы несносны. Мать права, вы с вашей ретро-авангардной братией заходите слишком далеко. Боюсь, вам грозит безвестность, а если и слава — то дурная. — Ее гнев был направлен на Йенаро, но Майлз заметил, что она слегка отодвинулась от Айвена.

— На худой конец и это неплохо, — пожал плечами Йенаро.

«А я рожден в репликаторе», — чуть было не заявил Майлз, но промолчал.

«Не стоит высовываться. Если не считать мозгов, Айвену повезло больше, чем мне...»

— Спокойной ночи, лорд Йенаро. — Она тряхнула головой и ушла, немало расстроив Айвена.

— Славная девушка, только безмозглая, — пробормотал Йенаро, как бы в качестве объяснения, почему без нее лучше. Впрочем, он тоже чувствовал себя неуютно.

— Значит, гм... вы предпочли карьеру художника военной, не так ли, лорд Йенаро? — попробовал возобновить беседу Майлз.

— Карьеру? — Йенаро саркастически скривил рот. — Нет, я всего лишь любитель. Коммерческие соображения убивают истинный вкус. Но я все же надеюсь достичь некоторого положения, хотя и по-своему.

Майлз решил, что последнее говорилось искренне. Они проследили за его взглядом — через парапет, вниз, в фойе, на это подобие фонтана.

— Нет, вы непременно должны посмотреть ее изнутри. Впечатление совершенно другое.

Йенаро довольно тщеславен, подумал Майлз. За его колючей внешностью кроется ранимая душа художника.

— Конечно, — услышал он свой голос. Йенаро только этого и требовалось, и он, улыбаясь, повел их вниз по лестнице, на ходу излагая идеи, вдохновлявшие его при работе над скульптурой. Майлз заметил в дальнем конце галереи посла Форобио.

— Простите меня, лорд Йенаро. Ступай, Айвен, я догоню.

— О! — Йенаро мгновенно сник.

Айвен проводил Майлза взглядом, полным ярости, — позднее это ему зачтется.

Форобио стоял с дамой, фамильярно положившей руку ему на локоть. Ей около сорока, решил Майлз; в лице никакой скульптурной искусственности. Она была одета в длинное платье цетагандийского фасона, хотя и проще, чем у леди Геллы. Явно не цетагандийка, но как идут местные

орнаменты — темно-красный, кремовый, зеленый — к ее оливковой коже и темным волосам.

— А вот и вы, лорд Форкосиган, — обрадовался Форобио. — Я как раз обещал представить вас. Это Миа Маз, работающая с нашими добрыми друзьями из верванийского посольства и время от времени помогающая нам. Рекомендую ее вашему вниманию.

Майлз с улыбкой поклонился:

— Счастлив познакомиться с вами. А чем вы заняты в посольстве, мадам?

— Я помощница начальника протокольного отдела, специализируюсь на вопросах женского этикета.

— Разве это особая наука?

— Здесь — если и не наука, то почти. Я уже не первый год пытаюсь убедить лорда Форобио, что ему совершенно необходимо расширить персонал посольства за счет женщин — именно для этого.

— Но у наших женщин нет необходимого опыта, — вздохнул Форобио, — а вы не соглашаетесь на мои попытки переманить вас. Хотя, видит Бог, я пытался.

— Так возьмите одну неопытную, и пусть она учится, — предложил Майлз. — Возможно, миледи Маз согласится взять ученицу?

— Ну что ж, это идея... — Форобио выказал вялый энтузиазм. Маз посмотрела на Майлза с одобрением. — Маз, мы еще поговорим об этом позже, а теперь мне надо поговорить с Вилстаром: он как раз подошел к буфету. Если мне повезет, я захвачу его врасплох с набитым ртом. Прошу прощения... — И, исполнив свой долг — представив Майлза, — Форобио дипломатично (а как же еще?) исчез.

Маз переключила внимание на Майлза:

— Я хочу, лорд Форкосиган, чтобы вы знали: если есть что-то, что мы в верванийском посольстве могли бы сделать для сына или племянника адмирала Эйрела Форкосигана, мы к вашим услугам.

— Не делайте подобного предложения Айвену, — улыбнулся Майлз. — Он может принять это слишком буквально — в том, что касается лично вас.

Дама вслед за ним посмотрела вниз, где лорд Йенаро вел через свою скульптуру его долговязого кузена. Она лукаво улыбнулась, от чего на ее щеках образовались ямочки.

— Нет проблем.

— Выходит, гм... гем-леди настолько отличаются от гем-лордов, что заслуживают отдельной науки? Хотя, должен признаться, барраярцы изучали гем-лордов в основном через оптические прицелы.

— Всего пару лет назад и я разделяла подобную милитаристскую точку зрения, чему немало способствовала цетагандийская агрессия. На деле гем-лорды настолько напоминают вас, форов, что вам, я думаю, будет проще общаться с ними, чем нам, верванийцам. Вот аут-лорды... это совсем другое дело. А аут-леди — еще менее обычны, насколько я начинаю понимать.

— Женщин аут-лордов так старательно прячут... Они вообще делают что-нибудь? Я имею в виду, зачем им делать что-то, если их никто не видит? У них же нет никакой власти.

— У них есть власть, только специфическая. Не спорящая с властью мужчин. Во всем этом есть свой смысл, только они не объясняют это чужеземцам.

— Низшим расам.

— Можно сказать и так. — Снова ямочки на щеках.

— Кстати, вы, наверно, хорошо разбираетесь в печатях, гербах и тому подобных вещах гем- и аут-лордов? Я, конечно, могу узнать штук пятьдесят клановых знаков, но понимаю, что это так, поверхностно.

— Это тоже своего рода наука; у этих знаков столько нюансов, я не уверена, что знаю их все.

Майлз задумчиво нахмурился, но все же решил не упускать момента. На этот вечер ничего больше не намечалось, это точно. Он вынул из кармана сложенный листок и развернул его на перилах.

— Вам знакомо это изображение? Я обнаружил его в... в одном странном месте. Но это похоже на знак гемов... или аутов...

Она с неподдельным интересом взяла листок.

— Я не могу опознать его прямо здесь. Но вы правы, это цетагандийский стиль. Хотя древний, очень древний.

— Откуда вы знаете?

— Ну, это совершенно определенно личная печать, не знак клана, но рисунок не окружен каймой. Последние три поколения все персональные гербы окружались орнаментом, причем все более и более замысловатым. В принципе по обрамлению можно довольно точно определить десятилетие.

— Ого!

— Если хотите, я могу покопаться в своих архивах.

— Правда? Вы бы мне очень помогли. — Он снова сложил листок и протянул ей. — И еще... я попросил бы вас никому его не показывать.

— О?.. — Она не договорила.

— Простите меня. Понимаете, профессиональная паранойя. — Он покраснел. — Вошло в привычку.

Его спасло возвращение Айвена. Кузен мгновенно оценил привлекательность верванийской леди и расплылся в улыбке. Точно такой же, какой он только что улыбался леди Гелле и какой он, без сомнения, будет улыбаться следующей встреченной им девушке. И еще следующей. Гем-скульптор все еще цеплялся за него; Майлз представил обоих. Похоже, Маз не встречалась прежде с лордом Йенаро. В присутствии цетагандийца Маз не стала повторять Айвену изъявления признательности верванцев клану Форкосиганов, но обращалась к нему не менее дружески.

— Ты определенно должен позволить лорду Йенаро провести тебя через его скульптуру, Майлз, — не без ехидства заявил Айвен. — Скажу тебе, это что-то. Такого нельзя пропускать.

«Я первым нашел ее, черт возьми!»

— Да, конечно, буду очень рад.

— Вы правда согласны, лорд Форкосиган? — воспрянул духом Йенаро.

— Это дар лорда Йенаро марилаканскому посольству, — прошептал Айвен на ухо Майлзу. — Не упрямься, Майлз, ты же знаешь, как ревниво цетагандийцы относятся к своему искусству.

Майлз вздохнул и изобразил на лице интерес:

— Пошли?

После соответствующих извинений перед Маз гем-лорд повел его вниз по лестнице в фойе, где они постояли у входа в скульптуру, дожидаясь начала нового цикла.

— Я не слишком разбираюсь в искусстве, чтобы давать оценку... — начал было Майлз во избежание утомительного разговора.

— Не вы один, — улыбнулся Йенаро, — хотя большинство это вовсе не останавливает от критики.

— Мне кажется, все это довольно сложно технически. Вы управляете движением с помощью антигравитации?

— Нет, антигравитация здесь не используется вовсе. Генераторы были бы слишком громоздкими и потребляли бы уйму энергии. Движение листьев осуществляется той же энергией, что заставляет их менять цвет, — так, во всяком случае, мне объяснили мои техники.

— Техники? Мне почему-то казалось, что вы собирали все это своими руками.

Йенаро развел руками — белыми, тонкими, хрупкими — и удивленно посмотрел на них, будто видел в первый раз.

— Ну конечно же, нет. Руки нанимаются. Вот дизайн — это испытание интеллекта.

— Не согласен с вами. Мой опыт говорит мне, что руки неразрывно связаны с мозгом, все равно что еще одно, третье, полушарие. Нельзя действительно познать то, что ты не пробовал своими руками.

— Я вижу, с вами интересно разговаривать. Вам стоит познакомиться с моими друзьями. Послезавтра я устраиваю вечер... как вы считаете?

— Гм, возможно... — На этот вечер вроде не намечалось никаких траурных мероприятий. Возможно, это будет даже интересно: посмотреть, как гем-лорды его собственного поколения общаются без опеки старших; своего рода взгляд в будущее Цетаганды. — В самом деле, почему бы и нет?

— Я пошлю вам приглашение... О! — Йенаро кивнул в сторону фонтана, вновь демонстрировавшего краски лета. — Мы можем идти.

Вид изнутри фонтана-лабиринта, на взгляд Майлза, не слишком отличался от вида снаружи. Собственно говоря, он был даже менее интересным: форма листьев вблизи уже

не казалась такой естественной. Правда, музыка слышалась яснее. Она усиливалась до крещендо по мере того, как меняли цвет листья.

— А теперь вы кое-что увидите, — с нескрываемым торжеством объявил Йенаро.

Все произошло неожиданно. Майлзу потребовалось несколько мгновений для того, чтобы понять, что он чувствует кое-что: зуд и жжение, исходящие от стальных обручей накладок на ногах. Он пытался не обращать на это внимания, но жар усиливался.

Йенаро продолжал заливаться соловьем, демонстрируя различные эффекты.

— А теперь посмотрите сюда... — Перед глазами Майлза поплыли разноцветные круги. Ноги будто кто-то поджаривал.

Майлз закусил губу, пытаясь приглушить рвущийся вопль до крика средней интенсивности, и заставил себя не прыгнуть в воду. Кто знает, может, его там током убьет. За те несколько секунд, что потребовались ему на то, чтобы выбраться из лабиринта, металл накладок раскалился до такой степени, что им вполне можно было кипятить воду. Отбросив приличия, Майлз рухнул на пол и задрал штанины. Он дотронулся до накладок и обжег еще и руку. Он ругнулся сквозь слезы, стиснул зубы и попытался еще. Наконец ему удалось скинуть ботинки, расстегнуть накладки, отшвырнуть их в сторону и скорчиться от нестерпимой боли. От накладок на ногах остались белые в красной кайме полосы ожогов.

Йенаро метался, взывая о помощи. Майлз огляделся по сторонам и обнаружил себя в центре аудитории из полусотни ошеломленных людей. Он прекратил корчиться и уселся, стиснув зубы.

С разных сторон сквозь толпу к нему протискивались Айвен и Форобио.

— Лорд Форкосиган! Что случилось?

— Я в порядке, — сказал Майлз. Он был не в порядке, но вдаваться в детали ему не хотелось: не время и не место. Он торопливо спустил штанины, пряча ожоги.

Йенаро имел совершенно ошеломленный вид.

— Что случилось? Боже, я не думал... с вами все в порядке, лорд Форкосиган? Боже!..

— Послушай, какого черта?.. — склонился над ним Айвен.

Майлз прикинул возможную природу случившегося. Не антиграв, безвредно для всех остальных, его беспрепятственно пронесли через охрану посольства. Спрятано на виду у всех? Похоже.

— Я думаю, это какая-то разновидность электромагнитной энергии. Для большинства людей она не представляет вреда. А в моем случае мои накладки будто сунули в микроволновую печь. Ну, не так страшно, разумеется, но вы понимаете... — Улыбаясь, он поднялся на ноги.

Айвен с огорченным лицом уже подобрал с пола его ботинки и проклятые накладки. Майлз не стал забирать все у него — у него не хватало духу прикасаться к ним.

— Вытащи меня отсюда, — прошипел он на ухо Айвену.

Тот понимающе кивнул и исчез в толпе хорошо одетых людей; некоторые уже начали расходиться.

Появился посол Берно и присоединил свой голос к Йенаро:

— Может, вам лучше показаться нашему врачу, лорд Форкосиган?

— Нет, спасибо. Потерплю до дома. Еще раз спасибо. — «И побыстрее, пожалуйста».

Берно обернулся к все еще рассыпающемуся в извинениях Йенаро:

— Боюсь, лорд Йенаро...

— Да, да, конечно, выключите ее. Я пошлю слуг, чтобы они тотчас же демонтировали скульптуру. Я и не представлял... всем остальным это так нравилось... необходимо переделать ее. Или уничтожить, да, уничтожить. Мне так жаль... это так ужасно... — «Конечно, ужасно, не так ли?» Продемонстрировать широкой аудитории его физическую ущербность...

— Нет, нет, не уничтожайте, — забеспокоился посол Берно. — Только ее должен обследовать специалист по безопасности, чтобы переделать или, возможно, повесить предупредительные надписи...

В толпе вновь возник Айвен и подал Майлзу знак. Несколько минут ушло на неизбежные извинения и прощание, после чего Форобио и Айвену удалось проводить Майлза

в лифт, а из него — к поджидающей их посольской машине. Майлз с перекошенной от боли улыбкой утонул в мягкой обшивке кресла. Айвен окинул его критическим взглядом, скинул китель и набросил на плечи Майлзу — его колотила дрожь. Майлз не сопротивлялся.

— Ладно, посмотрим-ка на ущерб, — скомандовал Айвен. Он положил ногу Майлза к себе на колени и закатал штанину. — Черт, да это должно болеть.

— Должно, — вяло кивнул Майлз.

— Вряд ли это была попытка покушения, — задумчиво сказал Форобио.

— Нет, — согласился Майлз.

— Берно сказал мне, что его сотрудники безопасности обследовали скульптуру перед тем, как установить ее. Конечно, они искали только бомбы и микрофоны. Во всяком случае, они сочли ее безопасной.

— Я не сомневаюсь. Она не могла причинить вреда никому. Только мне.

Форобио уловил мысль мгновенно:

— Западня?

— Если да, то на редкость изощренная, — заметил Айвен.

— Я... я пока не уверен, — заявил Майлз. «Мне стоит оставаться неуверенным. В этом вся прелесть». — Подготовка должна была занять дни, если не недели. Две недели назад мы и сами не знали, что летим сюда. Когда скульптура появилась в посольстве?

— Если верить Берно, накануне вечером.

— До нашего прилета. — «И до нашего приключения с человеком без бровей. Вряд ли можно связать эти два события». — Когда для нас зарезервировали места на этот вечер?

— Посольство разослало приглашения три дня назад, — ответил Форобио.

— Сжатые сроки, — сказал Айвен.

— Пожалуй, я соглашусь с вами, лорд Форпатрил, — сказал, подумав, Форобио. — Тогда нам лучше считать все это неприятной случайностью?

— Скорее всего, — ответил Майлз.

«Какая там случайность? Меня подловили. Лично меня. Ты знаешь, что началась война при первых залпах».

Если не считать того, что обычно известно, из-за чего начинается война. И кто тут противник?

«Лорд Йенаро. Клянусь, вечер был потрясающим. Счастлив, что не пропустил его».

ГЛАВА 3

— Официальное название резиденции императора Цетаганды — Райский Сад, — сообщил Форобио, — но вся галактика называет его просто Ксанаду. Вы скоро сами увидите почему. Дуви, дай милордам посмотреть.

— Слушаюсь, милорд, — откликнулся юный сержант, сидевший за пультом управления флайера, и прикоснулся к клавишам. Посольский флайер заложил крутой вираж и нырнул в ущелье между ослепительных сталагмитов городских домов.

— Поосторожнее, Дуви. Мой желудок, понимаешь ли...

— Слушаюсь, милорд. — Водитель убавил скорость до разумных пределов. Они еще немного снизились, обогнули шпиль здания, имевшего на первый взгляд не меньше километра в высоту, и вновь поднялись. Горизонт отодвинулся.

— Ух ты! — выдохнул Айвен. — В жизни не видел таких огромных силовых куполов. Даже не думал, что они бывают такого размера.

— На это уходит энергия целой электростанции, — сказал Форобио. — Только на купол. На интерьер — энергия еще одной.

В лучах утреннего солнца Эты Кита сиял приплюснутый полупрозрачный пузырь километров шесть в диаметре. Он лежал в центре города, словно огромное яйцо в миске или бесценная жемчужина. По периметру купол окружало километровое кольцо парка, потом отсвечивающая серебром улица, потом еще один парк, потом обычная улица, забитая транспортом. От этой улицы радиальными лучами расходились восемь широких проспектов. Центр города. Центр

Вселенной, представилось Майлзу. Цетагандийцы знали толк в эффектах.

— Сегодняшняя церемония в некотором роде является костюмированной репетицией заключительной, которая состоится через полторы недели, — продолжал Форобио. — Там будут абсолютно все: гем-лорды, аут-лорды, галактические представители и так далее. Возможно, возникнут организационные паузы. Бог с ними, главное, чтобы не по нашей вине. Я потратил неделю на переговоры относительно вашего места во всем этом.

— Ну и что это за место? — полюбопытствовал Майлз.

— Вы оба займете место, равноценное второразрядным гем-лордам, — пожал плечами Форобио. — Это лучшее, чего я сумел добиться.

В толпе, хотя ближе к передней ее части. Неплохо: можно наблюдать, не слишком выделяясь, заключил Майлз. Все трое — Форобио, Айвен и он сам — были облачены в обычные придворные траурные костюмы с должностными нашивками, вышитыми черным шелком по черной же ткани. Все, как требуют правила: на церемонии ожидалось присутствие самого императора. Обыкновенно Майлз любил форму дома Форкосиганов, будь то повседневная коричневая с серебром или этот строгий и элегантный траурный вариант. Отчасти эта любовь объяснялась тем, что высокие ботинки позволяли ему обходиться без накладок. Однако сегодня натягивать ботинки на обожженные ноги оказалось... скажем, делом малоприятным. Придется хромать сильнее обычного даже с учетом того, что он под завязку набрался болеутоляющих таблеток.

«Я тебе это еще припомню, Йенаро».

Они приземлились на стоянке у южного входа в купол. Форобио отпустил флайер.

— Мы пойдем без охраны, милорд? — с сомнением в голосе спросил Майлз, глядя вслед удаляющемуся флайеру. В руках он держал длинный футляр из полированного клена.

Форобио покачал головой:

— В Райском Саду только император может позволить себе напасть на кого-то. И если уж он захочет выставить вас оттуда, никакие охранники не помогут.

Очень высокие мужчины в форме Цетагандийской имперской гвардии проводили их через шлюз купола к аэроплатформам с сиденьями, обтянутыми белым шелком — цветом траура. Слуга в бело-серых одеждах помог им занять места. Автоматические платформы одна за другой плавно тронулись над мощенной белым нефритом дорожкой, ведущей куда-то в глубь пышного парка. Тут и там сквозь деревья просвечивали крыши павильонов. Все строения были невысокими и уютными за исключением нескольких причудливой формы башен в самом центре магического круга километрах в трех от них. Хотя на Эте Кита стояло солнечное весеннее утро, под силовым куполом царила пасмурная погода, как бы обещавшая дождь (который также наверняка не пойдет).

После довольно продолжительной поездки платформы остановились у павильона к востоку от центральных башен. Другой слуга с поклоном пригласил их сойти с платформы и проследовать в здание. Майлз оглядывался по сторонам, стараясь опознать делегации.

Марилаканцы. Да, седоголового Берно он узнал сразу. Несколько людей в зеленом, должно быть джексонианцы, делегация с Аслунда включала главу государства (даже его сопровождали только два безоружных гвардейца), женщина-посол с Беты в свободном саронге — все направлялись отдать последние почести женщине, которая никогда не встретилась бы с ними лицом к лицу при жизни. Картина, мягко говоря, сюрреалистическая. Майлзу казалось, будто он очутился в зачарованном царстве, что, когда они через пару часов выйдут наружу, в окружающем мире пройдет сотня лет. Посольские делегации задержались у входа пропустить кортеж сатрап-губернатора — этот аут-лорд шествовал в сопровождении дюжины гем-гвардейцев с лицами в полной канонической раскраске: оранжевых, зеленых и белых завитках.

Внутреннее убранство павильона оказалось на удивление простым и, на взгляд Майлза, изящным. В нем преобладали цветы и живые растения с несколькими фонтанами — словно сад запустили внутрь. Открывавшиеся в основное помещение залы были не гулкими, но голос слышался от-

четливо. Акустика помещений явно удалась их создателям. Между гостями сновали слуги, предлагавшие еду и питье.

В дальнем конце зала показались две плывущие со скоростью пешехода, неярко светящиеся жемчужным светом сферы, и Майлз впился в них жадным взглядом: он в первый раз видел аут-леди. Если это можно назвать «видел».

За пределами своих покоев аут-леди всегда появлялись только под покровом защитных полей, генераторы которых, как Майлзу говорили, монтировались на гравикреслах. Поля могли иметь любой цвет в зависимости от настроения или обстановки, однако сегодня все они были белыми в знак траура. Аут-леди могли видеть изнутри все, в то время как проникнуть взглядом внутрь не мог никто. Или забраться внутрь, или пробить поле парализатором, плазменным пистолетом, нейробластером, снарядами небольшого калибра или небольшим зарядом взрывчатки. Правда, это же поле не давало возможности и стрелять изнутри, но это аут-леди вряд ли было так уж необходимо. В чистой теории это поле можно было рассечь узким гравитационным лучом, но громоздкий гравитационный генератор превращал это оружие в подобие артиллерии, не давая возможности переносить его в одиночку.

Под покровом защитных полей аут-женщины могли одеваться как угодно. Интересно, заботит ли их это вообще? Может, они облачены в домашнее старье и шлепанцы? Или вообще разгуливают голышом? Как знать?

Высокий пожилой человек в белоснежных одеждах — все аут- и гем-лорды были одеты так — встретил барраярскую делегацию. Лицо его в благородных морщинах казалось почти прозрачным. Судя по тому, что он, забрав у Форобио аккредиционные грамоты, подробно проинструктировал о их месте и очередности действий в предстоящей церемонии, он занимал на Цетаганде должность, эквивалентную придворному мажордому, хотя и с более цветистым названием. По его тону можно было сделать вывод, что он считает всех чужеземцев безнадежно слабоумными, хотя не теряет надежды на то, что, будучи проинструктированы в самых доступных выражениях, они все же имеют шанс не осрамиться.

Он склонил свой ястребиный нос к кленовому футляру.

— Это и есть ваш дар, лорд Форкосиган?

Майлз ухитрился расстегнуть футляр и открыть его, не уронив. Внутри на ложе из черного бархата покоился старый иззубренный меч.

— Этот меч отобран из коллекции моего императора, Грегора Форбарры, специально в дар покойной императрице. Этот самый меч Дорка Форбарра носил в Первой цетагандийской войне. — На самом деле мечей было несколько, но вдаваться в подробности Майлз не собирался. — Бесценная и неповторимая историческая реликвия. Вот документы, подтверждающие его подлинность.

— Ого! — Седые брови старого мажордома приподнялись как бы против его воли. Он не без благоговения принял футляр с личным гербом Грегора. — Пожалуйста, передайте благодарность моего августейшего повелителя вашему. — Он чуть поклонился и отошел.

— Ну что ж, это сработает, — довольно заметил Форобио.

— Еще бы, — буркнул Майлз. — Так трогательно, просто сердце разрывается. — Он передал футляр Айвену.

Церемония не начиналась. Организационные задержки, подумал Майлз. Он отошел от Айвена и Форобио в надежде выпить чего-нибудь горячего. Он как раз стоял над подносом, выбирая себе что-нибудь погорячее, но не слишком крепкое, когда негромкий голос у его локтя произнес:

— Лорд Форкосиган?

Он повернулся, и у него перехватило дыхание. Низкорослая фигура неопределенного пола и возраста — женщина? — стояла рядом с ним в серо-белой одежде слуги из Ксанаду. Голова ее была лыса, как яйцо; лицо также лишено растительности. Даже бровей.

— Да... мадам?

— Ба, — вежливо поправила она. — С вами желает побеседовать леди. Будьте добры, следуйте за мной.

— Гм... да, конечно.

Она повернулась и молча пошла прочь от толпы. Майлз неуверенно двинулся следом. Леди? Если повезет, это могла быть и Миа Маз из верванской делегации. У него к ней было несколько неотложных вопросов.

«Никаких бровей? Я ожидал этой встречи... Но здесь?»

Они вышли из зала. Следуя за незнакомкой, Майлз миновал пару коридоров и маленький садик. Влажный воздух глушил почти все звуки, доносившиеся сюда из зала. Они вошли в маленькое здание, с двух сторон открытое в сад. Шаги Майлза отдавались от темного деревянного пола неровным — в такт его хромоте — эхом. В глубине помещения в нескольких сантиметрах от пола парила неярко светящаяся сфера.

— Оставь нас, — послышался голос из шара. Служанка поклонилась и, не поднимая глаз, вышла. Силовое поле искажало голос, и он приобретал низкий, бесцветный тембр.

Пауза затягивалась. Возможно, ей еще не доводилось видеть физически неполноценного человека. Майлз поклонился и ждал, стараясь казаться спокойным и уверенным, а вовсе не пораженным и сгорающим от любопытства.

— Итак, лорд Форкосиган, — наконец послышался голос. — Вот и я.

— Э-э... конечно, — поперхнулся Майлз. — И кто же вы, миледи, под этим хорошеньким мыльным пузырем?

Еще более долгая пауза.

— Я аут Райан Дегтиар. Фрейлина Леди-Небожительницы, Прислужница Звездных Ясель.

Еще один цветистый титул, ни черта не говорящий о роде занятий его обладателя. Конечно, Майлз помнил имена всех гем-лордов из Цетагандийского генерального штаба, всех сатрап-губернаторов и их гем-офицеров, но эти женские аут-штучки были ему совершенно незнакомы. Впрочем, Леди-Небожительницей именовали покойную Императрицу аут-леди Лизбет Дегтиар, а уж это имя он все-таки знал.

— Так вы родственница покойной вдовствующей императрицы, миледи?

— Да, я принадлежу к ее генному созвездию. В четвертом от нее поколении. Я прослужила ей половину моей жизни.

Значит, приближенная леди. Одна из доверенных служанок старухи императрицы. Высокая должность. Должно быть, она тоже немолода.

— Гм... вы случайно не приходитесь родственницей некоему гем-лорду по фамилии Йенаро?

— Кому-кому? — Даже силовое поле не смогло скрыть изумления.

— Не обращайте внимания. Пустяк. — Черт, ноги начинали ныть. Похоже, снимать эти чертовы башмаки по возвращении в посольство будет потруднее, чем надевать их. — У меня все из головы не идет ваша служанка. У многих здесь такие же лысины?

— Это не женщина. Это ба.

— Ба?

— Ба — бесполые высшие слуги императора. В правление его Отца-Небожителя модно было создавать их такими безволосыми.

Ага, бесполые слуги, созданные с помощью генной инженерии. До него доходили слухи о них, по большей части в связи с сексуальными сюжетами, порожденными не столько реальностью, сколько фантазией рассказчика. Так или иначе, про них было известно, что они абсолютно преданы своему господину, фактически создателю.

— Значит... не все ба безволосы, но все безволосые — ба?

— Да... — Еще одна пауза. — Зачем ты пришел в Райский Сад, лорд Форкосиган?

Майлз заломил бровь.

— Представить Барраяр в этих обсто... в этой скорбной процессии и поднести вашей покойной госпоже последние дары. Я посланник. Именем Императора Грегора Форбарры, которому я служу в меру своих слабых сил.

— Ты смеешься над моей бедой.

— Что?

— Что тебе нужно, лорд Форкосиган?

— Что нужно мне?.. Вы позвали меня сюда, леди, разве не так? — Он с досадой потер шею и попробовал еще раз: — Э-э... не могу ли я случайно помочь вам?

— Ты?!

Ее оскорбленный тон уязвил его.

— Да, я! Я не так... — «Беспомощен, как может показаться». — В свое время мне удалось провернуть одно-два дела. Но если вы не хотите объяснить мне, о чем речь, я не

смогу ничего. Скажите мне, и я попытаюсь. В противном случае я не смогу, разве вы не понимаете? — Он окончательно запутался. — Послушайте, давайте начнем разговор сначала. — Он низко поклонился: — Доброе утро, я лорд Майлз Форкосиган с Барраяра. Чем могу служить вам, миледи?

— Вор!

Наконец-то все начало проясняться.

— О! Нет, нет! Я — Форкосиган, а не вор, миледи. Хотя меня можно назвать получателем украденной собственности, — рассудительно заметил он. — Так сказать, я ее заначил.

Ответом вновь была тишина; возможно, леди не привыкла к воровскому жаргону.

— Вам не приходилось, случаем, терять одну вещь? Цилиндрический электронный прибор с изображением птицы на крышке?

— Он у тебя! — В голосе ее послышался стон отчаяния.

— Ну, не с собой.

Ее голос звучал совсем слабо и хрипло:

— Все равно он у тебя. Ты должен вернуть его мне.

— С радостью, если вы докажете, что он ваш. Я не претендую на право собственности.

— Ты сделаешь это... просто так?

— Ради сохранения доброго имени и... я офицер Имперской безопасности. Ради информации я готов почти на все. Удовлетворите мое любопытство, и сделка совершена.

Ее голос упал до пораженного шепота:

— Ты хочешь сказать, ты не знаешь, что это такое?

Пауза тянулась так долго, что он начал бояться, не скончалась ли старая леди в своем шаре. Из большого павильона донеслась похоронная музыка.

— О, черт... извините. Это чертово шествие начинается, а мне положено быть там в первых рядах. Миледи, как мне связаться с вами?

— Тебе нельзя. — Голос ее стал совершенно бесцветным. — Мне тоже пора. Я пошлю за тобой. — Белый шар приподнялся и поплыл прочь.

— Где? Когда?..

Судя по музыке, шествие готово было вот-вот тронуться.

— Не говори никому об этом!

Он успел поклониться вслед удаляющейся сфере и торопливо заковылял через сад. У него было ужасное чувство, что он опоздал на все на свете.

И когда он вернулся в зал, приблизительно так все и оказалось. Длинная людская цепь тянулась к главному выходу из зала, а от него — к центральным башням. Форобио, лихорадочно оглядываясь, нетерпеливо топтался на месте; в ряду делегаций образовалась заметная брешь. Обнаружив Майлза, он беззвучно, но выразительно пробормотал: «Пошевеливайся же, черт возьми!» Майлз поторопился занять место в процессии, ощущая на себе взгляды всех находившихся в зале.

— Где это ты пропадал столько времени? — отчаянно прошипел Айвен, возвращая ему футляр. — В сортире? Я уж собирался искать...

— Цыц. Потом расскажу. — Майлз не без усилия принял тяжелый кленовый футляр и придал ему более-менее дарственное положение. Миновав дворик, вымощенный резным нефритом, они у самого входа в одно из башнеподобных зданий догнали процессию и заняли свое место.

Они стояли перед огромной гулкой ротондой. Где-то впереди Майлз заметил несколько белых шаров, но под каким из них скрывалась его старая аут-леди, определить не было никакой возможности. Согласно плану церемонии, всем предписывалось медленно обойти саркофаг, преклонить колена, возложить к нему похоронные дары — по спирали, согласно старшинству — и выйти из ротонды через противоположный выход в Северный павильон (для аут-лордов и гем-лордов) или в Восточный павильон (для галактических делегаций), где их ожидало похоронное пиршество.

Однако скорбная процессия остановилась; у стрельчатой арки входа начала образовываться пробка. Спереди, из ротонды, вместо негромкой музыки и шаркающих шагов доносились громкие голоса. Поначалу слышались только тревожные возгласы, потом к ним добавились отрывистые команды.

— Что не так? — забеспокоился Айвен, вытягивая шею. — Кто-то упал в обморок?

Майлз никак не мог ответить на этот вопрос, ибо не видел ничего, кроме спины стоявшего перед ним. Процессия дернулась и тронулась снова. Голова ее достигла входа в ротонду, но там неожиданно повернула налево. У ступеней стоял гем-офицер, негромко и монотонно повторявший одно и то же: «Пожалуйста, оставляйте дары у себя и следуйте сразу в Восточный павильон. Пожалуйста, оставляйте дары у себя и следуйте сразу в Восточный павильон, мы скоро все организуем. Пожалуйста, оставляйте...»

В самом центре ротонды, выше голов, возлежала на помосте вдовствующая императрица. Даже после смерти чужеземцам не дозволялось смотреть на нее. Ее катафалк был окружен полупрозрачным пузырем силового поля, сквозь дымку которого неясно виднелся только ее силуэт. Цепочка гем-гвардейцев в разноцветных формах — судя по всему, их поспешно набрали из свит сатрап-губернаторов — протянулась от саркофага до стены, скрывая от посторонних глаз что-то еще.

Этого Майлз вынести уже не мог.

«В конце концов не будут же они убивать меня на глазах у всех, верно?»

Он сунул кленовый футляр Айвену и нырнул под локоть гем-офицера, все еще направлявшего процессию в левую дверь. Обаятельно улыбаясь, широко разведя пустые руки, он проскользнул между двумя оцепеневшими от подобной наглости гем-гвардейцами.

По другую сторону от катафалка, на месте, предназначавшемся для самого первого подарка от высшего аут-лорда, лежал труп с перерезанным горлом. Огромная лужа свежей крови залила малахитовый пол и пропитала серо-белую форму лежащего. Откинутая в сторону правая рука все еще сжимала тонкий, украшенный драгоценностями нож. Лысая, безбровая мужеподобная фигура, пожилая, но не старая... Даже без фальшивых волос Майлз узнал того, с кем они столкнулись в катере, и сердце у него на мгновение замерло от изумления.

«Кто-то повысил ставки в этой игре».

За спиной у Майлза уже возник старший по званию из находившихся в зале гем-офицеров. Даже покрывавшая его лицо раскраска не скрывала застывшей улыбки: человек честно пытался сохранять вежливость по отношению к тому, кого с удовольствием изрубил бы на куски.

— Лорд Форкосиган, не угодно ли будет вам присоединиться к вашей делегации?

— Да, конечно. Кто этот бедняга?

Гем-офицер не прекращал попыток направить его назад — цетагандиец был достаточно умен, чтобы не прикасаться к нему, — и Майлз позволил отвести себя от трупа. Разъяренный гвардеец был благодарен ему хотя бы за это и невольно ответил:

— Это ба Лура, старшее ба из прислужниц Леди-Небожительницы. Ба служило ей шесть десятков лет и, похоже, хотело служить и дальше — в смерти. Только очень уж безвкусно — совершить это здесь. — Гем-офицер отконвоировал Майлза обратно к вновь затормозившей цепи делегаций, куда тот был немедленно втянут длинной рукой Айвена.

— Что здесь, черт возьми, происходит? — прошипел Айвен ему на ухо.

«И где, интересно, вы находились в момент убийства, лорд Форкосиган?»

Правда, это не выглядело как убийство, скорее как настоящее самоубийство, только очень архаичное по исполнению. Не более получаса назад. Как раз тогда, когда он отсутствовал, беседуя с белым пузырем, который мог быть, а мог и не быть аут-леди Райан Дегтиар. Коридор, по которому они теперь шли, казался извилистым, хотя Майлз приписал это своему состоянию.

— Вам не стоило покидать процессию, — мрачно заявил Форобио. — Кстати, что вы там увидели?

Майлз скривил губы, но тут же, опомнившись, принял вполне серьезный вид:

— Одно из преданных покойной вдовствующей императрице ба перерезало себе глотку у подножия ее саркофага. А я и не знал, что у цетагандийцев в моде человеческие жертвоприношения. Разумеется, неофициальные.

Форобио сложил губы трубочкой, как бы собираясь присвистнуть, но вместо этого чуть улыбнулся.

— Как хлопотно для них, — пробормотал он. — Сколько усилий им теперь придется приложить в попытках спасти церемонию.

«Вот-вот. Если старое существо было так предано хозяйке, кой черт оно совершило то, что — оно не могло не знать этого — вызовет сильное раздражение ее господ? Месть ценой собственной жизни? Если подумать, на Цетаганде это безопаснее всего...»

Ко времени, когда они, обогнув центральную башню, попали в Восточный павильон, ноги совершенно замучали Майлза. Целая армия слуг, двигавшихся чуть быстрее, чем того требовал этикет, помогала нескольким сотням делегатов со всей галактики занять отведенные им места за столами. Поскольку некоторые из даров в руках у делегатов оказались даже более громоздкими, чем барраярский футляр с мечом, процесс размещения шел медленно, к откровенному неудовольствию слуг. Майлз представлял себе, как где-то в недрах здания армия вспотевших цетагандийских поваров извергает цветистые цетагандийские проклятия.

Майлз заметил делегацию Вервана — те сидели не так далеко от них. Воспользовавшись суматохой, он выскользнул из своего кресла и, обойдя несколько столов, попытался обменяться несколькими словами с Миа Маз.

— Добрый день, миледи Маз. Мне надо поговорить...

— Лорд Форкосиган! Я как раз хотела... — выпалили они одновременно.

— Сначала вы, — поклонился Майлз.

— Я пыталась дозвониться к вам в посольство, но вы уже ушли. Вы имеете представление о том, что случилось в ротонде? Неслыханное дело, чтобы цетагандийцы внесли изменения в ход такой церемонии.

— У них не было выхода. Ну, допустим, они могли бы проигнорировать труп — лично я считаю, так было бы даже внушительнее, — но они, судя по всему, решили сначала прибраться.

Майлз снова повторил то, что про себя уже назвал «официальной версией» самоубийства ба Лура, чем мгновенно привлек внимание всех сидевших за столом. Ну и черт с

ним, все равно слух о случившемся разойдется очень быстро, так что нет смысла умалчивать.

— Вам удалось найти ответ на вопрос, который я задавал вам вчера вечером? — продолжал Майлз. — Я... я понимаю, сейчас не время и не место...

— Да и еще раз да, — ответила Маз.

«Только не по местной сети головидеосвязи, — подумал Майлз. — Прослушивают ее или нет».

— Вам не трудно было бы заглянуть прямо после этой церемонии к нам в барраярское посольство? Мы могли бы попить чаю...

— Эта мысль представляется мне замечательной, — улыбнулась Маз, глядя на него с возрастающим интересом.

— Мне позарез нужен урок этикета, — добавил Майлз для любопытных ушей по соседству.

В глазах Маз блеснули веселые искорки.

— Так мне и говорили, милорд.

— Кто?.. — начал он и осекся. «Ясное дело, Форобио». — Всего хорошего, — договорил он и поспешил на свое место.

Форобио одарил его уничтожающим взглядом, но смолчал.

Ко времени, когда они отведали около двадцати деликатесов — количество перемен компенсировало крошечные порции, — цетагандийцы привели все в порядок. Седой мажордом явно принадлежал к тем полководцам, чьи таланты ярче всего проявляются в безвыходных ситуациях, ибо он ухитрился выстроить всех в надлежащем порядке по старшинству, несмотря на то что процессия теперь двигалась через ротонду в обратном направлении. В общем, если мажордом и собирался перерезать себе горло, то позже, в надлежащем месте и с надлежащими церемониями, а вовсе не в этой непристойно поспешной манере.

Майлз положил кленовый футляр на малахитовый пол на втором витке растущей спирали из даров, в метре от того места, где ба Лура рассталось с жизнью. Идеально отполированный, без намека на пятнышко пол не был даже сырым. Интересно, успела цетагандийская охранка обследовать место или кто-то специально рассчитал все так, чтобы в спешке были уничтожены даже малейшие улики?

«Черт, хотелось бы мне вести это дело».

Белые аэроплатформы уже дожидались посланников с другой стороны Восточного павильона, чтобы отвезти их обратно к вратам Райского Сада. Вся церемония затянулась всего на час, но ощущение времени у Майлза нарушилось уже с первого взгляда на Ксанаду. Ему казалось, будто под куполом прошла сотня лет, в то время как в окружающем мире только-только миновало утро. Сержант-водитель Форобио подогнал к ним машину. Майлз блаженно рухнул в кресло.

«Когда вернемся домой, эти проклятые ботинки придется срезать».

ГЛАВА 4

— Тяни! — выдохнул Майлз и стиснул зубы.

Айвен обеими руками вцепился в ботинок, уперся коленом в спинку кровати и дернул.

— У-у-у!

— Больно? — ослабил хватку Айвен.

— Да, черт подрал, тяни!

Айвен смерил Майлза критическим взглядом:

— Может, поднимешься наверх, к посольскому врачу?

— Потом. Я не намерен отдавать свои лучшие ботинки на растерзание этому коновалу. Тяни.

Айвен снова взялся за дело и в конце концов стащил ботинок. С минуту он задумчиво созерцал его, потом лицо его расплылось в улыбке.

— Эй, знаешь, тебе ведь не снять второй без моей помощи.

— Ну и что?

— Ну и... выкладывай.

— Выкладывать? Что?

— Зная твое чувство юмора, я ожидал, что лишний труп в склепе развлечет тебя не меньше, чем Форобио. Но вид у тебя был по возвращении... словно ты увидел призрак своего деда.

— Ба с перерезанной глоткой — не самое приятное зрелище.

— Я-то думал, ты видал зрелища и пострашнее.

«О да».

Майлз уставился на еще обутую ногу — болела она отчаянно — и прикинул, не стоит ли ему выкарабкаться в коридор в поисках более сговорчивого помощника. Вряд ли. Он вздохнул.

— Страшнее — да. Но не настолько дикие. Ты бы тоже обратил на это внимание. Мы уже встречались с ба вчера — ты и я. Ты дрался с ним в катере.

Айвен покосился на пульт, в ящике которого лежал загадочный жезл.

— Тогда ясно. Надо рассказать Форобио.

— Если это было то самое ба, — поспешно возразил Майлз. — Насколько мне известно, цетагандийцы клонируют своих слуг. Вполне возможно, то, с которым мы встречались вчера, приходилось сегодняшнему близнецом.

— Ты так считаешь?

— Не знаю. Но знаю, кто помог бы мне в этом. Дай мне разобраться самому. Еще немного, пожалуйста. Я просил Миа Маз из верванийского посольства заглянуть ко мне. Если ты не спешишь... я бы просил тебя присутствовать при разговоре.

Айвен задумался.

— Ботинок! — напомнил Майлз, не давая тому опомниться.

Айвен механически помог ему разуться.

— Ладно, — произнес он нехотя. — Но после разговора мы немедленно заявим в Имперскую безопасность.

— Айвен, я и есть Имперская безопасность, — возмутился Майлз. — Три года подготовки и боевой опыт. Ты что, забыл? Уж пожалуйста, поверь, что иногда и я знаю, что делаю. — «Хотелось бы мне самому знать, что я делаю». Интуиция — великое дело, но Майлз прекрасно понимал, что в глазах окружающих она вряд ли послужит оправданием его поступков. — Дай мне шанс.

Айвен вышел в свою комнату переодеться, так и не пообещав ему ничего. Разутый Майлз прополз в ванную проглотить еще несколько болеутоляющих таблеток, после чего смог наконец освободиться от траурного мундира.

Айвен вернулся почти сразу же, но прежде чем он успел задать хоть один вопрос, на который Майлз не мог отве-

тить, или выдвинуть предложение, которое Майлз не мог принять, загудел зуммер на пульте связи. Звонили из вестибюля.

— Лорд Форкосиган? К вам Миа Маз, — сообщил охранник. — Она говорит, вы ее приглашали.

— Совершенно верно. Гм... будьте добры, проводите ее, пожалуйста, сюда.

Интересно, прослушивается ли его комната. Не хотелось бы лишних расспросов. Впрочем, вряд ли. Если Имперская безопасность контролировала все его контакты, ему бы дали уже это понять: либо в спецотделе этажом ниже, либо лично Форобио. Комната должна гарантировать конфиденциальность — за возможным исключением систем связи. Все коммуникации в посольстве наверняка прослушиваются.

Сотрудник посольства проводил Маз до их двери, и Майлз с Айвеном поспешили усадить ее поудобнее. Майлз дипломатично избавился от посольского, отослав его за чаем и — по просьбе Айвена — за вином.

— Спасибо, что пришли, миледи Маз.

— Просто Маз, — улыбнулась она в ответ. — У нас на Верване не привыкли к таким титулам. Боюсь, мы не слишком серьезно их воспринимаем.

— Должно быть, лично вам это все-таки удается: иначе как бы вы смогли действовать здесь так успешно?

— Да, милорд, — улыбнулась она ему.

Ну да, Верван ведь одна из так называемых демократий, пусть и не настолько оголтелых, как у бетанцев.

— Моя мать, возможно, согласилась бы с вами, — предположил Майлз. — Она не видела бы особой разницы между двумя трупами в ротонде. Если не считать, конечно, того, как они там оказались. Насколько я понял, этого самоубийства никто не ожидал?

— Случай совершенно беспрецедентный, — согласилась Маз, — а если вы знаете цетагандийцев, вы поймете, насколько это сильное выражение.

— Значит, цетагандийские слуги не имеют обыкновения следовать за своими господами в иной мир, как это делали когда-то язычники?

— Мне кажется, ба Лура было чрезвычайно привязано к императрице, прослужив ей столько лет, — сказала верванийка задумчиво. — Так давно... никого из нас еще на свете не было.

— Айвен интересовался, правда ли, что цетагандийцы клонируют своих слуг?

Айвен бросил на Майлза укоризненный взгляд, но смолчал.

— Гем-лорды — иногда, — ответила Маз, — но не аутлорды и, уж во всяком случае, не королевский двор. Для них каждый слуга — такое же произведение искусства, как и любой другой предмет, которыми они себя окружают. В Райском Саду все должно быть уникальным, по возможности ручного изготовления и безупречного качества. К живым объектам это тоже относится. Поточные изделия они оставляют низам. Не уверена, что это справедливо, но в мире, переполненном мнимыми реальностями и бесконечными повторениями, это как глоток свежего воздуха. Им бы только поменьше снобизма по этому поводу.

— Кстати, об искусстве, — произнес Майлз. — Вы, кажется, говорили, что вам удалось идентифицировать тот символ?

— Да. — Она остановила взгляд на его лице. — Где, лорд Форкосиган, вы сказали, вы его видели?

— Я его не видел.

— Гм... — Она чуть улыбнулась, но не стала уточнять. — Это Печать Звездных Ясель — предмет, с которым редко сталкиваются чужестранцы. Точнее, чужестранцы с ним вообще не сталкиваются. Это чрезвычайно сокровенный предмет.

«Так-так, запомни».

— Реликвия аутов?

— И еще какая.

— И... гм... а что это такое — Звездные Ясли?

— Как, вы не знаете? — Маз казалась удивленной. — А я-то думала, вы только и делаете, что изучаете цетагандийские государственные тайны.

— Ну, не все время, но... — вздохнул Айвен.

— Звездные Ясли — это неофициальное название генного банка расы аутов.

— Ах вот что. Этого-то я и боялся. Они что, хранят собственные копии?

— Нет, Звездные Ясли значат для них гораздо больше. Ауты в отличие от обычных людей не договариваются напрямую, чью яйцеклетку чьей спермой оплодотворять перед закладкой в репликатор. Любое генетическое скрещивание является предметом особых переговоров, контрактов, заключаемых главами двух генетических линий — цетагандийцы называют их созвездиями, хотя вы, барраярцы, кажется, зовете их кланами. Эти контракты, в свою очередь, должны быть одобрены императором, точнее, старшей женщиной августейшей семьи и заверены Печатью Звездных Ясель. Последние полвека, с момента восшествия на престол нынешней династии, эту роль исполняла Лизбет Дегтиар, мать императора. И это не пустая формальность: все генетические изменения — а аут-лорды идут на них то и дело — должны быть предварительно исследованы придворными генетиками. Вы спрашивали меня, имеют ли женщины аут-расы какую-нибудь власть. Вдовствующая императрица обладала правом вето на каждое оплодотворение аутов.

— А император? Он не мог влиять на ее решения?

Маз потрогала пальцем губу.

— Честно говоря, я не знаю. Раса аутов крайне ревностно хранит свои тайны. Если какая-то закулисная борьба и имеет место, это не выходит за врата Райского Сада. Во всяком случае, я о таком не слыхала.

— Тогда... кто же теперь будет этой старшей леди? Кто унаследует печать?

— Ага! Вы коснулись весьма интересной темы. Этого не знает никто; по крайней мере император еще не делал официального заявления. Печать должна храниться у матери императора при ее жизни, а в случае ее смерти — у матери наследника. Однако официального наследника император еще не выбрал. Печать Звездных Ясель вместе с прочими регалиями покойной императрицы должны передать новой старшей аут-леди на последнем этапе погребальных церемоний, так что у него остается еще десять дней, чтобы сделать выбор. Представляю себе, какая борьба идет сейчас между аут-леди: ведь пока не свершится эта передача, не может быть заключено ни одного генетического контракта.

— У императора трое сыновей, ведь так? Значит, он должен выбрать одну из их матерей? — подумав, спросил Майлз.

— Не обязательно, — возразила Маз. — Он может передать все одной из своих теток.

В дверь вежливо постучали — принесли чай. К нему посольская кухня прислала небольшой трехъярусный поднос с крошечными пирожными. Кто-то неплохо знал вкусы постоянных клиентов, ибо Маз промурлыкала: «Ого, мои любимые!» — и, несмотря на недавнее угощение в Райском Саду, протянула руку к подносу. Посольский слуга разлил чай по чашкам, откупорил бутылку и исчез.

— Но разве аут-лорды не женятся? — чуть не с испугом спросил Айвен. — Эти генетические контракты заменяют им брак?

— Ну... нет. — Маз запила чаем третье пирожное. — Контракты бывают разного рода. Простейший — на разовое использование чьего-то генома. Родившийся в результате этого ребенок становится... не хотелось бы употреблять слово «собственность»... скажем так: его регистрируют как члена созвездия отца, где он и развивается. Видите ли, такие решения принимаются не рядовыми членами клана; собственно говоря, родители могут ни разу в жизни не встретиться. Эти контракты заключаются высшим руководством созвездия, старейшими и соответственно мудрейшими его членами, следящими за тем, чтобы выбрать наиболее перспективную генетическую линию.

— Другой крайностью является пожизненная — или дольше — монополия, имеющая место в семье императора. Когда какую-либо аут-леди выбирают как мать потенциального наследника, контракт является абсолютно эксклюзивным: ее геном не должен был использоваться ранее и не может быть использован впоследствии, если только сам император не захочет от нее еще одного ребенка. Остаток жизни она должна прожить в Райском Саду, в собственном павильоне.

— Это награда, — наморщил лоб Майлз, — или наказание?

— Это самая большая удача, которая может выпасть на долю аут-леди: шанс сделаться вдовствующей императрицей, в случае если ее сын — а это всегда только сын — будет

избран наследником. Даже стать матерью проигравшего — принца-кандидата или сатрап-губернатора — не так плохо. Вот почему в этом откровенно патриархальном обществе основные надежды аут-созвездий связаны с девушками. Глава созвездия — вождь клана, говоря барраярскими терминами, — никогда не станет императором или отцом императора, какими бы достоинствами ни блистали его сыновья. А вот через дочерей у него есть шанс сделаться дедом императора. И как вы понимаете, эти преимущества распространяются и на созвездие императрицы. Пятьдесят лет назад роль Дегтиаров была куда скромнее нынешней.

— Выходит, у императора есть сыновья, — размышлял вслух Майлз, — но все остальные помешаны на дочерях. И только раз или два в столетие, при восшествии нового императора, у них появляется шанс выиграть.

— Приблизительно так.

— Но тогда... какую же роль играет во всем этом секс? — ужаснулся Айвен.

— Никакой.

— Никакой?!

Маз рассмеялась его реакции:

— Да, ауты вступают в половые отношения, и иногда их даже можно квалифицировать почти как брак. Я бы сказала, у них не существует никаких формальностей, если не считать того, что связанные с этим требования этикета чрезвычайно сложны. Правда, они хранят это в тайне, так что я плохо знакома с этим вопросом. К счастью, ауты — отъявленные расисты, ревностно блюдущие свой генофонд, так что вам не придется сталкиваться с этим.

— О... — вздохнул Айвен. Похоже, эта информация его разочаровала. — Но... если ауты не женятся и не имеют семей, как и когда они покидают свой дом?

— Никогда.

— Ого! Вы хотите сказать, они живут с... гм... со своими, так сказать, матерями безвылазно?

— Ну не с матерями, конечно. С дедами или прадедами. Но молодежь — в возрасте до пятидесяти лет — живет на попечении своего созвездия. Я подозреваю, что именно это служит причиной обособленности старших аутов. Они

живут сами по себе, поскольку могут наконец себе это позволить.

— Но как тогда насчет всех этих легендарных гем-генералов и гем-лордов, завоевывавших в жены аут-леди? — спросил Майлз.

Маз пожала плечами:

— Они ведь не могут рассчитывать сделаться матерью императора, верно? Кстати, вот персональный вопрос вам, лорд Форкосиган: вам не приходилось задумываться над тем, как это ауты, не отличающиеся особой воинственностью, главенствуют над военачальниками из гем-расы?

— Ну да. С того момента, когда я узнал об этой сумасшедшей цетагандийской двухпалубной аристократии, я все жду, что она вот-вот развалится сама собой. Как можно править штыками с помощью изящных искусств? Как может кучка надушенных поэтесс вроде здешних аут-лордов пасти целые полки гемов?

— Цетагандийские гем-лорды назвали бы это снисходительностью высшей культуры, — улыбнулась Маз. — На деле же любой, кто наберет достаточно власти, чтобы представлять мало-мальскую угрозу, вовлекается аутами в генетическое родство. Нет в цетагандийской системе ценностей высшей награды, чем получить от империи в жены аут-леди. Гем-лорды просто бредят этим. Это высшее, чего они могут добиться в социальном и политическом плане.

— То есть вы хотите сказать, ауты контролируют гемов через их жен? — удивился Майлз. — Поймите, я не сомневаюсь, что аут-леди милы и все такое, но гем-генералы... они могут быть настолько прожженными твердолобыми вояками... не могу поверить, чтобы кто-то в Цетагандийской империи мог крутить ими.

— Если бы я знала, как аут-леди делают это, — вздохнула Маз, — я бы разбогатела, торгуя этим секретом. Нет, лучше я приберегла бы его для себя. В общем, несколько последних веков эта система срабатывала. Разумеется, это не единственный способ контроля над Империей, только самый наглядный и, на мой взгляд, значительный. Без него ауты были бы ничем.

— Кстати, полагается ли за невестами из аутов приданое? — поинтересовался Майлз.

Маз улыбнулась и положила в рот еще пирожное.

— Вы коснулись весьма существенной детали, лорд Форкосиган. Никакого.

— Полагаю, содержать жену из аутов в условиях, к которым она привыкла, может оказаться весьма накладно.

— Очень даже.

— Выходит... если цетагандийский император захочет прижать какого-нибудь слишком уж удачливого лорда, он может наградить его несколькими женами из аутов и тем самым разорить?

— Ну, не думаю, чтобы все было так просто. Но доля истины в этом есть. Вы весьма проницательны, милорд.

— А что же думает на этот счет сама аут-леди, когда ее передают с рук на руки как престижный товар? — спросил Айвен. — Я имею в виду, если предел мечтаний аут-леди сделаться собственностью императора, это же полностью противоположное дело. Оказаться навечно вычеркнутой из генома аутов — ведь их потомки никогда не вернутся в эту расу, правда?

— Нет, — кивнула Маз. — Я думаю, психология всего этого достаточно причудлива. В первую очередь невеста из аутов сразу же становится первой по сравнению с другими женами, которые могли уже быть у гем-лорда, так что ее дети автоматически становятся наследниками. Это может вызвать некоторое напряжение в семье, особенно в случае — а чаще всего так и случается, — если брак имеет место в зрелом возрасте, когда остальные брачные связи лорда достаточно устоялись.

— Должно быть, гем-леди пуще всего боятся, как бы кто из аут-леди не положил глаз на их мужа, — задумчиво сказал Айвен. — Они не сопротивляются? Может, они в состоянии заставить мужа отказаться от такой чести?

— Увы, от такой чести невозможно отказаться.

— М-м... — Майлз не без усилия отогнал всякие побочные мысли и вернулся к своей основной проблеме: — Эта Печать Звездных Ясель... у вас, наверное, нет ее изображений?

— Я принесла несколько голодисков, милорд, — ответила Маз. — Если вы не против, мы могли бы посмотреть их на вашем мониторе.

«Ух ты, уважаю деловых женщин. У вас, часом, нету младшей сестры, миледи Маз?»

Вслух же Майлз произнес лишь:

— Да, будьте добры.

Они перешли к комм-пульту, и Маз прочитала им краткую иллюстрированную лекцию по геральдике аутов.

— Вот она, милорд, — Печать Звездных Ясель.

Над дисплеем возник кубический предмет со стороной приблизительно в пятнадцать сантиметров со знакомым силуэтом птицы на одной из граней; линии рельефа были окрашены в красный цвет. Ничего похожего на таинственный жезл. Майлз облегченно вздохнул. Ужас, охвативший его при мысли о том, что они с Айвеном ненароком вляпались в историю с кражей имперских регалий, отпустил. Разумеется, жезл также имел для Империи некоторую ценность, из-за чего его следовало вернуть — анонимно и без шумихи. Но по крайней мере...

Маз тем временем высветила на дисплее новый кадр.

— А этот предмет — Большой Ключ Звездных Ясель, передаваемый вместе с Печатью.

Айвен поперхнулся вином. Майлз, надеясь, что не побледнел, облокотился на пульт и не сводил взгляда с предмета на экране, оригинал которого лежал всего в нескольких сантиметрах от его руки, в ящике.

— А этот... Ключ, что это такое, миле... Маз? — по возможности непринужденнее спросил Майлз. — Для чего он предназначен?

— Не знаю точно. Одно время мне казалось, что он имеет какое-то отношение к генной информации аутов, но вряд ли у него теперь какое-то иное назначение, кроме церемониального: ему уже больше двухсот лет. Скорее всего Ключ лишен практического смысла.

«Надеюсь». Слава Богу, он не выкинул его. Пока что.

— Ясно.

— Майлз... — прошипел Айвен.

— Потом, — прошептал Майлз в ответ уголком рта.

Айвен порывался сказать еще что-то, беззвучно шевеля губами над головой у сидевшей Маз.

Майлз привалился к пульту и без особого труда изобразил на лице страдание.

— Что-то не так, милорд? — забеспокоилась Маз.

— Боюсь, ноги беспокоят. Немного. Пожалуй, мне стоит показаться посольскому врачу.

— Может, нам лучше продолжить в другой раз? — вежливо предложила Маз.

— Ну... если честно, я хотел еще поговорить о местном этикете. Посмотрим, сколько я смогу запомнить за вечер.

— Боюсь, вечера может не хватить, — улыбнулась Маз. Судя по всему, он был вполне убедительно бледен, поскольку она поднялась с места. — Если говорить точнее, не хватит и нескольких. Вас сильно тревожат ожоги? Я не думала, что это так серьезно.

Вместо ответа Майлз виновато пожал плечами. После приличествующих случаю прощальных фраз и обещаний в скором времени вновь обратиться к помощи верванийской наставницы Айвен принял на себя роль хозяина и проводил Маз к выходу.

Однако он очень скоро вернулся, запер за собой дверь и, гневно тыча пальцем в грудь Майлзу, закричал:

— Ты хоть соображаешь, во что мы вляпались?

Майлз, не отвечая, перечитывал сухое и, как это обычно бывает, весьма неточное описание Большого Ключа, в то время как объемное изображение последнего висело в воздухе перед его носом.

— Да, — отозвался он наконец. — И еще я знаю, как нам из этого выбираться. Может, ты тоже знаешь?

Это заставило Айвена замолчать.

— Что ты еще знаешь мне неизвестного?

— Если ты предоставишь все это мне, я полагаю, что смогу вернуть вещь законному владельцу без лишних свидетелей.

— Судя по тому, что говорила Маз, ее законным владельцем является сам император Цетаганды.

— Ну, формально, да. Я неточно выразился: законной хранительнице. Которая, насколько я понимаю, настолько же напугана утерей Ключа, как мы — его находкой. Если бы мне удалось вернуть Ключ без лишнего шума, не

думаю, чтобы она объявляла о пропаже. Хотя... хотелось бы мне знать, как это она его потеряла, — что-то тут не складывалось, что-то неуловимое.

— Мы отобрали его у ее слуги, вот как!

— Верно, только вот что делало ба Лура с этой штукой на орбитальной станции? Почему оно разбило контрольные мониторы на причале?

— Лура везло куда-то Ключ, это ясно. Если это Большой Ключ, значит, везло к Большому Замку. — Айвен обошел пульт. — Поэтому бедное создание поутру перерезало себе глотку: оно утратило то, что ему доверили, — и все из-за нас... Черт, Майлз, я ощущаю себя его убийцей. И это при том, что оно не причинило нам никакого вреда, только заблудилось и по ошибке напугало нас.

— Значит, вот как все случилось, — пробормотал Майлз. — Думаешь, так?.. — «Может быть, поэтому я так хотел другого объяснения этой истории?»

Впрочем, все сходилось. У старого ба, которому поручили транспортировку драгоценной реликвии, его отобрали какие-то варвары-иностранцы. Ба призналось в этом своей госпоже и в отчаянии наложило на себя руки. Правдоподобно. Майлзу сделалось дурно.

— Ну... если уж Ключ так важен, почему ба везло его не в сопровождении взвода гем-гвардейцев?

— Господи, Майлз, хотелось бы мне, чтобы они там были.

В дверь постучали. Майлз поспешно вырубил монитор и отомкнул дверь.

— Войдите!

В комнату вошел Форобио и отвесил им положенный легкий поклон. В руке он держал несколько ароматных листков бумаги приятного цвета.

— Добрый вечер, милорды. Надеюсь, встреча с Маз оказалась полезной?

— Да, сэр, — откликнулся Майлз.

— Хорошо. Я так и думал. Она бесподобна. — Форобио помахал в воздухе бумажками. — Пока вы беседовали, вам обоим пришли приглашения от лорда Йенаро. Вместе с обилием извинений по поводу инцидента имевшего место вчера. Кстати, служба безопасности посольства распечата-

ла эти конверты, просканировала содержимое и сделала химический анализ. Угрозы вашему здоровью нет. — Успокоив их таким образом, он вручил бумаги Майлзу. — Ваше дело, принимать приглашение или нет. Если вы считаете, что тот побочный эффект силового поля скульптуры был случайностью, ваше присутствие там не помешало бы. Это означало бы, что извинения приняты, а отношения нормализованы.

— О, мы пойдем. — Извинения с приглашением были написаны от руки самым изящным цетагандийским каллиграфическим почерком. — Но я буду начеку. Да, кстати, полковник Форриди вернулся?

Форобио сморщился:

— У него возникли некоторые осложнения. Однако в связи со странными вчерашними событиями в марилаканском посольстве я послал ему на смену одного из своих сотрудников. Он будет завтра. Кстати... не пригодится ли вам телохранитель? Разумеется, не открыто, во избежание лишних обид.

— Гм... нам же положен водитель, верно? Пусть это будет один из ваших подготовленных людей, и пусть в непосредственной близости ждет подкрепление, дайте нам обоим по передатчику с экстренным вызовом — думаю, этого хватит.

— Хорошо, лорд Форкосиган. Я распоряжусь, — кивнул Форобио. — И... учитывая инцидент в ротонде...

Сердце у Майлза екнуло.

— Да?

— Пожалуйста, постарайтесь не лезть куда не положено еще раз.

— Вы получили протест? — «От кого, интересно?»

— Рано или поздно начинаешь понимать невысказанное. Цетагандийцы сочли нетактичным заявлять протест, однако последовательное накопление подобных неприятных инцидентов может вызвать некоторую реакцию, пусть и не прямую. Вам через десять дней улетать, а мне оставаться. Постарайтесь, пожалуйста, не усложнять мою работу — она и без того непроста. Ладно?

— Слушаюсь, сэр, — бодро отчеканил Майлз.

Айвен казался расстроенным... может быть, он готов сломаться и признаться во всем Форобио? Впрочем, нет: посол вышел из комнаты, а Айвен так и не бросился ему в ноги.

— Кой черт иметь телохранителя, который будет лишь «где-то поблизости»? — буркнул Айвен, стоило двери захлопнуться.

— Ага, ты начинаешь смотреть на это моими глазами. И все же, отправляясь к Йенаро, я не могу избежать риска. Мне придется есть, пить, дышать — все эти пути нападения, при которых никакая охрана не поможет. Так или иначе, самой лучшей защитой мне будет то, что убийство галактического посланника на похоронах августейшей матушки императора нанесет слишком серьезный удар по нему самому. Я думаю, если что-нибудь и случится, это будет таким же несерьезным и относительно безвредным. — «И так же будет сводить с ума».

— Ты думаешь? Ты считаешь то, что было, безвредным? — Айвен даже смолк от возмущения. — Ты что, считаешь... что эти инциденты связаны между собой? — Айвен мотнул головой сначала в сторону надушенных бумаг в руках у Майлза, потом в сторону ящичка у пульта связи. — Честно говоря, я не понимаю как.

— Так тебе кажется, это цепочка случайных совпадений?

— Гм, — нахмурился Айвен, переваривая эту мысль. — Скажи лучше, — он опять махнул в сторону ящичка, — как ты намерен избавиться от этого императрициного вибратора?

Майлз криво усмехнулся подобному завершению фразы. Совершенно в духе Айвена.

— Э-э... пока не скажу. — «Потому что сам не знаю как». Впрочем, аут-леди Райан Дегтиар уже думает — во всяком случае, должна думать — как. Майлз как бы невзначай коснулся пальцем серебряного Всевидящего Ока — значка Имперской безопасности — на черном воротнике. — Тут затронута честь леди.

Айвен скорчил недовольную гримасу.

— Вот засранец! Ты что, выполняешь тайное поручение Саймона Иллиана?

— Если бы выполнял, я бы сказал тебе, разве нет?

— Черт меня побрал, если я знаю. — Айвен с минуту удрученно молчал, потом пожал плечами: — В конце концов это твои похороны, не мои.

ГЛАВА 5

— Остановите здесь, — попросил Майлз водителя.

Машина свернула к обочине и с мягким шелестом вентиляторов опустилась на мостовую. Майлз разглядывал загородное поместье лорда Йенаро, сравнивая его в уме с картой, что он изучал в барраярском посольстве.

Окружавшие поместье ограда и зеленая изгородь были скорее условной границей, нежели реальной защитой. Это место никогда не задумывалось как крепость — только как символ статуса.

— Проверим связь, милорды, — напомнил водитель.

Майлз с Айвеном вынули из карманов маленькие пластины и нажали на кнопки. На приборной доске машины вспыхнул сигнал.

— Отлично, милорды.

— Как с подкреплением? — поинтересовался Майлз.

— Три взвода в пределах радиослышимости.

— Надеюсь, в состав включен врач?

— Дежурит на борту флайера. Я могу посадить его во дворе лорда Йенаро за сорок пять секунд.

— Неплохо. Не думаю, чтобы они нападали в лоб, но не удивлюсь, если приключится очередной небольшой «несчастный случай». Ладно, отсюда мы пройдемся пешком. Хочу получше ознакомиться с местом.

— Да, милорд. — Водитель откинул дверцу; Айвен и Майлз вышли и огляделись еще раз.

— Это что, и есть так называемое благородное запустение? — удивился Айвен, созерцая никем не охраняемые ворота и несколько разбитую дорогу, ведущую к дому.

И верно. Могут меняться стили, но дух упадка аристократии везде один и тот же. Повсюду виднелись следы разрушения: покосившаяся створка ворот, облезлые стены,

неряшливо подстриженные кусты. В довершение всего две трети окон особняка были темны.

— Форобио поручил посольскому отделу безопасности навести справки о лорде Йенаро, — сообщил Майлз. — Дед Йенаро — тот самый генерал-неудачник — оставил ему поместье, но не средства на его содержание, промотав свой капитал в годы долгой, но не очень радостной старости. Йенаро владеет поместьем единолично около четырех лет. Он окружил себя толпой молодых художников и безденежных гем-лордов, и больше про него ничего особенного не скажешь. Интересно только то, что эта штука в марилаканском посольстве является его первой известной скульптурной работой. Недурно для первого опыта, ты не находишь?

— Если ты считаешь, что это было ловушкой, кой черт тебе лезть в следующую?

— Кто не рискует, тот не пьет шампанского, Айвен.

— И что ты надеешься с этого иметь?

— Истину. Красоту. Как знать? Кстати, служба безопасности посольства пытается узнать, кто же на самом деле изваял эту скульптуру. Думаю, они уже откопали что-нибудь.

По крайней мере он смог задействовать всю мощь посольской системы безопасности. Жезл отчаянно жег ему внутренний карман. Он тайно таскал с собой Ключ весь день: и в поездке по городу, и на неизбежном дневном представлении цетагандийского театра классического балета — последнее давалось по указу императора специально для прибывших со всей галактики гостей. Однако аут-леди Райан Дегтиар так и не связалась с ним, несмотря на обещание. Если он не услышит о ней завтра... С одной стороны, Майлз жалел, что не использовал возможностей посольских специалистов с самого начала. Но если бы он поступил так, его проблема сделалась бы и чужим достоянием. Решения принимались бы помимо него, на более высоком уровне.

«Очень уж тонок лед. Не хочу пока, чтобы по нему шел кто-то тяжелее меня».

У входа в особняк их встретил слуга и проводил в вестибюль, где их приветствовал сам хозяин. Йенаро был в темных одеждах, похожих на те, что он носил в марилаканском посольстве. Айвен в своем зеленом мундире также выгля-

дел безупречно. Майлз выбрал черный придворный мундир. Он не знал, как истолкует это Йенаро: как оказанную ему честь, как напоминание — «Я официальное лицо» — или как предупреждение — «Со мной не связывайся!»

В одном он не сомневался: этот нюанс Йенаро вниманием не обойдет.

Йенаро опустил взгляд на черные ботинки Майлза:

— Вашим ногам лучше, лорд Форкосиган?

— Гораздо лучше, спасибо, — чуть натянуто улыбнулся в ответ Майлз. — Наверняка выживу.

— Что ж, я рад.

Высокий гем-лорд повел их по извилистому коридору, потом по короткому лестничному маршу в большое помещение, охватившее полукругом сад — будто дом подвергся нападению растений. Комната была несколько хаотично заставлена мебелью, судя по всему той, которую Йенаро унаследовал, а не проектировал сам. Впрочем, смотрелось все недурно: классическое жилище холостяка-сибарита с неярким, уютным освещением. В зале уже находилось с десяток гемов. Мужчин было больше, чем женщин; лица двоих были полностью раскрашены, остальные — помоложе — ограничились только легким макияжем у глаз. Йенаро представил всем экзотических гостей с Барраяра. Никого из этих гемов Майлз не знал, хотя один заявил, что его дед занимает должность в генеральном штабе.

У дверей в сад на цилиндрической подставке курились благовония. Один из гостей-гемов задержался и сделал глубокий вдох.

— Неплохо, Йенаро, — кивнул он. — Твое изделие?

— Спасибо, да, — отозвался Йенаро.

— Только ароматизаторы? — поинтересовался Айвен.

— Тут много всего намешано. В том числе мягкие релаксанты, подходящие к обстановке. Вас это не интересует, лорд Форкосиган?

Майлз принюхался. Интересно, насколько глубоки познания этого человека в органической химии? Майлз припомнил, что синоним «возбуждения» — «интоксикация» — имеет корнем слово «токсин» — яд.

— Если честно, не очень. Но мне было бы интересно посмотреть вашу лабораторию.

— Правда? Тогда я свожу вас туда. Большинство моих друзей не интересуются техническими аспектами, только результатами.

Молодая женщина, слышавшая их разговор, подошла поближе и тронула Йенаро за рукав длинным, украшенным замысловатым орнаментом ногтем.

— Да, милый Йенни, результаты. Кстати, один ты мне обещал, помнишь?

Она была не самой красивой гем-леди из виденных Майлзом и все же достаточно привлекательной в развевающемся нефритово-зеленом платье, с густыми волосами, розовой волной спадающими ей на плечи.

— Я держу свои обещания, — кивнул Йенаро. — Лорд Форкосиган, не будет ли вам угодно пройти с нами наверх?

— Конечно.

— Я, пожалуй, останусь здесь побеседовать, — махнул им Айвен.

В дальнем углу комнаты стояли рядышком две гем-красавицы: длинноногая блондинка и совсем уж неописуемой красоты рыжеволосая. Айвен уже успел обменяться взглядами с обеими и получил в ответ по ободряющей улыбке. Майлз вознес короткую беззвучную молитву богу — хранителю дураков, влюбленных и прочих безумцев и поспешил за Йенаро и его знакомой.

Химическая лаборатория Йенаро размещалась в другом здании; его окна осветились, когда они подошли к дверям. Лаборатория внушала уважение; значительная часть денег, не пошедших на ремонт усадьбы, явно осела здесь. Майлз проходил мимо молекулярных анализаторов, спектрографов, компьютеров, а Йенаро тем временем колдовал с маленькими пузырьками, подбирая обещанный аромат. Все исходные материалы были тщательно рассортированы по химическим группам — во всем чувствовалась рука человека, понимающего и любящего свое дело.

— Кто вам здесь помогает? — поинтересовался Майлз.

— Никто, — ответил Йенаро. — Не выношу, когда у меня путаются под ногами. И потом, поймите, одной науки здесь мало.

Майлз понимающе кивнул и перевел разговор на то, как Йенаро составляет духи для ожидавшей их дамы. Та послушала с минуту, потом отошла в сторону и принялась нюхать пробные флакончики. Йенаро, криво улыбнувшись, отобрал их у нее. Видно было: это профессионал, от услуг которого не отказалась бы ни одна парфюмерная компания. Интересно, и как это вяжется с его заявлением насчет наемных рук?

Да никак не вяжется, подумал Майлз. Йенаро — несомненно художник, но художник ароматов. Никак не скульптор. Этот его фонтан в марилаканском посольстве выполнен кем-то другим. По крайней мере техническую информацию ему дал кто-то со стороны. Уж не тот ли, кто дал информацию об увечье Майлза? Назовем его, скажем, лорд Икс. Факт первый о лорде Икс: имеет доступ к секретным материалам цетагандийской разведки о барраярцах, имеющих военный или политический вес, и их сыновьях. Факт второй: чертовски хитер. Факт третий... факта третьего пока нет. Пока.

Они вернулись в гостиную и застали Айвена на диване в обществе двух красавиц. Он их развлекал; во всяком случае, они смеялись. Обе гем-леди не уступали леди Гелле в красоте. Блондинка вполне могла быть ее сестрой. Рыжая была еще привлекательнее: каскады янтарных кудрей, идеальной формы нос, губы, которые как-нибудь ночью... Майлз тряхнул головой. Нет таких гем-леди, чтобы пригласили его в свои сны.

Йенаро отошел распорядиться насчет стола и вернулся с маленьким графином, полным бледно-красной жидкостью.

— Лорд Форпатрил, — кивнул он Айвену. — Полагаю, вы гордитесь барраярскими винами. Попробуйте-ка вот это.

Майлз тут же навострил уши. Сердце его забилось чаще: Йенаро мог и не быть скульптором-убийцей, но уж отравитель из него вышел бы хоть куда. Йенаро разлил жидкость в три маленькие чашечки и протянул лакированный поднос с ними Айвену.

— Благодарю. — Айвен наугад выбрал одну.

— О «Златый эль»! — вздохнул один из молодых гем-лордов.

Йенаро передал ему поднос, а сам взял последнюю чашку. Айвен пригубил и восхищенно закатил глаза. Майлз, не отрываясь, смотрел, глотнет ли Йенаро. Тот глотнул. Пять различных способов подать отравленное питье, включая и этот — с гарантией того, что жертва возьмет нужный бокал, или с хозяином, предварительно принявшим противоядие, — промелькнули в голове у Майлза. Впрочем, если уж он так боится этого, им вообще не стоило приезжать сюда. Сам-то он пока ничего не ел и не пил. «Ну и что ты собираешься делать, стоять и ждать, не свалится ли Айвен замертво?»

На этот раз Йенаро не стал шокировать двух любезничавших с Айвеном дам кошмарными подробностями биологического рождения Айвена. Вот черт. Возможно, инцидент со скульптурой действительно был случайностью, и этот человек старается исправить отношения с барраярцами. Тем не менее Майлз переместился взглянуть на чашку Айвена поближе.

Айвен как раз был занят проведением ответственного теста под названием «я всего-то кладу руку на спинку дивана», имеющего целью проверить, отодвинется ли рыжеволосая леди или поощрит его на более близкий контакт.

— Иди и развлекайся, Майлз, — прошипел он чуть слышно. — Не напрягайся и не дыши мне в затылок.

Майлз поморщился от казарменного юмора Айвена и отошел. Если кто-то не хочет, чтобы его спасали, ну и не надо. Вместо этого он решил поболтать с гостями мужского пола.

Вызвать их на разговор о них самих оказалось делом несложным. Похоже, ни о чем другом они говорить и не могли. Сорок минут общения с ними убедили Майлза в том, что по уровню интеллекта большинство друзей Йенаро немногим отличаются от блох. Их разговор сводился к ехидным комментариям личной жизни таких же, как они, гемов: одежды, любовных удач и неудач, спорта — с точки зрения не участников, а зрителей, причем интересующихся исключительно ставками и выигрышами, — и мечтам о новых покупках и любовницах. Это бегство от жизни, казалось, занимало все их время и энергию. Никто ни словом не

обмолвился о политике или военных новостях. Черт, даже Айвен казался по сравнению с ними энциклопедистом.

Все это просто подавляло. Друзья Йенаро все до единого были пустыми прожигателями жизни. Никто из них не думал о карьере или службе — у них этого не было. Даже искусство не вызывало у них особого интереса. Потребители, не созидатели. Правда, может, оно и к лучшему, что у этих юнцов отсутствует интерес к политике — люди такого типа затевают революции, но не способны завершить их. Их идеализм побеждался их же некомпетентностью. Майлзу доводилось видеть подобных людей и среди форов: представителей третьего или четвертого поколения, по той или иной причине отказавшихся от военной карьеры и живущих на содержании семьи. И все же даже они могли надеяться на некоторое изменение своего социального статуса. С учетом долгожительства гемов любое перемещение вверх по социальной лестнице для сверстника Йенаро могло занять восемьдесят-девяносто лет. Не то чтобы они отличались слабоумием — этого не позволяла их наследственность, — но их умы нацеливались на какие-то несуществующие горизонты. Какая-то замороженная жизнь. Майлза едва не пробрала дрожь.

Поэтому он решил переключиться на женщин — в случае, если Айвен оставит ему хоть одну. Извинившись, он покинул мужскую компанию якобы отправившись за вином; он мог бы и не извиняться, ибо все со вниманием относились к такому необычному (и низкорослому) гостю лорда Йенаро. Майлз налил себе бокал питья из того же кувшина, откуда наливали себе все остальные, и поднес его к губам, но пить не стал. На него смотрела в упор дама постарше, пришедшая позже остальных.

Майлз улыбнулся в ответ и подошел к ней. Она заговорила первой:

— Лорд Форкосиган? Не составите ли мне компанию прогуляться по саду?

— Почему бы и нет? Кстати, сад лорда Йенаро достоин внимания? — «В темноте-то?»

— Полагаю, это будет вам интересно. — Улыбка исчезла с ее лица, стоило ей повернуться спиной к гостям, и на ее место пришло выражение твердой решимости.

Майлз нащупал в кармане передатчик и двинулся следом, вдыхая аромат ее духов. За пределами видимости из окон она сразу же ускорила шаг. Ни слова больше она не проронила. Майлз ковылял следом, стараясь не отставать. Его не удивило, что когда они дошли до ворот усадьбы их там ждала бесформенная фигура в темном плаще с капюшоном, защищавшим от вечерней росы лысую голову.

— Дальше вас проводит ба, — сказала женщина.

— Куда?

— Недалеко, — произнесло ба негромким альтом.

— Ладно. — Майлз, не таясь, вытащил из кармана передатчик и вызвал водителя. — Я отлучусь ненадолго с вечеринки. Следите за моим местоположением, но не вмешивайтесь, если только я сам не попрошу об этом.

— Да, милорд. — В голосе водителя звучала некоторая растерянность. — Куда вы собрались?

— Я... я прогуливаюсь с леди. Пожелайте мне удачи.

— О... — Растерянности в голосе водителя убавилось. — Ну что ж, удачи, милорд.

— Спасибо. — Майлз отключил связь. — Я готов.

Женщина уселась на скамью и поплотнее запахнула плащ, приготовившись ждать столько, сколько потребуется.

Следуя за ба, Майлз вышел за ворота, миновал соседнюю усадьбу, перешел железнодорожные пути и спустился в лесистый овражек. Ба достало фонарик и услужливо светило ему под ноги. Еще немного, и вычищенные до блеска ботинки совсем потеряют вид... Они поднялись из оврага и оказались в другом поместье — это находилось в еще более запущенном состоянии, чем у Йенаро.

Темная масса за деревьями, судя по всему, была заброшенным домом. Однако они взяли правее, по заросшей тропинке — ба то и дело задерживалось отвести с дороги ветви, — и прошли берегом ручья к поляне, посреди которой стоял деревянный павильон. Несомненно, бывшее излюбленное место пикников какого-то гем-лорда. Они перешли заросший ряской пруд по горбатому мостику, скрипевшему так отчаянно, что Майлз едва ли не впервые в жизни порадовался, что весит так мало. Из занавешенных плющом окон струился хорошо знакомый Майлзу неяркий свет.

Майлз дотронулся до спрятанного в кармане кителя Большого Ключа.

«Все правильно. Вот оно».

Ба-провожатое отодвинуло в сторону плющ и жестом пригласило Майлза войти, а само осталось дежурить на крыльце. Майлз осторожно ступил внутрь.

Аут-леди Райан Дегтиар (или кто-то очень похожий) сидела (или стояла — трудно сказать) в обычных нескольких сантиметрах от пола. Свечение силового пузыря померкло.

«Подожди. Дай ей сделать первый ход».

Пауза затягивалась. Майлз начал беспокоиться, не превратится ли эта встреча в такой же бестолковый обмен фразами, как в первый раз, но она заговорила — уже знакомым ему безликим, механическим голосом.

— Лорд Форкосиган. Я связалась с тобой, как и обещала, чтобы оговорить условия возвращения моего... предмета.

— Большого Ключа, — произнес Майлз.

— Теперь ты знаешь, что это такое?

— Со времени нашего разговора я провел небольшое расследование.

Она застонала:

— Что нужно тебе от меня? Денег? У меня их нет. Военных тайн? Я их не знаю.

— Не стесняйтесь и не бойтесь меня. Мне нужно совсем немного. — Майлз порылся в кармане и извлек на свет Большой Ключ.

— О, он у тебя с собой! Отдай его мне! — Светящийся шар качнулся вперед.

Майлз отступил на шаг:

— Не так быстро. Я сохранил его в целости и верну его. Но мне кажется, я имею право получить хоть что-то взамен. Я всего только хочу знать, как и почему этот Ключ очутился в моих руках.

— Это не твое дело, барраярец!

— Возможно. Но все мои инстинкты говорят мне, что это какой-то заговор против меня или через меня против Барраяра, а поскольку я офицер Барраярской службы безопасности, это мое дело. Я намерен рассказать вам все, что я видел и слышал, но вы должны вознаградить меня за это.

Для начала я хочу знать, что делало ба Лура с атрибутом покойной императрицы на борту орбитальной станции?

— Оно его похитило. — В ее голосе звучало нетерпение. — Теперь отдай его.

— Ключ... Что толку от ключа без замка? Насколько я понял, это очень красивая историческая реликвия, но, если ба Лура хотело нажиться на этом, в Райском Саду есть ведь предметы и более ценные. В том числе и такие, которых нескоро бы хватились. Может, Лура хотело шантажировать вас? Может, за это вы его и убили? — Совершенно абсурдное обвинение: аут-леди и Майлз создавали алиби друг другу, но Майлзу хотелось увидеть ее реакцию.

Реакция последовала мгновенно:

— Ты, жалкий... Не я довела Лура до самоубийства, скорее ты!

«Боже, надеюсь, нет».

— Возможно, но если это и так, я должен знать это. Леди, в радиусе десяти километров от нас нет ни одного офицера цетагандийской охранки, иначе вы бы заставили их силой отнять у меня эту безделушку, а потом развесить меня по деревьям на ближайшей аллее. Почему бы и нет? Зачем ба Лура похитило Ключ? Для забавы? А может, у ба было хобби собирать имперские регалии?

— Ты невыносим!

— Тогда кому собиралось ба Лура продать эту вещь?

— Не продать!

— Ха! Значит, вы знаете, кому?

— Не совсем... — Она колебалась. — Я не могу выдавать чужие секреты. Они принадлежат Леди-Небожительнице.

— Которой вы служите.

— Да.

— Даже после ее смерти.

— Да. — На этот раз в ее голосе послышалась гордость.

— И которую предало ба. Даже после ее смерти.

— Нет! Не предало... У нас возникли разногласия.

— Только разногласия?

— Да.

— Разногласия между вором и убийцей?

— Нет!

Ну вот, обвинение заставило ее проговориться. В чем-то она виновата.

«Ну, расскажи: в чем?»

— Послушайте, я могу вам помочь. Я сам расскажу. Мы с Айвеном летели на катере с барраярского скачкового корабля. Мы пристыковались к тому заброшенному причалу. Ба Лура в одежде станционного техника и с фальшивой шевелюрой ворвалось в наш катер сразу, как открылся люк, и потянулось, как нам показалось, за оружием. Мы отобрали у него нейробластер и вот это. — Майлз поднял Большой Ключ. — Ба стряхнуло нас и убежало, и я держал это в кармане до тех пор, пока не нашел более надежного места. Следующий раз, когда я встретил ба, оно лежало в луже собственной крови в погребальной ротонде. На мой взгляд, это несколько расшатывает нервы, мягко говоря. Теперь ваша очередь. Вы сказали, что ба Лура украло Ключ, за который отвечали вы. Когда вы обнаружили пропажу?

— Я не нашла его на месте... в тот самый день.

— Сколько он мог пропадать? Когда вы в последний раз видели его?

— Сейчас им пользуются не каждый день — из-за траура. В последний раз я видела его, когда отбирала регалии... за два дня до того.

— Получается, его могло не быть на месте три дня. Когда пропало ба?

— Не знаю. Я видела ба накануне.

— Это сужает срок. Значит, ба могло сбежать с Ключом только накануне вечером. Слуги-ба входят и выходят из Райского Сада беспрепятственно?

— Совершенно свободно. Они выполняют все наши требования.

— Значит, ба Лура вернулось... когда?

— В вечер вашего прибытия. Но ба не виделось тогда со мной. Оно сказалось больным. Я могла бы потребовать, чтобы его привели ко мне, но мне не хотелось поступать так грубо. — «Они были заодно, это точно». — Я пошла проведать ба утром. Тогда все и открылось. Ба пыталось передать Большой Ключ... кому-то и спутало причал.

— Значит, этот «кто-то» должен был прислать катер, а сам ждал в корабле на орбите?

— Я этого не говорила!

«Ну же, жми! Действует!»

Он ощущал некоторые угрызения совести, обращаясь так с пожилой леди, пусть даже для ее блага.

«Не ослабляй хватку!»

— Итак, ба Лура вломилось к нам в катер и... что было дальше, по его словам? Расскажите мне все!

— Ба Лура попало в засаду барраярских солдат, которые отняли Большой Ключ.

— Сколько солдат?

— Шесть.

От удовольствия Майлз даже зажмурился.

— И что потом?

— Ба Лура молило сохранить ему жизнь и честь, но они только рассмеялись, вышвырнули его и улетели.

«Наконец-то ложь».

И все же... Ба всего-навсего человек. Любой попавший в такой переплет может слегка исказить истину с тем, чтобы вина его казалась меньше.

— И что, по его словам, мы говорили?

Голос Райан Дегтиар зазвенел от злости:

— Вы оскорбляли Леди-Небожительницу.

— А потом?

— Потом ба с позором вернулось.

— Тогда почему ба не позвало охранников отбить у нас Большой Ключ?

Ответом было долгое молчание.

— Ба не могло сделать этого, — произнесла она наконец. — Но оно призналось мне. И я пришла к тебе. Чтобы... унизиться. И молить о возвращении того, за что я отвечаю... и моей чести.

— Почему ба не призналось вам накануне?

— Не знаю!

— И пока вы договаривались о возвращении реликвии, ба Лура перерезало себе горло.

— В отчаянии и позоре, — тихо добавила она.

— Да? Но почему оно не подождало, пока вы не заберете у меня Ключ? Или почему оно не зарезалось тихо и скромно в своей квартире? Зачем ему было выставлять свой позор напоказ галактическим посланникам? Разве это не странно? Должно было ба присутствовать на церемонии возложения даров?

— Да.

— И вы тоже?

— Да...

— И вы поверили в то, что оно рассказало?

— Да!

— Леди, боюсь, вы пребываете в заблуждении. Позвольте рассказать вам о том, что случилось в катере так, как это видел я. Там не было никаких шести солдат. Только я, мой кузен и пилот. Не было ни уговоров, ни мольбы о пощаде, ни нападок на Леди-Небожительницу. Ба Лура только охнуло и убежало. Оно даже не особенно сражалось. Если честно, оно нас почти побороло. Не кажется ли вам странным то, что оно так сражалось за то, из-за чего потом зарезалось? Мы остались чесать в затылке, созерцать трофеи и думать: что это, черт возьми, такое? Вот так. Теперь вы знаете, что кто-то из нас — ба Лура или я — лжет. Что до меня, я знаю, кто именно.

— Отдай мне Большой Ключ, — только и ответила она. — Он не твой.

— Миледи, мне кажется, меня заманили в ловушку. Кто-то совершенно определенно пытается вовлечь Барраяр во внутренние цетагандийские... разногласия.

«Почему? Во что меня впутывают?»

Ее молчание могло бы означать, что это были первые свежие мысли за два дня, способные пробить стену паники. Или... может быть, и нет. Так или иначе, вслух она лишь повторила:

— Он не твой.

Майлз вздохнул:

— Я не могу далее соглашаться с вами, миледи, хоть и рад вернуть доверенный вам предмет. Но в свете сложившейся ситуации я обязан удостовериться в том, кому именно я возвращаю Большой Ключ. Вы в этом своем пузыре

можете быть кем угодно. Ну, например, моей тетей Алисой. Или агентом цетагандийской охранки, или... как знать. Я верну его вам, посмотрев на вас. — Он приглашающе протянул руку с Ключом.

— Это... это твоя последняя цена?

— Да. Я не попрошу больше ничего.

Это был небольшой триумф. Он увидит женщину из аутов, а Айвен — нет. Конечно, этой старой хрычовке неприятно будет открыться глазам чужеземца, но, черт подрал, с учетом всех хлопот Майлза она все-таки в долгу перед ним. К тому же он не шутил, говоря о необходимости идентифицировать того, кому отдает Большой Ключ. Аут-леди Райан Дегтиар, фрейлина Леди-Небожительницы, Прислужница Звездных Ясель, наверняка не единственный участник в этой игре.

— Хорошо, — прощептала она. Белый пузырь сделался прозрачным и как бы исчез.

— О! — только и вздохнул Майлз.

Она сидела в гравикресле, вся в ослепительно белом с головы до пят. Волосы ее отсвечивали черным деревом, ниспадая к ногам. Должно быть, при ходьбе они волочатся за ней по полу наподобие шлейфа. Огромные снежно-голубые глаза сияли такой арктической чистотой, по сравнению с которой глаза леди Геллы казались бы болотными лужицами. Кожа... Майлз понял, что до сих пор и представления не имел о том, какой должна быть настоящая кожа: не назовешь же так те потрепанные оболочки, что носят люди для защиты от протекания. Эта идеальная поверхность слоновой кости... Руки сводило от желания дотронуться до нее хоть раз, а потом и смерть не страшна. Губы... губы были как розы, пульсирующие от горячей крови.

Сколько ей лет? Двадцать? Сорок? Это же аут-леди, как угадать возраст? В древних религиях люди ползали на коленях перед изображениями куда менее ослепительными. Майлз тоже стоял на коленях, позабыв, как оказался здесь.

Теперь он знал, что означает «пронзенный любовью» — он чувствовал головокружение словно от сквозной раны, то же ощущение уходящей из-под ног земли, то же ожидание сокрушительного удара при столкновении с грубой ре-

альностью. Он склонился, положил Большой Ключ у ее белоснежно-мраморной ступни, откинулся назад и стал ждать.

«Ну и влип, дурак!»

ГЛАВА 6

Она наклонилась и подняла Ключ, вынула из-под складок платья длинную цепочку с кольцом, поверхность которого была покрыта золотыми полосками электронных контактов, и прижала кольцо к «печати» на торце Ключа. Ничего не произошло.

Она оцепенела и посмотрела на Майлза:

— Что ты с ним сделал?

— Миледи, я... я — ничего, клянусь честью Форкосиганов! Я даже не ронял его. Что... что должно было произойти?

— Он должен был открыться.

— Гм... — Он вспотел бы, если бы только не было так чертовски холодно. Голова шла кругом от ее аромата, от неземной музыки ее не искаженного помехами голоса. — Существуют только три возможности. Кто-то испортил его — не я, клянусь. Может, в этом и таится секрет непонятного вторжения ба Лура? Допустим, ба испортило его и искало козла отпущения? Или кто-то перепрограммировал его, или, что маловероятно, нам подсунули подделку? Дубликат или...

Ее глаза расширились, рот приоткрылся, беззвучно шепча что-то.

— Значит, это не так маловероятно? — вскинулся Майлз. — Понятно, технически это довольно сложно, но... сдается мне, кто-то просто не предполагал, что вы получите его от меня. Если это в самом деле подделка, ожидалось, должно быть, что он в настоящий момент летит на Барраяр с дипломатической почтой. Или... или... нет, во всем этом не видно смысла, и все же...

Она сидела неподвижно с окаменевшим от паники лицом, судорожно сжимая в руке Ключ.

— Скажите мне, миледи: если это копия, то копия очень хорошая. Она у вас в руках, так что вы можете использо-

вать ее при церемониях. Тогда какая разница, действует он или нет? Кто будет проверять, действует ли лишенный практического смысла древний прибор?

— Большой Ключ не лишен смысла. Мы пользовались им ежедневно.

— То есть он служит для доступа к какой-то информации? Ну и что? У вас есть время. Девять дней. Если вы считаете, что копия просто недоработана, сотрите все, что в ней, и запрограммируйте заново. Если эта штука у вас в руках всего муляж, у вас есть время сделать настоящую копию и перепрограммировать ее. — «Только не сиди так, со смертью в прекрасных глазах!» — Ответьте же мне!

— Я должна поступить так, как ба Лура, — прошептала она. — Ба было право. Это конец.

— Но почему? Это же всего-навсего прибор. Что страшного? Я не понимаю.

Она подняла жезл, и взгляд ее полярно-голубых глаз наконец остановился на его лице. Под этим взглядом ему нестерпимо захотелось забиться куда-нибудь в тень, как пауку, скрыть свое уродство. Но он не шелохнулся.

— У нас нет запасного, — произнесла она. — Этот Ключ — единственный.

Майлз ощутил дурноту.

— Нет запасного? — переспросил он. — Вы что, господа, с ума сошли?

— Это проблема... контроля.

— Что же такого зависит от этой проклятой штуки?

Она поколебалась, потом ответила:

— Этот Ключ содержит коды генного банка аутов. Все замороженные генетические образцы для безопасности хранятся в произвольном порядке. Без Ключа невозможно узнать где какой. Чтобы восстановить эти данные, придется изучать и классифицировать каждый образец — каждого жившего когда-либо аута. Для того чтобы восстановить Большой Ключ, потребуется работа целой армии генетиков на протяжении целого поколения.

— Да, это в самом деле катастрофа, — вздохнул Майлз. — Теперь я наверняка знаю, что меня подставили. — Он поднялся на ноги и откинул голову, стараясь не поддаваться

дурману ее красоты. — Леди, что же здесь все-таки происходит? Я убедительно прошу вас еще раз, дайте мне ответ. Ради Бога, скажите, что делало ба Лура с Большим Ключом на борту орбитальной станции?

— Чужеземцу нельзя...

— Кто-то сделал это и моим делом! Меня сунули в него не спросив. Не думаю, чтобы я смог избежать этого даже при желании. И еще мне кажется, что вам нужен союзник. У вас ушло полтора дня на то, чтобы организовать вторую встречу со мной. Осталось девять дней. В одиночку вам не успеть. Вам нужен подготовленный агент спецслужбы. И в силу странного стечения обстоятельств вам вряд ли захочется агента с вашей стороны.

Она чуть пошатнулась; ткань платья зашелестела.

— И если вы считаете, что я не достоин знать ваши секреты, — не ослаблял натиска Майлз, — объясните мне, пожалуйста, каким образом я могу сделать все хуже, чем это есть сейчас?

Ее голубые глаза изучали его; он не знал, что они ищут. Одно он знал — если она сию минуту попросит его вскрыть ради нее вены, он спросит у нее только одно: «Как широко?»

— Все делалось по повелению моей госпожи, Леди-Небожительницы, — осторожно начала она и смолкла.

Майлз постарался совладать со своими нервами. Все, что она выдала до сих пор, было известно или можно было вычислить. Теперь же она коснулась действительно ценной информации и понимала это.

— Миледи, — ему приходилось подбирать слова с особой тщательностью. — Если ба не покончило с собой, это означает убийство. — «И у нас обоих достаточно оснований склоняться именно к этой версии». — Ба Лура было вашим слугой, коллегой... осмелюсь предположить, вашим другом. Я видел его тело в ротонде. Это блюдо приготовлено кем-то очень опасным и дерзким — очень уж во всем этом много злого умысла и издевки. — «Что это промелькнуло в этих ледяных глазах? Боль?» — У меня давние и глубоко личные причины избегать ситуаций, при которых я становлюсь мишенью для особ с жестоким юмором. Не знаю, поймете ли вы это.

— Возможно... — медленно произнесла она.

«Ага. Загляни вглубь. Увидь меня, а не эту пародию на человеческое тело».

— И я единственный на Эте Кита, о ком вы точно знаете, что я не совершал этого. Это единственное, что нам обоим известно точно. И я имею право знать, кто сделал это с нами. И, черт возьми, единственный шанс для меня найти этого человека — это знать: зачем?

Она молчала.

— Боже, да мне уже известно достаточно, чтобы погубить вас, — не сдавался Майлз. — Расскажите же мне все, чтобы я мог вас спасти!

Ее точеный подбородок чуть приподнялся: она приняла решение.

— Это давний спор. — Он изо всех сил старался только слушать, не теряя нити, слушать слова, а не только музыку ее речи. — Спор между Леди-Небожительницей и императором. Моя Госпожа давно уже считала, что генный банк аутов слишком централизован, хранясь в сердце Райского Сада. Ей казалось, что рассредоточить дубликаты генных образцов будет гораздо безопаснее. Мой государь считает, что безопаснее будет сохранять все под его личным контролем. Они оба хотели добра аутам, только по-разному.

— Ясно, — пробормотал Майлз, — все хорошие, нет плохих...

— Император запретил осуществление ее плана. Но приближаясь к концу дней, она решила, что верность аутам должна перевесить верность ее сыну. Двадцать лет назад она тайно начала создавать копии.

— Немалый труд, — кивнул Майлз.

— И не скорый. Но она успела завершить его.

— Сколько копий?

— Восемь. По одной для каждого сатрап-губернатора.

— Копии одинаковы?

— Да. Я знаю точно. Я отвечала за генетические разработки Леди-Небожительницы последние пять лет.

— Ага. Значит, вы квалифицированный специалист. Вы все знаете об исключительной осторожности. И исключительной честности.

— Как иначе могла я служить моей госпоже? — пожала плечами она.

«И наверняка не много знаете о тайных операциях. Гм».

— Если существовало восемь одинаковых банков, должно было существовать и восемь одинаковых Больших Ключей, верно?

— Нет. Еще нет. Моя госпожа откладывала изготовление дубликатов Ключа до последнего момента. Это проблема...

— ...Контроля, — договорил за нее Майлз. — Как это я не догадался?

Едва заметное раздражение мелькнуло в ее глазах, и Майлз прикусил язык. Для аут-леди Райан Дегтиар все это было далеко не шуткой.

— Леди-Небожительница знала, что ее жизнь подходит к концу. Она избрала меня и ба Лура исполнителями ее воли. Нам надлежало передать копии генного банка каждому из восьми сатрап-губернаторов, используя для этого ее похороны, на которые они должны были съехаться. Но... она умерла раньше, чем ожидала. Она даже не успела распорядиться насчет изготовления копий Большого Ключа. Ведь это чрезвычайно сложно технически. В свое время на изготовление оригинала ушли все ресурсы Империи. У нас с ба имелись ее инструкции насчет банков — и ничего насчет Ключа. Мы с ба не знали, как поступить.

— А-а... — чуть слышно протянул Майлз. Он больше не осмеливался комментировать ее рассказ из боязни нарушить с таким трудом вызванный поток информации.

— Ба Лура подумало... что если мы передадим Большой Ключ одному из сатрап-губернаторов, тот мог бы использовать для создания копии свои ресурсы. Мне эта идея представлялась слишком опасной. У него могло бы возникнуть искушение забрать его себе и только себе.

— Ах... простите меня. Я пытаюсь понять. Я знаю, что генный банк аутов — одна из ваших самых сокровенных тем, но каковы были бы политические последствия создания новых репродуктивных центров аутов на каждой из восьми планет — колоний Цетаганды?

— Леди-Небожительница пришла к выводу, что Империя прекратила расти еще во времена поражения Барраяр-

ской экспедиции. Что мы находимся в застое. Она решила... что, если Империя подвергнется делению — как клетка, проходящая митоз, — ауты могут начать развиваться снова, и тогда появится уже восемь новых центров экспансии.

— Восемь новых потенциальных столиц Империи? — прошептал Майлз.

— Да, возможно.

Восемь новых центров... гражданская война была всего лишь первой в ряду открывающихся возможностей. Восемь новых цетагандийских империй, каждая из которых разрастается подобно раковой опухоли... кошмар в космических масштабах.

— Кажется, я понимаю, — осторожно произнес Майлз, — почему император не пришел в восторг от аргументов своей матери. Надо ведь выслушать обе стороны, вы не считаете?

— Я служу Леди-Небожительнице, — просто ответила Райан Дегтиар, — и банку аут-генов. Сиюминутные политические интересы Империи меня не волнуют.

— Но все эти фокусы с генофондом... разве император Цетаганды не посчитает это изменой с вашей стороны?

— Как? — удивилась она. — Моей обязанностью было повиноваться Леди-Небожительнице.

— О...

— Кстати, все восемь сатрап-губернаторов тоже совершили измену, — добавила она.

— Уже совершили?

— Все они получили по копии генного банка. Неделю назад, на банкете по случаю их прибытия. По крайней мере эту часть плана Леди-Небожительницы мы с ба Лура выполнили.

— Сокровищницы, ключей к которым нет ни у одного из них.

— Я... я не знаю. Видите ли, Леди-Небожительница решила, что будет лучше, если каждый из них будет считать, будто копия банка генов есть только у него одного. Так они лучше хранили бы эту тайну.

— Известно ли вам... я обязан задать вам этот вопрос. — «Хотя не уверен, хочу ли я знать ответ». — Известно ли

вам, кому из восьми сатрап-губернаторов ба Лура пыталось передать Большой Ключ, когда оно наткнулось на нас?

— Нет, — ответила она.

— Ага, — удовлетворенно вздохнул Майлз. — Кажется, теперь мне понятно, почему меня подставили. И почему погибло ба Лура.

Она удивленно взглянула на него. На лбу появились морщинки.

— Неужели вы не видите? Ба наткнулось на барраярцев не по дороге туда. Оно направлялось уже обратно. Ваше ба нарушило инструкции. Ба Лура передало Ключ одному из сатрап-губернаторов и получило обратно не дубликат — у них не было времени его изготовить, — но муляж. Именно его ба должно было оставить у нас в руках. Что оно и сделало, хотя, подозреваю, не совсем так, как планировалось изначально. — «Почти наверняка не так».

Только тут он заметил, что говорит, расхаживая взад и вперед и жестикулируя. Хорошо бы еще не хромать перед ней — очень уж это привлекает внимание к его уродству, — но и устоять на месте он тоже не мог.

— Так что пока все стоят на ушах, преследуя коварных барраярцев, сатрап-губернатор спокойно улетает домой с единственным экземпляром Большого Ключа, получив тем самым на руки решающий козырь в игре с остальными аутами. И отплатив предварительно ба за двойную измену, избавившись от единственного свидетеля того, что было на самом деле. Да. Все так и есть. Вернее, было бы, если бы... если бы только этот сатрап-губернатор помнил, что ни один план сражения не выдерживает соприкосновения с реальным противником. — «Особенно когда этот противник — я».

Он заглянул ей в глаза, пытаясь убедить ее в своей правоте, стараясь не растаять от этого взгляда.

— Как быстро вы можете обследовать этот экземпляр Ключа? Это могло бы подтвердить или опровергнуть мои предположения.

— Я займусь им немедленно. Но что бы с ним ни сделали, это не скажет мне, кто это сделал, барраярец. — Ее голос стал совсем уже зимним. — Я не думаю, чтобы ты

смог изготовить действующий дубликат, но сделать похожий муляж вполне в твоих силах. И если этот фальшивый — где тогда подлинный?

— Мне кажется, миледи, что именно это я и должен выяснить — хотя бы для того, чтобы очиститься от подозрений, чтобы восстановить свою честь в ваших глазах. — До сих пор ему казалось, что им движет простое любопытство, азарт решения интеллектуальной головоломки. И все же теперь это увлекло его целиком, без остатка, как лавина. — И если я найду ответ, можете вы... — «Что? Посмотреть на него без презрения?» — ...позволить мне еще раз увидеть вас?

— Я... не знаю. — Рука ее потянулась к пульту на подлокотнике.

«Нет, нет, не уходи!»

— Нам надо найти способ находить друг друга, — поспешно сказал он прежде, чем она успела скрыться за своим чуть слышно жужжащим барьером.

Она склонила голову, обдумывая это, потом достала маленький передатчик — простой, без украшательства, можно сказать, утилитарный, но как и нейробластер, отобранный у ба Лура, безупречно исполненный в том самом стиле, что Майлз начал узнавать как стиль аутов. Она прошептала в него короткое приказание, и тут же в дверях появилось ба. Показалось Майлзу или нет, что его глаза чуть расширились, увидев госпожу без защитной оболочки?

— Дай мне свой передатчик и подожди на улице, — приказала Райан Дегтиар.

Маленькое ба кивнуло, послушно передало ей аппарат и молча вышло.

— Вот. Я использую его для связи со своими слугами, когда они выполняют поручения за пределами Райского Сада.

Ему хотелось дотронуться до нее, но он не посмел. Вместо этого он протянул к ней сложенные лодочкой руки словно застенчивый язычник, протягивающий цветы богине. Она опустила передатчик в его ладони будто милостыню прокаженному. Или врагу.

— Он защищен?

— Пока да.

Другими словами, до тех пор, пока этим каналом связи не заинтересуется цетагандийская охранка. Все правильно. Он вздохнул.

— Это не пойдет. Вам не удастся посылать сигналы в мое посольство, чтобы мне при этом не задавали вопросов, на которые я не могу ответить сейчас. И я не могу отдать вам свой передатчик. Я должен вернуть его и сомневаюсь, чтобы мне поверили, будто я его потерял.

Он неохотно протянул передатчик обратно.

— Нам придется встретиться еще. — «О да». — Если уж я рискую своей репутацией, а может быть и жизнью, для достижения истины мне нужны новые факты. — Один факт не подлежит сомнению: если у кого-то хватило дерзости убить одного из старших слуг императрицы под самым носом у императора, он будет еще меньше колебаться, угрожая аутледи не самого высшего ранга. Эта мысль была ужасна. Барраярская дипломатическая неприкосновенность, несомненно, послужила бы еще менее надежным щитом, но таковы уж ставки в этой игре.

— Я полагаю, вам может грозить опасность. Возможно, стоит поиграть еще немного: не дайте никому понять, что я вернул вам Ключ. У меня есть ощущение, что события пошли не совсем по запланированному сценарию. И если вам удастся узнать что-нибудь новое о том, что делало ба Лура в последние дни перед смертью... кстати, не сбрасывайте со счетов ваши спецслужбы. Они наверняка расследуют смерть ба.

— Я свяжусь с тобой, когда смогу, барраярец. — Бледная рука медленно провела по клавишам пульта, и вокруг нее вновь соткался светло-серый туман.

Ба вернулось в павильон, но провожать стало не Майлза, а свою госпожу. Майлзу пришлось возвращаться к Йенаро в одиночку.

Шел дождь.

Майлз не удивился, не застав гем-леди на том месте у ворот, где они ее оставили. Он не спеша подошел к дому и задержался у дверей, чтобы стряхнуть воду с одежды и вытереть лицо. Пожертвовав носовым платком, он как мог протер им ботинки, спрятал его в кустах и тихо вошел.

Его приход остался незамеченным. Вечеринка продолжалась чуть громче, какие-то лица исчезли, и на их место пришли новые. Цетагандийцы не потребляют алкоголь, однако у некоторых гостей был хорошо знакомый Майлзу вид хлебнувших лишнего. Если интеллигентная беседа была затруднительна раньше, то сейчас это сделалось и вовсе безнадежным занятием. Да и сам Майлз чувствовал себя ненамного лучше: опьяненный неожиданной информацией, с головой, идущей кругом от интриги. Каждому свое возбуждающее, подумал он. Единственное, чего он хотел сейчас, — это забрать Айвена и сбежать как можно скорее, пока голова не треснула от боли.

— Ах, вот вы где, лорд Форкосиган. — У локтя Майлза возник лорд Йенаро со слегка обеспокоенным видом. — Я не мог найти вас.

— Я довольно долго гулял с леди, — ответил Майлз. Айвена в гостиной не было. — Где мой кузен?

— Лорд Форпатрил отправился на экскурсию по дому в обществе леди Арвен и леди Бенелло, — сказал Йенаро, посмотрев в сторону ведущей на второй этаж спиральной лестницы. — Они удалились... странно, их давно уже нет. — Йенаро попытался ехидно-понимающе улыбнуться, но улыбка вышла несколько удивленной. — Почти с момента вашего... я не совсем... ну и ладно. Не хотите ли выпить?

— Спасибо, с удовольствием. — Майлз принял чашку из рук Йенаро и не колеблясь выпил. И тут же зажмурился, живо представив себе, что может получиться из Айвена в сочетании с двумя гем-красотками. Правда, после общения с аут-леди все дамы из расы гемов в гостиной представлялись ему провинциальными дурнушками. Он надеялся, что со временем эффект поубавится. Пока что его приводила в ужас даже перспектива очутиться перед зеркалом. Что видела, глядя на него, аут-леди Райан Дегтиар? Трясущегося и лепечущего что-то гнома в черном? Он подвинул к себе кресло и опустился в него.

«Ну торопись же, Айвен!»

Йенаро присел рядом и завел разговор о пропорциях в архитектуре разных эпох, об искусстве и человеческих ощущениях, о перспективе торговли духами с Барраяром, но

Майлз видел, что он точно так же не сводит глаз с лестницы. Майлз допил первую чашку и уже кончал вторую, когда Айвен наконец появился на верхней площадке.

Айвен постоял немного в полумраке, его рука скользнула по застежкам мундира — расстегнутых не оказалось (или их аккуратно застегнули?). С ним никого не было. Он спускался, не отрывая руки от перил; перед тем как вступить в освещенную гостиную, он изобразил на лице слегка застывшую улыбку. Он покрутил головой, увидел Майлза и направился прямо к нему.

— Лорд Форпатрил? — приветствовал его Йенаро. — Вас долго не было. Вы все осмотрели?

— Все, — оскалился Айвен. — Абсолютно все. Даже свет.

Улыбка Йенаро не исчезла, но глаза приняли вопросительное выражение.

— Я... рад.

Откуда-то с другого конца комнаты его окликнули, и он отошел.

Айвен склонился к уху Майлза и прошептал:

— Давай убираться отсюда к черту. Меня, кажется, отравили.

Майлз вздрогнул:

— Вызвать флайер?

— Не надо. Доедем до посольства на машине.

— Но...

— Нет, черт подрал, — прошептал Айвен. — Без шума. Пока этот ухмыляющийся ублюдок не поднялся наверх. — Он кивнул в сторону Йенаро, стоявшего у подножия лестницы и смотревшего наверх.

— Я так понял, отравление не особенно острое.

— Тьфу, острое, острое, — буркнул Айвен.

— Ты там наверху никого не ухлопал?

— Нет. Но я не ожидал, что они... Ладно, в машине расскажу.

— Идет. — Майлз поднялся на ноги.

Им пришлось миновать Йенаро, как и положено радушному хозяину приставшего к ним и проводившего их до дверей. Нельзя сказать, чтобы ответные прощания Айвена звучали слишком любезно.

Стоило фонарю машины захлопнуться у них над головой, Майлз скомандовал:

— Валяй, Айвен.

Айвен, переводя дух, откинулся на спинку кресла.

— Меня заманили.

«Для тебя это было неожиданностью, козел?»

— Леди Арвен и леди Бенелло?

— Они служили приманкой. За этим стоял Йенаро, я не сомневаюсь. Ты был прав, говоря, что тот чертов фонтан — ловушка, Майлз. Теперь я это тоже понимаю. Красота как наживка, все повторяется.

— Что с тобой случилось?

— До тебя доходили слухи о цетагандийских развратницах?

— Ну...

— Так вот, каким-то образом этот сукин сын Йенаро выставил меня полным импотентом.

— Гм... ты уверен? Я имею в виду, на это бывают естественные причины.

— Это была ловушка. Я их даже не соблазнял особенно, они сами меня затащили. Завели в эту комнату... должно быть, они специально обставляли ее так. Боже, это было... — Его голос прервался, и он вздохнул. — Это было потрясающе. Недолго. И потом я сообразил, что, гм, не в форме.

— Что ты сделал?

— Было слишком поздно уходить просто так. Поэтому я изворачивался — ничего другого мне делать не оставалось, а то бы они заметили.

— Что?

— Наплел им уйму варварских баек: ну, насчет изумительной способности форов к самоконтролю, что на Барраяре мужчине не принято... ну... раньше, чем женщине. Три раза. Я тер, я дергал, я похлопывал, я лизал, я кусал... у меня все руки стерты. — Майлз заметил, что у Айвена и речь не очень связная. — Я боялся, что они никогда не заснут. — Айвен помолчал, потом на лице его появилась слабая улыбка. — Но когда они уснули-таки, они улыбались. — Улыбка вновь исчезла. — Спорю на что угодно, что эти двое — главные гем-сплетницы на всей Эте Кита.

— Не буду спорить, — ответил Майлз, совершенно захваченный этой историей. «Что ж, пусть наказание не усту-

пит преступлению». По крайней мере ловушка встретила достойную жертву. Кто-то проверял его уязвимые места. И кто-то так же откровенно проверял их у Айвена. — При желании спецотдел может за пару дней узнать для нас все слухи, что пойдут по этому поводу.

— Еще слово об этом, и я сверну тебе шею! Если только сначала найду ее.

— Тебе придется открыться посольскому врачу. Пусть сделает анализ крови.

— О да. И чем скорее, тем лучше. Господи, что, если этот эффект останется?!

— Ба Форпатрил? — восхищенно предположил Майлз.

— Дьявол, я ведь над тобой не смеялся!

— Нет. Истинная правда, не смеялся. — Майлз вздохнул. — Я думаю, что бы это ни было, оно быстро разложится в крови. Иначе вряд ли Йенаро стал бы пить это сам.

— Ты так считаешь?

— Помнишь «Златый эль»? Готов поспорить на свой значок Имперской безопасности, что это и было причиной.

Это слегка успокоило Айвена. Через минуту он добавил:

— Йенаро уже разделался с тобой, а теперь и со мной. Что будет на следующий раз? Мы что, не можем взять его за задницу первыми?

Майлз довольно долго молчал.

— Это зависит от того, просто ли он развлекается, или его тоже подставили. И от того, есть ли еще какая-то связь между тем, кто стоит за Йенаро, и смертью ба Лура.

— Связь? Какая к черту связь?

— Связь — это мы с тобой, Айвен. Пара барраярских деревенщин, попавших в Большой Город, — такие просто напрашиваются на розыгрыш. Кто-то нас использует как орудия. И, сдается мне, этот кто-то... сильно ошибся в выборе орудий.

Айвен понемногу приходил в себя.

— Кстати, ты избавился от этой маленькой игрушки, — подозрительно спросил он.

— Да... и нет.

— Ох черт! Тебе довериться... что, черт возьми, означает это твое «да и нет»? Или ты от нее избавился, или нет, как иначе?

— Да. В смысле, я вернул объект.

— Тогда в чем дело?

— Вернул, да не совсем.

— Майлз!.. Ты можешь говорить серьезно?

— Ладно, попробую. — Майлз вздохнул. Они въезжали в посольский квартал. — После всего что ты сделал для следствия, мне надо бы кое в чем признаться. Но если... когда... когда ты будешь рассказывать офицеру из Имперской безопасности про Йенаро, не говори обо всем остальном. Пока.

— Что? — крайне подозрительным тоном произнес Айвен.

— Дело приобрело... запутанный оборот.

— А тебе кажется, раньше оно было простым?

— Я имею в виду то, что из детективного оно приобрело дипломатический характер. Исключительно деликатный. Возможно, слишком деликатный для параноиков в армейских бутсах, которые то и дело порываются бежать в спецотдел каяться. Решение об этом могу принять только я сам. И я приму его... когда почувствую, что для этого пришло время. Только учти, что это не игра и я не могу продолжать действовать без поддержки. — «Видит Бог, мне нужна помощь».

— Но мы ведь знали это вчера.

— О да. Но все оказалось куда сложнее, чем это представлялось сначала.

— Но нам это не грозит?

Майлз поколебался, потом кисло улыбнулся:

— Не знаю, Айвен. Ты как, силен в хождении по водам?

Оказавшись наконец в одиночестве в своей ванной, Майлз медленно стянул свой черный мундир, отчаянно нуждавшийся в услугах посольской прачечной. Он искоса посмотрел на свое отражение в зеркале, потом решительно отвернулся. Стоя под душем, он обдумал все еще раз. Для аутов все нормальные люди представляют собой низшую форму жизни. Выходит, с точки зрения аут-леди Райан Дегтиар, могло и не быть никакой разницы между ним и, скажем, Айвеном.

И время от времени гем-лорды за особые заслуги получают в награду аут-жен. А между форами и гем-лордами разницы не так уж много. Даже Маз так считает.

Как велика должна быть заслуга? Весьма. Ну... он всегда мечтал спасти Империю. Цетаганда, конечно, была совсем не той Империей, которую он мечтал спасти. Жизнь вечно выворачивает все шиворот навыворот.

«Ты просто спятил. На что ты надеешься? И думать не смей!»

Если бы он разоблачил заговор вдовствующей императрицы, то ведь цетагандийский император мог бы в знак благодарности отдать ему руку Райан? Если он поддержит заговор вдовствующей императрицы, может ли аут-леди Райан Дегтиар в знак благодарности подарить ему свою любовь? А может, сделать и то, и другое? Нет, это потребует сверхъестественной ловкости.

Самое странное во всем этом то, что интересы Барраяра в данном случае совершенно совпадают с интересами цетагандийского Императора. И вообще, долг офицера Имперской безопасности прямо-таки требует от него заложить девицу.

«Господи, голова-то как болит!»

Постепенно, по мере того как выветривался оглушительный эффект от Райан Дегтиар, к нему возвращался рассудок. Но разве так? В конце концов она же не пыталась очаровать его. Да будь она страшна как ведьма, он все равно ввязался бы в это дело. Он обязан доказать, что Барраяр не похищал Большой Ключ, а единственная возможность доказать это — найти настоящего похитителя. Интересно, бывает похмелье от страсти? Если да, это как раз тот случай.

Восемь сатрап-губернаторов склонены к измене покойной императрицей. Приятно думать, что только один из них может быть убийцей. С другой стороны, только один из них держит у себя Большой Ключ. Лорд Икс? Один шанс из восьми. Не самый благоприятный расклад.

«Ладно... Что-нибудь придумаю».

ГЛАВА 7

Пока Айвен обследовался внизу у врача, Майлз босиком, в одном халате подошел к пульту связи и попытался вызвать на экран всю доступную информацию о восьми сатрап-губернаторах.

Сатрап-губернаторы назначались обыкновенно из числа близких родственников императора как по отцовской, так и по материнской линии. Двое нынешних происходили из созвездия Дегтиаров. Каждый занимал свой пост ограниченный срок — пять лет, — после чего либо выходил в отставку, возвращаясь на Эту Кита, либо получал аналогичный пост в другой колонии. Пара старших по возрасту и опыту аут-лордов сменила по очереди все пять колоний. Подобное ограничение срока сатрапства, без сомнения, имело целью не допустить создания центров сильной власти, способных бросить вызов императору. Что ж, вполне логично.

Итак... кого из них ввела в искушение затея покойной императрицы и ба Лура? Кстати, как это августейшая покойница связывалась с ними? Если она разрабатывала свой план на протяжении двадцати лет, у нее было достаточно времени для этого. Впрочем, откуда ей было знать тогда, кто займет посты сатрап-губернаторов к неизвестному моменту ее смерти? Скорее всего губернаторов вовлекли в заговор сравнительно недавно.

Майлз внимательно вчитался в список из восьми подозреваемых.

«Мне надо сократить список. Как угодно, но сократить».

Предположив, что лорд Икс лично убил ба Лура, он мог бы вычеркнуть из списка самых старых и дряхлых... хотя такое предположение преждевременно. У любого аут-лорда вполне могут найтись достаточно преданные и отчаянные гем-гвардейцы, способные справиться с этой задачей, пока сам сатрап-губернатор будет утверждать свое алиби, возглавляя процессию подносителей даров на глазах у десятков свидетелей.

При всей своей верности Барраяру Майлз в первый раз пожалел, что не служит в цетагандийской охранке, конк-

ретно — в отделе, расследующем так называемое самоубийство ба Лура. Увы, никакого шанса включиться в это и получить тем самым доступ к информации он не мог. И надеяться на то, что это сделает Райан, он тоже не мог: ясно было, что она постарается по возможности избегать внимания цетагандийских спецслужб. Майлз печально вздохнул.

Так или иначе, расследовать обстоятельства смерти ба Лура — не его задача. Его задача — найти настоящий Большой Ключ. В принципе он даже знал, где его искать: на орбите, на борту одного из губернаторских флагманов. Вот только на каком именно?

Его размышления были прерваны стуком в дверь. Он поспешно выключил дисплей и крикнул, чтобы входили.

В комнату вошел Айвен; вид у него был чрезвычайно изможденный.

— Как дела? — поинтересовался Майлз, придвигая ему кресло.

Айвен бессильно опустился в него. Он так и не успел переодеться.

— Ты был прав. Отрава попала через рот и быстро разлагается. Но не так быстро, чтобы медики не смогли взять пробу. — Айвен потер руку у локтя. — Они сказали, к утру от нее и следа не останется.

— Выходит, ничего необратимого?

— Если не считать моей репутации. Тебе может быть интересно, больше всех этим заинтересовался твой полковник Форриди. У нас с ним вышел длинный разговор о лорде Йенаро. Кстати, он не считает меня параноиком в армейских бутсах. — Айвен не стал договаривать, но в воздухе повисла невысказанная фраза: «А почему бы тебе самому не поговорить с ним?»

Майлз оставил ее висеть где висит.

— Отлично. Надеюсь, ты не сказал ему?..

— Пока не сказал. Но если ты не снизойдешь до объяснений, я вполне могу спуститься к нему еще.

— Уговорил, — вздохнул Майлз и выпрямился.

Сжато, насколько это было возможно, он поведал Айвену о своих переговорах с аут-леди Райан Дегтиар. Единственное, что он опустил в своем рассказе, — это ее

неописуемую красоту и свою реакцию на нее. Это Айвена не касалось. Совсем не касалось.

— ...Вот мне и кажется, — закончил Майлз, — что единственная возможность для нас доказать, что Барраяр не имеет к этому никакого отношения, — это найти, у кого из сатрап-губернаторов находится подлинный Большой Ключ.

Айвен сидел округлив глаза.

— Мы? Мы? Майлз, мы с тобой здесь всего два с половиной дня, как можем мы решать судьбу Цетагандийской империи? Это же задача их охранки.

— Ты можешь доверить им очистить нас от подозрений? — пожал плечами Майлз и, видя нерешительность Айвена, продолжал: — У нас осталось только девять дней. Мне известно три нити, которые могли бы привести нас к нужному человеку. Одна из них — Йенаро. Еще несколько слов на ухо офицеру из спецотдела — и все силы Имперской безопасности будут брошены на то, чтобы отследить связи Йенаро, не упоминая при этом о Большом Ключе. Дальше, следующая нить — убийство ба Лура. Я еще не знаю, как ее раскрутить. Наконец, последняя нить — астро-политический анализ, и это вполне в моих силах. Глянь-ка. — Майлз высветил на дисплее трехмерную карту Цетагандийской империи с ее п-в-туннелями и ближайшими соседями.

— Ба Лура могло сунуть этот фальшивый ключ любой из инопланетных делегаций. Почему-то оно избрало для этого барраярцев. Вернее, их избрал его сатрап-губернатор. Почему?

— Может, мы просто подвернулись под руку? — предположил Айвен.

— Гм. Если ты не против, я бы отбросил фактор случайности. Я исхожу из того, что этот же человек стоит за спиной у Йенаро — иначе зачем ему подставлять нас? Смотри. — Он махнул рукой в сторону карты. — Представь себе, что Цетагандийская империя распадается и части ее начинают развиваться. Кто из них в выигрыше от конфликта с Барраяром?

Айвен наморщил брови, вглядываясь в светящуюся паутину орбит и точек над пластиной головидео.

— Ну... Ро Кита находится в выгодном положении для нападения на Комарру; вернее, находилась бы, если бы мы

не перекрывали две трети п-в-туннелей между ними. Мю Кита уже получила с нашей помощью по носу, пытаясь сунуться в Ступица Хеджена через Верван. Эти две самые явные. Вот эти три, — ткнул пальцем в дисплей Айвен, — вместе с самой Этой Кита расположены в центре, так что для них я не вижу никакого смысла затевать такой конфликт.

— Остается еще другой конец Империи, — продолжал Майлз. — Сигма Кита, граничащая с группой Вега. И Кси Кита, соседствующая с Марилаком. Если они намерены отколоться, им будет выгодно, если все ресурсы Империи будут скованы Барраяром.

— Четверо из восьми. Неплохо для начала, — согласился Айвен.

Что-что, а анализировать Айвен умел ненамного хуже Майлза. Ну что ж, логично, в конце концов у них одинаковая подготовка. Тем не менее Майлз был доволен: выходит, его анализ — не плод его больного воображения, если Айвен тоже видит это.

— Остается триангуляция, — сказал Майлз. — Если мне удастся с помощью других направлений расследования отсечь все лишние пункты этого списка, в конце концов может остаться... ну, это было бы просто замечательно, если бы все свелось к одному.

— И что тогда? — без особого энтузиазма спросил Айвен. — Что, по-твоему, будем делать мы?

— Не знаю пока. Но, думаю, ты согласишься, что тихое решение проблемы предпочтительнее, а?

— Ну ладно. — Айвен, пожевав нижнюю губу, покосился на карту. — Когда мы доложим обо всем?

— Не теперь. Но мне кажется, нам стоит записать все. Не откладывая. — На всякий случай, чтобы те, кто придет за ними, — Майлз надеялся, что не после их смерти, — по крайней мере имели шанс разобраться в том, что случилось.

— Я-то делаю это с самого начала, — мрачно сообщил Айвен. — Записи заперты в моем столе.

— Вот как? Хорошо. — Майлз поколебался немного. — В разговоре с полковником Форриди ты не подкидывал ему мысли о том, что за Йенаро стоит кто-то высокопоставленный?

— Не совсем.

— Тогда я попросил бы тебя поговорить с ним еще раз. И постарайся как-нибудь навести его на сатрап-губернаторов.

— Почему бы тебе самому не поговорить с ним?

— Я... я не готов. Не сегодня. Я должен все переварить. И формально он является моим служебным начальником здесь. Мне бы не хотелось... гм...

— Тебе бы не хотелось самому врать ему? — договорил Айвен невинным тоном.

Майлз скорчил недовольную мину, но возражать не стал.

— Видишь ли, благодаря моему социальному положению мне открывается такой доступ к этому делу, какой и не снился любому другому офицеру Имперской безопасности. Мне бы не хотелось упустить такую возможность. Но это же меня и ограничивает: мне некогда заниматься рутинной работой. Мне нужно пользоваться своими сильными сторонами, в то время как другие пусть компенсируют слабые.

— Ладно, — вздохнул Айвен. — Так уж и быть, поговорю с ним. — Утомленно застонав, он поднялся из кресла и побрел к двери. — Вся сложность, приятель, — бросил он через плечо, — заключается в том, что, пока ты изображаешь из себя паука, плетущего свои сети, кто-нибудь рано или поздно вполне может добраться по этим нитям до тебя. Такая мысль тебе в голову не приходила? И что ты будешь делать тогда, лорд Умник? — Он поклонился с убийственной иронией.

Майлз зарычал и снова вызвал на дисплей список.

На следующее утро посла Форобио оторвали от сделавшегося уже привычным завтрака с молодыми барраярскими посланниками. Ко времени его возвращения Майлз и Айвен уже покончили с едой.

Вместо того чтобы сесть за стол, посол немало озадачил Майлза неожиданным заявлением:

— Лорд Форкосиган, к вам неожиданный гость.

Сердце Майлза чуть не выскочило из груди.

«Райан здесь? Не может быть...»

Мгновенно окинув взглядом свой мундир (знаки отличия на месте, галстук сидит прямо), он позволил себе спросить:

— Кто, сэр?

— Гем-полковник Даг Бенин из Имперской безопасности Цетаганды. Офицер среднего звена, ведающий внутренними делами Райского Сада. Он хочет побеседовать с вами наедине.

Майлз постарался казаться невозмутимым.

«Что-то не так? Скорее всего ничего. Успокойся».

— Он не сказал, по какому поводу?

— Насколько я понял, ему поручено расследование обстоятельств давешнего самоубийства этого раба, ба. И конечно, ваши... гм... необдуманные действия привлекли его внимание. Да вы, наверное, и сами уже жалеете, что нарушили порядок церемонии.

— Значит, мне стоит поговорить с ним?

— Мы решили оказать ему такую любезность. Мы проводили его в маленькую гостиную на первом этаже. Разумеется, она прослушивается. В помещении также будет находиться один телохранитель. Мы далеки от того, чтобы подозревать Бенина в убийственных намерениях, скорее, это должно напоминать ему о вашем статусе.

«Мы решили...» Значит, полковник Форриди, которого Майлз так еще и не встречал, а возможно, и Форобио будут слышать каждое слово. Вот черт!

— Очень хорошо, сэр. — Майлз встал и последовал за послом. Айвен смотрел ему вслед с видом человека, произносящего: «Я же говорил».

Маленькая гостиная оказалась таковой и на самом деле: небольшая, уютно обставленная комната для приватных переговоров с глазу на глаз — если не считать, конечно, незримо присутствующей посольской службы безопасности. Гем-полковник Бенин, похоже, не имел ничего против того, чтобы записывалось все, что скажет он. За дверью их ожидал барраярский гвардеец — он молча пропустил внутрь посла и Майлза и вновь занял свой пост. Он был высок и плечист даже для барраярца; лицо его не выражало ровным счетом ничего. Он носил знаки отличия младшего сержанта и нашивку корпуса коммандо, по которой Майлз заключил, что безразличный вид всего лишь маска.

Гем-полковник Бенин вежливо встал при их появлении. Он принадлежал к среднему звену гем-офицеров и, как след-

ствие, не обладал переизбытком аут-генов — ауты предпочитают чин повыше. Нынешнее звание он получил, судя по всему, благодаря заслугам, а не социальному статусу, что, впрочем, с точки зрения Майлза, вовсе не обязательно говорило в его пользу. Темно-красная форма офицера безопасности Райского Сада была ему к лицу. Разумеется, лицо его являло всю положенную раскраску — это скорее, были цвета императорского дома, а не его клана: сложные черные завитки с красной подводкой на белом фоне, — что для Майлза ассоциировалось с окровавленной зеброй. В любом случае эта раскраска должна была вызывать уважение и обязывать к сотрудничеству на любой из восьми планет-колоний. Не на Барраяре.

Майлз попытался разглядеть лицо под раскраской. Не юное и не опытное, но и не умудренное годами. Чуть больше сорока: многовато для такого чина, хотя и не слишком. Лицо казалось достаточно серьезным, хотя на нем появилась мимолетная вежливая улыбка, когда Форобио представлял ему Майлза, и улыбка облегчения, когда Форобио оставил их вдвоем.

— Доброе утро, лорд Форкосиган, — начал Бенин. Неплохие светские манеры: сумел скрыть эмоции при виде физической неполноценности Майлза. — Ваш посол объяснил вам, зачем я здесь?

— Да, полковник Бенин. Я понял, что вам поручили расследовать смерть бедного парня... если его можно назвать парнем... которого мы видели на полу в ротонде позавчера. — «Лучшая защита — это нападение». — Вы установили окончательно, что это самоубийство?

— Разумеется, — сузил глаза Бенин. Но странный тембр его голоса поубавил доверия к этому заявлению.

— Ну, судя по тому как выглядел труп... э-э... совершенно ясно, что ба умерло на месте: то есть что его не принесли туда с уже перерезанным горлом. Но мне представлялось очевидным, что, если бы вскрытие показало, что ба умерло в оглушенном парализатором состоянии, версию самоубийства можно было бы исключить. Это довольно сложно — шок от смерти перекрывает шок от оглушения, — но если постараться, можно найти. Вы не знаете, такой тест проводили?

— Нет.

Майлз не понял, имеет ли он в виду, что его не делали, или просто не... нет, должен бы знать.

— Но почему? На вашем месте я требовал бы этого в первую очередь. Можете вы добиться этого сейчас? Хотя с запозданием на два дня шансы сильно уменьшаются.

— Вскрытие завершено. Ба кремировали, — сухо сообщил Бенин.

— Что, уже? До завершения расследования? Кто отдал приказ? Не вы, конечно?

— Нет... Лорд Форкосиган, это вас не касается. Я пришел к вам говорить вовсе не об этом. — Бенин помолчал. — И откуда такой интерес к покойному слуге Леди-Небожительницы?

— По-моему, с момента моего прилета на Эту Кита это самое интересное событие. И потом, это входит в круг моих интересов. У себя дома я веду уголовные дела. Расследую убийства, — «ну по крайней мере одно было», — кстати, довольно успешно. — «Интересно, а каков опыт по этой части у цетагандийца? Райский Сад производит впечатление такого благополучного места». — Часто у вас такое?

— Нет. — Бенин смотрел на Майлза со все возрастающим интересом.

«Ага. Похоже, парень неплохо образован, однако реального опыта у него не густо. Впрочем, схватывает на лету».

— Мне кажется, кремировать тело до окончания расследования было чертовски преждевременно. Всегда возникают вопросы, а уже поздно.

— Заверяю вас, лорд Форкосиган, живым или мертвым ба Лура не приносили в погребальную ротонду. Это заметили бы даже церемониальные гвардейцы. — По тону его следовало, что церемониальных гвардейцев, возможно, отбирают исходя из их внешности, но никак не мозгов.

— Если на то пошло, у меня есть теория, — с энтузиазмом начал Майлз. — И лучше вас никто не может подтвердить или опровергнуть ее. Кто-нибудь подтвердил, что видел, как ба Лура попало в ротонду?

— Не совсем.

— Правда? А то место, где лежало тело... я не знаю, какого типа у вас видеоконтроль за помещением, но эта

точка наверняка не просматривалась. По крайней мере пятнадцать — двадцать минут до того, как обнаружили труп, верно?

Еще один задумчивый взгляд.

— Вы правы, лорд Форкосиган. Обычно вся ротонда контролируется визуально, но из-за размеров катафалка две... в общем, были мертвые зоны.

— Ах вот как! Тогда откуда ба знало точно... нет, позвольте мне задать вопрос по-другому: кто мог знать о мертвой зоне у ног покойной Императрицы? Ваша охранка, разумеется, но кто еще? И откуда исходят приказы вам, полковник Бенин? На вас случайно не оказывается давление с целью побыстрее подтвердить самоубийство и прикрыть дело?

Бенин дернулся.

— Разумеется, быстрое завершение дела о подобном неслыханном инциденте в скорбной церемонии было бы желательно. Я желаю этого так же, как и любой другой. Что, собственно, и возвращает меня к вопросам, которые я собирался задать вам, лорд Форкосиган. Если вы не против!

— О, конечно. — Майлз помолчал, затем, как раз когда Бенин открыл рот, добавил: — Тогда, быть может, вы делаете это в свободное время? Ваша целенаправленность восхищает меня.

— Нет. — Бенин сделал вдох и вновь собрался. — Лорд Форкосиган, наши наблюдения показывают, что вы покидали зал приемов для приватного разговора с аут-леди.

— Да. Она послала слугу-ба пригласить меня. Я не мог отказаться. Помимо всего прочего... мне было интересно.

— Я могу поверить в это, — пробормотал Бенин. — Каково было содержание вашей беседы с аут-леди Райан Дегтиар?

— Ну... вы ведь наверняка прослушивали его. — Они наверняка не могли это сделать, иначе эта беседа имела бы место двумя днями раньше — еще до отъезда Майлза из Райского Сада — и была бы обставлена куда менее дипломатично. У Бенина, несомненно, имеется запись ухода Майлза из зала приемов и возвращения его обратно, а также материалы допроса маленького ба.

— И все же? — настаивал Бенин.

— Ну... если честно, разговор был весьма нелегким для меня. Вы же знаете, она генетик.

— Да.

— Мне кажется, ее интерес ко мне... простите, меня это несколько задевало. Так вот, ее интерес ко мне носил генетический характер. Обо мне давно уже ходят слухи, что я мутант. На самом-то деле мои физические отклонения вызваны внутриутробным отравлением. К генетике это не имеет ни малейшего отношения. — Майлз подумал о прослушивающих его сотрудниках спецотдела. — Судя по всему, женщины из аутов коллекционируют для своих исследований генетические изменения естественного происхождения. Мне кажется, аут-леди Райан Дегтиар была сильно разочарована, узнав, что я не представляю для нее никакого интереса. Во всяком случае, мне так показалось. — Майлз безмятежно улыбнулся. Неплохо. Ничего лучше он не смог бы придумать без подготовки, но и это оставляет достаточно пространства для маневра в случае, если этот полковник узнает что-нибудь от Райан. — Что мне было интереснее всего — так это силовой экран аут-леди, — добавил Майлз. — Он не касался земли. Должно быть, она сидела в гравикресле?

— Да, они часто так, — ответил Бенин.

— Вот поэтому я и спросил, кто видел, как ба Лура попало в ротонду. Мог ли кто-то использовать для этого силовой шар? Или они защищают только их обладательницу? И еще, они в самом деле одинаковы или вы умеете распознавать их?

— Они закрывают только их владелицу. И у каждого свой электронный код.

— И все, сделанное человеком, может быть человеком же преодолено. Если этот, второй, человек обладает достаточными возможностями.

— Я думал об этом, лорд Форкосиган.

— Гм. Я вижу, вы понимаете ход моих рассуждений. Предположим, ба Лура было где-то обездвижено — увы, теория, которую уже не докажешь из-за поспешной кремации, — перенесено в бессознательном состоянии в силовом пузыре в мертвую точку, где ему и перерезали горло — тихо

и без борьбы. Шар плывет дальше. Это не могло занять больше пятнадцати секунд. И это не требовало от убийцы большой физической силы. Впрочем, я плохо знаю технические характеристики этих пузырей. И не знаю, влетали ли они в ротонду в рассматриваемый нами отрезок времени. Их вряд ли было там много. Появлялись там шары аут-леди? А вылетали?

Бенин откинулся назад, облизнул губы и еще раз пристально посмотрел на Майлза.

— Вам нельзя отказать в проницательности, лорд Форкосиган. В интересующий нас отрезок времени в ротонде появлялось пятеро ба, четыре гвардейца и шесть аут-леди. Ба находились там по делам: расставляли цветы, наводили порядок. Аут-леди медитировали, отдавая дань уважения Леди-Небожительнице. Я допросил всех. Ба Лура никто не замечал.

— Значит, кто-то из них лжет.

Бенин внимательно разглядывал свои пальцы.

— Все не так просто.

Майлз помолчал.

— Терпеть не могу, когда меня допрашивают, — произнес он наконец. — Надеюсь, вы в данный момент записываете каждое наше дыхание?

Бенин почти улыбнулся:

— Это ведь моя проблема, не так ли?

Нет, этот человек начинал определенно нравиться Майлзу.

— Кстати, судя по вашему званию, у вас не должно быть права на проведение такого дознания?

— Это... это тоже моя проблема.

— Разумеется.

Бенин чуть скривился. Ну да. До сих пор Майлз не сказал ничего такого, о чем Бенин не знал, — только он не решается произносить это вслух. Майлз решил продолжать обмен любезностями.

— Надо сказать, с этим убийством вы влипли в хорошую историю, гем-полковник, — заметил Майлз. Ни тот, ни другой больше не притворялись, будто имеют дело с самоубийством. — Однако, если я правильно представляю себе ваши действия, вы должны уже многое знать об убийце.

Его ранг должен быть высок, его доступ к системам безопасности почти неограничен, и, простите за вольность, для цетагандийца у него специфическое чувство юмора. Ибо его поведение по отношению к покойной Императрице граничит с вызовом.

— Наш анализ подтверждает это, — кивнул Бенин. — И это мне не нравится. Это безобидное старое ба прослужило в Райском Саду не один десяток лет. На месть не похоже.

— Гм, возможно. Значит, если от самого ба вряд ли можно было ожидать чего-то нового, новым был сам убийца. И еще надо учесть: ба занимало достаточно высокое положение, чтобы быть в курсе дел самых высокопоставленных аутов. Допустим... ба могло быть каким-то образом связано с шантажом. Мне кажется, пристальное изучение перемещений ба Лура за последние несколько дней могло бы дать многое. К примеру, покидало ли ба пределы Райского Сада?

— Это... это мы сейчас выясняем.

— На вашем месте я уделил бы этому особое внимание. Ба могло иметь контакты со своим будущим убийцей. — «Еще как имело, на борту его корабля». — И еще одна странная деталь. На мой взгляд, это убийство носит отпечаток поспешности. Если бы у убийцы было время подготовиться к нему, он сделал бы все тише. Мне кажется, ему пришлось принимать ряд поспешных решений, возможно в тот же самый час, так что некоторые из них, мягко говоря, неудачны.

— Ну, не так уж и неудачны, — вздохнул Бенин. — Зато вы меня удивляете, лорд Форкосиган.

Майлз подумал и решил считать это комплиментом.

— Я зарабатываю этим себе на хлеб, полковник. И с самого моего прилета на Эту Кита это первая возможность для меня поговорить с коллегой. — Он одарил Бенина радостной улыбкой. — Если у вас есть еще ко мне вопросы, задавайте, не стесняйтесь.

— Я не надеюсь, что вы согласитесь отвечать на них под гипнозом? — предложил Бенин скорее для очистки совести.

— А... — Майлз задумался. — Почему бы и нет, если посол Форобио не будет против? — Что, разумеется, было

нереально. Легкая улыбка Бенина свидетельствовала, что он по достоинству оценил этот отказ без отказа.

— Как бы то ни было, я буду рад возобновить наше знакомство, лорд Форкосиган.

— В любое время. Я буду здесь еще девять дней.

Бенин одарил его еще одним пронизывающим взглядом.

— Благодарю вас, лорд Форкосиган.

Майлз имел еще миллион вопросов к этой новой жертве, но для первой встречи и этого было многовато. Он хотел произвести впечатление профессионального интереса, не более. Думать о Бенине как о союзнике было соблазнительно, но опасно. И все же это окно в Райский Сад. Правда, окно с глазами, следящими за тобой самим. Майлзу предстояло еще найти способ заставить Бенина хлопнуть себя по лбу и закричать: «Хо! Мне, пожалуй, пора приглядеться к сатрап-губернаторам!» Впрочем, он и так уже копал в нужном направлении.

Каково влияние сатрап-губернаторов — учитывая, что все они родственники императора — на службу безопасности Райского Сада? Вряд ли слишком значительное: император видел в них потенциальную угрозу. И все же кто-то из них мог уже давно готовить соответствующую почву для контактов. С другой стороны, этот «кто-то» мог оставаться абсолютно лояльным до этого последнего искушения. Ситуация была из опасных: Бенин должен попасть в мишень с первого раза. Второй попытки не будет.

Действительно ли кого-то волнует убийство раба-ба? Насколько заинтересован Бенин в установлении истины? Как сильно он рискует при этом? Есть ли у него семья, или он принадлежит к категории воинов-одиночек, целиком посвятивших себя карьере? Одно говорило в пользу Бенина: то, что к концу разговора он не сводил глаз с лица Майлза из интереса к тому, что тот говорил, а не для того, чтобы не видеть его уродливого тела.

Майлз встал проводить Бенина, но задержался:

— Гем-полковник... могу я высказать частное предположение?

Бенин удивился, но склонил голову в знак согласия.

— У вас все основания опасаться того, что вам будут чинить препятствия сверху. Но вам неизвестно, откуда

именно. Будь я на вашем месте, я бы начал с самой вершины. Свяжитесь напрямую с вашим императором. Это единственный способ для вас быть уверенным в том, что вы найдете убийцу.

Показалось Майлзу или нет, что Бенин побледнел под раскраской? Сказать точно было невозможно.

— Это очень высоко. Лорд Форкосиган, я вряд ли смогу претендовать на аудиенцию у моего Господина-Небожителя.

— Но это не частный вопрос. Это дело, и оно касается его лично. Если вы искренне хотите быть полезным ему, самое время начать. Императоры — тоже люди. — «Точнее, император Грегор Цетагандийский был аутом». Майлз надеялся, что это тоже можно считать. — Ба Лура значило для него больше, чем предмет обстановки: оно прослужило ему больше пятидесяти лет. И не откладывайте этого: только он может защитить ваше расследование от постороннего вмешательства. Нанесите удар первым, сегодня, пока... кто-то не испугался вашей настойчивости.

«Ради Бога, поспеши, Бенин, — если тебе только дорога твоя задница!»

— Я... я учту ваш совет.

— Удачной охоты, — поклонился Майлз так, словно это не было его проблемой. — Крупная дичь всего ценнее. Подумайте о награде.

Бенин поклонился в ответ с неловкой улыбкой на лице. Гвардеец у двери ждал его, чтобы проводить до выхода.

— Увидимся, — махнул ему Майлз.

— Можете не сомневаться. — Ответный взмах руки был почти — но не совсем — салютом.

Настойчивое желание Майлза рухнуть без сил прямо в коридоре так и осталось неосуществленным из-за прихода Форобио — без сомнения, из пункта для прослушивания этажом ниже — в сопровождении еще одного мужчины. За ними с встревоженным видом следовал Айвен.

Спутник Форобио был среднего возраста, среднего роста, в неофициальном, но явно очень дорогом, от хорошего портного костюме цетагандийского гем-лорда. Костюм смотрелся на нем отлично, но раскраска на лице его отсутствовала, а короткая стрижка выдавала барраярского офицера. В глазах его читалось откровенное любопытство.

— Весьма уверенно проведенный диалог, лорд Форкосиган, — заявил Форобио. — Не совсем, правда, ясно, кто кого допрашивал.

— Гем-полковник Бенин, несомненно, много знает, — сказал Майлз и вопросительно посмотрел на спутника Форобио.

— Позвольте мне представить вам лорда Форриди, — произнес посол. — Лорд Форкосиган, как вы уже поняли, Лорд Форриди — наш непревзойденный эксперт по части наших гем-приятелей во всех их проявлениях.

Замечательно дипломатичный синоним должности главного шпиона. Майлз вежливо поклонился:

— Рад вас наконец видеть, сэр.

— Взаимно, — ответил Форриди. — Мне жаль, что я не выбрался раньше. Кто мог предположить, что обстоятельства похорон покойной Императрицы сложатся так драматично? Кстати, не ожидал, что вы так интересуетесь уголовными делами, лорд Форкосиган. Не хотите ли, чтобы я организовал вам экскурсию в местные полицейские учреждения?

— Боюсь, график нам этого не позволит. Но вы правы, если бы мне не удалось начать военную карьеру, возможно, я бы выбрал работу в полиции.

Их диалог был прерван появлением капрала в форме, отозвавшего своего начальника в штатском в сторону. Они посовещались вполголоса, после чего капрал передал Форриди пачку разноцветных бумажек, которые тот, в свою очередь, протянул послу. Удивленно подняв брови, Форобио повернулся к Айвену:

— Лорд Форпатрил, на ваше имя сегодня утром пришло несколько приглашений.

Айвен принял у него из рук пачку разноцветных благоухающих листков и озадаченно перелистал их.

— Приглашения?

— Леди Бенелло приглашает вас пообедать, леди Арвен — на вечер с фейерверками. Заметьте, обе — на сегодня. Леди Зенден приглашает вас на урок бальных танцев. Тоже сегодня, но раньше.

— Кто-кто?

— Леди Зенден, — пояснил полковник, — если верить нашим данным — замужняя сестра леди Бенелло. — Он как-то странно посмотрел на Айвена. — Что вы такое сотворили, чтобы заслужить такую популярность?

Айвен теребил приглашения в руках с неуверенной улыбкой, из которой Майлз заключил, что накануне тот поведал лорду Форриди далеко не все свои похождения.

— Право, не знаю, сэр. — Айвен поймал ехидный взгляд Майлза и слегка покраснел.

Майлз вытянул шею:

— Как ты думаешь, кто-нибудь из этих женщин имеет связи в Райском Саду? Или друзей с такими связями?

— Эй, твоего имени здесь нет! — возмутился Айвен, взмахнув зашелестевшими листками — каждый был писан от руки чернилами изысканных цветов. В глазах его наконец появилось довольное выражение.

— Прикажете провести предварительную проверку этих лиц, милорд? — поинтересовался особист у посла.

— Если не сложно, полковник.

Начальник спецотдела вышел со своим капралом. Попрощавшись с послом, Майлз поспешил за Айвеном, который уже вполне крепко и уверенно держал пачку приглашений и смотрел на него взглядом ревнивого собственника.

— Мое! — буркнул Айвен, стоило им отойти подальше. — Ты можешь общаться со своим гем-полковником Бенином, если он тебе по вкусу.

— Я вот о чем думаю: в городе полно гем-леди, находящихся в услужении у аут-леди из Райского Сада, — сказал Майлз. — Мне... мне хотелось бы повидать ту гем-леди, с которой я гулял вчера. Вот только имени своего она мне не назвала.

— Сомневаюсь, чтобы в окружении Йенаро многие имели связи с аутами.

— Я думаю, эта дама — исключение. Хотя больше всего мне хотелось бы пообщаться с сатрап-губернаторами. С глазу на глаз.

— У тебя больше шансов на это в рамках официальных церемоний.

— О да. На это я тоже надеюсь.

ГЛАВА 8

Райский Сад при повторном посещении производит уже не столь яркое впечатление, решил Майлз. На этот раз они шли не с потоком галактических делегаций — их было всего трое. Майлз, Форобио и Миа Маз прошли в сад через боковой вход, и к месту назначения их сопровождал только один слуга.

Их трио представляло собой любопытное зрелище. Майлз и посол снова были в своих черных мундирах; Маз — в черно-белом платье, соединяющем два траурных цвета, не покушаясь при этом на привилегии аутов. Скорее по случайности, эти же цвета изумительно шли к ее темным волосам. На лице ее играла улыбка, адресованная — над головой Майлза — Форобио. Майлз ощущал себя нашкодившим ребенком, шествующим под бдительным надзором родителей. Сегодня Форобио не оставлял ему шансов на не предусмотренные протоколом действия.

На церемонию декламации стихов во славу покойной императрицы инопланетные делегации — за исключением нескольких союзников Цетаганды — как правило, не допускались. Барраяр никак не попадал под это определение, так что Майлзу пришлось просить Форобио использовать все его связи для того, чтобы получить это приглашение. Айвен отказался от участия под тем благовидным предлогом, что он несколько устал после вчерашних бальных танцев и фейерверков, тем более что он получил четыре новых приглашения на этот вечер. Майлз позволил ему ускользнуть и даже отказался от своего первоначального намерения помучать его, заставив сидеть с ним в посольстве весь вечер. Не то чтобы ему стало жалко кузена, он просто не надеялся на то, что присутствие Айвена поможет продвинуть расследование. С другой стороны, Айвен в чистой теории мог бы завязать полезные знакомства среди гемов. В качестве замены ему Форобио предложил верванийку, чему оба они — Майлз и Маз — были рады.

К облегчению Майлза, церемония происходила не в ротонде, где все еще находилось тело императрицы. Большой зал, с точки зрения аутов, также плохо подходил для такой

ответственной церемонии. Вместо этого декламация имела место в саду, где стенами служили деревья и подстриженные кусты. В соответствии с рангом, вернее отсутствием оного, слуга усадил барраярцев в дальнем ряду, на низких деревянных скамейках, расположенных довольно далеко от наиболее выгодных для зрителей секторов. Это вполне устраивало Майлза: так он видел почти всех собравшихся, оставаясь не на виду. Миа Маз, галантно усаженная на свою скамью Форобио, с сияющими глазами оглядывалась по сторонам.

Майлз тоже оглядывался, хотя глаза у него сияли значительно меньше: последние полдня он провел, уставившись в дисплей в отчаянной попытке найти хоть какую-то зацепку. Ауты постепенно заполняли свои места — мужчины в развевающихся белых одеждах, сопровождающие белые шары аут-леди. Поляна начинала напоминать большой белый цветник. Майлз начал понимать, почему скамьи расставлены так свободно: они оставляли место для пузырей. Была ли среди них Райан?

— Как у них все организовано? Женщины будут читать стихи первыми? — спросил Майлз у Маз.

— Женщины вообще не будут выступать сегодня. У них была своя, особая церемония вчера. Сегодня они начнут с аутов нижнего ранга и будут постепенно подниматься все выше, от созвездия к созвездию.

Значит, завершать все это будут сатрап-губернаторы. Все восемь. Майлз сидел терпеливо, словно пантера в засаде на дереве. Те, ради которых он пришел сюда, только-только занимали свои места. Если бы у Майлза был хвост, кончик его сейчас подергивался бы. Поскольку хвоста у него не было, он ограничился легким постукиванием ботинком.

Восемь сатрап-губернаторов в сопровождении высших гем-офицеров уселись в свои кресла в первом ряду. Майлз пожалел, что у него нет с собой бинокля; впрочем, он все равно не смог бы пронести его через контроль. Не без симпатии он подумал о том, что делает сейчас гем-полковник Бенин. Так ли суетится сейчас цетагандийская охранка, как их барраярские коллеги на любой церемонии с присутствием Грегора Форбарры?

Но он-то получил то, за чем пришел сюда: все восемь подозреваемых как на блюдечке. Четверых из них он разглядывал особенно внимательно.

Губернатор Мю Кита происходил из созвездия Дегтиаров, приходясь покойной императрице сводным братом. Маз тоже внимательно смотрела, как он, кряхтя, усаживается в кресло и усталым движением руки отсылает слуг прочь. Губернатор Мю Кита занимал свой нынешний пост меньше двух лет, сменив на нем губернатора, отозванного и без лишнего шума отправленного в отставку после провала верванийской операции. Аут-лорд был очень стар и очень опытен и назначение свое получил специально для того, чтобы успокоить страх верванийцев перед новым вторжением. Не похож на изменника, подумал Майлз. Впрочем, если верить Райан, каждый из восьми сделал по меньшей мере один шаг к измене, согласившись принять незаконно изготовленную копию генного банка.

Губернатор Ро Кита, ближайшего соседа Барраяра, беспокоил Майлза куда сильнее. Эсте Ронд был высок, как и все ауты, но обладал необычно мощным для своих средних лет сложением. Его старший гем-офицер держался поодаль, как бы из опаски попасть под его резкие движения. Было в Ронде что-то от злобного быка. И эта же бычья настырность отличала его попытки — как дипломатические, так и другие — добиться беспрепятственного прохода Цетаганды через контролируемые Барраяром п-в-туннели Комарры. Ронд относился к одному из молодых аут-созвездий, ищущих пути роста. Эсте Ронд был в расследовании Майлза перспективной кандидатурой.

Губернатор Кси Кита, соседа Марилака, вступил на поляну, гордо задрав нос. Слайк Джияджа являл собой как бы эталон аут-лорда — высокий, стройный. Надменный — как-никак, младший сводный брат самого Императора. И опасный. Достаточно молод, чтобы подозревать его, хотя и старше Эсте Ронда.

Младшему подозреваемому, ауту Илсюму Кети, губернатору Сигмы Кита, было около сорока пяти. Сложением он напоминал Слайка Джияджу, которому на самом деле приходился двоюродным братом: их матери являлись свод-

ными сестрами, хоть и принадлежали к различным созвездиям. Генеалогия аутов была еще запутаннее, чем у форов. Не будучи генетиком, не стоило и пытаться разобраться в ней до конца.

На поляну вплыли восемь белых шаров и заняли места слева от сатрап-губернаторов. Гем-офицеры стали таким же полукругом справа. Майлз сообразил, что им придется стоять на протяжении всей церемонии. Да, жизнь гем-генерала имеет свои сложности. Но может ли в одном из этих шаров...

— Кто эти леди? — спросил Майлз у Маз, кивнув в сторону восьми шаров.

— Леди-консорты сатрап-губернаторов.

— Я... я не знал, что ауты женятся.

— Этот титул не подразумевает личных отношений. Они назначаются сверху точно так же, как сами губернаторы.

— Тогда какова их функция? Личные секретарши?

— Не совсем. Их выбирает императрица с тем, чтобы они были ее представительницами во всех вопросах, связанных со Звездными Яслями. Все ауты, обитающие на планетах-колониях посылают через них свои генетические контракты в центральный генный банк здесь, в Райском Саду, где и происходит оплодотворение. Консорты следят также за тем, чтобы репликаторы с растущими эмбрионами вернулись к родителям на их планету. Должно быть, это самые странные грузовые рейсы в Цетагандийской империи — раз в год на каждую планету.

— А сами консорты летают раз в год на Эту Кита, сопровождая этот груз?

— Да.

— А... — Майлз задумался, храня на лице застывшую улыбку. Теперь ему было ясно, как императрица Лизбет осуществляла свой замысел, какими каналами пользовалась для связи с сатрап-губернаторами. Если хоть одна из этих их леди-консортов не замешана в этом заговоре по уши, он готов съесть собственные ботинки.

«Шестнадцать. Боже, у меня теперь шестнадцать подозреваемых вместо восьми».

А он-то, дурак, шел сюда в надежде сократить список. Зато теперь ясно, что убийце ба Лура не нужно было

брать напрокат или красть силовой пузырь — у нее и так имелся свой.

— Этим леди-консортам приходится работать вместе с их сатрап-губернаторами?

— Я не знаю, — пожала плечами Маз. — Мне кажется, необязательно. У них разные сферы ответственности.

На сцену вышел мажордом и сделал жест рукой. Голоса на поляне стихли. Все до одного аут-лорды преклонили колена на ковриках, предусмотрительно постеленных перед их скамьями. Все белые шары чуть потускнели. И наконец появился император собственной персоной, в сопровождении гвардейцев в бело-алых мундирах с полосатой, под зебру, раскраской на лицах. Вид у них был самый что ни на есть серьезный; впрочем, так оно и было — Майлз хорошо знал, что делает с человеком такая огромная ответственность.

Майлз впервые видел императора воочию, поэтому разглядывал его с таким же интересом, как только что сатрап-губернаторов. Аут Флетчир Джияджа во многом походил на своих кузенов: такой же высокий и стройный, с ястребиным носом, без единого седого волоска, несмотря на то что ему пошел седьмой десяток. Для цетагандийца он добился своего положения фантастически рано; теперь же его трону, считалось, ничего не угрожает. В полнейшей тишине он торжественно занял свое место прямо перед помостом для декламаторов. В окружении коленопреклоненных изменников, подумал Майлз не без иронии. Мажордом подал еще знак, и все так же безмолвно поднялись с колен и уселись.

Декламация стихотворений, славящих покойную Лизбет Дегтиар, началась с выступлений глав низших созвездий. Каждое стихотворение соответствовало одной из шести канонических форм, по счастью коротких. Поначалу изящество слога, глубина чувств произвели впечатление на Майлза. Особое внимание придавалось движениям, голосу и неуловимым на неискушенный взгляд вариациям одежд, представлявшихся Майлзу совершенно одинаковыми. Постепенно Майлз начал замечать повторы, казенные фразы и к тринадцатому чтецу начал отвлекаться, разглядывая

сидящих. Жаль, нет Айвена — пусть бы поскучал с ним за компанию.

Маз шепотом комментировала выступления, что помогало отгонять сонливость — этой ночью Майлзу не пришлось долго спать. Сатрап-губернаторам удавалось казаться внимательными слушателями — всем за исключением древнего губернатора Мю Кита, не скрывавшего скуки и с откровенной иронией поглядывавшего на младшее поколение, то есть практически на всех остальных. Выступавшие сменяли друг друга; постепенно они становились все старше и опытнее, соответственно и выступления их становились все сильнее, пусть сами стихи не обязательно были лучше предыдущих.

Майлз задумался о характере лорда Икс, пытаясь примерить его к каждому из восьми лиц перед ним. Убийца, он же изменник, явно не был лишен гениальности в выборе тактики. Поставленный перед возможностью получить в руки мощное орудие власти, он сумел быстро собраться, разработать план и нанести удар. Как быстро? Первый из сатрап-губернаторов прилетел на Эту Кита на десять дней раньше Майлза с Айвеном, последний — всего четыре дня назад. Йенаро, как выяснил посольский отдел безопасности, собрал свою скульптуру за два дня по эскизам, полученным из неизвестного пока источника; для этого ему пришлось заставить своих миньонов трудиться не покладая рук все эти двое суток. Ба Лура могло начать действовать только после смерти своей госпожи, имевшей место три недели назад.

Пожилой аут не станет действовать без плана, вызревавшего в течение нескольких недель. Майлз не сомневался, что старшие поколения аутов и время воспринимают не так, как он сам. Нет, все это дело рук молодого... по крайней мере молодого духом.

Противник Майлза, должно быть, находится в щекотливой ситуации. Ему — человеку деятельному и решительному — приходится сидеть затаясь, стараясь не привлекать к себе внимания, зная при этом, что в самоубийство ба Лура верят все меньше и меньше. Он не может использовать Большой Ключ до тех пор, пока не окончится траур и

он не сможет вернуться на свою планету. Он никак не может начать действовать отсюда, ведь на его планете ничего не готово для этого.

Как он поступит: отошлет Большой Ключ на планету-колонию сейчас или оставит его у себя? Если он уже отослал его, положению Майлза не позавидуешь. Мягко говоря. Но пойдет ли он на такой риск? Вряд ли.

Раздумывая об этом, Майлз вполуха слушал выступавших и неожиданно обнаружил, что в голове его выстраивается вполне каноническое стихотворение. Во славу усопшей Императрицы. Вот только содержание...

Покойная Императрица Лизбет
Затеяла смуту на старости лет.
В измену ввязалась
И тихо скончалась.
Кому же держать ответ?

Он даже подавил импульс выскочить на помост и продекламировать это гениальное произведение всем собравшимся хотя бы для того, чтобы посмотреть на их реакцию.

Миа Маз услышала его сдавленное хрюканье и оглянулась.

— С вами все в порядке?

— Да. Простите, — прошептал он. — Просто у меня приступ лимериков.

Ее глаза расширились, и она закусила губу; только ямочки на щеках выдали ее улыбку.

— Ш-ш, — только и произнесла она.

Церемония продолжалась без помех. Увы, времени на дальнейшие поэтические изыскания у Майлза было предостаточно. Он покосился на ряд белых шаров.

Прекрасная леди из Дегтиаров
Взяла в оборот юнца с Барраяра.
Как следствие фор
Попал под топор
И был скормлен потом ягуарам...

И как это аутам удается высиживать все это? Должно быть, такая выносливость заложена в них генетически стараниями их ученых. Вместе с другими изменениями, о которых известно только по слухам.

Майлз покосился на Форобио. Посла спасло только то, что — не успел Майлз сочинить и двух строчек — на помост вышел первый из сатрап-губернаторов. Майлз быстро пришел в себя.

Стихи сатрап-губернаторов оказались действительно блестящи. Написанные в самом сложном каноне, они — об этом шепотом сообщила Миа Маз — принадлежали перу лучших аут-поэтесс из Райского Сада. Ну что ж, должны у губернаторов быть свои привилегии. С точки зрения Майлза, эта часть церемонии ненамного продвинула следствие. Тот, за кем он охотился, не использовал декламацию ни для признания в содеянном, ни для проклятий на голову врагов — короче, не выдал себя ничем. Майлза это почти удивило. То, как лорд Икс поступил с телом ба Лура, выдавало в нем склонность к театральным эффектам, хотя все можно было обставить куда проще. Может, убийство для него тоже было искусством?

Император сидел с бесстрастным лицом. Каждый из выступавших сатрап-губернаторов получил от него в награду по благодарному кивку. Интересно, воспользовался ли Бенин советом Майлза? Майлз надеялся, что тот уже говорил с императором.

А затем все неожиданно кончилось. Майлз удержался и не стал аплодировать: здесь это не было принято. На помост вышел мажордом и сделал еще один знак, по которому все вновь опустились на колени. Император в сопровождении своей гвардии встал и покинул поляну, а за ним потянулись пузыри губернаторских консортов, сами губернаторы, их гем-офицеры, после чего стали расходиться все остальные.

Возможно, в том, что касается сексуальных отношений, раса аутов и отличалась от обычных людей, но обходиться без процесса приема пищи они все же пока не научились. Как следствие в состав траурных церемоний они включили и обеды. На свой манер, разумеется. Мясные блюда напоминали цветочные клумбы. Овощи маскировались под ракообразных, фрукты — под маленьких зверушек. Майлз пригляделся к блюду отварного риса — уж с ним-то что можно сделать? Каждое зернышко украшалось выполнен-

ным вручную спиральным орнаментом. Подавив любопытство, Майлз попытался сконцентрироваться на деле.

Легкий — по меркам Райского Сада — ленч подавался в длинном павильоне, по обыкновению открывавшемся в сад. Аут-леди в своих пузырях обедали где-то в другом месте — там, где они без помех могли отключить свои силовые поля. Должно быть, это самый недоступный обеденный зал во всем Райском Саду. Сам император находился в этом павильоне, хоть и в отдельном зале. Майлз не знал, как Форобио удалось получить приглашение сюда, но в любом случае это далось нелегко, что лишний раз подтверждало высочайший профессионализм посла. Да и для Маз пребывание здесь было, похоже, волшебным подарком, о котором может только мечтать социолог.

— А вот и мы, — пробормотал Форобио, и Майлз напрягся.

В павильон входил Эсте Ронд со свитой. До сих пор все приглашенные на церемонию ауты, явно не зная, что делать с невесть как попавшими сюда иноземцами, просто игнорировали присутствие барраярцев. Эсте Ронд вел себя совсем по-другому. Плечистый сатрап-губернатор в белоснежной одежде, по пятам которого следовал гем-генерал в полной раскраске, задержался поприветствовать своих соседей с Барраяра.

Рядом с гем-генералом Ронда стояла женщина в белом платье, неожиданная в этом сугубо мужском обществе. Ее серебристые волосы были заплетены в пышную косу до колен; она стояла молча, потупив взор. На вид она была старше Райан, но несомненно принадлежала к расе аутов, женщины которых с возрастом становятся только краше. Должно быть, это жена гем-генерала, решил Майлз; офицер, добившийся такого высокого чина, вполне мог завоевать себе такую.

Маз подала Майлзу выразительный знак, слегка покачав головой с «нет, нет», замершим на ее губах. Что пыталась она сказать этим? Аут-леди, судя по всему, не вступала в разговор, если только к ней не обращались. Но даже Райан не обладала таким выразительным языком взгляда и мимики.

Губернатор и Форобио обменялись положенными приветствиями, из которых Майлз заключил, что сюда они

попали именно благодаря Ронду. В завершение своей речи Форобио представил Майлза:

— Кстати, лейтенант серьезно интересуется цетагандийской культурой.

Ронд радушно кивнул; похоже, если уж Форобио рекомендовал кого-то, к этому прислушивались даже аут-лорды.

— Меня послали сюда скорее учиться, и эта обязанность мне нравится. — Майлз отвесил губернатору тщательно рассчитанный поклон. — И признаюсь, я узнал здесь уже не так мало. — Майлз постарался, чтобы улыбка придала этим словам максимум двусмысленности.

Ронд холодно улыбнулся в ответ. Впрочем, если Эсте Ронд и лорд Икс — одно лицо, ему и положено казаться совершенно спокойным. Они обменялись еще несколькими ничего не значащими любезностями насчет нелегкой жизни дипломата, затем Майлз осмелился:

— Не будете ли вы так добры, милорд, представить меня аут-губернатору Илсюму Кети?

По губам Ронда пробежала чуть заметная усмешка, и он повернулся туда, где стоял его коллега и генетический родственник.

— Почему же нет, лорд Форкосиган. — По тону его Майлз заключил, что если уж Ронду приходится возиться с этими чужестранцами, он не откажется разделить это бремя с кем-то еще.

Ронд повел Майлза через зал, оставив Форобио беседовать с ро-китанским генералом — тот не мог не иметь профессионального интереса к потенциальному противнику. Посол успел нахмуриться вслед Майлзу, на что тот развел руки, как бы обещая вести себя хорошо.

Стоило им отойти от посла подальше, Майлз прошептал Ронду:

— Кстати, нам все известно про Йенаро.

— Простите? — переспросил Ронд. Удивление его выглядело вполне естественным.

В непосредственной близости Кети казался даже еще выше, чем во время декламации. Резкие черты его лица вполне соответствовали принятому у аутов стилю: ястребиные носы были в моде со времен восшествия на престол Флетчира Джияджи. На висках серебрилась седина. Вооб-

ще-то если ему чуть больше сорока, да если еще учесть, что он аут... ну конечно. Седина смотрелась безупречно, но наверняка имела искусственное происхождение, не без удовлетворения подумал Майлз. В мире, где все принадлежит старым, нет смысла казаться молодым.

В свиту Кети также входил гем-генерал с женой из аутов. Даже для аут-леди ее красота была сногсшибательной: темно-шоколадная грива волос, спадавших на пол, кремовая кожа, глаза поразительного цвета корицы, чуть расширившиеся при виде идущего рядом с Рондом Майлза. С ума сойти как хороша, и вряд ли старше Райан. Майлз тихо радовался про себя, что уже имеет опыт общения с Райан — это помогло ему устоять на ногах.

У Илсюма Кети, по всей вероятности, не было ни времени, ни желания общаться с иноземцем, но в то же время он не осмелился уклониться от Ронда. Ронд же не упустил возможности сдать Майлза с рук на руки и ретироваться к столу.

Не скрывавший раздражения Кети не начинал светскую беседу первым, поэтому Майлз взял инициативу в свои руки, отвесив полупоклон его гем-генералу. На этот раз генерал вполне соответствовал положенному для такого чина возрасту, то есть был достаточно стар.

— О генерал Чилиан! Сэр, я знаю вас по учебникам истории. Для меня большая честь познакомиться с вами. И с вашей прекрасной супругой... боюсь, я не знаю ее имени. — Он с надеждой улыбнулся.

Чилиан нахмурился. Он сухо поздоровался, но оставил намек без ответа. Чуть скосив на Майлза неприязненный взгляд, аут-леди продолжала стоять так, будто ее здесь нет. Мужчины, похоже, делали вид, что она невидима.

Итак, если Кети и есть лорд Икс, что должно твориться в его голове при встрече с намеченной жертвой? Он подсунул барраярцам поддельный ключ, заставил ба Лура убедить Райан в том, что его обокрали, убил Ба и теперь ждет результатов. Вместо которых абсолютная тишина. Райан не делала ничего и никому не проговорилась. Может, Кети теперь думает, что убил ба Лура слишком рано — прежде, чем оно успело оповестить о своей потере? Ситуация не из

простых. Однако лицо аута оставалось совершенно неподвижным. Что, разумеется, могло и означать, что он абсолютно невиновен.

Майлз одарил Илсюма Кети очаровательной улыбкой.

— Насколько я понимаю, у нас общее хобби, губернатор, — промурлыкал он.

— Да? — не очень любезным тоном отвечал Кети.

— Мы оба интересуемся регалиями Цетагандийской империи. Совершенно захватывающие артефакты — в них вся история расы аутов, не так ли? Да и ее будущее тоже.

Кети неприязненно посмотрел на него:

— Я не назвал бы это просто увлечением. Странный интерес для чужеземца.

— Знать своего неприятеля — долг военного офицера.

— Не знаю. Это задача гемов.

— Таких, как ваш друг лорд Йенаро? Не самая надежная опора, губернатор. Боюсь, вы и сами в этом убедитесь.

Кети заломил бровь:

— Кто?

Майлз вздохнул про себя. Вот бы сейчас залить весь этот зал суперпенталом. Эти чертовы ауты так владеют собой; кажется, будто они врут, даже когда говорят правду.

— Нельзя ли просить вас, лорд Кети, об одолжении? Представьте меня, пожалуйста, губернатору Слайку Джияджe. Видите ли, я сам состою в родстве с нашим императором, так что мне кажется, наше положение в некотором роде сходно.

Кети удивленно заморгал, ошарашенный такой дерзостью:

— Не уверен, что Слайк так считает...

Все же лицо его выдавало внутреннюю борьбу: с одной стороны, он не рвался натравливать на уважаемого им принца Слайка Джияджу какого-то иноземца, с другой стороны, соблазн избавиться от Майлза явно перевешивал и в конце концов перевесил. Кети подозвал генерала Чилиана и отдал ему распоряжение. Поблагодарив его и попрощавшись, Майлз поспешил за гем-генералом в надежде использовать малейшую благоприятную возможность. Действительно, принцы могут оказаться не столь доступными, как простые сатрап-губернаторы.

— Генерал... если лорд Слайк не сможет говорить со мной, не передадите ли вы ему кое-что на словах? — Майлз надеялся, что его голос звучит ровно: Чилиан и не думал примерять свой шаг к походке гостя с Барраяра. — Всего пару слов.

— Думаю, что смогу, — пожал плечами Чилиан.

— Передайте ему... скажите: Йенаро у нас в руках. Ничего больше.

Генеральские брови удивленно поползли вверх, но он сдержался.

— Хорошо.

Текст послания, разумеется, очень скоро будет передан Цетагандийской имперской безопасности. Впрочем, Майлз не возражал против того, чтобы цетагандийская охранка повнимательнее присмотрелась к лорду Йенаро.

Аут-лорд Слайк Джияджа сидел с небольшой группой людей — как гемов, так и аутов — в дальнем углу павильона. В отличие от других свит в этой виднелся силовой пузырь, паривший в воздухе около принца. Рядом сидела гем-леди, которую Майлз узнал сразу же, несмотря на бесформенные траурные платья, — это была женщина, выводившая его с вечеринки у Йенаро. Заметив его приближение, дама решительно отвернулась. Кто сидит в пузыре? Райан? Консорт Слайка? Или кто-то совсем другой?

Гем-генерал губернатора Кети склонился к уху Слайка Джияджи и что-то прошептал. Сатрап поднял глаза, посмотрел на Майлза, нахмурился и покачал головой. Чилиан пожал плечами и прошептал что-то еще. Следя за его губами, Майлз явственно различил слово «Йенаро» — его послание было передано более-менее точно. Однако выражение лица Слайка не изменилось. Принц махнул рукой, отсылая генерала прочь.

Чилиан вернулся к Майлзу:

— Лорд Слайк в настоящий момент занят и не может говорить с вами.

— Все равно огромное вам спасибо, — так же вежливо ответил Майлз.

Генерал кивнул и вернулся к своему господину.

Майлз огляделся по сторонам в поисках зацепки, способной привести его к следующему подозреваемому. Губер-

натора Мю Кита не было видно: скорее всего он отправился с церемонии прямо в свои апартаменты вздремнуть.

К Майлзу подошла улыбающаяся Миа Маз; глаза ее светились любопытством.

— Интересно пообщались, лорд Форкосиган?

— Не очень, — честно признался он. — А вы?

— Трудно сказать. Я больше слушаю.

— Ну что ж, так узнаешь больше.

— Пожалуй. Слушая, тоже в некотором роде общаешься. Сегодняшним общением я довольна.

— Что же вы узнали?

— Основная тема разговоров сегодня — поэзия друг друга. Они выстраивают ее по ранжиру. Впрочем, все сходятся на том, что чем выше положение декламатора, тем лучше стихи.

— Я не заметил особой разницы.

— Да, но мы с вами не ауты.

— О чем вы хотели предупредить меня тогда? — поинтересовался Майлз.

— Я пыталась вас предостеречь. В цетагандийском этикете существуют специфические правила общения с аут-леди в ситуациях, когда они не закрыты силовым полем.

— Я... мне еще никогда не приходилось видеть их, — солгал он. — Я все сделал правильно?

— Гм... не совсем. Видите ли, выйдя замуж за гем-лорда, аут-леди теряет право на силовое покрывало. Фактически она превращается в подобие гем-леди. Однако потерять это покрывало для аут-леди почти равносильно потере лица. Поэтому правила приличия требуют, чтобы вы вели себя так, будто защитное поле все еще присутствует. Вы не можете обращаться прямо к жене из аутов, даже если она стоит прямо перед вами. Вы должны изложить все, что хотите ей сказать, ее мужу и ждать, пока он передаст ей это.

— Я... я ничего им не говорил.

— О, это хорошо. И вы не должны смотреть прямо на них.

— А мне-то казалось, мужчины ведут себя невежливо, исключив ее из разговора.

— Вовсе нет. Они были вежливы, только по-цетагандийски.

— А эти правила... распространяются ли они на аут-леди, сохраняющих право на защитное поле?

— Не знаю. Я не могу представить себе аут-леди, беседующую с иностранцем с глазу на глаз.

Тут Майлз ощутил у своего локтя чье-то присутствие и от неожиданности чуть не подпрыгнул. Это было маленькое ба — слуга Райан Дегтиар. Майлз постарался скрыть свое волнение, вежливо поклонившись.

— Лорд Форкосиган, моя госпожа желает говорить с вами, — произнесло ба.

На лицо Маз стоило посмотреть.

— Благодарю. Буду рад, — ответил Майлз и оглянулся в поисках Форобио. Посол до сих пор пребывал в плену рокитанского генерала. Отлично. Значит, его разрешения можно не испрашивать.

— Маз, не будете ли вы так добры передать послу, что я выйду поговорить с леди. М-м... это может занять некоторое время, так что вы не дожидайтесь меня. Я вернусь прямо в посольство.

— Право, я не уверена... — начала Маз, но Майлз уже сорвался с места. Он улыбнулся ей через плечо, ободряюще махнул рукой и следом за ба вышел из павильона.

ГЛАВА 9

Маленькое ба, по обыкновению избегая любых комментариев по поводу дел хозяйки, долго вело Майлза по извилистым дорожкам Райского Сада. Они огибали пруды, пересекали маленькие искусственные ручейки. Майлзу то и дело хотелось задержаться, чтобы посмотреть, например, на изумрудный газон, по которому чинно прогуливалась стайка рубиново-алых павлинов размером не больше дрозда. Чуть дальше пятно солнечного света на зеленой изгороди оказалось занятым чем-то напоминающим толстого круглого кота... или просто клубком пушистого белого меха. Нет, это все же животное: пара пронзительно-голубых глаз

приоткрылась, сонно посмотрела на Майлза и презрительно закрылась снова.

Майлз не задавал вопросов. В прошлое посещение Райского Сада лично за ним, возможно, и не следили — какникак он находился в толпе из тысяч посланников со всей галактики. Другое дело теперь, когда он один. Оставалось надеяться на то, что Райан тоже понимает это. Покойная императрица Лизбет точно поняла бы, ну а Райан должна бы унаследовать от нее осторожность. Вместе с Большим Ключом и прочими генетическими причиндалами.

Белый силовой шар ждал их в укромном коридоре. Ба поклонилось ему и исчезло.

Майлз откашлялся.

— Добрый вечер, миледи. Вы хотели видеть меня? Чем могу служить? — Он старался приветствовать ее как ни в чем не бывало. Насколько хватало его воображения, в шаре вполне мог сидеть гем-полковник Бенин, и это его голос доносился до него сквозь акустические фильтры.

— Лорд Форкосиган, — прошелестел голос Райан или очень удачная его имитация. — Тебя интересовали вопросы, связанные с генетикой. Мне показалось, тебе будет интересно совершить небольшую экскурсию.

Отлично. Их подслушивают, и она это знает. Майлз подавил ту часть рассудка, которая вопреки логике все еще надеялась на любовный роман.

— Конечно, миледи. Я вообще интересуюсь медициной. Видите ли, тех исправлений, что вносили в мою фигуру, явно недостаточно, поэтому, бывая в более развитых областях галактики, я всегда надеюсь найти что-то полезное.

Теперь он следовал за ее парящим шаром, безуспешно пытаясь запомнить все повороты. Раз или два ему удалось отпустить комментарий по поводу тех уголков сада, которые они проходили, — скорее для того, чтобы их молчание не казалось подозрительным. По его подсчетам, они удалились от павильона, в котором были накрыты угощения, где-то на километр, хотя и не по прямой, и наконец подошли к длинному низкому зданию белого цвета. Всюду — на оконных запорах, дверях и стенах — виднелась надпись: «Биологический контроль». Райан довольно долго колдова-

ла с замком воздушного шлюза, зато, приняв ее, он пропустил беспрепятственно и Майлза.

Коридоры против ожиданий ничуть не напоминали лабиринт, и они почти сразу же очутились в просторном помещении. Такого утилитарного, можно сказать спартанского, убранства, Майлз в Райском Саду еще не видел. Одна стена была сплошь стеклянной и открывалась в длинную комнату, похожую скорее на суперлабораторию, чем на помещение дворцового комплекса. Форма следует функции; чего-чего, а функции здесь хватало в избытке. В настоящий момент в комнате никого не было, если не считать одинокой фигуры какого-то ба, занимавшегося уборкой. Ну конечно, ведь во время траура по Леди-Небожительнице нельзя заключать генетические контракты. Там и здесь, на крышке пультов или на запорах лабораторных шкафов, виднелось знакомое изображение птицы. Майлз стоял в самом сердце Звездных Ясель.

Силовой пузырь притормозил у стены и бесшумно исчез. Аут-леди Райан Дегтиар встала из своего гравикресла.

Ее волосы цвета слоновой кости сегодня были свиты в тяжелые косы, не опускавшиеся ниже талии. Белые одежды тоже не отличались вычурностью: полоса ткани наподобие саронга оборачивала белое же нижнее платье, закрывавшее тело от шеи до пят. Более женственно, менее божественно, и все же... Майлз надеялся только, что частое лицезрение ее красоты рано или поздно ослабит тот эффект, что оказывала она на него до сих пор. Ясное дело, ему нужно видеть ее чаще. Гораздо чаще. Гораздо, гораздо... «Довольно. Не будь большим идиотом, чем ты есть».

— Здесь мы можем говорить, — сказала она, подплыв к креслу у пульта и пересев в него. Ее движения напоминали танец. Она кивнула в сторону кресла напротив, и Майлз плюхнулся в него с застывшей на лице улыбкой; ноги его едва доставали до пола. Райан казалась настолько близкой, насколько недосягаемы были генеральские жены. Может, психологически роль силового пузыря для нее играли сами Звездные Ясли? Или она считает его настолько недочеловеком, что он смущает ее не больше, чем какой-нибудь домашний зверек?

— Я... я верю вам, — произнес Майлз, — но не рискованно ли для вас приводить меня сюда?

— Если они захотят, они могут предложить императору наложить на меня взыскание.

— А сами они не могут сделать это?

— Нет.

Она произнесла это спокойно, констатируя факт. Майлз надеялся, что ее оптимизм вполне обоснован. И все же... глядя на ее горделивую осанку, становилось ясно, что Райан Дегтиар, Прислужница Звездных Ясель, убеждена: в этих стенах властвует она. По меньшей мере на девять следующих дней.

— Надеюсь, это важно. И коротко. Иначе на выходе я встречу поджидающего меня для беседы гем-полковника Бенина.

— Это важно. — Ее синие глаза вспыхнули. — Теперь я знаю, кто из сатрап-губернаторов предатель.

— Отлично. Быстро сработано. И... как?

— Ключ оказался, как ты и сказал, муляжом. Пустышкой. Ты знал это. — В глазах ее до сих пор читалось подозрение.

— Только благодаря логике, миледи. У вас есть доказательства?

— Кое-что есть. — Она резко подалась вперед. — Вчера леди-консорт принца Слайка Джияджи приводила его в Звездные Ясли. Якобы на экскурсию. Он настоял, чтобы я продемонстрировала ему регалии императрицы. Его лицо не выдало ничего, но он очень долго рассматривал их и, кажется, остался доволен. Он поблагодарил меня за хорошую работу и ушел.

Слайк Джияджа. Он уже входил в основной список подозреваемых. Двух точек еще мало для триангуляции, но это уже лучше, чем ничего.

— Он не просил продемонстрировать Ключ в действии?

— Нет.

— Значит, он знает. — «Возможно, возможно...» — Надеюсь, показав Ключ, мы задали ему головоломку. Интересно, что он будет делать дальше? Понял ли он, что вам известно все про Ключ, или он думает, что вас обманули?

— Не могу сказать.

Майлз почему-то обрадовался: выходит, не только он, но и аут не может читать мысли другого аута.

— Он должен понимать, что в его распоряжении только восемь дней, ибо сразу же, как только та, что придет вам на смену, попытается использовать Большой Ключ, правда выйдет наружу. Или если не правда, то по крайней мере обвинения в адрес Барраяра. Вот только в этом ли его план?

— Я не знаю, каков его план.

— Я уверен, так или иначе он хочет вовлечь сюда Барраяр. Возможно, даже спровоцировать военный конфликт.

— Но это... — Райан сделала движение рукой, словно держала в ней украденный Большой Ключ, — повод для конфликта... но не для войны же!

— Гм. Возможно, это только первое действие. Эта пакость настраивает вас против нас, значит, по логике вещей второе действие будет предусматривать что-то, что настроит нас против вас. — Веселенькая перспектива, и она только-только пришла ему в голову. От лорда Икс — Слайка Джияджи? — можно ожидать сюрпризов. — Даже если бы я вернул вам Ключ сразу же — а я думаю, на это он не рассчитывал, — нам не удалось бы доказать, что не мы подменили его. Вот если бы мы не набросились на ба Лура... Я бы дорого дал за то, чтобы услышать историю, которой оно собиралось нас попотчевать.

— Я бы тоже предпочла, чтобы вы не бросались на него, — невесело согласилась Райан Дегтиар. Она откинулась на спинку кресла и сидела, теребя подол платья, — первое бесцельное движение, замеченное у нее Майлзом.

— Кстати, важная деталь, — вспомнил Майлз. — Консорты. Леди-консорты сатрап-губернаторов. Вы мне о них не говорили. Они тоже участвуют в этом, верно? Почему бы им не принять сторону неприятеля?

Она понимающе кивнула:

— Но я не могла предположить, что они будут вовлечены в эту измену. Это... это казалось немыслимым.

— Почему немыслимым? Ваша Леди-Небожительница наверняка использовала их. Я хотел сказать, если женщина получает шанс мгновенно сделаться императрицей? Вместе

со своим губернатором или, может быть, даже независимо от него.

Аут-леди Райан Дегтиар покачала головой:

— Нет. Леди-консорты не на их стороне. На нашей.

Майлз слегка ошалело моргнул.

— Их. Мужской то есть. Нашей. Женской. Верно?

— Аут-женщины являются хранительницами... — Она осеклась, как бы не в состоянии объяснить этому иноземному варвару очевидную вещь. — Это не может быть леди-консорт Слайка Джияджи.

— Простите. Я не понимаю.

— Все дело в генофонде аутов. Слайк Джияджа пытается получить то, на что у него нет прав. Он не пытается захватить власть императора. Для него это пустяк. Он пытается узурпировать права императрицы. Не говоря об измене... генофонд аутов принадлежит нам и только нам. Он предает не только Империю — это пустой звук. Он предает аутов. Вот это страшно.

— Но насколько я понимаю, леди-консорты поддерживают децентрализацию генофонда.

— Конечно. Все они назначены Леди-Небожительницей.

— Кстати... их тоже меняют каждые пять лет вместе с их губернаторами? Или независимо от них?

— Они назначаются пожизненно и снимаются только по прямому распоряжению Леди-Небожительницы.

Леди-консорты могли бы стать хорошими союзниками в стане врага, если бы только Райан могла задействовать их самостоятельно, подумал Майлз про себя. Но увы, она не посмеет сделать этого: что бы она ни говорила, сама она не уверена, что среди них нет предателя.

— Империя — основа власти аутов, — возразил он вслух. — Вряд ли это пустяк даже с генетической точки зрения. Вполне заманчивая добыча для хищника.

Шутка с зоологическим оттенком не вызвала у нее ответной улыбки. Значит, пытаться развлечь ее декламацией своих лимериков тем более не стоит. Он сделал еще попытку:

— Но императрица Лизбет наверняка не хотела быстрого развала Империи как опоры аутов?

— Нет. Не быстрого. Возможно, даже не при жизни нынешнего поколения, — согласилась Райан.

Ага. В этом уже проглядывается какая-то логика. Расчет времени вполне в духе старой аут-леди.

— Но теперь ее заговор повернут совсем в другую сторону. Кем-то, имеющим с этого корыстную, сиюминутную выгоду, чего она не могла предвидеть. — Он облизнул пересохшие губы. — Мне кажется, план вашей Леди-Небожительницы имел слабое место, на котором вы и прокололись. Ведь как все устроено? Император выступает гарантом контроля аут-леди за генофондом, за что вы платите лояльностью. Взаимная поддержка к обоюдной выгоде. У сатрап-губернаторов нет таких стимулов. Вы не можете отдавать власть и одновременно пытаться сохранить ее.

Она недовольно сжала свои точеные губы, но возразить не смогла.

Майлз набрал в легкие воздуха:

— Не в барраярских интересах позволить Слайку Джияджже получить эту власть. Поэтому я готов служить вам, миледи. Однако не в интересах Барраяра также и дестабилизация Цетагандийской империи в том виде, в каком ее задумала ваша императрица. Мне кажется, я знаю, как сорвать планы Слайка. Но взамен вам придется отказаться от затеи вашей покойной госпожи. — Он поймал ее взгляд и нехотя добавил: — По крайней мере сейчас.

— Как... как вы собираетесь остановить принца Слайка? — медленно спросила она.

— Есть пара идей. Леди-консорты — и гем-леди их свиты, и их слуги — могут ли они беспрепятственно летать на орбиту и обратно?

— В принципе да.

— Значит, вам надо найти леди, обладающую таким допуском, по возможности не вызывающую подозрений, чтобы она взяла меня с собой. В гриме, разумеется. Попав на борт, я уж как-нибудь смогу забрать Ключ оттуда. Таким образом, возникает проблема доверия. Кому вы можете доверять? Вряд ли вы сами...

— Я не покидала столицы уже... уже несколько лет.

— Тогда это не может не выглядеть подозрительно. Кроме того, Слайк Джияджа глаз с вас не спустит. Как насчет той гем-леди, которую вы посылали за мной к Йенаро?

Вид у Райан был самый что ни на есть несчастный.

— Лучше взять кого-то из свиты леди-консорта, — неохотно сказала она.

— Альтернативой, — настаивал он, — будет позволить справляться с этим цетагандийской охранке. Изобличение Слайка автоматически снимет подозрения с Барраяра, что меня вполне устраивает.

Если честно, то не совсем. Слайк Джияджа — если он и лорд Икс в самом деле одно лицо — вторгся в график движения у орбитальной станции и Бог знает как долго ухитрялся прятать тело ба Лура. У Слайка Джияджи такой доступ к системам безопасности, какой ему — Майлзу — и не снился. Можно ли после этого быть уверенным, что цетагандийские спецслужбы сумеют осуществить внезапный рейд на корабль имперского принца?

— Как вы будете маскироваться? — спросила она.

Майлз попробовал убедить себя в том, что голос ее звучит просто тише, без презрения.

— Скорее всего под слугу-ба. Некоторые ба ростом не выше меня. И вы, ауты, относитесь к ним так, словно они невидимы. И к тому же слепы и глухи.

— Но человек не может позорить себя, появляясь в обличье ба!

— Тем лучше. — Он иронически усмехнулся в ответ на ее реакцию.

Загудел пульт связи. Она бросила на него короткий удивленный взгляд, затем прикоснулась к клавише. Над пластиной видеофона возникло лицо мужчины средних лет в форме офицера Цетагандийской службы безопасности, незнакомое Майлзу. Серые глаза казались двумя кусками гранита, вмурованными в покрытое свежей полосатой раскраской лицо. Майлз торопливо пригнулся и осмотрелся по сторонам — слава Богу, он не попадал в кадр видеокамеры.

— Леди Райан, — почтительно поклонился мужчина.

— Полковник Миллисор, — ответила Райан. — Я приказала заблокировать мой пульт связи. Сейчас не время для разговоров. — Она старалась не коситься в сторону Майлза.

— Я использовал чрезвычайный допуск. Я довольно долго пытаюсь связаться с вами. Приношу вам свои извинения,

леди, за то, что нарушаю ваш траур по Леди-Небожительнице, но уверен, она сама первая одобрила бы это. Нам удалось проследить пропавшего Л-Икс-10-Терран-Си вплоть до пещеры Джексона. Мне необходима виза Звездных Ясель для организации полномасштабного преследования. Насколько я понимаю, возврат Л-Икс-10-Терран-Си относился к наивысшим приоритетам в программах покойной Леди-Небожительницы. После полевых проб она сочла его ценным дополнением к генофонду аутов.

— Верно, полковник, но... да, ладно, его надо вернуть. Минутку.

Райан встала с места, подошла к одному из шкафов и открыла его с помощью кодированного кольца на цепочке. Она вернулась к пульту, держа в руках призму не длиннее пятнадцати сантиметров с красным силуэтом птицы на торце, и приложила ее к сканирующей панели. Она набрала какой-то код, и призма на короткое мгновение вспыхнула ярким светом.

— Отлично, полковник. Теперь все целиком в ваших руках. Вы знаете, что думала на этот счет наша покойная Госпожа. Теперь вы обладаете всеми полномочиями и можете использовать все необходимые вам ресурсы из специального фонда Звездных Ясель.

— Благодарю вас, леди. Я буду держать вас в курсе. — Гем-полковник поклонился и отключил связь.

— О чем разговор? — невинно осведомился Майлз, стараясь выглядеть не слишком хищно.

— Так, внутренние дела нашего учреждения, — нахмурилась Райан. — К вам или Барраяру это не имеет ни малейшего отношения, равно как и к нынешнему кризису, уверяю вас. Видите ли, жизнь-то продолжается.

— Разумеется, — улыбнулся в ответ Майлз, как бы удовлетворенный таким ответом. Что, разумеется, не мешало ему запомнить диалог до последнего слова. Из этого выйдет лакомый кусочек для Иллиана. В глубине души Майлза росло нехорошее предчувствие, что по возвращении домой ему понадобится для Иллиана не один такой лакомый кусочек.

Райан заперла Большую Печать Звездных Ясель обратно в шкафчик и вернулась в свое кресло.

— Так вы сможете найти для меня леди, которой вы доверяете, одежду ба и внушающее доверие удостоверение личности? Поддельный Ключ и способ, по которому я смогу опознать подлинный? И послать ее на корабль принца Слайка под каким-нибудь благовидным предлогом, включив меня в ее свиту? И когда?

— Я... я пока не знаю.

— Мы должны уже сейчас договориться о следующей встрече. Если мне приходится уходить из-под колпака наших посольских спецслужб хотя бы на несколько часов, вы не можете просто так, случайно, вызывать меня. Мне ведь надо изобретать какую-то легенду. У вас есть экземпляр официального графика нашего пребывания здесь? Должен быть, иначе мы не смогли бы связаться раньше. Мне кажется, следующая наша встреча должна произойти за пределами Райского Сада. Завтра во второй половине дня я должен быть на чем-то под названием «Выставка биоэстетики». Надеюсь, я смогу выдумать предлог отлучиться оттуда, возможно, с помощью Айвена.

— Так скоро...

— На мой взгляд, недостаточно скоро. У нас осталось не слишком много времени. И нам придется исходить из того, что первая попытка может быть по той или иной причине прервана. Понимаете ли вы, что ваши обвинения в адрес принца Слайка пока что чисто умозрительны. Улик маловато.

— Но это все, что у меня имеется.

— Я понимаю. Но нам понадобится максимум информации. На случай, если придется делать второй заход.

— Да... ты прав... — Она нахмурилась и вздохнула. — Хорошо, лорд Форкосиган. Я помогу тебе сделать эту попытку.

— У вас есть предположения насчет того, где на борту своего корабля принц Слайк может хранить Большой Ключ? Это маленький предмет, а корабль велик. Я бы искал в его личных каютах. И еще, имеется ли какой-нибудь способ запеленговать Большой Ключ? Вряд ли я могу надеяться, что в него встроен радиомаяк?

— Ну, не совсем. Его устройство весьма древнее. При наличии соответствующего сенсора его вполне можно за-

сечь. Я прослежу за тем, чтобы моя дама передала тебе такой, а также все остальное необходимое оборудование.

— Любая мелочь может оказаться полезной. — Ну наконец-то. Они тронулись с места. Майлз подавил отчаянное желание предложить ей плюнуть на все и бежать с ним на Барраяр. Можно ли надеяться тайно вывезти ее за пределы Цетагандийской империи? Вряд ли это намного сложнее, чем то, что он собирается совершить. Но как это повлияло бы на его карьеру, не говоря уж о карьере его отца: привести в дом Форкосиганов беглянку из аутов с Цетаганды? И сколько неприятностей! На ум ему пришло воспоминание о Троянской войне.

И все же мысль о том, что она могла бы пытаться подкупить его, старайся она чуть больше, была бы ему приятна. Она и пальцем не шевельнула, чтобы привлечь его. Его натренированному взгляду сотрудника Имперской безопасности она представлялась до наивного целеустремленной. Обыкновенно когда кто-то влюбляется в кого-то, этот кто-то второй по крайней мере обращает на это внимание.

«У тебя нет шансов, парень, заруби себе на носу».

Их с Райан не объединяли ни любовь, ни надежда на нее. Да и цели у них были разные. Зато у них общий враг. Это должно сработать.

Она поднялась с места. Майлз тоже встал.

— Кстати, гем-полковник Бенин не допрашивал вас еще? Вы, наверное, знаете: ему поручено расследование смерти ба Лура.

— Я так и поняла. Он дважды просил аудиенции. Я еще не удовлетворила его просьбу. Он производит впечатление настойчивого человека.

— Слава Богу. Тогда у нас есть еще шанс выработать общую легенду. — Майлз кратко изложил содержание своей беседы с Бенином, особо отметив свою версию первой встречи с Райан. — Нам надо придумать что-нибудь и насчет сегодняшней встречи. Я полагаю, он еще вернется. Боюсь, я сам поощрил его на это. Я не думал, что принц Слайк так быстро раскроется вам.

Райан кивнула, подошла к стеклянной стене и кратко описала экскурсию, которую она устроила принцу Слайку накануне.

— Это сойдет?

— Спасибо, замечательно. Вы можете сказать ему, что я задавал уйму вопросов насчет исправления различных физических отклонений и что вы мало помогли мне, поскольку я обратился не по адресу. — Он не удержался, чтобы не добавить: — Видите ли, с моей наследственностью все в порядке. Все мои отклонения вызваны отравлением в утробе матери. Вне вашей компетенции и так далее.

Лицо ее, и так похожее на маску в своей красоте, сделалось еще более непроницаемым.

— Вы, цетагандийцы, — добавил он, смутившись, — тратите уйму времени на создание внешности. Уверен, что вам и раньше доводилось встречаться с обманчивой внешностью. — «Хватит. Да заткнись же, болван!»

Она подняла прощально руку — ни соглашаясь, ни возражая — и вернулась в свой силовой пузырь. Совершенно измученный, не доверяя больше своему языку, Майлз молча поплелся следом за ней к выходу.

На улице царили прохладные искусственные сумерки. С темно-синего купола защитного колпака сияли первые звезды. Напротив дверей Звездных Ясель на скамейке сидели рядышком и мило беседовали Миа Маз, посол Форобио и гем-полковник Бенин. При появлении Майлза все трое подняли головы, при этом улыбки Форобио и Бенина показались Майлзу настолько зловещими, что он едва сдержался, чтобы не нырнуть обратно в дверь.

Судя по всему, что-то похожее почувствовала и Райан, поскольку голос из ее пузыря промурлыкал:

— Ах, ваши друзья уже ждут вас, лорд Форкосиган. Надеюсь, экскурсия была для вас познавательной, хотя и не совсем оправдала ваши ожидания. Спокойной ночи! — И она вновь исчезла в дверях Звездных Ясель.

«О, все это было фантастически познавательно, миледи».

Майлз с приклеенной на лице обаятельнейшей улыбкой перешел дорожку, подходя к скамейке. Поджидавшая его троица встала, приветствуя его. Улыбка Миа Маз была как всегда обворожительна. Возможно, это и показалось Майлзу, но дипломатическая выдержка Форобио, хоть и не изменила ему еще, но истощилась до предела. Труднее всего

было прочитать выражение лица Бенина: сильно мешала раскраска.

— Привет, — безмятежно бросил Майлз. — Так вы все-таки ждали меня, сэр? Благодарю, хотя, на мой взгляд, в этом не было особой нужды.

Брови Форобио поднялись в ироническом сомнении.

— Вам оказали необычно высокую честь, лорд Форкосиган, — заявил Бенин, мотнув головой в сторону Звездных Ясель.

— Да, леди Райан весьма добра. Надеюсь, я не слишком утомил ее своими расспросами.

— И получили ответы на все? — поинтересовался Бенин. — Нет, вас действительно выделяют.

Невозможно было не уловить в этом замечании подвоха. Хотя, конечно, никто не мешал игнорировать его.

— И да и нет. Это совершенно потрясающее место, но, боюсь, все его технологии не в силах мне помочь. Наверное, мне ничего не остается, кроме как полагаться на хирургию, хотя я ее терпеть не могу: очень уж больно. — Он печально закатил глаза.

Маз приняла сочувственный вид; Форобио выглядел скорее угрюмо.

«Он начинает подозревать, что что-то не так. Черт».

На деле и Форобио, и Бенин, казалось, готовы были прижать Майлза к ближайшей стенке, и только присутствие друг друга удерживало их от этого и от того, чтобы вытрясти из него всю правду.

— Если у вас все, я провожу вас до ворот, — заявил Бенин.

— Да. Нас ждет машина, лорд Форкосиган, — добавил Форобио.

Они послушно последовали за Бенином по дорожке, которую он указывал.

— На самом деле самой большой честью для нас было слышать сегодня все эти стихи, — пробормотал Майлз. — А как дела у вас, полковник? Сумели вы продвинуться в расследовании?

Бенин скривил губы.

— Легче дело пока что не стало, — буркнул он.

«Не сомневаюсь, что не стало».

К сожалению, а может быть и к счастью, ни место, ни время не располагали к откровенному разговору двух профессионалов.

— Ого! — восхищенно произнесла Маз, и все остановились при виде картины, открывшейся за поворотом дорожки. Маленький искусственный овражек окружен был невысокими деревьями, и все пространство между ними и берега маленького ручейка усеивали сотни крошечных светящихся древесных лягушек, и все они пели. Причем пели слаженно, безупречно. Аккорд сменялся аккордом, и свечение их маленьких телец усиливалось и ослабевало в унисон пению. Естественная акустика оврага усиливала звучание. На целых три минуты Майлз забыл обо всем, любуясь этой абсурдной красотой, пока деликатное покашливание Форобио не нарушило очарования, и они тронулись дальше.

За пределами купола ночь была теплой, наполненной огнями и шумами столичного города. Только ночь и город, тянущиеся до горизонта и дальше.

— Я потрясен роскошью аутов, но теперь я вижу и масштабы той экономической базы, на которой она держится, — сказал Майлз Бенину.

— Конечно, — кивнул Бенин с легкой улыбкой. — Я полагаю, средний размер налогов на душу населения на Цетаганде вдвое меньше, чем на Барраяре. Как у нас говорят, император заботится о благосостоянии своих подданных как о собственном саде.

Значит, Бенин тоже разделяет цетагандийскую склонность к самодержавию. Верно, на родине у Майлза тема налогов всегда являлась болезненной.

— Боюсь, так, — согласился Майлз. — Нам приходится поддерживать военное равновесие, располагая вчетверо меньшими ресурсами. — Он прикусил язык, чтобы не добавить: «К счастью, это не так уж трудно» — или еще что-нибудь в этом роде.

Впрочем, Бенин прав, подумал Майлз, когда посольский флайер взмыл в небо над столицей. Грандиозный силовой купол внушал благоговение только до тех пор, пока не увидишь окружающий его город, простирающийся на

сотни километров во все стороны, и это все не говоря об остальной части планеты, об остальных семи мирах. Райский Сад походил на цветок, но корни его лежали повсюду. Большой Ключ неожиданно обернулся крошечным рычагом, с помощью которого кто-то пытается привести все эти миры в движение.

«Принц Слайк, мне кажется, вы слишком большой оптимист».

ГЛАВА 10

— Ты должен помочь мне в этом деле, Айвен, — настойчиво шептал Майлз.

— Правда? — с деланным равнодушием отвечал Айвен.

— Я не знал, что Форобио пошлет его с нами. — Майлз показал подбородком на лорда Форриди, заканчивавшего вполголоса переговариваться с водителем посольской машины, гвардейцем-охранником и еще одним агентом в штатском. Гвардеец был в таком же зеленом мундире, как Майлз с Айвеном, на остальных были обычные цетагандийские костюмы, причем Форриди смотрелся в своем куда естественнее.

— Когда я назначал встречу здесь, — продолжал Майлз, — я думал, что с нами сюда снова поедет Миа Маз, тем более что эта выставка организована Союзом женщин или как тут у них это называется. Тебе не просто придется прикрывать мое отсутствие. Возможно, тебе придется отвлечь их в момент моего ухода.

Охранник в штатском кивнул и куда-то исчез. Внешний периметр охраны; на всякий случай Майлз запомнил его лицо и одежду. Еще и с этим придется справляться. Гвардеец направился ко входу в зал... нет, залом это никак не назовешь. Когда Майлзу в первый раз описали сегодняшнее мероприятие, он представил себе огромное прямоугольное сооружение вроде Сельскохозяйственной выставки в Хассадере. На деле зал Лунного Сада оказался еще одним силовым куполом, уменьшенным подобием Райского Сада. Уменьшенным, но не маленьким: в диаметре он достигал

трехсот метров. Через главный вход одна за другой тянулись группы богато одетых гемов — мужчин и женщин.

— Как, черт возьми, мне это делать? Форриди не из тех, кого легко отвлечь.

— Ну, скажем, объяснишь ему, что я отстал с какой-нибудь леди на предмет... с аморальными целями. В конце концов ты то и дело шляешься по местным аморальным леди, так почему мне нельзя? — Майлз язвительно улыбнулся, глядя на округлившиеся глаза Айвена. — Познакомь его с дюжиной своих подружек, ни за что не поверю, что мы здесь на них не наткнемся. Скажи им, что Форриди — тот человек, который научил тебя барраярскому искусству любви.

— Мы с ним разного склада, — процедил Айвен сквозь зубы.

— Вот и прояви инициативу!

— Я не проявляю инициативы. Я выполняю приказы. Так оно гораздо безопаснее.

— Отлично. Я тебе и приказываю: прояви инициативу.

Айвен пробормотал крепкое словцо.

— Ох, чует мое сердце, я еще пожалею об этом.

— Потерпи немного. Все закончится через несколько часов. — «Так или иначе закончится».

— Позавчера ты тоже говорил так. Как выяснилось, врал.

— Это не моя вина. Просто все оказалось немного сложнее, чем я ожидал.

— Помнишь тот раз в Форкосиган-Сюрло, когда мы нашли партизанский склад с оружием и ты уговорил нас с Элен помочь тебе раскочегарить старый аэротанк? И как мы въехали на нем в сарай? Мать держала меня потом под домашним арестом месяца два, не меньше.

— Нам тогда было по десять лет, Айвен!

— Я помню это так, словно все было вчера. Ну, позавчера.

— К тому же сарай так и так готов был развалиться. Мы только сэкономили на сносе. Черт, Айвен, да пойми ты: сейчас это серьезно! Не сравнивай это с... — Майлз осекся, поскольку Форриди распустил своих людей и, улыбаясь, повернулся к своим молодым подопечным.

Чего Майлз совсем не ожидал увидеть под куполом, так это огромной надписи, пусть выполненной из цветов, — она покрывала почти весь заключенный под силовым купо-

лом склон холма, превращая его в замысловатый лабиринт. «149-я ежегодная выставка биоэстетики, класс А. Посвящается памяти Леди-Небожительницы».

— Аут-женщины тоже состязаются здесь? — поинтересовался Майлз у Форриди. — Мне казалось, это было бы вполне в их стиле.

— Если бы так было, никто не смог бы составить им конкуренции, — ответил тот. — У них своя ежегодная выставка, в Райском Саду, но до окончания официального траура она закрыта.

— Значит... эти гем-леди только имитируют своих аутродственниц?

— Скорее, пытаются. В общем, вы правильно поняли правила этой игры.

Экспонаты гем-леди выставлялись не аккуратными рядами; каждый занимал угол или изгиб дорожки. Майлз представил себе, какая закулисная борьба идет за выигрышное место для экспоната и что в смысле статуса дает выигрыш в этой борьбе. Впрочем, до смертоубийства эта борьба доходит вряд ли. Скорее, все ограничивается моральным уничтожением, подумал он, уловив обрывки разговоров зрителей из гемов.

Первым на глаза ему попался огромный аквариум. Рыбки в нем отличалась окраской, в точности воспроизводящей раскраску одного из гем-кланов: светло-голубую, желтую, черную и белую. Рыбки кружились в веселом хороводе. Все это было бы не так оригинально, когда бы автором этого произведения не оказалась топтавшаяся рядом девчушка лет двенадцати. Она со своим экспонатом служила как бы талисманом для более серьезных изделий старших леди ее клана. «Дайте мне еще лет шесть, и вы еще увидите!» — как бы говорила ее улыбка.

Синие розы и черные орхидеи были здесь самым привычным делом и служили, скорее, обрамлением более экзотических экспонатов. Совсем маленькая девочка прошла мимо них за своими гем-родителями, таща на золотом поводке за собой единорога в полметра ростом. Даже не экспонат, скорее сувенир, насколько понял Майлз. В отличие от хассадерской Сельскохозяйственной выставки, утилитарная польза здесь в расчет не принималась. Скорее, она

считалась здесь недостатком. Гем-леди соревновались в искусстве, а жизнь служила им рабочим материалом.

Они задержались посмотреть на сад с балкона. Внимание Майлза привлекло что-то зеленое у их ног. По штанине Айвена полз вверх клубок листьев и тонких побегов. На ветвях распускались и закрывались алые цветы, наполнявшие воздух изысканным ароматом, хотя вид у них был довольно плотоядный — ни дать ни взять голодные рты. Майлз завороженно смотрел с минуту, потом негромко окликнул:

— Эй, Айвен! Не шевелись! Посмотри на свою левую ногу...

На глазах у Майлза еще один побег нежно обвился вокруг колена Айвена и полез дальше вверх. Айвен покосился вниз и вздрогнул.

— Черт, что это? Сними это с меня!

— Вряд ли это ядовито, — не очень уверенно заявил Форриди. — На всякий случай не шевелитесь.

— Наверно... я думаю, это какая-нибудь ползучая роза, — предположил Майлз и осторожно, чтобы не уколоться о шипы, протянул к растению руку. — Разве не прелесть? — Должно быть, эти их растения могут передвигаться.

Полковник Форриди сделал нерешительный предостерегающий жест.

Однако прежде чем он успел рискнуть и дотронуться до розы, к ним подбежала полная гем-леди с корзинкой в руках.

— Ах, вот ты где, поганка! — вскричала она. — Прошу прощения, сэр, — обратилась она к Айвену и, даже не посмотрев на него толком, торопливо склонилась к его ботинку и начала распутывать свою подопечную. — Боюсь, перестаралась утром с азотом...

Роза с явной неохотой отцепилась от Айвена, после чего была бесцеремонно водворена в корзинку, в компанию нескольких таких же, отличавшихся лишь по цвету: розовых, белых, желтых. Женщина, заглядывая под скамейки и кусты, поспешила дальше.

— Ты ему, наверное, понравился, — предположил Майлз. — Может, от тебя пахнет по-особому?

— Заткнись, — огрызнулся Айвен. — А то искупаю тебя в азоте и суну в... господи Боже, это еще что?

За поворотом дорожки, посреди небольшой полянки росло стройное деревце с листьями в форме сердца, трепещущими на изогнутых под тяжестью круглых плодов ветвях. Плоды мяукали. Майлз и Айвен подошли поближе.

— Ну... ну это уже ни в какие рамки не лезет, — пробормотал Айвен.

Внутри каждого плода висел вниз головой маленький котенок с пушистым белоснежным мехом, остроконечными ушками, усами и ярко-голубыми глазками. Айвен взял один плод и приблизил к лицу, чтобы рассмотреть получше. Указательным пальцем он осторожно дотронулся до зверька — тот игриво забарабанил по пальцу мягкими передними лапками.

— Котятам вроде этих положено играть с бечевкой, а не висеть вниз мордой на этом дереве, приклеенными какой-то гем-сукой, — возмутился Айвен. Он огляделся: рядом никого не было видно.

— Гм... не уверен, что они приклеены, — возразил Майлз. — Постой, я бы не...

Удержать Айвена от попытки освободить котенка было все равно что удерживать его от заигрывания с хорошенькими женщинами. В таких случаях он руководствовался исключительно спинномозговыми рефлексами. По нехорошему блеску в его глазах становилось ясно, что он намерен освободить несчастных котят хотя бы из мести за ползучую розу.

Айвен сорвал плод с ветки. Котенок пискнул, дернулся и безжизненно повис.

— Киса, киса?.. — шептал Айвен в ладонь.

Из сломанного черенка сквозь его пальцы просочилась жидкость подозрительно красного цвета.

Майлз отогнул кожуру плода и осмотрел кошачий... трупик? Задняя часть тела у зверька отсутствовала. Розовые голые лапки срастались вместе и уходили в черенок.

— ...Я бы не делал этого, Айвен.

— Но это же ужасно! — У Айвена перехватило дыхание от ярости, но он быстро приходил в себя. Не сговариваясь, они отошли от кошко-дерева и завернули за первый угол. Айвен отчаянно озирался в поисках места, чтобы спрятать маленький трупик и избавиться тем самым от свидетельства собственного вандализма. — Черт-те что!

— Ну, не знаю, — задумчиво протянул Майлз. — Если подумать, это ненамного причудливее оригинального метода. Я имею в виду, тебе приходилось видеть, как кошка рожает котят?

Айвен мрачно прикрыл сорванный плод ладонью. Форриди созерцал его со смешанным чувством раздражения и сочувствия. Майлз подумал, что, знай тот Айвена дольше, пропорция первого чувства ко второму была бы значительно выше, но Форриди сказал только:

— Милорд... не позволите ли вы мне помочь вам избавиться от этого?

— Ох, да, пожалуйста, — с великим облегчением откликнулся Айвен. — Если вам не трудно. — Он поспешно протянул остатки плода полковнику, который завернул их в носовой платок.

— Оставайтесь здесь. Я скоро вернусь, — сказал он и ушел.

— Отлично, Айвен, — не сдержался Майлз. — Ты что, теперь будешь прятать руки в карманах?

Айвен потер липкую жидкость на руке своим носовым платком, поплевал на ладонь и потер еще.

— Только не начинай, пожалуйста, кудахтать, как моя мать. Я не виноват в том, что... что все оказалось сложнее, чем я предполагал. — Айвен убрал платок обратно в карман и хмуро огляделся по сторонам. — Ну вот, все удовольствие испортили. Хочу вернуться в посольство.

— Придется тебе потерпеть немного, пока я не встречу связного.

— И сколько мне ждать?

— Не думаю, что долго.

Они дошли до конца дорожки и оказались на балкончике, с которого открывался вид на нижние ярусы.

— Черт! — всполошился Айвен.

— Что ты там увидел? — спросил Майлз, пытаясь проследить направление его взгляда. Однако, даже привстав на цыпочки, ему не удалось увидеть, что же вызвало у Айвена такую негативную реакцию.

— Наш старый приятель Йенаро тоже здесь. Двумя ярусами ниже, беседует с какими-то дамами.

— Это... возможно, это просто совпадение. Тут же полным-полно гем-лордов, собравшихся на церемонию при-

суждения наград. Победа на такого рода мероприятиях весьма почетна, причем это означает почет всему клану, так что от гем-лордов естественно ожидать интереса ко всему этому. И не забудь: это имеет отношение к искусству, значит, это и по его части.

— Ты готов поручиться за это? — приподнял бровь Айвен.

— Еще чего!

— Не вижу способа прищемить ему хвост прежде, чем он напакостит нам, — вздохнул Айвен.

— Не знаю, не знаю. Так или иначе, держи ухо востро.

— Обижаешь!

Некоторое время они стояли, оглядываясь. К ним подошла гем-леди средних лет с горделивой осанкой и поклонилась Майлзу если не как другу, то по крайней мере как знакомому. Она быстро протянула руку и показала ему тяжелое кольцо со знакомым силуэтом птицы.

— Сейчас? — тихо спросил Майлз.

— Нет. Встретимся у западного входа через тридцать минут.

— Мне, возможно, придется чуть задержаться.

— Я подожду, — сказала она и отошла.

— Ты спятил, — заявил Айвен. — Ты и впрямь собираешься провернуть все это. Ты хоть поосторожнее там, ладно?

— О да.

Что-то долго полковник Форриди ищет ближайший мусорный контейнер, подумал Майлз, но как раз когда он уже готов был отправиться на поиски, тот вернулся. Его улыбка казалась слегка застывшей.

— Милорды, — поклонился он. — Что-то происходит, не пойму, что именно. Мне придется на некоторое время покинуть вас. Держитесь вдвоем и, пожалуйста, не выходите из здания.

«Отлично. А может, и нет».

— А что такое? — спросил Майлз. — Мы видели Йенаро.

— Нашего шутника? Да, мы знаем, что он здесь. Мои аналитики классифицируют его как несмертельную угрозу. Придется вам обороняться от него самим, по крайней мере до моего возвращения. Но мой охранник — один из самых толковых моих людей — заметил еще одну известную нам личность. Профессионала.

В данных обстоятельствах термин «профессионал» означал профессионального убийцу или что-то в этом роде Майлз встревоженно кивнул.

— Мы не знаем, зачем он здесь, — продолжал Форриди. — Подкрепление у меня на подходе. В общем, мы планируем взять его для... небольшой беседы.

— Использование суперпентатала при допросе запрещено здесь для всех, кроме местной полиции или охранки, разве не так?

— Я не думаю, что этот тип побежит жаловаться местным властям. — Форриди улыбнулся чуть плотоядной улыбкой

— Ну что ж, желаю вам развлечься.

— Поосторожнее. — Полковник поклонился и как бы случайно растворился среди посетителей.

Майлз и Айвен прогуливались по выставке, задерживаясь у наименее склонных отрываться от почвы растительных экспонатов. Майлз считал в уме минуты. Еще чуть-чуть, и он сможет улизнуть и успеть на рандеву...

— Эй, здравствуй, лапуля! — послышался за их спиной мелодичный голос.

Айвен обернулся значительно быстрее, чем Майлз. Взявшись за руки, перед ними стояли леди Арвен и леди Бенелло. Они расцепили руки и... прилепились — Майлз решил, что это будет самое точное определение, — с обеих сторон к Айвену.

— Лапуля? — в полном восторге переспросил Майлз.

Айвен испепелил его взглядом и переключил внимание на дам.

— Мы услышали, что вы здесь, лорд Айвен, — продолжала леди Арвен, блондинка.

— А что вы делаете после? — перебила ее леди Бенелло, тряхнув водопадом янтарных кудрей.

— Ах... никаких конкретных планов, — ответил Айвен, вертя головой в безнадежной попытке уделить им равное внимание.

— У-у! — восторженно взвизгнула леди Арвен. — Тогда не хотите ли отобедать со мной у меня дома?

— Или если город надоел вам, — перебила леди Бенелло, — я знаю премилое местечко неподалеку отсюда, на

озере. У каждого владельца там свой остров для пикничков. Оч-чень интимно.

Дамы обменялись вызывающими взглядами. Айвен имел слегка загнанный вид.

— Ну и дилемма, — вздохнул он.

— Если вы не знаете, к чему склониться, посмотрите пока чудеса, что сотворила сестра леди Бенелло, — рассудительно сказала леди Арвен. Взгляд ее упал на Майлза. — И вы тоже, лорд Форкосиган. Боюсь, мы уделяли незаслуженно мало внимания нашему уважаемому гостю. Как невежливо с нашей стороны. — Она покрепче прижалась к Айвену и одарила свою рыжеволосую подругу многозначительной улыбкой. — Это могло бы разрешить затруднения лорда Айвена.

— В темноте все кошки серы? — пробормотал Майлз. — Или в данном случае все барраярцы?

Айвен поморщился при упоминании о кошках. Леди Арвен продолжала мило улыбаться, но Майлза не покидало ощущение, что рыжая поняла шутку. Так или иначе она отцепилась от Айвена — что это обозначилось на лице у леди Арвен, уж не торжество ли? — и повернулась к Майлзу.

— Разумеется, лорд Форкосиган. А вы сегодня заняты?

— Боюсь, что да, — ответил Майлз с сожалением, которое ему даже не пришлось имитировать. — Если точнее, мне уже пора.

— Прямо сейчас? О, тогда по крайней мере посмотрите экспозицию моей сестры. — Леди Бенелло не стала брать его за руку, но предпочла идти рядом с ним, оставив Айвена временно во власти соперницы.

Время. Ладно, несколько лишних минут для приятной беседы с плененным «профессионалом» полковнику не повредит. Майлз чуть натянуто улыбнулся и позволил увести себя следом за леди Арвен с Айвеном. Этой высокой рыжей красотке недоставало фарфоровой изысканности Райан. С другой стороны, она не была так...

«Невозможно. Просто трудное можно в конце концов одолеть. Невозможное же...

Прекрати. Эти женщины просто используют тебя, ты же знаешь.

Боже, пусть меня тогда используют...

Сосредоточься же, черт тебя побрал!»

По спиральному спуску они сошли на следующий ярус. Леди Арвен свернула на маленькую круглую площадку, огороженную деревьями в кадках. Их листья походили на изумруды, и все же деревья служили лишь фоном для сооружения в середине. Сам объект слегка озадачивал. На первый взгляд он состоял из трех парчовых лент сдержанной окраски, спадающих по спирали со столба в человеческий рост на ковер. Узор толстого круглого ковра напоминал листву окружавших его деревьев.

— Сверху, — шепнул Айвен.

— Сам вижу, — выдохнул Майлз.

На одной из скамеек, окружавших площадку по периметру, восседал улыбающийся лорд Йенаро в темном костюме.

— А где Веда? — удивилась леди Бенелло.

— Вышла только что, — ответил Йенаро, поднимаясь со скамьи и здороваясь со всеми.

— Лорд Йенаро немного помогал моей сестре Веде готовить ее композицию, — пояснила леди Бенелло Майлзу и Айвену.

— Правда? — спросил Майлз, оглядываясь по сторонам. Интересно, где подстроена ловушка на этот раз. Пока он не видел ее. — И... гм... а где эта ее композиция?

— Я знаю, что она не кажется особо впечатляющей, — как бы извиняясь, сказала леди Бенелло. — но суть не в этом. Все дело здесь в запахе. Это одежда. Она меняет запах в зависимости от настроения носящего ее. Я до сих пор не уверена в том, правильно ли мы поступили, оформив это как одежду. — Последнее замечание адресовалось Йенаро. — Мы могли поставить сюда слугу, чтобы он моделировал аромат весь день.

— Это казалось бы слишком коммерческим, — ответил Йенаро. — Так лучше сработает.

— Кстати, гм... это — живое? — неуверенно спросил Айвен.

— Клетки, генерирующие запах в ткани, такие же живые, как потовые железы в вашем теле, — успокоил его Йенаро. — Впрочем, вы правы, экспозиция немного слиш-

ком статична. Подойдите поближе, и мы продемонстрируем вам эффекты. Вручную.

Майлз шмыгнул носом, подозрительно пытаясь уловить каждую летучую молекулу, попадающую в его ноздри. Купол был переполнен самыми различными ароматами: они поднимались с нижних ярусов, не говоря уже о духах гемледи и Йенаро. Однако от парчи исходил совершенно особый аромат, точнее, изысканная смесь их. Майлз заметил, что Айвен никак не прореагировал на приглашение подойти поближе. И еще что-то примешивалось к запахам духов: слабый, маслянистый, едкий запах...

Йенаро взял со скамьи небольшой кувшин и сделал шаг к столбу.

— Снова «Златый эль»? — угрюмо буркнул Айвен.

Неожиданное воспоминание пронзило Майлза вместе с накатившей волной ярости, едва не остановившей его сердце.

— Хватай кувшин, Айвен! Не дай ему вылить его!

Айвен выполнил приказ мгновенно. Йенаро от неожиданности даже не сопротивлялся, если не считать возмущенного возгласа: «Право же, лорд Айвен!»

Майлз растянулся ничком на ковре, отчаянно принюхиваясь.

«Ага!»

— Что вы делаете? — со смехом удивилась леди Бенелло. — Ковер не входит в композицию!

«Все верно».

— Айвен, — настойчиво произнес Майлз, вставая. — Дай мне это — только осторожно! — и скажи, что напоминает тебе этот запах.

Майлз принял кувшин бережнее, чем корзину сырых яиц. Айвен слегка озадаченно повиновался. Он понюхал, потом провел рукой по ковру, приложил пальцы к губам. И побелел. Майлз понял, что Айвен пришел к тому же выводу, что и он сам, прежде чем тот повернул голову и прошипел: «Астерзин!»

Майлз, пятясь, отодвинулся от ковра, снял с кувшина крышку и снова принюхался. Слабый запах смеси ванили с гниющими апельсинами: все верно.

И Йенаро собирался вылить все до дна. У своих ног. Рядом с беззаботно глядящими на все это леди Бенелло и

леди Арвен. Майлз подумал о судьбе предыдущего орудия лорда Икс, принца Слайка, — ба Лура.

«Нет. Йенаро не может знать. Он может ненавидеть барраярцев, но не настолько спятил. На этот раз он должен был оказаться жертвой вместе с нами. Все верно, Бог любит троицу».

Когда Айвен с отвисшей челюстью и остекленелым взглядом поднялся на ноги, Майлз сдернул его с ковра и всучил ему кувшин. Айвен принял его как змею, отступив от ковра еще на шаг. Майлз опустился на колени и оторвал от ковра несколько кусков бахромы. Бахрома рвалась, оставляя за собой клейкую нить, что лишний раз подтверждало подозрения Майлза.

— Лорд Форкосиган! — запротестовала леди Арвен, не в силах более терпеть столь странное поведение барраярских варваров.

Майлз отдал бахрому Айвену, снова отобрал у него кувшин и мотнул головой в сторону Йенаро.

— Возьми его. Прошу прощения, леди. Гм... мужской разговор.

К его удивлению, это сработало. Леди Арвен только приподняла брови, хотя леди Бенелло слегка надулась. Крепко взяв Йенаро за руку, Айвен вывел его с площадки. Тот попытался было стряхнуть его, вслед за чем Айвен перестал особо церемониться. Йенаро злобно сжал губы, но вид имел все равно ошарашенный.

Довольно быстро они нашли укромный уголок. Айвен и его пленник, стоя спиной к дорожке, прикрывали Майлза от взглядов случайных прохожих. Майлз осторожно поставил кувшин на землю, выпрямился и, вздернув подбородок, вполголоса обратился к Йенаро:

— А сейчас я продемонстрирую вам то, что вы только что чуть не сделали. Что я хочу знать — так это то, как вы это себе представляли.

— Не понимаю, о чем это вы, — прошипел Йенаро. — Пустите меня, грубияны!

Айвен, не ослабляя хватку, свирепо нахмурился:

— Покажи-ка ему, братец.

— Идет. — Мощеные дорожки из искусственного мрамора на вид не казались особо огнеопасными. Майлз бро-

сил полоски бахромы на плиты и жестом пригласил Айвена и Йенаро подойти поближе. Выждав, пока в поле зрения не окажется ни одного посетителя, он повернулся к Йенаро: — Окуните пальцы в ту безобидную жидкость, которой вы так бойко размахивали, и побрызгайте на ткань.

Айвен заставил Йенаро опуститься на колени рядом с Майлзом. Бросив на своих обидчиков злобный взгляд, Йенаро погрузил руку в кувшин и стряхнул жидкость на бахрому.

— Если вы думаете...

Ослепительная вспышка и волна жара, обжегшая Майлзу брови, оборвали его на полуслове. По счастью, негромкий хлопок никто, кроме них самих, не услышал. Йенаро оцепенел.

— И это всего пара граммов, — продолжал Майлз. — А сколько содержал весь ковер-бомба? Килограммов пять? И учтите, у меня нет сомнений в том, что вы лично пронесли все это сюда. При соединении с катализатором ковер взлетел бы на воздух вместе со всей секцией купола, вами, нами, леди... одним словом, кульминация шоу.

— Тут какой-то подвох, — взвизгнул Йенаро.

— Конечно, подвох. Только на этот раз пошутить решили и над вами. Вы не проходили военной подготовки, ведь верно? Иначе вы да еще с вашим обонянием наверняка опознали бы это. Активированный астерзин. Замечательное зелье. Можно придать любую форму: твердую, жидкую, пластичную. И абсолютно безопасное — до того момента, пока не соприкоснется с катализатором. А тогда... — Майлз мотнул головой в сторону закопченного пятна на белых плитах дорожки. — Позвольте мне задать вопрос по-другому, лорд Йенаро. Какой эффект от этого пообещал вам ваш добрый друг, сатрап-губернатор?

— Он... — Йенаро осекся. Его рука протянулась к кувшину, коснулась маслянистой жидкости и поднялась к носу. Он потянул воздух, потом бессильно сел прямо на дорожку. Округлившиеся глаза поднялись и встретились со взглядом Майлза. — Ох...

— Добровольное признание, — многозначительно изрек Айвен, — облегчает душу. И телу не повредит.

Майлз вздохнул:

— Еще раз, с самого начала, Йенаро. Что, по-вашему, вы делали?

Йенаро судорожно сглотнул.

— Это... должно было высвободить эфир, создающий эффект алкогольного опьянения. Вы, барраярцы, славитесь склонностью к этому извращению. Ничего такого, чего вы не делаете с собой сами!

— Чтобы мы с Айвеном осрамились публично, показавшись на людях мертвецки пьяными, так? А вы сами? Приняли противоядие перед нашим приходом?

— Нет, ведь это же безвредно!.. Или должно быть безвредно. Я приготовил все, чтобы потом уйти и отдохнуть, пока эффект не пройдет. Мне казалось, это могло бы быть интересным... ощущением.

— Извращенец, — пробормотал Айвен.

Йенаро покосился на него.

— Когда я получил ожог — тогда, в первый вечер, — медленно произнес Майлз. — Все эти ваши причитания, они ведь не были полностью наигранными, правда? Вы ведь не ожидали этого?

Йенаро побледнел:

— Я ожидал... Я решил, что марилаканцы, возможно, поменяли настройку. Все было рассчитано на шок, не на повреждения.

— Так вам сказали?

— Да, — прошептал Йенаро.

— Зато идея «Златого эля» принадлежала лично вам, верно? — прорычал Айвен.

— Откуда вы знаете?!

— Я не идиот.

Проходящие гем-лорды удивленно косились на троих мужчин, стоявших в кружок на коленях, но, по счастью, никто не пристал с расспросами. Майлз кивнул в сторону ближайшей скамейки:

— Мне надо сказать вам кое-что, лорд Йенаро. Вам лучше сесть.

Айвен отконвоировал Йенаро к скамейке и бесцеремонно усадил. Потом, подумав, вылил остаток жидкости из кувшина в ближайшую кадку с деревом, после чего разместился между Йенаро и выходом с яруса.

— Начнем с того, что имела место не просто серия славных шуток над безмозглыми посланниками презренного врага, которыми можно потом похвастаться, — негромко продолжал Майлз. — Вас использовали как пешку в заговоре против императора Цетаганды. Которую можно убрать, использовав. Прецеденты уже имеются. Вашим предшественником в этой роли выступало ба Лура. Я полагаю, вы слыхали, что случилось с ним.

Йенаро разомкнул бледные губы, но не вымолвил ни звука. Потом облизнул губы и попробовал еще раз.

— Это невозможно. Это слишком грубо. Это положило бы начало кровной вражде между его кланом и кланами... случайных пострадавших.

— Нет. Это положило бы начало кровной вражде между их кланами и вашим. И вину за это возложили бы на вас. Убийца, но такой неопытный, что сам подорвался на своей бомбе. Так сказать, по стопам деда. И кто, способный опровергнуть это, остался бы в живых? В столице возникли бы волнения, отношения между вашей Империей и Барраяром испортились бы донельзя, а ваш приятель под шумок провозгласил бы независимость своей колонии. Ничего грубого. Напротив, чертовски элегантно.

— Ба Лура покончило с собой. Так объявили.

— Нет. Его убили. Убийство расследуется Цетагандийской имперской службой безопасности. В свое время они распутают это дело. Нет... распутать-то распутают, но, боюсь, не совсем вовремя.

— Но слуга-ба не способно на измену.

— Если только оно не считает, что действует, сохраняя верность хозяину, в чертовски противоречивой ситуации. Я не думаю, что даже ба настолько далеки от людей, чтобы не могли ошибаться.

— Нет... — Йенаро поднял глаза на барраярцев. — Поверьте мне, я бы не испытывал ни малейших угрызений совести, если бы вы двое свалились со скалы. Но сам ни за что бы не стал толкать вас.

— Я так и думал, — кивнул Майлз. — Но — уж простите меня за любопытство — что вы рассчитывали получить за это помимо удовольствия делать мелкие пакости паре заезжих варваров? Или вы делали это из любви к искусству?

— Он обещал мне должность. — Йенаро снова уставился в землю. — Вам не понять, что значит жить в столице и не иметь должности. У вас никакого веса в обществе. Никакого статуса. Вы... никто. Мне надоело быть никем.

— Что за место?

— Придворного парфюмера. — Темные глаза Йенаро вспыхнули. — Знаю, это звучит не слишком пышно, но это могло бы открыть мне доступ в Райский Сад, возможно, к самому императору. Я работал бы среди... лучших в Империи. И я был бы хорошим...

Майлз мог легко распознать амбициозность, в какой бы форме она ни выражалась.

— Могу себе представить.

Губы Йенаро дернулись в подобии улыбки.

Майлз посмотрел на часы:

— Боже, я опаздываю. Айвен... справишься без меня?

— Думаю, да.

Майлз встал:

— До свидания, лорд Йенаро. Мне кажется, день сложился для вас лучше, чем был запланирован. Возможно, я сегодня израсходовал годовой запас удачи, и все же пожелайте мне ее. Мне предстоит небольшое дельце с принцем Слайком.

— Желаю удачи, — не без сомнения в голосе произнес Йенаро.

Майлз застыл.

— Это ведь был принц Слайк, разве не так?

— Нет! Я говорил о губернаторе Илсюме Кети!

Майлз прикусил губу и протяжно вздохнул.

«Меня либо пытаются запутать, либо спасают. Интересно, что из двух?»

— Кети подбил вас... на все это?

— Да...

«Мог Кети послать друга-губернатора, своего двоюродного брата принца Слайка осмотреть для него имперские регалии? Возможно. Или нет, мог Слайк точно так же попросить Кети задействовать для него Йенаро? Не исключено. Снова — здорово. Черт, черт, черт!»

Пока Майлз стоял, терзаемый новыми сомнениями, из-за угла появился Форриди. Его торопливый шаг несколько замедлился при виде Майлза и Айвена, и на лице появилось выражение облегчения. Когда он присоединился к их компании, у него уже снова был вид праздного туриста, однако Йенаро он пронзил взглядом, острым как кинжал.

— Хелло, милорды, — поклонился он всем троим.

— Хелло, сэр, — откликнулся Майлз. — Интересно побеседовали?

— Исключительно.

— Ах... полагаю, вы еще не знакомы лично с лордом Йенаро, сэр? Лорд Йенаро, это глава протокольного отдела нашего посольства лорд Форриди.

Двое мужчин обменялись оценивающими взглядами; рука Йенаро прижалась к груди в подобии поклона сидя.

— Что за совпадение, лорд Йенаро, — продолжал Форриди. — А мы только что говорили о вас.

— О? — осторожно произнес Йенаро.

— Ах... — Форриди задумчиво пожевал губу, потом, видимо, пришел к какому-то внутреннему решению. — Вас не беспокоит, что вы, похоже, вовлечены в настоящий момент в какую-то вендетту, лорд Йенаро?

— Я... нет! С чего вы так решили?

— Гм. Обыкновенно личные взаимоотношения гем-лордов меня не касаются, только официальные. Но на этот раз у меня просто не было возможности уклониться от шанса совершить доброе дело. Я как раз имел небольшую беседу с... гм... скажем, джентльменом, сообщившим мне, что сегодня он был послан сюда с заданием проследить, чтобы вы, выражаясь его словами, не вышли из зала Лунного Сада живым. Он дал несколько расплывчатое определение того, каким именно образом он предполагал осуществить это. Что делает этот случай любопытным — так это то, что он не из гемов. Так сказать, вольный художник. Он не знает, кто его нанял: эта информация заблокирована несколькими уровнями кодирования. У вас нет никаких соображений на этот счет?

Йенаро выслушал эту речь, ошеломленно поджав губы. Интересно, подумал Майлз, пришел ли Йенаро к тем же

выводам, что и он сам. Вероятно, да. Аут-губернатор — любой из двух возможных — похоже, решил подстраховаться на случай, если Йенаро не взорвется.

— Я... да, у меня есть версия.

— Вы не хотите поделиться ею?

Йенаро, колеблясь, посмотрел на него:

— Не сейчас.

— Решайте сами, — пожал плечами Форриди. — Мы оставили его сидеть в укромном уголке. Суперпентатал выветрится минут через десять. Вы располагаете этим временем для того... в общем, поступайте как считаете нужным.

— Благодарю вас, лорд Форриди, — тихо сказал Йенаро. Он одернул свой темный костюм и встал. Он был еще бледен, но владел собой. — Полагаю, мне лучше покинуть вас.

— Возможно, так будет лучше, — согласился Форриди.

— Держите нас в курсе, идет? — сказал Майлз.

Йенаро склонил голову:

— Да. Нам надо будет поговорить. — И, озираясь по сторонам, ушел.

Айвен сосредоточенно грыз ногти. Впрочем, это было лучше, чем если бы он признался Форриди во всем прямо сейчас, чего Майлз боялся больше всего.

— Все это правда, сэр? — спросил Майлз полковника Форриди.

— Да. — Форриди задумчиво почесал нос. — Если не считать того, что я не совсем уверен в том, что это нас не касается. Похоже, лорд Йенаро весьма интересуется вами. Сложно не увидеть здесь некоей скрытой связи. Распутывать цепочку тех, кто нанял нашего знакомого, для моего ведомства слишком хлопотно, да и времени уйдет много. И что мы обнаружим в итоге? — Форриди спокойно посмотрел на Майлза. — Вы сильно рассердились в тот вечер, когда вам обожгли ноги, лорд Форкосиган?

— Не настолько! — запротестовал Майлз. — Уж меня-то вы могли бы не подозревать в отсутствии чувства меры, сэр! Нет. Головореза нанял не я. — Хотя разве не он обрек Йенаро на это, пытаясь разыгрывать партии с его возмож-

ными патронами — Кети, принцем Слайком, Рондом... «Ты хотел реакции? Ты ее получил». — Но... это всего лишь интуиция, поймите. И все же, мне кажется, раскрутка этой нити вполне могла бы окупить расходы времени и ресурсов.

— Интуиция, да?

— Разве вам не приходилось полагаться на интуицию в вашей работе, сэр?

— Пользоваться — приходилось. Полагаться — никогда. Офицер Имперской безопасности должен четко сознавать разницу этих понятий.

— Ясно, сэр.

Они поднялись продолжить осмотр выставки; Майлз тщательно избегал смотреть на обугленное пятно на дорожке. По мере того как они приближались к западной стороне купола, Майлз все внимательнее шарил глазами по разноцветной толпе гемов в поисках леди-связной. Она, как и обещала, сидела недалеко от выхода у фонтана. У Майлза не было возможности улизнуть от Форриди: тот прилепился к нему, как клей. Все же он сделал попытку:

— Простите меня, сэр. Мне нужно поговорить с леди.

— Хорошо. Я пойду с вами, — улыбнулся Форриди.

Все верно. Майлз вздохнул, торопливо составляя в уме послание. Горделивая гем-леди удивленно подняла глаза на его нежданного спутника. Майлз сообразил, что он так и не знает имени дамы.

— Прошу прощения, миледи. Я хотел сказать только, что не в состоянии принять ваше приглашение на сегодняшний вечер. Будьте добры, передайте мои глубочайшие извинения вашей госпоже. — Поймет ли она, да и Райан тоже то, что он хочет передать: отбой, отбой, отбой! Майлзу оставалось только молиться об этом. — Впрочем, если она сумеет организовать экскурсию к его кузену, это может оказаться более познавательным.

Женщина нахмурилась сильнее, но произнесла только:

— Я передам ваши слова, лорд Форкосиган.

Майлз поклонился, поблагодарив ее про себя за краткость ответа. Когда он оглянулся в следующий раз, она уже спешила к выходу.

ГЛАВА 11

До сих пор Майлзу не доводилось еще переступать порог священной территории — кабинета посольского спецотдела. По его расчетам, кабинет находился во втором снизу подземном этаже посольства. Капрал в форме провел его сквозь ряд детекторов и открыл дверь.

Кабинет Форриди оказался не таким аскетичным, как ожидалось: его украшали небольшие цетагандийские статуэтки, хотя все кинематические скульптуры в это утро были отключены. Судя по ним, так называемый глава протокольного отдела обладал отменным вкусом, хоть и был слегка ограничен в средствах.

Сам он сидел за простым рабочим столом. На нем как обычно была одежда гем-лорда средней руки: сдержанные голубые и серые оттенки. Когда бы не отсутствие положенной раскраски на лице, его вполне можно было бы принять за местного, хотя за столом в кабинете Имперской безопасности такая внешность и казалась слегка шокирующей.

Майлз облизнул пересохшие губы:

— Доброе утро, сэр. Лорд Форобио передал мне, что вы хотели видеть меня.

— Да, спасибо, лорд Форкосиган. — Форриди отпустил кивком капрала. — Садитесь.

Майлз опустился в кресло напротив Форриди и улыбнулся — как он надеялся — беззаботно. Форриди пристально разглядывал Майлза. Паршиво. Форриди занимал здесь пост, уступающий по старшинству только самому Форобио, и пост этот считался одним из самых ответственных во всем дипломатическом корпусе Барраяра. Форриди можно было считать чрезмерно занятым человеком, но уж никак не глупцом. Интересно, подумал Майлз, уступали ли ночные размышления Форриди по интенсивности его собственным? Майлз приготовился к первому залпу в стиле Иллиана, чему-нибудь типа: «Кой черт вы задумали, Форкосиган? Собираетесь развязать войну с безоружными руками?»

Вместо этого полковник Форриди одарил его еще одним задумчивым взглядом и только после этого заговорил:

— Лейтенант Форкосиган. Вы занимаете должность связного офицера Имперской безопасности.

— Да, сэр. Когда я на службе.

— Любопытная категория людей. Исключительно преданы службе. Они то здесь, то там, доставляя то, что им доверяют, без лишних вопросов. Любой ценой, вплоть до собственной жизни.

— Ну, вряд ли уж так драматично. Большую часть времени проводишь в кораблях. Кроме чтения, других занятий нет.

— Гм. И все эти доблестные фельдъегеря подчинены коммодору Буту, главе отдела связи Имперской безопасности на Комарре. За одним-единственным исключением. — Взгляд Форриди сделался еще более пронизывающим. — Вы числитесь в непосредственном подчинении лично Саймону Иллиану. Который подчинен лично императору Грегору. Единственным известным мне человеком, обладающим подобным подчинением, является начальник генерального штаба. Забавная выходит аномалия. Как вы объясните это?

— Как я это объясняю? — повторил эхом Майлз. Он прикинул возможность ответа вроде: «Я никогда и никому ничего не объясняю». У такого ответа было только два недостатка: во-первых, это ясно и так, а во-вторых, Форриди явно ожидал другого ответа. — Ну... всякий раз, как императору Грегору требуется что-то личного порядка — либо слишком тривиальное, либо слишком неуместное, чтобы задействовать строевых военных... Скажем, ему хочется посадить у себя во дворцовом саду декоративное хлебное дерево с планеты Пол. Посылают меня.

— Неплохое объяснение, — сухо согласился Форриди. Последовала недолгая пауза. — А насчет того, как вы получили эту приятную во всех отношениях должность, у вас тоже имеется удобоваримая история?

— Что вы. Обыкновенная протекция. Поскольку я очевидно, — улыбка Майлза чуть скривилась, — физически не годен к исполнению обычных обязанностей, эта должность досталась мне благодаря семейным связям.

— Гм. — Форриди откинулся на спинку кресла и почесал подбородок. — Ладно, — произнес он отрешенно. — Если бы вы были тайным агентом, прибывшим сюда для

выполнения личного задания свыше, — имелся в виду Саймон Иллиан, что с точки зрения Имперской безопасности равнозначно Господу Богу, — вы бы имели при себе что-нибудь вроде ордера на оказание любого содействия. Вот тогда бы мы — мелкие оперативники — знали бы, с кем имеем дело.

«Если я не приберу его к рукам сейчас же, он приколотит мои ботинки к посольскому полу длинными гвоздями, и тогда лорд Икс сможет беспрепятственно играть в свои барочные игры с судьбами Империи».

— Да, сэр, — Майлз вздохнул, — равно как и все остальные, кто его увидит.

Форриди удивленно посмотрел на него:

— Руководство Имперской безопасности подозревает мой отдел в утечке информации?

— Насколько мне известно, нет. Впрочем, не мое дело — младшего курьера — задавать вопросы, не так ли?

Судя по расширившимся глазам, Форриди оценил шутку. Проницательный мужик, ничего не скажешь.

— С момента, когда ваша нога ступила на Эту Кита, лорд Форкосиган, насколько я мог заметить, вы только и делаете, что задаете вопросы.

— Личный недостаток. Виноват.

— Ну да... И есть у вас какие-нибудь доказательства ваших объяснений на свой счет?

— Разумеется. — Майлз задумчиво уставился в пространство. — Сами посудите, сэр: всем остальным офицерам отдела связи имплантирована аллергия к суперпентаталу, что делает невозможной утечку доверенной им информации, пусть ценой их жизни. Мне же ввиду титула и связей этого делать не стали, сочтя эту процедуру слишком опасной для меня. Как следствие этого мне поручают только наименее секретные задания. Протекция, обыкновенная протекция.

— Гм... весьма убедительно.

— Вряд ли было бы хорошо, если бы это оказалось не так, сэр.

— Верно. — Еще одна долгая пауза. — Вы больше ничего не хотите сказать мне... лейтенант?

— По возвращении на Барраяр мне придется давать подробный отчет о моей... экскурсии Саймону Иллиану. Боюсь, за остальной информацией вам придется обращаться к нему. Не в моей компетенции строить предположения насчет того, что он сочтет необходимым сообщить вам.

Так вот. В конце концов он ни разу не солгал.

«Ага. Не забудь особо отметить это, когда попадешь под трибунал».

Впрочем, если Форриди поверит в то, что он секретный агент, работающий в высших сферах и в обстановке особой секретности, это ведь не что иное, как чистая правда. Тот факт, что его миссия здесь не санкционирована сверху и выполняется им по личной инициативе... что ж, это отдельный вопрос.

— Могу я добавить одно философское размышление?

— Будьте добры, милорд.

— Нанимая гения, чтобы тот решил какую-нибудь немыслимую проблему, вы вряд ли станете ограничивать его бесконечными правилами и тем более расписывать всю его деятельность на следующую пару недель. Вы предоставите ему свободу действий. Если вам нужен кто-то для слепого выполнения приказов, вам лучше нанять идиота. Идиот для этого подойдет куда лучше.

Форриди тихонько барабанил пальцами по краю стола. Этому человеку в прошлом наверняка тоже приходилось решать немыслимые проблемы.

— А вы считаете себя гением, лорд Форкосиган? — спросил он тихо, но тоном, от которого по коже Майлза побежали мурашки, так он напомнил ему отца в тех случаях, когда граф Форкосиган готовил ему логическую западню.

— Данные о моем интеллектуальном уровне подшиты к моему личному досье, сэр.

— Я читал его. Поэтому мы и беседуем сейчас. — Форриди медленно сморгнул, словно ящерица. — Так, значит, никаких правил?

— Ну, одно правило, возможно, все-таки есть. Вернись с победой или ответишь собственной задницей.

— Насколько я понимаю, вы занимаете нынешнюю должность почти три года, лорд Форкосиган. Ваша задница пока цела, я не ошибаюсь?

— Последний раз, когда я проверял, была цела, сэр. — «Хорошо бы и на следующие пять дней тоже».

— Это предполагает фантастические полномочия и автономию.

— Никаких полномочий. Только ответственность.

— О Боже! — Форриди задумчиво прикусил губу. — Мои соболезнования, лорд Форкосиган.

— Спасибо, сэр. Я в них нуждаюсь. Кстати, не знаете ли вы, пережил ли лорд Йенаро эту ночь?

— Он исчез, из чего мы заключили, что да. Последний раз его видели, когда он покидал зал Лунного Сада со свернутым ковром под мышкой. — Форриди испытующе прищурился: — У меня нет объяснений этому ковру.

Майлз проигнорировал намек:

— Вы уверены, что его исчезновение означает, что он жив? А что с «профессионалом»?

— Гм, — хмыкнул Форриди. — Вскоре после нашего отбытия он был подобран цетагандийской полицией, закатавшей его в кутузку.

— Они сделали это по собственной инициативе?

— Скажем так, они приняли анонимный звонок. В конце концов передача криминальных элементов в руки правосудия является общественным долгом. Но должен отметить, они отреагировали с заслуживающей уважения скоростью. Судя по всему, они давно интересовались его особой в связи с его предыдущей... работой.

— У него была возможность связаться с его нанимателями прежде, чем его повязали?

— Нет.

Значит, сегодня утром лорд Икс пребывает в информационном вакууме. Вряд ли ему это понравится. Осечка во вчерашнем заговоре должна сильно расстроить его. Он не может знать, сорвалось ли все, или же Йенаро постигла уготованная ему участь, поскольку исчезновение Йенаро и отсутствие связи могут быть связаны. Йенаро теперь такая же мишень для него, как Майлз и Айвен. Кто из них стоит теперь в списке лорда Икс на первом месте? Будет ли Йенаро искать защиты у властей или же испугается ответственности за соучастие в заговоре?

И какой метод изберет лорд Икс для гостей с Барраяра теперь, метод столь же изысканно-барочный, каким был Йенаро? Йенаро как орудие убийства можно считать шедевром, разыгранным в трех действиях с кульминацией в третьем акте. И все впустую. Должно быть, лорд Икс переживает отклонение от задуманного им рисунка ничуть не меньше, чем срыв самого покушения. И как артистическая личность, он уже не в силах остановиться. Словно ребенок, которому подарили его первый сад, и он выкапывает только что посеянные семена, чтобы посмотреть, не проросли ли они уже. (Майлз ощутил к лорду Икс даже некоторую симпатию.) Да, конечно, лорд Икс, потеряв столько времени и средств, по логике вещей не может не начать ошибаться.

«И почему это я не уверен, что это так будет?»

— Что-то еще, лорд Форкосиган? — спросил Форриди.

— Что? Нет. Я... я просто задумался. — «К тому же вас это только расстроило бы».

— Должен предупредить вас, как офицер, отвечающий за вашу личную безопасность, я прошу вас и лорда Форпатрила прекратить контакты с человеком, вовлеченным в цетагандийскую вендетту.

— Йенаро меня больше не интересует. Я не желаю ему вреда. На деле я хочу узнать, кто снабдил его тем фонтаном.

Форриди приподнял бровь:

— Вы могли бы сказать это и раньше.

— Задним числом, — сказал Майлз, — всегда выходит лучше.

— Чертовски верно сказано, — вздохнул Форриди с видом человека, познавшего это на своем опыте. Он почесал нос. — Имеется еще одна причина, по которой я пригласил вас сюда сегодня, лорд Форкосиган. Гем-полковник Бенин просил о повторной встрече с вами.

— Правда? Так же, как в прошлый раз? — Майлз с трудом удержался, чтобы не сорваться на фальцет.

— Не совсем. Он особо подчеркнул, что хочет говорить с вами и лордом Форпатрилом — обоими. Говоря точнее, он сейчас приедет. Однако вы имеете право отказать ему в допросе.

— Нет... это даже хорошо. Честно говоря, я буду рад поговорить с Бенином еще раз. Я... да, могу я позвать Айвена, сэр? — Майлз встал из-за стола. Самое последнее дело позволить двум подозреваемым общаться перед допросом, но это проблема не Форриди. Насколько смог Майлз убедить его в своем статусе секретного агента?

— Валяйте, — буркнул Форриди. — Хотя, скажу я вам... Майлз замер.

— Не понимаю, как во все это вписывается лорд Форпатрил. Он не офицер связи. И его досье прозрачно как стекло.

— Айвен не одного человека ввел в заблуждение, сэр. Но... порой даже гению нужен кто-то, способный выполнять приказы.

Спеша по посольским коридорам к апартаментам Айвена, Майлз старался не срываться на бег. Роскошь жить без надзора, дарованная им их статусом, похоже, подошла к концу. Если после всего Форриди не приказал включить микрофоны в их комнатах, он либо человек сверхъестественного самообладания, либо тупица, во что как-то не верилось. А уж любопытным ему положено быть по службе.

Айвен отворил ему дверь. Майлз застал своего кузена сидящим полуодетым на кровати с кипой разноцветных листков в руке, каковые он изучал с отрешенным и не самым счастливым видом.

— Вставай и одевайся. Нас ждет беседа с полковником Форриди и гем-полковником Бенином.

— Наконец-то признание, слава Богу! — Айвен отшвырнул бумажки и с облегченным вздохом откинулся на подушку.

— Нет. Не совсем. Говорить буду в основном я, ты мне нужен для того, чтобы подтвердить то, что я им выдам.

— О черт! — Айвен хмуро уставился в потолок. — Что тогда?

— Бенин должен был проверить все перемещения ба Лура накануне его гибели. Я полагаю, он проследил ба вплоть до нашей встречи на заброшенном причале. Я не хочу мешать ему в расследовании. Если честно, я желаю ему успеха, по крайней мере в выявлении убийцы ба. А для этого ему необходим максимум информации.

— Правдивой информации. В противовес другой?

— Мы должны абсолютно исключить любое упоминание о Большом Ключе или леди Райан. Мне кажется, мы можем описать события так, как они имели место на самом деле, опустив только эту маленькую деталь.

— Ты так считаешь? Ты просто сбрендил! Ты хоть понимаешь, как взбесятся Форриди и посол, узнав, что мы скрыли этот «маленький инцидент»?

— Форриди у меня под контролем, по крайней мере временно. Он верит, что я выполняю задание Саймона Иллиана.

— Что означает, Иллиан здесь ни при чем. Я так и знал! — простонал Айвен и накрыл лицо подушкой.

Майлз отнял у него подушку:

— Я на задании. Или, во всяком случае, был бы, знай Иллиан то, что знаю я. Захвати тот нейробластер. Только не вынимай его, пока я не скажу.

— Я не намерен стрелять в твоего командира для тебя.

— Тебе не нужно стрелять ни в кого. И потом, Форриди не мой командир. - Кстати, это может оказаться неплохим аргументом — Он пригодится как вещественное доказательство. Но только в том случае, если эта история вообще всплывет. Мы не нанимались делать за них работу.

— То-то и оно, что не нанимались! Ты сам себе противоречишь, братец!

— Заткнись и поднимайся. — Майлз бросил форму Айвена на его распростертое тело. — Это важно! Только сохраняй полное спокойствие, а то я могу сбиться и запаниковать раньше времени.

— Это вряд ли. Сдается мне, ты если и паникуешь, то слишком поздно, чтобы не сказать посмертно. Что до меня, то я в панике все эти дни.

Майлз решительно сунул Айвену его ботинки. Тот тряхнул головой, сел и начал обуваться.

— Помнишь, — вздохнул Айвен, — тот случай в замке Форкосиганов, когда ты начитался книжек о цетагандийских концлагерях времен вторжения и решил, что нам необходимо сделать подкоп для побега? Если не считать того, что ты проектировал его, а рыть пришлось нам с Элен?

— Нам было по восемь лет, — возразил Майлз. — И врачи тогда еще колдовали над моими костями. Я тогда и не мог рыть.

— ...И туннель обвалился на меня, — мечтательно продолжал Айвен. — И я проторчал под землей Бог знает сколько часов.

— Какие часы? Несколько минут. Сержант Ботари вытащил тебя оттуда почти сразу же.

— Для меня это были часы. У меня во рту до сих пор привкус земли. И в нос набилось тоже. — Айвен, вспоминая, потер нос. — А мама до сих пор валялась бы в обмороке, если бы не тетя Корделия.

— Мы были тогда просто неразумными детьми. Какое отношение это имеет ко всему остальному?

— Наверное, никакого. Просто сегодня утром я проснулся с мыслью об этом. — Айвен поднялся, застегнул китель и одернул его. — Вот уж никогда не поверил бы, что мне будет не хватать сержанта Ботари. Кто будет откапывать меня на этот раз?

Майлз открыл было рот для ехидного замечания, но смолчал.

«Мне тоже не хватает Ботари».

Он даже не думал, как ему не хватает Ботари, пока слова Айвена не разбередили старую рану, которая, наверное, никогда не заживет. Что же до ошибок... Черт, человеку, идущему по канату, вовсе не нужно, чтобы кто-то кричал ему снизу, как высоко ему падать или как неустойчиво его равновесие. Не то чтобы он не знал этого, просто он предпочел бы все это забыть. Даже секундная потеря контроля над собой может оказаться смертельной.

— Сделай одолжение, Айвен. Поменьше рассуждай. Просто выполняй приказы, идет?

Айвен оскалил зубы и следом за Майлзом вышел из комнаты.

Они встретились с Бенином в той же комнате, что и в прошлый раз, однако сегодня Форриди, вооруженный бластером, сам исполнял роль охранника. Когда Майлз с Айвеном вошли, два полковника как раз заканчивали обмен приветствиями и усаживались, из чего Майлз сделал вывод, что у тех было меньше времени для обмена информацией, чем у него с Айвеном. Бенин снова был в красном

мундире и тщательно нанесенной свежей раскраске. К моменту, когда с приветствиями было покончено и все окончательно расселись по местам, Майлз уже вполне владел собой. Айвен схоронил свои переживания под маской безмятежного благодушия, что, на взгляд Майлза, придавало ему глуповатый вид.

— Лорд Форкосиган, — начал гем-полковник Бенин. — Насколько я понимаю, вы работаете курьером.

— Когда я на службе. — Майлз решил держаться той же линии. — Это почетная обязанность, посильная мне физически.

— И нравится вам ваша работа?

— Я люблю путешествовать, — пожал плечами Майлз. — И это... дает мне возможность держаться подальше от моей планеты: вы ведь знаете, как на Барраяре относятся к мутантам. — Майлз вспомнил стремление Йенаро заполучить хоть какую-то должность. — И официальная должность дает мне положение в обществе.

— Это я могу понять, — кивнул Бенин. («Еще бы ты не понимал»). — Но сейчас вы находитесь не при исполнении обязанностей курьера?

— Не в эту поездку. От нас требуется только исполнение дипломатических обязанностей да еще, возможно, приобрести некоторые светские манеры.

— А лорд Форпатрил является штабным офицером, не так ли?

— Кабинетная работа, — вздохнул Айвен. — Я все еще надеюсь получить назначение на корабль.

Что не совсем соответствует истине, отметил про себя Майлз. Айвена вполне устраивало место в генеральном штабе, которое позволяло ему проживать в столице и вести образ жизни блестящего офицера-холостяка. Скорее уж Айвен мечтал о назначении на корабль для своей матушки, леди Форпатрил, причем на корабль с по возможности более дальним портом приписки.

— Гм. — Руки Бенина дернулись, как бы перебирая пластиковые карточки досье. Он глубоко вздохнул и посмотрел Майлзу прямо в глаза. — Итак, лорд Форкосиган, погребальная ротонда — не первое место, где вы видели ба Лура, не так ли?

Бенин явно рассчитывал на то, что этот неожиданный выпад застанет жертву врасплох.

— Совершенно верно, — улыбнулся Майлз.

Ожидавший чего угодно, только не этого признания, Бенин уже открыл рот для второго выпада, возможно, какого-нибудь неопровержимого свидетельства, уличавшего этого барраярца во лжи. Ему пришлось закрыть рот и начать с нуля.

— Если... если вы хотели сохранить это в тайне, зачем вам было советовать мне искать там, где это не могло не вскрыться? И, — голос его сделался резче, — если вы не хотели сохранить это в тайне, почему вы не рассказали мне об этом при первой встрече?

— Это позволило мне испытать ваши способности. Я хотел знать, стоило ли мне рассчитывать на то, что вы поделитесь со мной результатами вашего расследования. Поверьте, моя первая встреча с ба Лура является для меня такой же загадкой, как, уверен, и для вас.

Даже несмотря на раскраску, взгляд, которым одарил Бенин Майлза, напомнил ему взгляды, которые слишком часто бросало на него начальство. Про себя он даже озаглавил его: «Взгляд». С большой буквы. Странное дело, но от этого он почувствовал себя свободнее с Бенином. Его улыбка сделалась чуть шире.

— И... при каких обстоятельствах вы встречались с ба? — поинтересовался Бенин.

— Что вам известно на сегодня? — задал Майлз встречный вопрос. Разумеется, Бенин скажет не все, чтобы иметь возможность проверить показания Майлза. Это естественно значит, надо рассказать ему почти всю правду.

— Ба Лура находилось в день вашего прибытия на орбитальной станции. Оно покидало станцию по меньшей мере дважды. Из них один раз — через причал с выведенными из строя контрольными мониторами, вследствие чего этот причал не контролировался на протяжении около сорока минут. Именно тот причал и именно в то самое время, куда и когда прибыли вы, лорд Форкосиган.

— Вы имеете в виду наш первый подход?

— Да...

Глаза Форриди расширились, а губы, напротив, сжались. Майлз игнорировал его, хотя взгляд Айвена то и дело возвращался к его лицу.

— Выведенными из строя? Я бы назвал их вырванными с корнем. Ладно, полковник. Скажите еще: наша встреча на причале была первым или вторым исчезновением ба со станции?

— Вторым, — сказал Бенин, глядя на него в упор.

— Вы можете доказать это?

— Да.

— Хорошо. Возможно, это доказательство будет иметь особую важность. — Ха, Бенин был не единственный, кто мог проверить подлинность его рассказа. Тем не менее Бенин пока не противоречил ему. Ну что ж...

— Ладно. Вот то, что случилось, с нашей точки зрения...

Ровным голосом, вдаваясь в мельчайшие подробности, Майлз описал загадочное столкновение с ба. Единственная деталь, которую он позволил себе изменить, — это то, что ба сунуло руку в карман, что и послужило причиной предостерегающего оклика Майлза. Он изложил события до момента героической борьбы Айвена и собственной охоты за оброненным нейробластером, что предоставил досказывать Айвену. Тот нехорошо покосился в его сторону, но закончил рассказ достаточно внятным описанием последовавшего за этим бегства ба Лура.

По причине отсутствия на лице Форриди раскраски Майлз мог в подробностях наблюдать последовательное его потемнение. Полковник был слишком выдержан и хладнокровен для того, чтобы действительно побагроветь, однако Майлз не сомневался: любой датчик кровяного давления покажет опасный для здоровья уровень.

— И все-таки, почему вы не рассказали все это в нашу первую встречу, лорд Форкосиган? — повторил Бенин после долгой паузы.

— И я, — произнес Форриди слегка сдавленным голосом, — задал бы вам этот же вопрос, лейтенант.

Бенин покосился на Форриди, заломив бровь настолько, что рисковал повредить безупречность раскраски.

Лейтенант, не милорд; Майлз уловил нюанс.

— Пилот катера доложил о нем своему капитану, который, в свою очередь, должен был доложить начальству, сиречь Иллиану. Собственно говоря, доклад, передаваемый по обычным каналам, должен попасть на стол к Иллиану как раз сейчас. Еще три дня на то, чтобы экстренная депеша пришла на адрес Форриди, шесть дней на ответ и окончательную резолюцию. Все кончится раньше, чем Иллиан сможет предпринять хоть что-нибудь. В то же время, как старший в делегации, я по соображениям дипломатического порядка скрыл инцидент. Мы посланы сюда с заданием не выделяться и вести себя предельно учтиво. Мое правительство видит в нынешних печальных обстоятельствах важную возможность передать императору Цетаганды наше искреннее желание нормализовать торговые и прочие отношения и ослабить существующую между нами напряженность. Я не уверен, что предание гласности факта неспровоцированного нападения раба императора на официальную делегацию Барраяра будет способствовать выполнению этой задачи.

Аргумент достиг цели: Майлз видел это на лице Бенина, несмотря на раскраску. Даже Форриди, похоже, воспринял это всерьез.

— У вас имеются доказательства, лорд Форкосиган? — осторожно спросил Бенин.

— Мы сохранили трофейный нейробластер. Айвен? — кивнул Майлз своему кузену.

Осторожно, кончиками пальцев Айвен вытащил оружие из кармана, положил на стол и снова сложил руки на коленях. Взгляда Форриди он старательно избегал. Полковники одновременно потянулись к нейробластеру и так же одновременно застыли, хмуро глядя друг на друга.

— Простите меня, — сказал Форриди. — Я не видел этого прежде.

— Правда? — удивился Бенин, что прозвучало как «не может быть!». — Тогда конечно. — Его рука вежливо отодвинулась от оружия.

Форриди взял бластер и внимательно осмотрел его, не забыв удостовериться в том, что тот поставлен на предохранитель, вслед за чем так же вежливо передал его Бенину.

— Я буду рад вернуть его вам, полковник, — продолжал Майлз, — в обмен на всю информацию, которую вы сможете добыть с его помощью. Вряд ли нам поможет, если окажется, что он попал к ба Лура из Райского Сада. Но если выяснится, что ба Лура получило его где-то по дороге... что ж, эта нить может привести нас к убийце. Такое расследование вам провести проще, чем мне. — Майлз помолчал. — Кстати, куда ба Лура отлучалось со станции в первый раз?

Бенин оторвался от изучения нейробластера:

— На корабль, висевший на рейде рядом со станцией.

— Вы можете сказать конкретнее?

— Нет.

— Прошу прощения, позвольте мне задать вопрос по-другому. Могли бы вы сказать конкретнее, если сочли бы это нужным?

Бенин отложил бластер и выпрямился, глядя на Майлза с возрастающим вниманием. Он долго молчал, прежде чем ответить.

— К несчастью, нет. Не могу.

Вот дьявол! На рейде у станции находились три корабля: Илсюма Кети, Слайка Джияджи и Эсте Ронда. Это могло бы стать третьей точкой для триангуляции, но Бенин не смог помочь ему в этом. Пока не смог.

— Мне особо хотелось бы знать, как диспетчер или тот, кто вмешался в работу диспетчера, смог направить нас не к нужному — во всяком случае, первому — причалу.

— Как по-вашему, зачем ба зашло к вам на катер? — ответил вопросом на вопрос Бенин.

— Учитывая некоторую неразбериху, я бы предположил, что имела место ошибка. Но если это было подстроено, мне кажется, события развивались не по плану.

«Заткнись!» — говорил угрюмый взгляд Айвена. Майлз проигнорировал его.

— Так или иначе, полковник, надеюсь, это поможет вам уточнить последовательность событий, — подвел итог Майлз. По логике вещей Бенину должно не сидеться на месте в ожидании результатов экспертизы нейробластера.

Бенин не тронулся с места.

— Так о чем вы на самом деле беседовали с леди Райан, лорд Форкосиган?

— Боюсь, вам лучше спросить это у самой леди Райан. Она цетагандийка до мозга костей, равно как и все ваше ведомство. — «Увы!» — Но мне показалось, что ее скорбь по поводу смерти ба Лура была искренней.

Глаза Бенина вспыхнули.

— И каким образом вам удалось измерить глубину ее скорби?

— Это лишь мои умозаключения. — Если он не остановит этого сейчас же, он увязнет так глубоко, что никаким тягачом не вытянуть.

Он вынужден держать себя предельно предупредительно с Форриди; к Бенину это никак не относится. — Все это чрезвычайно интересно, полковник, но, боюсь, я уже выбиваюсь из графика. Впрочем, если вам удастся выяснить, откуда взялся этот нейробластер, а также куда направлялось ба, я буду более чем счастлив продолжить беседу.

Он откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и ласково улыбнулся.

Форриди полагалось бы громко заявить, что у них полным-полно времени, и дать Бенину возможность колоть для него Майлза — сам Майлз именно так и поступил бы на его месте, — но особист, судя по всему, горел желанием заполучить Майлза с глазу на глаз. Он встал из-за стола, официально завершив допрос. Бенин — гость в посольстве — не стал возражать и тоже поднялся попрощаться.

— Мы еще поговорим с вами, лорд Форкосиган, — угрюмо пообещал Бенин.

— Я на это надеюсь, сэр. И... воспользовались ли вы другим моим советом? Насчет защиты от вмешательства в ход расследования?

Бенин задержался; вид у него стал какой-то отрешенный.

— Честно говоря, да.

— И как это прошло?

— Лучше, чем я ожидал.

— Отлично.

Прощаясь, Бенин отсалютовал не без иронии, но, отметил Майлз, не враждебно.

Форриди проводил гостя до двери, но там препоручил его охраннику и вернулся в комнату прежде, чем Майлз с Айвеном успели улизнуть.

Взгляд Форриди пригвоздил Майлза к месту; Майлз ощутил острый приступ сожаления, что его дипломатическая неприкосновенность не распространяется на главу протокольного отдела. Неужели Форриди не пришло в голову допросить их порознь и расколоть Айвена? Сам же Айвен старался сделаться невидимым, что у него получалось вовсе не плохо.

— Я не гриб, — довольно резко начал Форриди.

Конечно, кому нравится, когда его держат в темноте и кормят конским дерьмом? Майлз вздохнул.

— Сэр, обратитесь к моему начальнику, — то есть Иллиану, кстати, приходящемуся начальником и самому Форриди, — чтобы он посвятил вас в задание, и я с радостью подчинюсь вам. До тех пор я предпочел бы действовать так, как считаю нужным.

— То есть полагаться на интуицию? — сухо спросил Форриди.

— У меня пока нет четких заключений, которыми я мог бы с вами поделиться.

— Значит, ваша интуиция советует вам искать связь между покойным ба Лура и лордом Йенаро?

Форриди тоже никак не откажешь в интуиции. Иначе он не занимал бы свой пост.

— Помимо того факта, что оба пересекались со мной? Ничего такого, чему я мог бы доверять. Я ищу доказательства. Они могут привести меня...

— Куда?

«Вниз головой в такой омут, какой тебе и не снился».

— Полагаю, что буду знать куда, когда окажусь там, сэр.

— Мы тоже поговорим еще, лорд Форкосиган. Можете быть уверены. — Форриди отвесил весьма сдержанный поклон и быстро вышел — скорее всего порадовать Форобио новыми осложнениями в его посольской жизни.

— С учетом обстоятельств все прошло хорошо, — произнес Майлз в наступившей тишине.

Айвен зловеще ухмыльнулся.

В гробовом молчании они вернулись в комнату Айвена, где их ожидала новая стопка разноцветных приглашений. Айвен просмотрел их, подчеркнуто игнорируя Майлза.

— Мне надо как-то связаться с Райан, — сказал наконец Майлз. — Я не могу позволить себе ждать. Дело принимает серьезный оборот.

— Я не хочу больше связываться с этим, — заявил Айвен.

— Слишком поздно.

— Да. Сам знаю. — Его рука застыла. — Угу. Это что-то новое. На карточке оба наших имени.

— Надеюсь, не от леди Бенелло? Боюсь, этого Форриди не перенесет.

— Нет. Имя мне незнакомо.

Майлз взял письмо и развернул его.

— Леди Д'Хар. Вечер в саду. Интересно, что она выращивает в этом своем саду? Не заложен ли в этом скрытый смысл — намек на Райский Сад? Гм. Ужасно лаконичная записка. Это вполне может быть новый выход на связь. Боже, совершенно невыносимо ждать, пока леди Райан соизволит организовать встречу. Все равно, прими это приглашение. На всякий случай.

— Это не единственный для меня выбор, как провести сегодняшний вечер, — упрямо сказал Айвен.

— Разве я говорил что-то насчет выбора? Это шанс, и мы должны его использовать. И потом, если ты и дальше будешь разбрасываться по всему городу своим генетическим материалом, его могут использовать при создании экспонатов следующей выставки искусств. В качестве кустов.

Айвен вздрогнул:

— Ты что, считаешь, что они... да нет... разве они могут?

— Почему бы и нет? Подождут, пока ты улетишь, а там воссоздадут интересующие их части тела — дрессированные, размер по заказу — в качестве сувенира. А ты-то думал, что дерево с котятами — верх неприличия.

— Но это же... — Айвен встревожился не на шутку. — Ведь ты же не веришь, что они серьезно сделают это, правда?

— На свете не найдется страсти сильнее, чем у цетагандийского художника в поисках новых средств выразительности. Мы идем на вечер в саду, — твердо добавил он. — Я уверен, что это выход на связь с Райан.

— Вечер в саду, — со вздохом согласился Айвен. С минуту он задумчиво глядел в пространство, потом неожиданно добавил: — А знаешь, жаль, что она не может просто

забрать генофонд обратно с корабля. Тогда у них остался бы ключ без замка. Уверен, это его задержало бы.

Майлз медленно опустился в кресло Айвена.

— Айвен, это же гениально, — прошептал он, обретя вновь дар речи. — Почему я не додумался до этого раньше?

Айвен подумал немного:

— Может, потому, что этот сценарий не дает тебе возможности покрасоваться героем-одиночкой перед леди Райан?

Они обменялись мрачными взглядами. Майлз первый отвел глаза.

— Я думаю, этот вопрос риторический, — произнес он. Но произнес не очень громко.

ГЛАВА 12

«Вечер в саду» это мероприятие назвали по ошибке, подумал Майлз. Они с Форобио и Айвеном выходили из лифта на открытую — по крайней мере на первый взгляд — площадку на крыше столичного небоскреба. Слабое искрение в воздухе над головой выдавало наличие легкого силового купола, защищающего гостей от ветра, дождя или пыли. Сумерки казались здесь, на самом верху полукилометрового здания, растущего на краю окружающего Райский Сад паркового кольца, серебристым сиянием.

Впрочем, сад на крыше не уступал наземному и отвечал самым строгим требованиям цетагандийского стиля. За каждым поворотом дорожек открывался новый вид на простирающийся до горизонта город, хотя самыми красивыми были те, что обращались на ярко светящееся в ночи яйцо феникса — купол Райского Сада. Выходящий в сад лифтовой холл перекрывался зелеными сводами из виноградных лоз; пол был вымощен разноцветными камнями: лазурью, малахитом, зеленым и белым нефритом, розовым кварцем и другими минералами, названия которых Майлз не знал.

Оглядываясь по сторонам, Майлз понял, почему Форриди настоял, чтобы они надели свои парадные мундиры: здесь трудно было одеться слишком пышно. Форобио согласился взвалить на себя бремя служить их эскортом, но

даже Форриди пришлось ждать их на стоянке внизу. Айвен, оглядываясь, теребил в руках листок приглашения.

Леди Д'Хар, пригласившая их сюда, стояла у выхода из холла. Судя по всему, купол над ее домом мог считаться заменой индивидуального силового шара, поскольку она лично встречала прибывающих гостей. Даже в преклонном возрасте ее красота поражала. Ее муж, гем-адмирал Хар, чья массивная фигура выделялась бы в любом обществе, на ее фоне совершенно терялся.

Гем-адмирал Хар командовал половиной Цетагандийского космического флота, и именно его поздний — в силу служебных обстоятельств — приезд в столицу на траурные церемонии являлся поводом для сегодняшнего вечера. Он был облачен в кроваво-красный мундир имперского флота, который он при желании мог увешать наградами в количестве, вполне достаточном, чтобы камнем утащить его на дно, случись ему упасть в реку. Вместо этого он ограничился одним-единственным орденом под незамысловатым названием «За заслуги» на ленте. Отсутствие прочих побрякушек делало эту награду на мундире еще заметнее. Она присуждалась в редчайших случаях и лично императором. В Цетагандийской империи не много было наград почетнее. Впрочем, стоявшая рядом с ним жена из аутов как раз и была из таких наград. Если бы лорд Хар мог, он бы и ее пришпилил на свой мундир, подумал Майлз, пусть он завоевал ее сорок лет тому назад. В раскраске клана харов преобладали оранжевые и зеленые цвета, в сочетании с алым мундиром резавшие глаз. Полосы раскраски смотрелись нечетко на лице, изборожденном глубокими морщинами.

Перед гем-адмиралом Харом робел даже Форобио, как показалось Майлзу исходя из особо формальных приветствий. Хар был вежлив, но явно озадачен: «Что делают эти иноземцы в моем саду?» Однако он положился на леди Д'Хар, которая со спокойным легким поклоном забрала у Айвена листок с приглашением и проводила их к месту, где был накрыт стол.

Они понемногу осваивались. Оправившись от шока при виде леди Д'Хар, Айвен задрал нос и начал оглядываться в поисках знакомых молодых гем-леди. Безуспешно.

— Слушай, здесь собрались одни старые развалины, — разочарованно шепнул он Майлзу. — С нашим приходом средний возраст упал с девяноста до восьмидесяти девяти лет.

— По моим подсчетам, до восьмидесяти девяти с половиной, — прошептал Майлз в ответ.

Форобио предостерегающе поднял палец к губам, но ехидный прищур глаз выдавал его согласие с этой характеристикой.

Все верно. Вот она, истина: Йенаро и его компания всего-навсего аутсайдеры, исключенные из общества по возрасту, по титулу, по здоровью, по... всему. По саду были рассеяны полдюжины шаров аут-леди, светившихся, как лампады, — зрелище, которого Майлзу за пределами Райского Сада видеть еще не приходилось. Значит, леди Д'Хар поддерживает отношения со своими аут-родственниками, точнее бывшими родственниками. «Райан здесь?» Майлз молился, чтобы так и оказалось.

— Жаль, что я не мог взять с собой Маз, — вздохнул Форобио. — Как вам это удалось, лорд Айвен?

— Не мне, — возразил Айвен и ткнул пальцем в Майлза.

Форобио удивленно поднял брови.

— Мне было сказано изучать правящие круги, — пожал плечами Майлз. — Так вот они, эти круги, что еще? — По правде говоря, сам он был уверен в этом гораздо меньше.

Ибо где она находится, власть, в этом искаженном обществе? В том, что касалось гем-лордов, Майлз разбирался лучше: те контролировали оружие — власть угрозой разрушения. С аут-лордами тоже более-менее ясно: те контролируют гемов, хотя не совсем ясно как. Не распределением же между ними аут-женщин? Может, их власть основана на знаниях? Довольно хрупкая основа для власти, не так ли? Может, подлинной властью на Цетаганде является хрупкая власть? Звездные Ясли существуют под защитой императора; император существует, поскольку ему служат гем-лорды. При всем этом аут-леди создали императора... всех аутов... да и гемов заодно. Созидающая власть... разрушающая власть... Майлз тряхнул головой, отгоняя головокружение, взял с блюда пирожок в форме крошечного лебедя и для начала откусил тому голову. Судя

по вкусу, оперение его было сделано из рисовой муки, начинка — острая белковая паста.

Барраярцы выбрали напитки по вкусу и начали неторопливый обход сада, сравнивая открывающиеся виды города. Они привлекали к себе взгляды пожилых гемов и аутов, но никто не подошел к ним представиться или завязать разговор. Форобио с любопытством оглядывался по сторонам, но, подумал Майлз, в случае появления связного посол может стать помехой. Он не решил пока, как будет избавляться от отеческой опеки. Если, конечно, его в самом деле ищут для связи и это не воспаленное воображение или... не очередное покушение.

Они обогнули очередной куст и увидели даму в обычных для аутов белых одеждах, но без силового шара. Она стояла одна у парапета и смотрела на город. Майлз сразу узнал ее по шоколадным волосам, спускавшимся до колен. Аут-леди Вио Д'Чилиан. Значит, гем-генерал Чилиан тоже здесь? А сам Кети?

Дыхание Айвена участилось. Все ясно: если не считать пожилой хозяйки, Айвен в первый раз увидел аут-леди без защитного пузыря, к тому же у Айвена отсутствовала... прививка в виде общения с Райан. Майлз обнаружил, что на этот раз может смотреть на леди Вио почти без трепета. Может, аут-леди подобны болезни, которой достаточно переболеть однажды — вроде легендарной оспы? Кто выживет, получает иммунитет, пусть ценой оспин на лице.

— Кто это? — зачарованно прошептал Айвен.

— Аут-жена гем-генерала Чилиана, — также шепотом ответил Форобио. — Гем-генерал может потребовать вашу печенку на завтрак, и я лично пошлю ее ему. Незамужние гем-леди вольны развлекаться с вами, как им нравится, но замужние аут-леди — табу. Понятно?

— Да, сэр, — вяло ответил Айвен.

Леди Вио как загипнотизированная не отрываясь смотрела на огромный светящийся купол Райского Сада. Тоска по былой жизни? Она прожила годы на Сигме Кита с мужем-гемом словно в ссылке. Что она чувствовала сейчас? Радость? Тоску по дому?

Должно быть, какой-то звук выдал присутствие барраярцев, поскольку она повернула голову в их сторону. На

мгновение, всего на короткое мгновение, ее поразительные глаза цвета корицы казались совершенно медными от такой ослепительной ярости, что у Майлза похолодело в желудке. Потом выражение ее лица сменилось на обычное холодное презрение, такое же бесстрастное, как защитное поле, которого она лишилась, и такое же непробиваемое. Открытое проявление эмоций мелькнуло так быстро, что Майлз не был уверен в том, что его спутники вообще заметили его. Впрочем, взгляд предназначался не им; он был уже на ее лице, когда она оборачивалась, прежде чем она могла узнать барраярцев, стоявших в темных мундирах в тени.

Айвен открыл рот.

«Пожалуйста, не надо!» — взмолился про себя Майлз, но Айвен не мог удержаться:

— Добрый вечер, миледи. Чудесный вид, не правда ли?

Она колебалась пару мгновений — Майлз уже решил, что она молча покинет их, — но все же ответила негромким, идеально модулированным голосом:

— Во всей Вселенной нет ничего подобного.

Айвен просветлел лицом и сделал шаг к ней.

— Позвольте представиться: я лорд Айвен Форпатрил с Барраяра... и, гм, это посол Форобио, а это мой двоюродный брат, лорд Майлз Форкосиган. Сами понимаете, чей он сын.

Майлз поморщился. Вид Айвена, заливающегося соловьем в приступе сексуальной паники, мог бы позабавить, когда бы не был так жалок. Он болезненно напомнил Майлзу... кого? Себя самого?

«Неужели я выглядел таким же идиотом в первый раз, когда увидел Райан?» Майлз боялся, что ответ будет «да».

— Да, — произнесла леди Вио. — Я знаю. — Майлзу доводилось видеть, как люди разговаривают с комнатными растениями с большей теплотой, чем леди Вио с Айвеном.

«Брось, Айвен, — безмолвно молил Майлз. — Эта женщина замужем за первым офицером парня, который пытался убить нас вчера, забыл? Если только лорд Икс все-таки не принц Слайк... или не Ронд, или...» Майлз стиснул зубы.

Однако прежде чем Айвен успел увязнуть еще глубже, из-за угла показался мужчина в военной форме с перекошенной — так он нахмурился — раскраской на лице. Гем-

генерал Чилиан. Майлз замер и предостерегающе стиснул руку Айвена.

Чилиан скользнул взглядом по барраярцам, ревниво раздув ноздри.

— Леди Вио, — обратился он к своей жене. — Будьте добры, ступайте за мной.

— Да, милорд, — произнесла она, тряхнув волосами, и, холодно поклонившись Айвену, вышла.

Чилиан тоже заставил себя поклониться; с усилием, заметил Майлз. Уводя жену, он еще раз оглянулся на барраярцев через плечо. И за какие такие грехи он завоевал ее?

— Счастливчик, — с завистью вздохнул Айвен.

— Не уверен, — сказал Майлз.

Форобио только усмехнулся.

Они двинулись дальше. Мысли Майлза вертелись вокруг этой встречи. Была ли она случайной? Может, это начало новой ловушки? Лорд Икс пользовался людьми, как вилками с длинной ручкой, — сам держась на безопасном расстоянии от огня. Гем-генерал и его жена слишком близки к нему, слишком очевидно связаны. Если только лорд Икс — это Кети...

Свечение откуда-то спереди заставило его поднять глаза. По обрамленной вечнозелеными кустами дорожке к ним приближался аут-шар. Форобио с Айвеном сошли с дорожки пропустить его. Вместо этого шар остановился перед Майлзом.

— Лорд Форкосиган? — Женский голос звучал мелодично даже сквозь фильтр, но принадлежал не Райан. — Могу я поговорить с вами наедине?

— Конечно, — выпалил Майлз прежде, чем Форобио успел возразить. — Где? — Его пронизало напряжение. Неужели сегодня произойдет его последняя попытка проникнуть на корабль Илсюма Кети? Без подготовки, без уверенности... — И как долго?

— Недалеко. Мы вернемся примерно через час.

Слишком скоро для полета на орбиту; значит, это что-то другое.

— Очень хорошо. Джентльмены, вы меня извините?

Форобио казался настолько несчастным, насколько ему позволяла дипломатическая закалка.

— Лорд Форкосиган... — Его колебания можно было расценить как хороший знак: значит, Форриди как следует поговорил с ним. — Вам нужна охрана?

— Нет.

— Передатчик?

— Нет.

— Вы будете осторожны? — Что в дипломатичной форме означало: «Ты уверен, что знаешь, на что идешь, сынок?»

— О да, сэр.

— Что нам делать, если ты не вернешься через час? — спросил Айвен.

— Ждать. — Он сердечно поклонился и поспешил за пузырем по дорожке.

Стоило им оказаться одним в тупике, освещенном только неяркими фонариками и огороженном цветущими кустами, как шар развернулся и исчез. Майлз стоял лицом к лицу перед еще одной аут-красавицей в белом, восседавшей в своем гравикресле словно на троне. Волосы этой дамы имели медовый цвет, и их замысловатое сплетение напоминало тяжелый позолоченный воротник от кольчуги. Он определил ее возраст как лет сорок, что могло означать и вдвое больше.

— Леди Райан Дегтиар велела мне привести вас, — произнесла она, откидывая подол с левого подлокотника кресла. — У нас мало времени. — Она смерила взглядом его рост. — Вы могли бы присесть вот сюда. — Она указала на широкий подлокотник.

— Как... захватывающе. — Если бы только это была Райан... Зато это дает ему замечательную возможность проверить его теории насчет эксплуатационных возможностей защитных пузырей. — Гм... я могу удостовериться, миледи?.. — добавил он, почти извиняясь. В конце концов последняя особа, которую он подозревал в аналогичной поездке, закончила ее с перерезанным горлом.

Она кивнула, как будто ожидала этого вопроса, и повернула руку ладонью вверх, показав ему кольцо Звездных Ясель.

Учитывая обстоятельства, это было лучшее, что они могли сделать. Майлз осторожно присел на подлокотник кресла, крепко схватившись за спинку. Каждый из них

старался не касаться другого. Ее рука с длинными пальцами коснулась пульта на правом подлокотнике, и силовой пузырь вновь сомкнулся. Неяркий белый свет отразился от окружавших их кустов, и они заскользили над дорожкой.

Вид изнутри был совершенно ясный, словно они смотрели сквозь пленку из тумана толщиной с яичную скорлупу, обозначавшую границу видимого снаружи силового шара. Звуки также проникали внутрь без помех, чего нельзя было сказать об отфильтрованных звуках изнутри шара. Майлз слышал голоса и звон посуды. Они вновь миновали Форобио и Айвена; те смотрели на них неуверенно, не зная, тот ли это шар, что они видели только что. Пролетая мимо них, Майлз подавил абсурдное желание помахать им рукой.

Они направились не к лифту, как ожидал Майлз, но к краю сада. Там уже стояла, поджидая их, седоволосая хозяйка. Она поклонилась шару и отворила защитный купол, пропустив его на маленькую посадочную площадку. Отраженный от плиток дорожки свет приглушился: аут-леди выключила освещение внутри шара. Майлз поискал взглядом в ночном небе что-нибудь вроде флайера или аэроплатформы.

Вместо этого шар подплыл к обрезу крыши и сорвался вниз.

Майлз конвульсивно вцепился в спинку кресла и стиснул зубы, чтобы не закричать, чтобы его не стошнило прямо на белое платье его прекрасного пилота, отчаянно стараясь не хвататься рукой за ее шею. Они падают, а он так боится высоты... уж не покушение ли это на него ценой жизни убийцы? О Боже!..

— Мне казалось, эти штуки поднимаются не выше метра над землей, — выдавил он из себя; несмотря на все его старания, голос срывался.

— При достаточном запасе высоты можно совершать управляемое планирование, — спокойно ответила она.

Вопреки первому — паническому — впечатлению Майлза они и в самом деле не падали камнем, но неслись вперед над просторными бульварами, через искрящееся светом парковое кольцо — к куполу Райского Сада.

Майлзу припомнились детские сказки про ведьм, летающих на волшебных метлах. Эту ведьму никак нельзя было назвать древней или уродливой. И все же в эту минуту Майлз

не был уверен в том, что она и впрямь не кушает непослушных детей.

Еще несколько минут — и шар снизился и сбавил ход, паря над мостовой перед боковым входом в Райский Сад. Легким движением руки она снова включила белое свечение.

— Ах! Я не делала этого уже много лет. — Она почти улыбнулась, показавшись на мгновение... почти обычной женщиной.

Майлза поразило то, что они миновали контроль при входе в Райский Сад так, словно их и не было вовсе, если не считать короткого обмена электронными паролями. Никто не останавливал и не обыскивал их шар. Охранники в форме Райского Сада, беспощадно досматривавшие галактические делегации, сейчас стояли, почтительно вытянувшись и потупив глаза.

— Почему они не останавливают нас? — прошептал Майлз, не в силах отделаться от мысли, что если они видят и слышат всех, то и их не могут не видеть или слышать.

— Останавливать? Меня? — удивилась аут-леди. — Меня, аут-леди Пел Наварр, консорта Эты Кита? Я здесь живу.

По счастью, дальнейшее путешествие их протекало на безопасном удалении от земли по уже знакомым ему дорожкам Райского Сада к низкому белому зданию с биофильтрами на окнах. Леди Пел прошла процедуры автоматического контроля на входе почти так же легко, как вход в Сад. Они бесшумно скользили по коридорам, но не в сторону лабораторий и офисов, а к лифтам, и поднялись на этаж.

Двери бесшумно разошлись в стороны, пропуская их в большую круглую комнату, выдержанную в серебристо-серых тонах. В отличие от прочих виденных Майлзом помещений Райского Сада это было лишено декора — как растительного, так и животного происхождения, равно как и их причудливых сочетаний. Ничего не отвлекало внимания. Вот он, чертог Звездных Ясель; про себя Майлз решил именовать его Звездным Чертогом. Восемь женщин в белом ждали их, молча сидя по кругу. Черт, да что это с его желудком, они ведь больше не падают.

Леди Пел остановила свой шар на пустующем месте в круге, опустила его на пол и выключила поле. Восемь пар ослепительных глаз остановились на Майлзе.

Нельзя, подумал он, попадать в общество стольких аут-леди сразу. Слишком большая доза. Их красота ошеломляла разнообразием: трое были седыми, как жена гем-адмирала, одна с медными волосами, одна темнокожая с ястребиным носом и иссиня-черными кудрями. Двое были светловолосыми — его провожатая и еще одна, с волосами цвета сухой соломы. Одна темноглазая леди обладала шевелюрой шоколадного цвета, как леди Вио. И еще здесь сидела Райан. Совокупный эффект их воздействия на Майлза точнее всего характеризовался словом «ужас». Он соскользнул с подлокотника и сделал шаг в сторону; слава Богу, жесткие ботинки поддерживали его в вертикальном положении.

— Это барраярец, свидетель, — произнесла леди Райан.

«Свидетель». Значит, он все-таки не обвиняемый. Ключевой свидетель, так сказать. Он справился с подступившим смешком. Почему-то ему казалось, что Райан не одобрит этого каламбура.

Он сглотнул и постарался справиться со своим голосом.

— Вы имеете передо мной преимущество, леди. — Правда, он мог догадаться, кто они такие. Он обвел их взглядом и некоторое время молчал, справляясь с головокружением. — До сих пор мне приходилось встречаться только с вашей Прислужницей. — Он кивнул в сторону Райан. На низком столике рядом с ней лежали все имперские регалии, включая Печать и поддельный Большой Ключ.

Райан величаво вивнула соглашаясь на его просьбу и начала представлять по кругу присутствующих леди — с неописуемым перечнем аут-титулов. Да, перед Майлзом сидели восемь консортов с восьми планет-колоний. Девять — вместе с Райан, находившейся здесь от имени покойной Императрицы. Хранительницы генофонда аутов, расы господ, собравшиеся на внеочередной совет.

Чертог, судя по всему, и предназначался для таких собраний: все консорты периодически прилетают в столицу, сопровождая корабли с детьми. Майлз сконцентрировал внимание на консортах принца Слайка, Илсюма Кети и Ронда. Аут-леди Кети, консорт Сигмы Кита, была одна из седовласых, ближе по возрасту к покойной Императрице, чем кто бы то ни было из присутствующих здесь. Райан

представила ее как леди Надину. Блондинка с соломенными волосами служила с принцем Слайком на Кси Кита, а дама с шоколадной шевелюрой являлась консортом Ро Кита. Майлз обратил внимание на то, что в их титулах упоминаются названия планет, но не их сатрапов.

— Лорд Форкосиган, — сказала леди Райан. — Я хотела бы, чтобы ты повторил консортам, как ты вступил во владение фальшивым Большим Ключом, и все последующие за этим события.

Все? Майлз не мог винить ее в том, что она открывает все карты, призывая на помощь подкрепление. Время для этого уже пришло. Но ему не нравилась неожиданность. Ей было бы лучше посоветоваться с ним предварительно.

«Конечно. Только как?»

— Насколько я понимаю, вам передали мое послание об отказе от попытки проникнуть на корабль принца Слайка.

— Да. Я ожидаю, что в свое время вы объясните почему.

— Извините, миледи. Я не хотел бы... обвинять никого здесь. Но если одна из консортов состоит в сговоре с ее сатрап-губернатором, все, о чем мы будем говорить, станет сразу известным и ему. Вы уверены, что мы среди друзей?

Райан подняла руку, остановив взрыв возмущения.

— Он иноземец. Он не может понять. — Она кивнула ему. — Мы не сомневаемся в измене, но не на этом уровне. Где-то ниже.

— О?..

— Мы пришли к заключению, что, даже располагая генным банком и Ключом, сатрап-губернатор не сможет задействовать их самостоятельно. Его консорт не будет сотрудничать с ним в этом, переворачивая все свои устои. Но он может попытаться назначить новую леди-консорта, которую сможет контролировать. Мы полагаем, что он уже выбрал ее.

— Ага... вы знаете, кого?

— Пока нет, — вздохнула Райан. — Пока нет. Я боюсь, это кто-то из тех, кто не до конца понимает цели аутов. Все связано друг с другом: если мы будем знать, кто из губернаторов, мы сможем вычислить, кого из аут-леди он склонил к измене; если мы узнаем, кто эта леди... и так далее.

Черт бы ее побрал, эту триангуляцию. Майлз прикусил губу, потом медленно сказал:

— Миледи. Расскажите мне — если это возможно — о том, каким образом ваши шары запрограммированы на подчинение только их владелицам и почему все так уж уверены в их защищенности. Кодовая пластина на пульте похожа на дактилодетектор, но простой детектор не так просто обмануть.

— Я не могу посвящать вас в технические детали, лорд Форкосиган, — сказала Райан.

— Этого я и не прошу. Только основные принципы.

— Ладно. Тут используется генетический код. Владелица кресла проводит рукой по панели, оставляя на ней несколько клеток эпителиях. Вот они и анализируются.

— Но не может же система сканировать весь хромосомный набор! Это заняло бы уйму времени.

— Нет, конечно. Она проверяет только полтора десятка основных генов; этого достаточно для идентификации аут-леди. Начиная с наличия двух икс-хромосом и так далее.

— Существует ли возможность подделать генетический код двух или более лиц?

— Мы не клонируем себя, лорд Форкосиган.

— Я имел в виду подделать только эти полтора десятка факторов, достаточных для того, чтобы обмануть машину.

— Это возможно, но маловероятно.

— Даже между состоящими в тесном родстве членами одного созвездия?

Она колебалась, обменявшись взглядами с леди Пел, задумчиво поднявшей брови.

— У меня есть основания спрашивать это, — продолжал Майлз. — Когда меня допрашивал гем-полковник Бенин, он обмолвился о том, что в отрезок времени, когда тело ба Лура могло быть уложено у саркофага, в погребальную ротонду залетало шесть аут-шаров. Он не сказал мне, чьи именно шары, но мне кажется, вы могли бы заставить его показать этот список вам. Вы могли бы сравнить коды этих шаров с генотипами в вашем архиве и вычислить, кому из аут-леди они принадлежат. И если это леди из окружения сатрап-губернатора, то весьма вероятно, что она и является его сообщницей. Вы можете узнать имя изменницы, не выходя из Звездных Ясель.

Райан устало вздохнула:

— Твои рассуждения верны, лорд Форкосиган. Мы могли бы поступить так... будь у нас Большой Ключ.

— О... — сказал Майлз. — Да, конечно. — Он сменил стойку «смирно» на «вольно». — Исходя из всего, что я могу вывести путем логического анализа, и того немногого, что мне известно от полковника Бенина, мы можем подозревать либо принца Слайка, либо Илсюма Кети. Либо — с меньшей вероятностью — Ронда. Поскольку Ро Кита и Мю Кита более других выигрывают от открытого конфликта с Барраяром, я склоняюсь в равной степени к Слайку и Кети. Последние... события указывают на Кети. — Он снова окинул сидящих взглядом. — Может, консорты слышали или видели что-то, что могло бы подтвердить эту версию?

Последовавший шепот был остановлен Райан:

— Увы, нет. Мы уже обсуждали это сегодня. Пожалуйста, начинай.

«Ну что ж, сами напросились, миледи». Майлз набрал в легкие побольше воздуха и пустился в подробное описание своих приключений на Эте Кита с того момента, как в их катер ворвалось ба Лура. Время от времени он делал паузу, чтобы дать Райан шанс остановить его, если она сочтет нужным скрыть что-то. Она не хотела скрывать ничего. Напротив, она умело поставленными вопросами помогала ему вспомнить мельчайшие детали.

Постепенно он начал понимать, чего добивается Райан. Проблема конспирации имеет и оборотную сторону. Лорд Икс может убить Майлза, а возможно, и Райан. Но даже самый самонадеянный цетагандийский политик с манией величия найдет весьма затруднительным убрать всех восьмерых консортов. Эта мысль приободрила Майлза.

Однако он начинал понимать, что его предварительные умозаключения начинают выворачиваться наизнанку. Райан все меньше представлялась ему беспомощной дамочкой, попавшей в беду. На ум ему все чаще приходила мысль о том, что он пытается спасти дракона.

«Ну что ж, даже драконов иногда надо спасать...»

Ни одна из леди даже не моргнула при его рассказе о вчерашней попытке покушения. Скорее, они даже с одоб-

рением переглянулись, оценив элегантность замысла и огорчившись, что такой красивый план потерпел неудачу.

Когда он закончил свой рассказ, воцарилась долгая тишина. Самое время предлагать план «Б»?

— У меня есть предложение, — дерзнул Майлз. — Заберите с кораблей сатрап-губернаторов все банки генов. Оставив нашего противника без банка, мы лишим его возможности действовать дальше. Если он будет сопротивляться возврату, он еще сильнее выдаст себя.

— Вернуть их... — недовольно сказала леди Пел. — Вы имеете представление о том, с каким трудом мы переправляли их туда?

— Но он может просто забрать и банк, и Ключ и бежать с ними, — возразила консорт Ро Кита.

— Нет, — сказал Майлз. — Есть одно, чего он не может делать. На пути к дому его ждет слишком много охраняемых п-в-туннелей. Выражаясь военным языком, лететь в открытую невозможно. Он не пойдет на это. Он не может раскрыть свои карты до тех пор, пока не окажется в безопасности на орбите... какой-нибудь Киты. Короче говоря, он вынужден затаиться до окончания похоронных мероприятий. — «Что все равно очень скоро».

— Это не снимает необходимости вернуть подлинный Ключ, — заметила Райан.

— Получив обратно банк, вы можете выторговать у него и Ключ в обмен на, скажем, помилование. Или вы можете объявить, что он украл его — что истинная правда, — и поручить решать это вашим спецслужбам. Освободив других губернаторов от улик причастности их к заговору императрицы, вы можете изолировать его. В любом случае это открывает нам пути для дальнейших действий.

— Он может пригрозить уничтожить Ключ, — нахмурилась консорт Сигмы Кита.

— Вы должны знать Илсюма Кети лучше, чем кто угодно другой здесь, леди Надина, — сказал Майлз. — Он пойдет на это?

— Он... неуравновешенный молодой человек, — задумчиво ответила она. — Я до сих пор не уверена, что он виновен. Но я не знаю о нем ничего, что бы делало ваши обвинения невозможными.

— А ваш губернатор, мадам? — поклонился Майлз консорту Кси Кита.

— Принц Слайк — целеустремленный и талантливый человек. Описанный вами заговор... не могу исключить того, что он мог бы пойти на такое. Не знаю.

— Хорошо. В конце концов со временем вы могли бы восстановить Ключ, правда? — Все равно великий план Императрицы был рассчитан на несколько поколений. Не самый плохой исход, с барраярской точки зрения. Майлз примирительно улыбнулся.

По комнате пронесся ропот.

— Возвращение Большого Ключа невредимым является первоочередной задачей, — твердо заявила Райан.

— Он все еще хочет ошельмовать Барраяр, — сказал Майлз. — Возможно, это начиналось как хладнокровный астрополитический расчет, но я не сомневаюсь: теперь это уже его личное стремление.

— Если я отзову банки, — медленно произнесла Райан, — мы окончательно утратим возможность рассредоточить их.

Консорт Сигмы Кита, седовласая Надина, вздохнула:

— Я надеялась дожить до осуществления мечты Леди-Небожительницы, до нового роста Империи. Она была права. На протяжении ее жизни застой усиливался.

— Будут и другие возможности, — сказала другая седовласая леди.

— Только в следующий раз все надо делать осторожнее, — сказала консорт Ро Кита. — Наша Госпожа слишком доверяла губернаторам.

— Я не уверена в этом, — возразила Райан. — Я осмелилась только распространить неактивные копии банка. Ба Лура лучше знало желания нашей Госпожи, но без тонкостей. Не моей идеей было раздать копии Ключа сейчас и, думаю, не ее тоже. Не знаю, были ли у нее разногласия с ба, или же ба просто неправильно поняло план. И теперь уже никогда не узнаю. — Она склонила голову. — Я приношу свои извинения Совету за мою неудачу. — Тон ее голоса напомнил Майлзу обращенный в сердце кинжал.

— Ты сделала все, что могла, дорогая, — ласково произнесла леди Надина и тут же добавила жестче: — Однако ты не должна была пытаться справиться с этим в одиночку.

— Таков мой долг.

— Чуть поменьше ударения на «мой», дорогая, и чуть больше на «долг», ладно?

Майлз постарался не поежиться от этой небольшой поправки — не подходит ли она и к его случаю?

Наступившая пауза тянулась довольно долго.

— Нам, возможно, придется откорректировать геном с целью сделать аут-лордов легче контролируемыми, — заметила консорт Ро Кита.

— Для возобновления экспансии нам требуется прямо противоположное, — возразила темнокожая консорт. — Большая агрессивность.

— Для этого достаточно гем-эксперимента, отфильтровывающего необходимые генетические комбинации из общего генофонда, — сказала леди Пел.

— Наша Госпожа в своем разумении стремилась уйти от единообразия, — добавила Райан.

— Мне кажется, мы давно уже совершаем ошибку, предоставляя мужчин-аутов целиком самим себе, — упрямо произнесла ро-китанка.

Райан подняла руку, прекращая дискуссию:

— Мы поговорим еще об этом... скоро. Но не теперь. Эти события и меня убедили в том, что будущей экспансии должны предшествовать усовершенствования. Но это, — вздохнула она, — задача новой Императрицы. Сейчас мы должны решить, что она примет в наследство. Кто за возвращение банков?

Не все решили сразу, но тем не менее необычное голосование, которое свелось к безмолвному обмену взглядами, решилось в пользу предложения Майлза. Майлз облегченно вздохнул.

Райан устало ссутулила плечи:

— Тогда я приказываю вам всем: верните их в Звездные Ясли.

— Под видом чего? — деловым тоном спросила леди Пел.

На мгновение Райан подняла глаза к потолку:

— Как коллекции генетического материала из колоний, собранные по повелению Леди-Небожительницы еще при ее жизни и предназначенные для экспериментальной работы в Звездных Яслях.

— Это годится, с одной стороны, — кивнула леди Пел. — А с другой?

— Скажите своим губернаторам... что мы нашли серьезную ошибку, которую необходимо исправить.

— Хорошо.

Совет завершился. Аут-леди включали свои кресла и по двое-трое покидали комнату, переговариваясь. Райан и леди Пел дождались, пока комната опустеет; у Майлза не было другого выхода, кроме как ждать вместе с ними.

— Вы все еще хотите, чтобы я попытался вернуть вам Ключ? — спросил Майлз у Райан. — Угроза Барраяру остается до тех пор, пока мы не получим солидных доказательств вины сатрап-губернатора, улик, которые умный человек не сможет игнорировать. И мне особенно не нравится то, что это угрожает вашей безопасности.

— Не знаю, — ответила Райан. — Возвращение генных банков не должно занять больше суток. Я... я пошлю кого-нибудь за вами, как мы сделали сегодня.

— Но тогда у нас в распоряжении останется всего два дня. Чем раньше я сделаю попытку, тем лучше.

— С этим ничего не поделаешь. — Она нервно прикоснулась к своим волосам.

Наблюдая за ней, он анализировал свои чувства. Безумие, охватившее его в первую встречу, отступало, и на место ему приходило... что? Если бы она утолила его жажду хоть одной каплей симпатии, он принадлежал бы ей душой и телом. По-своему он был даже рад, что она не играла с ним, обращаясь к нему как к слуге-ба, верность и повиновение которого не подвергаются сомнению. Возможно, его предложение унизиться, притворившись ба, было предложено ему подсознанием с целями не только практического характера.

— Леди Пел доставит тебя туда же, откуда забирала, — сказала Райан.

Он поклонился:

— Согласно моему опыту, миледи, мы не можем вернуться точно туда же, откуда начали, как бы ни старались.

Она ничего не сказала на это, только удивленно смотрела им вслед, когда они с леди Пел выплывали из комнаты.

Пел везла его через Райский Сад в обратном направлении. Майлз гадал, ощущает ли она себя так же неуютно, как он, от их близости. Чтобы отвлечься от этих мыслей, он завязал разговор:

— Зелень и животные в саду тоже создали аут-леди? Состязаясь, как на «Выставке биоэстетики» гемов? Должен признаться, поющие лягушки меня потрясли.

— О нет, — ответила леди Пел. — Низшие формы жизни — работа гемов. Для них высшая награда, когда их искусство принимается в Сад Императора. Ауты работают только с человеческим материалом.

Майлз покопался в памяти, но что-то не припомнил в Саду никаких монстров.

— Где?

— Как правило, мы испытываем свои идеи на слугах-ба. Это предотвращает случайную утечку генетических материалов половым путем.

— О...

— Для нас наивысшей наградой является создание удачного набора генов, который мы можем включить в генный банк аутов.

Ни дать ни взять золотое правило исследователя, только вывернутое наоборот: никогда не используй на себе то, что предварительно не проверил на других. Майлз нервно улыбнулся и больше не возвращался к этой теме. У выхода из Райского Сада их ждала машина с ба за рулем, и они вернулись к леди Д'Хар более привычным путем.

Пел, выждав момент, когда никого не было рядом, высадила его из пузыря в другом укромном месте сада на крыше и уплыла обратно. Майлз представил себе, как она возвращается с докладом к Райан: «Да, миледи, я отпустила барраярца на волю, как и велели. Надеюсь, он найдет там себе пищу и самку...»

Он присел на скамейку, с которой открывался вид на Райский Сад, и созерцал эту картину до тех пор, пока Айвен и Форобио не нашли его.

Вид у них был, что вполне естественно, перепуганный и весьма сердитый.

— Ты опоздал, — заявил Айвен. — Где, черт побрал, тебя носило?

— Я уже собирался вызывать полковника Форриди с охраной, — холодно добавил посол.

— Не стоило, — вздохнул Майлз. — Мы можем идти.

— Слава Богу, — пробормотал Айвен.

Форобио смолчал. Майлз встал, размышляя над тем, как скоро посол и Форриди перестанут удовлетворяться ответом «еще не время».

«Еще не время. Ради Бога, не торопите меня. Еще не время».

ГЛАВА 13

Нет на свете ничего, что бы он любил больше свободных дней, решил Майлз.

«Только не сегодня».

И хуже всего было сознание того, что он сам напросился на это. Пока консорты не вернут все генные банки, ему ничего не оставалось, кроме как ждать. И если только Райан не пришлет за ним машины в посольство — шаг, который не может не вызвать ожесточенного сопротивления спецслужб обеих империй, — у Майлза не будет ни малейшего шанса связаться с ней до назначенной на завтрашнее утро церемонии Привратной Песни в Райском Саду. Майлз стиснул зубы, включил информационный дисплей и уставился в него невидящим взглядом.

К тому же он не был уверен, стоило ли давать лорду Икс лишний день, особенно учитывая шок, в котором тот должен пребывать после того, как нынче днем к нему явилась его консорт забрать генный банк. Это сводило на нет его последний шанс высидеть до конца похорон, после чего исчезнуть с Ключом и банком, возможно, выкинув по дороге старую, верную центральной власти леди-консорта из шлюза. Он должен уже понимать, что Райан остановит его, даже ценой собственного признания. Убийство Прислуж-

ницы Звездных Ясель вряд ли входило в его изначальный план, в этом Майлз не сомневался. Райан была намечена роль слепого орудия, обвиняющего Майлза и Барраяр в краже Большого Ключа. За лордом Икс вообще наблюдалась слабость к использованию слепых орудий. Но интересы аутов значили для Райан больше, чем ее собственные. Никакой хитроумный заговорщик не мог ожидать, что она не будет предпринимать никаких шагов так долго.

Лорд Икс может и тиран, но уж никак не революционер. Он хочет овладеть системой, а не изменить ее. Покойная Императрица — вот кто настоящая революционерка, пытавшаяся разделить аутов на восемь соперничающих ветвей: пусть побеждает сильнейший. Должно быть, ба Лура было ближе к мыслям покойной госпожи, чем позволяла Райан.

«Невозможно отдавать всю власть и одновременно пытаться сохранить ее». Разве что посмертно.

И как теперь лорд Икс поступит? Что ему остается делать, кроме как драться до конца. Или же кусать локти, а Майлз сомневался, что он из тех, кто кусает локти. Он будет, скорее, искать возможность свалить все на Барраяр, лучше всего в виде мертвого Майлза, ибо мертвые не лгут. С учетом прохладного отношения цетагандийцев к иностранцам вообще и барраярцам в особенности у него оставался слабый шанс осуществить этот замысел. Решительно, в этот день лучше оставаться дома.

Может, было бы лучше с самого начала открыть всем правду о Ключе? Нет... тогда посольство и делегация оказались бы уже по уши в скандале, не имея возможности доказать свою невиновность. И если бы лорд Икс выбрал любую другую делегацию — марилаканскую, асландерскую или верванийскую, — его план, возможно, до сих пор шел бы как по маслу. Майлз мрачно надеялся, что лорд Икс очень и очень жалеет, что связался с Барраяром.

«И знаешь, сукин ты сын, скоро я заставлю пожалеть тебя об этом еще больше».

Майлз сжал губы и вновь сосредоточился на дисплее. Флагманские корабли сатрап-губернаторов строились по единой схеме, и только эта схема — увы! — и имелась в памяти посольского информария без доступа в засекречен-

ные файлы. Майлз прогонял на дисплее палубы и отсеки корабля.

«Будь я сатрап-губернатором, готовящим переворот, куда бы я спрятал Большой Ключ? Под подушку?» Сомнительно.

Губернатор заполучил Ключ, но не ключ от него, так сказать. Если лорд Икс сможет вскрыть Большой Ключ, он получит доступ ко всей информации, сможет сделать копию и, возможно, вернет оригинал, избавившись от материального свидетельства своей измены. Или уничтожит его. Но если Ключ так легко вскрыть, он, должно быть, уже сделал это — тогда, когда его план дал первый серьезный сбой. Значит, если он все еще пытается получить доступ к заложенной в Ключ информации, Ключ должен находиться в чем-то вроде шифровальной лаборатории. И где она, эта шифровальная лаборатория, расположена на корабле?

Стук в дверь прервал размышления Майлза.

— Лорд Форкосиган? — послышался голос полковника Форриди. — Могу я войти?

— Войдите, — вздохнул Майлз. Скорее всего внимание полковника привлекла его возня с посольским банком информации — это легко прослеживалось из спецотдела.

Форриди вошел и через плечо Майлза взглянул на дисплей.

— Забавно. И что это?

— Штудирую устройство цетагандийских военных кораблей. Учиться никогда не поздно, тем более офицеру. Не теряю надежды получить назначение в космический флот.

— Гм. — Форриди выпрямился. — Мне показалось, что вам будет интересно узнать свежие новости о вашем лорде Йенаро.

— Я не знал, что он мой, но... ничего фатального, надеюсь? — сказал Майлз искренне. Йенаро может оказаться важным свидетелем — позже; по зрелом размышлении Майлз начал жалеть, что не предложил ему укрыться в посольстве.

— Пока нет. Однако выписан ордер на его арест.

— Цетагандийской охранкой? За измену?

— Нет. Гражданской полицией. За воровство.

— Готов поспорить, что это ложное обвинение. Кто-то просто пытается использовать государственный аппарат, чтобы выкурить его из укрытия. Вы можете узнать, кто выдвинул обвинение?

— Гем-лорд по имени Невик. Это имя говорит что-нибудь вам?

— Нет. Должно быть, это тоже марионетка. Нам нужен тот, кто задействовал Невика. Тот же, кто снабдил Йенаро чертежами и деньгами для его славного фонтана. Зато теперь у нас есть две нити.

— Вы предполагаете, что это один человек?

— Предположения, — сказал Майлз, — нам не подойдут. Мне нужны надежные, достаточные для суда доказательства.

Взгляд Форриди приобрел опасную интенсивность.

— Что заставило вас считать, что Йенаро должен обвиняться в измене?

— О, да... я не подумал. Воровство куда удобнее и не так скандально, если его врагу нужно, чтобы полиция вытащила Йенаро на открытое место, где он сможет без труда застрелить его.

Форриди наморщил лоб.

— Лорд Форкосиган... — Он оборвал фразу, тряхнул головой и вышел.

Чуть позже заглянул Айвен, рухнул на диван, закинул ноги на подлокотник и вздохнул.

— Ты все еще здесь? — Майлз выключил дисплей, от которого уже начал косить. — Я думал, ты за городом, сгребаешь сено, или катаешься в нем, или что там положено делать. В конце концов нам здесь осталось гулять только два дня. А может, ты больше не получаешь приглашений? — Майлз ткнул пальцем в потолок: «Нас могут прослушивать».

Айвен ухмыльнулся: «Заметано».

— Форриди приставил ко мне телохранителей. Это мешает маневренности. — Он уставился в пространство. — Теперь и шагу не ступить. Была, кажется, какая-то египетская царица, которую переносили завернутой в ковер? Это может повториться.

— Запросто может, — пришлось согласиться Майлзу. — Даже почти наверняка повторится.

— Здорово. Отсюда мораль: держаться подальше от меня.

Майлз скорчил гримасу.

Через минуту или две Айвен добавил:

— Мне скучно.

Майлз вытолкал его из комнаты.

Церемония Пения, Открывающего Большие Ворота, не имела отношения к отпиранию ворот, хотя действительно включала в себя пение. Огромный хор из нескольких сотен гемов обоего пола в белых одеждах расположился недалеко от восточного входа в Райский Сад. Планировалось, что они выступят по очереди у четырех главных входов и закончат уже после полудня у северного входа. Хор пел на пологом склоне, дававшем неожиданно хорошую акустику. Приглашенные на церемонию — галактические делегации, гемы и ауты — слушали стоя. Майлз встал поустойчивее и приготовился терпеть. Открытое пространство оставляло достаточно места для шаров аут-леди, и они были здесь – несколько сотен, рассыпанных по лужайке. Сколько же аут-леди живут здесь?

Майлз оглянулся на их маленькую делегацию: кроме него самого, присутствовали Айвен, Форобио и Форриди, все в черных придворных мундирах, а также Миа Маз — как и раньше, в черно-белой одежде. Теперь Форриди смотрелся барраярцем, офицером, хотя — Майлз не мог не заметить этого — вид у него стал куда более зловещий, чем в скромных цетагандийских одеждах. Маз положила руку на локоть Форобио; когда пение началось, она привстала на цыпочки.

«Захватывающая дух» — только так Майлз мог охарактеризовать ту музыку, которую он услышал: мало того что рот его восторженно приоткрылся, но и волосы на руках — и те стали дыбом при неописуемых звуках, захлестнувших его. Гармонии и диссонансы сменяли друг друга с такой отточенностью, что слушатель легко различал каждое слово, когда голоса становились уже не просто бессловесными вибрациями, воздействующими, скорее, на спинной мозг... Даже Айвен слушал, оцепенев. Майлзу отчаянно хотелось выразить свой восторг, но нарушать мелодию любым звуком казалось святотатством. После тридцатиминутного выступления хор сделал перерыв, чтобы переместиться к южным воротам.

Пока выступавшие меняли диспозицию, слуги-ба под руководством уже знакомого мажордома проводили зрителей

в буфет, чтобы те смогли отдохнуть и освежиться. Майлз озирался в поисках шаров аут-леди, которые, однако, улетели куда-то в другую сторону. Чудеса Райского Сада занимали его все меньше. Можно ли привыкнуть к этому как к должному? Ауты, похоже, смогли.

— Мне кажется, я начинаю привыкать, — признался он Айвену по дороге к павильону, в котором для гостей был накрыт завтрак. — Или... по крайней мере смог бы.

— Гм, — произнес Форобио. — Вот только когда этот славный народ послал своих ручных гем-лордов на завоевание узла п-в-туннелей в районе Комарры, погибло пять миллионов наших. Надеюсь, вы не забыли про это, милорд.

— Нет, — уверенно сказал Майлз. — И не забуду. Но... даже вы, сэр, недостаточно стары, чтобы лично помнить войну. И я все больше начинаю сомневаться в том, что мы увидим со стороны Цетагандийской империи дальнейшие подобные попытки.

— Оптимист, — пробормотал Айвен.

— Позвольте мне объяснить. Моя мать говорит: все, что вознаграждается, повторится. И наоборот. Мне кажется, раз гем-лордам не удалось добиться расширения территорий при жизни нашего поколения, следующая их попытка случится нескоро. В конце концов период изоляции, следующий за периодом экспансии, — не новость в истории.

— Вот уж не знал, что ты у нас еще и историк, — съязвил Айвен.

— Вы можете доказать это? — спросил Форобио. — При жизни вашего поколения?

— Не знаю, — пожал плечами Майлз. — Это одна из тех вещей, которые чувствуешь потрохами. Дайте мне год и департамент, и я, возможно, смогу дать вам обоснованный анализ с диаграммами.

— Признаюсь, — добавил Айвен, — мне трудно представить себе, скажем, лорда Йенаро, покоряющего кого-то.

— Не то чтобы он вообще не мог этого. Просто ко времени, когда у него появится шанс, он будет слишком стар, чтобы заботиться об этом. Ну, разумеется, о том, что последует за периодом изоляции, говорить преждевременно. Черт его знает, во что превратятся ауты, если они уже боль-

ше десяти поколений только и делают, что... починяют свою породу. — «Да они и сами этого не знают». Эта мысль показалась странной ему самому. «Ты хочешь сказать, здесь некому следить за этим?» — Примитивные захватнические войны могут показаться им тогда детской игрой. В противном случае, — мрачно добавил он, — их тогда не остановишь.

— Веселенькая мысль, — буркнул Айвен.

У павильона их уже поджидали машины с салонами, обшитыми белым шелком, готовые отвезти гостей через Райский Сад к Южным воротам. Майлз налил себе горячего питья, со вздохом отказался от закусок — его желудок не принимал пищи от нервного напряжения — и принялся внимательно следить за перемещениями слуга.

«Все должно решиться сегодня. Завтра будет поздно. Давай же, Райан!»

И как, черт возьми, он сможет говорить с Райан, когда Форриди прицепился к нему как клещ? Майлз не сомневался, что тот следит за каждым его движением.

День тянулся, чередуя пение, приемы пищи и переезды. Часть делегатов, похоже, уже насытилась всем этим по горло; даже Айвен перестал интересоваться едой в третьем антракте. Когда связной появился — в буфете перед пятым и последним песнопением, — Майлз чуть не упустил его. Он вел с Форриди ничего не значащий разговор об особенностях выпечки Кераславского региона, одновременно пытаясь придумать способ отделаться от своего собеседника. Он как раз достиг предела отчаяния, обдумывая возможность скормить Форобио что-нибудь рвотное и тем самым отвлечь своего цербера на, так сказать, старшего по званию, когда краем глаза заметил Айвена, разговаривавшего с каким-то мрачным ба. Это ба было ему незнакомо: в отличие от маленького ба, служившего Райан, это было моложе и обладало светлыми волосами. Айвен развел руками, пожал плечами и с озадаченным видом вышел из павильона следом за ба.

«Айвен? Какого черта ей нужно от Айвена?»

— Извините, сэр. — Майлз оборвал Форриди на полуслове и нырнул ему за спину. Когда тот обернулся, Майлз уже миновал соседнюю делегацию и находился на полпути

к выходу, в котором скрылся Айвен. Ясное дело, Форриди бросится следом, но с этим Майлз как-нибудь разберется потом.

Майлз, щурясь, выскочил на свет как раз вовремя, чтобы увидеть черный мундир Айвена, исчезающий в кустах за фонтаном. Он затрусил следом, громко стуча ботинками по разноцветным камням дорожки.

— Лорд Форкосиган? — крикнул ему вслед Форриди.

Майлз не обернулся, только махнул на бегу рукой в знак того, что слышит. Вежливость не позволяла Форриди обматерить его вслух, но Майлз и так ощущал эти эмоции спиной.

Кустарник в человеческий рост высотой, кое-где прерываемый живописными группами деревьев, образовывал если и не настоящий лабиринт, то что-то вроде этого. Первое выбранное Майлзом направление привело его на пустынную лужайку, посередине которой серебряной нитью струился ручей. Он повернул и бросился обратно, проклиная свои непослушные ноги.

В центре окруженного деревьями газона с белыми скамейками по периметру парило спиной к Майлзу кресло аут-леди с отключенным силовым полем. Светловолосое ба куда-то исчезло. Восторженно раскрыв рот и не менее подозрительно подняв брови, к владелице кресла склонялся Айвен. Рука в белом рукаве протянулась к нему, и легкое облачко бесцветного газа ударило прямо в его удивленное лицо. Айвен закатил глаза и рухнул на колени сидевшей в кресле. И сразу же кресло скрылось под непроницаемо-белым пузырем защитного поля. Майлз вскрикнул и бросился к нему.

Кресла аут-леди вряд ли создавались для гонок, но перемещались все равно быстрее, чем Майлз на своих хромых ногах. Еще два поворота — и кресло скрылось из вида. Миновав последний ряд цветущих кустов, Майлз оказался на одной из главных аллей Райского Сада, мощенных белым нефритом. В обе стороны над ней скользили белые пузыри. Майлз слишком задыхался, чтобы чертыхнуться, но черные мысли так и теснились в его голове.

Он резко повернулся и оказался лицом к лицу с полковником Форриди.

Форриди протянул руку и ухватил его ворот мундира.

— Форкосиган, кой черт здесь происходит? И где Форпатрил?

— Я... я как раз хотел узнать это, сэр, с вашего позволения.

— Это дело цетагандийской охранки. Я сожгу их живьем, если...

— Я не думаю, чтобы они помогли нам в этом, сэр. Кажется, мне необходимо поговорить с кем-нибудь из ба. Сейчас же.

Форриди нахмурился, пытаясь переварить это. Подобная логика никак не укладывалась у него в голове. Майлз не винил его. Всего неделю назад он и сам разделял всеобщую убежденность в том, что цетагандийская охранка отвечает здесь за все.

«И отвечает, только не за все».

Легки на помине... Стоило Майлзу и Форриди пройти несколько шагов обратно к павильону, как перед ними возник гвардеец в красном мундире с полосатым лицом. Овчарка, подумал Майлз, готовая гнать заблудших иностранных овец обратно в стадо. Быстро сработано, но недостаточно быстро.

— Милорды. — Гвардеец, судя по мундиру, рядовой, вежливо поклонился. — С вашего позволения, павильон вон там. Машины отвезут вас к Южным воротам.

Форриди, похоже, принял решение:

— Спасибо. Но мы, кажется, потеряли члена нашей делегации. Не помогли бы вы найти лорда Форпатрила?

— Разумеется. — Гвардеец поднес к губам наручную рацию и бесстрастным голосом доложил ситуацию, не прекращая при этом подгонять Майлза и Форриди в сторону павильона. Значит, Айвен пока считается просто заблудившимся гостем; в этом не должно быть ничего необычного, ибо Сад спроектирован так, чтобы затягивать посетителя своими достопримечательностями.

«Дадим охранке пять минут на то, чтобы они убедились в том, что Айвен действительно пропал в самом центре Райского Сада. Вот тогда-то все и начнется».

Гвардеец отстал от них, когда они поднялись по ступеням павильона. Майлз сразу же подошел к старшему ба из находившихся поблизости.

— Прошу прощения, ба, — почтительно сказал он. Ба подняло глаза, удивленное тем, что его присутствие кем-то замечено. — Мне срочно надо связаться с леди Райан Дегтиар. Неотложный случай.

Несколько мгновений ба обдумывало это, потом поклонилось и жестом пригласило Майлза следовать за собой. Форриди шел следом. Свернув за угол служебного коридора, ба откинуло рукав серо-белой формы и произнесло в наручную рацию набор кодовых фраз. И тут же, выслушав ответ, изумленно подняло безволосые брови. Оно сняло с руки рацию, низко поклонившись, вручило ее Майлзу и отошло в сторону, чтобы не мешать разговору. Майлз надеялся, что Форриди, нависший у него над плечом, поступит так же, но тот остался.

— Лорд Форкосиган? — послышался из рации не искаженный фильтром голос Райан — должно быть, она говорила изнутри своего шара.

— Миледи... не посылали ли вы одного из своих... людей забрать моего кузена?

Последовала короткая пауза.

— Нет.

— Я сам видел это.

— О! — Еще одна пауза, дольше. Когда она снова заговорила, ее голос был тих и тревожен. — Я знаю, в чем дело.

— Я рад, что хоть кто-то это знает.

— Я пошлю к вам своего слугу.

— А Айвен?

— Мы разберемся с этим. — Связь оборвалась.

Раздосадованный Майлз готов был отшвырнуть рацию, но сдержался и вернул ее владельцу. Ба взяло рацию, еще раз поклонилось и исчезло.

— Что вы видели сами, лорд Форкосиган? — грозно спросил Форриди.

— Айвен... отправился куда-то с леди.

— Что, опять? Здесь? Сейчас? Этот мальчишка что, не понимает, где находится? Черт, ведь это ему не день рождения императора Грегора!

— Мне кажется, я смогу вернуть его очень скоро, сэр, если вы позволите. — Майлз ощущал слабые угрызения

совести за возведение на Айвена ненужного поклепа, но это чувство было быстро заглушено другим — всепоглощающим страхом. Что это за аэрозоль: парализующий газ или смертельный яд?

Форриди потребовалась долгая минута на то, чтобы, сверля Майлза ледяным взором, обдумать это предложение. Полковник, напомнил себе Майлз, — разведчик, а не контрразведчик. Любопытство, но не мания преследования — вот его движущая сила. Майлз засунул руки в карманы и попытался напустить на себя беззаботный, чуть скучающий вид. Поскольку пауза затягивалась, он добавил:

— Если вы не доверяете больше ничему, сэр, доверьтесь моему опыту. Это все, о чем я вас прошу.

— Очень скоро, да? — переспросил Форриди. — Вы завязали здесь очень любопытные знакомства, лорд Форкосиган. Мне бы хотелось узнать о них побольше.

— Надеюсь, очень скоро.

— М-н... ладно. Только побыстрее.

— Я постараюсь, сэр, — соврал Майлз. Все решится сегодня. Избавившись от полковника, он сможет вернуться только после того, как закончит свое дело. Он отсалютовал и ускользнул прежде, чем Форриди успел передумать.

Он вышел из павильона и остановился на дороге почти одновременно с машиной, лишенной траурного декора, — обычной двухместной машиной с багажником, управляемой знакомым маленьким ба. Ба заметило Майлза, подрулило поближе и остановило машину. Тут же к ним подскочил гвардеец в красном:

— Сэр, галактическим делегациям запрещено передвигаться по Райскому Саду без сопровождения.

— Моя госпожа желает видеть этого человека. Я должно забрать его, — заявило ба.

Гвардеец явно был недоволен, но все же нехотя кивнул:

— Мое начальство свяжется с вашим.

— Не сомневаюсь. — Губы ба раздвинулись в том, что Майлз счел улыбкой.

Гвардеец шагнул в сторону и потянулся к рации.

«Поехали же!» — кричал про себя Майлз, усаживаясь в машину, но они уже двигались. На этот раз ба срезало до-

рогу, направив машину над Садом по прямой в юго-западном направлении. Они летели достаточно быстро для того, чтобы ветер трепал волосы Майлза. Через несколько минут они уже спускались к Звездным Яслям.

Странная группа из белых шаров направлялась к служебному входу с обратной стороны здания. Пять шаров — четыре по бокам и один сверху — толкали шестой к высокой двери, ведущей в складское помещение. Соприкасаясь силовыми полями, шары жужжали, как рассерженные осы.

Ба пристроило машину в хвост этой необычной процессии и следом за шарами вплыло внутрь. Дверь за ними захлопнулась с какофонией щелчков, свидетельствующей о солидной защищенности помещения.

За исключением пола, мощенного разноцветными полированными камнями, уложенными в геометрический орнамент, склад ничем не отличался от любого другого. Он был совершенно пуст, если не считать леди Райан Дегтиар, стоявшей в ожидании рядом со своим креслом. Ее бледное лицо казалось напряженным.

Пять шаров-поводырей опустились на пол и исчезли, открыв пятерых консортов, знакомых Майлзу по позавчерашнему Совету. Шестой шар упрямо не выключался — белый и непроницаемый.

Стоило машине опуститься на камни, как Майлз выскочил из нее и подбежал к Райан.

— Айвен здесь? — спросил он, указывая на шестой шар.

— Мы думаем, да.

— Что случилось?

— Ш-ш. Подожди. — Она сделала грациозное движение рукой; Майлз стиснул зубы, чертыхаясь про себя. Вздернув подбородок, Райан шагнула вперед. — Сдайся и помоги нам, — произнесла она, обращаясь к шару, — и ты заслужишь прощение. Помешай нам, и его не будет.

Шар остался таким же глухим. Ему некуда было лететь, напасть он тоже не мог.

«Но там, внутри, Айвен».

— Ну что ж, — вздохнула Райан. Она достала из рукава похожий на ручку предмет с красной птицей на торце, подкрутила что-то и направила его на шар. Силовой пузырь

исчез, и кресло с глухим стуком рухнуло на пол. Из комка белых одежд и шоколадно-коричневых волос донесся вопль.

— Я не знал, что кто-то может сделать это, — прошептал Майлз.

— Только Леди-Небожительница обладает правом отмены, — сказала Райан. Она положила жезл обратно в рукав, сделала еще шаг вперед и замерла.

Леди Вио Д'Чилиан быстро пришла в себя. Она опустилась на колено, поддерживая одной рукой бесчувственное тело Айвена и прижимая другой к его горлу маленький кинжал. Глаза Айвена были открыты: его парализовали, но сознания он не терял.

«Слава Богу, жив.

Пока еще».

Если Майлз правильно оценил характер леди Вио Д'Чилиан, она не остановится перед тем, чтобы перерезать горло беззащитной жертве. Жаль, что этого не видит сейчас гем-полковник Бенин.

— Один шаг в мою сторону, — проговорила леди Вио, — и ваш барраярский прислужник мертв!

Майлз решил, что угроза предназначалась аут-леди; он не уверен был, правда, что она достигнет цели.

Майлз поспешил стать рядом с Райан, стараясь при этом не приближаться к леди Вио. Та следила за ним взглядом ядовитой змеи. Находившаяся прямо за ее спиной леди Пел кивнула Майлзу; ее кресло оторвалось от пола и бесшумно поплыло к выходу во внутренние помещения Ясель. За помощью? За оружием? Пел отличается практичностью... он должен выиграть время.

— Айвен! — возмущенно заявил Майлз. — Айвен не тот, кто вам нужен!

— Что? — презрительно сощурилась леди Вио.

Ну конечно. Лорд Икс всегда использовал для дела других мужчин или женщин, не пачкая рук. Майлз суетился, проводя расследование, стало быть, лорд Икс и решил, что заправляет всем Айвен.

— И что вы решили? — крикнул Майлз. — Что раз он выше и ловчее меня, он и руководит? У вас, аутов, только так и бывает, да? Ну и идиоты! Эта сценка задумана мной!.. — Что бы

еще такого ей сказать? — Я с самого начала испортил вам обедню, неужели вы этого не поняли? Но нет! Никто не принимает меня всерьез! — Глаза Айвена — единственная часть его тела, способная шевелиться, — заметно расширились при подобном заявлении. — Так что вы похитили не того! Вы только раскрылись, сцапав расходный материал! — Леди Пел, решил он, вышла вовсе не за помощью. Она вышла в туалет расчесать волосы, чем будет заниматься до бесконечности.

Зато он привлек к себе внимание всех находившихся в помещении: убийцы, жертвы, надзирателей-аутов... Что дальше, крутить сальто?

— И так с самого детства, знаете это? Куда бы мы ни пошли вдвоем, обращаются первым всегда к нему, будто я идиот, которому нужен переводчик... — Леди Пел появилась в дверях и подняла руку. Голос Майлза поднялся до крика. — Так мне это надоело, слышите?!

Леди Вио, догадавшись, оглянулась одновременно с жужжанием парализатора леди Пел. Ее рука с ножом напряглась, и тут луч парализатора ударил по ней. Лезвие окрасилось кровью, но Майлз бросился вперед и схватил нож. Луч задел и Айвена, и глаза его снова закатились. Майлз не мешал леди Вио грохнуться на пол; Айвена он опустил осторожно.

Порез оказался несерьезным. Майлз вздохнул с облегчением. Он достал носовой платок, вытер узкую струйку крови и прижал его к ранке.

Он поднял глаза на Райан и леди Пел, подплывшую полюбоваться на дело рук своих.

— Она вырубила его каким-то газом. Посмотрите, его жизни ничего не грозит?

— Думаю, нет, — сказала Пел.

Она сошла со своего кресла, опустилась на колени и обследовала предметы, которые леди Вио прятала в своих необъятных рукавах, методично разложив их на полу. В их число входила маленькая серебряная трубочка, один конец был заострен, а на другом красовалась маленькая груша. Леди Пел помахала ею перед своим прекрасным носиком.

— Ага. Вот оно. Нет, ему ничего не угрожает. Выветрится, не оставив последствий. Правда, когда он очнется, его будет тошнить.

— У вас не найдется для него доза синергина? — попросил Майлз.

— Найдем.

— Отлично. — Он не сводил глаз с леди Райан. «Только Леди-Небожительница обладает правом отмены». Но Райан использовала это право, и никто и глазом не моргнул, даже леди Вио.

«Ты врубился, парень? До завтра Райан — правящая императрица Цетаганды, и каждое ее движение обладает непререкаемым императорским авторитетом. Прислужница?.. Ха!»

Еще один из этих невнятных, сбивающих с толку аутских титулов, которые не дают никакого представления о том, что означают на самом деле; для того чтобы разбираться в них, нужно быть цетагандийцем.

Удостоверившись в безопасности Айвена, Майлз поднялся на ноги:

— Что происходит? Как вы нашли Айвена? Вам удалось забрать генные банки? Что вы...

Леди Райан протянула руку, прервав поток вопросов. Она кивнула в сторону замершего на полу кресла:

— Это кресло консорта Сигмы Кита, однако, как видишь, леди Надины с нами нет.

— Илсюм Кети! Да? Так что же случилось? Как он справился с креслом? И откуда вы это узнали? И как давно?

— Да, Илсюм Кети. Мы узнали сегодня ночью, когда леди Надина не вернулась с ее банком. Все остальные благополучно вернулись к полуночи. Но Кети знал только, что его консорта хватятся на утренней церемонии. Поэтому он послал леди Вио заменить ее. Мы заподозрили неладное и следили за ней.

— Но почему именно Айвен?

— Этого я пока не знаю. Кети не может просто так взять и заставить исчезнуть своего консорта, не возбудив подозрений; видимо, он предполагал использовать твоего кузена, чтобы каким-то образом отвести подозрения от себя.

— Еще одна подтасовка, вполне в его духе. Знаете, леди Вио... должно быть, она и убила ба Лура. По указке Кети.

— Да. — Взгляд Райан, упав на распростертое тело женщины, сделался ледяным. — Она тоже предала аутов. Это позволяет судить ее судом Звездных Ясель.

— Она может стать важным свидетелем, способным снять с меня и Барраяра обвинения в краже Большого Ключа, — с трудом выдавил из себя Майлз. — Пожалуйста, не... не делайте ничего преждевременного, прежде чем мы не узнаем, нужно ли это, ладно?

— О, прежде у нас к ней будет много вопросов.

— Значит, банк пока остается у Кети. И Ключ. И предупреждение. — «Черт! И что за идиот придумал это?.. Ах, да. Но Айвена в этом винить нельзя. Ты и сам решил, что отзыв банков — гениальный ход. Да и Райан купилась на это. Коллективное помрачение — самое верное название».

— И он удерживает своего консорта, которую он не может отпустить живой. Если она еще жива. Я не думала... что посылаю леди Надин на смерть. — Леди Райан уставилась в стену, избегая встречаться взглядом с Майлзом и Пел.

«Я тоже». Майлз подавил приступ слабости.

— Он может избавиться от нее в хаосе переворота. Но он еще не может начинать действовать. — Он помолчал. — Но если для того, чтобы по обыкновению артистически обставить ее убийство, обвинив в нем Барраяр, ему необходим Айвен... я полагаю, она еще жива. — «Очень хотелось бы в это верить». — Мы знаем и еще одно. Леди Надине удалось скрыть от него информацию, возможно, даже ввести его в заблуждение. Иначе он не пытался бы делать того, что он сделал. — Собственно говоря, это же могло свидетельствовать и в пользу того, что леди Надина уже мертва. Майлз закусил губу. — Но теперь Кети совершил достаточно ошибок для того, чтобы выдать себя, чтобы обвинения против меня обернулись против него, правда?

Райан колебалась:

— Возможно. Он действительно очень хитер.

Майлз смотрел на неподвижное кресло — без своего магического электронного нимба оно казалось почти заурядным.

— Вот еще что. Эти кресла. Кто-то ведь кодирует их под их владелиц, верно? Простите мою наглость, если я предположу, что это делает Леди-Небожительница?

— Вы не ошиблись, лорд Форкосиган.

— Значит, вы обладаете правом отмены кода и можете перекодировать кресло на кого угодно?

— Не совсем на кого угодно. Только на аут-леди.

— Илсюм Кети ждет возвращения этого шара с церемонии — шара с аут-леди и пленником-барраярцем, да? — Он сделал глубокий вдох. — Мне кажется... нам не стоит его разочаровывать.

ГЛАВА 14

— Я нашел Айвена, сэр. — Майлз улыбнулся в камеру видеофона. Фон, на котором стоял Форобио, был нерезким, но шум буфета — приглушенные голоса, звон посуды — слышался из динамика ясно. — Он совершает экскурсию по Звездным Яслям. Мы задержимся здесь еще немного: не можем обидеть хозяйку и тому подобное. Но я смогу вытащить его и догнать вас еще до окончания церемонии. Одно из ба привезет нас обратно.

Форобио не слишком обрадовался этим новостям.

— Ну ладно. Допустим, я вам верю. Однако полковника Форриди мало интересуют бесконечные отклонения от протокола даже ради вашего образования, и, признаюсь, я начинаю с ним соглашаться. Да... надеюсь, вы не позволите лорду Форпатрилу вести себя неподобающим образом, ладно? Ауты — это не гемы, не забывайте.

— Да, сэр. Айвен ведет себя примерно. Как никогда. — Айвен все еще лежал без движения, но легкий румянец на щеках свидетельствовал о том, что синергин начал действовать.

— Кстати, как он добился такой неслыханной чести? — спросил Форобио.

— Ах, да вы же знаете Айвена. Он никогда не мог стерпеть, если мне удавалось что-то, чего еще не удавалось ему. Я объясню все позже. Мне пора.

— Я с нетерпением жду вашего рассказа, — сухо пробормотал посол.

Майлз отключил связь прежде, чем с лица у него сошла улыбка.

— Ух. Это дает нам некоторый запас времени. Очень небольшой запас. Нам надо действовать.

— Да, — согласилась его провожатая, темноволосая леди с Ро Кита. Она развернула свое кресло и вылетела из офиса, где находился пульт связи; ему пришлось перейти на трусцу, чтобы поспевать за ней.

Они вернулись в склад вовремя: Райан и леди Пел как раз заканчивали перенастройку кресла леди Надины. Майлз сразу же бросился к Айвену. Тот дышал глубоко и ровно.

— Я готов, — доложил Майлз Райан. — За мной не придут раньше чем через час. Если Айвен придет в себя... ну, я думаю, вы найдете, чем успокоить его. — Он облизнул пересохшие губы. — Если что-то пойдет не по плану... свяжитесь с гем-полковником Бенином. Или лично с императором. Никаких других офицеров охранки. Все в этом деле, особенно то, как губернатор Кети ухитрился обмануть системы, которые все считали стопроцентно застрахованными, говорит мне о том, что у него есть связи на самом верху, в руководстве Имперской безопасности. Мне бы не очень хотелось, чтобы меня спасали эти его покровители.

— Я понимаю, — мрачно произнесла Райан. — И я согласна с твоим анализом. Ба Лура не стало бы нести Ключ для изготовления копии именно Кети, если бы его не убедили в том, что справиться с этой задачей может только он. — Она отошла от кресла и кивнула леди Пел.

Леди Пел занималась тем, что прятала в рукава большую часть предметов, конфискованных у леди Вио. Она кивнула в ответ, одернула платье и уселась в кресло. Набор предметов, увы, не включал в себя лучевого оружия, блоки питания которого не могут миновать контрольные датчики незамеченными.

«Даже парализатор, — с сожалением подумал Майлз. — Я отправляюсь на орбиту сражаться в парадном мундире и верховых сапогах, зато абсолютно безоружным. Замечательно».

Он снова примостился на левом подлокотнике кресла, пытаясь не ощущать себя куклой на руке чревовещателя, каковую, как он боялся, очень напоминал. Пел, положив правую руку на пульт, включила защитное поле, и они быстро заскользили к выходу. Двое других консортов вылетели вместе с ними, но направились в другую сторону.

В глубине души Майлз жалел, что летит на дело с Пел, а не с Райан. Души, но не разума. Подвергать Райан — главного свидетеля измены Кети — риску попасть к нему в руки было бы верхом безрассудства. И потом... ему нравилось, как Пел держит себя. Она уже продемонстрировала свое умение быстро и здраво мыслить при необходимости. Он до сих пор не был уверен, что, бросаясь с крыши позапрошлой ночью, она не столько заботилась о скрытности, сколько просто развлекалась. Аут-леди с чувством юмора; почти... жаль, что ей восемьдесят лет, что она консорт, цетагандийка и...

«Заткнись, слышишь! Айвена из тебя никогда не получится. Главное, так или иначе, заговору аут-лорда Илсюма Кети осталось жить меньше суток».

Они догнали свиту Кети, как раз когда она собиралась отбывать из Южных ворот Райского Сада. Для верности леди Вио отправилась за Айвеном в последний момент. Кети держал большую свиту как знак своего могущества: пара дюжин гем-гвардейцев, гем-леди, слуги (и не только ба) в форменных ливреях и — к большому неудовольствию Майлза — гем-генерал Чилиан. Участвует ли Чилиан в заговоре своего господина или же его готовятся выкинуть из шлюза вместе с леди Надиной на пути домой, заменив на ставленника Кети? Одно или другое: командующий имперскими войсками на Сигме Кита не может сохранять нейтралитет в грядущем перевороте.

Кети жестом пригласил шар леди Вио занять место в его собственной машине на время недолгой поездки в столичный космопорт. Гем-генерал Чилиан сел в другую машину; Майлз и леди Пел оказались наедине с Кети в пустом салоне, явно спроектированном специально для силовых шаров аут-леди.

— Ты опоздала. Сложности? — могильным голосом спросил Кети, развалившись в кресле. Он имел строгий и опечаленный вид — ни дать ни взять искренняя скорбь по усопшей... или как у человека, оседлавшего особо голодного и несдержанного тигра.

«Ну конечно же! Я мог бы догадаться, что он и есть лорд Икс, когда в первый раз увидел его фальшивую седину», —

подумал Майлз. Кети был единственный аут-лорд, не согласный ждать того, что должна принести ему жизнь.

— Ничего, с чем бы я не справилась, — ответила Пел. Акустический фильтр был настроен так, чтобы ее голос звучал максимально похоже на леди Вио.

— Не сомневаюсь, любовь моя. Не выключай поля, пока мы не окажемся на борту.

— Ладно.

«Ага. Гем-генералу Чилиану определенно светит прогулка из шлюзовой камеры без скафандра, — решил Майлз. — Бедолага».

Похоже, леди Вио любой ценой решила вернуться в геном аутов. Так кто же здесь главный — она или Кети? Или они действуют вдвоем? Две головы могут сообщить заговору дополнительную скорость и гибкость.

Леди Пел прикоснулась к пульту и обернулась к Майлзу:

— Когда мы попадем на борт, надо решить, что мы будем искать в первую очередь: леди Надину или Большой Ключ.

Майлз чуть не поперхнулся.

— Э-э... — Он кивнул в сторону Кети, сидевшего меньше чем в метре от его колена.

— Он нас не слышит, — успокоила его Пел.

Это было похоже на правду, поскольку Кети равнодушно отвернулся и стал смотреть на мелькавший мимо прозрачного фонаря пейзаж.

— Возвращение Ключа, — продолжала Пел, — является первоочередной задачей.

— Гм. Но леди Надина, если она еще жива, будет важным свидетелем в пользу Барраяра. И еще... она может знать, где он держит Ключ. Мне кажется, это должна быть шифровальная лаборатория, но у Кети чертовски большой корабль, и в нем много мест, подходящих для шифровальной лаборатории.

— И Ключ, и Надина должны находиться где-то недалеко от его каюты, — сказала Пел.

— Разве он не держит ее на гауптвахте?

— Не думаю... Вряд ли Кети захочет, чтобы все его солдаты или слуги знали, что он держит своего консорта под арестом. Нет. Скорее всего он запер ее в одну из кают.

— Интересно, где Кети собирается организовать зловещее преступление с участием Айвена и леди Надины? Количество путей, которыми пользуются консорты, ограниченно. Он не может выставить их ни на борту корабля, ни в своей резиденции. И вряд ли он осмелится повторить спектакль в самом Райском Саду, это было бы уже слишком. Где-нибудь в пригородах, мне кажется, и сегодня же ночью.

Губернатор Кети глянул на их силовой шар и спросил:

— Он еще не приходит в себя?

Пел прикоснулась пальцем к губам, потом к пульту.

— Нет еще.

— Я хочу допросить его сначала. Мне надо знать, сколько им известно.

— У нас еще много времени.

— Вряд ли.

Пел снова отключила выходной сигнал.

— Сначала леди Надина, — твердо сказал Майлз.

— Я... мне кажется, вы правы, лорд Форкосиган, — вздохнула Пел.

Дальнейший разговор с Кети, который в любой момент мог принять опасный оборот, был прерван некоторым смятением, вызванным посадкой в челнок той части свиты, что отправлялась на орбиту первым рейсом; сам Кети при этом был занят переговорами с пульта связи. Они не оставались наедине с Кети до тех пор, пока вся компания не перешла с челнока на борт губернаторского флагмана и не разошлась по своим каютам работать или отдыхать. Гем-генерал Чилиан даже не пытался заговаривать с женой. Повинуясь жестам Кети, Пел вела свой шар следом за ним. Исходя из того, что тот отпустил охрану, Майлз сделал вывод, что им предстоит перейти к делу. Меньше свидетелей — меньше убийств потребуется, чтобы заткнуть им рты в случае, если все пойдет не так.

Кети вел их по широкому, со вкусом отделанному коридору, явно соединявшему самые дорогие жилые каюты. Майлз чуть не хлопнул леди Пел по плечу:

— Посмотрите! Вон там, дальше. Видите?

У входа в одну из кают стоял на часах человек в ливрее. При виде господина он вытянулся в струнку, но Кети повернул к другой каюте. Часовой слегка расслабился.

Пел вытянула шею:

— Может быть, это леди Надина?

— Да. Возможно. Вряд ли он осмелился бы поручить ее охрану солдатам. Если только он не контролирует руководство вооруженными силами. — Майлз ощущал сильное сожаление по поводу того, что не вычислил размолвки Кети с его гем-генералом раньше. Впрочем, что толку сожалеть о неиспользованных возможностях...

Дверь за ними захлопнулась, и Майлз завертел головой, пытаясь разобраться в обстановке. Помещение было чистым и свободным от личных предметов: похоже, незаселенная каюта.

— Мы можем оставить его здесь, — сказал Кети, кивнув в сторону кушетки в углу. — Ты можешь контролировать его своей химией или мне лучше вызвать охрану?

— Химии достаточно, — ответила Пел. — Но мне нужно еще кое-что. Синергин. Суперпентатал. И нам стоит проверить его сначала на предмет аллергии к пентаталу. Насколько мне известно, они имплантируют ее всем важным людям. Я не думаю, что ты хочешь, чтобы он умер здесь.

— Клариум?

Пел вопросительно посмотрела на Майлза: она не знала, что это. Клариум был стандартным транквилизатором, применяемым в армии при допросах. Майлз кивнул.

— Хорошая идея, — поспешно ответила Пел.

— Надеюсь, он не очнется до моего возвращения? — беспокойно спросил Кети.

— Боюсь, я, напротив, передозировала газ.

— Гм. Будь поосторожнее, любовь моя. Нам не нужно, чтобы при вскрытии можно было обнаружить следы интоксикации. Хотя, надеюсь, вскрывать будет особо нечего.

— Я не хотела полагаться на случай.

— Вот и хорошо, — довольно заявил Кети. — Ты наконец начинаешь учиться.

— Я буду ждать тебя, — спокойно сказала Пел. Будто леди Вио могла делать что-то еще.

— Давай я помогу тебе выгрузить его, — предложил Кети. — Тебе, наверное, тесно там.

— Ни капельки. Я использую его вместо подставки для ног. Тут, в кресле, так удобно... Позволь мне... позволь

понаслаждаться привилегиями аутов еще немного, любовь моя, — вздохнула Пел. — Я так давно...

Кети довольно растянул губы:

— Очень скоро ты получишь больше привилегий, чем имела даже императрица. И столько иноземцев у ног, сколько пожелаешь. — Он поклонился шару и вышел быстрой походкой. Куда пойдет аут-губернатор за препаратами для допроса? В лазарет? В отдел безопасности? И сколько времени это у него займет?

— Давайте! — сказал Майлз. — Прямо по коридору. Нам надо избавиться от часового — вы взяли с собой ту гадость, что леди Вио испытала на Айвене?

Пел достала из рукава трубку с грушей и взяла ее на изготовку.

— Сколько доз осталось?

— Две. Вио перестаралась. — Голос ее звучал укоризненно, словно Вио подобной расточительностью нарушила изящество замысла.

— Будь у меня возможность, я бы взял сотню. На всякий случай. Ладно. Только не используйте все сразу, если это возможно.

Пел вывела шар из каюты и повернула в коридор. Майлз скорчился за спинкой кресла, охватив ее руками и скрестив ноги на основании, в котором размещался силовой блок.

«Прячешься под дамскими юбками?»

Подобный способ перемещения — да и не только перемещения — под контролем цетагандийки донельзя смущал его, несмотря на то что идея всей этой операции принадлежала ему.

«Что ж, цель оправдывает средства».

Пел остановила шар перед часовым.

— Слуга! — окликнула она его.

— Леди, — почтительно поклонился он белому шару. — Я на посту и не могу услужить вам.

— Это ненадолго. — Пел выключила поле. Майлз услышал негромкое шипение и стук. Кресло покачнулось. Он вскочил и увидел, что часовой уткнулся головой в колени Пел.

— Черт, — с досадой произнес Майлз. — Нам бы сделать то же самое с Кети в той каюте... да ладно. Дайте мне посмотреть на дверную панель.

Замок представлял собой обычный дактилодетектор, вот только на кого настроенный? Вряд ли на многих, возможно, только на одних Кети и Вио. Впрочем, должен же часовой иметь доступ туда в случае аварийной ситуации.

— Подвиньте его немного, — попросил Майлз Пел и приложил ладонь бесчувственного часового к панели детектора. — Ага, — удовлетворенно выдохнул он, когда дверь отворилась, не взвыв при этом сигналом тревоги.

Он освободил часового от его парализатора и вошел. Леди Пел вплыла следом.

— О! — только и произнесла разгневанная Пел. Они нашли леди Надину.

Старая леди сидела на кушетке — такой же, как в предыдущей каюте, — в одном белом нижнем платье. Сто или даже больше лет не могли не сказаться даже на ее фигуре аута; без свободных верхних одежд, она казалась почти обнаженной. Ее седые волосы были подхвачены в полуметре от конца каким-то устройством явно инженерного происхождения, не предназначенным для этой цели, зато надежно привинченным к полу. Это не могло мучить ее физически — длина волос позволяла ей передвигаться в радиусе пары метров, — но казалось издевательски-жестоким. Очередная идея леди Вио? Возможно. Майлз подумал, что теперь он понимает, что чувствовал Айвен, глядя на дерево с котятами. Никому не позволяется поступать так со старой леди (даже принадлежащей к такой своеобразной расе, как ауты), которая напоминает ему его бабушку с Беты. Ну, не совсем: если уж на то пошло, Пел внешне напоминала бабушку Нейсмит гораздо больше, и все же...

Пел бесцеремонно столкнула неподвижного часового на пол и бросилась к подруге-консорту:

— Надина, ты не ранена?

— Пел! — Любой другой бросился бы на шею своей спасительнице. Только не аут-леди: они ограничились спокойным, хотя и сердечным рукопожатием.

— О! — повторила Пел, яростно глядя на бедственное положение леди Надины.

Первое, что она сделала, — это скинула с себя верхние одежды и обернула их вокруг Надины, которая сразу же

почувствовала себя чуть увереннее. Майлз выглянул в коридор, удостоверился, что они в самом деле одни, и вернулся к дамам, которые сокрушались насчет замка, удерживавшего волосы. Пел опустилась на колени и дернула за прядь. Замок держал крепко.

— Я уже пробовала, — вздохнула леди Надина. — Их не выдернуть даже по волоску.

— Где может быть ключ от замка?

— Он был у Вио.

Пел быстро вытряхнула содержимое своих рукавов. Надина просмотрела его и покачала головой.

— Лучше обрезать их, — предложил Майлз. — Нам надо убираться отсюда как можно быстрее.

Обе женщины посмотрели на него с ужасом.

— Аут-леди никогда не стригут волос! — произнесла Надина.

— Простите меня, леди, но это особый случай. Если мы сейчас же добежим до спасательных катеров, я доставлю вас в безопасное место раньше, чем Кети обнаружит ваше исчезновение. Каждая секунда промедления снижает наш шанс на успех.

— Нет! — возразила Пел. — Сначала нам надо забрать Большой Ключ!

Увы, он не мог отправить дам с корабля, оставшись сам искать Ключ: из них троих он один был квалифицированным пилотом. Как это ни грустно, им придется держаться вместе. Справляться с одной аут-леди было уже нелегко; иметь дело с двумя — хуже чем пасти кошек.

— Леди Надина, не знаете ли вы, где Кети держит Большой Ключ?

— Знаю. Он отводил меня к нему сегодня ночью. Он надеялся, что я открою его. Он весьма огорчился, когда я этого не сделала.

Майлз внимательно посмотрел на нее. По меньшей мере на лице никаких следов насилия не было видно. Но ее движения казались чуть скованными. Возрастные артриты? Или психологический шок? Он вернулся к обездвиженному телу часового и начал обшаривать карманы в поисках полезных предметов: оружия, кодовых карт... ага. Складной вибронож. Он спрятал его в ладони и вернулся к леди.

— Мне приходилось слышать о животных, которые, попав в капкан, отгрызают себе лапы, — осторожно предложил он.

— Уф! — возмущенно произнесла Пел. — Барраярцы!

— Вы не понимаете, — вежливо произнесла Надина.

Он боялся, что понимает. Они будут стоять здесь и спорить до тех пор, пока Кети не накроет их здесь...

— Смотрите! — Он махнул рукой в сторону двери.

— Что? — вскричала Надина.

Пел вскочила на ноги.

Майлз мгновенно включил нож, схватил облако седых волос и резанул его так близко к замку, как только мог.

— Вот так. Теперь пошли!

— Варвар! — простонала Надина. Впрочем, истерикой здесь и не пахло; она испустила вопль протеста негромко, с учетом обстоятельств.

— Считайте это священной жертвой во благо аутов, — утешил ее Майлз.

В глазах ее стояли слезы. Пел... Пел выглядела так, словно была благодарна, что он, а не она, выполнил эту неблагодарную задачу.

Все трое взгромоздились в кресло: Надина на колени к Пел, Майлз снова цеплялся за спинку. Пел вывела кресло из каюты и снова включила поле. Обыкновенно гравикресла передвигаются бесшумно, но сейчас двигатель негромко жужжал, протестуя против тройной перегрузки, да и летело оно с неприятным креном.

— Сюда. Здесь направо, — направляла их леди Надина.

Один раз им встретился слуга, с поклоном уступивший им дорогу и не оглянувшийся им вслед.

— Кети не допрашивал вас под наркозом? — спросил Майлз у Надины. — Он знает, сколько Звездным Яслям известно про него?

— Суперпентатал не действует на аут-леди, — бросила Пел через плечо.

— О! А на аут-лордов?

— Слабо, — ответила Пел.

— Гм. И все же.

— Сюда, — показала Надина на лифт. Они спустились на один уровень и двинулись по другому коридору, поуже.

Надина ощупала свои серебряные волосы, хмуро осмотрела неровно обрезанные концы и отшвырнула их решительным движением. — Все это слишком рискованно. Надеюсь, ты используешь свои спортивные наклонности, Пел. И все это будет недолго.

Пел неопределенно кивнула.

Нет, это никак не напоминало отважную тайную миссию, какой ее представлял себе Майлз: слоняться по кораблю Кети на буксире у пары добропорядочных аут-леди преклонного возраста. Правда, Пел показала себя в деле с самой лучшей стороны, да и Надина старалась держаться достойно. И Майлз не мог не признать, что его предложение скрыть свою физическую немощь под одеждой ба не выдерживает критики, особенно с учетом того, что ба отличались отменным здоровьем и не хромали ни капельки.

«Неужели на борту столько аут-леди, что вид парящего шара никого не удивляет?.. Нет. Просто нам до сих пор везло».

Они остановились перед дверью без таблички.

— Здесь, — сказала Надина.

На этот раз дверь никто не охранял.

— Как мы войдем? — спросил Майлз. — Просто постучим?

— Попробуем, — сказала Пел. Она отключила поле, несколько раз стукнула в дверь кулачком и снова включила его.

— Это какая-то шутка, — беспокойно сказал Майлз. За дверью никого не должно быть: он представлял себе, что Ключ хранится в сейфе или в запертой тайным кодом каюте...

Дверь распахнулась. В дверях стоял, нацелив на них какое-то устройство, бледный человек в форменной ливрее Кети, под глазами которого красовались темные круги. Он считал показания своего прибора и поклонился.

— Да, леди Вио?

— Я... привезла леди Надину попробовать еще раз, — сказала Пел.

Надина скорчила гримаску.

— Не думаю, чтобы она нам помогла, — произнес мужчина в ливрее, — но можете поговорить с генералом. — Он шагнул в сторону, пропуская их.

Майлз, прикидывавший, как бы ему лучше снять мужчину в ливрее с помощью аэрозоля Пел, чертыхнулся и начал свои расчеты сначала. В помещении — да, это была именно шифровальная лаборатория — находилось трое. Все пространство в ней было занято аппаратурой в переплетении проводов. За столом сидел еще более бледный техник в черной форме цетагандийской военной разведки; похоже, он не вставал из-за стола несколько дней, о чем говорили раскиданные вокруг него банки из-под тонизирующего напитка и пара флакончиков с болеутоляющим на полке. Однако внимание Майлза более всего привлекал третий человек, склонившийся над плечом техника.

Это был не генерал Чилиан, как сначала решил Майлз. Этот был моложе, выше, с острым лицом, в кроваво-красном мундире службы безопасности Райского Сада. Впрочем, лицо его не носило положенной полосатой раскраски. Не начальник службы — Майлз пробежал в памяти по списку, наскоро заученному накануне отлета с Барраяра, — гем-генерал Нару... да, это он — третий человек в командной иерархии. Вот он, высокопоставленный сообщник Кети. Наверняка его вызвали сюда раскрыть код, защищающий Большой Ключ.

— Ладно, — произнес белолицый техник. — Начнем сначала: цепь семь тысяч триста шесть. Еще сотен семь, и мы его расколем, точно.

Пел поперхнулась и ткнула пальцем. На соседнем столе, небрежно рассыпанные, лежали не одна, но восемь копий Большого Ключа. Или один Большой Ключ и семь копий...

Может быть, Кети пытается воплотить в жизнь мечты покойной Императрицы Лизбет? А все остальное — результат неизбежной неразберихи? Нет... нет. Не тот случай. Возможно, он собирался отослать своим коллегам-губернаторам по фальшивому Ключу, или заставить Имперскую безопасность гоняться сразу за семью Ключами, или... что угодно еще.

Открывать огонь из парализатора означает поднять тревогу во всей округе. Значит, применять оружие придется только в крайнем случае. Черт, если его жертвы умны — а

Майлз подозревал, что имеет дело с тремя очень неглупыми людьми, — они могут нарочно броситься на него, чтобы вынудить его стрелять.

— Что еще есть у вас в рукаве? — прошептал он Пел.

— Надина. — Пел показала на стол: — Который из ключей — настоящий?

— Не знаю, — призналась Надина, вглядываясь в груду ключей.

— Но они могут быть фальшивыми все, — вздрогнула Пел. — Мы должны знать точно, иначе все напрасно. — Она порылась в рукаве и выудила оттуда знакомое кольцо на цепочке, кольцо с силуэтом птицы...

Теперь уже поперхнулся Майлз.

— Ради Бога, неужели это оригинал? Уберите его прочь с глаз! После двухнедельных попыток сделать то, что с его помощью можно сделать за секунду, я уверен, эти люди убьют вас не моргнув, только бы завладеть им!

Гем-генерал Нару оторвался от своего техника и повернулся лицом к белому шару.

— Что у тебя, Вио? — Его голос звучал устало, но даже так в нем слышалось нескрываемое презрение.

Пел начала слегка паниковать: Майлз заметил, как горло ее движется, проговаривая про себя возможный ответ. Вслух она не произнесла ничего.

— Мы не продержимся долго, — сказал Майлз. — Как насчет того, чтобы напасть, схватить то, что нам нужно, и удрать?

— Но как? — спросила Надина.

Пел наконец жестом остановила дебаты на борту и, включив фильтр, передала ответ генералу:

— Я не понимаю вашего тона, сэр.

Нару ухмыльнулся:

— Я вижу, ты чересчур загордилась, усевшись снова в свой пузырь. Ну что ж, наслаждайся, пока можешь. Скоро мы вытряхнем всех этих чертовых сук из таких вот маленьких крепостей. Дни, пока их хранят скудоумие и слепота императора, сочтены, это я тебе точно говорю, леди Вио!

Отлично... Нару участвует в заговоре вовсе не ради выполнения последней воли императрицы, это точно. Майлз

представлял себе, что останется от традиционных привилегий аут-леди, если за дело возьмется целеустремленный параноик из службы безопасности. Должно быть, Кети поманил его обещанием, что новый режим отворит двери Звездных Ясель и других тайных мест, принадлежавших аут-леди, что он уничтожит странную и хрупкую власть аут-леди и отдаст их в руки гем-генералов, где им совершенно очевидно (для Нару) и место. Интересно, нанял Кети Нару или они почти равноправные партнеры? Скорее, второе, решил Майлз.

«Этот человек опаснее других в комнате, а может, и на корабле».

Он отрегулировал парализатор на минимальное излучение в слабой надежде избежать шума.

— Пел, — торопливо сказал Майлз, — сними гем-генерала Нару последней дозой своего газа. Я постараюсь пригрозить остальным без стрельбы. Свяжи их, хватай Ключи, и смываемся. Возможно, это не так элегантно, зато быстро, а у нас нет времени.

Пел неохотно кивнула, одернула рукава и приготовила трубку с газом. Надина вцепилась в кресло; Майлз приготовился спрыгнуть с него и занять позицию для стрельбы.

Пел отключила поле и брызнула аэрозолем в изумленное лицо Нару. Тот задержал дыхание и пригнулся, почти не затронутый облачком газа. Выдох его прозвучал тревожным окриком.

Майлз выругался и, пригнувшись, трижды выстрелил. Оба не успевших опомниться техника упали; Нару ухитрился увернуться снова, но в конце концов луч задел и его, и он растянулся на полу.

Надина поспешила к столу с Ключами, смахнула их в подол и вернулась к Пел, чтобы та проверила их своим кольцом.

— Не этот... и не этот...

Майлз покосился на дверь — та оставалась запертой, но только до тех пор, пока к замку не прижмется чья-то ладонь. Кто обладает допуском сюда? Кети, Нару... Нару и так уже здесь... кто еще?

«Вот как раз и выясним».

— Не он... — продолжала Пел. — Ох, что, если они все фальшивые? Снова не он...

— Разумеется, фальшивые, — сообразил Майлз. — Настоящий должен быть... должен быть... — Он повел взглядом вдоль пучка проводов от стола шифровальщика. Провода вели к ящику, ничем не выделявшемуся из остального оборудования, зато в ящике находился... еще один Ключ. Но этот висел в сиянии лазерного сканера, считывавшего коды. — ...Здесь! — Майлз сорвал его с места и бросился обратно к Пел. — У нас Ключ, Надина и все оружие Нару. Бежим!

Дверь зашипела и отворилась. Майлз обернулся и выстрелил.

Человек в ливрее Кети, с парализатором в руке, опрокинулся на спину. Из коридора донеслись топот и крики; похоже, не меньше десяти человек торопливо убирались с линии огня.

— Есть! — радостно крикнула Пел: крышка Ключа откинулась.

— Не сейчас! — заорал Майлз. — Убери его, Пел, включай поле, ну!

Майлз прыгнул на кресло; включилось поле. Из двери на них обрушился шквал огня парализаторов. Лучи, попадая на непроницаемую сферу силового поля, искрили. Но леди Надина осталась снаружи. Она вскрикнула и упала навзничь, пораженная сразу несколькими лучами. В дверь ворвались вооруженные люди.

— Ключ у тебя, Пел! — крикнула леди Надина. — Беги!

Увы, это предложение запоздало. Пока его люди оцепляли комнату и хватали леди Надину, в дверь вошел сам сатрап-губернатор Кети и запер ее за собой.

— Отлично, — произнес он, окинув удивленным взглядом распростертые тела. — Отлично. — Мог бы, черт подрал, выругаться, подумал Майлз с досадой. Вместо этого он выглядел так, словно... словно владеет ситуацией. — Что мы здесь имеем?

Воин в ливрее Кети опустился на колени возле гем-генерала Нару, помог ему вытянуться и усадил, придерживая за плечи. Нару провел трясущейся рукой по искаженному болью лицу — Майлзу в прошлом самому приходилось испытывать всю гамму ощущений при попадании луча парализатора, и не раз, — и чуть слышно пробормотал ответ. Со второй попытки ему это удалось:

— ...Это... консорты Пел... и Надина. И барр... раярец... Говорил же я... эти пузыри... от них только... только вред. — Он откинулся на руки воина. — Да ладно. Они — наши.

— Когда этого соглядатая будут судить за измену, — произнесла леди Пел, — я попрошу императора вырвать ему глаза прежде, чем его казнят.

Майлз попробовал представить себе события, разыгравшиеся здесь прошлой ночью. Ведь должны были те как-то извлечь Надину из ее шара?

— Боюсь, вы несколько забегаете вперед, миледи, — вздохнул он.

Кети обошел вокруг шара Пел, оглядывая его. Разгрызть этот орешек — неплохая задачка для него. Или вовсе нет? Ведь сделал же он это один раз.

Бежать было невозможно: шар был лишен возможности двинуться с места. Кети может держать их в осаде, уморить голодом, если ему не лень ждать... нет. Кети некогда ждать. Майлз мрачно улыбнулся.

— У кресла есть система связи, верно? Боюсь, самое время звать на помощь.

Боже, они ведь почти справились.

«Почти». И еще они изобличили Нару, значит, теперь Кети лишится своей руки в Имперской безопасности. Теперь цетагандийцы и сами смогут распутать остаток этого дела. «Если только я смогу передать хоть пару слов на волю».

Губернатор Кети приказал двум своим людям поднять леди Надину и подтащить ее на точку, находящуюся — как он предполагал — прямо перед креслом (правда, на деле она находилась градусов на сорок правее). Он взял у одного из своих гвардейцев вибронож, подошел к леди Надине и поднял ее голову за волосы. Она вскрикнула, но тут же затихла — он прижал нож к ее горлу.

— Отключи свое защитное поле, Пел, и сдавайся. Сейчас же. Я думаю, мне не надо больше угрожать, ведь нет?

— Нет, — прошептала Пел. Сомнений в том, что Кети перережет горло леди Надине, чтобы потом подбросить ее тело куда-нибудь, не было ни у нее, ни у Майлза. Он слишком далеко зашел, чтобы возвращаться.

— Черт, — в бессильной ярости прошипел Майлз. — Теперь у него есть все. Мы. Ключ...

Большой Ключ. Под завязку наполненный информацией... информацией, ценность которой заключается исключительно в ее секретности и неповторимости. Во всей обитаемой Вселенной люди буквально купаются в океане информации, бесформенной массе букв, цифр и звуков... и всю эту информацию можно передавать и размножать. Предоставленная самой себе, она размножается, как бактериальный штамм, до тех пор пока хватит денег или энергии, пока она не захлебнется в собственных воспроизведениях или людям, воспринимающим ее, это просто не надоест.

— Кресло, ваши системы связи — это ведь все оборудование Звездных Ясель. Можете вы сбросить через них коды Большого Ключа?

— Что? Что?.. А... — Пел была шокирована, но быстро пришла в себя. — Думаю, это возможно, но мощности передатчика не хватит, чтобы связаться с Райским Садом.

— Об этом не беспокойтесь. Передайте по аварийному каналу космической связи. Неподалеку от корабля на орбитальной станции имеется ретранслятор. Я помню стандартные коды: их специально сделали простыми. Аварийные коды отменяют другие передачи, ретранслятор передает сигнал на бортовые компьютеры всех кораблей, гражданских или военных, находящихся сейчас в системе Эты Кита. Так что Кети получит свой Большой Ключ. И пара тысяч других людей тоже. Что тогда останется от его чертова заговора? Возможно, нам не удастся победить, но уж его победу мы у него отнимем, это точно!

Выражение лица Пел, по мере того как она переваривала эту мысль, менялось с испуганного на довольное, потом на огорченное.

— Это займет... черт, долго. Кети никогда не даст... нет! Я знаю, что делать. — Ее глаза вспыхнули яростным наслаждением. — Какие там коды?

Майлз диктовал; пальцы Пел порхали по панели управления. Всего секунда потребовалась ей на то, чтобы подставить открытый Ключ под луч лазерного сканера.

— Ну, Пел! — крикнул Кети снаружи. Его рука, державшая нож, напряглась. Надина зажмурилась и застыла.

Пел набрала код передачи, отключила силовое поле и спрыгнула с кресла, стащив Майлза следом.

— Ладно! — крикнула она. — Мы выходим.

Кети ослабил хватку. За спиной Майлза послышался шелест, и включившееся поле чуть не сшибло его с ног; он упал прямо в руки сатрапских гвардейцев.

— Это, — ледяным тоном произнес Кети, созерцая шар, скрывающий внутри Большой Ключ, — это довольно неприятно. Впрочем, эта помеха временная. Взять их! — Он кивнул своим гвардейцам и отошел от Надины. — Ты! — вскричал он удивленно, обнаружив в их руках Майлза.

— Да, я. — Майлз оскалился в отдаленном подобии улыбки. — Это все я. С начала до конца. — «До твоего конца. Конечно, я тоже могу не дожить до развязки...» Кети не может позволить себе оставить в живых трех свидетелей. Но на то, чтобы обставить их смерть с должным артистизмом, потребуется некоторое время. Сколько времени, сколько шансов на...

Кети овладел собой, замахнувшись кулаком на Майлза.

— Нет. Тебя ведь можно расколоть, разве не так? — пробормотал он, обращаясь, скорее, к себе. Он отступил назад и кивнул гвардейцу: — Электрошоковой дубинкой его. Всех троих.

Гвардеец отстегнул от пояса стандартный разрядник и неуверенно покосился на консортов в белоснежных платьях, потом на Кети.

Майлз почти слышал скрежет зубов Кети.

— Ладно, только барраярца.

Со вздохом облегчения гвардеец поднял дубинку и ткнул Майлза трижды: в лицо, в живот и в пах. От первого удара Майлз вскрикнул, второй лишил его дыхания, а третий швырнул на пол, где он и остался лежать, скрючившись. На этом гвардеец временно успокоился. Гем-генерал Нару, которого как раз подняли на ноги, довольно хохотнул, созерцая правосудие.

— Генерал, — Кети кивнул Нару, потом указал на шар, — сколько времени потребуется на то, чтобы открыть его?

— Дайте подумать. — Нару опустился на колени рядом с парализованным техником, вынул из кармана у того маленький прибор и навел его на шар. — Черт, они поменяли код. Полчаса — с момента, когда мой человек придет в себя.

Кети поморщился. На руке у него запищал зуммер рации. Он нахмурился и поднес руку к уху.

— Да, капитан?

— Губернатор, — послышался неуверенный голос младшего офицера. — Мы прослушиваем на аварийном канале какие-то странные сигналы. Огромный объем информации, вводимой в наши системы. Какая-то закодированная тарабарщина, но она переполнила объем памяти нашей приемной системы и, как вирус, распространяется по корабельным сетям. Она маркирована имперским кодом первоочередной срочности. Изначальный сигнал, похоже, исходит от нашего корабля. Это... это сделано по вашему приказу?

Кети озадаченно свел брови. Потом его взгляд переместился на белый шар, неярко светившийся посередине комнаты. Он выругался — наконец-то! — и повернулся к Нару:

— Нет. Генерал! Нам необходимо убрать это поле немедленно!

Кети бросил на Пел и Майлза взгляд, не обещавший им в будущем ничего хорошего, потом углубился в разговор с Нару. Лошадиные дозы синергина из гвардейских аптечек не смогли привести техников в рабочее состояние, хотя те и начали многообещающе шевелиться и стонать. Кети и Нару пришлось приняться за дело самим. Судя по нехорошему блеску глаз Пел, сидевшей в обнимку с Надиной, те уже опоздали. Ослепительная боль от электрошока снизилась до неприятного покалывания, но Майлз оставался лежать, не желая привлекать к себе лишнего внимания.

Кети и Нару так увлеклись своей работой, сводившейся в основном к ожесточенному спору насчет того, каким способом быстрее всего добиться цели, что никто, кроме Майлза, не заметил, как на двери появилось и начало расти светлое пятно. Несмотря на боль, он улыбнулся. Спустя мгновение дверь разлетелась фонтаном брызг расплавленного пластика и металла. Еще мгновение — чтобы переждать возможные выстрелы.

Гем-полковник Бенин, в безупречно сидящем кроваво-красном мундире, со свеженаложенной раскраской на лице, спокойно шагнул в образовавшееся отверстие. Он был безоружен, зато экипировки ввалившегося следом отряда в

красных формах хватило бы, чтобы убрать с дороги любое препятствие размером до небольшого дредноута включительно. Кети и Нару застыли; сатрапские гвардейцы в ливреях поспешно сдавали оружие и поднимали руки вверх. Следующим в лабораторию вступил полковник Форриди, не уступавший Бенину в элегантности, хотя и не столь невозмутимый. За его спиной Майлз разглядел фигуру Айвена, вытягивавшего шею над головами гвардейцев Бенина.

— Добрый вечер, лорд Илсюм, генерал. — Бенин церемонно поклонился. — Согласно личному приказу Императора Флетчира Джияджи, мне поручено арестовать вас обоих по обвинению в измене Империи. А также, — взгляд Бенина, направленный на Нару, приобрел остроту опасной бритвы, — по обвинению в убийстве императорского слуги-ба Лура.

ГЛАВА 15

Для лежащего Майлза вся сцена представлялась частоколом ног в красных сапогах. Гвардейцы Бенина разоружали людей Кети и выводили их. Молодцы со стальными взглядами, по виду которых представлялось сомнительным, что они захотят выслушивать объяснения, увели Кети и Нару.

Вся процессия задержалась перед входившими барраярцами.

— Мои поздравления, лорд Форпатрил, — услышал Майлз ледяной голос Кети. — Надеюсь, вам посчастливится пережить вашу победу.

— Что-что? — не понял Айвен.

«Ох, пусть его». Было бы слишком тяжело пытаться переубедить Кети в его перевернутом видении роли Майлза в этих событиях. Может, Бенину это и удастся. Повинуясь окрику сержанта, гвардейцы погнали своих пленников куда-то по коридору.

Две пары до блеска начищенных черных ботинок пробились через толпу и остановились у Майлза перед носом. Господи, опять объясняться... Майлз повернул голову и с

необычного ракурса посмотрел на полковника Форриди и Айвена. Пол под его пылающей щекой был таким прохладным, что ему не очень хотелось вставать, даже если бы он и мог.

Айвен склонился над ним.

— С тобой все в порядке? — произнес он сдавленным голосом.

— Элек... лект... лектрошок. К-кости целы.

— Тогда ладно, — сказал Айвен и поднял его на ноги за ворот.

Майлз секунду повисел, как рыба на крючке, потом обрел равновесие. Ему пришлось опереться на Айвена, который бесцеремонно придержал его рукой за подбородок.

Полковник Форриди смерил его взглядом.

— Я поручу послу заявить официальный протест, — произнес он тоном, по которому можно было заключить, что лично он не уверен, не слишком ли рано парень с электрошоковой дубинкой прекратил экзекуцию. — Форобио потребуется максимум подробностей. За всю его карьеру, подозреваю, вы создали самый необычный публичный прецедент.

— Ох, полковник, — вздохнул Майлз. — Мне к-кажется, этот инци... дент вряд ли б-будет предан гласности. Подождите и увидите.

В противоположном углу комнаты гем-полковник Бенин раскланивался с леди Пел и леди Надиной. По его приказу им подали гравикресла (правда, без защитных полей), одежды и даже горничных. Арест в привычном им стиле?

Майлз поднял глаза на Форриди:

— Надеюсь, Айвен, гм, объяснил вам все, сэр?

— Надеюсь, да, — ответил Форриди голосом, не обещавшим ничего хорошего.

Айвен энергично кивнул, потом прикусил губу:

— Гм... все, что мог. Учитывая обстоятельства.

Значит, все, что можно было сказать под цетагандийскими микрофонами.

«Все, Айвен? Надеюсь, ты не раскрыл меня?»

— Должен признать, — продолжал Форриди, — я до сих пор... перевариваю все это.

— Что п-произошло после того, как я покинул Звездные Ясли? — спросил Майлз у Айвена.

— Я очнулся, а тебя уже не было. Мне кажется, в жизни не чувствовал себя паршивее — зная, что ты отчалил на безумное мероприятие, к тому же без поддержки.

— Черт, да моей поддержкой был ты, Айвен, — пробормотал Майлз. — И, как ты показал только что, не такой уж плохой поддержкой.

— Ага, в твоем любимом виде — неподвижным на полу, без малейшей возможности вмешаться в события. Ты поперся на верную смерть — если не хуже, — а обвинили бы во всем меня. Знаешь, что сказала мне тетя Корделия перед отлетом? «Ты постарайся держать его подальше от неприятностей, Айвен».

Майлз почти услышал усталый голос графини Форкосиган.

— Так вот, как только я пришел в себя и разобрался, кой черт происходит, я вырвался от аут-леди...

— Как?

— Господи, Майлз, они все равно что моя мама, только в восьмикратном количестве. Уф! Если честно, леди Райан попросила меня связаться с гем-полковником Бенином, против чего я не возражал: он по крайней мере начал наконец действовать в нужном...

Возможно привлеченный упоминанием своего имени, Бенин подошел ближе и прислушался.

— И слава Богу, он меня выслушал. Похоже, он извлек из моего лепета больше информации, чем знал я сам тогда.

— Разумеется, — кивнул Бенин, — я не мог не обратить внимания на необычную активность вокруг Звездных Ясель.

«Вокруг, не внутри. Ну что ж...»

— Мое расследование к тому времени привело меня уже к подозрению в адрес одного из сатрап-губернаторов, поэтому я поднял по тревоге дежурные отряды на орбите.

— Отряды, ха-ха, — вставил Айвен. — Ты хоть знаешь, что корабль окружен тремя имперскими боевыми крейсерами?

Бенин слегка улыбнулся и пожал плечами.

— Гем-генерала Чилиана просто одурачили, я полагаю, — вмешался Майлз. — Хотя вы, возможно, з-захотите допросить его о деятельности его жены, леди Вио.

— Он уже задержан, — заверил его Бенин.

Задержан, не арестован. Порядок. Бенин знает свое дело. Но понял ли он, что в дело вовлечены все губернаторы? Или Кети выбран единственной жертвой на заклание?

«Внутреннее дело Цетаганды», — напомнил себе Майлз. Не его дело наставлять на путь истинный правительство Империи. Его долг — вытащить Барраяр из этой истории. Он улыбнулся светящемуся белому шару, все еще скрывающему подлинный Большой Ключ. Леди Надина и леди Пел совещались о чем-то с людьми Бенина; похоже, вместо того чтобы пытаться снять поле, они договаривались о транспортировке его и его бесценного содержимого обратно в Звездные Ясли.

— Единственное, чего лорд Форпатрил не смог мне внятно объяснить, лейтенант Форкосиган, — хмуро посмотрел на Майлза Форриди, — так это того, почему вы скрыли самый первый инцидент, в который был вовлечен объект такой значимости...

— Кети пытался оклеветать Барраяр, сэр. До тех пор пока я не имел возможности оперировать неопровержимыми свидетельствами...

— Говорите за себя, — перебил его Форриди.

— Ах. — Майлз прикинул, не стоит ли ему отказаться говорить, сославшись на последствия электрошока. Нет, увы. Его собственные мотивы... да он и сам не до конца разобрался в них. Чего он хотел вначале, прежде чем все завернулось так круто? Ах, да. Продвижения. Сойдет.

«Только не сейчас, дружок». В сознании его плавали соблазнительные, ничего не значащие слова вроде «Анализ повреждения» или «Управляемый занос»...

— Честно говоря, сэр, я не сразу узнал, что это Большой Ключ. Но после того как леди Райан вышла на меня, события уже перестали иметь характер заурядного инцидента и требовали исключительно деликатных действий. Когда же я осознал всю глубину и изощренность заговора сатрап-губернатора, было уже поздно.

— Поздно для чего? — поинтересовался Форриди.

После электрошока Майлзу не пришлось особенно стараться, чтобы его улыбка вышла болезненной. Похоже,

Форриди возвращается к первоначальному убеждению, что Майлз вовсе не тайный агент Саймона Иллиана.

«Ты же сам хотел всех в этом убедить, помнишь?»

Майлз покосился на Бенина: тот зачарованно прислушивался к их разговору.

— Вы же понимаете, сэр, вы бы отняли расследование у меня. Все в этой Вселенной считают меня калекой, которому по блату досталось теплое место курьера. И в нормальных условиях лейтенанту лорду Форкосигану ни за что не удалось бы доказать, что он способен и на большее.

Наконец-то правда — все до последнего слова. Но Иллиану известно все о роли, которую Майлз сыграл в Ступице Хеджена, да и не только ему, но и премьеру графу Форкосигану — отцу Майлза, и Императору Грегору, и еще многим, чье мнение на Барраяре значит многое. Даже Айвен это знает. Собственно говоря, единственными, кто этого не знал, оказались его противники. Цетагандийцы.

«Значит, ты сделал все, чтобы покрасоваться перед прекрасными глазами леди Райан? Или ты нацелился на более широкую аудиторию?»

Гем-полковник Бенин медленно переваривал его монолог.

— Так вы хотели сделаться героем?

— И притом так отчаянно, что не заботились о том, на чьей стороне? — неодобрительно добавил Форриди.

— Мне удалось оказать Цетагандийской империи неплохую услугу, это так. — Майлз отвесил небольшой поклон в сторону Бенина. — Но я думал о Барраяре. Губернатор Кети отводил Барраяру незавидную роль в своих планах. По крайней мере их я сорвал.

— Ну да, — не выдержал Айвен. — И где бы были они и ты сейчас, не объявись на сцене мы?

— О! — Майлз улыбнулся про себя. — Я ведь уже победил. Просто Кети этого еще не понял. Единственное, в чем я еще не был уверен, так это в том, останусь ли я сам жив.

— Тогда почему бы тебе не устроиться в Цетагандийскую имперскую службы безопасности, братец? — вдохновенно предложил Айвен. — Возможно, гем-полковник Бенин замолвил бы за тебя словечко.

Айвен, черт бы его побрал, слишком хорошо знал Майлза.

— Вряд ли, — с горечью произнес Майлз. — Я ростом не вышел.

Гем-полковник Бенин мужественно ухитрился почти не изменить выражения лица.

— И потом, — пояснил Майлз, — если я и работал на кого-то, так на Звездные Ясли, не на Империю. Спросите их. — Он кивнул в сторону Пел и Надины, как раз собиравшихся выходить из лаборатории в сопровождении хлопочущих вокруг них горничных.

— Гм. — Гем-полковник Бенин чуть успокоился.

Волшебные слова. Похоже, юбки аут-консортов — более надежное укрытие, чем это представлялось Майлзу пару недель назад.

Шар леди Надины тоже отбуксировали из лаборатории. Бенин посмотрел ему вслед, повернулся обратно к Майлзу и приложил руку к груди в подобии поклона.

— Так или иначе, лейтенант лорд Форкосиган, мой Господин, его Императорское Величество Флетчир Джияджа, желает, чтобы вы предстали перед ним в моём обществе. Сейчас.

Майлз умел распознавать императорские приказы. Он вздохнул и поклонился в ответ.

— Разумеется. Ах... — Он покосился на Айвена и неожиданно успокоившегося Форриди. Он не был уверен, желает ли он свидетелей этой аудиенции. С другой стороны, он не был уверен, что хочет оказаться там один.

— Ваши друзья могут сопровождать вас, — кивнул Бенин. — При условии, что они не заговорят, если их не попросят об этом.

Каковая просьба может, разумеется, исходить только от Императора. Форриди согласно кивнул; Айвена слегка встревожила подобная перспектива.

Их вывели — в окружении охраны, но не арестованными, конечно: ведь это нарушило бы дипломатический иммунитет. Майлз, все еще опиравшийся на руку Айвена, задержался пропустить вперед леди Надину.

— Такой славный молодой человек, — негромко произнесла аут-леди, кивнув в сторону Бенина, отдававшего распоряжения своим гвардейцам. — Такой воспитанный. Надо посмотреть, что мы можем сделать для него, верно, Пел?

— О, конечно, — согласилась Пел и вылетела на своем кресле в коридор.

Проблуждав по лабиринту корабельных коридоров, Майлз наконец миновал шлюз и оказался в челноке Цетагандийской имперской безопасности в обществе самого Бенина, не выпускавшего его из вида. Бенин по обыкновению казался спокойным и собранным, однако сквозь его полосатую раскраску проглядывало что-то такое... да, удовлетворение. Вот они, мгновения высшей цетагандийской удачи: арест собственного начальника за измену. Высшая точка карьеры Бенина. Майлз готов был спорить на Бог знает сколько бетанских долларов, что не кто иной, как Нару, выбрал щеголеватого Бенина для быстрого свертывания дела о смерти ба Лура. И тем самым подписал себе приговор.

— Кстати, — спохватился Майлз. — Если я еще не сделал этого раньше: поздравляю вас с раскрытием такого запутанного убийства, генерал Бенин.

Бенин зажмурился.

— Полковник Бенин, — поправил он.

— Это вы сейчас так думаете. — Майлз проплыл в салон и выбрал себе самое удобное кресло у окна.

— В этом зале я, кажется, еще не бывал, — прошептал Майлзу Форриди, оглядываясь по сторонам. — Это не тот, что используется обычно для публичных церемоний или аудиенций.

На этот раз их доставили не в очередной павильон, а в замкрытое невысокое здание в северной части Райского Сада. Трем барраярцам пришлось около часа прождать в приемной в сопровождении полудюжины вежливых, но молчаливых гем-гвардейцев, заботившихся в равной степени о том, чтобы гости чувствовали себя комфортно, и о том, чтобы те не имели ни малейшей возможности связаться с внешним миром. Бенин вышел куда-то с леди Надиной и Пел. Из-за присутствия цетагандийцев Майлз смог обменяться с Форриди только несколькими осторожными фразами.

Новое помещение слегка напомнило Майлзу Звездный Чертог: изысканно простое, выдержанное в спокойных голубых тонах. Голоса в нем звучали приглушенно, словно

оно находилось под звуконепроницаемым колпаком. Узор на полу позволял догадаться, что из-под него можно выдвинуть стол и несколько кресел, но пока все присутствующие ждали стоя.

Еще один посетитель ждал вместе с ними, и Майлз, приглядевшись, удивленно поднял брови. Бок о бок с гем-гвардейцем в красном мундире стоял лорд Йенаро собственной персоной. Вид он имел довольно бледный; под глазами красовались темные зеленоватые круги, словно он не спал пару суток. Темный костюм — тот же, в котором Майлз видел его последний раз на «Выставке биоэстетики» — тоже был изрядно пожеван. При виде Майлза с Айвеном Йенаро, в свою очередь, округлил глаза и отвернулся, пытаясь не замечать присутствия барраярцев. Майлз беззаботно помахал ему, и в конце концов тот ответил неуверенным поклоном, хотя на лбу у него осталась глубокая складка, словно от сильной головной боли.

И тут появилось нечто, заставившее Майлза забыть о болезненных последствиях электрошока. Точнее, некто.

Первым в зал вошел гем-полковник Бенин и отпустил охранявших барраярскую группу гвардейцев. За ним следовали аут-леди Пел, Надина и Райан в своих креслах с отключенными силовыми полями — они бесшумно разместились у одной из стен. Надина спрятала обрезанные концы волос в складках покрывал, тех самых, которыми поделилась с ней Пел и которые она, по всей видимости, еще не успела сменить. Последний час они явно провели взаперти, допрашиваемые на высшем уровне, ибо последней в зале появилась знакомая фигура, за спиной которой в коридоре маячили и охранники.

Вблизи император Флетчир Джияджа оказался еще выше и стройнее, чем показалось Майлзу на церемонии декламации. И старше, несмотря на темную шевелюру. По имперским стандартам он был одет довольно небрежно: полдюжины тонких белых покрывал поверх обыкновенного, облегающего тело белоснежного костюма, обозначавшего его статус как первого скорбящего по покойной.

Живые императоры мало смущали Майлза, хотя Йенаро покачнулся, будто готов лишиться чувств, и даже Бенин

двигался несколько механически, согласно заведенному ритуалу. Император Грегор рос вместе с Майлзом практически как его молочный брат; в сознании Майлза понятие «император» с детства ассоциировалось, скорее, с «кем-то, с кем можно поиграть в прятки». В данном случае такие ассоциации могли сослужить плохую службу, поэтому Майлзу пришлось напоминать себе: «Восемь планет, и он старше моего отца!» Из пола в торце комнаты выросло кресло, принявшее в себя то, что Грегор саркастически назвал бы «имперской задницей»... Майлз прикусил губу.

Да, это была поистине необычная аудиенция. Джияджа подозвал Бенина и вполголоса сказал ему что-то, после чего тот отпустил даже последнего гвардейца, охранявшего Йенаро. В зале остались три барраярца, двое консортов, Райан, Бенин, сам Император и Йенаро. Итого девять. Традиционный кворум для суда.

Впрочем, все лучше, чем иметь дело с Иллианом. Возможно, аут-лорд Флетчир Джияджа в меньшей степени склонен к убийственному сарказму. Хотя любой имеющий дело со всеми этими аут-леди должен быть опасно умен. Майлз стиснул зубы, не давая потоку оправданий вырваться наружу.

«Подожди, пока тебя спросят, дружок».

Райан была бледна и мрачна. Впрочем, Райан всегда бледна и мрачна. В сердце у Майлза шевельнулась последняя, совсем крошечная надежда — шевельнулась и затихла. Зато бояться ее ему никто не мешает. В груди его похолодело.

— Лорд Форкосиган, — хорошо поставленный баритон Флетчира Джияджи взломал тишину в зале.

Майлз подавил острое желание оглянуться по сторонам — в конце концов вряд ли здесь мог присутствовать другой лорд Форкосиган, — шагнул вперед и замер по стойке «смирно».

— Сир!

— Я все еще не до конца понимаю вашу роль в недавних событиях. И как вы вообще оказались замешаны в них.

— Мне предназначалась роль агнца на заклание, сир, и выбрал ее для меня губернатор Кети, сир. Однако я не пожелал играть эту роль.

Император нахмурился, выслушав этот, мягко выражаясь, прямолинейный ответ.

— Объясните подробнее.

Майлз покосился на Райан:

— Все?

Она чуть заметно кивнула.

Майлз на мгновение зажмурился, вознося краткую молитву тем несерьезным богам, что могли слышать их, открыл глаза и еще раз пустился в подробное описание своей первой встречи с ба Лура и Большим Ключом в барраярском катере. По крайней мере он имел возможность признаться во всем Форриди, причем в условиях, когда шеф посольских спецслужб начисто лишен возможности вмешиваться. Выдержанный мужик, этот Форриди: ничем не выдал своих эмоций; шевелящийся желвак на скуле не в счет.

— И когда я увидел ба Лура, лежавшее в погребальной ротонде с перерезанным горлом, — продолжал Майлз, — я понял, что неизвестный мне тогда еще противник ставит меня перед логически невозможной необходимостью доказать обратное. Позволив подбросить мне поддельный Ключ, я не имел больше возможности доказать непричастность Барраяра к подделке, кроме как добиться показаний единственного свидетеля — а он лежал мертвый на полу. Или кроме как найти местонахождение подлинного Большого Ключа, чем мне и пришлось заняться. И если смерть ба Лура не являлась самоубийством, но скорее убийством, тщательно обставленным как самоубийство, это означало только то, что кто-то в высшем руководстве службы безопасности Райского Сада тесно связан с убийцами ба, из-за чего обращаться за помощью к цетагандийским спецслужбам было просто опасно. Но затем кто-то поручил расследование этого дела гем-полковнику Бенину, намекнув предварительно, что быстрый вердикт, подтверждающий версию самоубийства, положительно повлияет на его карьеру. Кто-то, серьезно недооценивший способности Бенина. — «И его амбиции». — Кстати, это ведь был гем-генерал Нару?

Глаза Бенина блеснули, и он кивнул.

— Так или иначе, Нару решил, что из гем-полковника Бенина получится еще один барашек. Это вообще характерно для их операций, как вы, должно быть, уже поняли, если успели допросить присутствующего здесь лорда Йена-

ро... — Майлз вопросительно посмотрел на Бенина. — Да, я вижу, вы обнаружили лорда Йенаро раньше, чем это успели сделать агенты Кети. Я рад этому.

— Вы должны радоваться этому еще больше, — мягко ответил Бенин. — Мы взяли его — вместе с прелюбопытнейшим ковром — прошлой ночью. Его показания сыграли решающую роль в моей реакции на... гм... неожиданный поток информации и требований со стороны вашего кузена.

— Ясно. — Майлз сменил стойку: ноги устали от стояния навытяжку. Он почесал щеку, ибо чесать пах, учитывая обстоятельства, казалось несколько невежливым.

— Может быть, вам лучше сесть? — настоятельно предложил Бенин.

— Ничего, я потерплю. — Майлз перевел дух. — При первой встрече с гем-полковником Бенином я постарался привлечь его внимание к деликатности этой ситуации. К счастью, гем-полковник Бенин — деликатный человек, и его преданность вам, — «или истине», — перевесила угрозу, которую представлял для его карьеры гем-генерал Нару.

Бенин и Майлз обменялись дружелюбными поклонами.

— Кети постарался выдать меня Звездным Яслям как похитителя Большого Ключа, — осторожно продолжал Майлз. — С этой целью он организовал ложное признание ба Лура Прислужнице Ясель. Но тут все снова пошло не по его сценарию. Я глубоко признателен леди Райан за ее разумные и взвешенные действия в сложившейся ситуации. Именно то, что она не потеряла голову, дало мне возможность продолжать усилия, направленные на то, чтобы очистить Барраяр от подозрений. Знаете ли, ауты могут ею гордиться. — Майлзу показалось, что она захочет вмешаться, но она оставалась невозмутимой, словно непроницаемая оболочка защитного шара слилась с ее кожей. — Леди Райан действовала ради блага аутов, не заботясь о собственной безопасности. — Впрочем, насчет того, что же действительно является благом для аутов, еще можно поспорить. — Я бы сказал, ваша покойная августейшая мать удачно выбрала свою Прислужницу.

— Не вам, барраярцам, судить об этом, — перебил его Флетчир Джияджа, но имелась ли в его словах угроза, Майлз не понял.

— Простите меня, но я не нанимался выполнять эту миссию. Меня в нее втянули. И так или иначе, именно мои суждения привели нас всех сюда.

Джияджа казался слегка удивленным, даже ошеломленным: он явно не привык, чтобы его намеки открыто возвращали ему. Бенин напрягся, а Форриди вздрогнул. Айвен мгновенно подавил улыбку и продолжал изображать собой невидимку.

Император предпочел сменить тему:

— А какое отношение вы имеете к лорду Йенаро?

— Гм... вы имеете в виду, с моей точки зрения? — Бенин наверняка ознакомил его с признаниями самого Йенаро. Значит, перекрестный допрос. Ну ладно.

Тщательно подбирая слова, Майлз описал три встречи с Йенаро и его все более летальными шуточками, не забыв при этом изложить свои теории (кстати, доказанные) насчет характера лорда Икс. При описании небольшого приключения с ковром лицо Форриди приобрело забавный зеленоватый оттенок.

— По моему мнению — и инцидент с астерзиновой бомбой служит этому доказательством, — лорд Йенаро такая же жертва, как и мы с Айвеном. Он не может быть изменником, — добавил Майлз с легкой улыбкой. — У него на это не хватило бы духа.

По жесту Бенина Йенаро бесцветным голосом подтвердил выводы Майлза. Бенин вызвал гвардейца, который увел Йенаро. Теперь в зале их осталось восемь. Неужели так будет продолжаться до тех пор, пока не останется только один?

Джияджа некоторое время сидел молча, потом заговорил:

— Отложим разговоры о благе Империи. Обратимся к нуждам расы аутов. Леди Райан, ты можешь забрать свое барраярское чудо. Полковник Бенин, не будете ли вы так добры подождать с полковником Форриди и лордом Форпатрилом в приемной, пока я вас не позову.

— Слушаюсь, сир! — Бенин отсалютовал и вывел растерянных барраярцев из зала.

Майлз слегка встревожился:

— Но разве вам не нужен Айвен, сир? Он был свидетелем почти всему.

— Нет, — отрубил Джияджа.

Нет так нет. Все равно Майлз с Айвеном не смогут считать себя в безопасности до тех пор, пока не окажутся за пределами Райского Сада... да что там — за пределами Империи. Майлз со вздохом повиновался. И вздрогнул — так изменилась атмосфера в помещении.

Дамы, до сих пор сидевшие, потупив взоры, переглянулись. Не ожидая разрешения, три кресла окружили Флетчира Джияджу, лицо которого сделалось вдруг выразительнее: острее, можно сказать, даже злее. Хваленого хладнокровия аутов как не бывало. Майлз даже покачнулся.

Пел обернулась на движение.

— Дай ему кресло, Флетчир, — сказала она. — Охранник Кети избил его электродубинкой, ты же знаешь.

«Конечно, вместо нее».

— Как хочешь, Пел. — Император дотронулся до пульта на подлокотнике, и из пола у ног Майлза выросло кресло. Он скорее рухнул, чем сел, в него.

— Надеюсь, вы все теперь понимаете, — начал Флетчир Джияджа, — мудрость наших предков, завещавших нам только одно лицо, объединяющее аутов и Империю. Меня. Только одно вето. Мое. Проблемы генофонда аутов должны оставаться настолько далекими от политики, насколько возможно, тем более не попадать в руки политиканов, не имеющих представления о целях аутов. Это относится к большинству наших славных гем-лордов, что гем-генерал Нару наглядно доказал тебе, Надина. — Ого, да он позволяет себе иронизировать! Майлз неожиданно усомнился во всех своих прежних умозаключениях насчет взаимоотношений полов на Эте Кита. Что, если Флетчир Джияджа в первую очередь аут и лишь потом мужчина, а консорты в первую очередь ауты и лишь потом женщины... Кто же правит здесь, если даже Флетчир Джияджа всего только произведение искусства генной инженерии, дело рук своей матери?

— Разумеется, — сказала Надина с гримаской.

— Чего можно ожидать от полукровки вроде Нару? — устало вздохнула Райан. — Однако мою убежденность в

правоте Леди-Небожительницы поколебал аут-лорд Илсюм Кети. Она часто говорила, что генная инженерия подобна посеву, а прополка и сбор урожая должны делаться позже, путем конкурентного отбора. Но Кети — не гем, а аут. То, что он попытался совершить... убеждает меня в том, что нам еще много предстоит сделать, прежде чем перейти к уборке урожая.

— Лизбет всегда отличалась склонностью к примитивным метафорам, — неодобрительно заметила Надина.

— Хотя она была права в том, что касалось децентрализации, — сказала Пел.

— Только в принципе, — уступил Джияджа. — Но не при жизни нашего поколения. Еще не время. Раса аутов может многократно вырасти за счет пространства, занятого ныне обслуживающими классами, без территориальной экспансии. Империя переживает неизбежный период ассимиляции.

— Но в последние десятилетия созвездия осознанно ограничивали свой численный рост с целью сохранения благоприятного экономического положения, — возразила Надина.

— Знаешь, Флетчир, — вмешалась Пел, — альтернатива могла бы заключаться в указе императора, требующем увеличения количества скрещиваний между различными созвездиями с целью обогащения генофонда. А в общем-то Надин права. Созвездия росли медленнее и жили роскошнее с каждым десятилетием.

— Я думал, весь смысл генной инженерии заключается в том, чтобы избежать случайностей естественной эволюции, заменяя ее обдуманной эффективностью, — не удержался от комментария Майлз. Все три аут-леди обернулись и уставились на него, как на комнатное растение, которое неожиданно высказывает возражения против того, как его поливают. — Ну... так мне, во всяком случае, казалось.

Флетчир Джияджа холодно улыбнулся. Майлз запоздало попытался понять, зачем его вообще оставили здесь.

«Если Джияджа хотелось передать сообщение, он мог бы воспользоваться пультом связи...» Майлза начинало тряс-

ти, голова раскалывалась: в конце концов было далеко за полночь одного из самых длинных дней в его жизни.

— Я вернусь в Совет консортов с твоим вето, — медленно произнесла Райан. — Таков мой долг. Но, Флетчир, ты должен внимательнее отнестись к вопросу децентрализации. Если сейчас и не время осуществлять ее, то в любом случае не рано начинать планирование. И как показали последние события, полагаться на единственную копию недопустимо рискованно.

— Гм. — Флетчир Джияджа явно задумался. — Кстати, Пел, какую цель ты преследовала, растрезвонив коды Большого Ключа по всей системе Эты Кита? Если это шутка, то не смешная.

Пел прикусила губу и опустила глаза, что было на нее совсем не похоже.

— Это не шутка, — решительно вмешался Майлз. — Казалось, нам оставалось жить считанные минуты. Леди Райан настаивала на том, что спасение Большого Ключа является первоочередной задачей. Принявшие наш сигнал получили Ключ, но не получили замка; без самих генных банков этот сигнал казался им бессмысленной тарабарщиной. В любом случае мы добились того, чтобы вы смогли восстановить его — пусть по частям, пусть после нашей смерти, что бы там ни сделал Кети.

— Барраярец говорит правду, — подтвердила Пел.

— Лучшая стратегия именно такова, — убеждал Майлз. — Добейся своего живым или мертвым... — Он осекся, поскольку взгляд Флетчира Джияджи ясно сказал ему, что не дело заезжего варвара отпускать комментарии, которые можно отнести и на счет его покойной матери, даже если она и действовала против него.

«С этими людьми или как их еще называть ничего не добьешься. Я хочу домой», — устало подумал Майлз.

— Кстати, что будет с гем-генералом Нару?

— Его казнят, — ответил Император. К его чести, эта констатация не доставила ему удовольствия. — Безопасность должна быть... безопасной.

С этим Майлз не мог не согласиться.

— А лорд Кети? Его тоже казнят?

— Он уйдет в отставку в связи с пошатнувшимся здоровьем и будет жить в охраняемом поместье. Если он откажется, ему предложат покончить с собой.

— Э... при необходимости насильно?

— Кети молод. Он выберет жизнь и будет ждать других времен и другого шанса.

— А другие губернаторы?

Джияджа хмуро улыбнулся:

— Если немного закрыть глаза в том направлении, дело можно закрыть. Правда, им будет нелегко получить новые назначения.

— А леди Вио? — Майлз посмотрел на консортов. — Что с ней? Все остальные только пытались совершить преступление. Она успела совершить его.

Райан кивнула. Голос ее сделался совсем бесцветным:

— Ей тоже будет предложен выбор. Заменить слугу, которого она уничтожила, — лишившись пола, волос, сменив метаболизм, изменив пропорции тела... короче, превратиться в ба, но зато вернуться к жизни в Райском Саду, чего она желала со страстью, затмившей ей разум. Или ей будет даровано безболезненное самоубийство.

— И что... что она выберет?

— Надеюсь, второе, — искренне сказала Надина.

Все это их правосудие оперирует двойными стандартами. Теперь, когда азарт охоты прошел, Майлз не испытывал при мысли об убийстве ничего, кроме тошноты.

«И ради этого я рисковал жизнью?»

— А что... что с леди Райан? И со мной?

Взгляд Флетчира Джияджи был холоден и далек. Несколько световых лет, никак не меньше.

— Это... это проблема, над которой я подумаю наедине.

Император вызвал Бенина и, посоветовавшись с ним вполголоса, приказал ему проводить Майлза. Проводить куда? Домой, в посольство, или в ближайшую темницу? Как тут у них, в Райском Саду, с темницами?

Как выяснилось, все-таки домой, ибо Бенин вернул Майлза в компанию Форриди и Айвена и проводил их до Западных ворот, где их уже поджидала посольская машина. Они задержались, и гем-полковник обратился к Форриди:

— Мы не можем контролировать то, что вы докладываете в официальных рапортах. Но мой господин... — Бенин помолчал, подбирая подходящее слово, — надеется, что ничего из того, что вы видели или слышали, не станет достоянием сплетен.

— Я полагаю, это я вам могу обещать, — искренне сказал Форриди.

Бенин удовлетворенно кивнул:

— Могу я попросить вас поклясться мне в этом?

Да, похоже, он неплохо проштудировал барраярские обычаи. Три барраярца честно принесли персональные клятвы, и Бенин отпустил их в ночь. По расчетам Майлза, до рассвета оставалось около двух часов.

В посольской машине царил блаженный полумрак. Майлз угнездился в уголке, мечтая научиться умению Айвена казаться невидимым. Еще больше ему хотелось, чтобы им разрешили улететь домой прямо сейчас, не дожидаясь завтрашних церемоний. Но нет. Раз уж он зашел так далеко, он сможет и досмотреть все до самого конца.

Форриди же явно устал молчать. И все же он заговорил с Майлзом только раз, и то ледяным тоном:

— Что, вам казалось, вы делаете, Форкосиган?

— Я предотвратил распад Цетагандийской империи на восемь агрессивных частей. Я расстроил планы развязать конфликт части их с Барраяром. Я пережил попытку покушения и помог изловить трех высокопоставленных изменников. Правда, не наших изменников, но все же. Да. Еще раскрыл убийство. Для одной поездки не так плохо, надеюсь.

Форриди с минуту отчаянно боролся с собой, потом взмолился:

— Так вы тайный агент или нет?

Форриди... Форриди не входит в список посвященных. Майлз тихонько вздохнул.

— Ну, если и нет... мне все удалось так, словно настоящему агенту, не так ли?

Айвен хихикнул. Форриди замолчал, излучая раздражение. Майлз криво улыбнулся в темноте.

ГЛАВА 16

Майлз очнулся от тяжелой дремы. Айвен осторожно тряс его за плечо.

— Пшел вон... — Он снова закрыл глаза, пытаясь отделаться от своего кузена, и спрятал голову под подушку.

Айвен повторил попытку, на этот раз более настойчиво.

— Теперь-то я знаю, что это было задание. После заданий у тебя всегда депрессия.

— У меня не депрессия. Я просто устал.

— Знаешь, вид у тебя что надо. Здоровый синяк на физиономии — наверное, от электродубинки. Заметен со ста метров. Вставай, сам увидишь в зеркале.

— Терпеть не могу людей, у которых по утрам бойкое настроение. Который час? Почему ты не спишь? И вообще, что ты здесь делаешь? — Майлз ослабил хватку, и Айвен отобрал у него подушку.

— Гем-полковник Бенин уже выехал за тобой. В имперском лимузине в полквартала длиной. Цетагандийцы хотят, чтобы ты приехал за час до начала церемонии кремации.

— Что? Зачем? Он же не может арестовать меня здесь. Дипломатический иммунитет. Покушение? Казнь? Не слишком ли поздно для этого?

— Форобио тоже хочет знать. Он послал меня растолкать тебя так быстро, как только возможно. — Айвен вытолкал Майлза в ванную. — Давай брейся. Форму и ботинки твои я уже принес из чистки. В любом случае, если цетагандийцы захотят укокошить тебя, они вряд ли сделают это здесь. Они воткнут тебе под кожу какую-нибудь штуку, которая будет молчать полгода, а потом — раз! — и свалит тебя дома за столом.

— Ладно, утешил. — Майлз потер загривок, инстинктивно ожидая нащупать горбы. — Я не сомневался, что в Звездных Яслях не любят смотреть на часы. Но я-то тут при чем?

Майлз терпел, пока Айвен добросовестно исполнял роль погонялы. Но он простил своему кузену все грехи — про-

шлые, настоящие и будущие — за чашку кофе, которую Айвен сунул ему в руку. Он глотнул из чашки и посмотрел на свое отражение в зеркале. Синяк от удара электродубинкой действительно отличался изысканной полихромией на фоне иссиня-черного круга под глазом. Два других синяка смущали его меньше, поскольку все равно закрывались одеждой. Он все еще надеялся отвертеться и провести день в кровати. В своей каюте на борту скачкового корабля Имперской безопасности, удалявшегося отсюда так быстро, как только позволят законы физики.

В вестибюле посольства они застали не Бенина, а Миа Маз в том же траурном костюме. Накануне — вернее, нынешним утром, — когда они вернулись в посольство, она составляла компанию ожидавшему их Форобио, так что вряд ли ей удалось выспаться лучше, чем Майлзу. Тем не менее вид у нее был самый свежий, можно сказать, даже бодрый. Она улыбнулась Майлзу и Айвену. Айвен улыбнулся в ответ. Майлз не без зависти покосился на нее.

— Форобио еще не спускался?

— Он одевается и сейчас будет, — заверила его Маз.

— Вы... вы поедете со мной? — с надеждой спросил Майлз. — Ах да, вам ведь надо быть со своей делегацией. Завершающая церемония и все такое...

— Я буду с послом Форобио. — Маз расплылась в улыбке и стала чем-то похожа на бурундучка. — Теперь уже постоянно. Сегодня ночью он сделал мне предложение. Полагаю, по рассеянности. И я оказалась настолько не в своем уме, что сказала «да».

«Если ты не можешь нанять помощника...»

Ну что ж, это разрешит проблемы Форобио, связанные с отсутствием в штате посольства эксперта-женщины. Не говоря уже о проблемах отчетности за несчетное количество шоколадок и прочих подарков.

— Мои поздравления, — выдавил из себя Майлз, хотя поздравлять скорее стоило Форобио, а Маз пожелать удачи.

— Я как-то не совсем с этим свыклась, — призналась Маз. — Я имею в виду «леди Форобио». Как с этим справлялась ваша мать, лорд Форкосиган?

— Вы имеете в виду ее бетанское происхождение? Никаких проблем. Она говорит, что демократы привыкают к аристократии запросто, если только сами они при этом становятся аристократами.

— Надеюсь, мы с ней когда-нибудь познакомимся.

— Вы еще прославитесь, — авторитетно предсказал Майлз.

Форобио, все еще застегивающий мундир, спустился в вестибюль почти одновременно с появлением гем-полковника Бенина. Ошибочка. Гем-генерала Бенина. Майлз ухмыльнулся про себя при виде новых нашивок на красном мундире.

«Ну, что я вам говорил?»

— Могу я поинтересоваться, в чем все-таки дело, генерал? — От Форобио тоже не укрылся новый чин Бенина.

Бенин поклонился:

— Его императорское величество пожелал, чтобы лорд Форкосиган безотлагательно прибыл к нему. Гм... не сомневайтесь, мы вернем его вам невредимым.

— Вы обещаете? Посольство было бы весьма огорчено, если бы он снова... исчез. — Форобио удалось обращаться к Бенину с подобающей случаю строгостью, одновременно поглаживая украдкой руку Маз.

— Обещаю вам, посол, — заверил его Бенин.

Получив в конце концов согласие Форобио, он забрал Майлза. Выходя, Майлз оглянулся: сейчас он не отказался бы от общества Айвена, или Маз, или любого другого союзника.

Машина, хоть и не достигала в длину полквартала, была весьма неплоха. Цетагандийские солдаты отсалютовали Бенину и усадили их с Майлзом в задний салон. Машина отъехала от посольства; ощущение было такое, будто они едут в доме.

— Хоть мне-то вы можете сказать, в чем дело? — в свою очередь, задал вопрос Майлз.

Лицо Бенина приобрело прямо-таки крокодилье выражение.

— Согласно полученному мною приказу, любые объяснения должны подождать, пока вы не прибудете в Райский Сад. Это отнимет у вас всего несколько минут, не более. Сначала я подумал, что вам это понравится, однако по зрелом размышлении пришел к противоположному выводу. В любом случае вы это заслужили.

— Постарайтесь, чтобы слава деликатного человека не ударила вам в голову, — буркнул Майлз.

Бенин только ухмыльнулся.

В отличие от вчерашнего зала, предназначенного, скорее, для проведения советов, этот был исключительно для императорских аудиенций. В нем стояло только одно кресло, и в нем уже сидел Флетчир Джияджа. Сегодняшнее одеяние его было замысловатым настолько, что отчасти сковывало движения, так что за спиной ожидали два ба, чтобы помочь ему, когда он снова встанет. Его лицо опять казалось фарфоровой маской — настолько оно было бесстрастным. По левую руку от него бесшумно парили над полом три белых шара. Бенин встал с противоположной стороны; еще одно ба принесло и подало ему маленький плоский футляр.

— Вы можете подойти к его императорскому величеству, лорд Форкосиган, — объявил Бенин.

Майлз шагнул вперед, приняв решение не преклонять коленей. Стоя, он смотрел почти прямо в глаза сидящему Флетчиру Джияджа.

Бенин передал футляр императору, и тот открыл его.

— Вы знаете, что это, лорд Форкосиган? — спросил Джияджа.

Перед лицом Майлза на бархатной подстилке сиял орден «За заслуги».

— Да, сир. Это тяжелый предмет, идеальный для того, чтобы топить мелких врагов. Вы намерены зашить меня в шелковый мешок вместе с этой штукой, прежде чем бросить за борт?

Джияджа посмотрел на Бенина, который слегка пожал плечами, как бы говоря: «Разве я не говорил?»

— Наклоните голову, лорд Форкосиган, — спокойно приказал Джияджа. — Даже если вы и не привыкли делать этого.

Сидит ли в одном из этих шаров Райан? Майлз уставился на носки своих начищенных до зеркального блеска ботинок, пока Джияджа надевал ленту ему на шею. Он отступил на полшага и, как ни старался, не смог удержаться от того, чтобы не дотронуться рукой до холодного металла. Чести он отдавать не стал.

— Я... разрешите мне отказаться от этой чести, сир.

— Нет, не разрешаю, — произнес Джияджа с видом стороннего наблюдателя. — Мои лучшие информаторы позволили мне сделать вывод, что ты стремишься к славе. Это... — «Это слабость, которую грех не использовать...» — ...вполне понятное качество, которое сильно напоминает мне наших гемов.

Ну что ж, это все-таки лучше, чем если бы его сравнили с другими генетическими родственниками аутов — с ба. Которые на поверку не столько дворцовые евнухи, какими кажутся на первый взгляд, сколько бесценные лабораторные прототипы — покойное ба Лура, возможно, куда ближе самому Джиядже, чем его двоюродный брат. Скажем, шестьдесят восемь процентов генетического сходства. Именно так. Майлз решил, что ему стоило бы с бóльшим уважением относиться к молчаливо передвигающимся вокруг ба. В конце концов все они завязаны в этих аутских делах: мнимые слуги и их мнимые господа. Неудивительно, что император принял смерть ба Лура так близко к сердцу.

— При всей славе, сир, это не из тех вещей, которыми я мог бы похвастаться дома. Скорее, из тех, которые засовывают на дно самого глубокого ящика, что у меня есть.

— Вот и отлично, — произнес Флетчир Джияджа тем же ровным голосом. — Особенно если вы спрячете вместе с ним все связанные с этим воспоминания.

Ага. Вот в чем дело. Взятка за молчание.

— За последние две недели не много было такого, что я вспоминал бы с удовольствием, сир.

— Вы вольны вспоминать все что угодно, пока не упоминаете об этом.

— Публично — ни в коем случае, сир. Но я обязан составить рапорт.

— Ваши официальные донесения меня не волнуют.

— Я... — он бросил взгляд на белый шар Райан, — согласен.

Джияджа удовлетворенно прикрыл свои светлые глаза. Майлз чувствовал себя очень странно. Можно ли считать взяткой награду за то, что он не мог не сделать? Хотя если подумать... могут ли его родные барраярцы счесть, что он заключил своего рода сделку? Подлинная причина того, зачем его задержали прошлой ночью для беседы без свидетелей с Императором, наконец начала брезжить в его не проснувшемся окончательно мозгу.

«Но они же не могут вообразить, что Джияджа перевербовал меня за двадцатиминутный разговор? Ведь нет же!»

— Вы пойдете со мной, — продолжал Джияджа. — По левую руку. Пора идти. — Он встал; ба подобрали шлейф его наряда.

Майлз с тихим отчаянием смотрел на парящие шары. Его последний шанс...

— Могу я поговорить с вами еще раз, леди Райан? — Не зная, в котором из них сидит Райан, он обращался ко всем трем шарам разом.

Джияджа обернулся через плечо и сделал рукой разрешающий жест, хотя сам продолжал шествие, торжественность которого подчеркивалась пышностью одежды. Один шар последовал за ним, другие два задержались. Бенин стоял у открытой двери. Не самая интимная обстановка. Что ж, все верно. Он все равно мало что мог высказать вслух.

Майлз неуверенно переводил взгляд с одного шара на другой. Наконец один исчез, и там сидела Райан, почти такая же, какой он увидел ее в первый раз, — застывшие

белые покрывала под облаком блестящих волос. Она до сих пор лишала его дыхания.

Она подплыла ближе, протянула руку и дотронулась до его левой щеки. За все время это было ее первое прикосновение.

«Если она спросит: «Болит?» — клянусь, я укушу ее».

— Я столько брала от тебя, — сказала она негромко, — и ничего не давала взамен.

— Разве так не положено ауту? — не без горечи произнес Майлз.

— Я не умею по-другому.

Из рукава она достала темное блестящее кольцо, похожее на браслет. Прядь шелковых волос, длинная, свернутая в кольцо так, что казалось, у нее нет ни начала, ни конца. И протянула ему:

— Возьми. Это все, что я смогла придумать.

«Потому, что это все, что у тебя есть, миледи. Все остальное было бы даром твоего созвездия, или Звездных Ясель, или аутов, или твоего императора. Ты живешь в мире, богатство которого не поддается воображению, и тебе не принадлежит ничего. Даже твои собственные хромосомы».

Майлз принял кольцо волос из ее рук. Оно было прохладным и мягким.

— Что это означает? Для вас?

— Я... я не знаю, — призналась она.

«Честная до конца. Эта женщина вообще не умеет лгать?»

— Тогда я принимаю его, миледи. На память. Схороненную глубоко-глубоко.

— Да. Пожалуйста.

— Так вы будете помнить меня? — У него с собой не было абсолютно ничего, что он мог бы дать ей, сообразил он, если не считать того, что посольская прачечная оставила на дне карманов. — Или вы предпочитаете забыть?

Ее голубые глаза сверкнули, как луч солнца на леднике.

— Это не грозит. Ты сам увидишь. — Она плавно отодвинулась от него. Вокруг нее медленно соткалось защит-

ное поле, и она исчезла. Два шара медленно поплыли следом за императором.

Поляна напоминала ту, на которой проходила церемония декламации, только больше: пологая чаша естественного амфитеатра под искусственным небом Райского Сада. Белые шары аут-леди, аут- и гем-лорды в белых одеждах усеивали ее склоны. Дальние ряды были заняты посланниками со всей галактики. В центре, окруженный цветами, располагался еще один круглый силовой купол метров пятнадцати в диаметре. Сквозь его полупрозрачную оболочку Майлз разглядел груду даров, сложенных вокруг саркофага, на котором покоилась хрупкая фигура аут-леди Лизбет Дегтиар. Майлз прищурился, пытаясь разглядеть в куче даров полированный футляр из клена, но меч Дорки, наверное, лежал где-нибудь с другой стороны. Впрочем, какая разница.

Зато теперь у него будет место в первом ряду и почти императорский обзор. Первыми в императорской процессии следовали девять белых шаров консортов и Прислужницы, затем семь — сосчитайте-ка, ребята — семь гем-губернаторов, и только потом сам император с почетной охраной. Бенин без лишнего шума занял место гем-генерала Нару. Майлз настороженно ковылял в свите Джияджи. Должно быть, он являет собой любопытное зрелище: низкорослый, щуплый, угрюмый, с физиономией как после хорошей потасовки в баре космопорта. Цетагандийский орден «За заслуги» ярко сиял на фоне черного придворного мундира. Не заметить его было невозможно.

Майлз решил, что Джияджа использует его как намек своим сатрап-губернаторам, причем намек довольно зловещий. Поскольку Джияджа явно не собирался разглашать подробности последних событий, Майлз мог только предположить, что это относится к разряду «если сможешь — угадай» и имеет целью действовать на нервы не столько фактами, сколько неопределенностью. Оч-чень специфическая разновидность террора.

«Ну и пусть их ломают голову». Правда, это «их» никак не относилось к барраярской делегации. Форобио смотрел на него в совершенном шоке. Маз казалась удивленной, но довольной; она показала на грудь Майлза и сказала что-то своему жениху. Форриди имел отчаянно подозрительный вид. Айвен казался... спокойным.

«Спасибо, что хоть ты мне веришь, братец».

Да и сам Майлз немало поразился, когда в задних рядах гем-лордов увидел лорда Йенаро. Йенаро был одет в пурпурно-белую форму гем-чиновника Райского Сада десятого разряда, шестой степени — низший чин. Низший из высших, поправился Майлз. Похоже, он получил-таки должность придворного парфюмера. Значит, Джияджа взял под контроль еще одно орудие противника. Чисто сработано.

Они заняли отведенные им места в центре чаши. Стайка молоденьких гем-девушек возложила к центральному куполу последние цветы. Запел хор. Майлз поймал себя на том, что подсчитывает, во что обошелся месяц траурных церемоний даже при минимальных заработках всех вовлеченных в эти мероприятия. Сумма выходила... космическая. Он начал всерьез жалеть, что не успел позавтракать. Кофе тоже можно бы выпить больше... «Я не отрублюсь. Я не буду чесать нос, и задницу тоже не буду... я не...»

Белый шар выплыл вперед и остановился перед императором. Перед ним шагало знакомое ба с подносом. Голос Райан из шара произнес какие-то положенные ритуалом слова; ба положило поднос у ног Джияджи. Майлз, стоявший по левую руку от Джияджи, посмотрел на поднос и кисло улыбнулся. Большой Ключ, Большая Печать и все остальные регалии императрицы Лизбет вернулись к своему законному хозяину. Ба и шар вернулись на места. Майлз с вялым интересом ждал, кого же из множества белых шаров Джияджа изберет новой Императрицей.

Император сделал знак Райан и ее ба снова приблизиться к нему. Последовали новые ритуальные фразы, настолько замысловатые, что Майлзу потребовалась долгая минута, чтобы понять их смысл. Ба поклонилось и забрало поднос

обратно. Усталость Майлза как рукой сняло; ее сменил шок, перешедший постепенно в простое изумление. В первый раз он пожалел, что не ниже ростом, или не обладает способностью Айвена казаться невидимым, или не может волшебным образом телепортироваться куда угодно, лишь бы подальше отсюда. По рядам аутов и гемов пробежал любопытный, даже удивленный шумок. Члены созвездия Дегтиаров казались довольными. Члены других созвездий казались... впрочем, они восприняли это вполне достойно.

Аут-леди Райан Дегтиар приняла регалии Звездных Ясель уже как новая императрица Цетаганды, четвертая императрица-мать, выбранная Флетчиром Джияджей, но теперь старшая по генетической ответственности. Ее первой обязанностью будет теперь произвести принца. Боже, счастлива ли она там, в своем шаре?

Ее новый... нет, не муж — император и генетический партнер может никогда не прикоснуться к ней. Или они могут стать любовниками. Может же Джияджа в конце концов выразить свое обладание ею в более конкретной форме. Хотя, если быть честным, Райан должна была бы знать это еще до церемонии, и, судя по ее виду, она не имела возражений. Майлз сглотнул — он погано чувствовал себя и ужасно устал. Ясное дело, мало сахара в крови...

«Удачи тебе, миледи. Удачи... и прощай».

Император поднял руку, и ожидавшие сигнала техники нажали на клавиши своей силовой установки. Под оболочкой центрального купола возникло темно-оранжевое свечение, потом оно стало красным, потом желтым, иссиня-белым... Предметы внутри купола плавились, оседали, теряли очертания. Имперские техники в компании с Имперской безопасностью на славу потрудились этой ночью, сооружая погребальный костер императрицы. Если сейчас купол лопнет, эффект не уступит небольшой вакуумной бомбе.

Это длилось не очень долго, каких-нибудь десять минут. В серой, пасмурной оболочке купола Райского Сада возникло круглое отверстие, открывшее кусок ясного голубого неба. Эффект был сногсшибательный, словно окно в дру-

гое измерение. Меньшее по размеру отверстие отворилось сверху погребального купола. Белый огонь ударил вверх. Майлз надеялся, что небо над Райским Садом предварительно очистили от всего воздушного движения, хотя белый столб быстро растворился легким облачком дыма.

Затем верхний купол вновь закрылся, легкий искусственный ветерок погнал прочь серые искусственные острова. Под куполом стало заметно светлее. Маленький купол исчез; на его месте не осталось ничего, кроме чуть примятой травы. Даже пепла.

Ожидавшее этого момента ба подало императору цветное покрывало. Джияджа скинул верхние, белоснежные одеяния. Император поднял палец, и его почетный караул вновь окружил его, и процессия двинулась из амфитеатра. Когда последний из правителей покинул поляну, скорбящие гости испустили вздох, и тишина сменилась шумом голосов и шелестом расходящейся толпы.

На вершине холма большая машина ожидала императора, чтобы отвезти его... куда там уезжают цетагандийские императоры после официальных церемоний? Выпьет ли он чего-нибудь бодрящего и скинет ли ботинки? Вряд ли. Слуга-ба поправило его наряд и село за панель управления.

Майлз обнаружил, что стоит у машины, уже приподнявшейся над землей. Джияджа посмотрел на него и удостоил микроскопическим кивком.

— До свидания, лорд Форкосиган.

— До следующей встречи, — низко поклонился Майлз.

— Надеюсь, не слишком скорой, — сухо пробормотал Джияджа и улетел, сопровождаемый вереницей шаров, окрасившихся во все цвета радуги. Ни один не задержался, чтобы оглянуться...

Стоявший рядом с Майлзом гем-генерал Бенин почти позволил себе какую-то эмоцию... Смех?

— Пойдемте, лорд Форкосиган. Я провожу вас к вашей делегации. Поскольку я, как говорите вы, барраярцы, головой отвечаю за вас перед вашим послом, я вынужден теперь держать свое слово. Забавный оборот речи. Вы имеете

в виду то, что даете ответ расположенным на голове ротовым отверстием?

— Гм... скорее, в медицинском смысле. Как предоставление кому-либо жизненно важного органа — хотя отвечать теперь приходится не только головой.

— А-а...

Они подошли к Форобио и его делегации, оглядывавшихся по сторонам в ожидании их, пока прочие гости усаживались в машины для поездки на последнюю фантастическую трапезу. На этот раз белый шелк обшивки салонов уступил место разноцветным шелкам — траур окончился. Без всякого видимого сигнала одна из машин подплыла к Бенину. Проезд вне очереди.

— Если мы смоемся сейчас, — заметил Майлз Айвену, — мы через час можем быть уже на орбите.

— Но... в буфете могут быть гем-леди, — запротестовал Айвен. — Ты же знаешь, женщины любят поесть...

Майлз умирал от голода.

— В таком случае сматываемся немедленно, — решительно сказал он.

Бенин, возможно не без влияния последнего тонкого намека его императорского величества, поддержал его:

— Возможно, это правильное решение, лорд Форкосиган.

Форобио закусил губу; Айвен печально понурился.

Форриди с огоньком подозрения в глазах ткнул пальцем Майлзу в грудь:

— А это что такое... лейтенант?

Майлз пощупал орденскую ленту:

— Моя награда. И мое наказание. Похоже, у императора Флетчира Джияджи дурная склонность к тонкому юмору.

Маз, по всей вероятности, еще не посвященная во все тонкости ситуации, запротестовала:

— Но это ведь огромная честь, лорд Форкосиган! Цетагандийские офицеры готовы умереть ради такого.

— Но слух об этом вряд ли добавит ему популярности дома, дорогая, — терпеливо объяснил Форобио. — Особенно при отсутствии объяснений, откуда этот орден. И с

учетом того, что лорд Форкосиган числится офицером Барраярской службы имперской безопасности. С барраярской точки зрения это выглядит... ну, выглядит очень странно.

Майлз вздохнул. Голова разболелась снова.

— Я знаю. Может, мне удастся уговорить Иллиана засекретить это.

— Но это уже видели тысячи три людей! — заявил Айвен.

— Ты сам в этом и виноват, — вскинулся Майлз.

— Я!

— А кто еще? Если бы ты принес мне утром не одну чашку кофе, а две — или лучше три, — я бы смог пошевелить мозгами и как-нибудь отвертелся от этого. Реакция ни к черту. Кое-что доходит до меня только сейчас. — Ну вот, например: если бы он не склонил голову перед Джияджей, когда тот вешал на него этот чертов орден, насколько возросли бы шансы, что их с Айвеном корабль потерпел бы аварию, покидая пределы Цетагандийской империи?

Форриди сдвинул брови.

— Да... — произнес он. — О чем вы с цетагандийцами говорили сегодня ночью, когда нас с Форпатрилом выгнали из помещения?

— Ни о чем. Они ни о чем меня не спрашивали, — мрачно улыбнулся Майлз. — В этом-то вся прелесть. Давайте посмотрим, как вы, полковник, докажете обратное. Попробуйте, я с удовольствием посмотрю.

После долгой паузы Форриди медленно кивнул:

— Ясно.

— Спасибо за это, сэр, — выдохнул Майлз.

Бенин проводил их до Южных ворот и там окончательно простился с ними.

Планета Эта Кита исчезала за кормой, хотя и не так быстро, как хотелось бы Майлзу. Он отключил монитор в своей каюте на борту курьерского корабля имперской безопасности и улегся перекусить чем-нибудь из сухого пайка и попробовать уснуть. На нем был только старый черный халат и — слава Богу! — никаких ботинок. Он пошевелил но-

гами, наслаждаясь непривычной свободой. Если повезет, он весь двухнедельный перелет будет ходить босиком. Орден «За Заслуги» слегка покачивался на ленте над его головой. Он задумчиво посмотрел на него.

В дверь постучали. Знакомый двойной стук. Ему отчаянно хотелось притвориться спящим. Вместо этого он вздохнул и приподнялся на локте.

— Заходи, Айвен.

Айвен тоже переоделся в халат при первой возможности. В руке он держал кипу разноцветных бумажек.

— Я подумал, что могу поделиться ими с тобой, — сказал он. — Клерк Форриди сунул их мне, когда мы уезжали из посольства. Все, чего мы лишились сегодня и на всю следующую неделю. — Он включил встроенный в стену каюты мусорный дезинтегратор. Желтый листок. — Леди Бенелло. — Он сунул листок в камеру; тот радостно вспыхнул. Зеленый. — Леди Арвен. — Паф-ф-ф. — Бирюзовый; даже лежа на койке, Майлз слышал аромат духов. — Веда... мы ведь с ней так и не познакомились. — Паф-ф...

— Я все понял, Айвен, — простонал Майлз.

— И жратва, — вздохнул Айвен. — Ну почему ты ешь это сушеное барахло? Даже на курьерском корабле можно найти что-нибудь получше!

— Мне хотелось чего-нибудь попроще.

— Расстройство желудка, да? Надеюсь, хоть кровоизлияния-то нет?

— Только в мозг. Слушай, что ты здесь делаешь?

— Хочу, чтобы ты разделил со мной радость целомудренного избавления от жизни в разлагающей цетагандийской роскоши, — чопорно произнес Айвен. — Что-то вроде пострига в монахи. По крайней мере на две следующие недели. — Его взгляд упал на орден. — Хочешь, чтобы я сунул это тоже в дезинтегратор? Ладно, так уж и быть, сделаю это для тебя... — И протянул руку к ордену.

Майлз взвился с койки, как росомаха, защищающая детеныша:

— А ну убирайся отсюда!

— Ха! Я так и знал, что эта железяка значит для тебя больше, чем ты говорил Форриди и Форобио.

Майлз сунул орден подальше, вне пределов досягаемости Айвена, — под подушку.

— Я как-никак заработал его. Собственной кровью.

Айвен ухмыльнулся, прекратил хищно кружить по каюте и уселся в кресло.

— Знаешь, я тут размышлял, — продолжал Майлз. — На что это будет похоже лет через десять или пятнадцать, если мне удастся перевестись из спецагентов в строевые части. У меня будет больше практического опыта, чем у любого барраярского солдата моего поколения, и все это, похоже, пройдет не замеченным моими коллегами. Мораль: они будут считать, что я провел все эти годы летая туда-сюда на скачковых кораблях и посасывая карамельки. Как мне завоевать авторитет в глазах провинциальных увальней-переростков... вроде тебя? Они же съедят меня с потрохами.

— Ну... — Айвен озорно сверкнул глазами. — Во всяком случае, попытаются. Надеюсь, я смогу посмотреть на это.

В глубине души Майлз тоже надеялся на это, но он скорее дал бы выдернуть свои ногти в старой доброй манере допросов Имперской безопасности двухвековой давности, чем признался бы в этом.

Айвен испустил тяжелый вздох:

— И все-таки я буду скучать по гем-леди. И тамошней еде.

— Дома тоже есть леди и еда, Айвен.

— Тоже верно. — Айвен слегка просветлел лицом.

— Забавно. — Майлз подложил подушку под спину, чтобы удобнее было сидеть. — Если бы папаша Флетчира Джияджи послал на завоевание Барраяра не гем-лордов, а аут-леди, думаю, Цетаганда давно уже принадлежала бы им.

— Гем-лорды — обыкновенные грубияны, — заявил Айвен. — Но мы грубее. — Он посмотрел на потолок. — Как ты думаешь, сколько поколений сменится, прежде чем мы перестанем считать аут-лордов людьми?

— По-моему, вопрос стоит по-другому: сколько поколений сменится, прежде чем аут-лорды перестанут считать людьми нас. — «Ну, к этому я привык даже дома». — Мне кажется, Цетаганда будет представлять для нас потенциальную угрозу до тех пор, пока ауты не придут к... к чему они там идут. Императрица Лизбет и ее предшественницы, — «и ее наследницы тоже», — осуществляют эволюцию по двум путям: полностью контролируемую у аутов, и гемов, используемых как источник генетических вариаций. Как селекционные фирмы, хранящие семена диких растений, чтобы иметь возможность развития при непредвиденных обстоятельствах. Опаснее всего для всех остальных, если бы ауты утратили контроль над гемами. Если гемы получат власть... что ж, Барраяр знает, что это такое: полмиллиона социальных дарвинистов-практиков с ружьями, вырвавшиеся на волю на родной планете.

Айвен скривил рот:

— Верно. Как в подробностях рассказывал нам твой покойный дед.

— Но если гемы не преуспеют в военном отношении при жизни следующего поколения — нашего поколения — и если их попытки экспансии будут даваться им столь же дорого, как вторжение в Верван, ауты, возможно, переключатся на другие сферы деятельности. Возможно, даже мирные. Возможно, даже такие, которые мы сейчас не в состоянии себе представить.

— Удачи им тогда, — фыркнул Айвен.

— Удача — это то, чего ты добиваешься для себя сам, если хочешь этого. — «И мне ее нужно больше!» Скосив глаз на кузена — вдруг выкинет чего-нибудь еще, — Майлз вернул орден на место.

— Ты собираешься его носить? Я бы не посмел.

— Нет. Если только мне когда-нибудь не потребуется казаться особенно гадким.

— Но ты сохранишь его?

— Да.

Айвен уставился в пространство, точнее в стену каюты.

— Обитаемая Вселенная велика и становится все больше. Даже аутам, сдается мне, будет нелегко заполонить ее всю.

— Надеюсь, так. Монокультуры уязвимы. Лизбет понимала это.

Айвен хихикнул:

— Тебе не кажется, что ты не вышел ростом для того, чтобы перестраивать Вселенную?

— Айвен, — Майлз вдруг заговорил очень холодно и спокойно, — с чего это, по-твоему, Флетчир Джияджа решил быть вежливым со мной? Или ты считаешь, что только ради моего отца? — Он качнул орден и встретился взглядом с кузеном. — Это ведь не пустяк. Подумай хорошенько, что это может значить. Подкуп, диверсия, уважение — все в одной странной связке... мы еще не разобрались друг с другом, Джияджа и я.

Айвен первым отвел взгляд.

— Ты просто псих, ясно?

Последовала минута неловкого молчания. Потом он выбрался из кресла и вышел, бормоча что-то насчет того, где же на этом чертовом корабле можно найти нормальную жратву.

Майлз откинулся на подушку и зажмурился. Круги перед глазами вращались как маленькие планеты.

ЭТАН
С ПЛАНЕТЫ ЭЙТОС

Самым первым читателям:
Ди, Дэйву, Лауре, Барбаре, Р. Дж., Уэс
и терпеливым дамам из M.A.W.A.

ГЛАВА 1

Роды протекали нормально. Чуткими пальцами врача Этан коснулся крохотной иглы и вынул ее из зажима.

— Гормональный раствор «С»! — приказал он стоящему рядом ассистенту.

— Готово, доктор Эркхарт.

Этан соединил впрыскиватель с круглой муфтой иглы, ввел строго отмеренную дозу и проверил действие: плацента ровно напряглась и начала отделяться от питательного ложа, поддерживавшего ее в течение дѐвяти месяцев. Итак, последние секунды!

Быстро взломав пломбы и откинув крышку контейнера, он провел виброскальпелем по мягкому переплетению микроскопических трубок обмена. Рыхлая масса отделилась; ассистент убрал ее в сторону и перекрыл кран, через который подавалось кислородное питание. Лишь несколько желтых прозрачных капель бусинками скатились по затянутым в перчатки рукам. Этан был доволен: стерильность безупречная, и скальпелем он поработал так тонко, что под трубками на серебристой околоплодной сумке не осталось ни единой царапины. Внутри нее нетерпеливо извивалось розовое тельце.

— Сейчас, сейчас, — ободряюще проговорил Этан.

Еще одно движение скальпеля — и вот он держит влажного розового младенца, покинувшего свое первое жилище.

— Отсос!

Ассистент подал «грушу», и Этан очистил от слизи рот и нос младенца, прежде чем тот сделал свой первый вдох.

Новорожденный вздрогнул, пронзительно закричал, моргнул и тихонько загулил в ласковых и надежных руках. Ассистент подкатил колыбель. Уложив мальчика под теплый свет, Этан зажал и перерезал пуповину.

— Ну вот, малыш, теперь ты у нас самостоятельный!

К маточному репликатору, который девять месяцев надежно оберегал и растил плод, немедленно подскочил техник. Многочисленные индикаторы, мигавшие на поверхности машины, погасли, и техник принялся выволакивать ее из ряда таких же аппаратов, чтобы отправить вниз для стерилизации и перепрограммирования.

Этан повернулся к отцу ребенка:

— Отличный вес, отличный цвет, отличные рефлексы! Я бы поставил вашему сыну пять с плюсом.

Мужчина широко улыбнулся, втянул носом воздух, рассмеялся и неловко утер слезу, блеснувшую в уголке глаза.

— Это чудо, доктор Эркхарт!

Этан улыбнулся:

— Чудо, которое у нас, в Севарине, случается каждый день.

— Неужели вам никогда это не надоедает?

Этан еще раз взглянул на крошечное существо, сжимавшее кулачки и сучившее ножками в колыбели.

— Нет. Никогда...

Этана беспокоил эмбрион СДБ-9. Шагая по тихим, чистым коридорам районного Репродукционного Центра Севарин, он торопился. Он специально пришел пораньше, до начала смены, чтобы принять роды. Последние полчаса ночной смены всегда бывали самыми суматошными — в бешеном темпе вводились в курс дела вновь прибывшие, лихорадочно заполнялись регистрационные журналы. Спать Этану не хотелось, но перед тем как зайти в кабинет начальника ночной смены, он остановился у кофейного автомата и налил две чашки черного кофе.

Джеорос, приветливо махнув рукой, потянулся за чашкой.

— Спасибо. Как отдохнул?

— Замечательно. Младший братик попросил у себя в части недельный отпуск, и мы решили съездить для разнообразия домой. Это в Южной Провинции. Старик обрадо-

вался как малое дитя. Братца, кстати, повысили — теперь он первая пикколо в полковом оркестре.

— Он что, хочет остаться, когда отслужит свои два года?

— Похоже, что да. По крайней мере еще года на два. Там он занимается музыкой, это ему действительно интересно, да плюс ощутимая прибавка к соцкредиту, что тоже ему совсем не повредит.

— М-м-м, — согласно промычал Джеорос. — Южная Провинция, говоришь? А я-то все гадаю, почему ты к нам не заглядываешь.

— Для меня удрать из города — единственная возможность отдохнуть спокойно, — уклончиво ответил Этан и принялся разглядывать ряды датчиков. Начальник ночной смены погрузился в размышления, прихлебывая кофе и поглядывая поверх чашки на коллегу. Повисло то самое неловкое молчание, когда говорить больше не о чем.

На экраны поступала информация о первом блоке репликаторов. Этан переключил датчики на шестнадцатый блок, где находился эмбрион СДБ-9.

— Ах черт! — выругался он и тяжело вздохнул. — Этого-то я и боялся...

— М-да... — сочувственно промычал Джеорос. — Абсолютно нежизнеспособен, тут и говорить не о чем. Прошлой ночью я провел акустическое сканирование — куча клеток и ничего больше.

— О Боже-Отче! Они что, раньше этого не видели? Почему не задали новый цикл? Есть ведь и другие желающие!

— Мы еще не получили разрешения отца на погашение эмбриона. — Джеорос откашлялся. — Роучи назначил ему встречу с тобой на сегодня на утро.

— А... — Этан досадливо поморщился и взъерошил короткие черные волосы, нарушив профессиональную строгость прически. — Напомни, чтоб я поблагодарил дорогого шефа. Какую еще грязную работенку ты для меня припас?

— Ну, одна генетическая накладка в Б-5 — похоже, ферментный дефицит. Мы подумали, что ты сам захочешь этим заняться.

— Правильно подумали.

И начальник ночной смены перешел к текучке.

* * *

На встречу с отцом эмбриона СДБ Этан чуть было не опоздал. Делая утренний обход, он вошел в репликаторное отделение, где обнаружил дежурного техника, жизнерадостно отплясывающего под разухабистую песенку «Не спи, не спи!». Хриплые, пронзительные звуки танцевального мотивчика, весьма популярного среди юных оболтусов, изрыгались стимул-динамиками. Этан заскрежетал зубами: такое громыхание вряд ли годилось в качестве звуковой стимуляции роста зародышей. Отделение он покинул под плавную, убаюкивающую мелодию классического гимна «Бог отцов наших, освети нам путь» в исполнении Объединенного Братского Камерного Оркестра. Приунывший техник демонстративно зевал.

В другом отделении он обнаружил блок репликаторов, в котором концентрация токсинов, смытых обменным раствором, достигла семидесяти пяти процентов. Дежурный сказал, что ждет, пока концентрация поднимется до восьмидесяти, чтобы заменить фильтры, как положено по инструкции. Этан убедительно и доходчиво объяснил ему, в чем состоит разница между минимумом и оптимумом, и сам проследил за сменой фильтров. Уровень снизился до более разумных сорока пяти процентов.

Вызов секретаря прервал на самом интересном месте лекцию, которую Этан читал технику по поводу точного оттенка желто-лимонного хрустального блеска, характеризующего кислородно-питательный раствор в стадии готовности. Он опрометью помчался на офисный этаж и остановился у двери, переводя дух и решая, что будет уместнее: предстать перед клиентом в роли солидного представителя Центра или войти сразу, не заставляя его ждать. Наконец, еще раз глубоко вздохнув, Этан изобразил приятную улыбку и толкнул дверь. Золотая надпись на матово-белой табличке гласила: «Д-р Этан Эркхарт, зав. отделом репродуктивной биологии».

— Брат Хаас? Я доктор Эркхарт. Нет-нет, сидите, чувствуйте себя как дома, — добавил он, когда посетитель, нервно вскочив на ноги, почтительно закивал. Ощущая какую-то дурацкую скованность, Этан обошел его боком и сел за свой стол.

Мужчина был огромен, как медведь. Красное от солнца и ветра лицо; большие сильные руки, задубевшие от мозолей.

— Я думал, вы постарше, — пробасил он, глядя на Этана.

Этан потрогал свой выбритый подбородок, но, опомнившись, быстро отнял руку. Будь у него борода или хотя бы усы, его перестали бы принимать за двадцатилетнего юнца, при его-то шести футах роста!.. Лицо брата Хааса обрамляла двухнедельная бородка, убогая по сравнению с роскошными усами — принадлежностью родителя-очередника. Уважаемый гражданин... Этан вздохнул.

— Садитесь, пожалуйста, — повторил он, указывая на стул.

Мужчина опустился на самый краешек, в нескрываемом волнении комкая свой головной убор. Его парадный костюм был мешковат и немоден, однако старательнейшим образом вычищен и выглажен. Этан мимоходом подумал, сколько же времени пришлось бедняге драить ногти, чтобы не оставить ни малейшего намека на грязь!

— Так это самое, доктор... — начал брат Хаас, шлепнув себя кепкой по бедру, — что-нибудь с моим сыном?

— Э-э-э... разве вас ни о чем не информировали по комму?

— Нет, сэр. Просто велели приехать. Так я выписал автомобиль с общинной мотостанции и вот, приехал.

Этан бросил взгляд на досье, лежавшее у него на столе.

— Значит, сегодня утром вы проделали путь от Хрустальных Ручьев? Дальняя дорога...

Бородач улыбнулся:

— Я фермер. Привык вставать рано. Да разве ж это в тягость, когда для сына! Мой первенец, знаете... — он погладил отрастающую бороду и засмеялся. — Ну, я думаю, вы понимаете.

— А как вы оказались в Северине, если у вас в Лас-Сэндесе есть собственный Центр?

— Это из-за СДБ. В Лас-Сэндесе мне сказали, что у них ни одной нет.

— Понятно. — Этан откашлялся. — Вы выбрали именно эту культуру по каким-то особым причинам?

Фермер утвердительно кивнул.

— Я так решил после одного случая, во время прошлой уборочной. Один мой приятель как-то подвернулся под молотилку — и нет руки. На ферме такое случается. А по-

том ему говорят: если б раньше к врачу, то могли бы спасти. Община наша растет, скоро новой земли добавят. Нам нужен свой врач, собственный. Всем известно, что из СДБ получаются хорошие врачи. Кто знает, когда еще я наскребу соцкредитов на второго сына или третьего? Так что я хотел получить самого-самого.

— Не все врачи вышли из СДБ, — заметил Этан, — и, уж, конечно, не все, кто вышел из СДБ, стали врачами.

Хаас улыбнулся — вежливо, но скептически.

— А сами-то вы кто, доктор Эркхарт?

— Ну... да, — замялся Этан, — действительно, я СДБ-8.

Фермер удовлетворенно кивнул с видом человека, которого не проведешь.

— Я слыхал, вы здесь самый лучший.

Он рассматривал Этана с жадным любопытством, как будто в чертах доктора ему уже виделся давно взлелеянный в мечтах облик сына.

Этан сложил руки «домиком», стараясь выглядеть доброжелательно и в то же время солидно.

— Так, ладно. Очень жаль, что они вам ничего не сообщили по комму. Ни к чему было держать вас в неведении. Как вы правильно догадались, у нас действительно возникли проблемы с вашим, э-э-э... плодом.

— Моим сыном, — насторожился Хаас.

— Н-нет. Боюсь, что нет. Не в это раз, — торопливо проговорил Этан, сочувственно склонив голову.

Хаас потупился, сжал губы и снова поднял взгляд, полный надежды.

— Может, еще не все потеряно? Я знаю, вы что-то делаете с генами. Если это дорого — ничего, братья по общине мне помогут, я расплачусь с ними, потом...

Этан покачал головой:

— Существует лишь около тридцати стандартных нарушений, с которыми мы в состоянии справиться, — некоторые формы диабета, например. Их можно устранить с помощью комбинации генов в небольшой группе клеток, если застать процесс в начальной стадии. Иногда удается отфильтровать больные клетки вместе с дефектными Х-хромосомами из образца спермы. Есть также множество спо-

собов предварительной диагностики, проводимой еще до того, как зародышевый пузырь будет помещен в репликатор и начнет формирование плаценты. Как правило, мы берем одну клетку и прогоняем ее через систему автоматической проверки. Однако система обнаруживает лишь те нарушения, на которые она запрограммирована, — около сотни наиболее частых дефектов. Не исключена возможность, что она пропустит нечто редкое или трудноуловимое, таких случаев бывает до полудюжины за год. Так что вы не одиноки. Такой эмбрион мы обычно убираем и оплодотворяем другую яйцеклетку. Это самое разумное решение, и на все уходит не более шести дней.

— Значит, все начинать заново... — вздохнул Хаас и поскреб подбородок. — Говорил же мне Дэг, что это плохая примета — отпускать отцовскую бороду раньше времени! Так оно, видно, и есть...

— Это всего лишь отсрочка, — подбодрил Этан сникшего фермера. — И, поскольку причина нарушений была в яйце, а не в сперме, Центр не возьмет с вас оплату за этот месяц, — добавил он, делая соответствующую пометку в досье.

— Так что мне теперь — опять идти в родительскую палату, сдавать новый образец? — покорно спросил Хаас.

— Да, перед отъездом вам следует это сделать. Тогда нам не придется вас лишний раз беспокоить. Но есть еще один маленький вопрос, который нам нужно решить сейчас же. — Этан почувствовал, что краснеет. — Боюсь, мы больше не сможем предоставить вам формулу СДБ.

— Но ведь я приехал из такой дали только ради СДБ! — запротестовал Хаас, сжимая увесистые кулаки. — Черт возьми, я имею право выбора! Почему это вы не сможете?

— Понимаете... — Этан помолчал, подбирая слова. — Дело в том, что с СДБ ваш случай далеко не первый. К сожалению, в последнее время эта культура начала... ну, как бы стареть. Мы действительно очень старались — все яйцеклетки, произведенные за неделю, шли только на ваш заказ. — Не стоит говорить Хаасу, сколь ужасающе мизерна была эта продукция. — Мы прилагали все усилия — и я, и

лучшие техники, отчасти потому, что это был, пожалуй, последний шанс: из всех зародышей только один оказался жизнеспособным после того, как началось деление клеток. А потом СДБ перестала работать. Боюсь, окончательно.

Хаас вздохнул так тяжко, словно из него выпустили воздух, и вновь загорелся решимостью.

— А у кого она есть? Плевать, если придется ехать через весь континент. Мне нужна только СДБ!

И почему упорство считается положительной чертой характера? — мрачно размышлял Этан. Просто глупость и занудство... Он собрался с духом и сказал то, о чем надеялся как-нибудь умолчать:

— Боюсь, брат Хаас, больше ее нет ни у кого. Наша культура СДБ была последней действующей на Эйтосе.

Хаас был обескуражен вконец.

— СДБ больше нет? А откуда ж мы теперь будем брать врачей, медперсонал и...

— Гены СДБ не утрачены, — перебил его Этан. — Повсюду на планете живут люди, которые носят эти гены в себе, и они передадут их своим сыновьям.

— Так что ж с ней случилось-то, с этой культурой? Почему она больше не работает? — не унимался Хаас. — Ее не это... не отравили или еще чего? Может, какие-нибудь вредители, оттуда...

— Нет, нет! — воскликнул Этан. О боги, из-за подобных слухов разразится такой скандал! — Все это совершенно естественно. Первая культура СДБ была завезена на Эйтос Отцами-основателями, когда планета еще только заселялась. Стало быть, сейчас ей почти двести лет. Два века безупречной службы. Она уже дряхлая. Износилась и выдохлась. Ее жизненному циклу пришел конец. Она и так прослужила в двадцать раз дольше, чем если бы находилась в... ой... — ладно, он врач, для него это не ругательство, а лишь точный медицинский термин, — ...в женщине!

Не дожидаясь, пока фермер найдет новое возражение, он поспешно продолжил:

— Поэтому, брат Хаас, у меня есть к вам одно предложение. Мой лучший медтехник, великолепный, добросовестный работник — ДДИ-7. Северин располагает сейчас

отличной культурой ДДИ-8, и она к вашим услугам. Я и сам был бы не прочь иметь сына от ДДИ, если бы... — Этан оборвал себя, чтобы не увязнуть в болоте личных проблем, да еще на глазах у клиента. — Я думаю, вы останетесь очень довольны.

Уговаривать пришлось долго, но в итоге брат Хаас все-таки отправился сдавать новый образец в отцовскую палату — ту самую, куда он входил месяц назад с такими надеждами. Этан наконец перевел дыхание. После ухода клиента у него разболелась голова, и он принялся тереть виски, чтобы умерить боль, но вместо этого, кажется, лишь разогнал ее по всему черепу. Еще одна логическая связь...

Что же касается яйцеклеточных культур, то все они происходили от тех изначальных, что были завезены на Эйтос Отцами-основателями. В Репродукционных Центрах это уже более двух лет ни для кого не было секретом — еще немного, и факт обретет широкую огласку. СДБ была не первой, погибшей за последнее время. Шестьдесят процентов зародышей, развивавшихся в мягких, уютных гнездах репликаторов, происходили сейчас всего-навсего из восьми культур. В следующем году, если его тайные прогнозы оправдаются, положение будет еще хуже. Сколько же времени осталось до того, как они больше не смогут обеспечить рост или хотя бы простое воспроизводство населения? Этан застонал, вообразив, как безработным бродит по улицам — конечно, если прежде его не разорвут в клочья взбешенные толпы несостоявшихся медведеподобных папаш...

Но нет, нельзя предаваться унынию! Они непременно что-нибудь придумают, и все будет хорошо. Все просто должно быть хорошо...

Прошло уже три месяца с тех пор, как Этан вернулся из отпуска, но его все чаще преследовали неудачи, приобретавшие поистине зловещую регулярность. Еще одна яйцеклеточная культура, ЛМС-10, свернулась и погибла окончательно, а производительность ЕЕХ-9 сократилась наполовину. Новая потеря в ближайшем будущем.

Надежда на прорыв возникла неожиданно, а ее провозвестником стал сигнал комма.

— Этан? — Голос Деброучеса звенел от волнения, на лице его читалось скрытое ликование, уголки губ, обрамленных черной лоснящейся бородой и пышными усами, лукаво подергивались. Это выражение не имело ничего общего с той угрюмой миной, которая весь последний год грозила прирасти к его лицу. Заинтригованный Этан положил микрокапельницу на лабораторный стол и подошел к экрану.

— Да, сэр?

— Я бы хотел, чтобы ты немедленно явился ко мне в кабинет.

— Но я только что приступил к оплодотворению.

— Значит, как только закончишь, — смилостивился Деброучес, царственно взмахнув рукой.

— Что-нибудь случилось?

— Вчера прибыл ежегодный почтовый корабль. — Деброучес ткнул пальцем вверх, хотя единственная космическая станция Эйтоса, выведенная на синхронную орбиту, висела над другим квадрантом планеты. — Есть почта. Твои журналы были одобрены Цензорским Советом, у меня на столе вся подписка за прошлый год. И еще кое-что...

— Еще кое-что? Но я заказывал только журналы...

— Это предназначается не только для тебя. Для всего Центра. — Деброучес сверкнул белозубой улыбкой. — Заканчивай и приходи.

Экран погас.

Ну дела!.. Прошлогодняя подписка «Бетанского журнала репродуктивной медицины», приобретенная по бешеной цене, хотя и представляла необычайный интерес, все же вряд ли могла быть причиной ликования, плясавшего в черных глазах Деброучеса. Быстро, но педантично закончив работу, Этан поместил контейнер в инкубационную камеру (откуда через шесть-семь дней, если все пойдет нормально, бластулу перенесут в один из репликаторов, находящихся за стеной) и стредой помчался наверх, в кабинет шефа.

Двенадцать дискет с яркими наклейками действительно возвышались аккуратной стопкой на углу огромного стола. Второй угол занимало голографическое изображение двух чернявых мальчишек на пегом пони. То и другое Этан удос-

тоил лишь беглого взгляда — всем его вниманием мгновенно завладела большая морозильная камера, стоявшая в самом центре. Индикаторы на ее контрольной панели светились ровным, умиротворяющим зеленым светом.

«Концерн Бхарапутра и Сыновья, Биологическая продукция, Архипелаг Джексона» — значилось на багажной этикетке. «Содержание: Замороженная ткань, яичниковая, человеческая, 50 единиц. Хранить в системе теплообмена, не загромождать. Этим концом вверх».

— Мы их получили! — воскликнул Этан. Он сразу все понял и от радости захлопал в ладоши.

— Да, наконец-то, — усмехнулся Деброучес. — Черт возьми, Совет Населения устроит сегодня роскошный банкет! Фу-ух! Как вспомнишь, сколько мы искали этих поставщиков, а потом еще вся эта возня с валютой, обменами. Иногда я даже думал, что нам придется послать туда какого-нибудь беднягу.

Этан передернул плечами и засмеялся:

— Бр-р! Благодарение Богу-Отцу, никому из нас не пришлось пройти через это! — Он благоговейно провел пальцами по большой пластиковой коробке — Скоро на Эйтосе появятся новые лица.

Деброучес ответил задумчивой, но довольной улыбкой.

— Конечно. Кстати, доктор Эркхарт, они все твои. Оставь текучку техникам, а сам займись размещением новых образцов. Сейчас это важнее всего.

— Не могу с вами не согласиться.

Вернувшись с драгоценным грузом в лабораторию, Этан бережно опустил камеру на скамью и установил терморегулятор на режим медленного оттаивания. Теперь остается только ждать. Сегодня он разморозит двенадцать единиц; они заполнят новой жизнью агрегаты поддержания культур, стоявшие холодными и пустыми. А с разморозкой остальных тканей придется повременить, пока инженерная служба не установит вдоль второй стены дополнительный блок агрегатов. Он усмехнулся, представив, какой суматохой сменится в ближайшие дни спокойная жизнь наладчиков. Ничего, немного физических упражнений им не повредит.

В ожидании разморозки Этан решил просмотреть бетанские журналы. С того дня, как его назначили заведующим отделением (это произошло в прошлом году), его цензурный статус вырос до уровня допуска «А». Сейчас ему предоставилась первая возможность воспользоваться этим, проверить свои убеждения на зрелость, без которой просто опасно иметь дело с самыми что ни на есть настоящими, неурезанными галактическими публикациями. Этан поколебался, облизал губы и заставил себя доказать, что действительно заслужил это доверие.

Он взял наугад одну дискету, вставил ее в считывающее устройство и вызвал перечень статей. Их оказалось около тридцати, и большинство освещало проблемы репродукции в живом женском организме. Это его не удивило, хотя и несколько разочаровало, поскольку такого рода информация на Эйтосе была совершенно бесполезна. Этану хватило целомудрия, чтобы побороть желание заглянуть в них. Но все же нашлось в журнале и кое-что интересное: статья по ранней диагностике скрытого рака сосудов и еще одна, просто находка: «О повышении проницаемости обменных мембран в маточном репликаторе». Маточный репликатор был когда-то изобретен на известной техническими достижениями колонии Бета и использовался там в тех случаях, когда донашивание плода представляло опасность для здоровья матери. Большинство открытий и усовершенствований, даже по прошествии стольких лет, заимствовалось Эйтосом именно с Беты — факт, приветствуемый далеко не всеми.

Этан вызвал статью на дисплей и прочел ее с большим интересом. В целом весь фокус сводился к какой-то дьявольски хитроумной смеси липопротеинов и полимеров, что приятно расшевелило пространственное воображение Этана. На какое-то время он погрузился в подсчеты, во что обойдется повторение такого опыта у них, в Северине. Надо бы потолковать об этом с главным инженером...

Между делом, продолжая подсчитывать, он вызвал список авторов. Статья «О повышении...» поступила из университетской клиники некоего Силика. Этан не был силен в космической географии, но, судя по названию, речь шла о городе, а не об орбитальной станции. В чью же светлую голову пришла эта замечательная мысль?

«Кара Бертон, д-р медицины и философии, Элизабет Нейсмит, магистр естественных наук, биоинженер». И тут до Этана дошло, что с экрана на него смотрят два самых странных лица, какие он когда-либо видел.

Лица были безбородыми, как у мужчин, еще не ставших отцами, или как у мальчиков, но лишенные юношеской прелести. Эти бледные лица с тонкими, изысканными чертами были отмечены печатью времени и изборождены морщинами. В волосах инженера пробивалась седина; доктор медицины казалась бесформенной в своем бледно-голубом лабораторном халате.

Этан затрепетал в предчувствии безумия, которое вот-вот нахлынет на него от взгляда этих неподвижных медузьих глаз... Но почему-то разум не спешил покидать его. Он с удивлением разжал пальцы, впившиеся в край стола. Может быть, то массовое помешательство, которым охвачены мужчины в галактике, ставшие рабами этих существ, вызывается лишь их присутствием, так сказать, во плоти? Какая-нибудь неуловимая телепатическая аура?.. Собравшись с духом, он вгляделся в странные лица.

Да. Это женщина. Точнее, две женщины. Этан проанализировал свою реакцию и, к величайшему облегчению, не обнаружил у себя никаких нарушений психики. Безразличие, даже легкое отвращение... Пагуба созерцания не увлекла душу в бездну греха, если, конечно, предположить, что душа у него имеется, а подобной возможности Этан не исключал. Разочарованно выключив дисплей, он решил, что на сегодня психологических тестов достаточно, и отложил дискету.

Температура в морозильной камере уже почти достигла нужной отметки. Он приготовил две ванны с буферным раствором и поставил их на охлаждение. Надел изоляционные перчатки, сломал пломбы, поднял крышку...

Что это? Оберточная бумага? Оберточная бумага?!

Он изумленно уставился в камеру. Каждый образец ткани должен храниться отдельно от других, в собственной стерильной ячейке — элементарное и непреложное правило! Но эти странные серые кусочки упакованы, как мясо для ленча. От ужаса сердце у него словно ухнуло в пустоту...

Стоп, стоп, только без паники! Может, это какая-нибудь новая галактическая технология, о которой он еще не знает? Этан осторожно обследовал камеру на предмет инструкций, позволив себе даже покопаться среди пакетов. Ничего. Совсем ничего...

Он еще долго взирал на серые свертки, пока наконец не понял, что это вовсе не клеточная культура, а сырье, из которого ее производят. Решили, что культуру изготовит сам заказчик? Этан сглотнул. Что ж, в этом нет ничего невозможного, уверил он себя.

Он отыскал ножницы, вскрыл верхний пакет и, вывалив содержимое в кювету, принялся рассматривать его с некоторым беспокойством. Может, следует измельчить образец для лучшего проникновения питательного раствора? Нет, пока рано, в замороженном состоянии это может разрушить клеточную структуру. Пусть сначала оттает.

Движимый растущей тревогой, Этан перешел к изучению остальных пакетов. Странно, странно... Было здесь нечто глянцевитое и круглое, по размеру раз в шесть крупнее обычных яичников. Другое нечто, отвратительного вида, походило на кусок фермерского сыра. Заподозрив неладное, Этан пересчитал пакеты. Тридцать восемь. А эти здоровенные на самом дне? Как-то раз, во время службы в армии, он вызвался в наряд помогать мясникам — его уже тогда занимала сравнительная анатомия. Догадка громом поразила его.

— Да ведь это... — выдохнул он сквозь зубы, — да ведь это коровьи яичники!

Осмотр был весьма тщательным и продолжался до самого вечера. Когда он закончился, лаборатория выглядела так, словно здесь упражнялась в препарировании целая орава студентов-зоологов. Зато теперь все стало совершенно ясно.

В кабинет заведующего он вломился без стука, сжимая кулаки и пытаясь хоть как-то восстановить дыхание.

Деброучес как раз одевался, собираясь уходить; в его глазах играл отсвет от голограммы — покидая кабинет, он выключал ее в самую последнюю очередь.

— Боже мой, Этан, что случилось?!

— Хлам, мусор, отбросы! Сувениры от патологоанатома! Четверть всего — сплошные метастазы, половина ат-

рофирована, и пять коровьих яичников, черт бы их побрал! И вся эта мерзость абсолютно мертва!

— Что?! — Деброучес схватился за сердце. — Ты все разморозил по правилам? Ты не...

— Пойдите посмотрите. Просто посмотрите, — прошипел Этан и, уже повернувшись, бросил через плечо: — Не знаю, сколько Совет Населения заплатил за это дерьмо, но нас здорово облапошили!

ГЛАВА 2

— Возможно, — с надеждой сказал старший делегат от Лас-Сандеса, — это просто какое-то недоразумение. Может, они решили, что материал предназначен для студентов-медиков.

Совет Населения был в полном сборе. Сидя на экстренном совещании, Этан гадал, зачем Роучи позвал его сюда. В качестве свидетеля-эксперта? В другое время пышность обстановки привела бы его в священный трепет: роскошный мягкий ковер, длинный стол из драгоценного дерева, великолепный вид на столицу и суровые, бородатые лица старейшин, отражавшиеся в полированной столешнице. Но сейчас доктор Эркхарт был так зол, что едва замечал и стол, и самих старейшин.

— Все равно это не объясняет, почему там было тридцать восемь единиц, если на коробке значилось пятьдесят, — перебил он докладчика. — И потом, эти проклятые коровьи яичники! Они что — думают, мы здесь минотавров разводим?

— А наша коробка вообще оказалась пустой, — задумчиво вставил младший делегат от Делиры.

— Тьфу! — вскипел Этан — Это же явное надувательство! Тут не может быть речи ни об ошибке, ни...

Недовольным жестом Деброучес приказал ему сесть. Этан подчинился.

— Не иначе как злостный саботаж! — все же закончил он свою мысль на ухо шефу.

— Позже, — пообещал Деброучес — Мы к этому еще вернемся.

Председатель зачитал официальные уведомления от всех девяти Центров, положил их на стол и вздохнул.

— Какого дьявола мы выбрали именно этих поставщиков? — вопросил он. Разумеется, чисто риторически.

— У них были самые низкие цены, — буркнул председатель комиссии по делам поставок. Положив голову на руки, он гипнотизировал стакан воды, в котором, шипя, растворялись две таблетки болеутоляющего.

— И вы посмели измерить будущее Эйтоса самой низкой ценой?! — взорвался кто-то из делегатов.

— Вы же все до единого согласились, или не помните? — ответил главный снабженец, выйдя из оцепенения. — Даже сами настаивали на этом варианте, когда выяснилось, что другие дадут нам за те же деньги только тридцать единиц. Пятьдесят разных культур для каждого Центра — да вы все чуть не описались от радости, насколько мне помнится!

— Господа, господа, давайте не будем отвлекаться, — вмешался председатель. — У нас нет времени на поиски правых и виноватых. Необходимо срочно принять решение. Через четыре дня почтовый корабль покидает орбиту, и если мы ни до чего не додумаемся, придется ждать еще год.

— Пора бы нам обзавестись собственным кораблем, — заметил еще один делегат. — Сколько можно полагаться на чью-то милость и зависеть от их графика!

— Да военные уже сколько лет просят о том же! — встрял другой.

— Ну, и какой из Репродукционных Центров мы заложим, чтобы обзавестись собственной флотилией? — саркастически поинтересовался третий. — Оборона и мы — две самые большие статьи бюджета после сельского хозяйства, которое кормит наших детей. И вы хотите встать и заявить людям, что детский рацион придется урезать наполовину, чтобы подарить этим шутам гору игрушек, абсолютно ничего не дающих экономике?

— Пока не дающих, — упрямо фыркнул первый.

— Не говоря уже о технологиях, которые нам приходится импортировать. А что, скажите на милость, мы можем продать? Все наши излишки уходят на...

— Значит, пусть корабли сами себя окупают! Если бы мы их имели, то смогли бы что-нибудь продавать и зарабатывать достаточно галактической валюты, чтобы...

— Расширение контактов с этой извращенной цивилизацией в корне противоречит замыслу Отцов-основателей, — возразил четвертый делегат. — Они избрали эту планету вдали от всех магистралей именно для того, чтобы оградить нас от соблазнов...

Председатель резко постучал по столу.

— Оставьте эти дебаты Генеральному Совету, господа. Сегодня мы собрались, чтобы обсудить конкретную проблему, и причем обсудить — срочно.

Его раздраженный тон не располагал к дальнейшим дебатам. Все деловито выпрямились и зашуршали бумагами.

Молчание нарушил младший делегат от Барки, подталкиваемый своим начальником.

— Я думаю, — откашлявшись, начал он, — можно решить эту проблему, не прибегая к посторонней помощи. Мы могли бы вырастить собственные культуры.

— Так в том-то и дело, что наши культуры больше не растут! — прервал его другой.

— Нет-нет, это я и сам прекрасно понимаю! — загорячился представитель Барки, такой же зав-штатом, как и Деброучес. — Я хотел сказать... — он еще раз откашлялся, — что надо вырастить женские эмбрионы. Их даже не требуется выдерживать весь цикл, можно просто использовать для яйцеклеточного материала и все начать заново.

За столом снова воцарилось молчание, на сей раз негодующее. Председатель скривился так, будто съел ломтик недозрелого лимона. Делегат от Барки поспешил сесть.

— Мы еще не в таком отчаянном положении, — наконец произнес председатель. — Хотя, наверное, хорошо, что вы заговорили о том, о чем остальные тоже рано или поздно подумали бы.

— Это совсем не обязательно предавать огласке, — воспрял духом молодой вольнодумец.

— Надо полагать, — сухо согласился председатель. — Ваше предложение принято к сведению, и в протоколе на этот пункт будет наложен гриф секретности. И все же я должен заметить, что данное предложение не решает важ-

нейшей проблемы, уже несколько лет стоящей перед Советом и Эйтосом: поддержание генетического разнообразия. На нашем поколении его недостаток еще не сказался, но все мы знаем, к чему он может привести впоследствии... — Голос председателя смягчился. — Мы не имеем права закрывать глаза на эту проблему и ставить под удар будущее наших внуков.

Эта благоразумная речь понравилась всем. Приободрился даже делегат от Барки.

— Нам могла бы помочь иммиграция, — подключился очередной делегат, который одну неделю в году выполнял обязанности главы Департамента Иммиграции и Натурализации Эйтоса. — Если бы дела шли получше...

— А сколько иммигрантов прибыло на этом корабле? — спросил его визави.

— Трое.

— Черт! Что, всегда так мало?

— Нет, в позапрошлом году было только двое. А два года назад — и вовсе ни одного. — Завиммиграцией вздохнул. — По идее, беженцы должны были бы просто осаждать нас. Может, Отцы-основатели слегка перестарались, выбирая самую отдаленную планету? Иногда мне кажется, что о нас вообще никто не знает.

— А может, информацию о нас утаивают эти... ну, сами знаете кто.

— А вдруг тех, кто пытается к нам попасть, заворачивают на станции Клайн? — предположил Деброучес. — И только некоторым дают просочиться?

— Похоже на то, — согласился завиммиграцией. — Эти, что к нам прибывают, малость... как бы сказать?.. со странностями.

— Ничего удивительного, если вспомнить, что все они — продукты... э... травматического генезиса. В этом нет их вины.

Председатель снова постучал по столу.

— Обсудим это после. Пока что мы сошлись на одном: необходимы инопланетные поставки тканевых культур...

Этан, из которого вышел еще не весь пар, разразился речью:

— Господа! Неужели вы опять хотите связаться с этими живодерами?!

Деброучес дернул его за пиджак и усадил на место.

— ...из более надежного источника, — закончил председатель и как-то странно посмотрел на Этана: не сердито, но с такой непонятной улыбкой, словно за ней что-то скрывалось. — Вы согласны со мной, господа делегаты?

По залу пробежал одобрительный ропот.

— Большинством голосов решение принято. Думаю, вы также согласитесь не повторять дважды одних и тех же ошибок: больше никаких котов в мешке. Следовательно, сейчас мы должны выбрать агента по закупкам. Прошу вас, доктор Деброучес.

Деброучес встал:

— Благодарю вас, господин председатель. Я обдумал этот вопрос. Разумеется, для того, чтобы правильно оценить, выбрать, упаковать и оттранспортировать культуры, наш агент должен превосходно разбираться во всей технической стороне дела. Среди нас таких немного, и это облегчает задачу. Затем — это должен быть человек с безупречной репутацией — не только потому, что в его руках окажется почти вся валюта, которую Эйтос собрал в этом году...

— Вся валюта, — тихо поправил председатель. — Генеральный Совет одобрил это сегодня утром.

Деброучес кивнул.

— ...но и потому, что он должен будет с честью противостоять всем тем соблазнам, — Деброучес нахмурился, — которые могут ему встретиться!

Женщинам, конечно, и тому, что они творят с мужчинами! Неужто Роучи сам набивается в добровольцы? — подумал Этан. Разумеется, всю биологическую кухню он знает как свои пять пальцев. Этан был восхищен отвагой шефа, хотя подобный апломб и граничил с бахвальством. Может, так и надо, чтобы подстегнуть себя? И все же ему не позавидуешь. Для Деброучеса целый год не видеть своих сыновей, в которых он души не чает...

— Также это должен быть человек, свободный от семейных уз, дабы забота о детях не легла чрезмерным бременем на плечи его партнера, — продолжал Деброучес.

Все бородачи важно закивали.

— И, наконец, это должен быть человек с такой энергией и убеждениями, чтобы ни одно препятствие, поставлен-

ное судьбой... или э-э-э... кем бы то ни было, не смогло сбить его с верного пути. — Рука Деброучеса твердо опустилась на плечо Этана; председатель, уже ничего не скрывая, улыбался во весь рот.

Слова поздравлений и сочувствия, приготовленные для шефа, застряли у Этана в горле. На языке вертелась теперь лишь одна короткая фраза: «Ну, Роучи, я тебе это еще припомню!»

— Итак, господа, я предлагаю доктора Эркхарта! — Деброучес сел и с отеческой улыбкой добавил, обращаясь к Этану: — Вот теперь можешь встать и высказаться.

Молчание в автомобиле, уносившем их назад к Севарину, было долгим и тягостным. Первым, чуть взволнованно, заговорил Деброучес:

— Так ты можешь подтвердить, что справишься с этим заданием?

Этан ответил не сразу.

— Вы все подстроили, — наконец проворчал он. — Состряпали все заранее вместе с председателем.

— Что поделаешь? Пришлось. Мне казалось, ты слишком скромен, чтобы выдвигать свою кандидатуру.

— Скромен. Черта с два! Просто решили, что из-за угла меня легче будет пристукнуть!

— Я уверен, что ты наиболее подходящая кандидатура. А без моей подсказки — один Боже-Отче знает, кого бы выбрала комиссия. Может, этого идиота Фрэнклина из Барки. Ты хотел бы, чтобы будущее Эйтоса зависело от него?

— Нет! — поневоле согласился Этан и вдруг выпалил: — Да! Справлюсь! И чтобы духу его здесь не было!

Деброучес усмехнулся. В рассеянном свете, исходившем от пульта управления, сверкнули его белые зубы.

— И потом, подумай о соцкредитах, которые ты на этом заработаешь! Три сына и сбережения, которые при обычном положении вещей ты скопил бы только лет через десять, — и всего лишь за год. По-моему, это должно тебя вдохновить.

Этан вдруг с необычайной ясностью представил свой стол, а на нем — голограмму, наполненную жизнью и ве-

сельем. И, конечно, пони и солнце, и долгие каникулы под парусами... Споря с волнами и ветром, как учил его отец... И гам, шум, кутерьма в большом доме, звенящем новыми голосами... Но вслух он только мрачно заметил:

— Если у меня получится, и если я вернусь. В любом случае соцкредитов у меня и так хватает уже на полтора сына. Хотя это, конечно, ни черта не значит, пока они не раскошелятся на то, чтобы признать моего семейного партнера.

— Уж извини меня за откровенность, но именно такие люди, как твой молочный брат, заставляют государство так осторожничать с выделением дотаций, — сказал Деброучес. — Очаровательный молодой человек, но даже ты должен признать его абсолютную безответственность.

— Он просто еще молод, — неуверенно возразил Этан. — Ему нужно время, чтобы остепениться.

— Чепуха! Он, кажется, всего на три года моложе тебя? Никогда он не остепенится, пока будет сидеть у тебя на шее. Нашел бы ты себе лучше семейного партнера с сертификатом, а не дожидался, когда он появится у Яноса.

— Давайте оставим в покое мою личную жизнь, ладно? — огрызнулся задетый за живое Этан и, не удержавшись, добавил: — Которую эта командировка, между прочим, разрушит окончательно! Спасибо вам за это огромное!

Сгорбившись на пассажирском сиденье, он уставился в ветровое стекло. Машина стрелой летела сквозь ночь.

— Могло быть и хуже, — сказал Деброучес. — Мы вполне могли припомнить твою армейскую специальность, оформить командировку по военному ведомству и послать тебя с жалованьем санитара. К счастью, ты верно оценил ситуацию.

— Я не думал, что вы блефуете.

— А мы и не блефовали. — Деброучес вздохнул и добавил уже серьезнее: — Мы выбрали тебя не случайно, Этан. В Севарине не так-то просто будет найти тебе замену...

Деброучес высадил Этана у дома, окруженного деревьями, и, напомнив, что в Центр следует явиться рано утром, умчался за город. Этан вяло помахал ему вслед. Четыре дня... Два — чтобы помочь старшему ассистенту разобраться в новых обязанностях, один — на утряску личных дел

(может, составить завещание?) и еще один — на инструктаж Совета Населения в столице. А затем пожалуйте в космопорт. И за что только этот кошмар свалился на его голову?

Подходя к двери, он наткнулся на электромобиль Яноса, брошенный как попало между контейнерами с мукой. Как ни восхищало Этана то великолепное равнодушие, с которым его брат-идеалист относился к благам материальным, он не стал бы возражать, если б Янос научился беречь свои вещи, но об этом приходилось только мечтать.

Янос был сыном семейного партнера отца Этана. Их отцы растили сыновей вместе и вместе занимались бизнесом — экспериментальной и чрезвычайно прибыльной рыбной фермой в Южной Провинции. Все жизни в этой семье давно уже неразделимо слились в один безупречный сплав, и между братьями — родными и молочными — не делалось никаких различий. Этан — старший, эрудит, средоточие честолюбивых отцовских надежд; Стив и Станислав — появившиеся на свет с разницей в неделю из той же культуры, что и партнер их отца; Янос — остроумный и живой, как ртуть, малыш Брет прирожденный музыкант... Семья Этана. Он скучал по ней до боли: в армии, во время учебы и даже в Севарине, на своей новой работе, которая была слишком хороша, чтобы от нее отказаться.

Когда Янос последовал за ним в Севарин, с восторгом сменив фермерскую жизнь на городскую, Этан был очень доволен. Ничего, что это мешало его первым шагам в новом обществе. Несмотря на успешную карьеру, Этан был весьма застенчив и, втайне презирая холостяцкие пирушки, обрадовался поводу увильнуть от них. С Яносом они вновь возвратились к той близости, что напоминала обоим о беззаботных годах отрочества. И сейчас Этану хотелось окунуться в этот покой и забыть о страхе, который он пытался скрыть от Деброучеса под маской иронии.

В доме было темно и непривычно тихо. Этан быстро прошел по комнатам, заглянул в гараж.

Его флайер исчез! Модель, всего две недели назад изготовленная по спецзаказу, купленная на первые сбережения, долго и старательно выкраивавшиеся из жалованья. В сердцах он выругался, но вдруг вспомнил, что сам же собирался дать Яносу опробовать машину, когда пройдет очарование

новизны. Слишком мало времени, чтобы ссориться из-за пустяков...

Он вернулся в дом, намереваясь лечь и как следует выспаться. Но нет, слишком мало времени! Он проверил комм. Никаких сообщений. Ну разумеется, ведь Янос собирался быть дома раньше него, это он точно помнил. Он попытался связаться с коммом флайера. Ответа не последовало. Немного поразмыслив, Этан улыбнулся, вошел в городскую сеть и набрал код. Маяк был одной из маленьких радостей этой модели-люкс, а вот и сама машина, припаркованная всего-навсего в паре километров от дома, в Сквере Основателей. Значит, Янос развлекается неподалеку? Ладно, гори синим пламенем все домашние привычки! Сегодня Этан присоединится к брату, ни слова не скажет о флайере и сразит наповал своим великодушием.

Ночной ветер играл его темными волосами и бодрил прохладой; на дребезжащем электромобиле Этан подъезжал к Скверу Основателей. Вдруг ужас пронзил его до самого сердца — он увидел желтые мигалки аварийных машин. О нет, Боже-Отче, только не это! Если «скорая помощь» оказалась рядом с Яносом, зачем же непременно думать, что между ними есть какая-то связь?

Так. Это не «скорая» и не городской патруль, а всего лишь пара гаражных тягачей. Этан несколько расслабился. Но на что же так зачарованно таращится эта толпа? Он притормозил около шелестящих дубов и всмотрелся в густую крону, куда были обращены взоры зевак и белые лучи прожекторов.

Там, наверху, красовался его флайер, припаркованный к верхушке двадцатиметрового дуба.

Нет! Разбитый о верхушку этого проклятого дуба! Лопасти сломаны, крылья покорежены, дверцы висят над землей, открывая зияющее нутро, и... Этана едва не хватил удар, когда он увидел спасательные ремни, болтавшиеся под кабиной. Налетел порыв ветра, ветви зловеще заскрипели, и толпа благоразумно расступилась. Этан кинулся осматривать мостовую. Ни кровинки...

— Эй, сударь, отошли бы вы лучше в сторону!

— Там мой флайер, — сказал Этан. — На этом чертовом дереве!

Он сам не узнал свой голос. С трудом оторвав взгляд от немыслимого зрелища, Этан подскочил к рабочему гаража и схватил его за куртку.

— Парень, водитель флайера — где он?

— Водитель? Да его уж несколько часов, как увезли.

— В Центральную больницу?

— Да не-ет. Чего ему там делать? Это его приятель голову расшиб, так того домой отправили на «неотложке». А водитель, так тот песни горланил. В участке сейчас, наверное.

— Ах, сук...

— Вы владелец этого транспортного средства? — К Этану подошел мужчина в форме городского департамента озеленения.

— Да, я. Доктор Этан Эркхарт.

— Вы отдаете себе отчет, — продолжал представитель департамента, доставая квитанцию на штраф, — что этому дереву почти двести лет? Оно посажено самими Основателями, его историческая ценность огромна. А теперь оно расколото пополам!..

— Я ее зацепил, Фред! — донесся крик сверху.

— Давай спускайся!

— ...несете ответственность за ущерб...

Слова чиновника заглушил треск ломающихся ветвей, дружный вздох толпы и высокий нарастающий вой — антигравитационное устройство выбило из фазы.

— Ах черт! — раздался вопль с верхушки дуба. Зрители в панике разбежались.

Флайер грохнулся носом на гранитную мостовую. Сверкающе-алый корпус покрылся трещинами. В наступившей после грохота тишине Этан мог ясно различить деликатное попискивание дорогого электронного механизма, но и тот вскоре заглох.

Шаги гулко раздавались по коридору полицейского участка. Когда открылась дверь, Янос вздрогнул и обернулся.

— А, Этан, — жалобно сказал он. — У меня сегодня кошмарный день! Ты... ты нашел свой флайер?

— Нашел.

— С ним все в порядке, оставь это мне. Я вызвал команду из гаража.

Бородатый сержант полиции, сидевший за барьером, фыркнул, едва сдерживая смех.

— Может, он там, на дубе, парочку детских велосипедов высидит?

— Флайер уже внизу, — коротко ответил Этан — И штраф за дерево я уже заплатил.

— За дерево?

— Да, за ущерб.

— Надо же...

— Ну и как же было дело? — поинтересовался Этан — Почему ты в него врезался?

— Да все эти птицы проклятые, — объяснил Янос.

— Конечно, птицы! Заставили тебя пойти на снижение, да?

Янос натянуто засмеялся. Все севаринские птицы были потомками мутировавших цыплят, удравших еще от первых поселенцев и впоследствии одичавших. На кур они уже не походили нисколько, а мелкость и худоба даже позволяли заподозрить в них некий новый вид, но летунами все-таки оставались неважными. В городе птиц считали чем-то вроде неизбежного зла. Украдкой взглянув на сержанта, Этан с облегчением отметил на его лице полное отсутствие озабоченности за судьбу пернатых. Платить штраф еще и за птиц, это было бы слишком..

— Ну-у... понимаешь, — сказал Янос, — мы подумали, почему бы нам их не попугать? И, значит, подлетаем, а их там целая туча, крылышками хлоп-хлоп. А мы на них, как пикирующий бомбардировщик, бац! — Янос замахал руками, изображая геройскую атаку звездолета.

За все двести лет своей истории Эйтос ни разу ни с кем не воевал. Этан задержал дыхание и сосчитал до десяти. Слишком мало времени.

— А для поднятия боевого духа ты решил сперва выпить. Можно поинтересоваться, с кем?

— С Ником. — Янос втянул голову в плечи, ожидая неминуемого взрыва.

— Понятно... Надо полагать, это он додумался воевать с птицами?

Ник был приятелем Яноса и предводителем всех их эскапад. В минуты дурного настроения Этан не раз задумывался, ограничиваются ли отношения неразлучной парочки чисто дружескими рамками. Но теперь не время выяснять это. Взрыва не последовало, и весьма удивленный Янос расправил плечи.

Достав бумажник, Этан вежливо обратился к полицейскому:

— Сколько нужно, чтобы избавить вас от этой грозы пернатых?

— Ну, если вы хотите сразу оплатить дальнейшие расходы по ремонту флайера...

Этан отрицательно покачал головой.

— На вечернем заседании суда с ним уже разобрались, — сказал офицер. — Он свободен.

— Как? — обрадовался Этан. — И никаких штрафов? Даже за...

— Нет, штрафы, разумеется, были. — И сержант стал перечислять: — За вождение в нетрезвом состоянии, за угрозу общественной безопасности, за ущерб городскому имуществу. Еще оплата спасательных команд...

— Тебе что, дали выходное пособие? — спросил Этан, быстро прикинув итог и сравнив его с той суммой, которая была на счету брата.

— Ну-у... не совсем, — уклончиво отозвался герой-воздухоплаватель. — Ладно, поехали домой. У меня голова раскалывается.

Сержант выписал квитанцию, и Янос, не глядя, нацарапал внизу свое имя.

Шум электромобиля был хорошим предлогом, чтобы уклониться от разговора по пути домой, но Янос просчитался, поскольку Этан за это время пересмотрел свои арифметические выкладки.

— Где же ты взял деньги? — спросил он, закрывая входную дверь и мимоходом глянув на таймер в прихожей. Рабочий день начинался через три часа.

— Не переживай. — Янос запихнул ботинки под кушетку и направился на кухню. — На этот раз не из твоего кармана.

— Тогда из чьего же? Надеюсь, ты не одалживал у Ника? — не отставал Этан, следуя за ним.

— Ну, ты скажешь! Конечно, нет. Он сам в долгах по уши. — Янос вытащил из буфета банку пива, надкусил трубку и с наслаждением потянул. — Для поправки головы первое дело! Хочешь? — с хитрой улыбочкой спросил он, беззастенчиво провоцируя Этана на длинную антиалкогольную лекцию. И снова просчитался...

— Ага, — кивнул Этан.

Янос изумленно вскинул брови и передал ему пиво. С банкой в руке Этан плюхнулся на стул.

— Итак, штрафы, Янос.

Янос затравленно посмотрел на дверь, явно мечтая куда-нибудь улизнуть.

— Их вычли из моих соцкредитов, понятное дело...

— О Боже! — простонал Этан. — С тех пор как ты вернулся из армии, ты катишься все ниже и ниже... В твоем возрасте у любого хватает кредитов на статус партнера, даже без подработок!

Желание взять Яноса за шиворот и стукнуть головой о стенку он преодолел лишь потому, что нежелание вставать оказалось сильнее.

— Как я смогу оставлять на тебя ребенка, если ты собираешься продолжать в том же духе?

— Черт возьми, Этан, а кто тебя просит-то?! У меня нет времени возиться с этими какашечными фабриками. Из-за них только крест на себе ставишь. Нет, не ты, конечно. Ты-то у нас уже готовый папочка, не то что я. В этом Центре у тебя совсем крыша поехала. А раньше с тобой было так весело!

Осознав, что небывалое терпение Этана может все-таки лопнуть, Янос попятился в сторону ванной.

— Репродукционные Центры — сердце Эйтоса, — с горечью проговорил Этан. — Все наше будущее. Но тебя ведь не волнует Эйтос, правда? Тебя вообще ничего не волнует, кроме собственной персоны!

— Э-э-э...

Судя по мимолетной улыбке, тронувшей губы Яноса, он хотел погасить гнев брата какой-то игривой шуточкой, но, взглянув на его мрачное лицо, передумал.

Внезапно Этан понял, что с него хватит. Пальцы безвольно разжались, пустая банка упала на пол и, бренча, покатилась. Он грустно усмехнулся:

— Можешь забрать себе мой флайер, когда я уеду.

Янос остолбенел, побелев как полотно.

— Уедешь?! Этан, я не хотел...

— А, да нет. Я не то хотел сказать. Ты здесь ни при чем. Просто забыл, что не успел тебя предупредить — Совет Населения срочно отправляет меня с секретной миссией. На Архипелаг Джексона. Меня не будет по меньшей мере год.

— В таком случае кого из нас ничего не волнует? — сердито спросил Янос. — Пропадаешь на целый год и только ручкой мне делаешь? А как же я? Как мне тут жить, пока ты будешь... — Он помолчал и вдруг сорвался на крик: — Этан! Ведь Архипелаг Джексона — планета?! Другая планета? И там есть эти... эти?..

Этан кивнул.

— Я отправляюсь через четыре, нет, через три дня на почтовом корабле. Оставляю тебе все свои вещи. Кто знает, что там со мною будет...

С миловидного лица Яноса слетели последние остатки хмельной беззаботности.

— Пойду приведу себя в порядок, — тихо сказал он.

Наконец успокоившись, Этан немного подремал в кресле, пока Янос не вышел из ванной.

ГЛАВА 3

Станция Клайн... Основанная триста лет назад, она поражала воображение гигантскими размерами и сложностью конструкции. Станция Клайн занимала область, через которую на разумном удалении друг от друга проходило шесть оживленнейших межгалактических трасс. У ближайшей мертвой звезды своих планет не было, и станция Клайн, окружённая стигийским холодом, в одиночестве вращалась на стационарной орбите вокруг погасшего светила.

Когда Эйтос еще только заселялся, станция уже имела богатую историю. Именно станция Клайн послужила стартовой площадкой для благородного эксперимента Отцов-основателей. Плохая крепость, но отличное место для бизнеса, она переходила из рук в руки множество раз, как только кому-нибудь из соседей требовался форпост у своих границ, не говоря уже о неиссякаемом источнике живых денег. Сейчас ей удавалось поддерживать шаткое состояние политической независимости, главным образом благодаря разветвленной системе подкупа внешних врагов, а также упорству, огромному деловому опыту и внутренней сплоченности станционеров. Сто тысяч человек жили на ее запутанных разветвлениях, а в пиковые периоды это число увеличивалось раз в шесть за счет транзитных пассажиров.

Все это Этан узнал из разговоров с экипажем почтового корабля. Команда состояла из восьми человек, исключительно мужчин, что, как выяснилось, было продиктовано отнюдь не уважением к законам и обычаям Эйтоса, а лишь тем, что женский персонал Бюро отказался отправиться в четырехмесячный рейс без права выхода на планету. Как бы то ни было, Этан получил передышку, перед тем как с головой погрузиться в галактическую культуру. Команда была с ним вежлива, но не более. Никто не пытался помочь ему полностью раскрепоститься, так что два месяца пути он провел по преимуществу в своей каюте, читая и предаваясь тревожным мыслям.

В качестве подготовки он решил прочесть все статьи из «Бетанского журнала репродуктивной медицины», написанные женщинами. На корабле, разумеется, имелась библиотека, но все ее содержимое наверняка было запрещено Цензорским Советом Эйтоса, а Этан не знал, какой именно уровень допуска полагался ему на время командировки. Лучше уж не давать себе поблажек, выдержка еще пригодится.

Женщины... В конце концов это не более чем ходячие маточные репликаторы. Он не имел четкого представления о том, являются ли женщины подстрекательницами к греху, или же грех содержится в них, как сок в апельсине. Впрочем, есть и еще один вариант — грех можно подцепить от них как вирус. Наверное, в школьные годы следовало

больше внимания уделять урокам катехизиса, а не слушать, как об этом шушукаются по углам. Однако внимательнейшим образом изучив один из журналов, честно не заглядывая в список авторов, Этан так и не смог понять, где тут «женские» статьи, а где «мужские»...

Что-то тут не вязалось. Может, все дело в том, что у них другая душа, а с разумом — все в порядке? Одна статья, которую Этан без колебаний приписал мужчине, вообще, как оказалось, была написана бетанским гермафродитом — человеком такого пола, который просто не существовал, когда Отцы-основатели спасались бегством на Эйтос. Этан на минуту забылся, вообразив, какой переполох начался бы на эйтосианской таможне, возжелай подобное существо поселиться на их планете. Чиновники сошли бы с ума, решая: впустить его, учитывая мужские признаки, или же изгнать, признав наличие женских? Разбирательство затянулось бы лет эдак на сто, к каковому времени гермафродит на радость всем сам решил бы эту проблему, скончавшись от старости...

Почти такой же волокитой встретила его таможня станции Клайн. Более тщательным контрольным процедурам и микробиологической проверке Этан не подвергался еще никогда. Таможенникам, как выяснилось, было безразлично, везете ли вы контрабандное оружие, наркотики или политических беженцев, только бы на ваших подошвах не гнездился какой-нибудь зловредный грибок-мутант. Когда Этан наконец получил разрешение покинуть корабль и через гибкий туннель отправился познавать неведомую Вселенную, его трясло как в лихорадке от страха и любопытства.

Неведомая Вселенная разочаровала его. Грязный, унылый грузовой причал. Этан остановился, гадая, какой же из многочисленных выходов ведет к человеческому жилью. Команда корабля была слишком занята; микробная инспекция, закончив работу, исчезла — вероятно, спешила на другое судно...

У одного из выходов, прислонясь к стене, стоял человек; его свободная поза говорила о том, что, в сущности, очень приятно ничего не делать, когда другие работают. Этан направился к нему разузнать дорогу.

Серая с белым форма была Этану незнакома, но, безусловно, принадлежала военному, о чем говорило и оружие на бедре: самый обыкновенный разрешенный на станции парализатор, но выглядит весьма угрожающе. Стройный молодой солдат окинул Этана оценивающим взглядом и вежливо улыбнулся.

— Прошу прощения, сэр, — начал Этан — и осекся. Бедра для такой худощавой фигуры слишком широкие, глаза слишком большие, подбородок слишком маленький и хрупкий, кожа гладкая, как у младенца, — это мог быть на редкость изящный юноша, если бы...

Услышав мелодичный смех, Этан смутился окончательно.

— Вы, несомненно, с Эйтоса! — проговорила она.

Этан приготовился к отступлению. Нет, данная особь была совершенно не похожа на тех пожилых женщин-ученых, чьи лица он видел в бетанском журнале. Ничего удивительного, что он ошибся. Он твердо решил избегать общения с женщинами, насколько это будет возможно — и вот сразу такая осечка...

— Как мне отсюда выбраться? — пробормотал он, затравленно озираясь по сторонам.

— А вам разве не выдали карту? — Она удивленно подняла брови.

Этан нервно замотал головой.

— Неужели? Да это же просто преступление — бросить новичка на станции Клайн без карты! Здесь можно отправиться на поиски уборной, заблудиться и умереть с голоду. Ага, вот и человек, которого я ищу. Эй! Дом! — Она помахала рукой пилоту почтового корабля, который как раз пересекал док, перекинув через плечо спортивный костюм. — Не проходи мимо!

Мужчина изменил курс; недовольство на его лице плавно сменилось выражением человека, желающего понравиться, хотя и несколько озадаченного. Он приосанился и подтянул живот — на корабле Этан его таким не видел.

— Мы с вами где-то встречались, мэм?.. Я надеюсь?

— Ну, тебе следовало бы это помнить — ты сидел рядом со мной на лекциях по катастрофам целых два года. Правда, с тех пор прошло столько времени. — Она провела ладонью по своим темным, коротко стриженным кудряшкам. —

Представь себе длинные волосы... Ну же, регенерация не могла меня изменить настолько! Я Элли.

Он уставился на нее, открыв рот.

— О боги, неужели Элли Куин? Что ты с собой сделала?

— Полная регенерация лица, — сообщила она, прикоснувшись к щеке. — Нравится?

— Фантастически!

— Бетанская работа, сам знаешь — самая лучшая.

— Да, но... — Дом наморщил лоб. — Зачем? На тебя и так вполне можно было смотреть до того, как ты сбежала к наемникам. — Он ухмыльнулся так, словно исподтишка ткнул ее под ребро, хотя руки у него были сцеплены за спиной, как у мальчишки перед витриной с пирожными. — Или ты внезапно разбогатела?

Она вновь прикоснулась к лицу, но уже не так радостно.

— Нет. Я не грабитель с большой дороги. Просто пришлось это сделать. Несколько лет назад меня задело плазменным лучом в одном сражении, неподалеку от Тау Верде. Как-то смешно было ходить вообще без лица, поэтому адмирал Нейсмит, который не любит полумер, купил мне новое.

— А... — удрученно протянул Дом.

Этана не слишком волновали загадочные тонкости женской красоты, но сочувствовал он незнакомке вполне искренне: любой плазменный удар ужасен, а тогда она, наверное, была на волосок от смерти. Он снова принялся разглядывать ее лицо, теперь уже с профессиональным интересом врача.

— А разве ты начинала не с ребятами адмирала Оссера? — спросил Дом. — Это ведь его форма, так?

— А... Разрешите представиться. Командор Элли Куин. Флот дендарийских наемников, к вашим услугам! — Она по-военному кивнула, слегка покраснев. — Дендарийцы присоединили флот Оссера, со всеми людьми, сохранив и форму. Честно говоря, только с тех пор для меня начал открываться мир. Но я, сэр, впервые за десять лет приехала домой отдохнуть и намерена получить от этого удовольствие. Вертеться около старых школьных друзей и разбивать их сердца — только подтвердить предсказания тех, кто обе-

шал, что я плохо кончу. Кстати, о плохих концах — кажется, ты оставил своего пассажира без карты.

Дом подозрительно уставился на командора наемников.

— Ты что, решила меня подколоть? Я летаю на Эйтос уже четыре года и мне осточертело каждый раз выслушивать дома все эти дурацкие шуточки!

Откинув голову, женщина захохотала. Ее смех летел ввысь, разбиваясь о перекрытия причала.

— Тайна вашей оставленности раскрыта, эйтосианин, — сказала она Этану и вновь обратилась к приятелю: — Может, я займусь им? Учитывая мой пол, меня не заподозрят в э-э-э... противоестественных наклонностях.

— Да мне-то что? — Дом пожал плечами. — Пожалуйста. Меня жена дома ждет. — Нарочито отдалившись, он обошел Этана стороной.

— Счастливо. Если не возражаешь, как-нибудь загляну к тебе в гости, ладно? — бросила ему вслед женщина.

Дом несколько разочарованно кивнул ей и зашагал по туннелю. Этан, оставленный наедине с женщиной, едва удержался, чтобы не броситься за капитаном, моля о защите. Он смутно помнил, что жажда наживы всегда считалась одной из неотъемлемых черт этой проклятой породы. А вдруг эта гарпия нацелилась на его кошелек — всю годовую валюту Эйтоса? Этан в ужасе уставился на ее парализатор.

В странных глазах женщины вновь заплясали веселые искры.

— Кажется, вы чем-то обеспокоены? Не бойтесь, я вас не съем. — И она неожиданно фыркнула. — Конверсивная терапия — не моя специальность.

В горле у Этана булькнуло. Он откашлялся и пролепетал дрожащим голосом:

— Я храню верность моему... моему Яносу. Хотите, покажу его фото?..

— Мне достаточно вашего слова, — ответила Куин. Игривое выражение на ее лице сменилось чем-то похожим на сочувствие. — Я вас действительно испугала, да? Наверное, вы еще ни разу не видели женщин?

Этан удрученно кивнул. Двенадцать туннелей, и надо же было ему нарваться именно на этот...

Элли вздохнула.

— Я вам верю, — повторила она и замолчала, задумавшись. — Думаю, вам следует нанять хорошего гида из местных. Станция Клайн пользуется отличной репутацией у путешественников — им здесь всегда готовы помочь. Без дружелюбия нет бизнеса. А я очень дружелюбный каннибал.

Этан покачал головой, вымученно улыбаясь.

Она пожала плечами.

— Ладно, когда придете в себя после «культурного» шока, я сама найду вас. Вы к нам надолго? — Она вытащила из кармана какую-то крохотную вещицу: — Вот. Это голокристалл. Их получают все пассажиры, сходящие с обычных кораблей. Возьмите, мне он не нужен.

В воздухе повисла разноцветная схема.

— Мы находимся здесь. А вам нужно сюда — в Транзитную Зону. Там расположены автостоянки, у вас будет прекрасная возможность снять номер или роскошные апартаменты, впрочем, вряд ли вы собираетесь сорить деньгами... Значит, дойдете до той секции, потом по туннелю и до второго перекрестка. Знаете, как обращаться с этой штукой? Ну, желаю удачи! — Она вложила кристалл Этану в руку и, улыбнувшись напоследок, скрылась в другом туннеле.

Этан собрал свой скудный багаж и, немного поплутав, довольно скоро нашел указанное место. По пути он встретил множество женщин. Ими кишели коридоры, стоянки, тротуары, лифтовые шахты и магазины. К счастью, никто к нему не приставал. На руках у одной Этан заметил беспомощного младенца и с трудом подавил героический порыв схватить ребенка и унести с собой. Вряд ли он сможет выполнить свое задание с младенцем на руках, да и к тому же, всех не спасешь... Позже, когда он лавировал между хохочущими детьми, которые перебежали ему дорогу и как стайка воробышков впорхнули в лифтовую шахту, ему пришло в голову, что тот младенец мог оказаться женского пола. Это слегка успокоило его совесть.

Этан выбрал себе номер, сообразуясь с ценой, после краткого телесовещания с консьержем гостиницы, обще-

ственной компьютерной системой станции Клайн и управляющим вопросами транзита. А для того чтобы определить обменный курс эйтосианских фунтов, ему пришлось познакомиться как минимум с пятью чиновниками всевозрастающих рангов. Впрочем, обошлись они с ним вполне милостиво, найдя выигрышный способ перевода его фунтов через две валюты, о которых он никогда не слышал, в максимальное количество бетанских долларов — одну из самых твердых валют, охотно принимаемую повсюду. Но в итоге долларов все же оказалось намного меньше, чем было до этого фунтов, и от предложенного суперлюкса пришлось отказаться в пользу номера экономического класса.

Крохотная комнатушка походила скорее на чулан. Но выспаться можно и здесь — в конце концов, какая разница... Сейчас, однако, спать ему не хотелось. Нажав клавишу, Этан наполнил матрас воздухом, улегся и принялся перебирать в уме полученные инструкции.

На заключительном заседании Совета было решено не посылать доктора Эркхарта с возвратом груза на Архипелаг Джексона: денег на это ушла бы уйма, а возмещение убытков казалось весьма сомнительным. Поэтому после долгих дебатов он был наделен правом самостоятельного выбора другого поставщика, исходя из последних данных, которые получит на станции Клайн.

Затем — масса попутных наставлений. Постараться быть экономнее. Купить все только самое первоклассное. Забираться так далеко, как того потребует дело. Не тратить деньги на неоправданные поездки. Избегать ненужных контактов с жителями галактики, не говорить им лишнего об Эйтосе. Просвещать жителей галактики, вербовать иммигрантов, рассказать им все о чудесной жизни на Эйтосе. Не создавать острых ситуаций. Не позволять им издеваться над собой. Приглядываться к дополнительным возможностям сделать бизнес. Помнить: использование государственных фондов в личных целях считается казнокрадством и, как таковое, преследуется по закону...

К счастью, после заседания председатель поговорил с Этаном наедине.

— Это все, что они тебе тут наговорили? — кивнул он на листочки с записями, которые рассеянно перебирал Этан. —

Давай-ка их сюда. Главное для тебя — закупить культуры и вернуться домой, — добавил он, швырнув бумажки в сейф. — Все остальное — чушь собачья!

Вспомнив этот эпизод, Этан воспрял духом. Улыбнувшись, он поднялся, подбросил кристалл в воздух, поймал, сунул в карман и отправился на прогулку.

Зона транзитных гостиниц наконец явила Этану станцию во всем ее блеске. Для этого потребовалось лишь прокатиться на автомобиле до самого роскошного пассажирского причала, вернуться назад, а потом еще раз пройти всю дорогу пешком. По обе стороны в огромных иллюминаторах виднелись на фоне бездонной глубины космоса многочисленные ответвления станции, залитые веселыми огнями; сверкали, плавно вращаясь, диски самых ранних секций — гравитация в них создавалась допотопным способом, за счет центробежного эффекта. Они не были заброшены — здесь не допускали полного запустения. Некоторые время от времени использовались, другие же были частично демонтированы, став материалом для новых конструкций.

Под прозрачными стенами Транзитной Зоны буйствовало зеленое великолепие лиан, деревьев и папоротников. Цвели орхидеи, тихонько позвякивали колокольчики, удивительные фонтаны били наоборот, сверху вниз, обвивая спиралями колеблющиеся мостики, — все эти трюки выделывала искусственная гравитация. Этан с четверть часа завороженно простоял у одного из фонтанов, струя которого, держась в воздухе, бесконечно текла, образуя ленту Мебиуса. А за тонкой прозрачной перегородкой на расстоянии вытянутой руки в мертвой тишине таился холод, способный в одно мгновение обратить в камень все живое... Контраст ошеломлял, и Этан был далеко не первым планетником, изумленно взиравшим на чудеса станции.

Дальше, за пределами парка, располагались кафе и рестораны, где, как подсчитал Этан, он мог бы поужинать, если бы ел один раз в неделю. Здесь же находились и отели, жители которых посещали эти рестораны четыре раза в день. А еще — театры, кабинки реальных сновидений и пассаж, который, согласно схеме, предлагал путешествен-

нику утешение в любой из восьмидесяти шести официально признанных религий. Религия Эйтоса в их число, разумеется, не входила... Какая-то процессия — судя по всему — погребальная, проследовала мимо Этана. Некий философски настроенный субъект отверг процедуру замораживания, предпочтя микроволновую кремацию. Этан, в глазах которого все еще стоял беспросветный мрак космоса, готов был это понять: уж лучше огонь, чем вечная стужа. Затем он наблюдал довольно загадочную церемонию: хохочущие люди осыпали рисом двух главных действующих лиц — женщину в струящихся алых шелках и мужчину в искристо-голубых, а потом им перевязали запястья дюжиной разноцветных ленточек.

Добравшись до центра Транзитной Зоны, Этан подумал, что пора бы ему заняться делом... Здесь размещались посольства, консульства и коммерческие представительства планет, торговавших с космическими соседями станции Клайн. Он разыщет экспортера биопродукции, отвечающей запросам Эйтоса, потом купит билет на ту планету, и... Впрочем, от одного дня на станции у него и так голова шла кругом.

Для очистки совести Этан все же заглянул в посольство Колонии Бета. К несчастью, за компьютером с коммерческой информацией сидело существо, в котором безошибочно угадывалась женщина. Этан поспешил скрыться, пока она его не заметила. Лучше уж зайти потом — может, будет другая смена. Целый выводок консульств, представлявших крупнейшие синдикаты Архипелага Джексона, он решительно игнорировал, а компании Бхарапутра решил послать строгую рекламацию, но тоже в другой раз.

От роскошного причала, минуя разные уровни, Этан успел удалиться уже километра на два, но страсть к открытиям и не утоленное пока любопытство заставили его покинуть Транзитную Зону и углубиться в район, заселенный коренными жителями. Здесь было меньше шика, зато больше уюта.

Ароматы, доносившиеся из маленького кафетерия возле мастерской по ремонту скафандров, напомнили Этану, что

он ничего не ел с тех пор, как сошел с корабля. Но внутри была целая толпа женщин. Он проглотил слюну и побрел прочь. Дорога, выбранная наугад, вывела его через два спуска в узкий и довольно неопрятный торговый пассаж. Сейчас он находился не так далеко от того причала, через который прибыл на Клайн. Его странствия были внезапно прерваны запахом пережаренного жира, долетевшим из приоткрытых дверей. Этан заглянул внутрь.

В помещении царил полумрак. За столиками сидели мужчины в разномастных, в зависимости от рода занятий, рабочих комбинезонах станции. Ленивые позы свидетельствовали о том, что атмосфера здесь непринужденная и дружеская. Женщин не наблюдалось, и Этан, уже было потерявший надежду, вновь оживился. Может, тут ему удастся передохнуть и даже чем-нибудь подкрепиться, а там, глядишь, и разговор завязать. В самом деле, если вспомнить указания Департамента Иммиграции, то он просто обязан уделить часть времени пропаганде. Почему бы не начать сразу?

Отмахнувшись от чувства неловкости — сейчас не время давать волю комплексам, — он вошел в помещение. Нет, это не просто комната отдыха. Судя по запаху алкоголя, рабочий день посетителей уже закончился. Стало быть, это заведение — какой-нибудь бар или клуб, хотя и совсем не похожий на эйтосианский. Этан с тоской подумал, сможет ли он заказать здесь артишоковое пиво. Вряд ли, скорее всего на станции пиво делают из водорослей. Он подавил приступ ностальгии, облизал губы и смело зашагал к группе облепивших стойку мужчин. Обитатели Клайна наверняка видали на путешественниках куда более причудливую одежду, чем его простые эйтосианские рубашка, пиджак, брюки и туфли, но на мгновение Этан пожалел, что сейчас на нем не белый халат, который он носил в Центре, такой чистый и свежий после стирки, — одежда, которая всегда вселяла в него уверенность.

— Здравствуйте! — вежливо начал Этан. — Я представляю бюро иммиграции и натурализации планеты Эйтос. Если позволите, я расскажу вам о возможностях освоения новых земель, которые имеются у нас до сих пор...

Внезапно наступившая тишина была прервана здоровенным работягой в зеленом комбинезоне.

— Ты с Эйтоса? С планеты гомиков? Нет, серьезно?

— Не может быть, — заметил другой, в голубом. — Эти ребятишки носу не кажут со своего грязного шарика.

Третий, в желтом, произнес что-то крайне непристойное.

Этан перевел дух и стоически продолжал:

— Уверяю вас, я говорю абсолютно серьезно. Меня зовут Этан Эркхарт; я доктор репродуктивной медицины. С недавнего времени у нас сильно снизился уровень рождаемости, и...

— Еще бы ему не снизиться! — басовито захохотал Зеленый. — Давай-ка я тебе объясню, приятель, в чем тут дело!

Тип в желтом, вокруг которого алкогольные пары только что не горели, снова брякнул какую-то глупую скабрезность. Зеленый хрюкнул и фамильярно похлопал Этана по животу.

— Ты не туда попал, эйтосианин. Пол лучше всего меняют на Колонии Бета. После операции в момент залетишь!

Желтый повторил свою фразу. Этан повернулся к нему, скрывая гнев и растерянность под маской строгой официальности.

— Сэр, боюсь, вы до обидного узко и предвзято судите о моей планете. Интимные отношения — дело сугубо личное, этот вопрос каждый решает для себя сам. К тому же у нас существуют коммуны, члены которых, строгие последователи Отцов-основателей, дали обет воздержания. Это очень уважаемые люди.

— Тьфу! — возмутился Зеленый. — Так это ж еще паршивей!

Его собутыльники загоготали. Этан почувствовал, что краснеет.

— Извините. Я здесь проездом. Просто это единственное место на станции Клайн, где я не увидел женщин, и поэтому я подумал, что между нами возможен разумный диалог. Это действительно серьезно...

Тут Желтый разразился целым потоком непристойностей.

Это было уж слишком! Этан повернулся и с размаху ударил пьянчугу по лицу. И в ужасе замер, испугавшись соб-

ственного срыва. Такое поведение недостойно посла, он должен немедленно извиниться...

— Значит, не увидел женщин?! — зарычал Желтый, поднимаясь на ноги; его пьяные глаза горели яростью. — Значит, поэтому ты сюда вломился, сводник поганый?! Я тебе покажу!

Со спины к Этану подступили еще двое, сущие громилы. Этан задрожал, борясь с отчаянным желанием растолкать их и вырваться наружу. Надо сохранять спокойствие, и тогда...

— Да бросьте вы, мужики, — засуетился Зеленый. — Он же, наверное, просто транзитник...

От первого удара Этан сложился пополам; воздух со свистом вырвался сквозь стиснутые зубы. Двое державших заставили его выпрямиться.

— ...вот что мы делаем с такими типами, — жах! — которые тут ошиваются!

Этан почувствовал, что для извинений воздуха в нем уже не осталось. Оставалось только надеяться на то, что речь Желтого не окажется слишком длинной. Однако тот продолжал, подкрепляя каждое слово ударом:

— ...гад! скотина! вынюхиваешь тут, сволочь!..

Внезапно в его рычание вклинился высокий насмешливый голос:

— Не боитесь последствий, ребята? А что, если он сбежит, а потом вернется со своими друзьями? Их ведь может оказаться вшестеро больше, чем вас!

Этан резко оглянулся: это была та самая женщина из флота дендарийских наемников, командор Куин. Она упруго покачивалась на носках, вызывающе вскинув голову.

Зеленый выругался сквозь зубы. Желтый — во всеуслышание.

— Ладно, Зед, — сказал Зеленый и, не отрывая взгляда от лица женщины, взял приятеля за локоть. — Хватит с него, пожалуй.

Но тот стряхнул его руку.

— А тебе этот грязный сосунок кто, куколка? — осведомился он.

Женщина усмехнулась одним уголком своих восхитительных губ; работяга в голубом комбинезоне уставился на нее как зачарованный.

— Ну, допустим, я его военный советник, — ответила она.

— Любовница гомика, — заявил Желтый, — еще хуже, чем сам гомик! — Свой тезис он подкрепил потоком отборной брани.

— Зед, — пробормотал Голубой Комбинезон, — заткнись. Она же не техник, она военная. Боевой ветеран — значки видишь?

На задах комнаты началось шевеление; несколько сторонних наблюдателей осторожно потянулись к выходу.

— Ох, не люблю я пьяниц, — растягивая слова, куда-то в пространство сказала женщина, — а агрессивных пьяниц — так тех просто видеть не могу!

Желтый двинулся на нее, изрыгая бессвязную брань. Элли спокойно ждала до тех пор, пока он не пересек некую незримую границу. Внезапно раздалось жужжание и мелькнула голубая вспышка. Когда парализатор, сделав сальто в ее руке, беззвучно исчез в кобуре, Этан понял, что командор Куин специально ждала, когда Желтый приблизится на нужное расстояние: никого другого разряд не задел.

— Подреми немного! — Она вздохнула и бросила взгляд на двоих, все еще державших Этана, затем кивнула в сторону дебошира, без чувств растянувшегося на полу: — Это ваш приятель? Советую быть поразборчивей: с такими друзьями можно плохо кончить.

Этана немедленно отпустили. Колени его подкосились, и он схватился за живот, в котором пульсировала дикая боль. Элли помогла ему встать.

— Вперед, пилигрим. Позвольте проводить вас к вашему пристанищу...

— Не то я говорил, — вслух размышлял Этан. — Надо было так: ты ответишь за свои слова! Вот как надо было, или...

Командор Куин иронически скривила губы. Ну почему, с досадой подумал Этан, эйтосиане здесь служат объектом насмешек — в лучшем случае, а в худшем — от них шара-

хаются, как от прокаженных? Внезапно новый приступ ужаса выбил его из равновесия, с трудом обретенного не без помощи командора дендарийских наемников.

— О Боже-Отче! Это что, полиция? — Навстречу им по коридору шли двое мужчин. На них была темно-зеленая форма с небесно-голубыми нашивками, на поясе угрожающе болтались какие-то предметы.

Этан почувствовал укол совести.

— Может, мне сдаться, раз уж так? Я ведь действительно оскорбил того человека...

На губах Куин снова заиграла усмешка.

— Ну, если вы не разводите под ногтями новую породу бактерий... Это парни из биоконтроля — Экологическая полиция. Они держат в страхе всю станцию. — Замедлив шаг, она обменялась вежливыми кивками с мужчинами, прошедшими мимо, и зловещим шепотом добавила: — Команда принудительного умывания рук. Вы лучше с ними не связывайтесь: у них неограниченные полномочия выслеживать и хватать, а потом приговорят к принудительной дезинфекции без права обжалования.

— Надо думать, экология на станциях гораздо уязвимей, чем на планетах? — предположил Этан.

— Да, это все равно что балансировать на проволоке между льдом и пламенем, — согласилась она. — У кого-то есть религиозные культы, а у нас — культ безопасности. Кстати, если где-нибудь, кроме причалов, увидите пятно изморози, сообщите им об этом немедленно.

Они вернулись в Транзитную Зону. Женщина продолжала насмешливо улыбаться, но взгляд ее был слишком проницателен, от чего Этану становилось не по себе.

— Надеюсь, этот маленький инцидент не настроил вас против всех станционеров? — спросила она. — Что, если в качестве компенсации за дурные манеры моих сограждан я приглашу вас на ужин?

А вдруг все это заранее задумано, чтобы захватить его врасплох, одинокого и беспомощного?

— Я... не сочтите меня неблагодарным, — срывающимся голосом пролепетал он, — но у меня, э-э-э... живот болит...

И это была чистая правда. Он еще раз поблагодарил командора Куин и рванул к лифтовой шахте, мечтая поскорее подняться на свой уровень. На прощание он все же сумел выдавить жалкое подобие улыбки.

Выйдя из шахты, Этан оказался на бульваре и тут же юркнул за какую-то абстрактную скульптуру, окруженную кустарником. Он выждал, следя за дорогой сквозь листву, пока не убедился, что Элли не преследует его. Наконец-то расслабившись, он опустился на скамейку. Опасность миновала.

Этан глубоко вздохнул, поднялся и медленно побрел вверх по бульвару. Тесный номер в отеле представлялся ему теперь очень даже уютным. Заказать что-нибудь легкое по комму прямо из номера, принять душ — и в постель. Больше никаких авантюр. Завтра же приступить к делу. Собрать все данные, выбрать поставщика и вылететь первым же подходящим рейсом...

По эспланаде к нему с улыбкой приближался мужчина, одетый по моде какой-то неизвестной планеты.

— Доктор Эркхарт? — спросил он, схватив Этана за руку.

Этан неуверенно улыбнулся в ответ — и дернулся, собираясь громко, возмущенно запротестовать: в руку вонзилась игла. Сердце бешено заколотилось, губы свело судорогой, в глазах все поплыло и крика не вышло. Мужчина бережно подвел его к автомобилю, поджидавшему в туннеле.

Этану казалось, что наступила невесомость, и он очень надеялся, что мужчина не бросит его, иначе он беспомощно взлетит под потолок и будет висеть там вниз головой, как позабытый воздушный шарик. Зеркальный колпак кабины плавно опустился над его головой...

ГЛАВА 4

Очнулся Этан в гостиничном номере, куда более просторном и комфортабельном, чем его собственный. Мысли его были тягучими, как струйка меда, а сам он пребывал в сладкой, глубокой эйфории. Все вокруг казалось таким

милым, очаровательным и очень забавным. Лишь где-то далеко, под сердцем или в горле что-то выло, визжало и отчаянно скреблось, словно зверек, запертый в тесной клетке. Сознание безразлично зафиксировало, что он крепко привязан к жесткому пластиковому стулу, а мышцы спины, рук и ног обжигает боль. Ну и ладно. Что с того?

Куда интереснее было разглядывать владельца номера, который появился из ванной, энергично вытирая полотенцем влажное покрасневшее лицо. Серые глаза, похожие на осколки гранита, крепкое сложение, средний рост — он очень смахивал на человека, похитившего Этана, который сидел тут же на гидравлическом стуле, внимательно наблюдая за пленником.

Похититель обладал столь заурядной внешностью, что даже глядя прямо на него, Этан не мог мысленно охарактеризовать его черты. Зато его скелет Этан наистраннейшим образом видел насквозь, словно на рентгенограмме. Этан с удивлением обнаружил, что в костях этого человека содержится вовсе не костный мозг, а лед, твердый как камень, такой же, как за пределами станции. Интересно, каким образом замороженный костный мозг может производить красные кровяные тельца? — подумал Этан. Его, как медика, это весьма озадачило. Может, по венам похитителя течет жидкий азот? И все же эти люди были так несказанно милы, что Этану хотелось их просто расцеловать!

— Он под кайфом, капитан? — спросил мужчина с полотенцем.

— Так точно, гем-полковник Миллисор, — ответил второй. — Я ввел ему максимальную дозу.

Первый удовлетворенно хмыкнул и швырнул полотенце на кровать, где уже была аккуратно сложена одежда Этана и все содержимое его карманов. (Только сейчас до Этана дошло, что он совершенно голый.) Отдельно на кровати лежало несколько мелких монет, расческа, пустая упаковка из-под изюма, голокристалл с картой и кредитная карточка.

— Ты проверил, все чисто? — спросил гем-полковник.

— Ха. Почти, — ответил «ледяной» капитан. — Взгляните на это.

Он взял голокристалл, вскрыл оправу и прикрепил над микросхемой электронный увеличитель.

— Видите эту черную точку? Здесь была капля кислоты в поляризованной липидной мембране. При взаимодействии с изучением моего сканера мембрана деполяризовалась и лопнула, а кислота все выжгла. Наверняка тут стоял радиомаячок, а может, и записывающее устройство. Чистая работа: микросхема шумит — и «жучка» не слышно! Он агент, это точно.

— Ты успел запеленговать приемник?

Капитан виновато покачал головой.

— К сожалению, нет. Как только я его обнаружил, он самоуничтожился и связь была прервана автоматически. Но зато теперь они нас не выследят. Они не знают, где находится их шпион.

— И кто же такие эти «они»? Терренс Си?

— Будем надеяться, что да.

Главный, которого похититель назвал гем-полковником, снова хмыкнул, подошел к Этану и уставился ему прямо в глаза.

— Как тебя зовут?

— Этан! — жизнерадостно ответил Этан. — А вас как?

Но собеседник отверг дружелюбное приглашение пообщаться.

— Полное имя и звание.

В сознании Этана что-то щелкнуло, и он браво отчеканил:

— Старший сержант Этан СДБ-8 Эркхарт, Третий полк. Медицинская служба, Ю-221-767, сэр!

Выпалив это, он подмигнул допрашивавшему (который от неожиданности даже попятился) и, немного погодя, добавил:

— В отставке.

— Разве ты не врач?

— О да! — гордо подтвердил Этан. — На что жалуетесь?

— Терпеть не могу этот суперпентотал! — буркнул полковник, обернувшись к подчиненному.

Капитан сдержанно улыбнулся.

— Да, но во всяком случае, всегда знаешь, что они ничего не скроют.

Поджав губы, полковник вздохнул и снова повернулся к Этану.

— Тебе назначил здесь встречу Терренс Си?

Этан недоуменно захлопал ресницами. Встречался ли он с Теренси? Единственный Теренси, которого он знал, работал медтехником в Репродукционном Центре.

— Так ведь его сюда и не посылали, — объяснил он.

— Кто его сюда не посылал? — резко переспросил полковник, весь обратившись в слух.

— Совет.

— Черт! — занервничал капитан. — Неужели он нашел себе новую крышу сразу после провала на Архипелаге Джексона? На это у него не было ни времени, ни денег! Я предусмотрел любую...

Главный поднял руку, требуя тишины, и вновь подступил к Этану:

— Итак, Терренс Си. Расскажи мне все, что ты о нем знаешь.

Этан беспрекословно подчинился, но уже через несколько минут был прерван сердитым окриком:

— Хватит!

— Наверное, не того взяли... — уныло заметил капитан. Полковник бросил на него гневный взгляд и он поспешно предложил: — Попробуйте другую тему. Спросите его о культурах...

Полковник набрал в грудь воздуха:

— Человеческие яйцеклеточные культуры, доставленные на Эйтос из Лабораторий Бхарапутра. Что вы с ними сделали?

Этан принялся описывать во всех подробностях тот злополучный день. К его превеликому огорчению, собеседников это нисколько не позабавило. А ведь он так хотел их развеселить...

— Опять какая-то чушь! — констатировал капитан. — Что за бред он несет?

— Может, он сопротивляется? — вдруг осенило полковника. — Увеличь дозу.

— Опасно, если вы все еще намерены отпустить его с провалом в памяти. У нас и так осталось мало времени. По плану следовало закончить с этим уже давно.

— План, возможно, придется изменить. Если груз доставлен на Эйтос и уже распределен, у нас не останется

иного выхода, кроме военного вторжения. И начать его следует не позже, чем через семь месяцев, иначе вместо избирательной бомбардировки Репродукционных Центров нам придется выжечь всю эту проклятую планету дотла.

— Не велика беда, — пожал плечами капитан.

— Большие затраты. И очень трудно избежать огласки.

— Нет живых — нет и свидетелей!

— Даже при массовом уничтожении всегда остаются живые. Хотя бы среди победителей...

В глазах у полковника появился какой-то странный блеск, и капитан немедленно умолк.

— Подбавь ему! — приказал полковник.

В руку Этана снова вонзилась игла. Методично и без передышки ему задавали подробные вопросы о грузе, о задании, о начальстве, месте работы и ближайшем окружении. Этан болтал без умолку. Комната то увеличивалась, то уменьшалась; у него было такое ощущение, словно его вывернули наизнанку, чтобы весь мир полюбовался его внутренностями, а глаза вывинтились из орбит и теперь смотрят друг на друга.

— О, как я всех вас люблю! — проникновенно заявил Этан, когда в разговоре наступила короткая пауза, и от избытка чувств облевал перед собой пол.

В сознание он пришел от воды, лившейся ему на голову.

Теперь в ход пошел новый препарат, от которого все его нервные окончания словно обнажились. К телу в местах наибольшей чувствительности прикрепили контакты, не оставлявшие следов, но причинявшие адскую боль. Он рассказал все, что знал, абсолютно все, и охотно выдал бы любую государственную тайну, если б мог догадаться, чего им надо. Наконец все потонуло в приступе дичайших конвульсий. Сердце отчаянно забилось и начало останавливаться. Этан потерял сознание. Только тогда они прекратили пытку.

Этан обмяк на стуле, часто дыша и не сводя огромных невидящих глаз со своих мучителей.

Главный с отвращением посмотрел на него.

— Вот дьявол, Рау! Мы потратили впустую уйму времени. Груз, который они получили на Эйтосе, явно не тот, что был отправлен из Лабораторий Бхарапутры. Похоже,

Терренс Си где-то его подменил. Теперь разыскивай это сокровище по всей галактике!..

Капитан застонал.

— На Архипелаге Джексона все было уже почти в наших руках. Так нет же! И все-таки это должен быть Эйтос. Мы все сошлись на Эйтосе.

— Разве что какой-нибудь сложный тройной план... — Полковник устало потер затылок; с того момента, когда Этан увидел его впервые, он сильно сдал. — Покойный доктор Джахар неплохо поработал. Терренс Си оправдал почти все его надежды. Вот только с лояльностью у него что-то оказалось неважно... Ну а из этого мы больше ничего не выжмем. Ты уверен, что та точка на микросхеме не была просто грязью?

Капитан оскорбление поднял брови и так брезгливо посмотрел на Этана, словно тот был комком глины, прилипшим к подошве его ботинка.

— Это была не грязь. Но и этот придурок — не агент Терренса Си! Думаете, его можно использовать в качестве подсадки?

— Если бы он был агентом, — с досадой сказал полковник, — стоило бы попробовать, но, поскольку он явно не агент, то не представляет для нас ни малейшей ценности. — Он бросил взгляд на свой хронометр. — Боже мой, неужели мы провозились с ним целых семь часов?! Теперь уже слишком поздно устраивать потерю памяти. Скажи Оките, пусть выведет его куда-нибудь и организует несчастный случай.

На грузовом причале было холодно. В мягком свете прожекторов блестели серебром груды оборудования, островками возвышавшиеся среди густого мрака. Где-то наверху смутно виднелось ажурное переплетение мостков и порталов. Туда вела металлическая лестница, и конвоир заставил Этана преодолеть несколько маршей. Потолок был словно оплетен огромной паутиной, а таинственные механизмы свисали с балок перекрытия, как высохшие жертвы паука.

— Ну вот, здесь вроде достаточно высоко, — пробормотал человек по имени Окита. Внешность у Окиты была столь же невыразительной, что и у капитана Рау, но он отличал-

ся от прочих весьма внушительным телосложением. Окита надавил Этану на плечи и заставил опуститься на колени.

— Давай, пей!

Этан поперхнулся, и в глотку потекла обжигающая ароматная жидкость.

— Теперь полежи, пускай чуток рассосется, — посоветовал Окита, как будто у Этана был выбор.

Этан рухнул на сетчатое перекрытие и уставился сквозь ячейки на пол, отливавший металлом далеко внизу. У него закружилась голова. Казалось, пол медленно колышется, уплывает куда-то вдаль. Этан вдруг почему-то вспомнил свой разбитый флайер...

Окита перегнулся через поручень и тоже посмотрел вниз, шмыгая носом.

— Падения — забавная штука, — решил порассуждать он. — Бывает, и двух метров достаточно, чтобы в лепешку расшибиться. Но я слыхал об одном парне, который свалился с трехсот, и ничего, выжил. Наверно, зависит от того, чем ударишься, — глубокомысленно заключил он и, внимательно оглядев причал, добавил: — М-да, гравитация слабовата. Пожалуй, я сперва сломаю тебе шею. Для верности.

Этан сделал робкую попытку вцепиться в сетку, но ячейки оказались слишком узкими. В его воспаленном мозгу мелькнула мысль — а не подкупить ли палача бетанской валютой, которую похитители снова положили в карман вместе с остальными вещами.

Но это была всего лишь минутная слабость. Верный своему долгу, Этан решил погибнуть вместе с кредитной карточкой. К тому же Окита выглядел на редкость неподкупным. Вряд ли он оттягивал казнь, чтобы пошарить в его карманах. По крайней мере потом его изувеченное тело обыщут и отправят деньги назад, на Эйтос...

Эйтос. Этан не хотел умирать, он не имел права умирать. Обрывки жуткого диалога, застрявшего в памяти во время допроса, терзали его душу. Разбомбить Репродукционные Центры?! Искореженные репликаторы с беспомощными зародышами, пламя, кипящие питательные растворы... Дрожь пронзила его с головы до пят. Этан застонал, но полупара-

лизованные мышцы уже не слушались его. Дикие, нечеловеческие замыслы — и все так серьезно, и жизнь ничего не стоит. Какой же это безумный мир!

Окита зевнул, выпрямился, тяжело вздохнул и в третий раз посмотрел на свой хронометр.

— Ладно, — сказал он. — Теперь в твоей биохимии никто не разберется. Пора учиться летать, дружище!

С этими словами он схватил Этана за шиворот и потащил к ограждению.

— Зачем вы это делаете? — прошептал Этан в последней, отчаянной попытке разжалобить Окиту.

— Приказ, — буркнул тот.

Этан посмотрел в его тусклые, невыразительные глаза. Да, сейчас его, доктора Эркхарта, убьют лишь за то, что он ни в чем не виноват.

Рванув Этана за волосы, Окита запрокинул ему голову. Призрачный потолок, пересеченный балками, превратился в туманное пятно. Холодный край металлического ограждения впился в шею.

Окита вложил ему в руку бутылку, прищурился, критически оглядел свою работу и кивнул:

— Нормально, — он зажал между коленями ноги Этана, перегнулся через барьер и занес кулак для сокрушительного удара.

И тут мостик покачнулся и задребезжал. По нему, задыхаясь, бежала женщина; в руках она сжимала парализатор. Даже не помедлив, чтобы сделать предупреждение, она выстрелила. Правда, заряд слегка задел и Этана, но в длинном перечне всех бед и неприятностей эта была не самая страшная. Все остальное угодило в Окиту, и не успели его кулаки коснуться Этана, как сам он по инерции перелетел через ограждение.

— А, дерьмо! — пронзительно взвизгнула командор Куин, выронив парализатор и бросаясь к Оките. Но схватить его за ноги не успела — он уже стремглав летел вслед за парализатором.

Этан бессильно сполз на мостик. Ноги в высоких ботинках поднялись на носки: перегнувшись через ограждение, Куин смотрела вниз.

— Вот так так, — сказала она, облизнув кровоточащий палец. — Нехорошо, очень нехорошо Никогда еще не убивала человека случайно. Непрофессионально.

— Опять вы... — прохрипел Этан.

— Какое совпадение! — ответила она с кошачьей ухмылкой.

Распластанное внизу тело дернулось. С трудом повернув голову, Этан взглянул на своего несостоявшегося убийцу.

— Я врач. Может, нам спуститься и...

— Боюсь, слишком поздно, — покачала головой командор Куин. — Но я не собираюсь проливать горькие слезы над этим подонком. Мало того, что он вас едва не убил, пять месяцев назад на Архипелаге Джексона он уничтожил одиннадцать человек — только для того, чтобы скрыть одну тайну, которую я пытаюсь раскрыть.

К Этану понемногу возвращалась способность мыслить логически.

— Но если людей убивают лишь за то, что они знают эту тайну, не кажется ли вам, что разумнее было бы не пытаться ее раскрыть? И кто же вы такая на самом деле? Почему вы меня преследуете?

— Формально я преследую не вас. Я слежу за гем-полковником Луисом Миллисором, капитаном Рау и двумя их головорезами. Э-э-э... уже одним. Миллисор заинтересовался вами — следовательно, я тоже вами заинтересовалась. К.Д.С. — Куин Делает Стойку.

— Почему? — еле слышно прошептал он.

Она пожала плечами.

— Если бы я успела на Архипелаг Джексона чуть пораньше, я бы смогла ответить на ваш вопрос... Что же касается остального, то да, я действительно командор Куин, служу во флоте дендарийских наемников и не солгала вам ни в чем, кроме того, что сейчас у меня отпуск. Я на задании. Можете считать меня наемным шпионом. Адмирал Нейсмит позволяет нам несколько разнообразить службу.

Она присела на корточки рядом с Этаном, пощупала пульс, осмотрела зрачки и проверила рефлексы.

— Ну, доктор, — заключила Элли, — вы страшны, как смерть.

— И все по вашей милости! Они обнаружили ваше следящее устройство. Решили, что шпион я, а не вы, допрашивали... — Этана била неудержимая дрожь.

Ее губы на секунду сурово сжались.

— Я знаю. Извините. Но, надеюсь, вы заметили: я только что спасла вам жизнь. На время.

— На время?

— После этого, — она кивнула в сторону Окиты, — гем-полковник Миллисор снова загорится желанием пообщаться с вами.

— Я обращусь за помощью к властям...

— Ну-у, хм... Надеюсь, сначала вы как следует это обдумаете. Во-первых, боюсь, власти окажутся не в состоянии обеспечить вам должную степень безопасности. Во-вторых, это засветит меня. Полагаю, до сих пор Миллисор и не подозревал о моем существовании. А поскольку на Клайне у меня очень много друзей и родственников, я предпочла бы, чтобы все осталось как есть, и Миллисор с Рау и дальше пребывали бы в неведении. Вы понимаете, о чем я?

Этан почувствовал, что должен возразить, но был слишком слаб и измучен. А кроме того, они еще не спустились с моста... В глазах у Этана все поплыло. А что, если она вздумает отправить его вслед за Окитой?..

— Ага, — промямлил он. — А что... что вы собираетесь делать со мной?

Она уперла руки в боки и задумчиво нахмурилась, глядя на него сверху вниз.

— Еще не решила. Не знаю, кто вы — козырь или джокер. Пожалуй, лучше всего до поры до времени держать вас в рукаве. Пока не выяснится, как лучше ввести вас в игру. С вашего позволения, разумеется, — поспешно добавила она.

— Подсадная утка... — мрачно откомментировал Этан.

Она насмешливо вскинула бровь.

— Возможно. Если у вас найдется предложение поинтереснее, я готова это обсудить.

Этан покачал головой, от чего боль мгновенно разлилась по всему черепу, а в глазах завертелись в разные стороны

огненные шестеренки. По крайней мере она, как выяснилось, не заодно с его недавними похитителями. Враг моего врага — мой союзник?..

Куин помогла Этану подняться на ноги, перекинула его руку себе через плечо, и они стали медленно спускаться на причал. Только сейчас он заметил, что Элли на несколько сантиметров ниже его. Однако случись между нами драка, Этан вряд ли выйдет победителем.

Внизу, оставшись без поддержки, он снова опустился на пол, бессмысленно глядя прямо перед собой. А Куин склонилась над телом Окиты, пытаясь нащупать пульс.

— Безнадежно. Шею сломал. — Элли вздохнула и перевела взгляд на Этана, явно проводя в уме какие-то тонкие вычисления.

— Мы могли бы просто оставить его здесь, — продолжала Куин. — Но мне больше по вкусу устроить гем-полковнику Миллисору небольшую мистификацию. Пусть поразмышляет, ему это полезно. Мне уже надоело сидеть в глухой обороне и отвечать на действия противника. Вы когда-нибудь задумывались над тем, как трудно избавиться от тела на космической станции? Держу пари, Миллисор об этом думал. Вас не очень раздражают покойники? Вы ведь как-никак медик.

Остекленелые глаза Окиты, глядящие с неизбывным укором, удивительно напоминали глаза дохлой рыбы. Этан сглотнул.

— В принципе, меня никогда не интересовало завершение жизненного цикла, — сказал он. — Вся эта патологоанатомия... Наверное, потому я и занялся репродуктивной медициной. В этом — как бы сказать — больше надежды, что ли... — Он помолчал. К нему постепенно возвращалась способность рассуждать. — Неужели на космической станции так трудно избавиться от тела? Разве нельзя попросту вышвырнуть его в ближайший люк или свалить в заброшенную лифтовую шахту?

Возможность нормального общения явно обрадовала командора Куин.

— Все шлюзы на контроле, — объяснила она. — Даже выброс ничтожного пакета с мусором регистрируется ком-

пьютером. А там, снаружи, он будет плавать вечно. Более реально сделать из трупа рагу и спустить его в удалитель органических отходов, но здесь опять-таки свои сложности. Около восьмидесяти килограммов высококачественного протеина дадут слишком большой всплеск. Кроме того, такое уже пытались проделать несколько лет назад. Знаменитое преступление. Нет, это не пойдет.

Элли опустилась на пол рядом с Этаном, уткнулась в колени подбородком и согнулась, обхватив руками ботинки, — поза не отдыха, но сосредоточенного размышления.

— То же самое, если засунуть его куда-нибудь целиком. Патруль службы безопасности на него, может, и не наткнется, но это все ерунда по сравнению с Экологической полицией. На всей станции нет ни единого кубического сантиметра, который бы они регулярно не исследовали, в соответствии со своим чертовым графиком. Можно, конечно, время от времени его перепрятывать, но... Думаю, у меня есть идея получше. Конечно! Почему бы и нет? Раз уж я собираюсь совершить преступление, пусть оно будет идеальным. Как сказал бы адмирал Нейсмит, что делаешь — делай хорошо.

Она поднялась и неторопливо прошлась по причалу, разглядывая оборудование и механизмы с тем же сосредоточенным видом, с каким домохозяйка выбирает на рынке овощи.

Этан лежал на полу, тоскливо завидуя Оките, у которого уже нет никаких проблем. Он прикинул, что провел на Клайне около суток, а во рту еще маковой росинки не было.

Вместо того чтобы накормить, его избили, похитили, накачали наркотиками и едва не прикончили, а теперь еще пытаются втянуть в преступление. Галактическая действительность оказалась именно такой, какой он себе ее представлял: гнусной. А сам он попал в руки к сумасшедшей женщине. Нет, все-таки правы были Отцы-основатели.

— Домой хочу-у! — простонал он.

— Сейчас, сейчас, — проворчала командор Куин и подогнала к телу Окиты антигравитационную платформу. Поднатужившись, она скатила с нее объемистый цилиндрический бак. — Ну, что с вами? Это не дело, особенно

сейчас. Наконец-то все сдвинулось с мертвой точки, судя по всему, скоро будет прорыв. Просто вы, наверное, давно не ели? — Она бросила на него быстрый взгляд. — Вам сейчас надо хотя бы неделю полежать в больнице. Боюсь, в этом я вам помочь не смогу, но как только наведу здесь порядок, сразу отвезу вас в одно место, где вы немного передохнете, пока я буду готовиться к новой фазе сражения. Договорились?

Щелкнув замками, она откинула крышку и запихнула тело Окиты в бак.

— Вот так. Не слишком похоже на гроб?

Быстро, но тщательно пройдясь по зоне падения акустической щеткой, она вытряхнула мусоросборник прямо на Окиту, захлопнула крышку и, подняв бак с помощью робота-погрузчика, расположила его на платформе. В последнюю очередь Куин с легкой грустью собрала останки своего парализатора.

— Ну вот, у нас уже появилось первое граничное условие. Платформу и контейнер необходимо вернуть на место не позже чем через восемь часов, до прибытия очередного корабля, иначе их хватятся.

Элли помогла Этану взобраться на платформу и устроиться поудобнее.

— А кто они, эти люди? — спросил он. — У них наблюдаются явные признаки тяжелого психического расстройства. То есть я хочу сказать, что здесь вообще все какие-то ненормальные, но эти... Они говорили о бомбежке Репродукционных Центров на Эйтосе. Об избиении младенцев — а может, и вообще всего населения!

— Да ну? — удивилась Куин. — Это что-то новое. Впервые слышу о таком сценарии. Ужасно жаль, что мне не удалось подслушать, что они говорили во время допроса, но, надеюсь, вы непременно... э... поможете восполнить то, что я пропустила. Целых три недели я пыталась подсадить «жучка» в номер Миллисора, но их противошпионское оборудование, к сожалению, просто превосходно.

— То, что вы пропустили, это в основном мои вопли, — угрюмо ответил Этан.

Элли заметно смутилась.

— Ах... ну да. Я не предполагала, что им потребуется прибегнуть к дополнительным мерам. Обычно такие проблемы решаются с помощью суперпентотала.

— Подсадная утка, — пробормотал он.

Элли откашлялась и села рядом с ним скрестив ноги. Она нажала кнопку, и платформа взмыла в воздух, как ковер-самолет. У Этана перехватило дыхание.

— Нет, пожалуйста, не так высоко! — взмолился он, пытаясь уцепиться за несуществующий поручень. Куин послушно снизилась до скромных десяти сантиметров над поверхностью, и они поплыли в воздухе со скоростью пешехода.

Элли заговорила медленно, тщательно подбирая слова.

— Гем-полковник Луис Миллисор — офицер цетагандийской контрразведки. Капитан Рау, Окита и еще один громила по имени Сетти — его команда.

— Цетаганда? Разве эта планета не слишком далеко отсюда, чтобы цетагандийцам было хоть какое-то дело до... э... — Он нерешительно посмотрел на женщину. — До нас? То есть до этой части галактики, я хотел сказать.

— Очевидно, не настолько далеко.

— Но скажите, во имя Бога-Отца, они правда хотят уничтожить Эйтос? Что, на Цетаганде у власти находятся женщины?

Она не смогла удержаться от смеха.

— Не сказала бы. Скорее, это типично мужское тоталитарное государство. Дело не в этом. Миллисора, в сущности, не интересует ни Эйтос, ни станция Клайн. Он гонится за другим. За... Ну, в общем, это как раз та загадка, которую мне и поручено разгадать.

Элли ненадолго замолчала — в этом месте дорога делала крутой поворот.

— Известно, что на Цетаганде существовал долговременный генетический проект, который финансировало военное министерство. Еще три года назад Миллисор отвечал за безопасность этого проекта. И секретность там была безупречной. Целых двадцать пять лет никому не удавалось узнать, что именно они разрабатывают. Только одно было известно: занимается проектом некий доктор Фэз Джахар — талантливый, хотя и не самый крупный на Цетаганде гене-

тик, который исчез из виду как раз тогда, когда все это начиналось. Представляете, как трудно столько лет обеспечивать полную секретность исследований? Эта работа стала делом всей жизни и для Джахара, и для Миллисора.

Как бы то ни было, внезапно что-то разладилось. Весь проект обратился в дым — в буквальном смысле слова. В одну прекрасную ночь лаборатория взорвалась вместе с Джахаром. Вот с тех-то самых пор Миллисор со своими ребятами носится по всей галактике, охотясь за чем-то — не знаю за чем, — и убивая людей, как мух. Можно подумать, что они либо окончательно лишились разума, либо так напуганы, что уже ничего не соображают. Впрочем, полковник Миллисор не производит впечатления сумасшедшего, хотя за капитана Рау я и не поручусь.

— Ну разумеется, я для вас не доказательство, — обиженно сказал Этан. Перед глазами у него по-прежнему все плыло и кружилось, а мышцы то и дело сводило судорогой.

Они приблизились к большому люку в стене коридора. «Реконструкция» — гласила яркая надпись. «Посторонним вход воспрещен».

Этан не успел уловить, что сделала командор Куин с контрольной панелью, но крышка люка бесшумно скользнула в сторону, и платформа въехала внутрь. Позади, в коридоре, раздались чьи-то голоса и смех. Куин поспешила закрыть люк, и они очутились в полной темноте.

— Отлично, — прошептала она, включая карманный фонарик. — Никто нас не заметил. Незаслуженное везение. На редкость идиотский момент, чтобы подвести итоги.

Этан осмотрелся. Они находились посреди просторного зала с колоннами, узорными решетками, мозаикой и изящными арками.

— Предполагалось, что здесь будет точная копия интерьера какого-то знаменитого дворца на Земле, — объяснила командор Куин. — Эль-Гамбургер или что-то вроде того. Его строили для одного очень богатого экспортера и в общем все уже закончили, как вдруг вокруг его имущества началась тяжба. Процесс тянется уже четыре месяца, а дворец опечатали. Можете пока посидеть тут с нашим приятелем. Я скоро вернусь. — И она выбила дробь по крышке бака.

Этан подумал, что для полного счастья не хватает только, чтобы Окита постучал в ответ. Куин нажала клавишу, и платформа мягко опустилась на пол, после чего Элли сгребла с сидений все поролоновые подушки и бросила их Этану.

— Жаль, одеял нет, — пробормотала она. — А куртка мне еще пригодится. Но если закопаться в подушки, будет теплее.

Это было похоже на падение в облака.

— Закопаться, — прошептал он. — Тепло...

Она порылась в кармане куртки.

— А это — леденцы, вот, возьмите. Все же лучше, чем ничего.

Измученный голодом, Этан мертвой хваткой вцепился в пакетик с леденцами.

— Да, вот еще что. Канализацией здесь пользоваться нельзя: все отмечается на компьютере. Я знаю, это звучит ужасно, но, если захотите облегчиться, воспользуйтесь цистерной. — Она помолчала. — В конце концов нельзя сказать, чтобы он этого не заслужил.

— Скорее умру! — невнятно пробормотал Этан, уничтожая сладости. — А-а... вас что, долго не будет?

— По меньшей мере час. Надеюсь, что не больше четырех. Если хотите, можете пока поспать.

— Спасибо, — сказал Этан, на миг стряхивая с себя дремоту.

— Итак, — она энергично потерла руки, — переходим ко второму этапу поисков Эль-Экс-10 Терран-Си.

— Чего-чего?

— Это было кодовое название проекта Миллисора. Сокращенно — Терран-Си. Возможно, часть генетического материала, с которым они работали, имеет земное происхождение.

— Но Терренс Си — это человек, — сонно возразил Этан. — Они без конца меня спрашивали, не прибыл ли я сюда для встречи с ним.

Элли на мгновение лишилась дара речи.

— Да? Странно. Очень странно. Никогда об этом не слышала.

У нее заблестели глаза, и мгновение спустя ее уже не было.

ГЛАВА 5

Этан проснулся от испуга: что-то увесистое бухнулось ему на живот. Он резко вскочил, в ужасе озираясь по сторонам. Перед ним стояла командор Куин. В одной руке она сжимала карманный фонарик, другой отбивала быструю дробь по пустой кобуре парализатора. У себя на коленях Этан нащупал объемистый тюк — полный комплект форменной одежды станционера, обернутой вокруг соответствующей пары ботинок.

— Переодевайтесь! — приказала Куин. — И поскорее. Похоже, я нашла способ избавиться от тела, но нам следует поспешить, чтобы застать нужных людей.

Она равнодушно помогла ему справиться с незнакомыми петлями и крючками и снова заставила сесть на платформу. После быстрой рекогносцировки, проведенной командором Куин, они покинули зал столь же незаметно, как и проникли в него, и поплыли по лабиринтам станции.

Теперь по крайней мере Этану не казалось, что его мозги плавают в банке с сиропом. Предметы перестали расплываться и обрели четкие очертания. Мир снова стал цветным. Однако тошнота не проходила, периодически поднимаясь наподобие лунных приливов. Этан чувствовал, что ему остро недостает еще нескольких часов сна.

— Нас здесь заметят, — сказал он, когда платформа вынырнула в коридор, по которому сновали люди.

— Только не в этом наряде. — Элли кивнула на комбинезон. — Вкупе с платформой это создает эффект шапки-невидимки. Красный — цвет докеров и шлюзовиков, и самое большее, что о нас могут подумать: ну вот, еще один грузчик на своей платформе. До тех пор, конечно, пока вы не откроете рот или не поведете себя, как планетник.

Они вплыли в обширное помещение, где строгими рядами росли тысячи морковок; бороды корней мокли в туманной мороси, испускаемой гидропонными распылителями, а пушистые зеленые верхушки блаженствовали под лучами светостимуляторов. Воздух в помещении был насыщен влагой и запахом каких-то химикалий.

В животе у Этана забурчало. Куин, продолжая управлять платформой, оглянулась.

— Думаю, не стоило мне есть эти конфеты... — мрачно заметил Этан.

— Ради всего святого, только не здесь, — взмолилась она. — Или воспользуйтесь...

Этан мужественно сглотнул.

— Нет!

— Послушайте, а может, морковка успокоит ваш желудок? — заботливо спросила Куин и, потянувшись, выдернула одну из ближайшей шеренги. — Вот, возьмите.

Этан послушно взял мокрую морковку и, с сомнением оглядев ее, сунул в один из многочисленных накладных карманов комбинезона.

— Спасибо. Может быть, потом.

Они поднялись над десятком поддонов, густо усаженных самыми разными овощами, и направились к люку, находившемуся почти у самого потолка «Вход воспрещен!» — гласила светящаяся зеленая надпись. Куин игнорировала запрет с лихостью, показавшейся Этану почти социально опасной. Он оглянулся на дверь, которая с шипением закрылась за ними. «Вход воспрещен!» — было повторено и на этой стороне. Значит, у них на станции Клайн тоже есть свои степени допуска..

Элли опустила платформу у следующего перекрестка, перед дверью, отмеченной надписью:

АТМОСФЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ. ВХОД ВОСПРЕЩЕН. ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА!

По этому признаку Этан безошибочно определил, что как раз сюда они и направятся.

— А теперь, — сказала командор Куин, вставая из позы лотоса, — что бы ни случилось, постарайтесь молчать Ваш выговор сразу же выдаст вас. Или, может, вам лучше побыть с Окитой, пока я не освобожусь?

Этан энергично замотал головой, вообразив, как будет объяснять какому-нибудь проходящему начальству, что он вовсе не убийца, подыскивающий место, куда бы упрятать труп.

— Ну ладно. Лишняя пара рук не помешает. Но будьте наготове. Когда нужно будет действовать, я скажу.

Элли провела его через пневматические двери, платформа поплыла следом, как собачка на поводке.

В первое мгновение Этану показалось, что они попали в какое-то подводное жилище Он был очарован. Прозрачные стены трехэтажной высоты сдерживали чистую воду, заполненную зеленью и пронизанную светом. Миллионы микроскопических серебряных пузырьков весело играли меж крохотных ветвей подводных растений, то замирая на миг, то пускаясь вскачь. Какая-то амфибия, длиною в добрых полметра, пробралась сквозь джунгли, подплыла к хрустальной стене и уставилась на Этана огромными глазами-бусинами Черная с поперечными полосами, гладкая и блестящая, словно ее только что покрыли лаком.

— Кислородно-углекислый обмен для станции, — понизив голос, объяснила командор Куин. — Эти водоросли выведены специально для воспроизводства кислорода и поглощения углекислоты. Но при этом они, разумеется, размножаются. Поэтому, чтобы не спускать воду и, так сказать, не косить траву, мы держим здесь тритонов особой породы, которые и выполняют всю грязную работу. Потом, естественно, получается слишком много тритонов...

Техник в голубом комбинезоне, выключив монитор на контрольном пункте, с недовольным видом обернулся к вошедшим.

— Привет, Дейл! Не забыл меня? Элли Куин. Мне Дом подсказал, где тебя искать.

Недовольная гримаса сменилась широкой улыбкой.

— А... Да-да, он говорил мне, что видел тебя... — Техник приблизился к Элли с явным намерением обнять ее, но в последний момент смутился и неловко пожал ей руку.

Тут же завязалась оживленная беседа, во время которой Этан, не будучи представленным, старался не делать лишних движений, не открывать рта и не вести себя, как планетник. Первые два пункта были довольно просты, однако последний явно вызывал затруднения: Этан понятия не имел, какие именно действия являются неподобающими для коренного жителя станции. В результате он неподвижно

застыл у края платформы, пытаясь сойти за деталь местного барокко.

Свой весьма пространный рассказ о флоте дендарийских наемников, показавшийся Этану неуместным лирическим отступлением, Куин закончила следующей фразой:

— И представь себе, эти несчастные ни разу в жизни не пробовали жареных тритоньих ножек!

На лице техника отразилось веселое изумление.

— Да ну?! Неужели есть еще люди во Вселенной, столь обделенные судьбой? И они никогда не ели тритоновый суп-пюре?

— Нет. И тритона на вертеле тоже! — с шутливым ужасом продолжала Куин. — И тритона с чипсами!

— И тритона под соусом провансаль? — подхватил техник. — И рагу из тритона? И заливное? И гуляш-скользун, и тритоновую уху?

— Они в жизни не слыхали о копченых тритоновых окорочках, — трагически добавила Куин. — Ну а тритонья икра — деликатес, который им и не снился!

— А тритоньи яйца?

— Тритоньи яйца? — повторила Куин, теперь уже непритворно озадаченная.

— Последнее изобретение, — объяснил техник. — В общем, вынимают из ляжки косточку, мясо отбивают, скатывают из него шарики и обжаривают.

— Уф! — выдохнула наемница. — Уже легче. Я-то уж представила себе нечто весьма неприличное.

Оба расхохотались. Этан снова сглотнул и исподтишка огляделся, надеясь обнаружить хоть что-нибудь, похожее на раковину. Пара скользких черных тварей подплыла к стене и пучеглазо уставилась на него.

— А знаешь, — отсмеявшись, продолжила Куин, — я подумала, раз уж ты в эту смену занимаешься отловом, то, может, уступишь мне немного тритончиков. Я их заморожу и возьму с собой. Если, конечно, это не накладно.

— Да у нас этого добра хоть завались, — хмыкнул техник. — Пожалуйста! Можешь взять сто килограммов, двести, триста...

— Ста, пожалуй, будет достаточно. Как раз допустимый груз. Я угощу только командный состав, устрою банкет для избранных.

Дейл понимающе усмехнулся и повел ее по лестнице наверх — туда, где кончалась прозрачная стена. Этан, по ее жесту, опасливо зашагал следом. Платформа послушно поплыла за ним, замыкая шествие.

Техник вывел их на ажурный мостик. Внизу, вскипая легкими бурунами, шумела вода; прохладный ветерок освежил Этана и прояснил голову, умерив боль. Он шел, крепко держась за поручень. Несколько водоворотов внизу свидетельствовали о том, что где-то под изумрудно-зеленой толщей сокрыты мощные насосы. За этим водяным отсеком виднелся другой, а за ним — третий, тянувшийся еще дальше.

Мостик стал шире, шум воды перешел в настоящий рев. Техник поднял крышку над подводным вольером, битком набитым скользкими, извивающимися черно-алыми тварями.

— Мама дорогая! — возопил техник. — Сколько их! Ты точно не хочешь накормить всю свою армию?

— Накормила бы, если б могла, — ответила Куин. — Кстати, хочешь я сама отвезу лишнее в удалитель, когда отберу себе. Гостиницы их сегодня не заказывали?

— В мою смену — нет. Да ты бери, не стесняйся.

Он разблокировал вольер, и тот начал медленно подниматься, освобождаясь от воды и спрессовывая черно-алую массу. Еще одно нажатие на клавишу, звук зуммера, сноп голубого света... Даже на отдалении Этан почувствовал мощное действие парализатора. Тритоны тут же перестали извиваться и замерли, неподвижные и блестящие.

Техник выволок большой пластиковый ящик из ряда ему подобных и установил на цифровые весы прямо под дверцей вольера. Затем, подогнав соединительный желоб, открыл дверцу. Обмякшие черные тушки заскользили вниз, шлепаясь в зеленый ящик. Когда цифра на весах приблизилась к отметке «сто», он остановил поток. Сняв с помощью силового манипулятора заполненный ящик, техник установил другой и повторил операцию. Третий ящик остался заполненным не до конца. Техник вывел на экран итоговый вес и занес все данные в компьютер.

— Хочешь, помогу тебе перекидать их в бак? — предложил он.

Этан позеленел от ужаса, но Элли лишь весело отмахнулась:

— Не-а. Иди к своим мониторам. А я тут еще немного покопаюсь. Если уж брать тритонов на экспорт, так самых лучших.

Техник ухмыльнулся и направился к своему посту.

— Смотри, выбери пожирнее! — крикнул он напоследок.

Элли дружески помахала ему вслед, и он, спустившись в люк, исчез из виду.

— Значит, так, — когда она обернулась к Этану, от веселости не осталось и следа, — давайте приведем цифры в соответствие. Помогите-ка мне положить на весы это животное.

Задача оказалась не из легких: Окита уже весь окоченел и упорно не желал покидать свой временный приют. Стащив с усопшего одежду и отстегнув от его пояса полный комплект боевого вооружения, Куин увязала вещи в тугой узел.

Этан наконец взял себя в руки и с трудом положил тело на весы. Каким бы безумием все это ни казалось, он знал одно: Эйтосу грозит опасность. А потому первоначальное желание улизнуть от наемницы сменилось прямо противоположным: не упускать ее из виду до тех пор, пока он каким-либо образом не узнает всего, что известно ей.

— Восемьдесят один килограмм четыреста пятьдесят граммов, — отчеканил он таким тоном, каким отчитывался только перед Особо Важными Персонами, посещавшими Севарин. — Что теперь?

— Теперь положите его в один из тех ящиков и накидайте туда тритонов, чтобы общий вес был сто килограммов сто двадцать граммов, — приказала она, взглянув на экран. Недостающие граммы Элли прибавила, достав из куртки вибронож и отхватив им кусок тритоньей тушки, после чего решительно захлопнула крышку.

— Теперь — восемьдесят один килограмм четыреста граммов тритонов в бак, — скомандовала она. Внешне как будто ничего не изменилось: все те же три ящика и одна цистерна.

— Может, вы мне все-таки объясните, что мы такое делаем? — взмолился Этан.

— Максимально упрощаем задачу. Сейчас вместо крайне предосудительного бака с мертвым планстником мы имеем безобидный бак с вполне законными деликатесами. Осталось всего ничего — избавиться от восьмидесяти с небольшим кило парализованных тритонов.

— Но ведь мы же не избавились от тела! — Этан непонимающе покачал головой. — Вы собираетесь выбросить тритонов обратно? — с надеждой спросил он. — А они не утонут? Они смогут плавать после контузии?

— Ну вот еще! — возмутилась Куин. — Это разбалансирует всю систему! Здесь все очень тонко. Смысл наших упражнений состоял в том, чтобы сохранить вес, изменив содержимое. А что касается тела — увидите.

— Ну как? Со всем разобрались? — крикнул техник, когда они выплыли из люка с баком и ящиками, погруженными на платформу.

— Как же, разберешься тут! — проворчала Куин. — До меня только сейчас дошло, что надо было захватить емкость посолиднее. Теперь придется еще возвращаться. Знаешь, выпиши-ка мне пропуск, и я оттащу этот груз в Удалитель. Услуга за услугу. К тому же мне все равно надо повидаться с Тэки.

— Ну разумеется, какие проблемы! — просиял техник. — Спасибо!

Он вывел из компьютера данные, записал их на дискету и отдал ее Куин, которая тут же поспешно удалилась.

— Отлично, — выдохнула она с облегчением. Едва лишь створки пневматических дверей сошлись за их спинами, она расслабилась и опустила плечи — первый признак усталости, который заметил Этан.

— Я должна сама проследить за последним актом, — произнесла она и добавила, заметив его вопросительный взгляд: — Мы могли бы оставить ящики, они и так отправились бы в Удалитель по графику, но у меня из головы не шла ужасная мысль: а вдруг в последнюю минуту придет заказ из Транзитной Зоны, Дэйл откроет ящик, и...

— Заказ на тритонов? — Этан поморщился.

— Да. — Она улыбнулась. — Но в ресторанах их подают под видом «лягушачьих лапок высшего качества» — так значится в меню.

— А это, э... этично?

Элли пожала плечами:

— Надо же извлекать из них выгоду. У заезжих снобов блюдо пользуется большим успехом. А коренным жителям этих бестий даже задаром не так-то просто сбыть: нам на них уже смотреть тошно. Но служба биоконтроля отказывается заменить их чем-либо другим. Эти пожиратели водорослей заставляют кислородную систему работать с максимальной отдачей. Так что приходится мириться: кислород прежде всего. А тритоны — просто издержки производства.

Они снова поплыли по коридору. Этан искоса взглянул на наемницу, сидевшую в позе лотоса с отсутствующим видом. Нужно попытаться.

— Что это за генетический проект? — внезапно спросил он. — Ну тот, которым занимался Миллисор. Вам что-нибудь еще об этом известно?

Элли внимательно посмотрела на него.

— Генетика человека. Честно говоря, кроме этого, мне мало что известно. Кое-какие имена, несколько ключевых слов... Один Господь знает, что они там задумали. Может, создавали каких-нибудь монстров. Или выращивали суперменов. У цетагандийцев прямо-таки параноидальная зацикленность на войне. Возможно, они собирались вырастить в репликаторах батальоны солдат-мутантов, а потом завоевать с ними всю Вселенную.

— Вряд ли, — возразил Этан. — Во всяком случае, не батальоны.

— А почему бы и нет? Почему не вырастить их столько, сколько хочешь, если есть возможность?

— Да, конечно, можно произвести целую армию младенцев, хотя это потребует невероятных затрат. Нужны опытные техники, дорогое оборудование, материалы. Но разве вы не понимаете, что это только начало? Это вообще ничто по сравнению с тем, сколько требуется на воспитание ребенка. У нас, на Эйтосе, дети — главная расходная статья госбюджета. Естественно, питание, затем — жилье,

образование, одежда, медицинское обслуживание... Одно только воспроизводство населения, не говоря уже о приросте, отнимает почти все наши ресурсы. Ни одно государство не в состоянии позволить себе выращивание такой специализированной армии.

Элли Куин удивленно вскинула бровь.

— Как странно. На других планетах ежедневно рождаются десятки тысяч младенцев, но государства при этом отнюдь не беднеют.

— В самом деле? — заинтересовался Этан. — Не понимаю, как такое возможно. Одни только выплаты за воспитание детей поистине астрономические. Наверное, вы все-таки ошибаетесь.

Элли широко раскрыла глаза, словно ее вдруг осенило.

— Ах, да! Ведь на других планетах это не считается за труд, и потому за воспитание детей там никто не платит.

— Что же это получается?! — изумился Этан. — Один пишем, два в уме? Эйтосиане бы никогда не потерпели подобный грабеж! Неужели ваши воспитатели не получают даже социальных кредитов?

— Я полагаю, — отрывисто бросила Элли, — что на всех остальных планетах это называется материнским долгом. И предложение обычно превышает спрос — среди женщин всегда находятся штрейкбрехеры, которые сбивают цену.

Этан был обескуражен вконец.

— А разве большинство женщин не военные, как вы? Неужели среди дендарийских наемников есть мужчины?

Куин рассмеялась так громко, что на них стали оглядываться.

— Четыре пятых дендарийских наемников — мужчины, — наконец успокоившись, сказала она. — А что касается женщин, то три из четырех — техники и в военных действиях не участвуют. Почти везде военная служба организована подобным же образом, за исключением нескольких мест типа Барраяра, где женщин вообще в армию не берут.

— Вот как... — протянул Этан и разочарованно добавил: — Значит, вы нетипичный экземпляр?

Его мысленный дневник наблюдений «Женщина, как она есть» пополнился новой информацией.

— Нетипичный. — Элли с минуту помолчала и добавила: — Да уж, более чем нетипичный.

Они проследовали в арку, обрамлявшую пневматические двери с табличкой: «Экологический отсек. Переработка». Пока они плыли по коридорам, Этан успел очистить морковку; теперь, взглянув на безупречную белизну стен, оборудования и вообще всего вокруг, он торопливо спрятал очистки в карман и принялся за еду. Он как раз отправил в рот последний кусочек, когда они оказались у двери, на которой значилось: «Станция утилизации «Б». Вход только для персонала».

Платформа въехала в помещение, залитое ярким светом; вдоль стен тянулись ряды мониторов. Лабораторный стол с раковиной посередине показался Этану очень знакомым: он был завален инструментами для органического анализа. Множество разноцветных трубопроводов с патрубками — для взятия проб? — заполняли один из углов комнаты. Другой угол занимал громоздкий аппарат неизвестного назначения.

Между трубами виднелась пара ног в темно-зеленых брюках, отделанных небесно-голубым кантом. Высокий голос бормотал что-то нечленораздельное. Вдруг раздалось шипение, свист, что-то звякнуло, взвыл блокиратор, зеленые ноги попятились, и их обладательница выпрямилась во весь рост.

В руках, затянутых в длинные пластиковые перчатки, она сжимала какой-то покореженный металлический предмет, с которого стекала зловонная бурая жижа. На именной бирке, прикрепленной к нагрудному карману, значилось: «Ф. Хелда, зав. биоконтролем». Лицо Ф. Хелды было красным и таким злым, что Этан испугался.

— ...ослы-планетники, идиоты! — завершила она свою тираду, ставшую наконец внятной.

Заметив Этана и его спутницу, Ф. Хелда замолчала и злобно сощурилась.

— Вы кто такие? Вам здесь не место! Вы что, читать не умеете?

Глаза Куин угрожающе заблестели. Но она тут же взяла себя в руки и обезоруживающе улыбнулась:

— Я просто привезла вам тритонов из атмосферной службы. Небольшая услуга Дейлу Зиману.

— Зиман должен сам исполнять свои обязанности, — рявкнула экотех, — а не передоверять их каким-то невежественным планетникам! Я напишу на него докладную!

— Я родилась и выросла на станции, — поспешила уверить ее Куин. — Разрешите представиться, меня зовут Элли Куин. Вы, вероятно, знакомы с моим кузеном Тэки, он работает в вашем отделе. Вообще-то я думала, что найду здесь его.

— А-а-а,. — протянула Ф. Хелда, слегка смягчившись. — Он на станции «А». Но вам туда идти не следует — они чистят фильтры. У него не будет времени на болтовню, пока они не наладят систему. Экологическая станция — место работы, а не клуб интересных встреч!

— Боже мой, а это что такое? — прервала ее нотацию Куин, кивнув на загадочную добычу старшего экотехника.

Пальцы Хелды сжались на искореженном куске металла, словно она хотела его удушить. Привычная административная сдержанность в присутствии посторонних боролась в ней с желанием дать выход ярости. Победило последнее.

— Еще один подарочек из Транзитной Зоны. Просто диву даешься, как такие безграмотные олухи еще могут путешествовать в космосе! Только, черт бы их всех побрал, безграмотность — не оправдание, все правила показаны на голограммах! Когда-то это был аварийный кислородный баллон, причем очень хороший баллон, пока какой-то кретин не сунул его в удалитель органики. И, главное, ему ведь пришлось сперва расплющить баллон, чтобы пролез! Хорошо хоть использованный, не то разнес бы всю трубу. Невероятная тупость!

Хелда прошествовала через комнату и швырнула то, что осталось от баллона в мусорный бак, заполненный отходами тоже явно не органического происхождения.

— Ненавижу планетников! — буркнула она. — Безалаберные, грязные, безответственные животные!

Она стянула перчатки, подмела пол акустической щеткой, обработала все антисептиком и, повернувшись к раковине, принялась с остервенением мыть руки.

— Может, я помогу вам управиться с этим? — бодро спросила Куин, кивнув в сторону зеленых ящиков.

— Не было никакого смысла привозить их сюда раньше времени, — проворчала экотех. — Через пять минут у меня по графику похороны, и дробитель запрограммирован на производство элементарной органики с выводом на гидропонную станцию. Все это требует времени. Так что уходите-ка вы отсюда и передайте Дейлу Зиману, что... — Створки дверей, скользя, раздвинулись, и она остановилась на полуслове.

В помещение медленно вплыла платформа, покрытая бархатом; за ней, понурив головы, следовали шестеро станционеров. Когда дверь за процессией закрылась, Куин сделала Этану знак, и оба незаметно отступили в дальний угол. Хелда быстро одернула комбинезон и изобразила скорбную гримасу.

Станционеры собрались вокруг невесомого катафалка, один из провожающих скороговоркой произнес несколько банальных траурных фраз. Смерть — везде смерть, перед ней все равны, подумал Этан. Хоть словесные обороты и были непривычными, смысл их вполне соответствовал тому, что говорилось в таких случаях на Эйтосе. Может быть, все цивилизации не столь уж различны?

— Желаете последний раз взглянуть на покойного? — спросила Хелда.

Родственники покачали головами.

— По-моему, достаточно того, что мы пришли на похороны, — заметил один из них, мужчина средних лет. Женщина, стоявшая рядом, укоризненно сжала ему руку.

— Желаете присутствовать при погребении? — продолжала Хелда.

— Ни в малейшей степени, — отозвался все тот же мужчина и в ответ на неодобрительный взгляд своей спутницы твердо добавил: — Когда деду имплантировали органы, я присутствовал на всех пяти операциях. Так что при жизни я отдал ему долг. А смотреть, как его перемалывают на удобрения цветочкам, — это, дорогая, не способствует исправлению кармы.

Один за другим провожающие удалились, и к экотеху снова вернулась привычная агрессивная деловитость. Хел-

да стащила с покойника — фантастически древнего старика — всю одежду и вынесла ее в коридор, где, вероятно, кто-то уже поджидал, чтобы забрать вещи. Возвратившись, она проверила данные о личности усопшего, облачилась в халат, поджала губы и решительно взялась за виброскальпель. Этан с профессиональным интересом наблюдал, как, звеня, падают на поднос искусственные органы: сердце, несколько артерий, костные имплантаты, тазобедренный сустав, почка... Затем поднос был отправлен в стерилизатор, а тело перенесли к странному аппарату в углу комнаты.

Хелда открыла затворы на большом люке, откинула крышку и перенесла на нее покойника вместе с решеткой, на которой тот лежал. Закрепив решетку фиксаторами, она закрыла люк — изнутри донесся приглушенный звук падения — и заперла его. Затем нажала несколько кнопок. Замигали контрольные огоньки, и аппарат басовито загудел, что, по-видимому, свидетельствовало о нормальном течении процесса.

Пока Хелда была занята в другом конце комнаты, Этан шепотом спросил:

— Что там происходит, в этом аппарате?

— Он разлагает тело на ингредиенты и возвращает биомассу в экосистему станции, — тоже шепотом ответила Куин. — Самую чистую животную массу, такую, как тритоны, перерабатывают в высокую органику, которая идет на питание протеиновых культур, — так мы выращиваем бифштексы и цыплят. Но относительно подобного использования человеческих тел существуют определенные предрассудки. Отдает каннибализмом, наверное. Поэтому, чтобы отбивная не наводила на скорбные мысли о покойном дядюшке Недди, человеческие тела проходят более серьезную переработку, а потом ими удобряют растения. Я считаю, что это не более чем трюк для эстетов. В конце концов все идет по кругу, так что никакой разницы нет.

Съеденная морковка комом встала в желудке Этана.

— Но ведь вы собираетесь отдать им Окиту для...

— Может, на месяц я сделаюсь вегетарианкой, — свирепо прошептала Куин. — Тише!

Хелда бросила на них раздраженный взгляд.

— Чего вы здесь сшиваетесь? — гаркнула она и переключилась на Этана: — А у тебя что, работы нет?

Куин вежливо улыбнулась и постучала по зеленым ящикам:

— Мне надо освободить платформу.

— Ясно. — Экотех хмыкнула, дернула костлявым плечом и повернулась, чтобы набрать новый код на пульте дробителя. Затем она вооружилась силовым манипулятором, подняла верхний ящик и закрепила в нужной позиции на крышке люка. Крышка захлопнулась; из нутра машины донесся глухой стук. Люк открылся снова, и второй ящик занял место первого. Затем — третий. Этан затаил дыхание.

Третий ящик освободился с неожиданным грохотом.

— Что за черт?.. — пробормотала экотех и потянулась к затворам люка. Куин побледнела как полотно, вцепившись в пустую кобуру парализатора.

— Смотрите, что это, таракан?! — заорал вдруг Этан с выговором, который, как он надеялся, мог сойти за местный.

— Где? — взвилась Хелда.

Этан молча указал в противоположный угол. Экотех вместе с Куин поспешили на розыски. Хелда опустилась на четвереньки и озабоченно провела пальцем вдоль шва между стеной и полом.

— Вы уверены? — спросила она.

— Что-то мелькнуло, — пролепетал Этан, — я краем глаза заметил...

Хелда свирепо уставилась на него:

— Вчерашняя пьянка — вот что там мелькнуло! Остолоп!

Этан виновато пожал плечами.

— Надо все-таки вызвать службу дезинфекции, — буркнула Хелда себе под нос. По дороге к комм-пульту она нажала на дробителе стартовую кнопку и, махнув рукой незваным гостям, велела им убираться.

— Ну, доктор, — сказала командор Куин, когда они оказались в коридоре, — это была гениальная мысль! Или... Вы действительно увидели таракана?

— Нет, просто это было первое, что пришло мне в голову. Мне показалось, она из тех, кого тараканы приводят в бешенство.

— Молодец! — Куин одобрительно улыбнулась.

— А у вас здесь что, проблемы с тараканами?

— Ну, в общем, да. Кроме всего прочего, они ведь любят полакомиться изоляцией на электропроводке. Представьте себе пожар на космической станции, и тогда вы сразу поймете, почему Хелда так переполошилась — Она взглянула на свой хронометр. — Боже мой, мы ведь должны вернуть платформу и бак на тридцать второй причал! Тритоны, тритоны, кто купит моих тритонов?.. Ага, вот как раз то, что нужно.

У перекрестка она так резко свернула направо, что Этан чуть не свалился с платформы, и прибавила скорость. Через несколько секунд платформа затормозила у двери с надписью: «Хладохранилище № 297-С».

Внутри они обнаружили стойку, а за стойкой — пухленькую дежурную, которая со скучающим видом поглощала какие-то жареные кубики, извлекая их из пакета.

— Я бы хотела арендовать вакуумный контейнер, — сказала Куин.

— Это хранилище для станционеров, мэм, — заявила дежурная, окинув хорошенькую наемницу завистливым взглядом — Если вы обратитесь в Транзитную Зону, то сможете взять...

Куин бросила на стойку свое удостоверение личности.

— Кубометра будет достаточно, и я хочу, чтобы контейнер был в пластике. В чистом пластике, имейте в виду!

Поглядев на идентификационную карточку, дежурная удалилась куда-то вглубь и через несколько минут вернулась с контейнером в пластиковом чехле.

Элли расписалась, поставила отпечаток большого пальца и повернулась к Этану:

— Уложим их красиво, ладно? Пусть повар порадуется, когда разморозит.

Они принялись укладывать тритонов аккуратными рядами. Дежурная посмотрела, сморщила носик и, пожав плечами, вернулась к своему комму, голографический экран которого показывал нечто, поразительно напоминающее игру.

Решать тритоний вопрос было уже самое время: некоторые из обреченных амфибий начинали шевелиться. Этану было жаль их гораздо больше, чем покойного Окиту.

— Они ведь не будут долго мучиться, правда? — спросил он, оглядываясь на дежурную, увозившую наполненный контейнер.

— От такой легкой смерти я бы не отказалась и сама, — фыркнула Куин. — Они отправятся в самый большой морозильник во Вселенной — в открытый космос. И, пожалуй, я действительно отвезу их адмиралу Нейсмиту, когда закончу с делами.

— С делами... — эхом отозвался Этан. — Вот именно. Полагаю, нам пора уже поговорить об этих «делах».

— С удовольствием, — охотно согласилась Элли, поудобнее устраиваясь на платформе.

ГЛАВА 6

Возвратив платформу и бак на причал, командор Куин привела Этана в свой номер, оказавшийся лишь немногим просторнее, чем его. Сам отель, как смутно догадывался Этан, тоже находился в Транзитной Зоне, но в другой ее части. Где именно — он не понял, поскольку по пути Куин то резко шарахалась в сторону, то надолго оставляла его в тупиках, предпринимая разведвылазки, а один раз и вовсе исчезла. Встретив какую-то знакомую станционерку, Элли беззаботно прогулялась с ней, о чем-то оживленно беседуя. Этан покорно ждал, уповая на Бога и надеясь, что наемница знает, что делает.

Когда они наконец добрались до штаб-квартиры, вид у Элли был торжествующий, как у удачливой контрабандистки. Как только за ними захлопнулись двери, она облегченно вздохнула, скинула ботинки и бросилась к буфету.

— Вот. Настоящее пиво, — сказала она, протягивая Этану стакан с пенистой жидкостью, предварительно брызнув туда чем-то из армейской аптечки. — Импортное.

Один лишь аромат вызвал у Этана танталовы муки, но пить он не спешил, подозрительно глядя на стакан.

— Что вы туда добавили?

— Витамины. Не верите? Смотрите! — Она прыснула себе на язык жидкость из той же бутылочки и запила большим глотком пива. — Здесь вы в полной безопасности. Ешьте, пейте, мойтесь, делайте что хотите.

Этан с тоской посмотрел в сторону ванной:

— А перерасход воды не отразится на мониторе? Вдруг кто-нибудь начнет допытываться?

— На мониторе отразится только то, что командор Куин принимает у себя симпатичного приятеля-станционера. Это никого не касается. Расслабьтесь.

Намеки были отнюдь не расслабляющие, но сейчас Этан готов был отдать полжизни за возможность побриться: колючая щетина на его подбородке уже весьма походила на отцовскую бороду, носить которую он пока не имел никакого права.

Ванная, к сожалению, второго выхода не имела. Он сдался и, усевшись в горячую воду, опустошил свой стакан. Если уж Миллисор с Рау не вытянули из него сколько-нибудь полезной информации, то вряд ли это удастся Куин, чего бы она там ни подмешала в пиво.

Изможденное лицо, отразившееся в зеркале, испугало Этана. Подбородок — словно наждачная бумага, веки воспаленные, взгляд затравленный — ни один клиент в здравом уме и твердой памяти не доверил бы такому типу своего младенца. К счастью, это не деградация, это просто усталость: Этану потребовалось всего несколько минут, чтобы вернуть себе если не нормальное самочувствие, то хотя бы нормальный вид. Тут имелась даже акустическая машина, вычистившая его одежду, пока он мылся.

Выйдя из ванной, он обнаружил командора Куин в единственном гидравлическом кресле. Сняв куртку и положив ноги на стол, Элли явно наслаждалась покоем. Лениво приоткрыв глаза, наемница указала ему на постель. Этан опасливо уселся, подложив под спину подушку, — все равно сидеть было больше не на чем. Рядом уже поджидало свежее пиво и поднос с какой-то снедью: неизвестными станционерскими закусками из пакетиков. О возможных источниках пищи Этан старался не думать.

— Итак, — произнесла Куин, — похоже, что тот биологический груз, который был заказан Эйтосом, ужасно всех интересует. Вот с этого, пожалуй, мы и начнем.

Этан отхлебнул пива и призвал всю свою решимость.

— Нет. Информация за информацию. Так что начинайте вы.

От такого неожиданного отпора восхитительные брови Элли поползли вверх, и он поспешил добавить:

— Если вы, конечно, не возражаете...

— Хорошо. — Она кивнула, улыбнулась и, глотнув пива, сказала: — Ваш заказ был выполнен, и выполнен, по всей видимости, лучшей генетической командой из Лабораторий Бхарапутры. Работа заняла у них два месяца, и все делалось без огласки. Впоследствии это, возможно, спасло, кому-то жизнь. Заказ отправили беспересадочным рейсом на станцию Клайн, где он два месяца хранился на складе, ожидая прибытия ежегодного почтового корабля, который должен был доставить его на Эйтос. Девять больших белых морозильных контейнеров. — Элли описала их во всех подробностях, вплоть до серийных номеров. — Это то, что вы получили?

Этан угрюмо кивнул.

— Приблизительно в то время, — продолжила она, — когда ваш груз отправлялся с Клайна на Эйтос, Миллисор и его команда появились на Архипелаге Джексона. Они прочесали Лаборатории, как... ну, в общем, это был весьма успешный диверсионный рейд. — Она помолчала, пытаясь справиться с эмоциями. — Миллисор со своей командой прошел через военизированную охрану Бхарапутры, как нож сквозь масло, и занялся лабораторным корпусом со всем, что в нем находилось. А находились там сотрудники, обслуживающий персонал, несколько совершенно случайных людей и вся техническая документация, относившаяся к работе над вашим заказом. Я подозреваю, что перед тем как уничтожить генетиков, Миллисор их допросил. Задержавшись лишь для того, чтобы прикончить жену одного из специалистов и спалить его дом, Миллисор со своими ребятами покинул планету. Здесь они появились уже с новыми легендами, но опоздали: ваш груз был отправлен

три недели назад. А тем временем я прибыла на Архипелаг Джексона и, ничего не подозревая, стала наводить справки об Эйтосе. Контрразведчиков Бхарапутры чуть удар не хватил. К счастью, мне все-таки удалось убедить их, что к Миллисору я не имею ни малейшего отношения. Сейчас люди барона Луиджи даже считают, что я работаю на их босса. — Ее губы растянулись в улыбке.

— На Бхарапутру?

— Ага. — Улыбка перешла в гримасу. — Они заказали мне убийство Миллисора и всех его ребят. Удивительно, что не навязали помощников, это просто счастье. Но, кажется, я уже, сама того не желая, приступила к выполнению задания. Ладно, пускай порадуются. — Элли вздохнула и сделала еще один глоток. — Ваша очередь, доктор. Что такого было в этих контейнерах, что из-за них погибло столько людей?

— Да ничего! — воскликнул Этан, потрясенный услышанным. — Ценные материалы, но не настолько же, чтобы из-за них убивать. Совет Населения заказал четыреста пятьдесят живых яичниковых культур для производства яйцеклеток, ну, знаете, для детей...

— Откуда берутся дети, я знаю, — пробормотала Куин.

— Требовалось, чтобы они были проверены на отсутствие генетических дефектов и взяты только от доноров, находящихся в первой двадцатке по уровню интеллекта. Вот и все. Неделя рутинной работы для хорошей команды генетиков, вроде той, о которой вы говорили. Но то, что мы получили, было совершеннейшим хламом! — Он со все возрастающим негодованием принялся описывать полученный груз.

— Ну ладно, доктор! — прервала его Куин. — Я вам верю. Однако то, что отправили с Архипелага Джексона, было вовсе не хламом, а чем-то абсолютно исключительным. Значит, кто-то перехватил груз и заменил всякими отбросами...

— Причем весьма странными отбросами, если задуматься, — вставил Этан, но Элли не дала ему закончить мысль.

— Так кто же этот неведомый похититель, и когда он это сделал? Это не вы, и не я — хотя здесь вам придется пове-

рить мне на слово — и уж, конечно, не Миллисор, хотя как раз он только об этом и мечтает.

— Похоже, Миллисор думает, что это дело рук некоего Терренса Си — человека или кто он там...

Элли вздохнула:

— У этого «кто-он-там» была масса времени. Груз мог быть подменен на Архипелаге Джексона, на борту корабля по пути к станции Клайн, да и вообще когда угодно до того, как почтовый корабль отбыл на Эйтос. О боги! Да вы вообще представляете себе, сколько кораблей прилетает на Клайн за два месяца? И сколько здесь делается пересадок? Неудивительно, что Миллисор носится повсюду с такой физиономией, будто у него понос. И все-таки я раздобуду станционный журнал по транзиту...

Этан воспользовался паузой, чтобы задать давно мучивший его вопрос:

— А что такое жена?

Куин чуть не поперхнулась пивом. Этан отметил, что уровень жидкости в ее стакане падает очень медленно.

— Ой, простите. Я все как-то забываю, что вы... Да, так значит, жена. Ну, это просто партнер по браку, но только женского пола. А партнер мужского пола называется мужем. У брака множество форм, но чаще всего это узаконенный экономический и сексуальный союз для рождения и воспитания детей. Ну... Вы понимаете?

— Думаю, что да, — помедлив, кивнул Этан. — Похоже на функцию альтернативного родителя. — Он попробовал «на звук» новые слова. — Муж... На Эйтосе есть глагол «мужевать», он означает — экономно вести хозяйство. Как управляющий. — Он задумался, нет ли здесь намека на то, что мужчина должен содержать женщину в период ее беременности? Значит, у органического метода воспроизведения есть свои скрытые затраты, сообразил Этан и, радуясь своей догадке, отважился на новый вопрос:

— А что у вас означает «женовать»?

— К слову «жена» нет параллельного глагола. Я думаю, корень происходит просто от слова «женщина».

— А-а-а, — протянул он и, поколебавшись с минуту, спросил: — У того генетика, чей дом сожгли, и его... его жены были дети?

— Маленький мальчик. В тот момент он находился в яслях. А жена была беременна. — Элли яростно вгрызлась в какой-то протеиновый кубик.

Этан покачал головой, отказываясь вообще что-либо понимать.

— Почему? Почему? Почему?.. — повторял он.

Элли улыбнулась какому-то мимолетному воспоминанию.

— Бывают моменты, когда вы мне начинаете нравиться... Я пошутила, — добавила она, заметив, как Этан весь сжался и отпрянул к стене. — Да. Почему? Этот вопрос мучает и меня. По всей видимости, Миллисор убежден, что та продукция, которую произвели в Лабораториях Бхарапутры, заведомо предназначалась для Эйтоса. А за последние несколько месяцев я четко усвоила одну вещь: если Миллисор в чем-то убежден, следует обратить на это внимание. Почему Эйтос? Что есть на Эйтосе, чего нет нигде?

— Ничего, — честно ответил Этан. — Эйтос — небольшая сельскохозяйственная планета, у нас нет даже таких полезных ископаемых, которые можно продать. Мы находимся вдали от всех космических магистралей, ни во что не ввязываемся и никому не мешаем.

— Ничего... — повторила Элли. — А если подумать о сценарии, в котором планета с «ничем» была бы лучшим вариантом... Ну уж обособленность-то у вас, я полагаю, есть. Уже одна только приверженность к такому сложному способу самовоспроизводства отделяет вас от всех. — Элли потянула пиво. — Кажется, Миллисор говорил что-то о бомбежке ваших Репродукционных Центров. Я бы хотела поподробнее узнать, что это такое.

Этана не пришлось долго упрашивать: о любимом деле он мог говорить часами. Он описал Севаринский центр, его работу, рассказал о великих людях, основавших этот Центр. Объяснил, что такое система социальных кредитов, дающая право на отцовство. Он так увлекся, что едва не перешел на личные проблемы, но вовремя опомнился. Слишком уж он разоткровенничался с этой женщиной. Что все-таки она подмешала ему в пиво?

А командор Куин откинулась на спинку кресла и стала насвистывать какой-то непонятный мотивчик.

— Ладно, черт с ней, с подменой. Но, как бы то ни было, думаю, что сценарий «кукушкино яйцо» подходит здесь больше всего. Он отлично объясняет действия Миллисора.

— Какой, вы сказали, сценарий?

— «Кукушкино яйцо». У вас на Эйтосе есть кукушки?

— Нет. Это что, какая-то рептилия?

— Не рептилия. Птица. Очень гнусная. С Земли. Знаменита в основном тем, что подкидывает яйца в чужие гнезда и избавляет себя от утомительной обязанности растить птенцов. Впрочем, по всей галактике это скорее литературная метафора, поскольку ни одному идиоту не пришло в голову вывезти кукушку за пределы планеты. Всей остальной заразой человечество загадило космос с превеликим удовольствием. Но вы поняли, что я подразумеваю под «кукушкиным» сценарием?

Этан понял, и понял так хорошо, что его затрясло.

— Диверсия, — прошептал он. — Генетическая диверсия. Они хотели привить на нас своих монстров, не вызвав подозрений... — Он вдруг осекся. — Нет. Ведь груз отправлен не с Цетаганды, верно? И потом, это все равно бы не сработало: у нас есть методы выявления генетических дефектов...

Он умолк, озадаченный еще больше.

— Груз мог включать в себя материал, украденный с Цетаганды. Это объясняет, почему Миллисор так стремится вернуть или уничтожить его, — сказала Куин.

— Очевидно, но... с какой стати Архипелаг Джексона будет нам такое устраивать? Или они враги Цетаганды?

— Ну-у, хм. А что вы вообще знаете об Архипелаге Джексона?

— Не много. Это планета, у них есть биологические лаборатории и в ответ на объявление, которое дал Совет Населения Эйтоса в позапрошлом году, они прислали нам свои каталоги и прейскуранты. Так же, как и несколько других планет.

— Понятно. В следующий раз обращайтесь на Колонию Бета.

— Там самые высокие цены.

Элли непроизвольно провела пальцем по губам, и Этан вспомнил о плазменном ожоге.

— Да, конечно, но там ты хотя бы получаешь то, за что платишь... Впрочем, это к делу не относится. На Архипелаге Джексона ты тоже получаешь то, за что платишь, если кошелек у тебя достаточно толстый. Хочешь иметь свою молодую клонированную копию, ускоренным темпом довести ее до физической зрелости и пересадить в нее свои мозги? Пожалуйста! Обратись в Дом Бхарапутра. Шансы: пятьдесят за то, что операция убьет тебя, и сто — за то, что она убьет клона, чей мозг просто выкинут на свалку. Ни один бетанский центр за такую работу не возьмется — клоны там пользуются всеми гражданскими правами. А Бхарапутра — возьмется.

— Тьфу! — с отвращением плюнул Этан. — На Эйтосе клонирование почитается за грех.

— Да? — удивилась Элли. — Какой же?

— Идолопоклонничества.

— Никогда не знала, что такой грех существует... Ну ладно. Дело в том, что если кто-нибудь предложит Лабораториям Бхарапутры приличную сумму, они с радостью наполнят ваши контейнеры хоть дохлыми тритонами. Или семифутовыми механическими суперсолдатами — да чем угодно! — Она замолчала, потягивая пиво.

— И что же нам теперь делать? — осведомился Этан.

— Я думаю. — Элли нахмурилась. — Вы же знаете, эта история с Окитой не входила в мои планы. У меня нет приказа активно вмешиваться в события — предполагалось, что я буду только наблюдателем. И вообще, с чисто профессиональной точки зрения, я вовсе не должна была вас спасать. Мне полагалось лишь зафиксировать это печальное событие, а потом отправить адмиралу Нейсмиту скорбный рапорт.

— А что, э-э-э... он будет вами недоволен? — нервно поинтересовался Этан. В его воспаленном воображении мгновенно возникла картинка: адмирал наемников приказывает восстановить изначальный баланс, и командор Куин отправляет его на встречу с Окитой.

— Да нет. У него тоже есть свои принципы. Ужасно непрактичен; когда-нибудь это его погубит. Хотя пока ему, —

Элли трижды постучала по столу, — кажется, все удается. Она пронзила вилкой последний протеиновый кубик, допила пиво и встала. — Итак. Что дальше? По-видимому, мне следует еще немного «попасти» Миллисора. Если у него здесь больше ребят, чем я думаю, они все засветятся на поисках вас с Окитой. А вам лучше залечь здесь на дно. Из комнаты ни шагу!

Значит, снова тюрьма, хотя и более комфортабельная.

— А как же моя одежда, мой багаж, мой номер? — Его номер экономического класса, теперь пустовавший, продолжал тем не менее накручивать счет. — Как же мое задание?

— Вы ни в коем случае не должны выходить из комнаты! — Элли вздохнула. — Следующий корабль отправится на Эйтос через восемь месяцев, правильно? Значит так: вы поможете мне с моим заданием, а я вам — с вашим. Послушайтесь меня. Для того чтобы выполнить задание, нужно по меньшей мере быть живым.

— Конечно! — огрызнулся Этан — Сиди здесь и думай, а не перекупил ли гем-полковник Миллисор ваши услуги у адмирала Нейсмита и Бхарапутры за более круглую сумму?

Элли натянула тяжелую куртку, в многочисленных карманах которой умещалось все, что только может понадобиться тайному агенту.

— А вот то, что вам необходимо усвоить немедленно, доктор. Не все на свете можно купить и продать, — бросила она, направляясь к выходу.

— И что же это «не все»? Услуги наемников?

Элли оглянулась, задорно сверкнула глазами и ответила с непонятной грустью:

— Нет. Те самые принципы. Непрофессиональные.

Весь первый день своего полудобровольного заключения Этан проспал глубоким сном, пытаясь уйти от всего, что свалилось на его несчастную голову: страха, истощения и последствий химического коктейля. Очнувшись в первый раз, он, как в тумане, разглядел командора Куин, на цыпочках пробиравшуюся к двери. Проснувшись в другой раз, уже гораздо позже, он увидел, что командор спит, растянувшись на полу, прямо в форменных брюках и футболке, а ее куртка небрежно брошена на спинку кресла.

На второй день Этан обнаружил, что Куин, оставляя его в полном одиночестве, и не думает запирать двери. Сделав это открытие, он минут двадцать протоптался в коридоре, пытаясь выработать более или менее разумный план бегства — с условием, чтобы не попасть в лапы Миллисора, который, несомненно, охотится за ним по всей станции. Раздавшееся из-за угла жужжание робота-уборщика заставило Этана снова юркнуть в номер. Сердце бешено колотилось. Может, не так уж и плохо, если командор Куин еще немного подержит его у себя...

На третий день к нему вернулась способность рассуждать. Теперь уже Этана всерьез беспокоил тот переплет, в который он угодил, однако на то, чтобы из этого переплета выбраться, у него явно не хватало физических сил. Чтобы скрасить вынужденный досуг, он решил пополнить свои знания в области галактической истории, воспользовавшись компьютерной библиотекой Куин.

К концу следующего дня его постигло разочарование: образовательная программа оказалась до обидного скудной. Она состояла из двух очень поверхностных обзоров галактической истории, нескольких очерков по истории Цетаганды и развлекательного сериала под названием «Дикая звезда любви», на который Этан наткнулся случайно и был так потрясен, что даже не догадался выключить комм. Жизнь с женщинами, как выяснилось, не просто провоцировала мужчин на странное поведение — она вызывала форменное помешательство. Интересно, сколько времени осталось до того, как флюиды — или черт знает что еще, — исходящие от командора Куин, заставят и его вести себя подобным образом? А если рвануть на ней одежду, чтобы обнажилась грудная гипертрофия — действительно ли она станет после этого бегать за ним, как свежевылупившийся цыпленок за мамой-курицей? Или, не дожидаясь, пока ее гормоны сделают свое черное дело, Элли просто достанет вибронож и искромсает его на кусочки?

Этан содрогнулся и посетовал на себя за то, что столь бездарно провел два месяца пути до станции Клайн, так и не решившись воспользоваться корабельной библиотекой. Хотя, с другой стороны, неведение — залог блаженства, а

познание ведет прямиком в ад. Но уж если его бессмертной душе и суждено погибнуть на алтаре долга, то, видит Боже-Отче, он отдаст ее во имя Эйтоса! И с этими мыслями Этан вставил в комм очередную дискету.

На шестой день, выйдя из нирваны духовного падения, Этан почувствовал, что заплатил за познание полной потерей душевного равновесия.

— Какого черта Миллисор вообще здесь делает? — набросился он на Куин, когда та снова ненадолго заскочила в номер.

— А никакого. Я ожидала от него большего. — Она пожала плечами и, плюхнувшись в кресло, принялась механически накручивать на палец прядь своих черных волос. — Он не сообщил местным властям о пропаже Окиты. Не выявил скрытых помощников. Не сделал ни единого шага в попытке покинуть станцию. Время, которое гем-полковник тратит на поддержание своей легенды, говорит о том, что окопался он здесь надолго. Неделю назад я думала, что он просто дожидается корабля с Эйтоса, на котором вы прилетели, но теперь ясно, что держит его здесь нечто другое. Причем та проблема, которая его занимает, важнее, чем предполагаемое дезертирство подчиненного.

— Так сколько же мне придется тут отсиживаться?! — взорвался Этан и принялся раздраженно мерять комнату шагами.

— До тех пор, пока что-нибудь не прояснится, надо полагать. — Элли развела руками и невесело усмехнулась. — Кое-что, возможно, уже прояснилось, хотя и не в нашу пользу. Миллисор, Рау и Сетти обыскивают всю станцию, шныряют везде, как невидимки, и постоянно возвращаются к тому коридору, возле экологической службы. Сначала я не могла понять, в чем тут дело. На одежде Окиты не было никаких «жучков», к тому же для большей верности я отправила ее по почте адмиралу Нейсмиту. Стало быть, дело не в этом. И тут до меня дошло! Эти треклятые протеиновые аппараты находятся как раз за стеной коридора. Думаю, у Окиты вполне мог быть вшит под кожу какой-нибудь микроскопический радиомаячок, отзывающийся только на особый кодированный сигнал. Не ровен час,

какой-нибудь бедняга сломает об него зуб, поглощая свиное рагу. Надеюсь, это будет не транзитник: они вечно затевают судебные разбирательства... Но довольно об идеальных преступлениях! — Она устало вздохнула. — Миллисор пока ничего не понял — он продолжает есть мясо.

Этан вдруг почувствовал, что до смерти устал от салатов. И от этой комнаты, и от напряжения, помноженного на неопределенность и беспомощность. И от командора Куин, и от той беспардонной манеры, с какой она позволяет себе помыкать им.

— А почему я должен верить вам на слово, что станционные власти не способны помочь мне?! Вы не привели никаких доказательств! — пошел он в атаку. — Я не убивал Окиту! Я не совершал ничего противозаконного! У меня и с Миллисором нет никаких проблем — это вы, кажется, ведете с ним войну. Он вообще не принял бы меня за тайного агента, если бы Рау не обнаружил этот ваш «жучок». А вы затягиваете меня все глубже и глубже в интересах вашей шпионской деятельности!

— Они взяли бы вас в любом случае, — возразила Куин.

— Да, но тогда мне пришлось бы всего лишь убедить Миллисора, что на Эйтосе нет того, что он разыскивает. На допросе мне, возможно, и удалось бы это сделать, если бы ваше вмешательство не вызвало у него подозрений. Черт побери, да пускай приедет в наши Центры с проверкой, если ему так хочется!

Элли вскинула брови — манера, уже начинавшая бесить Этана.

— Вы действительно считаете, что с ним можно идти на такие сделки? Я бы предпочла привить себе новую разновидность чумы!

— По крайней мере он мужчина, — отрезал Этан.

Элли расхохоталась. Гнев Этана дошел до точки кипения.

— До каких пор вы будете держать меня здесь под замком? — снова взвился он.

Элли выдержала паузу. Ее зрачки то сужались, то расширялись, улыбка сбежала с лица.

— А вас никто и не держит под замком, — спокойно заметила она. — Можете уйти в любой момент. На свой страх и риск, разумеется. Мне будет грустно, но я переживу.

— Вы блефуете. — Этан перестал бегать по комнате и остановился перед ней. — Вы не можете меня отпустить. Я слишком много знаю.

Куин спустила ноги со столешницы, выпустила из рук черную прядку волос и уставилась на Этана так, словно тот был предметным стеклом, а она рассматривала его на просвет — хорошо ли вымыто. Когда она заговорила снова, голос ее звучал весьма зловеще.

— Должна вам сказать, что вы еще оч-чень мало знаете!

— Но ведь вы не хотите, чтобы я сообщил властям об Оките, верно? Вас ведь свои же за это затравят!

— Ну, затравят — это сильно сказано. Они, конечно, поднимут крик, если узнают, что мы сделали с телом — прошу заметить, при вашем активном содействии. А заражение продуктов — обвинение куда более серьезное, чем банальное убийство. Почти то же самое, что поджог.

— А мне плевать! Что они могут мне сделать — выдворить со станции? Так это не наказание — это награда!

Она сощурилась, сдерживая разгорающуюся ярость.

— Можешь убираться ко всем чертям, эйтосианин, но только потом не вздумай ползти ко мне на брюхе за помощью. Мне не нужны дураки, предатели и... и голубые сопли!

Этан подумал, что это уже можно квалифицировать как намеренное оскорбление.

— Прекрасно! А я не желаю иметь дело с такой хитрой, изворотливой, грубой, наглой... женщиной! — выпалил он.

Сжав губы, Элли указала ему на дверь. Что ж, хотя бы последнее слово осталось за ним. Кредитная карточка в кармане, ботинки — на ногах. Гордо подняв голову, Этан твердым шагом направился к выходу. По спине поползли мурашки: каждую секунду он ждал выстрела в спину — из парализатора, а может, и из чего-нибудь похуже. Но ничего не случилось.

Двери с шипением закрылись за его спиной. В коридоре стояла мертвая тишина. Неужели оставить за собой последнее слово — это все, чего он на самом деле хотел? И

все же он скорее вступит в схватку с Миллисором, Рау и призраком Окиты вместе взятыми, чем пойдет извиняться перед Куин.

Воля. Решительность. Действие. Только так надо справляться с трудностями. Довольно убегать и прятаться. Он сам отыщет Миллисора и потолкует с ним один на один!

Шаги Этана мужественно прозвучали в тишине коридора...

Покинув гостиницу и дойдя до бульвара, Этан слегка успокоился и двинулся обычной походкой, внося в свой план некоторые поправки. Гораздо разумнее, решил он, поговорить с Миллисором на безопасном расстоянии, вызвав его по общественному комму. Он и сам умеет хитрить. Вовсе не обязательно приближаться к гостинице Миллисора. А если мир заключить не удастся, он бросит вещи на станции и купит билет куда-нибудь подальше, да хоть на ту же Колонию Бета, причем купит его перед самой посадкой, и таким образом избежит преследования со стороны всяких психованных тайных агентов. К тому времени, когда он снова вернется на Клайн, они, возможно, будут гоняться друг за другом на другом конце галактики.

Удалившись на пару уровней от гостиницы Куин, Этан вошел в комм-кабинку.

— Мне нужно связаться с транзитным пассажиром, гемполковником Луисом Миллисором, — сказал он и еще раз повторил имя, старательно выговаривая каждую букву. Про себя Этан с удовольствием отметил, что голос его почти не дрожит.

«Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована», — вспыхнуло на мониторе.

Хм... Может, Миллисор уже выписался из гостиницы? Улетел на свою Цетаганду, а командор Куин попросту дурачила его все это время?..

— Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована в течение последних двенадцати месяцев, — бесстрастно отчеканил компьютер.

Странно, странно... А как насчет капитана Рау?

— Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована...

Сетти?

— Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована...

Этан чуть было не спросил про Окиту, но вовремя одернул себя и застыл в полной растерянности. Потом до него дошло: Миллисор — настоящее имя полковника. А здесь, на станции Клайн, он наверняка пользовался вымышленным и живет по фальшивым документам. У Этана не было ни единой догадки, каким может быть его псевдоним. Тупик...

Выйдя из кабинки, он побрел по бульвару, погруженный в горестные размышления. Конечно, проще всего вернуться в свой номер и подождать, пока Миллисор сам на него выйдет. Но только вот будет ли у него шанс переговорить с гем-полковником и вообще сказать хоть слово, прежде чем мстительные дружки Окиты размажут его по стенке? В этом Этан сильно сомневался.

Пестрые толпы прохожих не нарушали его сосредоточенности, однако два человека, шагавшие навстречу, выделялись среди всех. Это были мужчины среднего роста, неброско одетые — но лица... Размалеванные от уха до уха люминесцентными красками, так, что невозможно разглядеть лица. Основным цветом первого был темно-красный, испещренный причудливым орнаментом из оранжевых, черных, белых и зеленых линий. У второго доминировал ярко-голубой, а на нем — желтые, белые и черные полосы, повторявшие очертания губ, носа и глаз. Увлеченные беседой, они шли, ни на кого не обращая внимания, Этан же не мог оторвать от них зачарованного взгляда.

Они были уже совсем близко. Поравнявшись, Этан едва не задел одного из них плечом — и только тут разглядел скрытое под пестрым гримом лицо. И смысл этой раскраски он тоже вспомнил — благодаря тем учебным фильмам, которые смотрел в номере у Куин. В Цетагандийской армии так обозначалось офицерское звание.

И тут капитан Рау посмотрел прямо на него. Челюсть цетагандийца отвисла, глаза полезли из орбит, рука рванулась к потайной кобуре. Этан, выйдя из оцепенения, бросился наутек.

Позади раздался крик, и разряд нейробластера с треском разорвал воздух над его головой. Этан оглянулся: ка-

жется, Рау промахнулся лишь потому, что Миллисор успел толкнуть ствол вверх. Оба помчались за ним, продолжая орать друг на друга. О, теперь-то Этан припомнил, сколь беспощадными могут быть эти люди.

Нырнув вниз головой в лифтовую шахту, несущую вверх, Этан с маниакальностью лосося поплыл против течения по плавному руслу, рывок за рывком хватаясь за поручень. Изумленные пассажиры, шарахаясь в стороны, осыпали его ругательствами.

Он выскочил на нижнем уровне, нырнул еще в один лифт, потом в другой, в третий, не переставая панически оглядываться. Он мчался, не разбирая дороги, по шумным торговым рядам, через какую-то замороженную стройку — ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА! — повороты, коридоры, лифты... Где-то он пересек границу Транзитной Зоны: указатели на стенах, возле которых в туристских районах висели длинные перечни прав и запретов, здесь уже почти не встречались.

Вконец выбившись из сил, он рванул какую-то дверь и свалился на пол в кладовке с комбинезонами. От погони он, кажется, ушел. Вот только куда?

ГЛАВА 7

На груде одежды, отдававшей плесенью, Этан просидел около часа, пока дыхание не выровнялось, а сердце не перестало ухать, как молот. Он уныло поразмышлял о том, как же молниеносно улетучивается вся воля и решительность от одной вспышки нейробластера, потом оглядел свое мрачное и далеко не комфортабельное убежище. В номере у Куин по крайней мере имелась ванна...

Теперь он просто вынужден прибегнуть к помощи станционных властей. Возвращаться к наемнице нельзя, она ясно дала это понять, а иллюзий по поводу заключения сепаратного мира с цетагандийцами Этан уже не питал. Побившись головой об стенку, чего она (голова) вполне заслуживала, Этан поднялся на ноги и принялся рассматривать свое тесное жилище.

Рабочие комбинезоны, которыми была забита каморка, заставили его вспомнить о своем излишне заметном костюме планетника. За этим последовала другая, еще более тревожная мысль: а вдруг неугомонная Куин снова посадила на него «жучок»? Для этого у нее была масса возможностей. Он разделся донага и сменил свой эйтосианский костюм на чей-то красный комбинезон и рабочие ботинки. Ботинки терли, но оставить хотя бы носки Этан не решился. Этот маскарад, успокаивал он себя, нужен лишь для того, чтобы неузнанным добраться до ближайшего поста службы безопасности, который к тому же предстоит еще найти. Это вовсе не кража: при первой же возможности он все вернет.

Выскользнув из кладовки, Этан взглянул на номер, чтобы потом забрать свою одежду, и, повернув налево, зашагал по коридору, стараясь подражать ровной целеустремленной походке станционеров. Скоро ему попались две женщины в голубых комбинезонах, ехавшие на загруженной платформе, но они явно куда-то спешили. Этан не осмелился остановить их, чтобы спросить дорогу: человек в красном рабочем комбинезоне должен все знать сам. Даже не будь у него акцента, это неминуемо показалось бы им странным.

Кстати, если он сам не знает, где находится, то из этого не следует, что в таком же неведении пребывают его враги... Не успел он всерьез обдумать это предположение, как откуда-то донеслись крики, шум и треск. Две платформы столкнулись на перекрестке. Вопли и ругательства смешались со стуком пластиковых коробок, кувырком летевших на палубу, и чьим-то криком, настолько яростным и пронзительным, что от него звенело в ушах. Одна коробка открылась. Желтые пушистые шарики взлетели в воздух и заметались под потолком.

— Гравитация! Гравитация! — раздался женский голос. Этан уже понял, кому он принадлежит — экотех Хелда с утилизационной станции, тощая грымза в зеленой униформе. Вся багровая от злости, она прожигала его взглядом.

— Гравитация! Да очнись ты, олух, они же разлетятся!

Выбравшись из-под завала, Хелда, пошатываясь, бросилась к стене, сорвала какую-то крышку и повернула реостат. Птицы моментально прилипли к полу, как на присосках,

помощно хлопая крылышками. От внезапно навалив-
йся тяжести ноги у Этана подкосились, и он обнаружил
я в объятиях экотеха.
– О боги, опять ты! — проворчала Хелда. — Могла бы
зу догадаться. На дежурстве?
– Нет, — пискнул Этан.
– Отлично. Поможешь мне собрать этих чертовых птиц,
а они не заразили токсоплазмидами всю станцию.
Этан без лишних уговоров опустился на четвереньки и
нялся ползать вместе с ней, собирая несчастных пичуг,
шпиленных к полу собственным весом.
Сунув последнюю птицу в ящик и перехватив его для
ности своим ремнем, Хелда наконец обратила внима-
на жертв катастрофы, которые теперь пластом лежали
полу и стонали, хватая ртами воздух. Когда она вернула
витацию в норму, облегчение было такое, что Этан сам
а не взлетел.
Один из пострадавших был в такой же голубой с зеле-
м форме, что и Хелда. Из раны на лбу тонкой струйкой
ла кровь. Эффектная рана, оценил Этан, но несерьез-
. Чистая салфетка на порез — не из его рук, конечно,
касался птиц — вмиг все поправит. Два побелевших от
аха подростка со второй платформы — в одном из них
етанный глаз Этана быстро распознал женскую особь —
лись друг к другу и в ужасе таращились на кровь. Они
о уже считали себя убийцами.
Сжав кулаки, чтобы ни к чему не прикасаться, Этан
тарался придать своему голосу побольше авторитетности
бъяснил испуганному мальчугану, как остановить кровь.
чонка вопила, что сломала запястье, но Этан готов был
жать пари на все свои бетанские доллары, что у нее обыч-
растяжение. Хелда, держа руки так же, как и он, на-
а локтем кнопку связи и вызвала помощь — во-первых,
анду обеззараживания из собственного отдела, во-вто-
— службу безопасности и только в-третьих — медика
потерпевших.
Этана словно гора с плеч свалилась. Теперь не нужно
ать пост безопасности — они сами явятся сюда. Он сда-
властям, а заодно выберется из этого лабиринта.

Чистильщики прибыли первыми. Пневматические дв
ри заблокировали зараженный участок, и команда прин
лась драить стены, пол и потолок акустическими щеткам
рентген-стерилизаторами и мощными дезинтоксицидами
— Разберешься со службой безопасности, Тэки, — пр
казала Хелда своему ассистенту, влезая на предоставле
ную коллегами пассажирскую платформу с закрыт
верхом. — Проследи, чтобы на этих лоботрясов состави
протокол.

Подростки побледнели пуще прежнего, со страху не
метив, что Тэки исподтишка подмигнул им.

— Ну, садись, поехали! — рявкнула Хелда, обернувши
к Этану.

— А? Э-э-э... — Междометия, возможно, скрывали
акцент, но добыть с их помощью информацию было сло
но. Он все-таки рискнул: — Куда?

— В Карантин, разумеется!

— В Карантин? Надолго? — Последнее слово он, ве
ятно, произнес вслух, поскольку чистильщик, подтал
вая Этана к платформе, счел необходимым приободрить е

— Просто отмоешься как следует и сделаешь укол. Е
у тебя какое-то важное свидание, можешь позвонить ей
туда. Мы все за тебя заступимся.

Этан хотел было разубедить чистильщика в этом жутк
предположении, но мешало присутствие экотеха. Поз
лив загнать себя в кабину, он с натянутой улыбкой усе
наискосок от женщины. Откидной верх с щелчком захл
нулся, отрезав все наружные звуки. Платформа двинул
вперед, а навстречу уже спешили двое патрульных в черн
комбинезонах с оранжевыми полосками. Этан тоскл
прижался к прозрачной поверхности. Даже если он зак
чит, его не услышат.

— Не прикасайся к лицу, — рассеянно напомнила
Хелда, в последний раз оглядываясь на место происшест
Там, кажется, все уже было в порядке: чистильщики вз
на буксир платформу с птицами и открыли двери.

Этан выставил сжатые кулаки, демонстрируя сознате
ность.

— А ты, похоже, наконец усвоил правила гигиены,
буркнула Хелда, окинув его ироническим взглядом.

ыло решила, что Доки-и-Шлюзы берут теперь умственно алых...

тан пожал плечами. Тишина становилась угнетающей. кашлянул и, кивнув в сторону недавней аварии, хрип- просил:

- Что там было?

- Да двое сопляков. Играли в космический истреби-, паршивцы. Я сообщу их родителям. Хочешь скорос- - бери автокар. Платформы — рабочий транспорт. Или асчет птиц?

- Птиц.

- Черт бы побрал этих фрахтовиков! Ты бы слышал, как л капитан, когда мы конфисковали его груз. Как буд- него есть право разносить заразу по всей галактике. очем, бывает и хуже. — Хелда вздохнула. — Хорошо снова не коровы.

- Коровы? — прохрипел Этан.

на фыркнула:

- Целое стадо живых коров. Везли куда-то для племен- разведения. Пришлось разрубить их на куски, чтобы ли в дробитель. Большей мерзости и представить себе зможно. Мы их на атомы размололи, честное слово. ева подали на станцию в суд, но проиграли. — Ее гла- блестели. — Ненавижу всякую грязь, — добавила она, лчав.

тан снова пожал плечами, надеясь, что этот жест бу- столкован как выражение солидарности. Эта страш- женщина была последним человеком на станции, с ым он хотел бы враждовать, если, конечно, не счи- ем-полковника Миллисора.

Доки-и-Шлюзы уже убрали ту кучу мусора на трина- м причале? — вдруг спросила Хелда.

Кхе-кхе... — закашлялся Этан.

Да что это с тобой? Простудился? — она нахмурилась.

Нет, горло вчера надсадил, — промямлил Этан. Не о еще, чтобы она заподозрила у него инфекцию...

А-а-а... — протянула Хелда с разочарованным видом ичьего пса, упустившего дичь. Теперь ей приходилось ствоваться собственным монологом, и тут же под- лась новая жертва.

— Тьфу, какое гнусное зрелище, — ткнула она пальцем куда-то в сторону. Этан посмотрел, но не увидел ничего, кроме пары идущих по своим делам станционерок. — Просто удивительно, как человек может распускать себя до такой степени!

— Кто? — в полном недоумении спросил Этан.

— Да вон та толстая девка.

Этан оглянулся. На его профессиональный взгляд ожирение было практически незаметным, учитывая особенности женской фигуры.

— Обмен веществ, — заступился за бедняжку Этан.

— Ха! Отличное оправдание для тех, у кого нет ни малейшей самодисциплины. Наверняка пожирает по ночам тонны какой-нибудь импортной планетной дряни. — Хелда брезгливо поморщилась. — Ужасная гадость. Никогда ведь не знаешь, где и как это производится. Я, например, ем только наши, экологически чистые продукты — постную говядину и салаты, без всяких там жирных подлив, соусов... — Длинная лекция о диете и пищеварении заняла все оставшееся время, пока тихоходный транспорт не прибыл к месту назначения.

Этан подождал, пока выйдет Хелда, отлепился от своего сиденья и осторожно высунул голову. Больничный запах, наполнявший карантинную зону, сразу же вызвал у него острый приступ ностальгии по Севарину. Он сглотнул комок.

— Сюда, прошу вас, — Экотех-мужчина в стерильном халате жестом показал ему дорогу. Еще два техника немедленно принялись дезинфицировать платформу рентген-стерилизаторами. Этана направили дальше по коридору, а техник следовал за ним по пятам, стирая акустической щеткой невидимую заразу с его следов.

Этан вошел в небольшую комнату, похожую на раздевалку. Техник скрупулезно проинструктировал его, как принимать дезинфекционный душ, а затем удалился с красным комбинезоном и ботинками, бормоча:

— Ну и народ! Никакого белья!..

Удостоверение личности и кредитная карточка остались в кармане комбинезона. Этан чуть не расплакался с доса-

ы. Но теперь уж ничего не поделаешь... Он тщательно ымылся, высушился, наконец-то почесал давно зудевший ос и принялся слоняться по душевой, теряя терпение. олько он начал взвешивать все «за» и «против» того, что- ы с диким воплем рвануть нагишом по коридору, как вер- лся все тот же техник.

— Привет. — Он положил комбинезон и ботинки на ска- ейку, прижал к руке Этана инъектор и сказал: — Конт- оль на выходе. С той стороны. Пока. — И вразвалочку ышел.

Этан бросился к одежде. Его бумажник был по-прежне- у — или снова — в кармане. Он с облегчением вздохнул, елся и, готовясь к чистосердечному признанию, распра- л плечи. Из лаконичной речи техника он уловил, кажет- , только одно: идти нужно в противоположную сторону...

И только он снова решил, что заблудился, как увидел ерной проем, а за ним — комнату. Одновременно с Эта- м к двери приблизился и долговязый парень с «птичьей» атформы, Тэки — с интересной бледностью на лице и вязкой на голове. Он остановился, затаил дыхание и ергичным кивком предложил Этану пройти первым. При- на его предупредительности быстро разъяснилась — внут- их поджидала тощая Хелда. Все-таки заметив Тэки, она ожила руки на груди и пронзила его ледяным взглядом.

— Пора тебе оставить в покое этот комм! Кажется, я уже осила тебя передать своей подружке, чтобы она не вызы- ла тебя в рабочее время.

— Это была не Сара, — с видом оскорбленной невинности етил Тэки. — Это была одна родственница. По делу. — но отвлекая от себя внимание Хелды, он ухватился за ана. — А вот и наш помощник!

Этан откашлялся и подошел к стойке, не зная, с чего ать свое заявление. Присутствие Хелды в его планы не дило. Эта женщина, кажется, была вездесущей.

— Так, — сказал контролер в зеленом с голубым комби- оне, сидевший за комм-пультом, и протянул руку. — ьте добры вашу карточку.

Этан понял, что от него требуется какое-то стандартное стоверение жителя станции. Он набрал в грудь воздуха,

собрался с силами и посмотрел на насупившуюся Хелду. Его чистосердечное признание прозвучало так:

— Э-э-э... м-м-м... У меня ее с собой нет.

Хелда, казалось, вот-вот начнет метать молнии.

— Она должна быть при тебе в любое время, докер!

— Я сменился, — отчаянно выворачивался Этан — Она у меня в другом комбинезоне... — Если сейчас ему удастся вырваться из лап этой страшной женщины, он как ошпаренный помчится к властям!

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но тут вмешался Тэки:

— Да ладно тебе, Хелда, дай человеку отдохнуть. Он ведь действительно помог нам с этими проклятыми пташками. — Подмигнув, он ухватил Этана под локоть и повлек к противоположному выходу. — Сходишь, возьмешь карточку и вернешься, договорились?

— Но как же?.. — начала было Хелда, однако контролер согласно кивнул.

— Не обращай на нее внимания, — шепнул молодой человек, выводя Этана за внутренние двери, через ультрафиолетовый шлюз и, наконец, к пневматическим воротам. — Она любого с ума сведет. Ее толстое чадо потому, видно, и удрало к планетникам, чтобы не свихнуться. Надо полагать, она тебе даже спасибо не сказала?

Этан отрицательно покачал головой.

— Ну тогда я говорю тебе спасибо. — Тэки весело кивнул, улыбнулся и скрылся за воротами.

— Помогите! — еле слышно сказал Этан, оглядываясь по сторонам. Он оказался в очередном безликом коридоре станции, ничем не отличавшемся от тысячи других. В душе его что-то сжалось, он зажмурился, тяжко вздохнул — и зашагал вперед.

Два часа спустя он все еще продолжал идти, уверенный в том, что ходит по кругу. Посты службы безопасности, издалека заметные в Транзитной Зоне, в Зоне Станционеров напрочь исчезли. Или же они, как склады с одеждой, скрыты в стенах и отмечены лишь какими-то особыми знаками, известными лишь посвященным? На ноге, натертой чужим ботинком, лопнул еще один волдырь. Этан тихо выругался.

Наконец, дойдя до очередного перекрестка, он чуть не запрыгал от радости: вокруг снова пестрели плакаты и указатели. Он повернул. Еще несколько развилок, какая-то дверь — и он на оживленном бульваре! Неподалеку, рядом с фонтаном, мерцала карта-путеводитель.

— Так. Я здесь, — пробормотал он, водя пальцем по голограмме. Ближайший пост — вон там, он поднял взгляд и совместил значок на карте с зеркальной кабинкой, стоявшей на террасе в дальнем конце бульвара. Всего одним уровнем ниже бульвара находился его отель. Гостиница Куин располагалась на два уровня выше. Хорошо бы еще определить то место, где его пытали цетагандийцы... недалеко отсюда, это точно. Он собрался с духом и заковылял вверх по бульвару, следя краем глаза, нет ли поблизости мужчин с размалеванными лицами или женщины в сером с белым мундире.

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ СТАНЦИИ КЛАЙН — гласила светящаяся надпись на крыше кабины. Этан вошел. Непроницаемо-зеркальной кабина оказалась только снаружи, а изнутри открывался прекрасный вид на бульвар. Маленькую комнату заполняли ряды мониторов и коммпультов. Блюститель порядка сидел, положив ноги на стол, поглощал какие-то жареные шарики из пакета и рассеянно поглядывал на пеструю толпу.

«Блюстительница» — поправил себя Этан и мысленно застонал. Молодая, темноволосая, в оранжевом с черным мундире, она слегка напоминала командора Куин. Этан откашлялся.

— Э-э... простите... Вы на дежурстве?

Она улыбнулась:

— Увы, да. С той минуты, как надеваю эту форму и до конца смены, когда я ее снимаю, плюс в любое время, когда им вздумается меня вызвать. Но в двадцать четыре ноль-ноль я освобождаюсь, — ободряюще добавила она. — Как вы относитесь к тритоньим яйцам?

— Нет-нет, спасибо, — отказался Этан, неуверенно улыбнувшись в ответ. Ее улыбка стала ослепительной. Он решил начать с другого конца. — Вы что-нибудь слышали о человеке, который сегодня утром стрелял из нейробластера на бульваре?

— Ну еще бы! А что, об этом уже в Доках-и-Шлюзах говорят?

Этан вдруг понял, из-за чего происходит путаница: ее вводил в заблуждение красный комбинезон.

— Я не станционер, — сказал Этан.

— Ага, я это сразу поняла по вашему выговору, — охотно согласилась девушка и выпрямилась на стуле, подперев рукой подбородок. В глазах ее светился живой интерес. — Путешествуете по галактике под видом рабочего-иммигранта? Или бежите от каких-то проблем?

— Да нет, что вы... — Глядя на ее улыбку, Этан тоже невольно продолжал улыбаться. Может, это у них обязательный ритуал в общении полов? Ни Куин, ни экотех Хелда не пользовались такими интенсивными мимическими сигналами, но Куин сама признавала свою нетипичность, а экотех и вовсе сумасшедшая. Этану уже свело губы. — Так как же насчет этого выстрела?

— Вы разговаривали с кем-то из свидетелей происшествия? — Звезды в ее глазах слегка поугасли, но зато во взгляде появилось внимание. — Нам требуется как можно больше свидетельских показаний.

Этан напрягся.

— Да? Почему? — осторожно спросил он.

— Начато расследование. Тот парень, конечно, клянется, что выстрелил случайно, показывая другу свое оружие. Но информатор, который сообщил нам о выстреле, заявил, что стреляли в убегающего человека. Информатор потом куда-то запропастился, а так называемые очевидцы народ известный — сначала сами лезут с показаниями, а потом, когда доходит до подробностей, выясняется, что именно в момент выстрела один шнурки завязывал, а второй и вовсе в другую сторону смотрел... — Она вздохнула. — Если будет доказано, что парень с бластером действительно стрелял в кого-то, то его депортируют. Но если выстрел был случайным, то все, что мы можем, — это конфисковать нелегальное оружие, оштрафовать владельца и отпустить на все четыре стороны. Так и придется сделать через двенадцать часов, если его злонамеренность не будет доказана.

Значит, Рау арестован! Этан заулыбался — широко и радостно, как рекламный персонаж.

— Ну а что его друг?

— Отмазывает его, конечно. Сам-то он со всех сторон чистенький, к нему не подкопаешься.

Итак, если он правильно понял, Миллисор на свободе. Улыбка сползла с его лица. И Сетти, которого Этан никогда не видел и не сможет узнать, тоже на свободе. Все, пора признаваться.

— Меня зовут Эркхарт, — начал он.

— А меня — Лара, — ответила девушка.

— Очень приятно, — автоматически отозвался Этан. — Но...

— Так звали мою бабушку, — доверительно сообщила она. — Мне вообще кажется, что семейные имена дают удивительное ощущение преемственности, правда? Ну, пока не столкнешься с какой-нибудь Стериллой. Это одна моя несчастная подруга. Так намучилась со своим именем, что теперь сокращает его до Иллы.

— М-м... Я... э-э-э... не совсем то хотел сказать.

Она склонила голову набок:

— Что не совсем?

— Простите?

— Что из того, что вы сказали, было не совсем то, что вы хотели сказать?

— Э-э...

— ...ркхарт, — закончила она. — Очень милое имя. Я думаю, вам вовсе незачем его стесняться. Или, может быть, в детстве вас из-за него дразнили?

Этан застыл с открытым ртом, совершенно сбитый с толку. Но прежде чем он нашел способ вернуть разговор в деловое русло, другая женщина-офицер, постарше, выскользнула из лифтовой шахты, соединявшей пост с верхним уровнем. Бесцеремонность, с которой она появилась, выдавала в ней командира.

— На посту, капрал, никаких посторонних разговоров! Позвольте мне еще раз напомнить вам об этом, — бросила она через плечо, подходя к своему шкафчику. — Отставить разговоры, у нас вызов.

Девушка за спиной командира скорчила гримаску и шепнула Этану: «В двадцать четыре ноль-ноль, ладно?», — встала и, глядя, как начальница достает из шкафчика пару парализаторов, уже почти озабоченно спросила:

— Что-нибудь серьезное, мэм?

— Нужно прочесать уровни С-7 и С-8. Задержанный исчез из камеры предварительного заключения.

— Сбежал?

— Они не говорят, что сбежал. Говорят — исчез. — Женщина-офицер скривила губы. — Когда начальство начинает изъясняться двусмысленно, тут можно думать все, что угодно. Задержанный — тот самый подонок, у которого сегодня утром изъяли нейробластер. Я уже видела это оружие — отличный военный образец, видавший виды. — Она пристегнула к поясу свой парализатор утяжеленной модификации и протянула такой же капралу.

— А, вот как. Дезертир, значит. — Капрал оправила мундир, рассмотрела в зеркальце свое лицо и с такой же тщательностью проверила оружие.

— Ничего не значит. Ставлю что хочешь против твоих бетанских долларов — никакой это не дезертир, а еще один чертов агент чьей-то военной разведки.

— Ох нет, только не это! Один или с группой?

— Надеюсь, что один. Группа — это хуже всего. Непредсказуемые, хладнокровные, плюющие и на закон, и на общественную безопасность! А когда ты, едва не сломав себе шею, возьмешь их в белых перчатках, какое-нибудь посольство тут же спешит им на выручку, и все улики и свидетельские показания летят псу под хвост... — Она обернулась и замахала на Этана руками: — Давайте, давайте отсюда, мы закрываемся. — А девушке сурово приказала: — От меня ни на шаг, ясно? И никакого геройства!

— Слушаюсь, мэм.

И вот Этан снова оказался на террасе, а девушка-капрал и ее начальница спешили на задание. Он в тупом отчаянии протянул им вслед руки. Капрал оглянулась и на прощание кокетливо пошевелила пальчиками.

Три коридора вперед. Два уровня вверх. По бесконечным лабиринтам гостиницы Куин. Знакомая дверь... Этан облизал пересохшие губы и постучал.

И еще раз постучал.

И замер.

Створки дверей раздвинулись. Каково же было его удивление, когда навстречу ему выкатился робот-уборщик! Больше в номере никого не было; в комнате царил такой безупречный порядок, словно здесь никто никогда и не жил.

— Куда же она подевалась?.. — простонал он, не в силах сдержать разочарование и досаду.

— Сформулируйте, пожалуйста, ваш вопрос, сэр, — с готовностью отозвался робот.

Этан рванулся к нему.

— Командор Куин, которая занимала этот номер, — где она?

— Предыдущий жилец выбыл в одиннадцать ноль-ноль, сэр. Предыдущий жилец не оставил информации о своем дальнейшем местонахождении.

В одиннадцать ноль-ноль? Значит, она ушла буквально через несколько минут после того, как он сам гордо покинул этот отель.

— О Боже-Отче!

— Сэр, — вежливо прочирикал робот, — сформулируйте, пожалуйста, ваш вопрос.

— Я не с тобой разговариваю! — рявкнул Этан.

Робот почтительно наклонил корпус.

— Желаете узнать что-либо еще, сэр?

— А? Нет-нет...

С тихим урчанием робот покатил по коридору.

Два уровня вниз... Три коридора... Постовая кабинка по-прежнему закрыта. Они еще не вернулись.

Этан тяжело опустился на тротуар рядом с фонтаном и стал ждать. Если Рау, выстрелив в него, поставил себя против закона, значит, закон теперь защищает Этана. Да что там! После того как он рассорился с Куин, служба безопасности — его единственная надежда.

— Доктор Эркхарт?

Чья-то рука опустилась ему на плечо. Этан, подскочив как ужаленный, обернулся.

— Кто вы? — сдавленным шепотом спросил он.

Светловолосый молодой человек сделал шаг назад, не отводя от Этана пристального взгляда. Он был среднего роста, стройный и гибкий, одет на незнакомый планетный

манер — в вязаную безрукавку и свободные брюки, заправленные у щиколоток в высокие удобные ботинки из какой-то сверхмягкой кожи.

— Простите. Если вы доктор Этан Эркхарт с планеты Эйтос, то именно вас я и разыскиваю.

— Зачем?..

— Я очень надеюсь, что вы сможете мне помочь. Прошу вас, сэр, не уходите! — Он умоляюще протянул руки, видя, что Этан отступает все дальше и дальше. — Вы меня не знаете, но мне очень нужен Эйтос. Меня зовут Терренс Си.

ГЛАВА 8

На какое-то мгновение Этан остолбенел.

— Что вам нужно от Эйтоса? — придя в себя, выпалил он.

— Убежище, сэр, — сказал молодой человек. — Я действительно беженец. — Напряжение делало его улыбку странной и неестественной. Этан продолжал отступать, но молодой человек шел за ним. — В списке пассажиров почтового корабля вы помимо всего прочего значитесь еще и как чрезвычайный и полномочный посол по особым поручениям. Вы ведь можете предоставить мне политическое убежище, правда?

— Я... я... — Этан замялся. — Совет Населения выдвинул это предложение в последнюю минуту, потому что никто не знал, с чем я здесь могу столкнуться. Но на самом деле я никакой не посол, я врач.

Молодой человек неотрывно смотрел на Этана; Этан ответил таким же пристальным взглядом. Он уже успел отметить, что юноша находится на грани нервного и физического истощения. Симптомы были налицо: впалые щеки, нездоровая бледность, покрасневшие белки глаз и предательская дрожь в пальцах. Вдруг ужасная догадка посетила Этана.

— Послушайте... вы случайно не хотите, чтобы я защитил вас от Миллисора?

Си кивнул.

— О, в таком случае боюсь, что вы просто не понимаете ситуацию. Я здесь один. На станции у меня нет ни офиса, ни представительства — ничего. То есть, как бы вам объяснить, в настоящих посольствах имеется служба безопасности, охрана, контрразведка...

Си скривил губы:

— Разве для человека, который организовал исчезновение Окиты, все это так уж важно?

От испуга Этан застыл с открытым ртом, утратив дар речи.

— Их очень много, — продолжал Си, — Миллисор может бросить против меня все ресурсы Цетаганды, а я один, совсем один. Я единственный, кто остался. Единственный, кто выжил. И дело не в том, чтобы просто убить меня, дело в том, чтобы сделать это как можно скорее. — Его красивые руки снова протянулись в мольбе. — Я был уверен, что ускользнул от них и еще сумею нанести ответный удар. Ах, если бы только взять Миллисора, этого бесстрашного «охотника на вампиров»! — Он с силой сжал кулаки. — Умоляю вас, сэр, предоставьте мне убежище!

Этан нервно откашлялся.

— А... что, собственно, вы подразумеваете под «охотником на вампиров»?

— Это у Миллисора такое представление о самом себе. — Си пожал плечами. — Для него все его преступления — это подвиги во имя Цетаганды. Кто-то ведь должен выполнять грязную работу. Он считает себя героем, но все-таки ненавидит меня и боится, потому что я вижу его насквозь. Как будто его тайны значительнее или гаже чьих бы то ни было. А мне плевать и на его тайны, и на его подлую мерзкую душонку!

Этан ощутил нечто вроде приступа морской болезни, мгновенно осознав, что его снова втягивают в какую-то непонятную игру. Решив действовать без околичностей, он спросил:

— Кто вы?

Молодой человек внезапно отпрянул.

— Убежище. Сначала убежище, а потом я все вам расскажу.

— В самом деле?

Подозрительность на лице Си сменилась выражением полного отчаяния.

— Понимаю. Я для вас такой же, как и для них. Лабораторный монстр, гомункулус из реторты. Хорошо, пусть так... Но в любом случае, перед тем как погибнуть, я отомщу капитану Рау. В этом я поклялся Джейнайн!

Успев уловить во всей этой речи нечто доступное пониманию, Этан сказал со всем достоинством, на которое был сейчас способен:

— Если под «ретортой» вы подразумеваете маточный репликатор, то да будет вам известно, что я и сам появился на свет таким же образом, и не считаю этот способ воспроизводства хуже любого другого. Напротив — даже лучше. Поэтому я благодарен вам хотя бы за то, что вы не можете оскорбить моего происхождения и дела моей жизни.

Конфуз, отразившийся на лице Си, был сродни легкому смущению, которое испытывал Этан.

Юноша как будто хотел что-то сказать, но потом лишь покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

Нужда — пронеслось в мозгу у Этана — это маточный репликатор изобретательности...

— Погодите! — крикнул он. — Я предоставляю вам убежище на Эйтосе.

С таким же успехом он мог бы пообещать этому пареньку отпущение всех грехов. Однако Си обернулся, и в его голубых глазах опять загорелась надежда.

— При одном условии, — продолжил Этан. — Вы должны будете сообщить мне, каким образом у вас оказались яйцеклеточные культуры, которые Совет Населения купил у Лаборатории Бхарапутры.

Теперь настала очередь Терренса застыть с открытым ртом.

— А разве Эйтос их не получил?

— Нет.

Обаятельный блондин охнул, словно его со всего маху ударили в живот.

— Миллисор! Они наверняка у него! — и забормотал: — Хотя нет... как же... он бы не смог скрыть...

Этан тихонько кашлянул.

— Ну, если только у вашего полковника Миллисора нет привычки зверски пытать первого встречного — я говорю о

себе — в течение семи часов лишь для того, чтобы приятно провести время, то полагаю, что они все-таки не у него.

Странная штука, подумал Этан, даже отрадно иногда бывает встретить человека, сбитого с толку не меньше твоего. Си повернулся к своему новому покровителю и вскинул руки, выражая полнейшее недоумение.

— Но, доктор Эркхарт... Если они не у вас, не у меня, и не у Миллисора — то тогда где же они?

Только теперь до Этана дошло, почему Элли Куин так бесило ожидание. Он и сам уже был сыт по горло всей этой неразберихой. Если так пойдет и дальше, то даже миролюбивый доктор Эркхарт может созреть для решительных действий. Он одарил молодого человека дружеской улыбкой. Си чем-то походил на Яноса, только чуть ниже и постройнее. И еще их роднит какой-то особый оттенок кожи. У Си, правда, не было того капризного выражения, которое портило лицо Яноса в моменты злости и скуки.

— Возможно, — сказал Этан, — если просуммировать всю информацию, нам удастся найти ответ.

Си посмотрел на него снизу вверх — он был на несколько сантиметров ниже — и спросил:

— А вы действительно глава разведки планеты Эйтос?

— В некотором роде, — пробормотал главный и единственный агент Эйтоса на все случаи жизни.

Си кивнул.

— В таком случае я на все согласен, сэр. — Он облегченно вздохнул. — Мне только понадобится некоторое количество очищенного тирамина. Последние свои запасы я израсходовал на Миллисора три дня назад.

Тирамин — аминокислотный предшественник целого ряда естественных метаболитов мозга, но Этану еще не доводилось слышать, чтобы он мог действовать в качестве «наркотика правды».

— Простите, я не совсем понимаю... — начал супершпион Эркхарт.

— Для моей телепатии, — нетерпеливо ответил Си.

Пол закачался у Этана под ногами и медленно куда-то поплыл.

— Все эти гипотезы были опровергнуты сотни лет назад, — услышал он собственный голос — Такого явления, как телепатия, просто не существует!

Терренс Си прикоснулся ко лбу жестом человека, которого мучает головная боль.

— Теперь существует, — просто сказал он.

Этан замер, ослепленный восходом новой, небывалой эры.

— Послушайте, — наконец выдавил он, — мы с вами стоим сейчас посреди этого проклятого бульвара, в самой просматриваемой точке во всей галактике. Пока из ближайшей лифтовой шахты не выскочил гем-полковник Миллисор, не лучше ли нам удалиться в другое, более безопасное место и поговорить там?

— Что? А, да, разумеется, сэр У вас есть поблизости безопасная крыша?

— Хм. А у вас?

Молодой человек пожал плечами:

— Да, наверное, пока работает моя легенда.

«Безопасная крыша», как уже понял Этан, — это общий шпионский термин для любого укрытия. Си привел его в дешевую гостиницу, где жили транзитники, работающие на станции. Здесь обитали клерки, экономки, носильщики и прочий люд низшего эшелона сферы услуг. О функциях многих из них Этан мог только догадываться — как, например, о специальности двух женщин в кричащих нарядах и отвратительном цетагандийском макияже, которые вдруг начали приставать к ним, а когда они торопливо прошли мимо, разразились потоком громкой невразумительной брани.

Пристанище Си в точности напоминало экономический номер, оставленный Этаном: такое же простое и тесное. Этан с тревогой подумал, не читает ли Си его мысли прямо сейчас? Вероятно, все-таки нет, иначе бы этот экс-цетагандиец уже понял, что не с тем связался.

— Если я правильно понял, — осторожно начал Этан, — ваши способности проявляются как бы скачкообразно?

— Да, — ответил Си. — Если бы мое бегство произошло так, как я его планировал, я никогда не стал бы применять

их снова. Но теперь, надо полагать, ваше правительство в обмен на защиту потребует от меня ответных услуг...

— Я... я даже не знаю, — честно признался Этан. — Но если вы действительно обладаете подобным даром, было бы попросту глупо его не использовать. Я даже сейчас вижу, как его можно применить.

— В самом деле? Уже сейчас видите? — с горечью пробормотал Си.

— Ну да! В педиатрии, например. Младенец, который еще не умеет говорить, не может объяснить врачу, где у него болит или что он чувствует. Вы могли бы оказать неоценимую помощь в диагностике! Или несчастные жертвы аварий, парализованные, лишенные возможности общения... О Боже-Отче! Да вы могли бы стать для них настоящим спасителем.

Терренс Си тяжело опустился на стул. Зрачки его то удивленно расширялись, то подозрительно сужались.

— Обычно ко мне относятся как к воплощенному злу. Еще ни один человек, узнавший мою тайну, не предлагал мне ничего, кроме шпионажа.

— А... те, кто предлагал, тоже занимались шпионажем?

— Да, по большей части...

— Тогда ничего удивительного. Им просто самим хотелось вас заполучить.

Си как-то странно взглянул на него и неуверенно улыбнулся.

— Надеюсь, что вы правы, сэр.

Он расположился поудобнее, напряжение исчезло, но взгляд голубых глаз, устремленных на Этана, оставался по-прежнему настороженным.

— Вы отдаете себе отчет, что я не человек, доктор Эркхарт? Я искусственная генетическая конструкция, составленная из различных компонентов, снабженная особым сенсорным органом, которого не имеет ни один из ныне живущих людей. У меня нет ни отца, ни матери. Я был создан искусственно. Я сделан. Вас это не пугает?

— Ну, э-э-э... Откуда же те, кто сделал вас, брали все эти гены? От других людей, не так ли? — спросил Этан.

— О, разумеется! Тщательный селекционный отбор, расовая чистота до мозга костей. — Он сильно закусил губу, словно желая причинить себе боль.

— Хорошо, — сказал Этан. — Поверьте, я кое-что понимаю в генетике. Если не учитывать тот телепатический дар, о котором вы говорили, то вся ваша ненормальность сводится к редкостной взаимной гармонии ваших хромосом. Но из этого вовсе не следует, что вы не человек.

— А разве можно доказать, что я человек?

— Конечно. Вы обладаете свободой воли — это очевидно, иначе вы не смогли бы пойти против своих создателей. Следовательно, вы не автомат, но дитя Бога-Отца, отвечающее перед ним за собственные поступки, — как по катехизису отбарабанил Этан.

Если бы у него вдруг выросли крылья и он воспарил бы на них к потолку, Си, наверное, изумился бы значительно меньше. Похоже, никто никогда не излагал ему этих прописных истин.

— Так кто же я для вас, если не монстр? — Си рывком подался к нему.

Этан задумчиво потер подбородок:

— Все мы — дети одного Отца, даже если у нас и нет родителей. Ты мой брат, конечно.

— Конечно? — эхом повторил Си и вдруг согнулся, сжавшись в напряженный комок. Слезы просочились сквозь его плотно сомкнутые веки. Он потер лицо о колено, стирая блестящие дорожки с покрасневших щек. — Проклятие! — прошептал он. — Я уникальное создание, я суперагент. Как ты посмел заставить меня плакать? Если я узнаю, что ты солгал мне, я убью тебя! — внезапно ожесточившись, добавил он.

— Послушай, ты сейчас очень устал, — как можно мягче произнес Этан.

Вспышка гнева лишила Си последних остатков самообладания, и теперь он вновь старался взять себя в руки, размеренно дыша по системе йогов. Этан порылся в карманах и протянул ему носовой платок.

— Конечно, — продолжал он, — если смотреть на мир глазами Миллисора — а тебе, наверное, частенько приходилось это делать, то можно вообще сойти с ума.

— Да, это точно, — сдавленно всхлипнув, отозвался Си. — Мне приходилось постоянно входить в его сознание с тех самых пор, — он снова приложил ладонь ко лбу, —

как эта штука развилась в полную силу. Тогда мне было тринадцать лет.

— О Боже! — воскликнул Этан с искренним сочувствием. — Ну вот, и результат налицо.

Си вдруг рассмеялся, что помогло ему гораздо лучше, чем дыхательные упражнения.

— Тебе-то откуда знать?

— Ну я, конечно, не знаю, как там работает твоя телепатия, но с методами гем-полковника я знаком слишком хорошо. — Этан задумчиво потер губы и неожиданно спросил: — А сколько тебе лет?

— Девятнадцать.

В ответе Си не прозвучало вызова, столь характерного для взрослеющего человека. Он просто констатировал факт — так, словно ему и в голову не приходило, что возраст может что-либо значить. Этан вздохнул.

— Знаешь, мне бы хотелось, чтобы ты рассказал мне о себе чуть побольше. Ну, скажем, как своему иммиграционному агенту.

Эксперимент проводился на базе естественной мутации шишковидной железы. Си не знал, каким образом бесноватая иммигрантка, увечная, нищая и совершенно ненормальная попала в поле зрения доктора Фэза Джахара. Однако именно этот пронырливый молодой медик вытащил ее из развалюхи на пустыре и поместил в свою университетскую лабораторию. У Джахара был один знакомый, у которого был другой знакомый, а у этого другого знакомого был третий знакомый, который имел доступ к некоему высокому армейскому чину и мог заставить его выслушать себя. Так доктор Джахар приступил к осуществлению своей мечты, благо секретные государственные ассигнования на этот проект выделялись в неограниченных размерах. Сумасшедшая женщина исчезла из архивных номеров, и с тех пор ее никто не видел. Точнее говоря, никто из ее бывших знакомых не пытался наводить о ней справки.

Повествование Си звучало ровно и бесстрастно, словно заученный текст на чужом языке. Этан даже не мог понять, от чего ему больше не по себе: от недавнего срыва

юноши или же от того холодного самообладания, с каким он излагал теперь свою историю.

Клеточная культура с геном телепатии была выращена in vitro — двадцать поколений за пять лет. Первые трое подопытных, в чьи хромосомы пытались внедрить этот комплекс, погибли, едва выйдя из маточных репликаторов. Еще четверо умерли в младенчестве или в раннем детстве от рака мозга, а еще трое, помучившись чуть дольше, от других заболеваний.

— Тебе неприятно это слушать? — спросил Си, взглянув на побледневшего Этана.

— Нет, нет... продолжай.

Условия для развития матричных генетических копий — Этан назвал бы их детьми — были изменены, и доктор Джахар предпринял новую попытку. Эль-Экс-10-Терран-Си стал первым, кто выжил. Однако результаты ранних тестов оказались двусмысленными и разочаровывающими. Ассигнования на проект решено было прекратить. И все же Джахар, после стольких человеческих жертв, отказывался сдаваться.

— Я полагаю, — сказал Си, — что Фэза Джахара в каком-то смысле можно назвать моим папочкой. Он верил в меня. Впрочем, нет — он верил в свою идею, воплотившуюся во мне. Когда бюджет лаборатории урезали, он сам работал за нянек и за техников. И Джейнайн он тоже занимался.

— А кто такая Джейнайн? — осторожно спросил Этан.

— Джей-9-Экс-Сета-Джи была моей... сестрой, если угодно, — ответил наконец Си. Он смотрел куда-то в пустоту, мимо Этана. — Хотя общими у нас были лишь немногие гены, но дар телепатии развился у обоих. Я не знаю, отводил ли ей Джахар с самого начала роль прародительницы новой расы суперлюдей, или она была для него просто экспериментальным образцом. Во всяком случае, как только мы подросли, он стал поощрять сексуальные отношения между нами. Но к разведывательной деятельности ее никогда не готовили. А Миллисор всегда смотрел на нее как на будущую свиноматку, облепленную розовыми сосунками-шпиончиками. Он и сам мечтал о ней, и я видел все картины, которые рисовались в его воображении...

Этан испытал облегчение, когда Си умолк, избавив его от пространного описания эротических фантазий гем-полковника Миллисора.

Колесо фортуны доктора Фэза Джахара снова резко повернулось, когда Терренс Си достиг половой зрелости. Полное развитие мозга и изменения в его биохимическом балансе наконец активизировали орган, который до сих пор упорно отказывался проявлять себя. Телепатические способности Си стали очевидны, надежны и повторяемы.

Без ограничений, однако, не обошлось. В состояние восприимчивости телепатический орган приводился лишь введением высокой дозы аминокислотного тирамина, и его чувствительность угасала, как только организм перерабатывал излишки и восстанавливал свой обычный биохимический баланс. Телепатический радиус был ограничен в лучшем случае несколькими сотнями метров. Кроме этого, восприятие блокировалось любым барьером, вставшим на пути сигналов, испускаемых мозгом-мишенью.

Опыты показали, что одни сигналы получаются более отчетливыми, другие же едва улавливались, даже когда Си чуть ли не касался тела испытуемого. Вероятно, это была проблема соответствия «рабочих частот» приемника и передатчика, поскольку некоторые послания, которые доходили до Терренса в бесформенном, вязком виде, пробивались в сознание Джейнайн с яркостью галлюцинации, со всеми звуковыми и чувственными эффектами, со всей ясностью мысли — и наоборот.

Избыток сигналов от большой группы людей создавал невообразимую какофонию — как на многолюдной вечеринке, где каждый кричит что-то свое, и вычленить нужный разговор стоит невероятных усилий.

Всю свою короткую жизнь Терренс Си слышал от доктора Джахара, что его предназначение — служить Цетаганде. Поначалу он верил в это и даже гордился своей великой миссией. Первая трещинка в его вере появилась, когда он поближе познакомился с персоналом секретных служб, курировавших проект, и узнал их истинные намерения. «Их внутреннее не соответствовало внешнему, — объяснил Си. — А самые гадкие уже прогнили настолько, что даже перестали чувствовать, как от них смердит».

С каждым новым экспериментальным заданием трещина увеличивалась.

— Самой грубой ошибкой Миллисора, — задумчиво сказал Си, — было решение использовать нас для «прощупывания» людей, подозревавшихся в инакомыслии, в то время как он задавал им вопросы, касающиеся их лояльности. До той поры я даже не знал, что такие люди могут существовать.

Военную подготовку Си проходил под руководством тщательно отобранных наставников. В дальнейшем ему прочили работу агента на безопасных заданиях — или на опасных, но столь ответственных, что их выполнение оправдывало бы любой риск. Однако не было и речи о том, чтобы допустить телепата в высший командный состав, в узкий круг людей, контролировавших всю Цетаганду, ее колонии и аванпосты.

Впрочем, телепатические способности Си не позволяли ему проникнуть в подсознание объекта; он мог уловить только те мысли и образы, которые человек сам вызывает из глубин памяти. Но использование телепатии в обычной обстановке для выискивания случайно прорвавшихся крамольных помыслов было невыгодно — гораздо больший улов давало присутствие Си на допросах. А допросы становились все более разнообразными и зачастую вызывали в нем омерзение.

— О, я тебя прекрасно понимаю, — поежившись, сказал Этан.

...Наверное, Джейнайн первая начала думать об их создателях как о рабовладельцах. Мечта о побеге, ни разу не высказанная вслух, возникала в их сознаниях в те редкие минуты, когда волею начальства их телепатические органы активизировались одновременно. Оба начали тайком выплевывать таблетки тирамина и делать запасы. Планы побега они выдвигали, обсуждали и оттачивали в полном молчании.

Они не хотели смерти доктора Фэза Джахара. На этом пункте, которого Этан вовсе и не касался, Си настаивал с большой горячностью. Побег, возможно, прошел бы гораздо удачнее, не попытайся они уничтожить лабораторию

и увести с собой еще четверых детей. Все это только усложняло задачу, но Джейнайн считала, что их долг — оставить палачей у разбитого корыта. Когда же ее и Терренса начали все чаще привлекать к работе на жесточайших допросах политзаключенных, Си перестал оспаривать эту часть плана.

Если бы Джахар не помчался спасать свои записи и генетические культуры, взрыв не оборвал бы его жизнь. Если бы малыши не запаниковали, не начали кричать, охранник, возможно, ничего бы не заметил; если бы они не побежали, он, возможно, не стал бы стрелять. Если бы Терренс и Джейнайн выбрали другой маршрут, другую планету, другой город, достали бы другие документы...

Холодный тон, с которым Си вел свое повествование, стал уже просто ледяным; его голос полностью лишился эмоций и, казалось, существовал независимо от человека. Он словно описывал похождения какого-то персонажа древней истории, а не собственную жизнь.

...Если бы он не ушел в тот вечер на причал, чтобы снять с карточки немного денег и купить овощей. Если бы он вернулся пораньше, а капитан Рау пришел чуть позже... Если бы Джейнайн не рванулась, чтобы заслонить его от бластера капитана! Если бы, если бы, если бы...

Он проявил фантастическую силу и изворотливость, сражаясь за то, чтобы тело Джейнайн, каждая клетка которого таила в себе генетический секрет, не попало в руки Миллисора. И все же прежде чем ему наконец удалось заморозить труп, прошли целые сутки — слишком долгий срок, чтобы сохранились мозговые структуры, даже если бы они и не были разрушены импульсом нейробластера.

Но он продолжал надеяться. Вся его воля была теперь нацелена только на одно: сделать как можно быстрее как можно больше денег. Терренс Си, который при жизни Джейнайн прозябал на грани нищеты, теперь выматывал себя до предела, всеми правдами и неправдами добывая деньги для того, чтобы добраться с тяжелой криокамерой до лабораторий Архипелага Джексона, где, как поговаривали, за большие деньги способны сделать все.

Однако никакие деньги не в силах сделать мертвое живым.

Самым обходительным образом ему были предложены альтернативы. Как посмотрит уважаемый клиент на такой

вариант, как создание клонированной копии его жены? Копия будет абсолютной, и даже самый опытный эксперт не отличит ее от оригинала. И ему не придется ждать семнадцать лет, пока копия достигнет зрелости, процесс взросления может быть сказочно ускорен. Личные особенности могут быть воссозданы с удивительной степенью достоверности, за определенную сумму, разумеется, и даже улучшены, если некоторые черты оригинала в чем-то не устраивали уважаемого клиента. Сама же копия не будет знать о существовании оригинала.

— Все, что мне тогда требовалось, чтобы вернуть ее, — сказал Си, — это куча денег и способность поверить, будто ложь — это правда. — Он помолчал. — Деньги у меня были.

Теперь он умолк надолго. Этан чувствовал себя неуютно, точно случайный прохожий, попавший на чьи-то поминки.

— Извини и не сочти за бестактность, но ты, кажется, собирался объяснить, как все это связано с заказом на четыреста пятьдесят живых человеческих яйцеклеточных культур, который Эйтос послал Лабораториям Бхарапутра? — Он обезоруживающе улыбнулся.

Си резко поднял взгляд на Этана и потер лоб и виски, как бы возвращая себя к действительности. Немного погодя он продолжил:

— Заказ с Эйтоса поступил в генетическую секцию Лабораторий, когда я ходил вокруг них со своей Джейнайн. Раньше я никогда не слышал о вашей планете. Ее название звучало так странно и казалось таким далеким, что я подумал: если я попаду туда, то, может быть, забуду и Миллисора, и все, что со мной было, — навсегда. После того как останки Джейнайн были, — он осекся и отвел взгляд от Этана, — кремированы, я покинул Архипелаг Джексона и начал беспорядочно метаться по галактике, запутывая следы. Здесь же я скрылся под видом наемного рабочего, чтобы дождаться очередного корабля на Эйтос. Я прибыл на станцию пять дней назад и первым делом по привычке проверил в информотеке транзита наличие граждан Цетаганды. И обнаружил, что Миллисор зарегистрировался здесь на три месяца в качестве агента по купле-продаже предме-

тов искусства. Я не мог понять, как это мне удалось вычислить его прежде, чем он вычислил меня. Но я выбрал момент и подобрался к нему достаточно близко, чтобы прочитать его мысли. Оказалось, он отложил всякую слежку за транзитниками, занимаясь поисками тебя и Окиты. Так что ты, доктор, даже не представляешь, как я тебе обязан... И все-таки, что ты сделал с Окитой?

Этан не дал увести себя в сторону.

— А что ты сделал с заказом Эйтоса? — На всякий случай он устремил на юношу строгий пронзительный взгляд.

— Ничего. — Си облизал пересохшие губы. — Это Миллиєор считает, будто я с ним что-то сделал Мне жаль, что из-за этого заварилась такая каша...

— Не так уж я глуп, как это может показаться, — мягко заметил Этан. Си сделал неопределенный жест в духе «а-мне-и-не-казалось». — Ко мне попала независимая информация о том, что лучшая генетическая команда Бхарапутры работала над нашим заказом целых два месяца, тогда как он мог быть выполнен всего лишь за неделю. — Он обвел взглядом крохотную убогую комнату. — К тому же, если не ошибаюсь, от кучи денег у тебя мало что осталось, — добавил он еще мягче и — уже совсем вкрадчиво — заключил: — Вероятно, ты заставил их сделать яйцеклеточную культуру из останков жены, не так ли? После того как стало ясно, что клон все равно окажется другой личностью. А потом ты кое-кого подкупил и эта культура была тайком помещена в наш заказ. А сам решил последовать за ним на Эйтос, верно?

Си вдруг всего передернуло, он непроизвольно открыл рот и лишь через какое-то время выдохнул:

— Да, сэр.

— Значит, те культуры содержали полный генетический комплекс для мутации шишковидной железы?

— Да, сэр. Полностью. — Си уставился в пол. — Она так любила детей. Она уже была готова к тому, чтобы родить от меня ребенка, когда нам показалось, что мы в безопасности. Но тут появился Рау... Это было последнее, что я мог для нее сделать. Вы в состоянии понять меня, сэр?

Этан кивнул, тронутый до глубины души. В этот миг он бы с радостью поспорил с любым эйтосианским орто-

доксом, который стал бы утверждать, что в привязанности мужчины к женщине заведомо не может быть ни романтики, ни благородства. И все-таки его не покидало ощущение какой-то неясности, нелогичности, недосказанности. Что-то здесь было не так...

Раздался стук в дверь.

Оба одновременно вскочили. Рука Си метнулась в карман куртки; Этан побледнел.

— Кто-нибудь знает, что ты здесь? — спросил Си.

Этан отрицательно помотал головой. Но ведь он обещал молодому человеку свою защиту, стало быть...

— Я открою. — Он выступил вперед. — А ты прикроешь меня, — добавил он, когда Си попытался возразить.

Си кивнул и встал позади него. Створки дверей с шипением разъехались в стороны.

— Добрый вечер, посол Эркхарт! — Элли Куин, возникнув в дверном проеме, одарила его ослепительной улыбкой. — До меня дошли слухи, что посольство Эйтоса ищет на рынке услуг надежных телохранителей, солдат и контрразведчиков. Можете прекратить поиски: Куин перед вами — три в одной. Предлагаю особую поощрительную скидку любому клиенту, который решится заключить контракт до наступления полуночи То есть до того, как истекут пять минут, — добавила она, вскинув бровь. — Так я могу войти?..

ГЛАВА 9

— Опять вы! — простонал Этан. — И куда же вы посадили своего «жучка» на сей раз, командор Куин?

— На вашу кредитную карточку, — не раздумывая, ответила она. — Это единственный предмет, с которым вы не расстаетесь даже ночью. — Она покачалась на носках и вытянула шею, чтобы заглянуть Этану через плечо. — А вы не хотите представить меня своему новому другу? Ну пожалуйста!

Этан промычал что-то нечленораздельное.

— Так я и думала. — Куин кивнула. — И я должна сказать, что вы самая лучшая подсадная утка, которую мне только доводилось встречать. То, как слетаются на вас все напасти, просто потрясает воображение!

— Если не ошибаюсь, я, кажется, слышал, будто вы не желаете иметь дела с э-э-э... голубыми соплями? — холодно осведомился Этан.

— Ну ладно, ладно, — она усмехнулась, — не стоит принимать все так близко к сердцу. Если честно, я уже начинала подумывать, как бы повежливее выпроводить вас из моего номера. И была очень рада, когда вы сами проявили инициативу.

Этан презрительно скривил губы и отступил в сторону со всем достоинством, на какое был сейчас способен.

Правая рука Терренса Си сжала какой-то предмет в кармане куртки.

— Она друг?

— Нет! — отрезал Этан.

— Друг, друг! — Командор Куин энергично закивала, одарив новую жертву самой неотразимой из своих улыбок.

К большому неудовольствию Этана, Си отреагировал на это так же, как и все мужчины, впервые видевшие Куин. К счастью, он пришел в себя гораздо быстрее: взгляд его соскользнул с ее лица, перешел на кобуру, затем — на тяжелые ботинки явно военного образца. В ответ Куин окинула молодого человека своим проницательным взглядом, мгновенно определив — в глазах ее вспыхнули искры — где находится его оружие. Этан вздохнул. Неужели он обречен всегда на шаг отставать от этой наемницы?

Створки дверей захлопнулись, и Куин уселась на стул, скромно сложив руки на коленях.

— Не желаете ли вы представить меня этому очаровательному молодому человеку, посол доктор Эркхарт?

— Чего ради? — возмутился Этан.

— Ну ладно, брось. В конце концов ты мне уже кое-чем обязан.

— Что?! — Этан набрал воздуха, готовясь выплеснуть всю накопившуюся ярость, но Куин опередила его.

— Конечно. Если бы я не попросила моего кузена Тэки вытащить тебя из Карантина, ты бы до сих пор торчал там

без удостоверения личности, под бдительным оком наших «умывателей рук». И в таком случае никогда бы не встретился с мистером Си.

Этан закрыл рот.

— Сама представляйся, — наконец буркнул он.

Элли галантно кивнула ему и повернулась к Терренсу Си; несмотря на всю ее выдержку, чувствовалось, что даже она несколько взволнована этой встречей.

— Меня зовут Элли Куин. Я состою в звании командора во флоте дендарийских наемников и занимаю должность полевого агента в разведывательном управлении флота. Моей задачей было осуществление слежки за гем-полковником Миллисором и его командой в целях раскрытия их планов. Во многом благодаря присутствующему здесь послу Эркхарту мне наконец удалось это сделать.

Терренс Си с подозрением взглянул на обоих. У Этана внутри все клокотало: долгие усилия, потраченные на то, чтобы завоевать доверие юноши, вмиг пошли прахом!

— На кого вы работаете? — спросил Си.

— Мой начальник — адмирал Майлз Нейсмит.

— Тогда на кого работает он?

Этан внезапно удивился, почему этот вопрос никогда не приходил ему в голову.

Командор Куин откашлялась.

— Одна из самых очевидных причин, по которым правительства пользуются услугами наемных агентов вместо того, чтобы посылать собственных, состоит именно в том, что наемник, в случае провала, никак не может сказать, куда в конечном итоге попадают его донесения.

— Иначе говоря, вы не знаете.

— Совершенно верно.

— Я могу представить еще одну причину для использования наемников, — заметил Терренс, и зрачки его сузились. — Что, если вы посланы для того, чтобы проследить за работой своих же людей? Как я могу быть уверен, что вы сами не работаете на Цетаганду?

Эта до ужаса логичная мысль громом поразила Этана.

— То есть вы хотите сказать, что начальство гем-полковника Миллисора пожелало узнать, достоин ли он дальнейшего продвижения по службе? — Куин улыбнулась. —

Думаю, что мое последнее донесение чрезвычайно бы их расстроило. — По обтекаемости ответа Этан понял, что у нее нет намерения оправдать себя, сознавшись в убийстве Окиты. Но даже этот великодушный жест не наполнил его благодарностью. — Единственная гарантия, которую я могу вам предоставить, — мое собственное убеждение. Я не думаю, чтобы адмирал Нейсмит пошел на какую-либо сделку с Цетагандой.

— Для наемников хорош тот, кто больше платит, — сказал Си. — Им безразлично, кто заказчик. Главное — разбогатеть.

— Хм. Не совсем так. Наемники богатеют за счет того, что выигрывают с наименьшими потерями. А для того чтобы побеждать, нужно иметь под своим командованием только лучших людей. А лучшим совсем не безразлично — кто платит. Конечно, и в этом бизнесе попадаются всякие зомби и маньяки, но только не среди людей адмирала Нейсмита.

Этан едва удержался, чтобы не поглумиться над последним утверждением.

Задетая за живое, Куин вскочила, видимо, позабыв, что сейчас не стоит делать лишних жестов, и принялась ходить из угла в угол. Но голос ее оставался ровным и деловым:

— Мистер Си, я хочу предложить вам вступить в офицерский состав флота дендарийских наемников. Благодаря одному только вашему телепатическому дару — если он будет подтвержден — я гарантирую вам звание лейтенанта в штабе разведывательного управления. Возможно, и нечто большее, учитывая ваш опыт, но уж за лейтенанта я ручаюсь. Если вы действительно были созданы и воспитаны для работы в военной разведке, то отчего бы вам не посвятить этому свою жизнь? Никакие тайные структуры в дендарийском флоте не будут ставить вам преград. И каким бы странным вы сами себя ни считали, там вы обретете друзей, которых, возможно, сочтете еще более странными...

— Уж это точно, — пробормотал Этан.

— ...живорожденных, репликаторных, генетически измененных — каких угодно. Кстати, один из наших лучших боевых капитанов — гермафродит.

Она кружила вокруг Си, как ястреб, готовый камнем пасть на свою жертву и унести ее в когтях. Этан не выдержал:

— Должен заметить, командор Куин, что господин Си попросил меня предоставить ему убежище на Эйтосе.

Но Куин даже не удостоила его ответом.

— Вот видите, — быстро сказала она Си. — Вам нужна защита от Миллисора. А где вы можете оказаться в большей безопасности, чем в самом сердце армии?

Черт побери, подумал Этан, от возбуждения она становится еще красивее. Он с тревогой взглянул на Си, но холодная невозмутимость юноши его успокоила. Будь такой накал страстей направлен на него самого, то как знать — может, он тут же подписал бы любой контракт. А кстати, не требуются ли дендарийцам судовые хирурги?..

— Я полагаю, — холодно сказал Си, — что для начала они захотят меня проверить?

— Ну, — Элли пожала плечами, — естественно.

— Под наркотиками, разумеется?

— Э-э-э... Да, конечно, это входит в программу тестирования кандидатов. Человек может возомнить о себе все, что угодно, а на поверку оказаться полным кретином и причем, что характерно, даже не подозревать об этом.

— Короче говоря, допрос со всеми подробностями.

— Конечно, — уже осторожнее согласилась Куин, — у нас имеются все «подробности», и мы их используем по мере необходимости.

— Используете... По мере необходимости...

— Но не со своими людьми.

— Сударыня, — он прикоснулся ко лбу, — когда эта штука начинает работать, во мне оказывается слишком много не ваших людей.

— Да? Вот как... — Сквознячок сомнения впервые остудил ее пыл.

— И все же, если я решу присоединиться к вам, какие будут ваши действия, командор Куин?

— Ну-у... — Сейчас она напомнила Этану кошку, которая делает вид, будто мышка ей вовсе не интересна. — Вы ведь все еще на станции Клайн. И Миллисор пока тоже здесь. Я бы могла оказать вам еще одну-две услуги... («Что это — угроза или подкуп?») А вы взамен могли бы предоставить мне кое-какую дополнительную информацию о Мил-

лисоре и разведке Цетаганды. Просто для того, чтобы у меня уже что-то было для адмирала Нейсмита.

Этан зримо представил себе кошку, гордо кладущую дохлую мышь на подушку любимого хозяина.

Си, вероятно, тоже представил нечто подобное, поскольку язвительно поинтересовался:

— Мой труп сгодится?

— Адмирал Нейсмит, — заверила его Куин, — с куда большим удовольствием получил бы вас в живом виде.

— Да что вы, слепцы, можете знать об истинных помыслах людей? — Си фыркнул. — Что вы вообще можете знать с полной уверенностью? И когда я, сейчас такой же слепой, смотрю на вас, как я могу вам верить?

Он встал и тоже начал шагать по комнате.

— Любые действия и любая ложь могут быть вынужденными. Из страха или по другим причинам. — Он ходил и ходил кругами. — Но я должен знать. Я должен знать! — Он замер и уставился на обоих, как человек, пытающийся разглядеть что-то в кромешной тьме. — Достаньте мне немного тирамина. И тогда мы поговорим. Когда я буду знать, кто вы такие на самом деле.

Если что-то и могло сблизить Этана с командором Куин, так это растерянность, отразившаяся на их лицах Они смотрели друг на друга и без всякой телепатии понимали, что творится в голове у каждого. Куин, несомненно, напичкана секретами дендарийской разведки со всяческими ее «подробностями», а он... Си сразу же поймет, какую ошибку совершил, ища заступничества у Этана. Может, не стоило представляться таким «крутым»? Как теперь съежится перед прозревшими глазами Си величественный образ дипломата и разведчика!

Но он будет дважды дурак, если попытается это скрыть. Этан махнул рукой:

— Ладно, я согласен.

Куин шевелила губами, погрузившись в какие-то вычисления.

— Это устарело, — бормотала он, — это тоже, и сейчас там все должно быть иначе, а это Миллисор уже знает и

так. Все остальное чисто личное. — Она подняла голову. — Ладно, идет.

Си, казалось, был озадачен.

— Вы согласны?

— Пожалуй, это первый случай, когда мы с господином послом сходимся во мнениях. — Она подмигнула Этану, который в ответ только хмыкнул.

— У вас есть доступ к очищенному тирамину? — спросил Си. — Без посредников.

— Очищенный тирамин должен быть в любой аптеке, — сказал Этан. — Его используют при некоторых заболеваниях.

— С аптеками есть проблемы, — угрюмо заметил Си, за чем вдруг последовал возглас Куин:

— Ну да! Конечно!

— Что «конечно»?

— Теперь я понимаю, почему Миллисор потратил столько усилий, чтобы влезть в здешнюю коммерческую компьютерную сеть, но даже пальцем не шевельнул ради военной. Я все не могла взять в толк, как это он так просчитался... — Удовольствие от разгаданной головоломки загорелось в ее темных глазах.

— Ну? — вопросил Этан.

— Это ловушка, понимаешь? — пояснила Куин.

Си кивнул, а она продолжала объяснять Этану:

— Миллисор поставил свои коды в коммерческую компьютерную сеть. Теперь, как только кто-нибудь на станции Клайн покупает очищенный тирамин, у Миллисора на наблюдательном посту звенит звонок, а в аптеке — тут как тут — появляется капитан Рау или Сетти... О да! Чистая работа. — Она кивнула и принялась задумчиво скрести ногтем идеально белый передний зуб. (Бывшая обгрызательница ногтей, — поставил диагноз Этан.)

— Кажется, я знаю, как их обойти, — наконец прошептала Куин.

Прежде Этану никогда не доводилось бывать на посту разведчика; подслушивающая аппаратура его просто потрясла. Но Терренс Си был достаточно хорошо знаком если не с конкретными моделями, то по крайней мере с аналогичными образцами. Дендарийцы, по всей вероятности, во-

всю использовали последние бетанские достижения в области микротехнологии. Лишь потребность совместить с ней грубый человеческий глаз делала необходимым пульт управления, который теперь лежал на столе перед Этаном и Си в виде развернутой записной книжечки.

Картинка станционного пассажа, где в данную минуту находилась Куин, передавалась голографической пластиной. Изображение то и дело беспорядочно прыгало вслед за движениями ее головы, поскольку видеофиксирующий слой был нанесен на крохотные сережки-бусинки. Немного приноровившись, Этан погрузился в наблюдение. Иллюзия присутствия была полной, и мрачноватая комната Си словно исчезла, хотя сам юноша, сидя плечом к плечу с Этаном, оставался все же некой отвлекающей деталью.

— ...Ничего страшного с тобой не случится, если ты четко, без всяких импровизаций выполнишь то, что я тебе сказала, — втолковывала Куин своему кузену Тэки, который отлично выглядел в свежем зеленом с голубым комбинезоне. Белую повязку на лбу — следствие вчерашнего столкновения — уже сменила прозрачная пластиковая наклейка. (Этан с удовлетворением отметил отсутствие какого-либо воспаления вокруг аккуратно закрытого пореза.) — Запомни: именно отсутствие сигнала означает, что ты должен вернуть лекарство, — продолжала Куин. — На всякий случай я буду рядом, но ты старайся на меня не смотреть. Если не увидишь, что я машу тебе с балкона, сразу же иди назад, возвращай им этот препарат и говори, что тебе нужен был другой, ну-у...

— Триптофан, — шепотом подсказал Этан, — снотворное.

— Триптофан, — повторила Куин. — Снотворное. А потом просто иди домой. И не вздумай смотреть на меня. Я свяжусь с тобой позже.

— Элли, это как-нибудь связано с тем парнем, которого я вчера по твоей просьбе вытащил из Карантина? — спросил Тэки. — Ты обещала, что потом все объяснишь.

— Это «потом» еще не наступило.

— Это имеет какое-то отношение к дендарийским наемникам, да?

— Я, между прочим, в отпуске.

— Значит, ты в него влюбилась, — ухмыльнулся Тэки. — Что ж, уже шаг вперед по сравнению с твоим сумасшедшим коро́тышкой!

— Адмирал Нейсмит, — отрезала Куин, — вовсе не коротышка. Он почти пяти футов ростом. А ты просто недоумок, если считаешь, что я «влюблена» в него. Просто я восхищаюсь им как личностью. — Изображение запрыгало: Куин принялась раскачиваться на носках. — И как профессионалом.

Тэки досадливо посмотрел в сторону, но не сдался.

— Хорошо, пускай это не для твоего коротышки. Но тогда зачем? Ты что, занялась контрабандой наркотиков? Я совсем не прочь сделать тебе одолжение, но не собираюсь рисковать своей работой даже ради тебя, сестричка!

— Слушай, братец, да ты попросту эгоист и больше ничего! — раздраженно выпалила Куин. — И если боишься опоздать на свою драгоценную работу, то давай, вперед!

— Ну ладно, ладно. — Тэки добродушно пожал плечами. — Но потом ты не отвертишься и все мне расскажешь, поняла? — Он повернулся и неторопливо зашагал вверх по пассажу, бросив напоследок через плечо: — Но если это так безопасно и легально, почему ты все время говоришь, что ничего страшного не случится?

— Потому что ничего страшного случиться не может, — словно заклинание, пробормотала себе под нос Куин и помахала ему рукой.

Через несколько минут она так же неторопливо пошла вслед за Тэки. Этан и Си полюбовались зрелищем витрин, которые лениво разглядывала Элли, прогуливаясь по пассажу. Лишь временами как бы случайные повороты ее головы показывали, что Тэки все еще находится в поле ее зрения. Вот он вошел в аптеку. Куин последовала за ним и, делая вид, будто рассматривает витрину с препаратами от головокружения, настроила свою серьгу на направленный аудиоприем.

— Хм, — сказал аптекарь, — тирамин у нас не так уж часто спрашивают. — Он отстучал товарный код на коммпульте. — Какие вам таблетки, сударь, в полграмма или грамм?

— Э-э... в один грамм, наверное, — ответил Тэки.

— Сейчас посмотрим, — сказал аптекарь. Последовала долгая пауза. Затем — звук нового набора кода, недовольное бормотание аптекаря. Звук легкого удара кулаком по боковой панели комм-пульта. Жалобный писк аппарата. Еще звук набора — по той же программе.

— Срабатывает ловушка Миллисора? — шепнул Этан.

— Почти наверняка. Тянут время, — также шепотом отозвался Си.

— Прошу прощения, сударь, — произнес аптекарь. — Кажется, что-то заело. Если вы немного посидите, я проверю ваш заказ вручную. Это займет всего несколько минут.

Сверху Куин искоса посмотрела на прилавок. Аптекарь вытащил пухлую провизорскую книгу, сдул с нее толстый слой пыли и принялся водить пальцем по страницам, изредка поднимая голову на звук открываемых дверей.

Тэки вздохнул и плюхнулся на скамейку с мягкой обивкой, мельком бросив взгляд на Куин. Та немедленно углубилась в изучение богатой коллекции всевозможных презервативов. Этан залился краской и исподтишка взглянул на Си: последнего это зрелище оставило совершенно равнодушным. Этан снова решительно уставился на экран. Разумеется, этот галактический парень часто пользовался такими штуками. По его же собственному признанию, он состоял в интимных отношениях с женщиной в течение нескольких лет и, очевидно, не находил в этом ничего предосудительного. Но Этану было бы гораздо легче, если бы Куин вдруг заинтересовалась препаратами от космической болезни.

— Черт! — выдохнула Куин. — Слишком быстро!

Аптекарь поднял рассеянный взгляд на нового посетителя, торопливо входившего в помещение. Среднего роста, в простой одежде, комок нервов и мускулов — Рау!

Цетагандиец резко сбавил шаг, скользнул взглядом вдоль стойки, моментально вычислил Тэки и двинулся дальше по проходу с витринами. Он остановился напротив Куин. Вероятно, наемница одарила капитана одной из своих ослепительных улыбок, поскольку тот замер и губы его не-

вольно дернулись, словно он хотел улыбнуться в ответ. Затем он еще раз огляделся и вышел из помещения — подальше от соблазна.

Аптекарь наконец вернулся и вставил кредитную карточку Тэки в комм-пульт — теперь аппарат действовал нормально — проверил карточку и вернул ее с легким жужжанием. Тэки взял свой пакет и вышел. Рау следовал за ним на расстоянии каких-нибудь четырех шагов.

Тэки медленно брел вниз по пассажу, то и дело оглядываясь на пустой балкон в дальнем конце. Наконец он уселся где-то в самом центре рядом с фонтанами и погрузился в долгое ожидание. Рау присел неподалеку, вытащил из кармана комм и принялся читать. Куин продолжала разглядывать витрины магазинов.

Тэки еще раз взглянул на балкон, затем — в недоумении — на свой хронометр, а дальше уже просто уставился на Куин, которая ни в какую не желала его замечать. Посидев еще пару минут, он поднялся и сделал несколько шагов.

— Простите, сударь, — окликнул его Рау, улыбаясь и вежливо протягивая пакет, — вы забыли!

— Черт бы тебя побрал, оболтус! — злобно прошептала Куин. — Я же сказала: никаких импровизаций!

— О, спасибо. — Тэки, растерянно моргая, взял свой пакет из смертельно-вежливых рук. Рау кивнул и вернулся к чтению. Тэки раздосадованно вздохнул и снова потащился вверх по пассажу к аптеке.

— Простите пожалуйста, — обратился он к аптекарю, — я, кажется, перепутал. Тирамин или триптофан — лекарство от бессонницы?

— Триптофан, — ответил аптекарь.

— А, извините... Мне-то как раз триптофан нужен...

Аптекарь посмотрел на него весьма неодобрительно.

— Да, сударь, — холодно сказал он. — Одну минуту.

— И все-таки это не полный провал, — сказала Куин, вынимая из ушей сережки и аккуратно укладывая их в футляр с набором шпионских приспособлений. — По крайней мере я убедилась, что именно Рау сидит на разведпосту Миллисора. Хотя я бы все равно это вычислила...

Сняв заколку, она положила ее в тот же футляр, защелкнула его и сунула в карман куртки. Затем нашарила ногой стул позади себя, подтащила поближе и уселась, облокотившись на откидной столик.

— Я думаю, теперь они где-то с неделю будут следить за Тэки. Тем лучше: люблю смотреть, как противник попусту тратит время. До тех пор пока он не попытается связаться со мной, ничего плохого не случится.

Однако и ничего хорошего тоже, — подумал Этан, мельком взглянув на Терренса Си и оценив выражение его лица. Си так надеялся, что тирамин вот-вот будет у них в руках... Теперь он снова был замкнут, холоден и преисполнен подозрительности.

Совершенно независимо от собственного неосторожного обещания обезопасить Си, Этан уже не мог бросить все и выйти из игры, пока Миллисор остается угрозой для Эйтоса. И какими бы ни были их личные цели — его, Куин и Терренса Си, — выпутаться из этого кошмара они могут лишь совместными усилиями...

— Может, я попытаюсь где-нибудь его украсть? — без особого энтузиазма предложила Куин. — Хотя станция Клайн — не самое подходящее место для подобной тактики.

— А есть какая-то особая причина, по которой это должен быть именно очищенный тирамин? — неожиданно спросил Этан. — Или через определенные промежутки времени к тебе в кровь должно поступить некое количество тирамина?

— Не знаю, — сказал Си. — Мы всегда принимали его в таблетках.

Этан сощурился и погрузился в размышления. Затем он нашарил на откидном столике пишущую панель и принялся отстукивать список.

— Это еще что? — спросила Куин, вытягивая шею.

— О Боже-Отче, рецепт, разумеется, — отозвался Этан, печатая с растущим воодушевлением. — Тирамин, знаете ли, встречается в естественном виде в некоторых продуктах. Вот я и составляю меню с высоким содержанием тирамина — Миллисор ведь не мог облепить своими «жучками» все продуктовые точки станции — а в том, чтобы ходить по зеленным лавкам, нет ничего незаконного, верно? Тебе,

вероятно, придется побегать по магазинам — здесь, в отеле, мы вряд ли найдем что-либо подходящее.

Куин взяла список и пробежала его глазами.

— Все это?! — Ее брови поползли вверх.

— Столько, сколько сможешь найти.

— Ты у нас доктор. — Она пожала плечами и криво усмехнулась. — Полагаю, мистеру Си пригодятся твои услуги, если он запихнет в себя хотя бы половину!

После двух часов тягостного ожидания Куин вернулась в гостиничный номер Си, навьюченная двумя огромными пакетами.

— Кушать подано, господа! — провозгласила она, бухнув пакеты на стол. — Начинаем пир!

Масса съестного привела Си в некоторое замешательство.

— Да... кажется, действительно многовато, — заметил Этан.

— Ты сам не сказал, сколько, — парировала Куин. — Но ведь ему придется есть и пить только до тех пор, пока он не включится. — Она в боевом порядке выставила бутылки бордо, бургундского, шампанского, шерри и банки с темным и светлым пивом. — Или не выключится. — Вокруг напитков Куин расположила изящным веером желтый сыр с Эскобара, белый сыр с Зергияра, два сорта маринованной селедки, дюжину плиток шоколада, копчености и пряные соления. — Или пока его не вырвет, — заключила она.

Единственным местным продуктом оказались горячие жареные кубики из куриной печенки. Этан подумал об Оките и поморщился. Выбрав кое-что из общей массы, он взглянул на ценники.

— Да, — вздохнула Куин, уловив его гримасу, — ты был прав насчет того, что мне придется обегать все магазины, где торгуют импортным товаром. — А ты хоть подумал, как это отразится на моей статье расходов? Ну, приятного вам аппетита.

Она скинула ботинки и улеглась на кровать, положив руки под голову; на лице Элли был написан величайший интерес. Этан выдернул пластиковую пробку из литровой бутыли бордо и как радушный хозяин принес из буфета бокалы и всю необходимую посуду.

Си с сомнением сглотнул и сел к столу.

— Ты уверен, что это сработает, доктор?

— Нет, — честно ответил Этан. — Но, по-моему, это очень милый, безобидный и вполне безопасный эксперимент.

Из угла, где стояла кровать, донеслось хихиканье.

— Ну разве это не чудо, наша наука?! — откомментировала Куин.

ГЛАВА 10

Из чувства солидарности Этан выпил с Терренсом вина, отказавшись от куриной печенки, солений и шоколада. Бордо, несмотря на цену, оказалось настоящими помоями, но бургундское было недурным, а шампанское — на десерт — даже довольно приятным. Легкая путаница в голове подсказала Этану, что солидарность зашла уже несколько дальше, чем следует. Но Терренс Си, методично обходя стол, все еще ел и пил.

— Ну как, чувствуешь что-нибудь? — с надеждой спросил Этан. — Может, тебе еще чего-нибудь дать? Сыру? Еще вина?

— Гигиенический пакет? — подсказала Куин. Этан свирепо глянул на нее, но Си просто отказался от всех предложений, покачав головой.

— Ничего не чувствую, — произнес он, механически потирая затылок. Этан диагносцировал начальную стадию мигрени. — Доктор Эркхарт, а ты совершенно уверен, что на Эйтос не попала ни одна яйцеклеточная культура из тех, что были отправлены Бхарапутрой?

Этан слышал этот вопрос уже, наверное, в тысячный раз.

— Я все распаковал лично, а позже видел и остальные контейнеры. Это были даже не культуры, а полуразложившиеся мертвые яичники.

— Джейнайн!..

— Если ее э-э-э... донорский материал был культивирован для производства яйцеклеток, то...

— Ну конечно! Весь материал.

— Его там не было. Ничего не было.

— Я сам проследил за упаковкой этих культур, — сказал Си, — и сам проследил за отправкой груза в космопорт Архипелага Джексона.

— Это немного сужает интервал времени и места подмены, — заметила Куин. — Выходит, все произошло здесь, на станции Клайн, в течение двух месяцев, пока груз находился на складе. Остается только проверить — уф! — четыреста двадцать шесть подозрительных кораблей. — Она вздохнула. — Что, к сожалению, выходит за пределы моих скромных возможностей.

Си плеснул бургундского в пластиковый бокал и снова выпил.

— Ваших возможностей? А может, ваших интересов?

— Ну... да... и то, и другое. То есть если бы мне действительно нужно было проверить эти корабли, я бы заставила Миллисора поработать, а сама бы просто следила за ним. Но ведь груз представляет интерес исключительно из-за некоего генетического комплекса в одной из культур. И этот же комплекс содержится в каждой клетке вашего тела. Один фунт вашей плоти послужил бы моим целям ничуть не хуже, а даже лучше, чем та культура. Или один грамм, или пробирка с кровью... — Она продолжала перечисление, надеясь, что Си поймет намек.

Си побледнел:

— Я не могу ждать, пока Миллисор выследит их. Как только его команда начнет работать в нужном направлении, они тут же найдут меня на станции Клайн.

— У вас еще есть время, — сказала Куин. — Я так думаю, что они выбросят на ветер массу человеко-часов, следя за каждым шагом бедного невинного Тэки, пока тот будет мирно заниматься домашним хозяйством. Может, они просто умрут от скуки, — с надеждой добавила она, — избавив меня от выполнения одного пренеприятнейшего поручения, навязанного мне Домом Бхарапутра.

Си пристально посмотрел на Этана:

— А Эйтос? Разве он не заинтересован в том, чтобы все-таки получить свой груз?

— Мы уже все равно списали его. Возврат, конечно, сэкономил бы наши деньги, в том смысле, что не пришлось бы делать новый заказ. Но, боюсь, такая экономия

вышла бы нам боком: Миллисор высадится на Эйтосе с целой армией убийц и зальет кровью всю планету. Он настолько одержим своей маниакальной идеей, что я уже был бы просто счастлив, если бы он нашел эти проклятые контейнеры и успокоился. — Этан виновато пожал плечами. — Мне очень жаль...

— Никогда не надо просить прощения за честность, доктор Эркхарт. — Си печально усмехнулся. — И все-таки, — настойчиво продолжал он, — неужели вы не понимаете: нельзя допустить, чтобы этот генетический набор попал им в руки! В следующий раз они постараются сделать из своих телепатов настоящих рабов. И тогда ничто не помешает им использовать их в самых грязных целях...

— Неужели они действительно смогут создать людей, лишенных свободы воли? — похолодев, спросил Этан. С детства заученная фраза «мерзость перед лицом Отца-Бога» вдруг наполнилась реальным, устрашающим смыслом...

Куин заговорила с кровати подчеркнуто ленивым тоном:

— Сдается мне, что джинн все равно уже выпущен из бутылки, независимо от того, вернет Миллисор эту культуру или нет. Он просто профессиональный контрразведчик, и этим все сказано. Сейчас его волнует только одно — чтобы эта культура не появилась больше ни у кого. У цетагандийцев есть секрет ее производства, поэтому со временем они возобновят и усовершенствуют свою программу. Сколько лет это займет, двадцать пять или пятьдесят — не важно. Но тогда, возможно, было бы хорошо иметь расу телепатов, обладающих свободой воли, которые могли бы им противостоять. — Она окинула Си плотоядным взглядом, словно отыскивая наилучшую точку для взятия биопсии.

— А почему вы считаете, что в качестве работодателя адмирал Нейсмит оказался бы лучше этих извергов-цетагандийцев?

Куин поперхнулась. Этан понял, что телепат читает мысли с той самой минуты, как начал задавать вопросы. До Элли это дошло тоже.

— Ну тогда, — закричала она, побагровев, — можешь послать образцы своих тканей на любую планету галактики по собственному усмотрению, а еще лучше — на все сразу! Миллисора хватит удар, ты будешь отомщен, и впридачу

одновременно снимешь с крючка Эйтос. Очень эффектно! Мне нравится.

— Создать сотни рас и поколений рабов?! — взорвался Си. — Сотни мутированных меньшинств, запуганных, ненавидимых и управляемых со всей жестокостью, какая только понадобится их мерзким хозяевам? Тысячи людей преследуемых до самой смерти, если только им удастся выйти из-под контроля?

Этан еще никогда не чувствовал себя в такой близости от поворотной точки развития истории человечества. Неудобство этого положения состоит, оказывается, в том, что с вершины, куда ни глянь, открывается длинный, скользкий и непредсказуемый спуск в то странное будущее, в котором — что самое печальное — жить придется тебе.

Си покачал головой и снова выпил.

— Для себя я решил, что с меня достаточно. Хватит. Три года назад я уже прошел через огонь, но только ради Джейнайн.

— А-а-а, — сказала Куин. — Джейнайн...

Си вдруг пронзил ее взглядом. Не так уж он пьян, подумал Этан.

— Хочешь получить фунт моей плоти, наемница? Так вот тебе цена. Найди мне Джейнайн!

Куин скривила губы:

— Спрятанную, как ты говоришь, среди других эйтосианских «невест по переписке»? Та еще задачка... — Она покрутила локон вокруг пальца. — Ты понимаешь, разумеется, что моя миссия закончена. Я свою работу выполнила. И сейчас я могу парализовать тебя, прямо там, где ты сидишь, взять образец ткани и испариться, прежде чем ты придешь в чувство.

— Ну и что? — Си дернулся.

— А то, что ты все это прекрасно понимаешь.

— Так чего же ты от меня хочешь? — поинтересовался Си. Голос его звенел от злости. — Чтобы я тебе доверял?

Она поджала губы:

— Ты не доверяешь никому. Тебе еще никогда не приходилось этого делать. Но тем не менее ты требуешь, чтобы все остальные доверяли тебе!

— А-а-а... — протянул Си, в глазах его мелькнула догадка, — вот оно что!

Куин обнажила зубы в хищной усмешке:

— Еще одно такое «вот оно что» — и я организую тебе такой несчастный случай, что и Оките не снился!

— Личные тайны вашего адмирала меня ни в малейшей степени не интересуют, — чопорно произнес Си. — И к этой ситуации они вряд ли имеют отношение.

— Они имеют отношение ко мне, — пробормотала Куин, но незаметно кивнула в знак того, что и эти сведения не подлежат огласке.

Все грехи, когда-либо совершенные или хотя бы помысленные Этаном, вдруг всплыли на поверхность его сознания. Он понял, что подразумевала Куин, и внезапно с ужасом ощутил себя абсолютно голым. До чего же некстати эта невероятная физическая привлекательность Терренса, его нервная, изысканная утонченность! Этан проклинал свою слабость к блондинам, изо всех сил пытаясь удержать в узде мысли, неудержимо устремившиеся в область эротики. Вряд ли то, о чем он сейчас думает, возвысит его в глазах Си.

Впрочем, могло быть и хуже. Он мог подумать об эфемерности той защиты, на которую надеялся Терренс Си. Этан покраснел, не зная, куда деваться от стыда, и уставился в пол.

Кажется, придется уступить парня этой Куин с ее славными победами дендарийских наемников. Уступить, даже не успев рассказать ему об Эйтосе: о прекрасных морях, чудных городах, дружных коммунах, о плодородных фермерских угодьях, вокруг которых — необозримая целина с удивительным разнообразием климатов и обычаев, о суровых святых отшельниках, об особой, ни на что не похожей культуре... Этан представил себе, как они вместе с Си идут под парусами у берегов Южной Провинции, проверяя подводные клети на рыбной ферме отца. Соленый пот и соленая вода, жаркий тяжелый труд, а потом — холодное пиво со свежими креветками... Интересно, есть ли на Цетаганде океаны?

Си повел плечами, как человек, желающий отогнать какое-то слишком яркое воспоминание.

— На Цетаганде океаны есть, — прошептал он, — но я их никогда не видел. Вся моя жизнь прошла в коридорах.

Этан зарделся как маков цвет. Куин, наблюдавшая за ними, хихикнула с видом полнейшего понимания.

— Могу гарантировать, Си, что с твоими данными ты будешь не самой популярной личностью на вечеринках!

Усилием воли — это было заметно — Си отключил свой телепатический «аппарат». Этан облегченно вздохнул.

— Если вы можете предоставить убежище мне, доктор Эркхарт, то почему бы не сделать это и для потомства Джейнайн? А если вы не способны защитить ее, то как вы предполагаете...

Теперь Этан вздохнул тяжело. Однако лгать было уже бесполезно.

— Я ничего не предполагаю и не представляю, как сам буду выбираться из этой передряги, — спокойно сказал он. — Не говоря уже о вас. Но я не отказываюсь от своих слов.

Куин подняла указательный палец, требуя внимания.

— Должна заметить, господа, что прежде чем делать что-либо с этим пресловутым генетическим грузом, мы должны его найти. Но, кажется, теперь мы вправе сократить уравнение. Если искомого нет ни у Миллисора, ни у нас, то у кого же оно есть?

— У любого, кто мог узнать, что́ это, — ответил Си. — Государства-соперники. Криминальные группировки. Силы галактических наемников.

— Полегче, Си, не ставь всех на одну доску, — тихо сказала Куин.

— Дом Бхарапутра, разумеется, знал, — вставил Этан.

— И он подпадает под две категории из трех, — Куин криво усмехнулась, — являясь одновременно и государством, и криминальной организацией... Хм! Прошу прощения за предрассудки. Да. Кое-кто в Доме Бхарапутра действительно знал, что это такое. Но все они превратились в горстки дымящегося пепла. Думаю, Дом Бхарапутра больше не знает, какие цыплятки вылупились в их инкубаторе. Это мое личное мнение, поскольку барон Луиджи не стал посвящать меня во все детали. Но мне думается, что, будь он полностью в курсе дела, то моим заданием было бы

вернуть Миллисора и компанию живыми для допроса, а вовсе не превратить их в трупы. — Она поймала на себе взгляд Си. — Ты, безусловно, знаешь их обычаи лучше меня. Мои доводы убедительны?

— Да, — неохотно подтвердил Си.

— Мы все время ходим кругами, — заметил Этан.

— Ага, — согласилась Куин, продолжая вертеть локон.

— А если кто-то сделал это в одиночку? — предположил Этан. — Наткнулся на информацию совершенно случайно. Скажем, кто-нибудь из команды корабля...

— О-о... — застонала Куин. — Я же сказала: сузить область поиска, а не расширять ее! Факты и еще раз факты! — Она вскочила на ноги и внимательно посмотрела на молодого телепата. — Вы уже выдохлись, господин Си?

Си распрямился, охватив голову руками.

— Да, все кончилось. Полная отключка.

— Голова болит? Сильно? В каком-то определенном месте? — встревожился Этан.

— Да ерунда, это всегда так. — Си, пошатываясь, добрел до кровати, упал на нее и свернулся калачиком.

— Куда ты сейчас? — спросил Этан наемницу.

— Во-первых, проверю мои старые информационные ловушки, во-вторых, ненавязчиво пообщаюсь с персоналом хранилища, хотя сомневаюсь, чтобы оператор автоматической системы запомнил один груз из тысячи, прошедших за пять или семь месяцев... Ну да ладно. Все-таки какая-то ниточка. А ты можешь оставаться здесь: искать крышу безопаснее этой не имеет смысла. — Умолкнув, она указала пальцем на кровать, что, вероятно, должно было означать: «Кстати, присмотришь за нашим приятелем».

Этан заказал по подъемнику три четверти грамма салициловой кислоты с витаминами группы «В» и заставил несчастного Терренса Си все это проглотить. Си честно выпил таблетки и снова завалился в постель, всем своим видом показывая, что мечтает лишь о том, чтобы его оставили в покое. Вскоре он расслабился, вытянулся на кровати и уснул.

Этан смотрел на него, заново погружаясь в мучительное ощущение собственного бессилия. Он не мог предложить

ничего. У него в запасе не было и половины тех хитроумных трюков, которые, словно фокусник, демонстрировала Куин. Ничего — кроме твердой уверенности, что они взялись распутывать клубок не с того конца.

Звонок возвратившейся Куин разбудил Этана, уснувшего прямо на полу. Невнятно бормоча, он поднялся на ноги и, протирая глаза, впустил ее в комнату. Пора бы ему снова побриться... Может, позаимствовать какой-нибудь депилятор у Си?

— Ну как? — спросил он. — Что-нибудь выяснила?

Она пожала плечами:

— Миллисор по-прежнему обыскивает станцию. Рау несет вахту на наблюдательном посту. Я могла бы сдать его властям, анонимно связавшись со службой безопасности, но, если он опять сбежит из камеры предварительного заключения, придется искать его в другом месте. А завскладом может литрами пить чистейший спирт, часами трепаться о чем угодно, но абсолютно ничего не помнит. — От Элли слегка попахивало каким-то ликером.

Си проснулся и сел на край кровати.

— О-о-о... — простонал он и снова осторожно улегся на спину, закрыв глаза, однако через минуту все же приподнялся. — Который час?

— Девятнадцать ноль-ноль, — сказала Куин.

— Ах черт! — Он вскочил с кровати. — Мне пора на работу.

— Может, тебе вообще не стоит выходить? — заботливо спросил Этан.

— Думаю, ему все-таки нужно поддерживать свою легенду, — нахмурилась Куин. — Пока она неплохо работает.

— И поддерживать состояние своего кошелька, — добавил Си, — если уж я собираюсь купить билет и выбраться из этой банки со скорпионами.

— Я куплю тебе билет, — предложила Куин.

— Ну это как хочешь, — сказал Си.

— Разумеется.

Си тряхнул головой и поплелся в сторону ванной, а Куин тем временем заказала по линии доставки апельсиновый сок и кофе. Этан равно обрадовался и тому, и другому.

Куин принялась за баночку с дымящимся черным напитком.

— Моя вылазка завершилась полным провалом, доктор. Ну, а у тебя как? Си еще что-нибудь сказал?

И к чему этот разговор? — подумал Этан. Малейшее его шевеление или храп у нее наверняка записаны...

— Мы оба спали, — ответил он, потянувшись за кофе, который на поверку оказался какой-то дешевой синтетикой. Этан решил, что такой кофе обычно заказывал сам Си, и обошелся без комментариев. — Однако я не перестаю размышлять о перемещениях нашего груза. И мне по-прежнему кажется что мы пытаемся распутать клубок не с того конца. Вспомни-ка, что именно поступило к нам на Эйтос.

— Отбросы, как ты говорил, во всех контейнерах.

— Да, но...

Какой-то звук, похожий на писк пойманного цыпленка, донесся из помятой куртки Куин. Она сунула руку в карман, что-то бормоча.

— Что за черт! О боги, Тэки! Я же ему говорила, чтоб не звонил мне с работы...

Она вытащила маленький аппарат и бросила взгляд на светящиеся цифры.

— Что это? — спросил Этан.

— Сигнал аварийного вызова. Только несколько человек знают мой номер. Не думаю, что его можно вычислить, хотя у Миллисора есть... хм, это не Тэки. Не его номер.

Она развернула свой стул к гостиничному интеркомму.

— Значит так, доктор Эркхарт. Соблюдайте тишину и держитесь вне досягаемости видеоприема.

На голографическом экране появилась румяная молодая женщина с каштановыми волосами, одетая в голубой станционерский комбинезон.

— А-а-а... — с облегчением выдохнула Куин и улыбнулась, — это ты, Сара.

— Привет, Элли, — без улыбки ответила Сара. — Тэки с тобой?

Куин едва не вылила на себя горячий кофе, конвульсивно сжав баночку. Улыбка застыла на ее лице.

— Со мной? Он сказал тебе, что собирается ко мне?

— Не играй со мной в эти игры, Элли, — сощурилась Сара. — И можешь передать ему, что в бистро «Голубые ели» я пришла вовремя. А я вовсе не из тех, кто больше трех часов будет ждать любого парня, даже если на нем этот пижонский комбинезон! — и она бросила завистливый взгляд на серую куртку Куин. — Я не так завернута на тряпках, как он. И я иду дом... то есть иду развлекаться! Я иду развлекаться, и можешь передать ему, что вечеринка из-за его отсутствия ничего не потеряет! — Ее рука потянулась к клавише.

— Погоди, Сара! Не отключайся! Тэки нет со мной, честное слово! — Куин, которая, казалось, готова прыгнуть в экран, слегка расслабилась, когда девушка задержала руку. — Что вообще происходит? Последний раз я видела Тэки перед тем, как он ушел на смену. Я знаю, что он нормально добрался до Экослужбы. Он что, потом собирался встретиться с тобой?

— Он сказал, что мы вместе поужинаем, а потом сходим на настоящий балет, в честь моего дня рождения. Представление началось час назад! — Сара раздраженно фыркнула, пытаясь скрыть досаду.

— Понятно. — Куин бросила взгляд на хронометр. Ее руки, обмякнув, соскользнули с края стола. — Ты уже звонила ему домой или кому-нибудь из его друзей?

— Я звонила всем. Твой отец дал мне твой номер. — Девушка вновь подозрительно нахмурилась.

— Так... — Пальцы Куин начали выбивать дробь по кобуре парализатора, в которой теперь находилась новенькая сверкающая модель гражданского образца. — Так... — Этан, вконец ошарашенный тем, что у Куин, оказывается, есть отец, снова попытался сосредоточиться.

Куин словно прикипела взглядом к лицу на экране. Голос ее стал хриплым, а слова зазвучали отрывисто и резко, как одиночные выстрелы. Эта дамочка, невольно подумал Этан, действительно участвовала в сражениях.

— Ты звонила в службу безопасности?

— В службу безопасности?! — удивилась девушка. — Зачем, Элли?

— Позвони им немедленно и повтори все, что говорила мне. Пусть зарегистрируют Тэки как пропавшего.

— Парня, который просто не явился на свидание? Элли, да они просто посмеются надо мной. А может, это ты надо мной смеешься, а? — растерянно спросила она.

— Мне сейчас не до шуток. Попроси, чтобы тебя связали с капитаном Аратой. Скажи ему, что ты от командора Куин. Он смеяться не будет.

— Но, Элли...

— Звони немедленно! Я должна идти. Свяжусь с тобой, как только смогу.

Лицо девушки растворилось за мерцающими снежинками. С губ Куин сорвалось еле слышное ругательство.

— Что тут происходит? — спросил Си, появляясь из ванной. Он застегивал на запястьях свой зеленый комбинезон.

— Боюсь, что Тэки сейчас на допросе у Миллисора, — сказала Куин. — А это означает, что моя легенда превратилась в дым. Проклятие! Не пойму, для чего им понадобилось похищать Тэки, это же полный абсурд... Чем он думает, этот Миллисор — задницей? Не похоже на него...

— Возможно, это логика отчаяния? — предположил Си. — Он был очень расстроен исчезновением Окиты. Даже больше расстроен, чем новым явлением доктора Эркхарта. Относительно доктора Эркхарта у него были э-э-э... весьма странные теории.

— Из-за которых, — добавил Этан, — ты потратил массу усилий, чтобы меня найти. Приношу свои глубочайшие извинения за то, что не оказался тем суперагентом, на которого ты так рассчитывал!

— Перестань! — сказал Си, бросив на него странный взгляд.

— Я всего лишь хотела заставить Миллисора слегка понервничать. — Куин впилась зубами в край ногтя и отгрызла его. — Но не до такой же степени. Я не дала им никаких оснований, чтобы брать Тэки. А может... Если бы он сделал все, как я сказала, и вернул пакет немедленно... Да, никогда не следует связываться с дилетантами. И почему я тогда не послушалась внутреннего голоса? Бедняга Тэки даже не знает, из-за чего все это на него свалилось.

— Когда ты «связывалась» со мной, тебя почему-то угрызения совести не мучили, — мрачно заметил Этан.

— А тебя все равно во все это втянули. К тому же я ведь не пела тебе колыбельные, когда ты был маленьким. И потом... — Она помолчала, устремив на него взгляд не менее странный, чем тот, которым только что одарил его Си. — Ты себя недооцениваешь. — Она вскочила и направилась к двери.

— Ты куда? — забеспокоился Этан.

— Я собираюсь, — решительно начала она, но вдруг, после минутного колебания, отняла руку от кнопки замка. — Я собираюсь сперва все это обдумать.

И Куин, резко повернувшись, принялась мерять комнату шагами.

— Почему они держат его так долго? — спросила она. Этан не понял, адресован ли этот вопрос к нему, к Си или к стенке. — Они же могли выкачать из него всю информацию буквально за пятнадцать минут. Потом он очнулся бы где-нибудь в туннеле и решил бы, что задремал по дороге домой, — и все шито-крыто...

— Мной они занимались не пятнадцать минут, — напомнил Этан, — а гораздо дольше.

— Да, но их подозрения были вызваны — в чем ты совершенно прав — моим «жучком», который они у тебя обнаружили. А Тэки я нарочно оставила «чистым», чтобы ничего подобного больше не произошло. К тому же они запросто могут сверить показания Тэки с его станционным досье. Ты же был человеком без прошлого, или по крайней мере твое прошлое трудно было проверить, что оставляло большой простор для любых фантазий.

— И в результате мне пришлось промучиться целых семь часов, — проворчал Этан.

— Но с тех пор, как пропал Окита, — вступил в разговор Си, — они, вероятно, думают, что ты действительно суперагент, который смог выдержать семичасовую пытку. Теперь у них еще меньше доверия к ответам типа «я не знаю»...

— И в таком случае, — угрюмо подытожила Куин, — чем скорее я вытащу Тэки, тем лучше.

— Извини, конечно, — сказал Этан, — но откуда?

— Как ни странно, из штаб-квартиры Миллисора. Той, где допрашивали тебя. Эта та самая крыша, под которую мне никак не удавалось подпустить «жучков». — Обеими руками она взъерошила волосы. — Но как же, черт побери, это сделать? Вооруженное нападение на укрепленный объект посреди скопища невинных граждан? Да еще в обстановке космической станции...

— А как ты вызволила доктора Эркхарта? — спросил Си.

— Просто набралась терпения и ждала, пока он выйдет. А потом долго ловила подходящий момент.

— Да, довольно долго, — охотно согласился Этан. Они обменялись натянутыми улыбками.

Элли металась по комнате, как взбешенная тигрица.

— Меня пытаются выманить! Я знаю. Я это чувствую. Миллисор хочет добраться до меня через Тэки. А для него все средства хороши. К.Д.С. — Куин — Дерьмо Собачье! О боги! Без паники, Куин! Что бы сделал в подобной ситуации адмирал Нейсмит? — Она остановилась как вкопанная и уставилась в стену.

Перед мысленным взором Этана уже возникли пикирующие бомбардировщики, тысячи десантников с плазмотронами наперевес, платформы с тяжелыми лучевыми орудиями, плавно перелетающие с позиции на позицию...

— Никогда не делай то, — пробормотала Куин, — что вместо тебя может сделать специалист. Вот что он сказал бы! Интеллектуальное дзюдо, школа космического мага. — Когда она снова повернулась, лицо ее сияло. — Да, это именно то, что бы сделал он! Хитрый коротышка, как же я тебя люблю! — Она отсалютовала кому-то невидимому и ринулась к интеркомму.

Си вопросительно посмотрел на Этана; тот пожал плечами.

На голографическом экране материализовалось настороженное лицо женщины-клерка, одетой в зеленую с голубым униформу.

— Горячая линия Экологической и эпидемиологической службы. Чем могу быть полезна?

— Я бы хотела сообщить о предполагаемом переносчике инфекции, — заявила Куин самым деловым и серьезным тоном.

Клерк придвинула к себе пишущую панель.

— Человек или животное?

— Человек.

— Транзитник или станционер?

— Транзитник. Но даже в данный момент он может передавать инфекцию станционеру.

Взгляд ее собеседницы стал еще более настороженным.

— Название болезни?

— Альфа-С-Д-плазмид-3.

Клерк задержала руку над панелью.

— Альфа-С-Д-плазмид-2 — заболевание, передающееся половым путем и выражающееся в отмирании мягких тканей. Впервые зарегистрировано на Варуса Тертиус. Вы его имеете в виду?

Куин отрицательно покачала головой.

— Это новая и более жизнеспособная разновидность варусанского «красного паха». Насколько мне известно, вакцину против нее еще не изобрели. Разве вы о ней ничего не слышали? Тогда вам до сих пор просто везло.

— Нет, мэм, я слышу об этом заболевании впервые. — Клерк яростно печатала, подключив еще какие-то приборы к своему записывающему оборудованию. — Имя подозреваемого переносчика?

— Господин Харман Дал, цетагандийский агент по купле-продаже предметов искусства. У него новое агентство в Транзитной Зоне, залицензированное несколько недель назад. Он общается со множеством людей.

Харман Дал — псевдоним Миллисора, догадался Этан.

— Так-так, — сказала клерк. — Мы, конечно, благодарны вам за информацию. Но... — Она помолчала, подбирая слова. — Каким образом вы узнали о болезни этого человека?

Куин отвела взгляд от лица клерка, перевела его на собственные ноги, затем взгляд ее поблуждал по углам комнаты и наконец остановился на вдруг задрожавших руках. Все говорило о том, что она крайне смущена. Будь у нее время, чтобы подольше задержать дыхание, она бы покраснела. Но, впрочем, хватит и этого.

— А вы как думаете?.. — пробормотала она, обращаясь к пряжке своего ремня.

— О!.. — Вместо нее покраснела клерк. — О, в таком случае мы вам крайне признательны за то, что вы сами пошли нам навстречу. Смею вас уверить, подобная информация у нас строго конфиденциальна. Вы должны немедленно обратиться к нашим врачам в Карантин.

— Разумеется! — согласилась Куин, вся — раскаяние и готовность. — Я могу пойти туда прямо сейчас? Но... но я ужасно беспокоюсь, как бы вы тоже не опоздали. Из-за Дала у вас может очень скоро оказаться три пациента вместо двух.

— Уверяю вас, мэм, наш департамент успешно справляется с такими деликатными ситуациями. Будьте добры, вставьте вашу идентификационную карточку в считывающее устройство.

Куин так и сделала, вновь пообещала немедленно обратиться в Карантин, получила новые уверения в анонимности и массу благодарностей и отключилась.

— Держись, Тэки, — вздохнула она. — Помощь на подходе. Пришлось, правда, выступить под своим настоящим именем, но тут уж мелочиться не приходится.

— Быть больным у вас — преступление? — ошеломленно спросил Этан.

— Нет, но ложное донесение о переносчике заболевания — безусловно, преступление. Когда увидишь, какие силы пойдут сейчас в ход — поймешь, почему такие розыгрыши не поощряются. Но по мне уж лучше судебное разбирательство, чем выстрел из нейробластера. Деньги на штраф возьму из расходных сумм.

— А что скажет на это адмирал Нейсмит? — с удивлением и восторгом спросил Си.

— Представит меня к награде. — Куин подмигнула. — Ну ладно. Экослужба может получить от своих новых клиентов неожиданный отпор. Вдруг нашим «умывателям рук» понадобится группа поддержки, а? Ты умеешь обращаться с парализатором, господин Си?

— Да, командор.

Этан робко поднял руку.

— Я получил общую воинскую подготовку в Эйтосианской армии, — услышал он свой голос.

ГЛАВА 11

В итоге в резервную штурмовую группу Куин выбрала именно Этана, а не Си. Телепата же она поставила у лифтовой шахты, в самом конце коридора той гостиницы, где снимал номер Миллисор.

— Держись в тени и не пропускай никого, кто попробует убежать, — проинструктировала его Куин. — Стреляй не раздумывая. Когда стреляешь из парализатора, всегда есть возможность впоследствии принести извинения.

Как только Си исчез за поворотом, Этан посмотрел на Элли, всем своим видом выражая сомнение относительно справедливости последнего высказывания.

— Ну ладно, почти всегда, — отмахнулась она и, оглянувшись, придирчиво осмотрела укрытие Си, образованное тропическими растениями, зеркалами и ажурными беседками. Судя по лифтовому холлу, гостиница, которую выбрал Миллисор, была такого класса, который Этан никак не смог бы себе позволить.

В этот миг Этан понял, что в плане допущена роковая ошибка.

— Ты не дала мне парализатор! — взволнованно прошептал он.

— У меня только два, — невозмутимо ответила Куин. — Вот. Возьми мою аптечку. Будешь медиком.

— И что мне с ней делать? Бить Рау по голове?

Элли усмехнулась:

— Разумеется. Если, конечно, тебе предоставится такая возможность. Но скорее всего помощь нужна будет Тэки. Вероятно, придется сделать ему инъекцию антипента; ампула лежит рядом с суперпентоталом. Если, конечно, дела не обстоят гораздо хуже, в каковом случае я полностью полагаюсь на твой врачебный опыт.

— А-а-а... — протянул Этан, смягчившись. Это действительно звучало разумно.

Только он открыл рот, чтобы выдвинуть очередное предположение, как Куин увлекла его в тесную нишу. По коридору со стороны грузового лифта приближались трое. За ними, как собачка на поводке, скользила пассажирская

платформа с яркой эмблемой Экослужбы: зеленым папоротником в голубой воде. Выйдя из темноты в освещенный коридор, трое превратились в одного внушительного представителя службы безопасности и двух экотехов — мужчину и женщину.

Женщина, костлявая и угловатая, шествовала так, словно давно ступила на тропу войны и теперь победно сжимала в руке томагавк, обагренный кровью многих врагов.

— О Боже-Отче, — всхлипнул Этан, собираясь спасаться бегством. — Ужасная Хелда!

— Без паники! — прошипела Куин и втолкнула Этана обратно в нишу. — Быстро повернись к ней спиной и изобрази что-нибудь естественное, тогда они тебя не заметят. Вот так, повернись, руки к стенке за моей спиной, — скороговоркой шептала Элли, — склонись ко мне и говори тихо-тихо...

— А что это такое я должен изобразить?

— Объятия. А теперь молчи, мне надо послушать. И не смотри на меня так, а то я не выдержу и захихикаю. Хотя, если захихикать вовремя, это, пожалуй, придаст убедительности.

И это у них считается естественным? Никогда в жизни Этан не делал ничего более противоестественного. По его лопаткам ползли мурашки: в любой момент из номера Миллисора — как раз через холл — может раздаться выстрел нейробластера. А то, что он ничего не видит, не может служить утешением. Хорошо Элли: мало того, что ей все отлично видно, так она еще и прикрыта его телом, как щитом.

— Только один — из службы безопасности на всю группу захвата? Ну и ну! — пробормотала Куин, широко распахнув глаза. — Счастье еще, что мы пришли.

Из кармана ее куртки донесся приглушенный писк. Она мгновенно убрала звук, достала комм из кармана и, не поднося к глазам, прочла набор цифр. Губы ее скривились.

— Что там? — шепотом спросил Этан.

— Номер комма ублюдка Миллисора, — нежно прошептала она в ответ, весьма реалистично обняв Этана за шею свободной рукой. — Итак, он все-таки выжал из Тэки мой

номер. Думает, что теперь я ему позвоню и он начнет меня запугивать. Ну-ну, я его поздравляю.

Этан, совсем отчаявшись, прижался к ней и, привалившись плечом к стене, устроил себе лучший обзор.

Экотех Хелда ткнула пальцем в дверной звонок Миллисора, одновременно сверившись с листком рапорта.

— Гем-лорд Харман Дал? Транзитник Дал?

Ответа не последовало.

— А он вообще-то дома? — поинтересовался второй техник.

Вместо ответа Хелда кивнула на панель, вмонтированную в стену возле двери. Этан догадался, что цветные огоньки несли в себе некую информацию, поскольку второй экотех сказал:

— Ага. Дома. И не один. Может, все так и есть?

Хелда позвонила еще раз.

— Транзитник Дал, вас беспокоит инспектор биоконтроля станции Клайн Хелда. Я требую, чтобы вы немедленно открыли дверь. В случае отказа вы автоматически нарушаете пункты 1766 и 2а Уложения о Биоконтроле.

— Дай ему хоть штаны натянуть, — сказал экотех-мужчина. — А то как-то неудобно.

— Ну и пусть ему будет неудобно, — коротко ответила Хелда. — Этот подонок не того еще заслуживает, если привез к нам... — Она снова нажала на звонок.

В третий раз не получив ответа, Хелда извлекла из кармана какой-то предмет и поднесла его к замку. На аппарате замигали огоньки, но ничего не изменилось.

— О боги! — воскликнул второй экотех, выпучив глаза. — Они заблокировали аварийную систему!

— А вот это уже нарушение правил пожарной безопасности! — радостно вставил представитель службы безопасности и быстренько набрал соответствующее сообщение на своем комме. Уловив вопрошающий взгляд второго экотеха, он объяснил:

— Вам, биоконтролю, достаточно всего-навсего анонимного доноса, и можно плевать на все гражданские права транзитников. — Он завистливо вздохнул. — А вот мне приходится доказывать каждую мелочь, чтобы потом не прищемили хвост!

— Дал, немедленно разблокируйте дверь! — остервенело завизжала Хелда в интеркомм.

— Мы можем отрезать ему подачу пищи, — предложил второй экотех. — Проголодается — сам выйдет.

Хелда заскрежетала зубами.

— Я не собираюсь ждать здесь до тех пор, пока это грязное животное возжелает с нами сотрудничать!

Она прошла по коридору, остановилась перед пультом с надписью: ПОЖАРНЫЙ КОНТРОЛЬ. ТОЛЬКО ДЛЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА! — и вставила в считывающее устройство свою идентификационную карточку. Затем набрала на разноцветной клавиатуре сложную комбинацию.

Из заблокированного номера гем-полковника Луиса Миллисора донесся приглушенный свист и что-то похожее на крики. Хелда плотоядно улыбнулась.

— Что она делает? — прошептал Этан на ухо «возлюбленной».

— Пожарный контроль. — Куин злорадно ухмыльнулась. — У вас, планетников, при пожаре. срабатывают автоматические разбрызгиватели пены. Весьма неэффективная система. А мы герметизируем комнату и выкачиваем из нее воздух. Быстро и надежно. Нет кислорода — нет и горения. Миллисор то ли сглупил, то ли просто побоялся трогать пожарный контроль.

— А... а это не слишком жестоко по отношению к тем, кто заперт внутри?

— Как правило, сперва людей эвакуируют. Но Хелда, наверное, решила изменить порядок действий.

Прибор разблокировки, прижатый вторым экотехом к дверному механизму, замигал.

— Теперь Миллисор и рад бы открыть двери, да не может — из-за разницы в давлении, — откомментировала Куин.

Хелда хорошо умела держать паузу. Наконец она смилостивилась и вернула воздух. Двери распахнулись мгновенно, как от взрыва. Миллисор и Рау, у которых носом шла кровь, шатаясь, вывалились в коридор, разинув рты. Оба судорожно зевали, чтобы избавиться от «пробок» в ушах.

— Хелда даже не дала этим бедолагам возможности объявить, что у них заложник. — Элли довольно ухмыльнулась. — Решительная дама...

Миллисор наконец справился с дыханием.

— Вы что, с ума сошли?! — завопил он, пытаясь сфокусировать взгляд на офицере службы безопасности. — Моя дипломатическая неприкосновенность...

— Здесь главная она, — и офицер указал большим пальцем на Хелду.

— Где ваш ордер? — злобно заорал Миллисор. — Я заплатил за это помещение и проживаю в нем легально. Между прочим, у меня дипломатический статус четвертого класса. Вы не имеете права препятствовать мне или ограничивать мои действия без предъявления официального обвинения в совершении уголовного преступления.

Этан уже ничего не понимал: это что, правда или наглая бравада. И вообще, кто перед ним: дипломат Харман Дал или гем-полковник Луис Миллисор.

— Права транзитных пассажиров, которые вы процитировали, относятся к компетенции службы безопасности, — отрезала Хелда. — В экстренных ситуациях служба биоконтроля уполномочена действовать, игнорируя их. А теперь пройдите, пожалуйста, на платформу.

Этан и Куин играли в любопытствующих наблюдателей. И тут на них упал взгляд Рау; капитан легко сжал руку начальника, показывая, что обнаружил причину. Миллисор резко повернул голову. Было что-то страшное в том, как быстро он совладал со своей бешеной яростью — просто загнал ее в глубину, приберегая до лучших времен. В глазах гем-полковника читалась напряженная работа мысли.

— Эй! — закричал представитель безопасности, заглянув в номер. — Тут еще третий. Привязан к стулу, голый.

— Какая мерзость! — прошипела Хелда и одарила Миллисора испепеляющим взглядом (который, впрочем, не произвел желаемого эффекта). Рау задергался и потянулся было к кобуре, но замер, поймав предостерегающий взгляд полковника.

— Он весь в крови, — сказал офицер безопасности, бросив быстрый взгляд на Миллисора и Рау, который задумчиво убрал руку с парализатора.

— Это из носа, — отозвалась Хелда. — Всегда смахивает на бойню, но смею вас уверить, от кровотечения из носа еще никто не умирал.

— Здесь мой друг, он врач. — Откуда ни возьмись к ним подскочила Куин. — Позвольте, мы вам поможем?

— Ох да, — с явным облегчением согласился представитель безопасности.

Куин схватила Этана за руку и потащила его в номер, одарив Миллисора и Рау торжествующим взглядом. Однако рука ее при этом покоилась на парализаторе. Офицер еще раз посмотрел на Элли и благодарно кивнул. Хелда, недовольно бормоча себе что-то под нос, натянула пластиковые перчатки и тоже проследовала в номер — лично осмотреть жертву насилия.

Офицер опустился возле стула на колени и осторожно потрогал проволоку, глубоко врезавшуюся в голые лодыжки Тэки. Одежда несчастного была аккуратно разложена на кровати. Запястья вздулись багровыми рубцами, а кровь, струившаяся из носа, залила уже весь подбородок. Тэки сидел, опустив голову. Глаза его были открыты и лучились блаженством. Почувствовав прикосновение, он залился неудержимым смехом. Офицер удивленно отпрянул, оглядел жертву насилия с явным недовольством и достал комм с видом рыцаря, извлекающего меч из ножен.

— Не нравится мне все это, — констатировал он.

Хелда, выглянув из-за спины Этана, застыла в изумлении.

— О боги! Тэки! Я всегда знала, что ты идиот, но это уже слишком...

— Я отдыхаю, — тихо, но с достоинством заявил Тэки. — И я не желаю отдыхать вместе с тобой, Хелда. — Он попытался встать со стула, но проволока тут же вонзилась в тело, и Тэки пришлось смириться.

Хелда лишилась дара речи. Увы, ненадолго.

— Да что это с ним? — Она развела руками, и еще раз, уже более внимательно, посмотрела на Тэки.

— Его что, накачали наркотиками? — спросил у Этана представитель безопасности. — Какими именно? Это что... э... личные проблемы, которые нас не касаются, или

преступление? — Его толстые пальцы замерли в ожидании над клавиатурой комма.

— Пытки с применением наркотических средств, — коротко ответил Этан, открывая аптечку Куин. — И кроме того — похищение.

В аптечке нашёлся виброскальпель. Одно прикосновение — и проволока с жалобным звоном разлетелась на куски.

— Изнасилование?

— Вряд ли.

Услышав голос Этана, Хелда подошла поближе и вперила в него взгляд.

— Ты не доктор! — прошипела она. — Ты тот самый недоумок из Доков-и-Шлюзов. В моем департаменте очень хотят с тобой побеседовать!

Тэки взбрыкнул ногой и затрясся от хохота. Этан от неожиданности выронил стерильную салфетку, которую пытался приложить к его лодыжке.

— Дура ты, Хелда! Он действительно доктор. — Наклонившись к Этану и едва не перевернув стул, Тэки проорал ему прямо в ухо: — Только не признавайся, что ты с Эйтоса, не то она тебя враз прирежет. Она ненавидит Эйтос! — после чего удовлетворенно кивнул и вновь свесил голову набок.

Хелда в ужасе отпрянула, вытаращив глаза:

— Ты с Эйтоса? Или это дурацкая шутка?

Этан, поглощенный работой, кивнул на Тэки:

— Спросите у него, его накачали «сывороткой правды». Он вам все расскажет, как на духу.

У Тэки бешено колотилось сердце, конечности похолодели, но общее состояние было все же не шоковым. Этан освободил его запястья. Ко всеобщему удивлению, Тэки не свалился, а продолжал ровно сидеть на стуле.

— Но, к вашему сведению, сударыня, я действительно доктор Этан Эркхарт с планеты Эйтос. Посол доктор Эркхарт, по особому поручению Совета Населения.

Этан и не думал, что это произведет столь глубокое впечатление, но, к его удивлению, Хелда вздрогнула и побледнела.

— Это правда? — спросила она бесцветным голосом.

— Не говори ей этого, док! — вновь посоветовал Тэки. — С тех пор как ее сын сбежал на Эйтос, никто не смеет упоминать в ее присутствии вашу планету. Она не может даже связаться с ним отсюда — ваша цензура запрещает всякое общение с женщинами. Она никак не может его достать. — Тэки жизнерадостно захихикал. — А он-то, наверное, рад без памяти!

Этан поморщился — ему совсем не улыбалось быть втянутым в какие-то семейные разборки. Офицер, которому это тоже явно было не по душе, все же спросил:

— А сколько лет было парню?

— Тридцать два, — хихикнул Тэки.

— А-а-а... — протянул офицер, разом утратив всякий интерес к инциденту.

— У вас имеется антидот против этой так называемой «сыворотки правды», доктор? — ледяным тоном спросила Хелда. — Если да, то я предлагаю немедленно применить его, а с остальным мы сами справимся в Карантине.

Этан медлил. Слова неторопливо срывались с его губ, как тяжелые капли меда:

— В Карантине? Где вы полностью владеете ситуацией и где вы... — Он поднял взгляд и встретился с ее испуганными глазами. Время остановилось. — Вы...

Время снова помчалось вперед.

— Куин! — взревел Этан.

Куин немедленно откликнулась на зов. Правда, сначала в комнату вошли Миллисор и Рау, подгоняемые тычками парализатора. Этан вскочил на ноги. Ему хотелось прыгать, плясать или рвать на себе волосы, или схватить Элли за ворот серой куртки и трясти, пока она не застучит зубами. Слова и мысли толпились, обгоняя друг друга.

— Я все время пытался тебе сказать, но ты меня не слушала! Представь, что ты агент или кто угодно, которому поручено захватить на станции Клайн груз, предназначенный для Эйтоса. И вдруг тебе приходит в голову мысль подменить культуры. Мы знаем, что это чистая импровизация, потому что, будь все спланировано заранее, ты могла бы привезти с собой настоящие культуры, и никто никогда не заметил бы подмены, верно? Но где, где, во имя Бога-Отца, ты раздобудешь даже на станции Клайн четыреста

пятьдесят человеческих яичников? Нет, не четыреста пятьдесят. Триста восемьдесят восемь человеческих и шесть коровьих! Не думаю, что ты могла бы вытащить их из кармана, командор Куин!

Куин сделала губами «ап!» и воззрилась на него с напряженнейшим вниманием.

— Продолжай, доктор.

Миллисор уже перестал изображать господина Хармана Дала. Но даже когда Элли от изумления чуть не выронила парализатор, гем-полковник не предпринял попытки к бегству. Он стоял, как статуя, ловя каждое слово Этана. Рау наблюдал за своим командиром, ожидая сигнала. Второй экотех ничего не понимал; зато представитель службы безопасности, хотя и пребывал в таком же недоумении, записывал каждое слово.

Голос Этана зазвенел:

— Забудь о четырехстах двадцати шести подозрительных кораблях. Думай только об одном корабле, почтовом корабле с грузом на Эйтос. Логика, мотивация и возможности, вот что! Кто имеет свободный доступ к любому уголку на станции Клайн, кого в любой момент без единого вопроса могут впустить на склад транзитньк грузов? Кто каждый день имеет дело с трупами? Трупами, из которых можно извлечь нужную ткань, и никто этого не заметит, потому что после кражи тело подвергается немедленной химической обработке? Но трупов не хватало — верно, Хелда? А почтовый корабль уже был готов отправиться на Эйтос. Отсюда и коровьи яичники, брошенные в отчаянии для количества, и недостаток единиц в контейнерах, и пустой контейнер... — Этан умолк, тяжело дыша.

— Ты сумасшедший, — выдавила Хелда. Ее лицо то краснело, то снова становилось смертельно бледным. Миллисор буквально пожирал ее глазами. Куин блаженно улыбалась, словно религиозный фанатик, вступивший наконец в небесное отечество. Пальцы офицера замерли над клавиатурой.

— Не более сумасшедший, чем вы, — с достоинством парировал Этан. — Чего вы хотели добиться?

— Излишний вопрос, — вставил вдруг Миллисор. — Мы знаем, чего она добилась. Кончай набивать себе цену

и спроси лучше, где... — Командор Куин ткнула гем-полковника парализатором, напоминая, что сейчас не его очередь задавать вопросы.

— Вы все сейчас отправитесь в Карантин... — начала Хелда.

— Игра проиграна, Хелда, — прервал ее Этан. — Уверен, что если я хорошенько пороюсь на вашей станции утилизации, то найду там оберточную бумагу.

— Конечно! — с энтузиазмом воскликнул Тэки. — Мы запечатываем в нее сомнительные поступления, чтобы потом провести анализ. Она под лабораторной скамьей. Както я даже запечатал свои ботинки — с похмелья, что ли... Пытался делать из нее водяные бомбы — бросать в лифтовую шахту, но они почему-то так и не взорвались...

— Заткнись, Тэки! — зарычала Хелда.

— Но это еще ерунда по сравнению с тем, что Вернон сделал с белыми мышами...

— Ну хватит, — устало сказал Миллисор.

Тэки подчинился и умолк, хлопая глазами.

Этан развел руками и спросил — настойчиво, но уже гораздо мягче:

— Хелда, зачем вы это сделали? Я хочу понять...

Вся злоба, клокотавшая в ее груди, наконец-то вырвалась наружу:

— Зачем?! Это ты меня спрашиваешь зачем? Затем, чтобы вы больше не штамповали ублюдков, которых некому будет воспитывать! И я собиралась поступить так же и со следующим грузом, если бы он пришел, и с третьим, и с четвертым, пока... — Она больше не могла говорить, словно ее что-то душило. Ярость? Нет, слезы. Это была победа. Но Этан почему-то не радовался. Ему вдруг стало очень горько. — ...пока я не вытащила бы оттуда моего Симми, чтобы он опомнился наконец и завел себе женщину. Клянусь, теперь я не стала бы пилить его за каждую мелочь. А на этой мерзкой, проклятой планете мне даже не позволят посмотреть на собственных внуков... — Она отвернулась и, сделав два шага, застыла на негнущихся ногах, смахивая слезы с красного, искаженного болью лица.

Теперь Этан понял, что ощущает новобранец, напичканный пропагандой, когда сталкивается в первом бою ли-

цом к лицу с противником. В первый момент он испытал нечто похожее на торжество. Но теперь... Теперь он стоял в полной растерянности и чувствовал себя последним идиотом. Не очень-то героично.

— О боги мои! — с наигранным ужасом пробормотал офицер. — Я должен арестовать эко-полицейского...

Тэки опять захихикал. Второй экотех, явно ошеломленный исповедью Хелды, казалось, не знал, что делать — вступиться за начальницу или притвориться, будто его тут нет.

— Но с ними-то что ты сделала?! — прошипел сквозь зубы гем-полковник.

— С кем — с ними?.. — прохныкала Хелда.

— С замороженными яйцеклеточными культурами, которые ты вынула из контейнеров? — четко и внятно проговорил Миллисор.

— А... С этими-то... Я их выкинула.

На лбу цетагандийца вздулись все жилы — Этан как врач мог бы назвать каждую из них. И, похоже, у гем-полковника возникли проблемы с дыханием.

— Сука безмозглая... — задыхался он. — Да ты соображаешь, что ты наделала?..

— Адмирал Нейсмит будет в восторге! — Командор Куин жизнерадостно засмеялась.

И тут железное самообладание оставило гемполковника.

— Гадина! — завопил он и ринулся к Хелде, явно намереваясь ее придушить. Лучи двух парализаторов скрестились на его спине, и цетагандиец упал как подкошенный.

Рау стоял как истукан, качая головой и, словно заведенный, повторяя:

— Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо...

— Преднамеренное нападение, — торопливо отстукивал представитель службы безопасности, убрав оружие, — на инспектора биоконтроля при исполнении служебных обязанностей...

Рау начал бочком продвигаться к двери.

— Не забудьте еще побег из камеры предварительного заключения, — добавила Куин, указывая на капитана. — Вот этот тип — тот, кого вы разыскиваете. Это он на днях исчез из камеры Ц-9. Бьюсь об заклад, если вы обыщете

номер, то обнаружите полный комплект оружия и шпионских приспособлений, запрещенных на станции Клайн.

— Но сначала Карантин, — вставил второй экотех, бросив заискивающий взгляд на свою начальницу.

— Боюсь, что посол Эркхарт пожелает возбудить судебное расследование по поводу кражи и уничтожения имущества, принадлежавшего планете Эйтос, — заметила Куин. — Так кто же кого собирается арестовывать?

— Мы все сейчас отправимся в Карантин, и там вы посидите тихо, пока я не доберусь до сути, — твердо заявил блюститель порядка. — Человек может исчезнуть из камеры Ц-9, но из Карантина...

— Разумно, — поддержала его Куин. Рау лишь молча поджал губы. В дверях, закрытая все пути к отступлению, уже стояли сотрудники службы безопасности. В комнате вдруг оказалось множество незнакомых людей. Этан даже не заметил, когда службист вызвал подкрепление. Похоже, этот парень совсем не такой олух, каким показался вначале.

— Слушаю, сэр! — рявкнул один из вновь прибывших.

— Заставляете себя ждать, — сурово заметил офицер. — Обыщите этого, — он кивнул на Рау, — а потом поможете отконвоировать всех в Карантин. Этим троим предъявлено обвинение в намеренном распространении венерического заболевания. На этого указали как на беглого арестанта из Ц-9. Этой вот предъявил обвинение в краже вот этот, который на незаконном основании носит станционную форму, а также утверждает, что тот, вон там, был похищен. А на этого вот, который сейчас лежит на полу, я сам составлю рапорт, когда он очухается. Эти трое нуждаются в медицинской помощи...

Этан, опомнившись, подскочил к Тэки и прижал к его руке инъектор с противоядием. Дурашливая улыбка мгновенно сошла с его лица. Теперь у Тэки было такое выражение, будто его только что вытащили из петли. Рядовые тем временем вытряхивали из карманов присмиревшего Рау непонятные блестящие предметы.

— ...а симпатичную даму в сером мундире, которая, кажется, знает все обо всех, я привлеку в качестве свидетеля, — закончил офицер. — Но... где же она?

ГЛАВА 12

Капитан Рау послушно побрел в Карантин вслед за носилками со своим парализованным начальником. Инспекция Биоконтроля настояла на немедленном обследовании, не принимая никаких возражений. Поскольку пути к отступлению были отрезаны, Рау оставалось одно — держаться рядом с Миллисором, изображая верного пса, следующего за гробом любимого хозяина.

Этан не знал, какие процедуры требуются для выявления Альфа-С-Д-плазмида-2 или его мифической разновидности, но по угрюмому выражению лица Рау понял, что обследование оказалось достаточно болезненным для капитанского самолюбия. Обладай Рау хоть каким-то чувством юмора, ему было бы легче. Но взгляд, которым капитан напоследок одарил Этана, напоминал взмах отточенного кинжала.

Этан, в свою очередь, был препровожден в кабинет для очень долгого разговора с властями в лице арестовавшего всех офицера и женщины, по всей видимости, его непосредственного начальника. Где-то в середине беседы к ним присоединился третий офицер, представившийся капитаном Аратой. Это был щуплый человек евразийской внешности с прямыми черными волосами, бледной кожей и узким разрезом глаз. Говорил он мало, а слушал много.

Первым желанием Этана было рассказать все и отдаться на милость правосудия. Но воспоминание об инциденте с Окитой вынудило его воздержаться от чистосердечных признаний. Настойчивый интерес цетагандийцев к своей персоне он объяснил тем, что «одна из культур в грузе, предназначенном для Эйтоса, была смешана на Архипелаге Джексона с неким инородным генетическим материалом, похищенным на Цетаганде». Он был очень осторожен и ни разу не упомянул имени Терренса Си: от этого все стало бы только сложнее и запутаннее.

— В таком случае, — подытожила женщина-офицер, — экотех Хелда, сама того не зная, оказала Эйтосу услугу. Фактически она спасла ваш генофонд от заражения.

Этан понял намек — служба безопасности надеется, что он откажется от возбуждения судебного дела против Хелды — дела, которое неминуемо подмочило бы репутацию станции Клайн. Он подумал о количестве грузов на станции, о складах, славящихся своей надежностью. Осознав все преимущества собственного положения, Этан успокоился и выразил готовность отказаться от подачи иска.

Представители властей мгновенно стали с ним предельно вежливы. Половина обвинений в его адрес поблекла перед статусом посла, а вторая половина испарилась из протокола чудесным образом. Доктора Эркхарта заверили, что на станции Клайн больше никогда не будет допущен подобный вандализм. Сама же Хелда была уже в том возрасте, когда уход на пенсию ни у кого не вызовет вопросов. Послу Эркхарту не стоит беспокоиться относительно господина Хармана Дала, или, как он называет вышеозначенного, гем-полковника Миллисора: вместе со своими помощниками тот будет депортирован с первым же кораблем по доказанному обвинению в похищении человека.

— Кстати, господин посол, — вставил капитан Арата, — вам случайно неизвестно, где находятся третий и четвертый из его подчиненных?

— Вы хотите сказать, что Сетти еще не арестован? — спросил Этан.

— Мы работаем над этим, — ответил Арата с самым непроницаемым видом. Этан надолго задумался, но так и не понял, что хотел сказать Арата.

— Спросите лучше гем-полковника Миллисора, когда он очнется. А что касается второго, то, э-э-э... об этом лучше спросить у командора Куин.

— А где командор Куин, господин посол?

Этан вздохнул:

— Вероятно, на пути к расположению своего дендарийского флота...

И наверняка не одна, а вместе с завербованным телепатом. Сколько сможет прожить этот человек без роду и племени, лишенный своей мечты? Во всяком случае, дольше, чем в обществе гем-полковника Миллисора, честно признался себе Этан.

— Увертливая чертовка, — тоже вздохнув, пробормотал Арата. — Надо бы проверить. Она должна передать мне еще кое-какую информацию.

Вскоре Этана отпустили. «Благодарим за оказанное содействие, господин посол. Если мы что-нибудь можем сделать, чтобы ваше пребывание на станции Клайн стало более приятным, пожалуйста, обращайтесь к нам». Ни Этан, ни офицер больше не упоминали о Хелде; вопиющий инцидент с подменой груза был исчерпан и дело закрыто. «Удачного вам дня, господин посол!»

В коридоре, ведущем к выходу, Этан вдруг остановился:

— Кстати, капитан Арата, вы уже сейчас можете оказать мне одну услугу.

— Какую?

— Полковник Миллисор находится под стражей, не так ли? Если он уже очнулся, не могу ли я с ним поговорить?

— Сейчас узнаем, — ответил Арата, сосредоточенно посмотрев на него.

Вместе с капитаном Этан покинул административный отдел и прошел два карантинных шлюза. Здесь они обнаружили экотеха, выходящего из застекленного бокса. Экотех погасил на двери табличку «Не входить!» и принялся стаскивать с себя защитное облачение. Вооруженный охранник из службы безопасности передал ему изнутри такой же комплект одежды, и экотех привычным жестом швырнул его в контейнер для прачечной.

— В каком состоянии ваш пациент? — спросил капитан Арата.

— В сознании и коммуникабелен, — ответил экотех, взглянув на знаки офицерского отличия Араты. — Имеются некоторые остаточные явления шоковой травмы типа головной боли. У него хроническая гипертония, гастрит на нервной почве, печень в состоянии предциррозного перерождения и слегка увеличенная простата, которая, вероятно, потребует наблюдения через несколько лет. В целом для человека такого возраста его здоровье в норме. А вот чего у него точно нет, так это Альфа-С-Д-плазмида-2, -3, -29 — и так далее до бесконечности. На насморк он тоже не жалуется. Надул вас кто-то, капитан, с этим донесением

об инфекции, и я надеюсь, вы выясните — кто. А у меня на подобные глупости нет времени.

— Мы работаем над этим, — сказал Арата. Этан проследовал за ним в помещение, теперь открытое для посетителей. Арата жестом приказал охраннику занять пост за дверью, сам же зашел в палату и замер по стойке «смирно», словно в почетном карауле. Просить его отойти подальше было заведомо бесполезно — помещение наверняка прослушивалось.

Этан приблизился к кровати, на которой в больничной пижаме лежал гем-полковник. Связанный — с облегчением отметил Этан и подошел поближе. Миллисор даже не шелохнулся. Вероятно, уже попробовал крепость уз и нашел их достаточно прочными. На посетителя он смотрел холодно и оценивающе, и Этану вдруг стало стыдно. Как будто перед ним лежит связанный хищник, пойманный более смелыми охотниками, а он опасливо тычет его палкой.

— Э-э-э... добрый день, гем-полковник Миллисор, — начал Этан, чувствуя себя последним идиотом.

— Добрый день, доктор Эркхарт, — с ироническим кивком, но вполне вежливо ответил Миллисор. Казалось, в нем нет ни капли враждебности. Как сказала бы Куин, он вел себя профессионально. Впрочем, когда он руководил пыткой Этана, враждебности в нем тоже не было.

— Кхм... Перед тем как вы уедете, мне хотелось бы удостовериться в том, что вы поняли: на Эйтосе нет и никогда не было груза с генетическим материалом, помещенным в него на Архипелаге Джексона, — сказал Этан.

— Да, по всей вероятности, это действительно так, — согласился Миллисор. — Но я, видите ли, очень недоверчив.

— В таком случае, — подумав, сказал Этан, — вам, наверное, трудно признавать собственные ошибки.

— К счастью, такое случается редко, — сухо отозвался Миллисор и, прищурившись, спросил: — Ну и какое же впечатление произвел на вас Терренс Си?

— Кто?! — Этан отскочил, словно пойманный с поличным.

— Да будет вам, доктор. Я же знаю, что он здесь. Чувствую его присутствие в этой расстановке сил. Он чертовски привлекателен, не так ли, эйтосианин? Многие так

считают. Я даже порой подумывал, может, его, так сказать, дар проявляется в нескольких направлениях?

Проницательность гем-полковника была крайне неприятной, тем более что Этан и вправду находил Си весьма привлекательным. А Миллисор осторожно покосился на Арату, пытаясь уловить его реакцию на новый поворот беседы. Этан поспешил уйти от опасной темы, не дожидаясь, пока цетагандиец перейдет в наступление.

— Если вас это интересует, то я ни с кем не говорил о мистере Си.

— Вы оказали мне такую услугу? — удивился Миллисор.

— Я оказал услугу ему, — поправил Этан.

Миллисор кивнул, показывая, что принимает эту оговорку.

— И все же Си здесь, на станции Клайн. Где он, доктор?

— Я действительно не знаю. — Этан покачал головой. — Хотите верьте, не хотите — не верьте. Дело ваше.

— В таком случае это знает ваша очаровательная телохранительница.

— Никакая она не моя! — взорвался Этан. — Мне нет никакого дела до командора Куин. Она сама по себе. Если у вас с ней какие-то проблемы, так и решайте их с ней, а не со мной!

— Да что вы, какие проблемы! — усмехнулся цетагандиец. — Я просто восхищен ею. Все, чего я до сих пор не понимал, теперь стало ясно. Я был бы не прочь перевербовать ее.

— Хм... Не думаю, что она согласилась бы.

— Всякий наемник имеет свою цену. Это не обязательно деньги. Звания, власть, привилегии...

— Нет, — твердо сказал Этан. — Она, кажется, влюблена в своего командира. Я наблюдал подобное явление в армии Эйтоса — преклонение младших офицеров перед своими командующими. Кое-кто из старших пользовался этим, кое-кто — нет. Я не знаю, к какой категории относится ее адмирал, но в любом случае не думаю, что ваша цена оказалась бы выше.

Арата согласно кивнул и почему-то слегка побледнел.

— Мне такое тоже знакомо, — вздохнул гем-полковник. — Что ж, всякое бывает. А жаль... Должен признаться, — продол-

жал он, — вы, доктор, меня озадачили. Если вы не сообщник Терренса Си, значит, вы его жертва. Не слишком разумно покрывать его после того, что он пытался устроить на вашей планете.

— Единственное, чего он хотел от Эйтоса, — это получить убежище. Ничего преступного я в этом не нахожу. У вас в галактике я насмотрелся такого, что его желание мне вполне понятно. Мне и самому не терпится поскорее вернуться домой.

Брови Миллисора резко взметнулись вверх — одно из немногих движений, которое было ему сейчас доступно.

— Боже мой, доктор! Я начинаю подозревать, что вы и впрямь такой наивный простак, каким кажетесь. Я-то думал, вы знаете, какой фокус был проделан с вашим заказом.

— Да, Си поместил в него то, что осталось от его жены. Отдает некрофилией, возможно. Однако, учитывая его воспитание, остается лишь удивляться, что в принципе он нормальный человек.

Полковник вдруг расхохотался, и это было так неожиданно, что Этану, не видевшему в своих словах ничего смешного, сделалось не по себе.

— Разрешите предложить вам на рассмотрение два факта, — отсмеявшись, заговорил Миллисор. — Два секрета, ставших бесполезными с тех пор, как эта идиотка совершила свой героический акт вредительства. Первое. Генокомплекс, э-э-э... о котором вы знаете, — он бросил взгляд на Арату, — был рецессивным и мог бы проявиться в фенотипе только при наличии его в обеих родительских клетках. Второе. Каждая — вы слышите, каждая — из культур, отправленных на Эйтос, была «заражена» этим комплексом. Подумайте над этим, доктор.

Этан задумался.

В первом поколении яйцеклеточные культуры передадут свои скрытые рецессивные гены детям; а затем — всем детям, рожденным на Эйтосе. Когда мальчишки вырастут и станут отцами, телепатический дар в результате повторного скрещивания проявит себя статистически у половины всего населения. В третьем поколении у второй половины он перейдет от состояния скрытого к функциональному, и

так далее, до тех пор, пока телепатическое большинство не начнет активно вытеснять не-телепатов.

Но к тому времени даже не-телепаты будут носителями этих генов и, следовательно, потенциальными отцами сыновей-телепатов. Итак, все население окажется заражено генетическим комплексом, и ничего уже невозможно будет исправить.

Вопрос «почему Эйтос?» мгновенно стал риторическим. Разумеется, Эйтос. И только Эйтос.

От смелости, красоты и чудовищности замысла Си у Этана перехватило дыхание. Все совпадало с ошеломляющей убедительностью математического расчета. Теперь понятно было даже то, почему Си так быстро растратил свою «кучу денег».

— Ну и кто же сейчас должен признать свою ошибку? — с легкой издевкой поинтересовался Миллисор.

— Да-а... — еле слышно выдохнул Этан.

— Самое коварное в этом маленьком монстре — его обаяние, — продолжал Миллисор, пристально глядя на собеседника. — Мы сделали его таким намеренно, еще не зная, что в силу ограниченности телепатического дара он не сможет стать агентом. Впрочем, судя по тому, что он успел натворить, возможно, тут мы ошиблись. Но не верьте его обаянию, дорогой доктор. Он очень опасен и напрочь лишен симпатий к роду человеческому, к которому принадлежит лишь формально, по внешним признакам.

Интересно, подумал Этан, следует ли из этого, что род человеческий — Цетаганда?

— Этот парень — попросту вирус, который способен исказить облик всего человечества. Вы как врач должны понимать, что распространение смертельной инфекции требует незамедлительного принятия ответных мер. Наше контролируемое насилие — не более чем хирургическое вмешательство. Не верьте его лживым россказням. Мы вовсе не мясники, за которых он пытался нас выдать. — Миллисор с мольбой посмотрел на Этана. — Помогите нам. Вы должны помочь!

Этан ошеломленно уставился на связанного цетагандийца.

— Простите... — О Боже-Отче, неужели он действительно извиняется перед Миллисором? — Но я не могу, гем-пол-

ковник. Я еще помню Окиту. Я думал, что способен понять психологию наемного убийцы. Но у Окиты был такой вид, словно ему просто скучно.

— Окита — всего лишь инструмент. Скальпель в руках хирурга.

— Значит, служение вам превращает человека в инструмент? — В памяти Этана всплыло древнее пророчество: «По плодам их узнаете их».

Миллисор сощурился: ему нечего было сказать. Метнув быстрый взгляд в сторону Араты, он поинтересовался:

— Так что же вы сделали с сержантом Окитой, доктор Эркхарт?

Этан тоже посмотрел на Арату, искренне сожалея о том, что сам заговорил об этом.

— Ничего я с ним не делал. Возможно, с ним произошел несчастный случай. Или, что более вероятно, он просто дезертировал. — (Или, учитывая посмертную участь Окиты, попал на десерт). Этан поспешил перевести разговор на другую тему. — В любом случае я ничем не могу вам помочь. Даже если бы я и хотел выдать Си — если вы это имели в виду, — я действительно не знаю, где он находится.

— Или куда направляется? — подсказал Миллисор.

Этан покачал головой.

— Да куда угодно, насколько я понимаю. Куда угодно, только не на Эйтос.

— Увы, да, — пробормотал Миллисор. — Раньше Си был привязан к этому грузу. Окажись у меня в руках одно, потянулась бы ниточка к другому. Но теперь, когда груз уничтожен, Си, через которого мы пытались выйти на него, абсолютно свободен. Где угодно. — Миллисор вздохнул — Где угодно...

«Это гем-полковник, а не ты, привязан к кровати», — решительно напомнил себе Этан. Пожалуй, сейчас самое время уйти, пока эта цетагандийская лиса не вытянула еще какую-нибудь информацию.

Уже в дверях Этан обернулся:

— Я покидаю вас, гем-полковник, и предлагаю напоследок подумать вот о чем: если бы в начале нашего знаком-

ства вы не сделали со мной того, что сделали, а просто убедили меня, все было бы иначе.

Миллисор сжал кулаки и задергал связанными руками. Наконец-то выдержка ему изменила.

Итак, Этан вернулся в номер, снятый им в день прибытия на станцию Клайн и с тех пор пустовавший. Он похвалил себя за предусмотрительность: поскольку жилье было оплачено на несколько недель вперед, никто не вышвырнул из номера вещи. Казалось, хозяин ушел отсюда всего несколько минут назад. Он принял душ, побрился, наконец-то надел на себя собственную одежду и заказал легкий завтрак.

Дойдя до кофе, Этан горестно вздохнул. Прошло уже две недели — надо бы уточнить дату, а то все в голове перепуталось, — потраченные на всякие авантюры. В какой только роли он не выступал! Подсадная утка Куин, движущаяся мишень гем-полковника Миллисора, покровитель Терренса Си, и вообще — шарик для игры в пинг-понг. А что он приобрел взамен? Жизненный опыт? Да, после того как он вернул красный комбинезон и ботинки, других трофеев у него не осталось. Этан достал свою кредитную карточку и внимательно осмотрел ее. Где-то там все еще сидел микроскопический «жучок» Куин. Может, если завопить в карточку, в левом ухе у Куин раздастся оглушительный писк? Но ведь она ушла, и, безусловно, ушла насовсем. А кроме того, на людей, которые разговаривают со своей кредитной карточкой, смотрят с подозрением даже здесь, на станции Клайн.

Этан прилег, но нервы были так напряжены, что уснуть не удавалось. Что сейчас — день или ночь? На станции Клайн даже этого понять нельзя. Он не мог сказать, по чему соскучился больше: по суточным ритмам Эйтоса или по свежему воздуху. Он мечтал о дожде и о холодном, пронизывающем ветре, который разорвал бы паутину, опутавшую его сознание. Можно, конечно, включить кондиционер, но вряд ли это что-нибудь изменит...

Целый час Этан провел в бесплодных размышлениях о том, что следовало бы сказать или сделать, и о том, что

произошло в действительности. Наконец он оставил это занятие, оделся и вышел. Раз уж сон бежит от него, надо по крайней мере использовать время с толком.

Он снова отправился на тот уровень Транзитной Зоны, где располагались посольства и консульства, и приступил к тщательным поискам надежных поставщиков биологической продукции. Выбор был велик. Одна только Колония Бета представляла девятнадцать различных экспортеров: от чисто коммерческих предприятий до спонсируемого государством генетического фонда при университете города Силика — фонда, укомплектованного клеточными культурами от самых одаренных и талантливых доноров. И хотя Этан вовсе не собирался следовать советам Куин, Колония Бета действительно показалась ему лучшим вариантом. Женщина, сидевшая за компьютером с коммерческой информацией, уверила Этана, что он не разочаруется. Этан ощутил прилив сил: наконец-то он проделал нужную работу, причем проделал быстро и хорошо. И с женщиной-диспетчером он держался столь же непринужденно, как с самым обыкновенным, нормальным мужчиной. Ничего сложного, оказывается...

Он вернулся в номер, наскоро перекусил и сел за коммпульт — выяснить, где можно купить самый дешевый билет до Колонии Бета и обратно. Наиболее короткий маршрут проходил через Эскобар. Кроме того, это позволяло без лишних затрат проверить еще один потенциальный источник. По крайней мере половина Совета Населения будет довольна, если ему удастся хоть на чем-то сэкономить.

Наконец все решения были приняты, и усталость взяла свое. Этан на минутку прилег...

Несколько часов спустя настойчивый звон интеркомма вырвал его из забытья. На кровать Этан свалился прямо в туфлях и заснул в неудобной позе, от чего одна нога занемела и начала тупо покалывать. Он добрался до стола и нажал клавишу «Прием».

На голографическом экране материализовалось лицо Терренса Си.

— Доктор Эркхарт?

— Да. Не ожидал, что вы объявитесь. — Этан протер глаза. — Надо полагать, вы больше не нуждаетесь в убежище на Эйтосе. Вы с Куин оба одинаково практичны.

Си поморщился: вид у него был не слишком счастливый.

— Действительно, я скоро отбываю, — сказал он сдавленным голосом. — И я хотел бы еще раз повидаться с вами, чтобы... чтобы принести свои извинения. Вы можете встретиться со мной на грузовом причале С-8? Прямо сейчас?

— Пожалуй, — ответил Этан. — Значит, вы вместе с Куин отправляетесь к дендарийским наемникам?

— Я сейчас не могу ничего сказать. Извините. — Изображение Си сменилось мерцающими снежинками, и экран погас.

Во время этой краткой беседы Куин маячила за плечом Си — вероятно, подтверждая его искренность. Этан подавил недостойное желание связаться со службой безопасности и сообщить капитану Арате, где искать наемницу. Они с Куин квиты: из помощи и вреда получилось нечто среднеарифметическое. Этан получил разгадку, Элли — необходимые разведданные. Пусть так все и останется.

Когда Этан вышел из гостиницы, какой-то мужчина, сидевший в задумчивости у бассейна с золотыми рыбками, резко поднялся и двинулся ему навстречу.

Этан чуть не помчался без оглядки по бульвару, издавая параноидальные вопли. Этот человек не мог быть неуловимым Сетти. Для цетагандийца внешность у него была совсем неподходящая: высокий, смуглый, с крючковатым носом и одет в розовую шелковую куртку с аляповатой вышивкой.

— Доктор Эркхарт? — вежливо осведомился незнакомец.

Этан остановился, сохраняя дистанцию. Если это еще один проклятый шпион, доктор Эркхарт без колебаний столкнет его в бассейн на корм рыбкам.

— Да?

— Я хотел бы попросить вас о маленьком одолжении, если можно.

— Никаких одолжений, — сурово заявил Этан.

Мужчина извлек из кармана продолговатый предмет, оказавшийся миниатюрным голокристаллом.

— Если вы случайно встретите гем-полковника Луиса Миллисора, то, может быть, вас не затруднит передать ему эту капсулу? Сообщение появится при наборе его армейского номера.

Нет, точно в бассейн!

— Полковник Миллисор арестован службой безопасности станции Клайн. Если вы хотите ему что-то сообщить — ступайте туда.

— Ах... — Незнакомец улыбнулся. — Вероятно, я так и сделаю. И все-таки, кто знает, куда повернется колесо фортуны. В любом случае возьмите кристалл, а если не представится возможность передать его, просто выбросите.

Он попытался было впихнуть голокристалл в руку Этана, но тот отскочил и попятился. Вопреки ожиданиям, крючконосый за ним не погнался. Он остановился, покачал головой и положил капсулу на скамейку.

— Оставляю это на ваше усмотрение, сударь. — Незнакомец галантно поклонился и повернулся, собираясь уходить.

— Я к ней не прикоснусь, — решительно заявил Этан. Шагнув в ближайшую лифтовую шахту, мужчина, улыбаясь, оглянулся через плечо. — Я отнесу ее в службу безопасности! — прокричал Этан. Поднимаясь по прозрачной трубе, мужчина приложил ладонь к уху и покачал головой. — Я... я... — Когда розовая куртка скрылась из виду, Этан тихо выругался.

Он несколько раз обошел вокруг скамейки, кося на маленькую капсулу, и в конце концов, возмущенно ворча, сунул ее в карман. При первой же возможности он отдаст голокристалл капитану Арате, и пусть капитан сам с этим разбирается. Он взглянул на хронометр — надо было спешить.

До грузового причала, расположенного на противоположном конце станции Клайн, Этан добрался на автокаре. На сей раз он захватил с собой карту и не сделал ни одного лишнего поворота.

На причале было подозрительно тихо. Работал только один из воздушных туннелей, соединенный с маленьким кораблем — вероятно, экспресс-курьером, нанятым специально для экстренного рейса. Во всяком случае, это было

не тихоходное грузовое судно. Должно быть, счет у Куин просто резиновый, с завистью подумал Этан.

Терренс Си, все в том же зеленом комбинезоне, понуро сидел в одиночестве на багажном контейнере.

— А вы быстро пришли, доктор Эркхарт, — сказал он, увидев Этана, вышедшего из коридора.

Этан бросил взгляд на воздушный туннель.

— Я думал, вы улетите каким-нибудь обычным, плановым рейсом. Даже не предполагал, что вы предпочитаете путешествовать с комфортом.

— А я думал, что вы скорее всего вообще не придете.

— Почему? Потому что я узнал всю правду о том грузе? — Этан пожал плечами. — Не могу сказать, что одобряю ваш поступок. Но, учитывая проблемы, стоящие перед вашей... перед вашей расой... впрочем, я смею предположить, что с подобными трудностями сталкивается любое меньшинство... Да... В общем, думаю, я в состоянии понять вас.

На лице Си мелькнула унылая улыбка и тут же исчезла.

— В состоянии? Впрочем, конечно. Вы — в состоянии... — Он покачал головой. — Мне следовало сказать иначе: я надеялся, что вы не придете.

Этан посмотрел в ту сторону, в которую кивнул Си.

В густой тени у решетчатой опоры стояла Куин. Но это была совсем другая Куин — измученная, растерянная. Ее универсальная куртка куда-то исчезла. Осталась только черная футболка и форменные брюки. И ботинок на ней тоже не было. И, как только она вышла на свет, Этан понял, что нет и парализатора в кобуре.

Куин шагала, подталкиваемая незнакомцем в черной с оранжевым форме службы безопасности станции Клайн. Итак, наконец-то ее поймали. Этан чуть было не захихикал. Любопытно, как она выберется из этой переделки.

Но все его веселье мгновенно улетучилось, как только Этан разглядел оружие, которым низенький, безмятежно-спокойный мужчина подталкивал Элли в спину. Смертоносный нейробластер. И к тому же запрещенный даже сотрудникам службы безопасности.

Услышав шаги, Этан оглянулся. Решительной походкой к ним приближались Миллисор и Рау.

ГЛАВА 13

Этана поставили рядом с Куин под дулом нейробластера, который твердой рукой держал мужчина в форме службы безопасности. Си заставили отойти в сторону, его держал на мушке своего парализатора капитан Рау. Этого было достаточно, чтобы оценить ситуацию. Объяснений тут не требовалось.

Куин выглядела даже хуже, чем казалось на первый взгляд: бледная, несчастная, с разбитой губой. Ее непрерывно била мелкая дрожь — то ли от боли, то ли от ярости и отчаяния. Без каблуков она казалась совсем маленькой. Си больше всего напоминал эксгумированный труп, который стоит только потому, что пока не нашел, куда упасть. Холодный, застывший, с потухшими голубыми глазами.

— Что случилось? — прошептал Этан. — Как они тебя разыскали, если это не смогла сделать даже служба безопасности?

— Я совсем забыла об этом чертовом сигнальном устройстве, — прошипела сквозь стиснутые зубы Элли. — Надо было вышвырнуть его в первый попавшийся мусоросборник. Я ведь знала, что его засекли! Но тут Си, как водится, стал спорить со мной, я засуетилась, и... а, к дьяволу — теперь это уже не важно!.. — Элли в отчаянии закусила распухшую губу, но тут же вздрогнула и осторожно провела по ней языком. Ее взгляд метнулся на Миллисора, потом — на Рау и на незнакомца в форме службы безопасности. Казалось, Элли пытается найти выход из положения и, не находя, вновь и вновь прокручивает в мыслях варианты побега.

Миллисор пружинистым шагом обошел вокруг пленников.

— Как я рад, что вы смогли прийти, доктор Эркхарт! Мы уж было собрались устроить два несчастных случая, один — вам, другой — командору Куин, но раз уж вы оба тут... Да, теперь у нас появилась прекрасная возможность сэкономить время и силы.

— Это месть? — срывающимся голосом спросил Этан. — Но мы же никогда не пытались вас убить.

— Нет, что вы, — возразил Миллисор — Ну какая месть? Просто вы оба знаете слишком много для того, чтобы позволить вам жить.

— Расскажите, что их ждет, полковник. — Рау злорадно усмехнулся.

— Ах да. У вас достаточно чувства юмора, командор Куин, чтобы оценить эту милую шутку. Взгляните, если вам угодно, на эти незадействованные воздушные туннели. Стоит задраить люки с обоих концов — и получатся такие маленькие уютные гнездышки, словно специально созданные для некоей парочки, любящей приключения. Право же, очень печально, что беспробудный сон, который последует за страстными объятиями...

Рау приветливо помахал парализатором, словно показывая, как именно можно погрузиться в столь беспробудный сон.

— Воздушный туннель, — продолжал Миллисор, — запускается в космос для соединения с трюмом грузового судна. Насколько мне известно, один грузовик должен прибыть сюда сразу после того, как отчалит мой курьер. Как вы думаете, стоит ли вас раздевать полностью? Или достаточно только спустить штаны? Так, по-моему, будет естественнее: страстное нетерпение...

— О Боже-Отче! — в ужасе простонал Этан — Совет Населения решит, будто я настолько низко пал, что занимался любовью в воздушном туннеле с женщиной!

— Не дай Бог, — как эхо повторила Куин, явно перепуганная не меньше Этана, — адмирал Нейсмит решит, будто я была глупа настолько, что занималась любовью в воздушном туннеле с кем бы то ни было!

И тут Терренс Си сделал внезапный рывок в сторону, но в бок ему тут же уткнулось дуло парализатора.

— И не мечтай, мутант, — буркнул Рау. — У тебя нет ни единого шанса. Еще одно неверное движение, и тебя доставят на борт парализованным. — Он осклабился. — Ты ведь не хочешь пропустить шоу, которое дадут твои друзья, правда?

Си то сжимал, то разжимал кулаки; отчаяние и ярость боролись в нем, оба одинаково бессильные.

— Простите меня, доктор, — прошептал он. — Они приставили к ее виску нейробластер, и я знал, что это не блеф. Я надеялся, что, может, вы все-таки не придете по моему звонку. Лучше бы я сразу позволил им убить ее. Простите, простите меня...

Куин насмешливо улыбнулась, и из разбитой губы снова заструилась кровь.

— Не стоит тебе так пылко извиняться перед ним, Си. Хоть бы ты и отказался, это бы все равно его не спасло.

— Вам вообще не за что просить прощения, — твердо сказал Этан — Я, вероятно, поступил бы точно так же.

Незнакомец с нейробластером жестом велел Этану с Куин отойти к внешней стене. Они послушно зашагали к дальнему концу причала.

— И все же, кто этот парень? — тихо спросил Этан. — Сетти?

— Угадал. Надо было мне, пока имелась возможность, выстрелить ему в спину и получить вторую часть вознаграждения от Дома Бхарапутра, — брезгливо поморщившись, сказала Куин и после паузы добавила: — Как ты думаешь, если я сейчас прыгну на этого недоумка, ты успеешь добежать до ближайшего коридора и увернуться от парализатора Рау?

Метров пятьдесят с хвостиком по пересеченной местности.

— Нет, — честно ответил Этан.

— А если тебе рвануть вон к тому воздушному туннелю?

— И дальше что? Сидеть там, показывая им язык, пока они не подойдут и не пристрелят меня?

— Отлично, — спокойно подытожила Куин, — предлагаю тебе придумать что-нибудь получше.

Этан машинально сунул руку в карман и наткнулся на продолговатый предмет.

— Может, при помощи этой штуки нам удастся выиграть время? — спросил он, вытаскивая кристалл с сообщением.

— Это еще что такое?

— Да какая-то сверхтаинственная штука. Некий господин подошел ко мне на бульваре, когда я направлялся сюда, и прямо-таки всучил ее мне — сказал, что здесь записана

информация для Миллисора. Сообщение выводится при наборе его личного армейского номера. Он сказал, я должен передать эту капсулу гем-полковнику, если вдруг встречусь с ним...

Куин застыла, схватив Этана за руку.

— Какого он цвета?

— Кто?

— Да мужчина же, мужчина!

— Розовый. То есть на нем была розовая куртка...

— Да не одежда, мужчина!

— Интересного цвета, что-то типа кофейного. На редкость элегантно смотрится. Хотел бы я приобрести подобный генотип для Эйтоса...

— Эй, вы! — Сетти нахмурился и стал приближаться к ним, поигрывая бластером.

— Дай-ее-мне-дай! — скороговоркой выпалила Куин, вцепившись в капсулу. — Как же там... 672-191, о боги, 142 или 124? — Ее дрожащий указательный палец как в агонии заметался по крохотной клавиатуре. — 421, Господи помоги! Эй, Сетти, лови! — прокричала Куин и швырнула капсулу ошарашенному цетагандийцу. Тот машинально поймал ее левой рукой.

— Ложись! — взвизгнула Куин прямо в ухо Этану, сбила его с ног и сама повалилась на бок.

На какое-то мгновение воцарилась полная тишина. Затем с тихим жужжанием в воздухе начала прорисовываться голограмма.

— О проклятие! — простонала Куин, обмякнув и навалившись на Этана всем телом. — Опять ошиблась!

Этан даже зашипел от возмущения:

— Какого дьявола! Ты что думаешь, что я...

Ударная волна отбросила их метров на десять. Поначалу, кроме звона в ушах, Этан не слышал ничего. Перед глазами поплыли темные пятна, а кости завибрировали точно колокол, в который только что ударили.

— Нет, на этот раз не ошиблась, — удовлетворенно пробормотала Куин. Она приподнялась, упала, снова поднялась, оттолкнулась от стены и, моргая, замахала руками.

Казалось, вой сирен доносится отовсюду. Нестерпимо яркий свет множества прожекторов ослепил Этана. Шлю-

зы стали захлопываться один за другим, стуча, как костяшки домино.

Но самым тихим, самым близким и самым страшным был другой звук — нарастающее свистящее шипение. Сквозь брешь в заслонке ближайшего воздушного туннеля вырывался наружу воздух. Вокруг дыры клубилось облачко ледяного тумана.

Даже Этану хватило здравого смысла отползти подальше от пробоины. Видимо, взрывом задело гравигенераторы, и сила тяжести стала стремительно падать. Расплавленное пятно на металлическом настиле еще пузырилось, и Этан аккуратно обогнул его. От Сетти не осталось и следа.

«О Боже... — смутно мелькнуло в голове у Этана, — потрясающее умение избавляться от тел...»

Подняв голову, он оглядел бескрайнюю металлическую пустыню и увидел Терренса Си, со стремительностью оленя убегающего от капитана Рау. И все-таки противник настиг его и одним ударом кулака свалил на палубу. Миллисор, подскочив к Си, замахнулся было ногой, целясь в голову телепата, но, опомнившись в последний момент, нанес удар по менее ценной части тела — в солнечное сплетение. Цетагандийцы, не медля, схватили Терренса Си за руки и потащили к действовавшему воздушному туннелю, за которым уже ждал их корабль.

Этан вскочил на ноги и бросился вдогонку. Он понятия не имел, что будет делать дальше. Только бы задержать их. Иного выхода не было. «О Боже-Отче, — простонал он, — лучше было умереть и получить награду на небесах, чем заниматься такими вещами...»

У него было преимущество: ведь Миллисор и Рау тащили упирающегося телепата. Этан осознал это, когда встал перед входом в воздушный туннель, загородив дорогу. Идеальная позиция для сражения, вот только одно «но»: у врагов имелось оружие. «Спасите!» — подумал Этан.

— Стойте! — завопил он.

К его величайшему удивлению, они и вправду остановились, оценивая обстановку. Рау потерял по дороге свой парализатор, но Миллисор быстро выхватил маленький блестящий игольник. Этан живо представил себе, как крохот-

ные стрелы вонзаются в его тело, расправляются от удара и превращают его в кровавое месиво.

И тут Терренс Си вырвался из цепких рук Рау и с воплем «Нет!» встал перед Этаном, раскинув руки. Жест весьма трогательный, но совершенно бессмысленный.

— Думаешь, мутант, нам придется оставить тебя в живых только потому, что пропали культуры? — в ярости заорал Миллисор. — Хочешь умирать — умирай, ради Бога, я мешать не стану. — Цетагандиец поднял оружие. — А черт! — Ноги его оторвались от пола, и он отчаянно замахал руками, пытаясь восстановить равновесие.

Этан вцепился в Си. Казалось, его желудок мирно плавает где-то совершенно независимо от него. Этан растерянно оглядел причал и увидел Куин — привалившись к дальней стене, она колдовала над контрольной панелью инженерной защиты, с которой ухитрилась сдернуть крышку.

Тем временем Миллисор успел освоиться с непривычным положением. Восстановив равновесие, он снова поднял игольник. Куин, взвизгнув, схватила крышку и запустила ее в гем-полковника. Тяжелый предмет со свистом рассекал воздух, но уже на полпути стало очевидно, что Элли промахнулась. Палец цетагандийца напрягся на спусковом крючке и...

Миллисор озарился сияющим ореолом, словно святой великомученик, сжигаемый, правда, не на костре, а в ослепительно голубом плазменном коконе. Этан инстинктивно отпрянул. Вонь горящей плоти, ткани и пластика стала нестерпимой. Гем-лорд окрасился в алый цвет, потом стал пурпурным, дернулся в последний раз и исчез в пламени.

Игольник полетел в сторону. Рау попытался поймать его, но не успел и закружился в воздухе, вертя головой в поисках неведомого противника. Крышка, брошенная Куин, рикошетом отскочила от стены и понеслась назад, просвистев в нескольких сантиметрах над головой Этана.

— Вот он! — взвопил Терренс Си, махнув рукой в сторону мостиков и перекрытий. Там, наверху, двигалось розовое пятно, и ствол его оружия был направлен на цетагандийского капитана. — Не тронь! Моя добыча! — Си издал боевой клич, оттолкнулся от Этана и полетел в сторону Рау. — Я сам убью тебя, ублюдок!

Единственное благо, которое принес вдохновенный порыв Терренса Си, состояло в том, что инерция швырнула Этана назад, и он оказался у внешней стены. Ему даже удалось затормозить, не сломав при этом запястья.

— Нет, Терренс! Не надо! Если кто-то стреляет в цетагандийца, лучше убраться с дороги!

Но ветер заглушил крик Этана. Ветер?! Значит, пробоина расширяется. В любой момент здесь все может взорваться от декомпрессии.

Куин плавно повернула регулятор гравитации, и два переплетенных в схватке тела начали медленно опускаться на пол. Тело Этана тоже перестало трепать, как стяг на ветру, и он повис в воздухе — впрочем, не слишком высоко. Справедливо опасаясь, что Куин может повторить Хелдин трюк с птицами, Этан поспешил сползти вниз.

Схватка была недолгой. Легко отшвырнув от себя Терренса Си, Рау бросился к воздушному туннелю, связанному с кораблем. Два шага — и он растаял словно восковая фигурка в раскаленных потоках плазмы, ударивших теперь уже не из одного, а из двух стволов откуда-то с перекрытий. Си, стоя на четвереньках, широко раскрыл рот. Даже он не пожелал бы врагу такой смерти.

Этан поспешил к телепату. На другом конце причала по трапам быстро спускались двое. Первый — то самое розовое видение с бульвара, второй — смуглый мужчина в искрящейся коричневой одежде, сплошь затканной затейливыми узорами. Они приблизились к Куин, которая вместо того, чтобы встретить своих спасителей с распростертыми объятиями, стремительно полезла на стену, будто паук, спешащий по своим делам.

Темнокожие схватили Куин за лодыжки и сдернули вниз, явно не беспокоясь о том, что она может разбить себе голову. Прицельный удар каратэ, которым Элли попыталась сразить коричневого, пришелся в пустоту. Розовый скрутил ей руки за спиной, а коричневый с размаху ударил под дых, вышибив вместе с воздухом желание сопротивляться.

Подхватив Куин с двух сторон, они поволокли ее к запасному выходу. А из других коридоров уже хлынули на причал аварийные команды.

— Они... они схватили Куин! — крикнул Этан, помогая Терренсу встать. — Кто они такие? Что они такое?

Си бросил взгляд в сторону убегавших.

— Архипелаг Джексона? Люди Бхарапутры? Здесь? Вперед! Мы должны помочь ей!

— И побыстрее, пока здесь есть чем дышать...

У шлюза им пришлось переждать несколько ужасных мгновений, усиленно работая челюстями, чтобы защитить барабанные перепонки. Давление в заблокированном отсеке стремительно падало. Жать на кнопку или даже бить по ней кулаком было бесполезно: шлюз был заблокирован. Дверь открылась лишь после того, как оттуда вышли люди Бхарапутры со своей пленницей.

Си с Этаном ввалились внутрь, и здесь им снова пришлось ждать, дока не выровняется давление. Похитители получили еще несколько минут форы. Наконец-то Этан смог вздохнуть полной грудью. Он понял, что был не прав: воздух на станции — самый прекрасный во всей галактике.

— Как же, черт побери, Миллисор и Рау смогли сбежать из Карантина? — задыхаясь, спросил он. — Я думал, оттуда даже вирус не проскользнет.

— Их вытащил Сетти, — ответил Си. — Как-то так получилось, что именно ему поручили отконвоировать их на причал для депортации. Они спокойно прошли через главный вход. Все удостоверения и документы были в полном порядке. Вряд ли даже Куин сознает, насколько глубоко они сумели проникнуть в компьютерную сеть станции за то время, что сидели здесь.

Наконец вторая дверь шлюза с шипением отворилась, и Этан с Си что было сил помчались по коридору за похитителями, которые, впрочем, уже успели скрыться из вида. На первом же перекрестке пришлось остановиться.

Си, выбросив вперед руку, повернулся пару раз вокруг собственной оси, как стрелка в испорченных часах.

— Сюда... — И он указал налево.

— Ты уверен?

— Нет.

Тем не менее они помчались в указанном направлении. И на следующем же перекрестке были вознаграждены: справа

донесся знакомый протестующий вопль. Они бросились на крик и оказались в сыром промозглом холле у грузовой шахты.

Коричневый держал Куин на весу, прижав лицом к стене и заломив руки за спину. Она тянула носки, пытаясь достать до пола, но безуспешно.

— Итак, командор! — сказал розовый. — У нас мало времени. Где *это?*

— Можно подумать, что я только и мечтаю подольше насладиться вашим обществом, — огрызнулась Куин. Говорила она довольно невнятно, поскольку одна щека у нее была припечатана к стене. — Ой! А не лучше ли вам прямо сейчас уйти в свое посольство, пока сюда не нагрянула служба безопасности? После взрыва они здесь все обыщут.

Розовый резко повернулся на шум шагов Этана и Си и вскинул плазмотрон.

— Стой! — велел Си, схватив Этана за руку.

— Это друзья! — извиваясь, завизжала Куин. — Это друзья, друзья, не стреляйте, мы все здесь друзья!

— Разве? — с сомнением спросил Этан. Ему вдруг стало как-то не по себе.

— У наемников, которые берут деньги вперед и не выполняют заданий, не бывает друзей, — нравоучительно заметил коричневый. — А если и бывают, то это ненадолго.

— Я работала над заданием, — возразила Куин. — Вы, дуболомы, не в состоянии оценить всех нюансов. Вы-то можете набросать повсюду трупов, как мусора, и спрятаться под крылышком у своего консула. Вам плевать, если вас депортируют со станции Клайн и объявят персонами нон грата хоть на веки веков. А мне приходится играть по правилам, чтобы можно было сюда вернуться. Подумайте, как осторожно приходилось мне действовать!

— На соблюдение осторожности у тебя было почти шесть месяцев, — сказал розовый. — Барон Луиджи требует свои деньги. Это единственный нюанс, который я должен оценить.

Коричневый приподнял Куин еще на несколько сантиметров.

— Ой-ой-ой, ладно, какие проблемы? — взвыла Куин — Ваша кредитная карточка в правом внутреннем кармане моей куртки. Можете забрать ее себе.

— А где твоя куртка?

— Миллисор ее с меня снял. Она там, на причале. Ой! Честное слово!

— Похоже на правду, — задумчиво протянул розовый.

— На причале сейчас полно агентов безопасности, — заметил коричневый. — Похоже, она пытается обмануть нас.

— Послушайте, ребята, давайте рассуждать здраво, — начала Куин. — С бароном Луиджи у меня был договор: половина денег вперед, половина после. Итак, с Окитой я уже расправилась. Это четверть.

— Это не четверть, а слова. А где доказательства? Я, например, тела не видел, — сказал розовый.

— Нюансы, генерал, нюансы.

— Майор, — машинально поправил розовый.

— И потом, я ведь только что убрала Сетти. Это уже половина. Сдается мне, мы в расчете.

— Бомба, между прочим, была наша, — заметил коричневый.

— А вы что, недовольны результатом? Слушайте, в конце концов союзники мы или нет?

— Нет, — отрезал коричневый и поднял ее повыше.

По коридору эхом прокатились крики, топот ног и бряцание оружия. Розовый поспешно спрятал плазмотрон под куртку.

— Нам пора.

— А с этой что делать? — спросил коричневый.

— Ну, половину она вроде действительно отработала, — розовый пожал плечами. — Ты правша или левша, Куин?

— Правша.

— Вычти у нее неустойку из левой руки и пошли.

Коричневый резко опустил Куин и молниеносным движением вывихнул ей левый локоть. Раздался треск. Куин даже не пикнула, а Си опять вцепился в Этана, кинувшегося было на помощь. Мстители Бхарапутры спокойно отошли в сторону и скрылись в ближайшей лифтовой шахте.

— Дьявол, я думала, они никогда не уберутся. — Куин вздохнула. — Меньше всего мне хотелось, чтобы служба безопасности загребла этих парней и устроила перекрестный допрос. — Побледнев от боли, она сползла на пол. — Нет, боевые задания куда лучше. Боюсь, работа разведчи-

ка мне понравилась несколько меньше, чем предполагал адмирал Нейсмит.

— Тебе, наверное, нужен врач, командор? — откашлявшись, спросил Этан.

— Ага, — невесело усмехнулась она. — А тебе?

— Ага...

Этан тяжело опустился рядом с ней. В ушах у него все еще стоял звон, а стены холла, казалось, пульсировали. Он задумался над ее словами.

— А это случайно не первое твое разведзадание?

— Ага.

— Ну и повезло же мне!

Пол словно приглашал к отдыху; никогда еще жесткое металлическое покрытие не казалось Этану таким мягким и умиротворяющим.

— Служба безопасности на подходе, — заметила Элли и посмотрела на Си, беспомощно склонившегося над ней. — Что скажешь, если мы им немного посодействуем, упростив сценарий? Уходи, мистер Си. Если не побежишь, в этом зеленом комбинезоне на тебя никто не обратит внимания. Займись там какой-нибудь работой, что ли.

— Я... я... — Терренс Си развел руками. — Как я смогу отблагодарить вас? Вас обоих?

— Не беспокойся, — подмигнула ему Куин. — Я что-нибудь придумаю. А пока что никаких телепатов я здесь сегодня не видела. А ты, доктор?

— Ни единого, — охотно согласился Этан.

Терренс Си растерянно помотал головой, окинул взглядом коридор и исчез в лифтовой шахте.

Когда прибыли наконец представители безопасности, они арестовали только Куин.

ГЛАВА 14

Пройдя через детектор оружия и не вызвав звона, Этан облегченно вздохнул. Он находился в отделении предварительного задержания службы безопасности станции Клайн. Все здесь выглядело строго и по-деловому: никаких цветни-

ков, фонтанов, искусственных пейзажей. Нарочитая строгость обстановки производила должное впечатление — едва переступив порог, Этан сразу почувствовал себя обвиняемым.

— Командор Куин находится в медицинском изоляторе номер три, господин посол, — проинформировал Этана охранник, приставленный к нему в качестве провожатого. — Сюда, пожалуйста.

Вверх по лифтовой шахте, и дальше — по коридорам. Жизнь на станции, подумал Этан, вероятно, должна была генетически выработать у обитателей Клайна прекрасное чувство направления.

Не говоря уже об их восприимчивости к тончайшим различиям в оттенках. Дальтоник оказался бы здесь инвалидом. Форма службы безопасности, так же, как и все остальное на станции, была цветокодовой: соотношение черного и оранжевого менялось в зависимости от звания. Рядовые охранники ходили в оранжевом с черными полосками по краям; но вот провожатый Этана становился, чтобы отдать честь седовласому мужчине в гладкой черной униформе с едва заметной оранжевой отстрочкой, который вяло ответил на приветствие. Всю иерархию станции Клайн можно было определить по цветам и оттенкам.

Когда Этан с охранником подошли к изолятору, оттуда как раз выходил Арата. Вид у него был несколько озадаченный.

— А, посол Эркхарт! — Он вышел из глубокой задумчивости и лицо его приняло несколько ироничное выражение. — Пришли навестить нашу героиню? Вам не стоило беспокоиться: скоро она будет на свободе. Как ни странно, кредитная карточка у нее в полном порядке, все штрафы уплачены, и теперь осталось лишь получить разрешение врача.

— Да нет, капитан, я не беспокоюсь, — ответил Этан. — Просто хочу задать ей один вопрос.

— Я тоже хотел задать ей вопрос, — Арата вздохнул. — И не один. Надеюсь, с ответами вам повезет больше, чем мне. Последние несколько недель, когда я так жаждал свидания, она мечтала только об одном: продать информацию. А теперь я пришел за информацией, и что в итоге? Свидание. — Он слегка просветлел. — Ну разумеется, мы с ней

торгуемся. Если мне удастся что-нибудь из нее выудить, то можно будет доложить начальству, что роман развивается благополучно. — Он умолк, словно ожидая ответа.

— Удачи вам, — непонятно зачем сказал Этан.

Разбирательств с властями после вчерашнего жуткого происшествия он избежал, лишь благодаря тому, что вовремя вспомнил о своем статусе посла и безжалостно переадресовал все вопросы вечно-находчивой Куин. Она же, в свою очередь, выдала ошеломляюще безукоризненную историю, в которой не было почти ни слова правды и которую нельзя было опровергнуть ни по одному пункту, поддающемуся проверке. Согласно этой версии, гем-полковник Миллисор и капитан Рау пытались похитить командора Куин, чтобы сделать из нее двойного агента для внедрения в дендарийский флот в интересах Цетаганды. Правда, наемные убийцы с Архипелага Джексона обвинялись по делу — во всех преступлениях, которые они совершили, а заодно и не по делу — например, в исчезновении Окиты. И теперь служба безопасности бодро взялась за консульство Бхарапутры, где отсиживался карательный отряд. Увы, речь шла только об условиях депортации. Терренс Си исчез со сцены, словно его и не было. Его имени никто не упоминал, в том числе и Этан.

— Какая досада, — пробормотал Арата, — что именно мне придется запросить официальное разрешение на применение суперпентотала.

— Увы! — Этан натянуто улыбнулся, они вежливо раскланялись и разошлись в разные стороны.

Камера Куин во всем, кроме разве что кодовых замков, была тождественно неотличима от любой больничной палаты — вернее, от любой космической больничной палаты. Этан заметил, что начинает тосковать по распахнутым окнам, столь привычным и естественным на Эйтосе.

А потому начал он именно с окон.

— А как ты относишься к распахнутым окнам? — спросил он. — То есть я хотел сказать, к распахнутым окнам на планетах.

— У меня сразу начинается паранойя, — не задумываясь, ответила Куин. — Я всегда ищу, чем бы их заклеить. А ты не хочешь спросить, как я себя чувствую?

— Ну, я и так знаю, что у тебя все в порядке, — Этан махнул рукой, — если не считать вывиха и ушибов. Я разговаривал с врачом. Обезболивающие, никаких резких движений, и через несколько дней все пройдет.

Она и в самом деле выглядела хорошо. Нездоровая бледность прошла, осталась только небольшая скованность движений — мешали шины на левой руке. От больничного халата — символа болезни — Куин удалось отказаться, и она снова была в привычной серой с белым форме, только без куртки И вместо ботинок — домашние тапочки.

— Ну и как я тебе? — поинтересовалась Элли, сверкнув глазами — И как ты теперь относишься к женщинам, доктор Эркхарт?

— Ну-у... — Он задумался. — Боюсь, приблизительно так же, как ты — к распахнутым окнам. Ты когда-нибудь пыталась привыкнуть к окнам? Ну, или научиться радоваться им?

— Разумеется. Правда, меня всегда считали искательницей приключений. — На ее губах заиграла улыбка. — Никогда не забуду свое первое путешествие на планету, после того как подписала контракт с дендарийскими наемниками — тогда это были люди Оссера, еще до адмирала Нейсмита. Я всю жизнь мечтала пожить немного на настоящей планете. Туманы в горах, океанские бризы и все такое... В справочнике было сказано, что климат на этой планете «умеренный», и я подумала, что это значит «мягкий». А сели мы для аварийной заправки посреди ледяной пустыни. Вокруг бушевала пурга. Прошел год, прежде чем я снова вызвалась на планетное задание.

— Могу себе представить. — Этан рассмеялся и, немного расслабившись, присел на кровать.

— Да, — она покачала головой, — представить ты можешь. Это одно из твоих самых удивительных качеств — наверное, у тебя это с детства. То есть у тебя работает воображение, и ты способен увидеть все глазами другого человека.

Этан смущенно пожал плечами:

— Мне просто всегда хотелось узнать что-то новое, разобраться, что есть что. Но больше всего меня увлекала

молекулярная биология. Теологи, впрочем, не относят любопытство к числу добродетелей.

— М-м, это верно. А как ты думаешь, существуют ли добродетели не духовные, а плотские?

Эта неожиданная мысль повергла Этана в глубокую задумчивость.

— Я... я не знаю. Должны существовать. Скорее всего они просто называются как-нибудь иначе. А вообще, я уверен, что нет новых добродетелей под солнцем, впрочем, как и новых грехов, — сказал он, и пока Куин не заявила, что здесь они вовсе не под солнцем (а темная звезда, вокруг которой обращалась станция Клайн, вряд ли могла сойти за солнце), поспешно продолжил: — Кстати, о вещах плотских... я... да... пока ты не вернулась к дендарийским наемникам, я хотел попросить тебя, если... м-м-м... ну, ты можешь счесть это достаточно необычной просьбой. Если, конечно, ты не обидишься, — нервно закончил он.

Куин была вся внимание. Она склонила голову набок и с улыбкой посмотрела на него блестящими глазами.

— Пока ты не скажешь, что это такое, как я могу тебе ответить? Но, кажется, я все это уже слышала. Итак, смелее!

Он сидел ближе к двери, к тому же одна рука у нее, так сказать, на привязи, а снаружи стоит охранник, который всегда сможет его защитить... Этан перевел дыхание.

— Я все-таки собираюсь выполнить задание по приобретению новых яйцеклеточных культур для Эйтоса. Возможно, на Колонии Бета, как ты и советовала. Я просмотрел каталог государственного фонда: они предлагают донорский материал самых выдающихся своих граждан. Выглядит весьма привлекательно.

Элли одобрительно кивнула, глядя на него любопытно-выжидающе.

— Но это не значит, — продолжал Этан, — что я не могу начать сбор образцов уже сейчас. Ну, то есть я имею в виду редкие, исключительные экземпляры. Что я хотел сказать... э-э-э... Не хотите ли вы подарить Эйтосу свой яичник, командор Куин?

На мгновение в комнате воцарилась оглушительная, как после землетрясения, тишина.

— О боги мои... — слабым голосом проговорила Куин. — Такого я не слышала никогда...

— Операция абсолютно безболезненна, — горячо заверил ее Этан. — И на Клайне есть приличные аппараты для культивирования тканей — я проверил их сегодня утром. Кое с кем я уже поговорил, и мне готовы помочь. И помнишь, ты обещала: если я помогу тебе с твоим заданием, ты поможешь мне с моим?

— Обещала? Правда, обещала...

— У тебя ведь есть один лишний, да? — вдруг, словно испугавшись, спросил Этан. — Насколько я понял, у женщин два яичника, по аналогии с мужскими яичками. Ты ведь не была донором раньше? Или там какой-нибудь несчастный случай в сражении... Я не прошу тебя отдать единственный.

— Да нет, я все еще полностью укомплектована. — Она рассмеялась, и Этан немного успокоился. — Просто я слегка растерялась. Это оказалось не то предложение, которого я ожидала, вот и все. Извини. Боюсь, у меня развивается хроническое слабоумие.

— Ну тут уж ничего не поделаешь, — сочувственно произнес Этан. — Ты ведь как-никак женщина.

Она открыла рот, закрыла и покачала головой.

— Н-да, больные мозоли, — пробормотала Элли. — Ладно... — Она склонилась к Этану и шепотом спросила: — А скажи, кто сможет воспользоваться моим... э-э... даром?

— Всякий, кто захочет, — ответил Этан. — Со временем культуру разделят на субкультуры и они будут помещены во всех наших репродукционных центрах. Через год у тебя может быть сотня сыновей. Как только я решу свои проблемы с семейным партнером, я бы хотел... — Этан почувствовал, что неудержимо краснеет под ее спокойным пристальным взглядом. — Я бы хотел, чтобы все мои сыновья происходили из одной культуры. Через год я бы уже заслужил четверых сыновей. У меня никогда не было брата-двойняшки, из той же культуры, что и я. А это придает семье вид чего-то крепкого, настоящего. Разнообразие в единстве, так сказать... — Он вдруг понял, что уже просто лепечет, и осекся.

— Сотня сыновей, — задумчиво протянула Элли. — И ни одной дочери?

— Нет. Ни одной. Только не на Эйтосе, — быстро ответил он и робко добавил: — А что, дочери для женщины так же важны, как сыновья — для мужчины?

— Не знаю. Во всяком случае, мне это было бы приятно, — призналась она. — Впрочем, моя деятельность не оставляет места ни для дочери, ни для сына.

— Ну вот, сама понимаешь...

— Да. Сама понимаю. — Ее глаза, обычно веселые, вдруг стали серьезными и печальными. — И я их никогда не увижу, да? Моих сто сыновей? И они никогда не узнают, кто я такая?

— Только номер культуры. ЭК-1. Может... может, мне удастся продвинуть свой уровень допуска настолько, что когда-нибудь я смогу прислать тебе, скажем, голограмму — если, конечно, захочешь. Но сама ты не сможешь ни прилететь на Эйтос, ни передать сообщение... Во всяком случае, под своим именем. Разве что под мужским... — Тут Этан подумал, что явно переобщался с Куин, раз она так легко добилась от него противозаконных предложений, и умолк в замешательстве.

— Какая революционная идея! — восхитилась Элли, и в глазах ее снова загорелся озорной огонек.

— Ты сама знаешь, что я не революционер, — не без достоинства ответил Этан и, помедлив, добавил: — Хотя... Боюсь, когда я приеду домой, многое покажется мне иным. Но я вовсе не хочу меняться из-за того, что пережил.

Куин оглянулась, словно могла видеть сквозь стены всю станцию, свой бывший дом.

— Яйцеклеточная культура, — снова заговорил Этан, — может просуществовать двести лет, а теперь, когда мы введем усовершенствованные методы хранения, значительно больше. Твои дети будут появляться на свет еще очень долго, даже после твоей смерти.

— Умереть я могла и вчера. А могу и через месяц, раз уж на то пошло. Или ровно через год.

— Все мы можем такое о себе сказать.

— Да. Но только у меня раз в шесть больше шансов, чем у остальных. Страховая компания оценила их в ноль целых

три десятых. — Элли вздохнула и скривила губы. — А я-то думала, что Тэв Арата самый нахальный... Доктор Эркхарт, ты превзошел всех.

Этан разочарованно сник; стайка темноволосых сыновей с блестящими глазами исчезла где-то за гранью мечты.

— Извини, — сказал он, поднимаясь. — Я не хотел тебя обидеть. Я пойду.

— Ты слишком легко сдаешься, — заметила Элли, уставившись в стену.

Этан снова поспешил сесть и нервно зажал руки между коленями. Его мозг лихорадочно работал в поисках новых доводов.

— Все мальчишки получат прекрасное воспитание. Мои — безусловно. Мы очень тщательно отбираем кандидатов на отцовство. А у мужчин, которые не справляются с отцовскими обязанностями, сыновей могут отобрать и отдать другому — стыд и позор, которых все стараются избежать.

— Ну а мне-то что от всего этого?

Этан очень серьезно обдумал ее вопрос.

— Ничего, — наконец честно ответил он. Мелькнула было мысль предложить Элли деньги (как-никак наемница), но Этан ее отверг. Чувствовалось в этом что-то неправильное, хотя он и не мог сказать, что именно. Оставалось лишь развести руками.

— Ничего... — Она грустно покачала головой — Какая женщина может устоять против «ничего»? Я никогда тебе не говорила, что одно из моих хобби — биться лбом о кирпичную стену?

Этан с удивлением взглянул на ее безупречный лоб — он не сразу понял, что это шутка.

— А ты уверен, что Эйтос в состоянии принять сотню маленьких Куинов? — откусив последний необгрызенный ноготь, спросила она.

— Не только сто, а гораздо больше, со временем. Может, они нас немного расшевелят... Глядишь, и армия станет крепче.

— Ну что я могу сказать? — Она растерянно пожала плечами. — Твоя взяла, доктор Эркхарт.

Этан чуть не подпрыгнул от радости.

По предварительному уговору, Этан встретился с Куин в небольшом кафе на стыке жилой и транзитной зон. Элли пришла раньше и сидела за столиком, потягивая из пластикового стакана какой-то напиток. Увидев Этана, она подняла в знак приветствия стакан.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, усаживаясь рядом.

— Хорошо, — ответила она, меланхолично проведя рукой справа внизу живота. — Все было так, как ты сказал: я ничего не почувствовала. И сейчас не чувствую. Даже шрама не осталось на память о моей щедрости.

— Из яичника получится отличная культура, — приободрил ее Этан. — Клетки размножаются прекрасно. Через сорок восемь часов культура будет готова для замораживания и транспортировки, и я смогу отправиться на Колонию Бета. А ты когда улетаешь?

Внезапное предположение — или надежда? — что они могут оказаться на одном корабле, на секунду взволновало его.

— Я улетаю сегодня вечером, пока станционные власти снова за меня не взялись, — ответила она, разом исключив то направление разговора, которое заранее продумал Этан. Значит, ему так и не удастся расспросить ее обо всех планетах, которые она повидала в своих военных походах. — И потом, я хочу быть как можно дальше от Клайна, когда сюда явятся каратели с Цетаганды. Хотя, по-моему, они собираются сперва навестить Архипелаг Джексона. Желаю им всем приятно провести время. — Элли выпрямилась и ухмыльнулась, точно сытая кошка, выбирающая перышки из зубов после удачной охоты.

— Я тоже не хочу больше встречаться с цетагандийцами, — сказал Этан — Если только мне это удастся.

— Ну, не так уж это сложно. Для твоего спокойствия могу сообщить, что перед смертью гем-полковник Миллисор успел отправить своему начальству рапорт о том, что культуры из Дома Бхарапутра уничтожены. Сомневаюсь, что Цетаганда и дальше будет интересоваться Эйтосом. Вот мистер Си — другое дело, поскольку в том же рапорте было

доложено о его присутствии на станции Клайн. Но у меня тоже целая кипа рапортов, над которыми адмиралу Нейсмиту придется поразмышлять пару месяцев. Какое счастье, что мне не надо ничего решать самой! Не хватает только одного, чтобы озадачить его как следует. А вот, кажется, и он. — Элли кивнула в сторону входа, и Этан оглянулся.

К ним, обходя столики, пробирался Терренс Си. Его зеленый станционерский комбинезон не привлекал внимания, чего нельзя было сказать о белокурой шапке волос. Этан заметил, что на Терренса Си с интересом оглядываются стареющие женщины.

Он сел за их столик, кивнул Куин и коротко улыбнулся Этану.

— Добрый день, командор. Добрый день, доктор.

— Добрый день, мистер Си. — Куин улыбнулась в ответ. — Позвольте предложить вам что-нибудь выпить. Бургундское, шампанское, шерри, пиво...

— Чай, — сказал Си. — Просто чай.

Куин вставила свою кредитную карточку в систему «автоофициант», вмонтированную прямо в столик, и набрала заказ. И тут же, обдавая паром прозрачные стенки чайника, явилось то, что нужно — ароматный черный чай, выращенный и переработанный на станции Клайн. Этан тоже заказал чай, пытаясь скрыть неловкость, которую всегда ощущал в присутствии Терренса Си. Наверное, его больше не интересует Эйтос.

Минуту или две все старательно делали вид, будто заняты только своими чашками.

— Ну ладно, — нарушив молчание, сказала Куин. — Ты принес?

Си кивнул, сделал еще один глоток и выложил на столик три диска с данными и небольшую коробочку. Все это мгновенно исчезло в куртке Куин. Этан вопросительно взглянул на нее, и она, пожав плечами, сказала: «Кажется, мы все здесь торгуем телом» — из чего можно было заключить, что в коробочке содержится обещанный образец ткани от телепата.

— А я думал, что Терренс отправится вместе с тобой к дендарийским наемникам, — удивленно заметил Этан.

— Я пыталась его уговорить... Кстати, мистер Си, предложение остается в силе.

Терренс Си покачал головой.

— Когда Миллисор дышал мне в затылок, я не видел другого выхода. Вы дали мне возможность сделать выбор, командор Куин, за что я вам очень признателен. — Движение пальца в сторону пакета, спрятанного в кармане серой с белым куртки, указывало на видимый знак его признательности.

— Да, я слишком добра, — с иронией сказала Куин — Но если ты когда-нибудь передумаешь, то найти нас нетрудно. Поищи огромную кучу малу с маленьким хитроумным человечком на вершине и скажи ему, что тебя прислала Куин. Он тебя примет.

— Я запомню, — неопределенно пообещал Си.

— Ну и ладно. — Куин хитро улыбнулась. — Я все равно не буду путешествовать в одиночестве. Уже подыскала себе одного добровольца для компании на весь обратный путь. Интересный парень, рабочий-мигрант, объездил всю галактику. Тебе стоило бы с ним познакомиться, мистер Си. Он примерно твоего роста, и такой же тощий блондин. — Элли подняла стакан и со словами «Да сгинут все твои враги!» лихо опрокинула в себя его содержимое.

— Спасибо, командор, — искренне ответил Си.

— Так как же... куда же ты теперь, если не к дендарийцам? — спросил его Этан.

Си развел руками:

— Вариантов много. Даже слишком много, и все в равной степени бессмысленны... Извините. — Он вспомнил о том, что сейчас следует изображать приподнятое настроение. — Куда-нибудь подальше от Цетаганды. — Переведя взгляд на Куин, он кивнул на левый карман ее куртки. — Надеюсь, вам удастся без проблем вывезти этот образец. Его надо как можно скорее поместить в морозильную камеру, хотя бы совсем маленькую. И было бы лучше, если бы она не фигурировала в вашей декларации о багаже.

Куин задумчиво улыбнулась, поскребла ногтем зуб — ногти ее снова были аккуратно обработаны пилочкой — и пробормотала:

— Совсем маленькую или... хм. Полагаю, мистер Си, у меня созрело идеальное решение этой проблемы.

Этан с интересом наблюдал, как Куин опускает здоровенный дорожный морозильник на стойку хранилища №297-С. Громыхание вернуло к реальности молоденькую дежурную, с волнением следившую за перипетиями голографической драмы. Персонажи пьесы растворились как дым, и девушка быстро сняла наушники.

— Слушаю, мэм?

— Я пришла за своими тритонами, — сказала Куин и, пройдя вдоль стойки, вставила в считывающее устройство карточку с отпечатком большого пальца.

— Да-да, я вас помню, — закивала девушка. — Кубометр в пластике. Хотите подвергнуть их быстрой разморозке?

— Нет, спасибо, я перевезу их замороженными, — ответила Куин. — Иначе, боюсь, за четыре недели пути они превратятся в нечто весьма неаппетитное.

Девушка сморщила носик.

— Да они, по-моему, неаппетитны при любой температуре.

— Уверяю вас, их стоимость растет прямо пропорционально расстоянию от места происхождения, — ухмыльнулась Куин.

Тут дверь в коридор с шипением отворилась, и в помещение вплыла платформа, нагруженная небольшими герметизированными емкостями. Платформу вел экотех в зелено-голубом комбинезоне. Этан и Си отошли в сторону.

— Извините, мэм, — сказала дежурная, — это в первую очередь.

Этан был приятно удивлен, узнав в новом посетителе Тэки, который, по всей вероятности, приехал сюда со своей станции. Тэки тоже сразу заметил Этана и Куин, не обратив внимания на Си, с которым был незнаком.

— А, братец! — воскликнула Куин. — А я как раз собиралась заскочить к тебе попрощаться. Надеюсь, ты уже пришел в себя после того приключения на прошлой неделе?

— Ага, — фыркнул Тэки. — Спасибо за доставленное удовольствие. Всю жизнь мечтал быть похищенным бандой кровожадных придурков.

— А Сара? — Куин усмехнулась. — Она тебя простила за то, что ты не пришел в кафе?

В глазах Тэки сверкнули веселые искры, и он не смог удержать самодовольной улыбки.

— Ну-у, да. Когда она наконец убедилась, что это не розыгрыш, то вроде как потеплела ко мне. — Он вновь нахмурился: — Но черт побери, я же чувствовал, что все не так просто! Теперь-то ты мне можешь рассказать, Элли?

— Конечно. Как только, так сразу. Когда рассекретят.

— Это нечестно! — возмутился Тэки. — Ты же обещала!

Элли беспомощно пожала плечами. Тэки было насупился, но вдруг встрепенулся, словно до него наконец дошел смысл сказанного:

— Попрощаться? Ты что, скоро уезжаешь?

— Да, через несколько часов.

— Вот как... — Тэки, видимо, искренне расстроился и, помолчав, обратился к Этану: — Добрый день, господин посол. Я весьма сожалею о том, что сделала Хелда с вашим грузом. Надеюсь, вы не думаете, что в нашем департаменте все такие. Хелда сейчас приболела — считается, что у нее нервное расстройство. А я временно исполняю обязанности начальника Утилизационной станции «Б», — добавил он с ноткой гордости и вытянул на обозрение руку: вместо одной на рукаве красовались две голубые нашивки. — Во всяком случае, до возвращения Хелды. — При ближайшем рассмотрении вторая нашивка оказалась лишь приметанной к рукаву.

— Можешь не беспокоиться, — сказал Этан. — И пришей вторую покрепче: меня заверили, что твоя начальница проболеет до конца жизни.

— Правда?! — Тэки весь просиял. — Слушайте, я сейчас выброшу эту дрянь, — он указал на коробки и цилиндры, — вернусь и затащу вас на пару минут к себе на станцию, ладно?

— Но только на пару минут, — предупредила Куин. — Я не могу задерживаться, не то опоздаю на корабль.

Тэки понимающе поднял ладонь.

— Не желаете со мной? — пригласил он, проведя платформу за стойку к дверям шлюза, услужливо распахнутым дежурной.

— Да нет, я жду свой багаж, — отказалась Куин.

Этан, подчиняясь неистребимому любопытству, двинулся следом.

— Расскажи мне о Хелде, — попросил Тэки. — Это правда, что она отправила на Эйтос всякие отбросы?

— Правда, — кивнул Этан. — Хотя я до сих пор не понимаю, зачем ей это понадобилось. Да она и сама вряд ли понимала. Возможно, просто чтобы заполнить коробки: пустыми они выглядели бы подозрительно даже при самом поверхностном осмотре. В итоге ей удалось создать очень таинственную историю, хоть это и не входило в ее планы.

Тэки покачал головой, словно все еще не в силах поверить.

— А что у тебя здесь? — Этан кивнул на платформу.

— Образцы одного зараженного груза, который мы сегодня конфисковали и уничтожили. Будут на хранении на случай судебных исков, если понадобятся доказательства.

Они вошли в белую прохладную комнату с воздушным шлюзом и множеством роботов. Тэки быстро набрал на комм-пульте сопроводительные данные, вставил дискету, поместил одну из коробок в прочнейший пластиковый пакет с наклейкой-кодом и отдал его в распоряжение робота. Автомат подхватил добычу и уплыл в отверстие шлюза.

Тэки нажал кнопку на стене; панель скользнула в сторону, и через небольшое окно, подобное огромным панорамам в Транзитной Зоне, стал виден открытый космос. Впрочем, нагромождение внешнего оборудования станции мешало хорошему обзору. Тэки внимательно проследил, как робот покинул шлюз и поплыл в вакууме вдоль ярко освещенной шеренги металлических стоек, сплошь увешанных пакетами и коробками.

— Самый большой чулан во Вселенной, — гордо сказал Тэки. — Чего тут только нет! Вообще-то нам давно пора бы прибраться здесь и уничтожить все старье, выброшенное еще в Году Первом. Хотя, с другой стороны, свободного места в космосе пока хватает... Но если меня действительно назначат начальником Утилизационной станции, я смогу что-нибудь придумать... Ответственность... Никакого беспорядка...

Слова, произносимые экотехом, превратились в неясный шум где-то позади — все внимание Этана переключилась на гроздь прозрачных пластиковых мешков, свисавшую с одной из ближних «вешалок». Каждый мешок был доверху набит до боли знакомыми маленькими бюксами — именно такую емкость он готовил сегодня утром в станционной лаборатории для пожертвования Куин. Сколько же их в каждом пакете? Больше двадцати, это точно; даже больше, тридцати. Зато пересчитать мешки не составляло труда: их было девять.

— Выброшенное... — прошептал Этан. — Выброшенное?!

Робот добрался до конца решетки и прицепил свою ношу на указанную стойку. Внимание Тэки было полностью поглощено процессом; когда автомат поплыл к шлюзу, Тэки перешел к монитору. Этан бегом вернулся в приемник, схватил Си за руку и, притащив в комнату, молча указал за окно.

Си взглянул туда раз, взглянул другой — и замер, раскрыв рот. Телепат смотрел так, словно одним только взглядом мог преодолеть и расстояние, и преграду. Прижав ладони к прозрачной поверхности, он что-то забормотал, но так тихо, что Этан, не смог разобрать ни слова.

Этан вцепился ему в плечо.

— Это они? Неужели это они?

— Я вижу фирменный знак Дома Бхарапутра, — выдохнул Си. — Я ведь следил за упаковкой.

— Вероятно, она сама их выбрасывала, — лихорадочно бормотал Этан. — И никакой записи в компьютере — бьюсь об заклад, что это место значится пустым. Она действительно их просто выбросила!

— Они могли сохраниться? — спросил Си.

— Замороженные до абсолютного нуля — почему бы и нет?..

Они уставились друг на друга, думая об одном и том же.

— Надо бы сказать Куин, — начал Этан.

— Нет! — Пальцы Си сомкнулись на его запястье. — Она свое получила. А Джейнайн — это только мое.

— Или Эйтоса.

— Нет! — Си задрожал, его голубые глаза потемнели, как небо перед грозой. — Мое.

— Одно, — осторожно проговорил Этан, — не обязательно исключает другое.

В наступившей тишине лицо Си вдруг озарилось надеждой...

ГЛАВА 15

Дом... Волнуясь, Этан глядел в иллюминатор корабля и почти не верил своим глазам. Узнает ли он эту землю, разграфленную на квадратики ферм, сможет ли назвать города, реки, дороги? Кучевые облака, разбросанные над Южной Провинцией, скрывали ландшафт, только усиливая сомнения. Хотя нет — вот же он, остров в форме полумесяца, а вот и серебряная ниточка речки, прорезающей изгиб береговой линии.

— Рыбная ферма моего отца вон там, в этом заливе, — привлек он внимание Терренса Си, который сидел рядом. — Сразу за этим серповидным островом.

— Ага, вижу, — вытянув шею, сказал Си.

— Севарин — на континенте, его не видно. А космопорт, в котором мы приземлимся, — к северу от Севарина, в столице.

Си снова откинулся на спинку кресла; вид у него был задумчивый. Послышался гул — корабль входил в атмосферу. Для Этана это звучало настоящим гимном.

— Тебя будут встречать как героя? — спросил Си.

— Да нет, вряд ли. В конце концов мое задание было секретным, хотя и не в том строгом военном смысле, к которому ты привык. Все нужно было сделать тихо, чтобы не вызвать всеобщей паники и не подорвать доверия к Репродукционным Центрам. Но, надо полагать, нас встретят несколько человек из Совета Населения. Я бы хотел познакомить тебя с доктором Деброучесом. Ну, и еще мои родственники: я связался со станции с отцом, поэтому знаю, что он будет встречать. Я сказал ему, что приеду с другом, — добавил Этан, пытаясь ободрить явно растерянного Си. — Мне показалось, он был рад это слышать.

Сам он тоже нервничал. Как объяснить Яносу появление голубоглазого красавчика из неведомых краев? За время двухмесячного перелета со станции Клайн он успел уже сотни раз произнести вступительные фразы, пока полностью не вымотался. Если Янос вздумает ревновать или начнет делать пакости, то пусть лучше отправляется работать и зарабатывает себе статус семейного партнера. Может быть, как раз именно такого пинка не хватало, чтобы подтолкнуть его к действию: учитывая нрав Яноса, трудно надеяться, что он поверит, будто Си демонстрирует все склонности кандидата в Братство Непорочных. Этан вздохнул.

Оторвав задумчивый взгляд от своих рук, Си посмотрел на Этана.

— А как они назовут тебя потом — героем или предателем?

Этан окинул взглядом салон почтового курьера. Драгоценный груз — девять больших белых морозильных камер, которые он не решился оставить в грузовом отсеке корабля — был привязан к сиденьям вокруг них. Другие люди в салоне — статистик по переписи со своим ассистентом и трое членов экипажа, получившие разрешение на выход, — стояли тесной группой в дальнем конце и не могли их слышать.

— Я сам хотел бы это знать, — сказал Этан. — Молюсь об этом целыми днями. С детства не молился на коленях и не знаю, поможет ли сейчас.

— А ты не передумаешь, не захочешь все изменить в последнюю минуту? Она ведь наступит очень скоро.

Да, как только корабль приземлится. Теперь они проходили слой облаков; белый туман бисерными каплями оседал на иллюминаторе. Этан подумал о другом грузе, надежно спрятанном в его личном багаже, — о четырехстах пятидесяти яйцеклеточных культурах, которые он купил на Колонии Бета, чтобы окончательно убедить и возможных преследователей с Цетаганды, и Совет Населения в том, что культуры Бхарапутры так и не были найдены. Си помог Этану совершить подмену, проведя вместе с ним многие часы в багажном отсеке корабля за переклеиванием бирок и подделкой документации. А может быть, наоборот — Этан помогал Си. В любом случае теперь они были крепко повязаны.

Этан покачал головой.

— Кто-то же должен был принять решение. Если не я, то Совет Населения. Только вот... ну, в общем, я подумал, что они окажутся просто не в состоянии принять решение и потратят годы на болтовню. Ты, как всегда, прав в своих догадках: я боюсь за наше будущее. Но хоть у меня от страха и трясутся поджилки, я все равно очень хочу увидеть, что случится потом; это должно быть очень интересно.

— Но все же за тобой осталось право изменить решение, — заметил Си, кивнув в сторону грузового отсека.

— Для этого, боюсь, я безнадежно скуп. — Этан виновато улыбнулся. — Иногда даже думаю, что из меня получился бы отличный домохозяин. А эти бетанские культуры слишком хороши, чтобы просто вышвырнуть их в вакуум. Но если я получу свое старое место или, еще лучше, стану начальником Репродукционного Центра, а такая вероятность есть, я бы хотел попытаться привить к ним телепатический комплекс и незаметно включить в состав генофонда Эйтоса. А когда поднаторею в этой операции, то и эту культуру — тоже. — Он поднял с колен маленький контейнер ЭК-1, подержал в руках и бережно положил назад. И совесть больше не мучила его. — Я ведь обещал командору Куин сотню сыновей... А как глава Репродукционного Центра я стану членом Совета Населения. Или даже председателем, когда-нибудь...

Несмотря на строгую секретность задания Этана, на причале космопорта собралась небольшая толпа. Состояла она по большей части из представителей девяти Репродукционных Центров, которым не терпелось получить долгожданные культуры. Вся эта публика дружно ринулась к морозильным камерам, едва не сбив Этана с ног. Но еще здесь был и председатель Совета Населения, и доктор Деброучес, и отец...

— Ну как, трудно тебе пришлось? — спросил председатель.

— Да нет, в общем, ничего такого, — Этан сжал в руках ЭК-1, — с чем мы не могли бы справиться.

— Я же тебе говорил. — Деброучес усмехнулся.

Этан с отцом обнялись, и не один раз, а несколько, словно убеждаясь, что оба живы-здоровы. Отец Этана был

высоким и загорелым, с обветренным лицом, даже в складках его выходного костюма Этан почувствовал запах моря.

— Что-то ты бледный, сынок, — озабоченно заметил отец, обняв его за плечи и с тревогой всматриваясь в своего любимого первенца — Нет, ей-богу, как из могилы, честное слово!

— Еще бы — улыбнулся Этан — Я ведь целый год солнца не видел. На станции Клайн его вообще нет, на Эскобаре я пробыл всего неделю, а на Колонии Бета солнце слишком жаркое и днем на улицу никто не выходит. Но уверяю тебя, на самом деле я здоровее, чем кажусь. Да и вообще чувствую себя отлично. А где — он снова украдкой огляделся, — где Янос?

Отец отвел взгляд, и Этана внезапно охватил ужас.

Отец тяжело вздохнул и после паузы сказал:

— Мне очень нелегко говорить тебе об этом, сынок, но мы все решили, что ты должен узнать это сразу. — «Боже-Отче! — подумал Этан. — Янос разбился на моем флайере!» — Яноса здесь нет.

— Это я вижу. — Сердце Этана словно выпрыгнуло из груди и застряло в горле, преграждая путь словам.

— После того как ты уехал, он совсем отбился от рук. Спири все говорил, что не нужно его обуздывать, хотя я-то как раз считаю, что мужчина должен отвечать за свои поступки, а Янос уже достаточно взрослый, чтобы вести себя как мужчина. Мы со Спири даже повздорили из-за этого, но теперь все уладилось...

Причал покачнулся под ногами Этана.

— Как уладилось? — выдавил он.

— Ну, короче, месяца через два после твоего отъезда Янос сбежал со своим дружком Ником на Другие Земли. Сообщил, что не вернется. Там, говорит, никто не читает моралей и не вправляет мозги. — Отец раздосадованно фыркнул. — Будущего там тоже никакого, но ему на это, похоже, плевать. Но я так думаю, пройдет годков десять — и он поймет, что уже сыт по горло этой свободой. Не он первый... Да, для него, пожалуй, лет десять, не меньше. Он из вас всегда был самый упрямый.

— Вот, значит, как... — еле слышно вымолвил Этан, пытаясь выглядеть в достаточной степени опечаленным. Он

старался изо всех сил, уныло кривя губы. — Что ж, — сказал он, покашляв, — может, оно и к лучшему. Некоторые люди просто не созданы для отцовства.

Он повернулся к Си, и фальшивая скорбь сбежала с его лица.

— Слушай, папа, я хочу тебя кое с кем познакомить. Вот, привез с собой иммигранта. Только одного, но зато какого! Он многое перенес, чтобы заслужить это убежище. А последние восемь месяцев был мне хорошим спутником и другом. Его зовут Терренс.

Они обменялись рукопожатием — высокий сильный рыбак и хрупкий пришелец из галактики.

— Добро пожаловать, Терренс, — сказал отец. — Друг моего сына — мой сын. Добро пожаловать на Эйтос.

Сквозь обычную маску отчужденности на лице Си пробились чувства — удивление и нечто похожее на благоговейный страх.

— Вы говорите то, что думаете... Благодарю вас. Благодарю вас...

Две из трех эйтосианских лун взошли этой ночью над Восточным морем. Легкие буруны с шелестом набегали на дюны. С веранды второго этажа открывался прекрасный вид на воды залива, мерцавшие в лунном свете. Бриз холодил пылающее лицо Этана, а темнота скрывала его цвет.

— Понимаешь, Терренс, — слегка волнуясь, объяснял Этан, — самый быстрый способ заслужить отцовские права, а значит, и сыновей Джейнайн, — это посвятить все свое время общественным работам и получить достаточно социальных кредитов. Работы много — все что угодно: ремонт дорог, поддержание парков, государственные предприятия — здесь может пригодиться весь твой галактический опыт. Или благотворительные организации — приюты для одиноких и престарелых, уход за животными, забота о пострадавших от катастроф, хотя в основном этим занимается армия... В общем, выбор безграничен.

— Ну а как же я буду зарабатывать на жизнь? — спросил Си. — Оплата какая-нибудь подразумевается?

— Нет, ты должен жить на собственные средства. Работа для получения семейных прав — это дополнительный труд,

который не оплачивается. Как профсоюзные взносы, если тебе так понятнее. Но я подумал... Если ты не против, то я буду тебя обеспечивать. Сейчас я зарабатываю вполне достаточно для двоих, а Деброучес намекнул, что я могу получить пост заведующего новым Центром, который заработает через два года в Красных Горах. К тому времени, если все пойдет нормально, у тебя уже будет статус семейного партнера, и тогда все получится гораздо быстрее, потому что... — Этан перевел дух, — потому что в качестве семейного партнера ты сможешь стать Первым Воспитателем моих сыновей, а это, пожалуй, самый быстрый способ накопить соцкредиты для отцовства. Я, конечно, понимаю, что по сравнению с той, полной приключений жизнью, которую ты вел, все это может показаться скучным. Сидеть в саду, качать коляску — тем более чужую... Хотя это будет для тебя хорошей практикой, и я, разумеется, тоже буду счастлив воспитывать твоих сыновей.

— Разве рай скучен по сравнению с адом? — раздался в темноте голос Си. — Спасибо, на самом дне преисподней я уже побывал. И у меня нет ни малейшего желания снова спускаться туда в поисках приключений. — Он саркастически подчеркнул последние слова. — Твой сад — как раз то, что нужно.

Последовал долгий вздох и молчание. Затем, словно спохватившись, Си сказал:

— Хотя, погоди минутку. У меня сложилось впечатление, что семейное партнерство вне Братства Непорочных — это что-то вроде брака. Значит, это связано с сексом?

— Ну-у... — протянул Этан. — Нет, не обязательно. Партнерские отношения могут существовать между братьями, кузенами, в них вовлекаются отцы и деды — в общем, любой, кто получил статус и желает быть отцом. Отцовство в паре любовников — это просто самый распространенный вариант. Но в конце концов ты ведь поселился на Эйтосе до конца дней. Я подумал — может, ты со временем привыкнешь к нашим обычаям. Не сочти за навязчивость, но если ты вдруг почувствуешь, что привык к этой мысли, то... ну, ты можешь мне сказать... — Этан замялся.

— Ради Бога-Отца, — с невозмутимой улыбкой ответил Си. Неужели Этан думал, что способен удивить телепата? — Конечно, скажу.

Перед тем как выключить свет, Этан задержался у зеркала в ванной, внимательно разглядывая свое отражение. Он думал об Элли Куин и ЭК-1.

Эйтосиане не знали матерей, но каждая яйцеклеточная культура на Эйтосе отбрасывала тень женщины — безымянную, но неустранимую, воплощенную в облике и личности ребенка.

Какой была она, доктор Синтия Джейн Барух, умершая двести лет назад? Отцы-основатели и не подозревали, сколь многим они обязаны этой женщине, нанятой, чтобы наладить производство клеточных культур. Она вложила себя в каждую из них, и плоть Эйтоса все еще хранила ее черты. Его плоть...

— Привет, мама! — шепнул Этан и прошел в спальню. Завтра будет новый день и новые дела.

В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ

ГЛАВА 1

За иллюминатором пересадочной орбитальной станции стремительно проплывал блестящий диск планеты Родэо. Женщина, которую Лео Граф вначале принял за одного из рабочих, прибывших с последним скачковым кораблем, несколько минут сосредоточенно смотрела в иллюминатор, затем отвернулась, сглатывая слюну, и поспешно опустилась в свое кресло с мягкой блестящей подушкой. Быстро моргая, она случайно встретилась взглядом с Лео. Он сочувственно улыбнулся ей, поскольку сам никогда не испытывал тошноты во время космических перелетов, и занял ее место у иллюминатора.

Далеко внизу, в тонкой атмосфере планеты, над красноватой пустыней, завивались спиралями легкие облака. Здесь, на окраине Вселенной, жили только горняки и бурильщики компании «Галак-Тэк» да еще обслуживающий персонал. «А я-то что здесь буду делать?» — подумал Лео. Горные работы не его специальность.

Из-за вращения станции планета ушла из поля зрения. Лео подошел к противоположному иллюминатору и стал внимательно изучать ступицу огромного колеса станции, отмечая участки максимального напряжения и прикидывая, когда в последний раз проводили рентгеноскопию для выявления скрытых дефектов. Здесь, у обода станции, где находились помещения для отдыха пассажиров, центробежная сила почти в два раза меньше земного притяжения. Как же при таком напряжении оптимально обеспечить надежность конструкции?

В главном офисе «Галак-Тэк» на Земле Лео сказали, что его посылают обучать контролю качества сварки и строительства в невесомости. Но кого обучать? И почему здесь — на краю бесконечности? Название «Проект Кая», стоявшее в приказе о его назначении, ничего ему не говорило.

— Лео Граф?

Он повернулся.

— Да?

К нему обращался высокий темноволосый мужчина средних лет, в хорошо сшитом строгом костюме. Служебный значок на лацкане свидетельствовал о его принадлежности к персоналу компании. «Лучший образец типичного исполнителя», — решил Лео, стискивая веснушчатой пятерней холеную загорелую руку незнакомца. Сам он к своим сорока годам так и не привык к какой-либо другой одежде, кроме просторного и удобного рабочего комбинезона компании. Это, во-первых, позволяло ему не выделяться среди собственных подчиненных, а во-вторых, избавляло от глупых раздумий по поводу того, что надеть. А надпись «Граф» над левым карманом комбинезона исчерпывающе объясняла, кто он такой.

— Я Брюс Ван Атта. Добро пожаловать на Родэо — задворки Вселенной, — ухмыльнулся Ван Атта.

— Спасибо, — улыбнулся Лео.

— В настоящее время я руковожу «Проектом Кая», — объяснил Ван Атта. — Я просил, чтоб прислали именно вас. Помогите мне сдвинуть с места всю эту махину и заставьте ее вертеться по-настоящему. Я знаю, вы, как и я, не любите волокиты. Когда я попытался сделать это предприятие прибыльным, на меня свалилось черт знает сколько работы. Но если мне удастся, я буду Золотым Парнем.

— Именно меня?

«Забавно — моя репутация уже существует сама по себе! Никого и никогда не приглашают просто так — за красивые глаза. Ну да ладно...»

— В главном офисе мне сказали, что я буду читать здесь расширенный вариант моего краткого курса лекций по неразрушающему контролю.

— И это все, что вам сказали? — изумился Ван Атта, а когда Лео утвердительно кивнул, запрокинул голову и рас-

хохотался: — В таком случае вас ждет сюрприз. Ладно, ладно, не буду портить впечатление.

Хитрая ухмылка Ван Атты раздражала, как бесцеремонное похлопывание по плечу. «Черт возьми, не слишком ли фамильярен этот тип? Интересно, откуда он меня знает? И похоже, уверен, что и я его должен знать...», — подумал Лео, продолжая учтиво улыбаться. За восемнадцать лет работы в «Галак-Тэк» ему приходилось встречаться с тысячами людей. «Может быть, сориентируюсь по ситуации?»

— В инструкции говорится, что руководитель этого проекта — доктор Кай, — пустил Лео пробный шар. — Я увижу его?

— Устаревшие сведения. Доктор Кай умер в прошлом году. По-моему, его давно следовало турнуть отсюда, но он был вице-президентом, и к тому же крупным акционером — в общем, сидел крепко. Ну, а теперь сыграл в ящик, и на его место назначили меня. Я заменил его. — Ван Атта встряхнул головой. — Однако мне не терпится посмотреть на ваше лицо, когда вы увидите... Идемте! Нас ждет шатл.

В шестиместном шатле они были вдвоем, не считая пилота. Пассажирское кресло Лео в короткие секунды ускорения приняло форму его тела. Родэо вращалась внизу, уходя все дальше.

— Куда мы направляемся? — спросил Лео.

— Видите вон то пятнышко, примерно на тридцать градусов выше горизонта? Это и есть основная база «Проекта Кая».

Пятнышко быстро выросло и превратилось в причудливую конструкцию, сиявшую сотнями разноцветных огоньков. Наметанный глаз Лео выхватил основные элементы сооружения: резервуары, жилые отсеки, оранжереи, сверкающие на солнце огромные панели солнечных батарей.

— Поселок на орбите?

— Угадали, — сказал Ван Атта.

— Ничего себе, какой огромный!

— Да. Ну-ка угадайте, сколько человек он может вместить?

— Ну... тысячи полторы, пожалуй.

Ван Атта изумленно вскинул брови, несколько озадаченный точностью ответа.

— Черт побери, верно. Четыреста девяносто четыре человека вахтенного персонала «Галак-Тэк» и тысяча постоянных обитателей.

— «Постоянных»... — изумился Лео. — А вахтенные — как вы налаживаете адаптацию людей? Я даже... — он окинул взглядом огромную конструкцию, — не вижу у вас там центрифуги. Обходитесь без тренировок?

— Есть гимнастический зал с нулевой гравитацией, но это все ни к чему. Персонал проводит на планете месяц после трехмесячной вахты.

— Дороговато!

— Зато этот поселок обошелся нам вчетверо дешевле, чем жилье такого же объема с искусственной гравитацией.

— Все, что вы сэкономили на стоимости конструкции, вы со временем потеряете на перевозке рабочих и на медобслуживании, — возразил Лео. — Дополнительные рейсы, длинные отпуска. А каждый, кто из-за деминерализации костей в невесомости поломает себе руку или ногу, уже до самой смерти будет тянуть с «Галак-Тэк» страховку.

— Эта проблема тоже решена. Насколько эффективно — предстоит испытывать и доказывать нам с вами.

Шатл затормозил и плавно пришвартовался к причальному узлу поселка. Щелкнули зажимы, зашипел воздух в шлюзе. Пилот выключил систему управления, отстегнул ремни и, проплыв мимо пассажиров, проверил герметичность стыковки.

— Можно выходить, мистер Ван Атта.

— Спасибо, Грант.

Лео отстегнул ремни, потянулся и с удовольствием погрузился в приятное состояние невесомости, в котором чувствовал себя как рыба в воде. Там, внизу, он был обычным человеком, здесь же, где самообладание, умение работать в особых условиях и профессиональные навыки значили больше, чем сила, Лео ощущал себя чуть ли не суперменом. Отталкиваясь от поручней и улыбаясь про себя, он последовал за Ван Аттой через люк шатла.

В станционном коридоре, у приборного пульта возился румяный техник в красной рубашке с эмблемой «Галактик-Тэк». Светлые, кудрявые волосы юноши напомнили Лео

шерстку ягненка, — возможно потому, что парень был очень молод.

— Ну, привет, Тони, — весело и фамильярно бросил Ван Атта.

— Добрый день, мистер Ван Атта, — почтительно ответил юноша. Улыбнувшись Лео, он выжидающе поглядел на администратора:

— Это новый учитель, о котором вы нам говорили?

— Да, Тони. Мистер Граф, Тони будет в числе ваших первых учеников. Он один из постоянных жителей, — Ван Атта сделал ударение на слове «постоянных». — Тони сварщик и сборщик второй категории, но работает уже по первой, верно, Тони? Поздоровайся с мистером Графом.

Ван Атта победоносно ухмыльнулся; чувствовалось, что не будь невесомости, он непременно принялся бы раскачиваться на носках.

Тони послушно привстал и потянулся через пульт. Лео мигнул, от потрясения у него даже дыхание перехватило: у парня не было ног. Из красных шорт торчала вторая пара рук.

Не какие-нибудь культяпки или биопротезы, а настоящие, работающие руки! Он и сейчас воспользовался своей... нижней левой рукой, — Лео решил, что так нужно это называть, — чтобы опереться на угол приборной панели. В его улыбке не было и тени смущения.

Лео пожал протянутую руку.

— Здравствуйте, — выдавил он, с трудом заставляя себя смотреть в блестящие голубые глаза парня, а не на его нижние конечности.

— Здравствуйте, сэр. Я очень ждал встречи с вами.

Рукопожатие Тони было искренним, а ладонь сухой и сильной.

— Как... — Лео запнулся, — как твоя фамилия?

— Да просто Тони — это мое прозвище, сэр. Мое полное обозначение — ТУ-7766-424-XG.

— Я, гм... думаю, я буду звать тебя Тони, — пробормотал Лео, удивляясь все больше и больше.

— Меня все так и зовут, — приветливо ответил юноша.

— Возьми сумку мистера Графа, Тони, — распорядился Ван Атта. — Идемте, Лео, я покажу ваше жилье, а потом мы отправимся в большой поход.

Лео последовал за четвероруким проводником, с изумлением отметив, как ловко тот пролетел через люк шатла.

— Это, — Лео сглотнул, — это самое необычное уродство, какое я когда-либо видел. Дать ему работу в невесомости — гениальное решение. Внизу он бы просто считался калекой.

Ван Атта криво улыбнулся.

— Что ж, пускай будет уродство. Жаль, что вы не видели своего лица в тот момент, когда он встал. Могу поздравить вас с хорошей выдержкой. Меня чуть не вырвало, когда я впервые увидел их, а ведь меня предупреждали. Но вы скоро привыкнете к этим шимпанзятам.

— Как, он не один такой?

— Да их здесь целая тысяча, — Ван Атта выразительно развел руками. — Первое поколение новых суперрабочих «Галак-Тэка». Эта игра, Лео, называется биоинженерия. И я намереваюсь выиграть ее.

Тони, держа в правой нижней руке багаж своего нового учителя, стремительно пролетел по цилиндрическому коридору мимо обоих мужчин и резко затормозил, ухватившись за поручни сразу тремя руками.

— Мистер Ван Атта, а можно я по пути заверну в гидропонику, расскажу о прибытии мистера Графа?

Руководитель проекта поморщился, но тут же изобразил благожелательную улыбку.

— Почему же нет? Гидропоника сегодня так или иначе у нас в расписании.

— Спасибо, сэр, — с энтузиазмом воскликнул Тони. Рванувшись вперед, он открыл перед ними герметический люк в конце коридора и задержался, чтобы закрыть его с другой стороны.

Лео постарался сосредоточиться на окружающем, чтобы не оскорблять парня любопытными взглядами. Поселок был сооружен действительно очень экономно, из стандартных серийных модулей. Разумеется, эстетики здесь не было и в помине, лишь изредка попадались совершенно неуместные декоративные элементы, появившиеся, видимо, вопреки конструкторскому замыслу. Но зато строители позаботились об удобстве и безопасности — к примеру, на станции

была предусмотрена взаимозаменяемость всех герметизирующих дверей.

Они пролетели мимо спальных отсеков, кухонь, мастерской... Лео задержался, чтобы заглянуть туда, и поспешил за своим провожатым. В отличие от большинства других орбитальных станций, на которых ему довелось побывать, здесь не старались придерживаться направлений верх-низ, как это обычно делается ради душевного комфорта обитателей. Помещения в основном имели цилиндрическую форму, рабочие места и склады размещались у стен, а центр оставался свободным для прохода — вернее, пролета.

По пути им встретились десятки четвероруких людей — «рабочих новой модели». «Есть ли у них какое-нибудь официальное название?» — гадал Лео, украдкой присматриваясь к ним и отводя взгляд, если кто-то оглядывался. Они же глазели на него открыто, перешептываясь между собой.

Теперь стало понятно, почему Ван Атта назвал их шимпанзятами. Они были узкобедрыми, без сильных мускулов, необходимых нормальным людям для передвижения. Нижняя пара рук, как у мужчин, так и у женщин, казалась короче верхней, но более мускулистой, приспособленной для мощных захватов.

Все они носили одежду одинакового фасона, только разных цветов. Очевидно, цвет обозначал ту или иную специальность; в одной из мастерских Лео успел заметить целую компанию четверорукой молодежи в желтом, сгрудившуюся возле обычного — двуногого — человека с полуразобранным насосом в руках. Инструктор рассказывал о работе насоса и объяснял, как его ремонтировать. Лео на миг представилась стайка золотистых летучих белок, резво снующих по стенам или парящих в воздухе.

Чувствовал он себя неважно — хотелось уйти в себя, даже заплакать. Но его подавленность была вызвана вовсе не избытком рук у этих странных существ, причина крылась в чем-то другом. Внезапно Лео понял: ему тягостно смотреть им в глаза. Это были взрослые с лицами детей...

Дверь с надписью «Отделение гидропоники» скользнула в сторону, открыв перед ними большой цилиндрический зал. Окна с фильтрами на солнечной стороне и ряд зеркал

напротив заливали оранжерею ярким светом, смягченным зеленью, которая торчала во все стороны из тянувшихся вдоль «стен» труб. Воздух был напоен ароматом трав, но с примесью каких-то химикатов.

В передней части зала работали две юные четверорукие женщины в голубом. Они летали над плексигласовыми трубами со спиральными рядами отверстий и старательно пересаживали туда нежные саженцы из ящиков, укрепляя растения мягкими уплотнителями. Спутанные корни будут расти внутри трубы, поглощая питательный гидропонный состав, подаваемый насосом, а листья и стебли будут куститься в солнечном свете и со временем принесут плоды. «Здесь, в этих краях, — насмешливо подумал Лео, — это могут быть яблоки с оленьими рогами или глазастые огурцы, которые будут тебе подмигивать».

Темноволосая девушка оторвалась от работы, чтобы поправить какой-то сверток под рукой. У Лео все смешалось в голове — это был не сверток, а... ребенок.

«Живой ребенок! Конечно, живой. И что же ждет его в будущем?» — пробормотал Лео себе под нос. Малыш повернулся, недоброжелательно и подозрительно посмотрел на чужака и крепче ухватился четырьмя ручками за грудь матери.

— Экл! — воскликнул он довольно агрессивно.

— Ох! — темноволосая девушка рассмеялась и свободной нижней рукой постаралась разжать маленькие пухлые пальчики, не переставая верхними руками втыкать уплотнитель вокруг стебля. Закончив работу, она обрызгала уплотнитель фиксирующим раствором из баллончика, который плавал в воздухе рядом с ней, но вне пределов досягаемости ребенка.

Девушка была миниатюрной и стройной, с темными коротко подстриженными волосами, густыми и мягкими, как кошачья шерстка.

Другая девушка была блондинкой. Она первая подняла взгляд и улыбнулась.

— Гости, Клэр.

Лицо Клэр тоже осветилось улыбкой. Лео покраснел от тепла, хлынувшего из ее глаз.

— Тони! — радостно вскрикнула она, и Лео понял, что его просто случайно задел луч восторга, направленный другому.

— А-а!.. — Ребенок, отцепив три свои ручки, принялся размахивать ими.

— Ага, понятно, — засмеялась Клэр, — хочешь полететь к папе, да?

Она отцепила короткий поводок от мягкой шлейки на плечах и поясе ребенка.

— Полетишь к папе, Энди? Полетишь к папе?

На это предложение Энди энергично замахал всеми четырьмя ручками и радостно завизжал. Она отправила его к Тони с такой силой, что Лео испугался, но парень, нежно смеясь, очень ловко поймал малыша.

— Полетишь к маме? — в свою очередь спросил Тони.

— А-а! — согласился ребенок, и Тони подвесил его в воздухе, нежно расправив все ручки.

«Как морская звезда», — подумал Лео. А Тони завертел ребенка и покатил его в воздухе, как колесо.

Малыш прижал к себе руки, скорчив от усердия гримаску и завертелся быстрее. Он булькал и смеялся, радуясь своим успехам. «Закон сохранения момента вращения», — отметил про себя Лео.

Клэр еще разок толкнула малыша назад к отцу (с ума сойти, этот светловолосый мальчишка — отец) и последовала за ним, чтобы притормозить возле Тони, схватив его за руку, которую тот протянул ей. Они долго оставались в таком положении, и это была не просто вежливая поддержка.

— Клэр, это мистер Граф. — Тони произнес это так гордо, словно не знакомил их, а преподнес инженера своей подруге, как награду. — Он будет моим учителем по новейшему сварочному делу. Мистер Граф, это Клэр, а это наш сын Энди.

Энди, вскарабкавшись по отцу, вцепился одной рукой в светлые волосы, а другой схватил его за ухо, поглядывая на Лео, как сова. Тони нежно освободил ухо и положил ручку сына так, чтоб тот держался за его рубашку.

— Клэр у нас выбрали первой природной матерью, — сообщил Тони.

— Меня и еще четырех девушек, — скромно поправила Клэр.

— Клэр тоже была в отделении сварки и сварочных работ, но теперь она не может работать в открытом космосе, — объяснил Тони. — С тех пор, как родился Энди, она работает по хозяйству, технологии питания и в гидропонике.

— Доктор Еи сказала, что я — очень важный объект эксперимента: надо определить, где меньше всего страдает производительность, если я, работая, одновременно приглядываю за Энди, — объяснила Клэр. — Жаль, что нельзя выходить наружу — там было замечательно, но здесь мне тоже нравится. Больше разнообразия.

«Галактик-Тэк» заново изобретает женский труд, — подумал Лео. — Не организовать ли нам также группу исследований и разработок по добыванию огня? Отчего бы и нет, раз они — объект эксперимента...» Мысли беспорядочно роились в его голове, но на лице это никак не отражалось.

— Рад был познакомиться с вами, Клэр, — сказал он серьезно.

Клэр толкнула Тони локтем и кивнула в сторону своей светловолосой напарницы, которая подплыла к ним.

— О, а это Сильвер, — послушно отозвался Тони. — Она работает на гидропонике постоянно.

Сильвер кивнула. Ее длинные волосы лежали мягкими платиновыми волнами, и Лео подумал, что, наверное, отсюда ее «серебряное» прозвище. У нее были черты лица, которые кажутся угловатыми и некрасивыми в тринадцать лет и становятся пленительно-утонченными в тридцать пять. Сейчас это превращение находилось где-то на полпути. Ее голубые глаза смотрели прохладно и не так застенчиво, как глаза Клэр, которая уже занялась своим Энди.

— Добрый день, мистер Ван Атта, — громко произнесла Сильвер, проделав пируэт в воздухе. Ее глаза безмолвно призывали: «Взгляни на меня!» Лео заметил, что все двадцать ногтей ее рук покрыты розовым лаком.

Ван Атта постарался скрыть самодовольство и натянуто улыбнулся:

— Добрый день, Сильвер. Как дела?

— После этой трубы начнем еще одну. Думаю, до конца смены закончим.

— Хорошо, конфетка, — весело сказал Ван Атта. — Но не забывай о правильной стойке, когда говоришь с нижними людьми.

Сильвер моментально извернулась в воздухе, приняв более почтительную позу, подобающую при разговоре с начальством. Лео бесстрастно отметил, что, поскольку оранжерея имеет форму цилиндра, а Ван Атта находится в центре, это заставляет смотреть на него отовсюду как бы снизу. «Но где же я встречался с ним раньше?»

— Хорошо, продолжайте, девушки.

Ван Атта двинулся к выходу, Лео — за ним. Тони тоже, с большим сожалением оглядываясь назад.

Энди снова переключил свое внимание на мать и прильнул к ее груди — несомненно, в поисках пищи. Очевидно, этот элемент древней биологии компания не рационализировала — природные сосуды для молока оказались идеально приспособленными и к жизни в невесомости. Говорят, что даже с пеленками происходили какие-то героические трансформации на заре космической эры.

Это маленькое происшествие осталось позади, и он, молчаливый и задумчивый, следовал за Ван Аттой.

Воздух в служебном кабинете Ван Атты был затхлый, застоявшийся. Чувствовалось, что хозяин бывает здесь не часто, предпочитая, как заподозрил Лео, выполнять свои обязанности по управлению поселком издали, с планеты. Диск Родэо был виден и сейчас — он переливался радужными бликами за стеклом большого иллюминатора.

— Как видите, я определенно вырос с момента нашей последней встречи, — сказал Ван Атта, и глаза его сверкнули. Верхние слои атмосферы Родэо преломляли свет и переливались радужными бликами. — Вырос во многих отношениях, и мне некого за это благодарить. Но я не имею в виду благодарность. Просто я считаю, что человек наверху обязан помнить, как он туда попал, — noblesse oblige и все такое прочее.

Многозначительным поднятием бровей он как бы приглашал Лео разделить с ним гордость от собственных достижений.

«Спокойно. Вспомни». Аберрация памяти причиняла Лео мучительное неудобство. Он неопределенно улыбнулся и, пока Ван Атта включал настольный пульт управления, описал круг по комнате, изображая вежливое ожидание. На глаза ему попался небольшой плакат с шутливым изречением: «В день шестой Бог увидел, что не может сделать все сам. И тогда он создал Инженеров». Лео одобрительно хмыкнул.

— Мне оно тоже нравится, — заметил Ван Атта. — Этот плакатик — единственное, что оставила мне бывшая жена. Остальное эта жадная стерва забрала с собой, когда мы разошлись.

— А вы, значит, тоже... — начал было Лео, но проглотил слово «инженер», наконец-то все вспомнив и удивившись, как он мог забыть это. Лео знал Ван Атту еще в те времена, когда тот был одним из инженеров второстепенных служб, а вовсе не старшим администратором. «Значит, этот лоснящийся преуспевающий тип — тот самый идиот, которого я двенадцать лет назад выпихнул наверх, в администрацию, когда мы бились над проектом станции «Морита»! Выпихнул, чтобы он не путался под ногами и не мешал работать. Да, да. Вот черт!..»

Из настольного пульта Ван Атты выскочило несколько дискет, и он поймал их одну за другой.

— Вы сообщили мне нужное ускорение. Я всегда думал, что, отдав столько лет преподаванию, вы будете рады узнать, каких успехов добился ваш ученик.

Ван Атта был моложе Лео лет на пять, не больше. Лео подавил раздражение. «Черт побери, я же не заплесневелый девяностолетний учитель воскресной школы на пенсии! Я — работающий инженер, который не боится испачкать руки. Мои технические разработки близки к совершенству, а надежность конструкций бьет все рекорды...»

Ван Атта запустил дискеты через комнату к Лео:

— Вот расписание и программа. Идемте, я покажу оборудование, с которым вам предстоит работать. У «Галак-Тэк» на ходу две важные разработки, и они думают освободиться наконец от «Проекта Кая» и этих квадди*.

* Квадди (quaddi) — уменьшительное от латинского quadrimanus — четверорукий.

— Квадди?

— Официальное наименование.

— Не слишком ли, гм... уничижительно?

Ван Атта удивился, потом фыркнул:

— Что вы. Как их ни называй, это же мутанты, генетически ущербные существа, возникшие в результате провала затеи с вегетативным размножением солдат в Новой Бразилии. Весь этот проект можно было с большим удобством выполнить на земной орбите, но поднялся бы страшный крик о манипуляциях с человеческими генами. Так или иначе, есть солидные проекты. Один — сборка скачковых кораблей на орбите вокруг Ориент IV, а другой — строительство пересадочной станции у черта на куличках, возле Тау Кита. В системе нет обитаемых планет, а тамошнее солнце давно прогорело и уже начинает остывать. В общем, не курорт, но в том районе обнаружено не менее шести пространственно-временных туннелей, пригодных для прохода скачковых кораблей. Это может стать очень выгодным заказом — там предстоит выполнить массу сварочных работ в невесомости...

Лео покоробило от сквозившего в словах администратора презрения к четвероруким людям, но интерес к техническим проблемам вытеснил из его сознания остальное. Для него всегда главным была работа, а не зарплата или продвижение по службе. Руководящие должности его ничуть не привлекали — ведь тогда ему пришлось бы преимущественно торчать «внизу».

Он последовал за Ван Аттой в коридор, где их терпеливо ожидал Тони с багажом.

— Я думаю, что биоинженерию здорово подхлестнуло создание маточных репликаторов, — рассуждал Ван Атта, пока Лео устраивался в предоставленном ему жилище.

Это был не простой кубрик для сна. Имелся отдельный санузел и выносной пульт компьютера, а также понравившиеся с первого взгляда очень удобные спальные зажимы. «Утром хотя бы не будет болеть спина, — с грустным удов-

летворением подумал Лео. — Головная боль — это уже другая проблема».

— Я что-то слышал об этом, — сказал Лео. — Их изобрели в Колонии Бета, не так ли?

— Да, — Ван Атта кивнул. — В последнее время все эти колонии чертовски поумнели. Земле следует поторопиться, если она хочет сохранить свое значение.

«Тут он прав, — подумал Лео. — Но уж таков извечный закон технического прогресса. Конечно, предприниматель, вложивший огромные деньги в осуществление какой-либо идеи, будет цепляться за нее до последнего. А тем временем новые изобретатели идут вперед — к огорчению инженеров, обслуживающих старое».

— Я думал, что репликаторы предназначены только для крайних случаев, когда беременность противопоказана.

— Вообще-то, единственный реально ограничивающий их применение фактор — дороговизна, — сказал Ван Атта. — Очень может быть, что вскоре на всех планетах богатые дамочки начнут уклоняться от своих биологических обязанностей и выпекать для себя детей таким вот облегченным способом. Ну, а для «Галак-Тэк» репликаторы означали эпоху массовых экспериментов по генной инженерии человека, не привлекая массу приемных матерей для вынашивания эмбрионов. Изящный, чистый, контролируемый технический способ. К тому же у этих квадди гены взяты из столь многих источников, что совершенно невозможно идентифицировать генетическое родство. Никаких юридических претензий.

— Тут можно и поспорить, — вяло произнес Лео.

— Думаю, все это было навязчивой идеей доктора Кая. Я с ним никогда не встречался, но он наверняка обладал гипнотическими способностями, раз ему удалось протолкнуть проект, который окупится через сто лет! Дополнительные руки — это, разумеется, дичайшая выдумка...

— В невесомости я часто хотел иметь четыре руки, — пробормотал Лео.

— ...но наибольшие изменения произошли в системе метаболизма. У них никогда не бывает нарушений координа-

ции движения, никаких заболеваний вестибулярного аппарата, а тонус мышц поддерживается гимнастическими упражнениями по пятнадцать минут в день максимум, — а вот вам или мне приходится упражняться часами в условиях невесомости. Их кости не разрушаются вообще. Они более устойчивы к радиации, чем мы. Их костный мозг и половые железы могут принять вчетверо больше рентген, чем наши. Их физиологию подтолкнули так, что они способны размножаться в ранней юности, причем все генные изменения наследуются, а это, как вы понимаете, чрезвычайно важно. Работники, которые никогда не требуют отдыха внизу, настолько здоровы, что могут работать практически бесконечно; они даже, — тут Ван Атта рассмеялся, — очень охотно «самокопируются!»

Лео чувствовал, что теряет невозмутимость.

— А куда их девать, когда они... гм... доживут до пенсионного возраста? — медленно спросил он.

— Надеюсь, компания что-нибудь изобретет к тому времени, — ответил Ван Атта, пожав плечами. — Это, к счастью, не моя проблема: я отправлюсь на пенсию раньше.

— Что будет, если они... уволятся, уйдут куда-нибудь? Допустим, к примеру, что кто-то предложит им более высокую плату? Ведь в случае их ухода «Галак-Тэк» понесет огромные потери.

— Вы еще не совсем поняли всю прелесть этой системы. Они не могут уволиться. Они не наемные рабочие. Они — основное оборудование предприятия. Им не платят денег, но я бы очень хотел, чтобы мое жалованье равнялось тому, что компания тратит ежегодно на их содержание. Все наладится, когда первое поколение подрастет и начнет трудиться и плодиться в полную силу. Новых особей перестали производить около пяти лет назад, когда сообразили, что и эта работа по силам самим квадди.

— А вам не кажется, что профсоюзы могут назвать это рабским трудом?

— Союзы могут придумать и худшие названия, — проворчал Ван Атта. К счастью, их деятельность идет на спад. — Они только ковыряются в старом дерьме и сплетничают. А эти шимпанзята от люльки до могилы находятся под защит-

ным колпаком. «Галак-Тэк» не опекал бы их лучше, даже будь они из чистой платины. Вам и мне остается позавидовать им, Лео.

ГЛАВА 2

После перелета на скачковом корабле Лео полагались сутки отдыха перед началом занятий. Он хорошо выспался за ночь в невесомости, и его настроение значительно улучшилось по сравнению со вчерашним днем, испорченным «дезориентирующей лекцией» Ван Атты (назвать ее иначе Лео не мог). Прогуливаясь, он зашел в сферическую камеру внешнего наблюдения на краю поселка. К своему удовольствию Лео обнаружил там телевьювер, и никого более.

Над краем планеты сверкали звезды. Панораму медленно пересекала одна из маленьких лун Родэо. Тут внимание Лео привлекла вспышка света над горизонтом, и он установил на телевьювере большее увеличение. Блестящий объект оказался шатлом компании «Галак-Тэк», который транспортировал огромную цистерну с очищенными нефтепродуктами; их отправляли отсюда на бедную нефтью Землю. На высокой орбите находилось уже несколько таких цистерн. Лео сосчитал их. Одна, две, три... шесть, и эта последняя — всего семь. Ракетные катера уже маневрировали, чтобы собрать цистерны и состыковать их друг с другом. После этого один из буксиров разгонит весь «эшелон» по направлению к пространственно-временному туннелю, через который можно выйти из этого сектора в иную точку галактики, вблизи Солнечной системы. Буксир вернется обратно, а груз по инерции сам проделает весь остаток пути до входа в туннель. Там его поймают и затормозят такие же буксиры. Потом за дело возьмутся супергрузовозы. Эти огромные грузовозы имеют под защитными кожухами по два генератора поля Неклина и два обычных реактивных двигателя. Кораблем управляет пилот-скачковик, мозг которого напрямую подключен к бортовым навигационным системам.

Каждый пилот-скачковик совершает в сутки по два рейса — от области Родэо и назад, с пустыми цистернами. После этого ему положен один день отдыха, а после двухмесячной вахты его отправляют на месяц вниз, в условия нормальной гравитации, в неоплачиваемый, но обязательный отпуск. Правда, во время отпуска ему разрешается подрабатывать на шатле. Пилоты скоростных пассажирских скачковых кораблей вроде того, на котором прилетел Лео, дразнят пилотов, называя их болотными прыгунчиками или наездниками на карусельных лошадках, а те в свою очередь обзывают коллег снобами.

Лео усмехнулся, рассматривая скользящий в черной пустоте космический поезд. Несомненно, поселок Кая, довольно интересный сам по себе, только незначительная часть всей деятельности «Галак-Тэк» на Родэо. Ведь одна только связка контейнеров, одна из бесконечного ряда, может обеспечить на Земле существование целого города неработающих акционеров, вдов, сирот. Это было похоже на перевернутую пирамиду, вершина которой — кучка работающих на Родэо и в космосе — поддерживает непрерывно растущую толпу держателей акций. Лео ощутил прилив гордости.

Из задумчивости его вывел женский голос:

— Мистер Граф? Я доктор Сондра Еи. Я возглавляю отделение психологии и обучения в поселке Кая.

Женщина, парившая в дверях, была в бледно-зеленом комбинезоне компании. Средних лет, некрасивая, но приятная, с монгольскими глазами, широким носом и кожей мулатки — цвета кофе со сливками — она легко проскользнула в дверь как человек, привыкший к состоянию невесомости. Лео вежливо подождал, пока она удобно устроится, прежде чем протянуть ему руку для рукопожатия.

— Мне сказали, что вы хотите поговорить со мной. А я тут с удовольствием наблюдал за перевозкой грузов. Мне кажется, это может быть подходящим занятием для ваших квадди.

— Вы правы. Они уже год выполняют эту работу. — Еи удовлетворенно улыбнулась. — Вы не испытываете затруднений при общении с квадди? Если вы психологически освоились с ними, то и все остальное пойдет хорошо.

— О, в этом отношении все в порядке... — Лео оборвал фразу, так как не был уверен, что сумеет правильно выразить свои переживания. — Я только удивился сначала.

— Естественно. Вы не боитесь, что вам трудно будет обучать их?

— Не думаю, что они хуже шайки бичей, которых я обучал на орбитальной станции Юпитер-4.

— Я тоже не думаю, что трудности возникнут из-за них. Вы сами увидите, что они умные и внимательные ученики. Очень сообразительные. В прямом смысле слова — хорошие дети. Но вот о чем я хочу сказать, — она остановилась, как будто приводя в порядок мысли. — Все учителя и инструкторы выполняют здесь также и обязанности родителей в поселковой семье. Хотя квадди безродные, сами они в один прекрасный момент могут стать — и уже становятся родителями. Мы стараемся укоренить в их сознании чувство взрослой ответственности. Но пока они все-таки еще дети. Они будут пристально следить за вами. Я хочу предупредить вас об этом и советую соблюдать осторожность. Они научатся у вас не только сварке. Они будут копировать все ваши манеры. Короче, если у вас есть какие-либо дурные привычки — а они есть у нас у всех — их нужно оставить внизу на все время вашего пребывания здесь. Другими словами — следите за собой, и в том числе за своей речью. Например, — продолжала Еи, чуть улыбнувшись, — както раз одна из наших сотрудниц в детских яслях употребила выражение «плевать в глаза». Квадди подумали, что это что-то очень веселое, и среди пятилеток началась настоящая эпидемия плевания в глаза. Пришлось несколько недель бороться с этим увлечением. Вы будете работать с детьми постарше, но подход к ним должен быть таким же. Кстати, вы привезли с собой какие-нибудь книги или видеозаписи?

— Ну, я не очень-то увлекаюсь чтением, — сказал Лео. — Я привез только материалы для подготовки к занятиям.

— Техническая информация меня не касается. Вот из-за чего у нас возникают проблемы, так это, гм... литература.

Лео понимающе усмехнулся:

— Порнография? Когда я был мальчишкой, мы частенько...

— Нет, нет. Не порнография. Я не уверена в том, что квадди вообще поймут что-либо в порнографии. Сексуальность здесь — открытая тема, часть их социального воспитания, биология. Я гораздо больше озабочена той литературой, которая преподносит фальшивые ценности или ужасы в привлекательной форме или извращает историю.

Лео обеспокоенно наморщил лоб:

— Вы преподаете этим детям какую-то историю? Или читаете им сказки?

— Конечно. Их хорошо снабжают и тем и другим. Но дело в том, чтобы правильно расставить акценты. К примеру, обычная история нижнего мира, скажем, о колонизации системы Ориент IV, отводит около пятнадцати страниц году Гражданской войны, этому краткому и нетипичному социальному катаклизму, а сотня лет освоения и развития планет описаны на двух страницах. В нашем варианте войне отведен один параграф, зато строительству монорельсового туннеля через каньон Витгоу, его экономическому значению и принесенной им пользе, — пять страниц. Короче, мы подчеркиваем норму в противовес исключениям: строительство, а не разрушения, мирная жизнь, а не война. Таким образом, у квадди никогда не возникает даже мысли о допустимости какого-либо насилия. Прочитав такую историю, они очень быстро усваивают все, что нам требуется.

— Я... да, наверное, я бы тоже усвоил, — пробормотал Лео.

От такого уровня цензуры ему стало не по себе, а идея текста, обязательного для всех работников огромного предприятия, вызывала желание немедленно встать по стойке смирно и крикнуть «ура!»

— Я действительно не привез с собой ничего такого, — чистосердечно заверил он психолога.

Доктор Еи повела его в детские ясли и спальни юных квадди. В первый момент Лео был ошеломлен их количеством. Впечатление еще усиливалось из-за невероятной подвижности этих «шимпанзят». Десятка три четвероруких ребятишек мельтешили вокруг гимнастических снарядов, как лавина сумасшедших пингпонговых шариков. Добродушного

вида толстая женщина из «нижних», которую они звали мама Нилла, занималась с группой девочек постарше, обучая их чтению. Потом она хлопнула в ладоши, включила музыку, и маленькие квадди бросились демонстрировать игру или танец, смеясь и посматривая на Лео. В воздухе образовалось что-то вроде запутанного многогранника — руки, руки и руки — этакая многомерная акробатическая пирамида, изменявшая свои очертания в такт музыке. Если кто-нибудь нарушал ритм и портил правильность композиции, поднимался страшный крик. Все очень старались достичь совершенства в построении, не заботясь о том, чтобы как-то лично выделиться. Лео не мог бы сказать, что эта игра ему по вкусу, но все же расплылся в улыбке, когда юные квадди роем окружили его после выполнения упражнений и спрашивали, понравилось ли ему.

В конце прогулки доктор Еи кинула на него испытующий взгляд:

— Мистер Граф, вы все еще чем-то обеспокоены. Уверены ли вы, что в вас не затаился страх перед мутантами, нечто вроде комплекса Франкенштейна? Будет лучше, если вы сами расскажете мне о своих сомнениях.

— Страх здесь ни при чем, — медленно проговорил Лео. — Это... ну, я, конечно, не могу возражать против ваших стараний сделать их коллективистами. Благодаря этому каждый из них спокойно проживет свою жизнь в замкнутом мирке космической станции. Они чрезвычайно дисциплинированны для своих лет — тоже хорошо...

— Вы правы, это весьма существенно для их выживания в космических условиях!

— Да... но как обстоит дело с их... с их самозащитой?

— Помилуйте, мистер Граф, от чего им защищаться?

— Понимаете, здесь у вас предусмотрены тысячи разных технических штучек для защиты жизни — дверные уплотнители и прочее. Детишки милы! Но может, они немного феминизированы? — Он говорил, не замечая, что все больше и больше хмурится. — На мой взгляд, они идеально подготовлены для эксплуатации. Кем? Ну... кем угодно. И весь этот социальный эксперимент — ваша идея? Это похоже на женскую мечту об идеальном обществе. Все так хорошо воспитаны.

Он чувствовал себя очень неловко, поскольку не был уверен, что доктор Еи сможет — и захочет — понять его тревогу.

Она глубоко вздохнула и понизила голос:

— Мистер Граф, не я изобрела квадди. Меня назначили сюда шесть лет назад. Я унаследовала их. И я забочусь о них. Думать об их юридическом статусе — не ваша проблема, а вот меня это очень даже касается. И я считаю, что безопасность квадди зависит от их способности уживаться в человеческом обществе.

Вы как будто без предубеждения относитесь к подобным идеям генной инженерии. На некоторых планетах такой уровень генетических манипуляций людьми считался бы абсолютно противозаконным. Если такие люди вдруг воспримут квадди как угрозу, то...

Она сжала губы и выпрямилась, подчеркивая свой авторитет.

— Предоставьте уж мне направлять это дело так, как я считаю нужным, мистер Граф. Одобрять или не одобрять методы воспитания персонала для «Проекта Кая» — моя прерогатива. Мистер Ван Атта имел право пригласить вас сюда, а я вправе отстранить вас от работы. И я сделаю это без колебаний, чтобы сохранить незыблемость генеральной линии Отдела психологии, если вы будете не то говорить и не так поступать. Мне кажется, я выражаюсь достаточно ясно?

— Яснее некуда, — ответил Лео.

— Весьма сожалею, — искренне сказала она, — но пока вы находитесь в поселке, вы действительно должны воздерживаться от собственных суждений по этому вопросу.

«Я инженер и специалист по испытаниям на прочность, — подумал Лео. — И это не моя работа — весь день выносить суждения». Но он не сказал этого вслух. Они расстались несколько натянуто.

Развлекательная видеопрограмма называлась «Животные, животные, животные». Сильвер включила раздел «Кошки».

— Снова? — робко спросила Клэр, смотревшая видео вместе с ней.

— Еще только один раз, — умоляюще произнесла Сильвер.

Очарованная, она даже чуть приоткрыла рот, когда на экране появилась черная персидская кошка, но из уважения к Клэр приглушила звук. Кошка, изогнув спину, лакала молоко из чашки, удерживаемой на полу земным притяжением. Мелкие белые капли, стекая с ее розового язычка, летели назад в чашку, словно намагниченные.

«Как бы я хотела иметь кошку... Они такие мягкие на вид». Нижняя левая рука Сильвер вытянулась, чтобы приласкать кошку, но не почувствовала ничего — это ведь только иллюзия. На экране показалась земная хозяйка кошки, которая взяла ее на руки. Обе выглядели такими уверенными, довольными...

— Смотри, ее можно баюкать, как ребенка.

— Может быть, и тебе скоро позволят иметь ребенка, — предположила Клэр.

— О, это не одно и то же! — воскликнула Сильвер. Она не смогла удержаться от слегка завистливого взгляда на Энди, спящего в воздухе возле матери. — Неужели мне никогда не удастся побывать внизу?

— Зачем тебе это? Там же так неудобно. Да и опасно.

— Но они же там живут! И вообще, на планетах очень интересно, — сказала Сильвер, добавив про себя: «И люди интересные». Она вспомнила мистера Графа, которого видела вчера в Гидропонике во время своей последней смены. Еще один двуногий, который может бывать везде и от которого что-то зависит. Как сказал мистер Ван Атта, он и родился на старой Земле.

Кто-то тихо постучал, и Сильвер открыла герметическую дверь кнопкой дистанционного управления. Сигджи, в желтой униформе Отделения обслуживания воздушных систем, просунул голову в дверь.

— Поблизости никого нет, Сильвер.

— Ладно, входи.

Сигджи проскользнул внутрь, и она закрыла дверь. Потом он повернулся и, достав из большого кармана на поясе инструменты, открыл отмычкой пластинку в стене. Повозившись немного, блокировал механизм двери. Пластинку он оставил открытой на случай срочной необходимости,

если вдруг постучится доктор Еи и весело спросит: «Что вы делаете?» Тем временем Сильвер сняла заднюю панель с видео. Сигджи подплыл и осторожно присоединил к контактам самодельный электронный жучок, чтобы на монитор шли помехи и никто не мог наблюдать за ними.

— Отлично придумано?

— Нам, наверное, здорово влетит, если это обнаружат, — засомневалась Клэр.

— Почему? — пожала плечами Сильвер. — Мистер Ван Атта всегда отсоединяет сигнал дымовой тревоги в своей квартире, когда курит «травку».

— Я думал, нижним не разрешается курить на борту.

— Мистер Ван Атта говорит, что у него привилегия ранга, — сказала Сильвер. — Я бы тоже хотела иметь ранг...

— А тебе он не давал курить? — спросила Клэр почти с ужасом.

— Один раз.

— Ой! — Сигджи замер от любопытства. — Ну, и как?

Сильвер состроила гримасу:

— Не знаю. Это очень неприятно. У меня аж глаза покраснели. Может быть, у людей, живущих внизу, действует какая-нибудь биохимическая реакция, которой у нас нет. Я спрашивала мистера Ван Атту, но он только смеялся.

Сигджи хмыкнул и переключил свое внимание на экран головидео. Все трое расположились вокруг и замолкли в ожидании. Музыка стала громче, и перед зрителями побежали четкие красные буквы: «Узник Зенды».

Действие разворачивалось на достоверной, до мельчайших деталей воспроизведенной городской улице времен древней планетарной цивилизации — видимо, еще до эпохи космических полетов или даже раньше, до открытия электричества. Четверка начищенных до блеска лошадей, звеня сбруей, тащила по земле тщательно отделанный ящик на колесах.

— Ты что, не могла достать другую серию «Ниндзя со звезд Близнецов?» — возмутился Сигджи. — Это опять твоя проклятая порнуха. Мне бы хотелось что-нибудь реалистическое, вроде той охоты в поясе астероидов... — Он замахал всеми четырьмя руками и зловеще заурчал, изображая шум двигателя при сильном ускорении.

— Молчи, смотри, сколько зверей! — восхищалась Сильвер. — Так много, а ведь это даже не зоопарк. И малышей полно.

— Наверное, там грязно, — хихикнула Клэр. — Они ведь без пеленок. Вот и представь себе, что получается.

— Конечно, — презрительно фыркнул Сигджи, — в те давние времена Земля представляла собой отвратительное место для житья. Ничего удивительного, что люди отрастили себе ноги. Нужно же было что-то иметь для передвижения в воздухе, а не...

Сильвер щелкнула выключателем.

— Если ты не замолчишь сию же минуту, — сказала она угрожающе, — я заберу этот фильм и пойду спать в свою комнату. А вы можете оставаться и смотреть «Технологию обслуживания агрегатов для приготовления пищи».

— Прошу прощения. — Сигджи обвил себя всеми четырьмя руками, обратившись в покорный, исполненный раскаяния шар.

— Ладно. — Сильвер включила видео и они продолжили смотреть программу молча и увлеченно. А когда показали железную дорогу, даже Сигджи перестал недовольно хмыкать.

Лео с удовольствием начал свою первую лекцию.

— Смотрите, вот типичный шов после сварки электронным лучом...

Он подрегулировал резкость на дисплее головида. В центре зала в ярком голубом свете возникло трехмерное изображение операции, заснятое с помощью компьютерного рентгенографического устройства.

— Располагайтесь так, ребята, чтобы вам всем было хорошо видно.

Слушатели принялись устраиваться вокруг дисплея. Они протягивали руки подлетавшим, помогая остановиться, и наконец образовали ажурную полусферу — что-то вроде гигантской живой раковины, полной внимания. Доктор Еи, никому не мешая, сидела (если это можно было так назвать) позади. «Проверяет мою лояльность», — подумал Лео, не придавая, впрочем, этому значения. Он не собирался что-либо менять в своей лекции из-за нее.

Лео медленно поворачивал изображение, так, чтобы каждый из учеников мог рассмотреть его под любым углом.

— Вот я показываю вам эту часть в увеличенном виде. Это поперечное сечение шва. Обратите внимание на вон те мелкие круглые поры. Кто скажет, дефектный этот шов или нет?

Он чуть было не прибавил: «Поднимите вверх руку», но вовремя сообразил, что здесь такое предложение было бы неуместно. Несколько учеников, решив эту задачу, в знак готовности скрестили верхние руки на груди (вместо того, чтобы поднять их). Лео кивнул Тони:

— Это же газовые пузыри, правда, сэр? Шов получился дефектный.

Довольный Лео улыбнулся. Ответ позволял продолжать лекцию так, как он запланировал.

— Да, это действительно поры, заполненные газом. Однако, как ни странно, при ближайшем рассмотрении шов оказывается не дефектным. Посмотрим, что покажет картина компьютерного сканирования по длине шва.

В углу дисплея замелькали цифры, а поперечное сечение быстро перемещалось.

— Как видите, в каждом сечении не больше двух пор, и во всех случаях они занимают менее пяти процентов его площади. Кроме того, сферические пустоты наименее опасны, по сравнению с другими формами. От них реже всего развиваются трещины. Такой неугрожающий дефект называется дискретным, то есть прерывистым.

Лео сделал паузу, а три десятка голов одновременно склонились над электронными блокнотами, которые квадди придерживали нижними руками.

— Впрочем, надо учесть, что этим швом сварены стены обычного бака для хранения жидкостей, а не камера сгорания реактивного двигателя, которая должна выдерживать высокое давление и температуру. Для двигателя такой же дефект, как правило, будет опасным.

— А вот это, — он переключил дисплей головида на красный фон, — изображение того же шва, снятое с помощью ультразвукового сканирования. Сможет кто-нибудь определить, какое нарушение здесь?

Лео взлетел вверх, в ярко освещенное пространство. Снова скрестились несколько пар рук. Лео кивнул другому ученику — красивому парню с прямым носом, блестящими черными глазами и крепкими мускулами. Его смуглая кожа эффектно контрастировала с красной футболкой и шортами.

— Да, Прамод?

— Это послойные нарушения.

— Правильно! Но присмотритесь к этому изображению. Куда девались все наши маленькие пузырьки? Может, кто-нибудь думает, что они каким-то чудом закрылись? Спасибо, — поблагодарил Лео за понимающие улыбки. — Я рад, что вы так не думаете. Давайте сложим вместе оба снимка.

Компьютер объединил красное и голубое, и общие точки изображения засветились пурпурным цветом.

— А теперь посмотрите на этих клопиков, — сказал Лео и снова взлетел вверх. — Эти две поры, плюс этот слой — они все в одной плоскости. И при таком повороте видно, что уже начинает формироваться опасная трещина. Вот это, ребята, настоящий дефект.

Он повернул изображение и подчеркнул трещину яркой розовой линией. Среди слушателей пронесся вздох восхищения. Лео улыбнулся и продолжил:

— Вот что интересно: оба эти изображения дают ценную информацию, каждое — в пределах своих возможностей. Но ни то, ни другое в отдельности не дает полной информации. Вы должны помнить, что рентгенография служит прекрасным средством для выявления пустот и включений, но недостаточна для определения трещин, а ультразвук лучше всего обнаруживает такие послойные нарушения, которые рентгеновские лучи могут пропустить. Только складывая оба изображения можно сделать точное определение.

Лео заменил пурпурную картинку другой — одноцветной.

— Что вы видите теперь?

— Это лазерная сварка, сэр, — отозвался Тони.

Лео грустно усмехнулся:

— Да, ты прав, это обычный снимок лазерной сварки. Вполне понятно, что ты так подумал. Но прошу вас хорошо запомнить данное изображение, потому что это самое опасное явление, которое вам может когда-либо встретиться.

Его слова произвели на слушателей сильное впечатление, даже несколько смутили их. Лео сделал паузу, чтобы заставить всех проникнуться серьезностью момента.

— Данный снимок, — тут голос его понизился и обрел оттенок презрения, — всего лишь фальсифицированное изображение. И самое коварное то, что это не единичный пример обмана. Некоторые субподрядчики компании «Галак-Тэк», поставлявшие силовые камеры для скачковых кораблей, нашли, что их доходам грозит опасность из-за частых случаев отбраковки изделий. Но вместо того, чтобы улучшить качество сварки, они решили выйти из затруднения с помощью инспекторов контроля качества. Мы уже никогда не узнаем ничего наверняка. Может быть, подкупили главного инспектора. Его не удалось допросить, так как он внезапно погиб из-за нарушений в работе силового скафандра. Аварию объяснили тем, что он был пьян и не справился с управлением. Вскрытие действительно показало высокий процент алкоголя в крови. Правда, только значительно позже обратили внимание на странное обстоятельство — количество алкоголя было так велико, что он не мог бы ходить, не то что надеть скафандр.

Определенно известно, что взятки брал помощник инспектора. Положительное заключение для всех швов было дано потому, что каждый раз испытывался один и тот же качественный шов, снова и снова! А данные этих проверок направлялись в контролирующий компьютер. Всего было пущено в эксплуатацию двадцать силовых камер — двадцать бомб замедленного действия. Только через восемнадцать месяцев, — после того, как взорвалась вторая камера, — вся история полностью раскрылась.

Авария была страшной. Я говорю это не понаслышке. Я был в комиссии по расследованию и нашел причину аварии, применив старейший в мире способ контроля — «глаз и мозг». Я сидел и просматривал сотни голографических изображений одно за другим, и увидел, что снова и снова повторяется одно и то же изображение. Компьютер на это, конечно, не реагировал — он попросту фиксировал отсутствие дефектов. Я же понял, что сделали эти ублюдки...

Лео стиснул руки, чтобы скрыть дрожь — его всегда начинало трясти, когда он возвращался к тому страшному событию.

— Можно обмануть компьютер, но не законы природы. В двух катастрофах погибло восемьдесят шесть человек. Это был не просто обман, это было холодное преднамеренное убийство.

Лео делал паузу:

— А теперь я хочу сказать вам самое главное. Человеческий мозг — вот самый совершенный контрольный прибор! Можно записать все данные, можно потом отыскать забытое на пленках, в книгах, но главная истина должна быть выжжена в ваших сердцах — ничего, ничего нет важнее в людях, чем их абсолютная личная честность! Работаете ли вы сварщиками, или инспекторами — законы физики всегда служат неумолимыми детекторами лжи. Можно обмануть человека, но нельзя обмануть металл! Это все.

Он перевел дыхание и доброжелательно оглядел своих слушателей. Четверорукие студенты восприняли его рассказ очень серьезно. Даже остряки притихли. Все выглядели както ошеломленно и смотрели на него со страхом и благоговением.

— Теперь, — он потер руки, чтобы снять напряжение, — пойдемте в цех, разберем лазерный сварочный аппарат и посмотрим, не найдется ли в нем чего-нибудь, что может привести к аварии...

Квадди, оживленно болтая, послушно выстроились перед ним. Еи ожидала Лео в дверях. Она улыбалась.

— Впечатляющее представление, мистер Граф. Вы так красноречиво рассказали о своей работе. Вчера я решила, что вы очень молчаливый человек.

Лео смутился и пожал плечами:

— Легко говорить, если есть о чем.

— Я и не подозревала, что сварка может быть таким интересным делом. Вы настоящий энтузиаст!

— Надеюсь, что квадди тоже не скучали. Важно не только донести суть, но и увлечь своей идеей. Для меня это самая приятная работа на свете.

— Я тоже начинаю так думать. Ваш рассказ... — она чуть поколебалась, — ваш рассказ о подлоге имел большой

успех. Они никогда ничего подобного не слышали. Признаться, я тоже не знала о таком эпизоде.

— Это было несколько лет назад.

— Все равно, это факт ужасный, — взволнованно сказала Еи. — Это же правда. Я хочу верить, что история никого не оставила равнодушным.

— Когда-нибудь и они могут попасть в такую ситуацию. Излишняя доверчивость очень опасна. Их следует подготовить к такого рода обстоятельствам.

— Да, — улыбнулась она.

Последний из учеников исчез в коридоре.

— Ну, я пойду догоню их. Вы будете присутствовать на всех моих лекциях? Приходите. Я из вас сделаю сварщика.

Еи отрицательно покачала головой:

— Звучит заманчиво, но у меня, к сожалению, прорва работы. Я должна покинуть вас. У вас все будет в порядке, мистер Граф.

ГЛАВА 3

— Бэ-э-э, — сказал Энди и высунул язык, выталкивая рисовую кашу, которую Клэр засунула ему в рот ложечкой. Отвергнутая в качестве пищи, каша тем не менее привлекла его внимание как новая игрушка. Он поймал белый шарик ладонями: правой верхней и левой нижней.

— Э-э-э! — запротестовал Энди, когда «мячик» размазался по рукам.

— Ох, Энди, — недовольно заворчала Клэр и вытерла его ладошки бумажным полотенцем. — Ты должен съесть это, сынок. Доктор Еи говорит, что рис очень полезный.

— Наверное, он наелся, — беспомощно предположил Тони.

Экспериментальное кормление проходило в отдельной квартире Клэр, выделенной для нее после рождения Энди. Она часто скучала по подружкам из старой общей спальни, но с сожалением убеждалась, что администрация поступила правильно. Ее популярность матери и очарование Энди наверняка поблекли бы из-за частых ночных кормлений,

смены пеленок, желудочных расстройств, простуд и тому подобного.

Теперь Клэр осталась и без Тони. В последние шесть недель он почти все время проводил на занятиях по сварке. Похоже, темп жизни ускорился во всем поселке. Бывали дни, когда казалось, что некогда даже свободно вздохнуть.

— Наверное, рис ему не нравится, — предположил Тони. — Попробуй добавить туда чего-нибудь.

— Все кругом знают, что надо сделать, — вздохнула Клэр, — все, кроме меня... Но вчера он все-таки съел немного.

— А как это на вкус?

— Не знаю. Я никогда не пробовала.

Тони взял ложку из ее руки и помешал в чашке с откинутой крышкой. Оттуда выскочила большая белая капля, и он ловко забросил ее себе в рот.

— Эй! — воскликнула Клэр с негодованием.

— Бэ-э, — подавился Тони. — Неудивительно, что он все выплевывает. Это не лезет в горло. Дай мне полотенце.

Он вытер рот. Клэр выхватила ложку и подлетела к своей кухоньке. Просунув руки в специальные отверстия с манжетами-уплотнениями, она вымыла ложку в водяных брызгах и обдала струей пара.

— Микробы! — прикрикнула она сердито на Тони.

— Да ты попробуй сама!

Она с сомнением понюхала открытую чашку:

— Я поверю тебе на слово.

Тем временем Энди поймал верхними руками правую нижнюю и засунул ее в рот.

— Тебе еще рано есть мясо, — вздохнула Клэр, распрямляя его ручки.

Энди набрал воздуха, приготовившись заплакать, но раздумал и весело сказал: «а-а-а», так как дверь открылась, скользнув в сторону, и в ней показался новый, интересный для него объект.

— Как дела, Клэр? — спросила доктор Еи. Ее толстые, бесполезные в невесомости ноги болтались в воздухе, когда она вплывала в комнату.

Клэр просияла: она любила доктора Еи и чувствовала себя спокойнее рядом с ней.

— Энди не хочет есть рисовую кашу. Но ему очень нравятся протертые бананы.

— Хорошо, тогда в следующий раз дай ему кашу из овсяной муки, — сказала доктор Еи. Она перелетела к Энди, протянула ему руку, и тот ухватился за нее своими верхними. Тогда она отцепила его ручонки, а свою перенесла вниз. Энди зацепился нижними и засмеялся.

— Координация движений развивается прекрасно, — констатировала Еи. — Ручаюсь, нижние руки будут действовать не хуже верхних к его первому дню рождения.

— Позавчера у него прорезался четвертый зуб, — радостно сообщила Клэр.

— Это природа подсказывает тебе, что пора есть рисовую кашу, — с притворной серьезностью сказала малышу доктор Еи. Он опять уцепился за ее руку, завороженно уставившись на золотые серьги Еи. Про кашу он уже забыл окончательно.

— Не волнуйся, Клэр. С первым ребенком всегда бывает трудно. Со вторым будет легче. Гарантирую, что к двадцати годам все твои дети научатся обращению с рисовой кашей.

Клэр облегченно рассмеялась:

— Мистер Ван Атта тоже часто спрашивает о его развитии.

— А-а-а... — доктор Еи натянуто улыбнулась. — Да, всем интересно.

Чтобы обезопасить серьги от готовящегося нападения, она расположилась в воздухе вне пределов досягаемости маленького квадди. Расстроенный крушением своих планов Энди протестующе завопил. Доктор Еи тотчас же сдалась на милость победителя, но выиграла время, протянув ему только кончики пальцев. Энди опять направился к ее ушам.

— Ну-ка, давай-давай, лезь, — подбодрил сына Тони.

— Ладно, — доктор Еи повернулась к Клэр. — Я ведь зашла, чтобы сообщить хорошие новости. Компания настолько удовлетворена тем, как идут дела с Энди, что решила ускорить твою вторую беременность.

Лицо Тони за спиной доктора Еи расплылось в улыбке и он торжествующе поднял верхние руки. Клэр тоже не скрывала своей радости. Итак, компания считает, что она все

делает хорошо. А Клэр до сих пор думала, что никто не замечает ее стараний.

— Что значит ускорить?

— Твои месячные циклы сейчас подавлены, потому что ты кормишь Энди. Так? Тебе назначено посещение больницы на завтрашнее утро. Доктор Минченко даст тебе лекарство, чтобы восстановить их опять. Ты можешь начать попытки во время второго цикла.

— О Господи! Так скоро. — Первая беременность исчерпала все ее силы. — Я уверена, что справлюсь. Но вы же говорили, что идеальный перерыв между родами — два с четвертью года?

— По всему Проекту прилагаются усилия для повышения продуктивности. Во всех отраслях, — ответила доктор Еи, тщательно взвешивая свои слова. Она натянуто улыбнулась Клэр, но на Тони взглянула прямо и весело:

— Я рада, что ты здесь, Тони, потому что у меня есть хорошие новости и для тебя. Твой инструктор по сварке, мистер Граф, считает тебя первым в классе. Поэтому ты назначен старшим бригады, вылетающей на первый объект, где «Галак-Тэк» заключила контракт — станцию Клайн. Бригада отправится примерно через месяц. Это на дальнем конце пространственно-временного туннеля, по ту сторону Земли. Мистер Граф полетит с вами. По дороге он закончит ваше обучение и будет техническим инспектором.

Тони в восторге пролетел по комнате, крича:

— Наконец! Настоящая работа! — и остановился, пораженный внезапной мыслью. Клэр, сообразившая раньше него, почувствовала, как каменеет ее лицо.

— Но как же Клэр забеременеет в следующем месяце, если я уеду?

— Наверное, доктор Минченко заморозит несколько порций спермы перед твоим отъездом, — предположила Клэр. — Да?

— Э-э-э... гм, — замялась доктор Еи. — По правде говоря, мы планировали иначе. Отцом твоего следующего ребенка намечен Руди из Отдела установки микросистем.

— О, нет! — задохнувшись, прошептала Клэр.

Доктор Еи изучающе взглянула на обоих и строго поджала губы.

— Руди очень хороший парень. Ему будет неприятна твоя реакция. После всех наших разговоров ты не должна возмущаться, Клэр.

— Да, знаю, но я надеялась, что нам с Тони позволят снова, ведь у нас хорошо получилось. Я попрошу об этом доктора Кая.

— Его уже нет с нами, — вздохнула доктор Еи. — А вы, значит, соединились в постоянную пару. Я же предупреждала вас, чтобы вы не делали этого, разве не так?

Клэр опустила голову. Лицо Тони превратилось в маску.

— Клэр, Тони, я знаю, это кажется очень трудным. Но вы — первое поколение — несете особую нагрузку. Вы — первый шаг в детально разработанном плане «Галак-Тэк» на многие поколения вперед. И для тебя, Клэр, намечена длительная репродуктивная карьера. Очень возможно, что впоследствии вы опять сойдетесь. А ты, Тони, пойдешь на повышение. «Галак-Тэк» не собирается терять тебя. Будут другие девушки...

— Мне не нужны другие девушки. Мне нужна Клэр.

Доктор Еи сделала паузу:

— Я не должна была говорить тебе об этом сейчас, но Зинда из Отдела питания назначена следующей для тебя. Согласись, что она красивая девушка.

— Ее смех напоминает звук пилы.

— Ладно. Мы обсудим это позже, — нетерпеливо отмахнулась доктор Еи. — Обсудим со всеми подробностями, а сейчас мне нужно побеседовать с Клэр.

Не обращая внимания на обиду и робкие возражения Тони, она твердо выставила его за дверь. Потом повернулась к Клэр и строго взглянула на нее:

— Клэр, вы с Тони продолжали половые сношения после того, как ты забеременела?

— Доктор Минченко сказал, что это не вредно для ребенка.

— И доктор Минченко в курсе дела?

— Я не знаю... Я только спросила его вообще, — Клэр виновато разглядывала руки. — А вы думали, что мы прекратили?

— Конечно, да!

— Но вы нам не запрещали.

— А вы меня не спрашивали. Конечно, вы намеренно не касались этого вопроса, как я теперь понимаю. О, как я могла не предвидеть этой возможности!

— Но люди внизу все время занимаются этим, — защищалась Клэр.

— Откуда ты знаешь, что делают люди внизу?

— Сильвер говорит, мистер Ван Атта... — Клэр внезапно замолчала.

Доктор Еи насторожилась:

— Что ты знаешь о Сильвер и мистере Ван Атта?

— Да все, наверное. Понимаете, нам было интересно, как это делается внизу. — Клэр помолчала, потом добавила: — Они странные, эти нижние.

Доктор Еи на миг замерла, потом закрыла лицо руками и беспомощно рассмеялась.

— Значит, это Сильвер снабжала вас информацией?

— Ну да. — Клэр растерянно посмотрела на психолога.

Доктор Еи перестала смеяться, в ее глазах появилось странное выражение — смесь юмора с раздражением.

— Я думаю... Тебе лучше сказать Тони, чтобы не болтал. Боюсь, мистер Ван Атта огорчится, если узнает, что его личная жизнь стала всеобщим достоянием.

— Хорошо, — согласилась Клэр с некоторым сомнением. — Но вы... вы же всегда расспрашивали меня обо всем про меня и Тони.

— Это большая разница. Мы старались помочь вам.

— А мы с Сильвер тоже стараемся помогать друг другу.

— Никто не предполагал, что вы будете помогать друг другу в таких делах, — сурово заявила доктор Еи, пытаясь скрыть улыбку. — Вы должны были ждать, пока вам все растолкуют старшие. — Она помолчала. — Ну, и кто в курсе? Надеюсь, только ты и Тони?

— Нет, мои подруги по спальне тоже. Я беру туда Энди в свободное время, и мы все играем с ним. Я, пока не перебралась в отдельную квартиру, спала рядом с Сильвер. Она моя лучшая подруга. Сильвер такая смелая! Она способна на такие поступки, на какие я бы никогда не решилась! — Клэр вздохнула с легкой завистью.

— Восемь человек, — пробормотала Еи. — О, Кришна... Надеюсь, ни одна из них еще не вдохновилась примером твоей лучшей подруги?

Клэр не хотела лгать, и потому промолчала. Психолог по ее лицу поняла все без слов.

Еи повернулась в воздухе. «Придется поговорить с Сильвер. Надо было это сделать сразу, как только у меня появилось подозрение... Но я думала, что у него хватит ума не загрязнять эксперимент...»

— Слушай, Клэр, мы еще поговорим о твоем новом назначении. Я хочу, чтобы все было хорошо и приятно, насколько возможно. Ты знаешь, я могу помочь, не правда ли? Я вернусь к тебе, как только появится возможность.

Еи сняла со своей шеи Энди (он как раз собрался попробовать серьги на вкус), передала его Клэр и выплыла в коридор, бормоча себе под нос что-то вроде: «Не было печали...»

Оставшись одна, Клэр прижала к себе ребенка. Мрачные предчувствия отозвались тяжестью в сердце. А она так старалась, чтобы все было хорошо...

Резкий свет и тени открытого космоса заставляли Лео пристально следить за тем, как двое его учеников в скафандрах устанавливают запорное кольцо на конце гибкой трубы. Быстро мелькали восемь рук в перчатках. Он включил микрофон.

— Так, хорошо. Прамод, Бобби, теперь давайте сюда сварочный аппарат и рентгенограф и подготовьте их к работе. А ты, Юлиан, введи программу оптического автоприцела лазера и включи его.

Дюжина четвероруких фигур с персональными номерами, крупно отпечатанными на каждом шлеме и на серебристой спине, перепрыгивали с места на место, чтобы лучше видеть. Встроенные в скафандры реактивные двигатели фыркали клубами дыма.

— Производя сканирование шва электронным лучом, — продолжал Лео свою лекцию, — нельзя допускать, чтобы он проникал насквозь. Этот луч может прорезать стальную плиту в полметра толщиной. Один случайный всплеск мощ-

ности, — и ваш атомный котел высокого давления или, скажем, ваша пульсационная силовая камера будут безнадежно испорчены безобразными дырками. Теперь, — Лео подчеркнул голосом важное значение своих слов, — обратим внимание на пульсатор, который под контролем у Прамода.

Прамод вздрогнул и стал торопливо щелкать клавишами на считывающем устройстве прибора.

— Используя самопроизвольную пульсацию луча в зоне сварки, можно подобрать такую частоту, при которой устанавливается обратная связь с генератором. Благодаря этому снимается упомянутая мною проблема.

Прежде чем начинать сварку, всегда надо дважды проверьте, как действует генератор. Запорное кольцо должно быть плотно приварено к трубе. Потом тщательно проверьте, нет ли трещин: внешним осмотром, вихревыми токами, методом рентгеновского сканирования, ультразвуковым зондом, а в заключение — с помощью обычной кувалды.

Лео приготовился перевести своих учеников к следующему участку работы.

— Тони, перенеси лазер. Да отключи же его! — Резкий окрик Лео прогремел во всех наушниках. Луч исчез, но рычаги управления действовали — случайный удар по ним, когда Тони поворачивал аппарат, и... — Лео содрогнулся, вообразив, какой разрез он мог бы сделать в крыле поселка, и не только.

— Будь осторожнее, Тони! Я видел однажды, как из-за подобной невнимательности человека разрезал пополам его друг.

— Виноват... Я думал, сокращу время... простите, — пробормотал Тони.

— Ты же знаешь. — Лео немного успокоился, хотя сердце его еще учащенно билось. — В безвоздушном пространстве луч не рассеивается. Он достанет и вон до того спутника, разрезая все на своем пути.

От дальнейших объяснений Лео удержался: он сделает это позже, не по общему каналу связи.

Когда его ученики, смеясь и балагуря, переодевались в раздевалке, чистили и складывали скафандры, Лео про-

брался к молчаливому и бледному Тони. «Вроде бы я не так уж сильно на него рявкнул. Прежде он не был таким чувствительным...»

— Закончишь переодеваться, останься, поговорим, — сказал он спокойно.

— Да, сэр, — виновато ответил Тони.

Когда его товарищи улетели, спеша на обед после смены, Тони повис в воздухе, скрестив обе пары рук, как будто защищаясь. Лео подплыл к нему и серьезно спросил:

— Почему ты сегодня такой расстроенный?

— Виноват, сэр. Больше этого не случится.

— Ты целую неделю сам не свой. Тебя что-то гнетет, мой мальчик?

Тони покачал головой:

— Нет, ничего. Ничего, что касалось бы вас, сэр.

— Если что-то отвлекает тебя от работы, то это тоже мое дело. Давай поговорим. Поссорился с Клэр? Нездоров Энди? Или ты с кем-то подрался?

Тони неуверенно поднял на Лео свои голубые глаза, но сказал только:

— Нет, сэр.

— Может быть, ты не хочешь уезжать работать по контракту? Ведь вы впервые покидаете свой дом.

— Нет, нет, — возразил Тони и, немного помолчав, вновь взглянул на Лео. — Скажите, сэр, а много еще таких компаний в космосе, кроме нашей?

— Нет, в глубоком космосе их не так уж много, — ответил Лео, несколько сбитый с толку таким поворотом разговора. — Конечно, «Галак-Тэк» — одна из самых крупных компаний. Только с полдюжины других могут составить нам конкуренцию. На сильно перенаселенных планетах, как, например, Эскобар, или Ориент, или Земля, есть много фирм помельче. Но в дальний космос выходят только наиболее сильные.

— Значит... значит, если даже уйти из «Галак-Тэк», можно найти другую работу в пространстве?

— О, конечно. Мне уже предлагали... Но наша компания выполняет именно такую работу, которая мне по душе, так что нет смысла искать что-то другое. И я постепенно

достиг здесь высокого положения. Наверное, я останусь в «Галак-Тэк» до пенсии, если не помру прямо на работе.

«Например, от сердечного приступа, увидев, как один из моих учеников нечаянно тыкает себе луч в живот». Лео, разумеется, не сказал этого вслух — парень и так достаточно казнится. Это и сейчас видно по его лицу.

— Сэр, расскажите мне... о деньгах.

— Деньги? — Лео поднял брови. — Что ж о них скажешь? Это то, что обеспечивает жизнь.

— Я никогда их не видел... Насколько я понял, это нечто вроде значков с фиксированной ценностью, которые облегчают обмен и всякие расчеты.

— Правильно.

— А где их берут?

— Ну, большинство людей работает для этого. Люди... э-э... продают свой труд за деньги. Или, если они что-то имеют, или сделали, или вырастили, они могут продать это. Я работаю.

— И «Галак-Тэк» дает вам деньги?

— Ну, да.

— А если бы я попросил, компания дала бы мне деньги?

— М-м-м... — замычал Лео, чувствуя себя, как на тонком льду. Свое личное мнение о «Галак-Тэк» лучше держать при себе, раз уж он ест их хлеб. Его дело преподавать прочность и надежность сварочных работ, а не рассуждать о требованиях профсоюзов. — На что бы ты их потратил здесь? «Галак-Тэк» предоставляет тебе все, что нужно. Ну, а я, когда бываю внизу или где-нибудь еще, должен оплачивать свое питание, одежду, проезд и все остальное. Кроме того, до сих пор ты не выполнял никакой работы для «Галак-Тэк», но компания все-таки снабжала тебя всем. Подожди, пока начнешь действительно работать по контракту и давать реальную продукцию. Тогда, может быть, и придет время говорить о деньгах.

Лео натянуто улыбнулся. Он чувствовал, что лицемерит, оставаясь лояльным по отношению к компании.

Тони разочарованно вздохнул, но не сделал попытки прекратить разговор. Его голубые глаза блеснули, как бы испытывая Лео.

— Когда какой-нибудь скачковый корабль компании покидает Родэо, куда он направляется сначала?

— Все зависит от того, куда ему нужно. Некоторые — прямой дорогой на Землю. Если же на борту есть груз или пассажиры, направляющиеся в другие места, первая остановка делается обычно на станции Ориент.

— Станция Ориент не принадлежит компании «Галак-Тэк», правда?

— Да, она принадлежит правительству системы Ориент IV, но компания арендует там хорошую стоянку.

— А сколько времени длится перелет от Родэо до станции Ориент?

— Обычно около недели. Наверное, ты сам побываешь там очень скоро. Мы остановимся там, чтобы захватить дополнительное снаряжение и продовольствие, когда отправимся на первые работы по контракту.

Парень выглядел теперь более оживленным, видимо, думая о своем первом межзвездном путешествии. Это даже лучше, и Лео успокоился.

— Мне заранее интересно, сэр.

— Правильно. Если ты к тому времени не отрежешь себе ногу... э-э... руку, а?

— Я постараюсь не резать, сэр.

Тони кивнул и улыбнулся. «Но что значит весь этот разговор? — гадал Лео, глядя, как Тони выплывает через дверь. — Вне сомнения, парень сам не мог бы прийти к мысли о том, чтобы попытаться уехать отсюда. Он должен понимать, каким уродцем будет казаться за пределами родного поселка. Если бы он был немного откровеннее...»

Лео отказался от мысли поспорить с ним. Каждому землянину из служебного персонала поселка казалось, что он имеет право знать все мысли квадди. В жилых помещениях квадди не было запирающихся дверей. Уединения у них было не больше, чем у муравьев под стеклом в энтомологической лаборатории.

Лео попытался убедить себя, что все нормально, но не мог избавиться от чувства неловкости. На протяжении всей жизни он добросовестно выполнял свои обязанности и не знал сомнений, пока дело касалось техники. А теперь...

Теперь все выглядело не совсем правильно. Вспоминая, что он отвечал Тони, Лео понял, что его слова должны были быть иными. «Что же теперь требуется от меня? Чего еще от меня ожидают? И что, в конце концов, может сделать один человек?»

Налетевшие неожиданно смутные опасения на мгновение даже ослепили его, и колючие точки ярких звезд в иллюминаторе затмились, как будто на них, как и на его совесть, легла клубящаяся тень неразрешимой дилеммы. Он вздрогнул и повернулся спиной к бесконечному пространству, способному поглотить человека бесследно.

Глаза Ти, второго пилота грузового шатла, были закрыты. Возможно, это естественно в данный момент, думала Сильвер, рассматривая его лицо с расстояния десяти сантиметров. Временами ей казалось, что у него три глаза. Три металлических контакта, вживленных у него на лбу и обоих висках, представлялись ей украшениями или знаками его ранга. Она закрывала один глаз, потом другой, его лицо то приближалось, то удалялось.

Ти на мгновение открыл глаза, и Сильвер вздрогнула, как от боли. Она поспешно улыбнулась, моргая ресницами в такт движению своих изогнутых бедер, и замурлыкала, как учил ее Ван Атта. «Нужно слышать отзывы, моя милая!» — так требовал Ван Атта, и она выучила весь набор звуков, которые ему нравились. Они подействовали и на пилота, когда она попробовала применить «звуковое сопровождение». Ти задышал быстрее, приоткрыл рот и зажмурился, а на лице Сильвер снова появилось выражение спокойной задумчивости и благодатной отрешенности. Вместе с тем взгляд Ти не вызывал в ней такого чувства неловкости, как взгляд Ван Атты, который всегда как будто требовал от нее чего-то большего или нового.

Лоб пилота был мокрым от пота, упавшая прядь волос прилипла к блестящему металлическому кружку. Они оба несли на себе печать искусственности; возможно, поэтому Ти увидел в ней что-то близкое себе. Оба были ненормальными, уродцами. Но сейчас это, видимо, не волновало пилота.

Он задрожал, задыхаясь, и крепко прижал ее к себе. В то же время он выглядел каким-то беззащитным. Ван Атта никогда не казался беззащитным в такой момент. Но сейчас Сильвер не могла точно вспомнить, каким же был Ван Атта.

Что, недоступное ей, они испытывают в эти минуты? Это беспокоило Сильвер. Чего ей не хватает? Почему Ван Атта однажды бросил ей слово «фригидная» — неприятное слово, почему-то вызывающее в памяти образы неуклюжих механизмов и всякого железного хлама за стенами поселка. И она старательно училась издавать нужные ему звуки, изображать судороги удовлетворения. Только в этом случае он хвалил ее.

Сильвер напомнила себе, что есть важная причина не забываться. Она посмотрела за голову пилота. Иллюминатор темной контрольной будки, где состоялось их свидание, выходил на грузовую платформу. На тускло освещенной платформе между будкой контролера и грузовым люком шатла не заметно было никаких движений. «Тони, Клэр, спешите! — молила про себя Сильвер. — Мне трудно удерживать этого парня так долго».

— Ох, — вздохнул Ти, приходя в себя. Он открыл глаза и повеселел. — Когда ваш народец изобретали для невесомости, то подумали обо всем.

Пилот отпустил плечи Сильвер, провел руками по ее спине, вдоль бедер, и ободрительно похлопал по нижним рукам, крепко державшим его мускулистые ноги.

— Действительно функционально!

— А как же нижние удерживаются, чтобы не отскакивать друг от друга? — полюбопытствовала Сильвер, радуясь, что может задать трудный вопрос знатоку этого дела.

— Нас удерживает сила тяжести, — сказал Ти и расплылся в улыбке до ушей.

— Как странно. Я всегда считала, что притяжение — это что-то, с чем вам все время приходится бороться.

— Нет, только половину времени. В другую половину оно работает на нас.

Он отделился от нее довольно ловко — возможно, здесь сказалась привычка пилота к невесомости — и запечатлел поцелуй в ямке у шеи.

— Красотка.

Сильвер слегка покраснела, мысленно радуясь тусклому освещению. Ти занялся приведением себя в порядок. Одно движение — и ненужный уже презерватив полетел в мусорный желоб. Сильвер подавила в себе слабое чувство сожаления. Жаль, что Ти не был одним из квадди. Жаль, что ее слишком долго держат в конце списка девушек, намеченных для материнства. Очень жаль...

— Это твой доктор надоумил тебя, как пользоваться такими штуками?

— Нет, я не могла прямо спросить об этом доктора Минченко. Мне кажется, он думает, что если даже одна из нас забеременеет от нижнего, то очень скоро произойдет самопроизвольный выкидыш. Хотя точно никто не знает. Может случиться, что ребенок родится, но вторая пара конечностей у него будут ни руки, ни ноги, а что-то среднее. И мне, конечно, не позволили бы сохранить его... Во всяком случае, презерватив избавляет от необходимости собирать пылесосом сперму по всей комнате.

— И то верно. Да и я, конечно, не готов быть отцом.

«Какой-то он несерьезный для своего возраста, — подумала Сильвер. — Ведь ему намного больше, чем Тони, а Тони чуть ли не самый старший среди нас». Сильвер намеренно держалась в воздухе лицом к окну, чтобы пилот не смотрел в ту сторону. «Давай, Тони, давай, раз уж тебе так хочется...»

От холодного воздуха из вентиляции руки ее покрылись пупырышками и Сильвер вздрогнула.

— Замерзла? — сочувственно спросил Ти и стал растирать ей руки. Потом он поймал и принес ее голубую рубашку и шорты, плававшие в воздухе. Сам он тоже оделся. Сильвер с интересом следила, как он надевает свои ботинки. Такие тяжелые, и нога в них не гнется. Обутые, его ноги стали похожи на деревянные молоты.

Ти, улыбаясь, взял со стены свою сумку:

— Я кой-чего притащил!

Сильвер оживилась, сжав с надеждой все четыре руки.

— Ты смог достать еще дискокниги у той женщины?

— Прошу получить — три штуки, все новые. — Ти достал из сумки тонкие пластиковые квадраты. Сильвер при-

нялась торопливо читать названия: «Безумие лорда Рандана», «Любовь в Газебо», «Лорд Рандан и невеста по обмену». Автор — Валерия Вирга. Восхищенная Сильвер обвила правой верхней рукой шею Ти и крепко поцеловала его.

— Не понимаю, как ты можешь читать эту ерунду. Я думаю, автор просто сумасшедшая.

— Это замечательные вещи, — защищала Сильвер свою любимую писательницу. — Все так красиво, и действие происходит в разных странах, часто на старой Земле, давно-давно, когда все еще были нижними. Изумительные истории. Людей окружали звери, а эти огромные животные — лошади — носили людей на спинах. Наверно, люди уставали от силы тяжести. А богатые люди — ну, вроде директоров «Галак-Тэк», — назывались «лорды» и «дворяне». Они жили в удивительных каменных домах на поверхности планеты. А в истории, которую мы учили, об этом нет ни слова.

— Но эти твои романы — это же чепуха, сплошная выдумка!

— Когда я была в детском саду, мне очень нравилась книжечка «Маленький компрессор Всезнайка». Мы заставляли нашу маму-воспитательницу читать ее много раз. И серия ВХ-99 была интересная... «Бобби ВХ-99 раскрывает Тайну Многоводья», «Бобби ВХ-99 и Вирус Растений». Тогда я и решила пойти работать в Гидропонику. А теперь мне интересно читать романы про землян. Когда я о них читаю, мне кажется, что они настоящие, а я не настоящая.

Сильвер тяжело вздохнула. Конечно, мистер Ван Атта немного похож на лорда Рандана — высокое положение, вспыльчивый и властный характер. Но Сильвер не переставала удивляться тому, сколь различным выглядит проявление бурной страсти в романах и в обычной жизни. В романах все было так красиво и увлекательно. А когда выходил из себя мистер Ван Атта, это чаще всего кончалось тем, что у нее болел живот. Наверное, земные женщины более смелые.

Ти благодушно пожал плечами:

— Ладно, читай, если нравится. В конце концов, в этом нет ничего плохого. Но я принес тебе кое-что получ-

ше — вот эту пустяковину. — Он снова порылся в сумке и вытряхнул из нее спутавшиеся кружева, ленты и материю цвета слоновой кости, которые как будто вспенились в воздухе. — Мне подумалось, что ты будешь хорошо выглядеть в обычной женской блузке. Здесь узор из цветов — как раз на твой вкус, ты же работаешь в Гидропонике, и вообще...

— Ох!.. — В такой одежде могла ходить одна из героинь Валерии Вирги. Сильвер протянула руки, но затем спрятала их за спину. — Но... но я не могу взять это.

— Почему? Ты же берешь дискокниги. Это не намного дороже.

Сильвер, которая только теперь поняла, что ее чтение имеет цену, покачала головой.

— Не в этом дело. Ты понимаешь... ну, доктор Еи не одобрила бы наши встречи. Да и не только она...

В действительности Сильвер была совершенно уверена, что «неодобрение» — не то слово, и последствия будут гораздо серьезнее, если их отношения с Ти откроются.

— Лицемеры, — насмешливо сказал Ти. — Но ты же не пойдешь докладывать, чем ты сейчас занималась?

— Я не собираюсь никому докладывать, что бы я ни делала, — уверенно сказала Сильвер. — А ты?

— Боже, конечно нет. — Он засмеялся.

— Вот мы и договорились. Ну, а это, — она с тоской посмотрела на блузку, — это я взять не могу. Если я ее надену, кто-нибудь обязательно потребует объяснения — откуда она у меня.

— А-а, — протянул Ти. — Конечно, я должен был подумать об этом. А ты не могла бы засунуть ее куда-нибудь на время?

— Нет, я не смогу, — сказала Сильвер. — Видишь ли, книжки и видеодрамы или другие мелкие вещи спрятать легко и они не заметят ничего, даже когда будут в нашей спальне. Никто ведь не будет оставлять их на виду. И потом, у меня будет много... гм, помощников, если мне нужно будет, например, уйти ненадолго.

Она склонилась к нему в поцелуе, их объединяла теперь общая тайна.

— Да... — начал Ти и остановился. — Я и не представлял себе, что ты живешь в таких паскудных условиях.

— Не знал? — удивилась Сильвер. — У нас действительно не сладко. — Она взглянула на него с легкой обидой и, взволнованная тем, что может передумать, поскорее толкнула к нему блузку.

Конечно, она рассказала не все. Пусть лучше Ти не знает, какой шум поднялся, когда такую дискокнижку, случайно забытую в видео, нашел один из нижних и передал ее доктору Еи. В жилых помещениях квадди произвели обыск — самый настоящий обыск. Только отчаянными стараниями удалось спрятать остальную контрабандную литературу, но тщательность поисков предупредила Сильвер о том, насколько серьезно выглядит такой поступок в глазах облеченных властью. После были еще две неожиданные инспекции, хотя больше дисков не нашли. Ей следовало иметь это в виду.

Сам мистер Ван Атта говорил с ней и убеждал ее (ее!) шпионить за своими товарищами. Она чуть было не призналась ему сама, но вовремя остановилась, когда страшный гнев Ван Атты сдавил ей горло ужасом. «Я задавлю эту маленькую змею, если она попадет мне в руки», — рычал Ван Атта. Может быть, для Ти мистер Ван Атта и доктор Еи со всей их дрянной командой показались бы не такими страшными, но она не хотела рисковать единственной реальной возможностью пользоваться наслаждениями нижнего мира. Все-таки Ти охотно идет на соответствующий бартер, доставая ей контрабандный товар. Кто знает, найдется ли другой пилот, который согласится на такой обмен, зная, что нужно держать это в тайне от всех обитателей поселка.

Вдруг она заметила на погрузочной платформе так долго ожидаемые движения. «А тут риска побольше, чем неприятности из-за нескольких книжек», — подумала Сильвер.

— Все равно, спасибо тебе, — сказала она, поспешно обняв Ти за шею, долго и благодарно целуя. Он закрыл глаза — чудесный рефлекс! Сильвер старательно отвлекала его внимание от обоих окон. В этот момент Тони, Клэр и Энди исчезли в гибком шлюзе шатла.

«Ну вот, вроде получилось. Я сделала все, что могла — остальное зависит от вас. Удачи вам, друзья, двойной уда-

чи! — И неожиданно подумала: — Как хотелось бы уйти с вами!»

— Уф! Посмотри на время! — воскликнул Ти, высвобождаясь из объятий. — Я еще должен закончить контрольный список до возвращения капитана Дюрранса. Согласен, ты права по поводу блузки. — Он бесцеремонно запихнул ее назад в летную сумку. — Что тебе привезти в следующий раз?

— Сигджи из Отдела воздушных систем спрашивал, нет ли у меня фильмов из серии «Ниндзя с созвездия Близнецов», — быстро сказала Сильвер. — У него есть все до седьмого выпуска, но без четвертого и пятого.

— А-а-а... — обрадовался Ти, — вот это подходящее развлечение. Ты их сама смотришь?

— Да, — Сильвер сморщила нос, — но мне кажется... люди там делают такие ужасные вещи друг с другом... Все это выдумка, ты говоришь?

— Ну, да.

— Тогда еще ладно.

— Хорошо, но что бы ты хотела для себя? — не унимался он. — Я рискую схлопотать выговор не ради Сигджи, кто бы он ни был. Это у тебя, а не у Сигджи, — он снова загорелся, вспоминая о наслаждении, — такие замечательные бедра.

Сильвер развернула веером в верхней правой руке три новые дискокниги.

— Еще таких, пожалуйста, сэр.

— Что ж, если тебе так хочется. — Он взял по очереди все ее руки, целуя запястья. — Ты получишь эту дрянь. Ох, а вот и мой бесстрашный капитан.

Ти поспешно привел в порядок пилотскую униформу, повернулся к свету и схватил папку для рапортов, — как раз в этот момент герметическая дверь в дальнем конце грузовой платформы со свистом распахнулась.

— Он очень не любит, когда ему навязывают молодых пилотов — головастиков, как он нас называет. Я думаю, ему неприятно, что я на корабле. Тихо, нужно чтобы он ничего не пронюхал.

Дискокниги быстро исчезли в рабочей сумке Сильвер и она приняла позу случайного прохожего. Через минуту капитан Дюрранс, командир шатла, вплыл в контрольную будку.

— Поторопись, Ти. Нам изменили маршрут.

— Да, сэр. Что случилось?

— Нас ждут внизу.

— Черт возьми, — огорчился Ти, — какая жалость. У меня была жаркая работа в рейсе, и я... э-э-э, — на глаза ему попалась Сильвер, — надеялся вечером встретиться с подружкой и пообедать с ней на станции Пересадки.

— Прекрасно, — съязвил капитан Дюрранс. — Подай жалобу в Отдел Труда, объясни им, что твое рабочее расписание не совпадает с графиком твоей интимной жизни. Может, они устроят так, что у тебя вообще не будет рабочего расписания.

Ти понял намек, заторопился и полетел исполнять свои обязанности.

Сильвер сжалась в уголке, оцепенев от ужаса. Ведь Тони и Клэр рассчитывали добраться до станции Пересадки, чтобы улететь оттуда на каком-нибудь корабле в систему Ориент IV, за пределы досягаемости «Галак-Тэк», и найти там работу. Сильвер считала, что это слишком рискованный план, но доведенная до отчаяния Клэр согласилась лететь. Тони убедил ее, тщательно продумав все этапы побега. По крайней мере, первый этап был детально разработан, дальнейшее — несколько смутно.

Тони и Клэр, конечно, уже спрятались в грузовом отсеке шатла. Сильвер никак не могла их предупредить. Может, она должна предать их, чтобы спасти? Страх стальным кольцом сдавил ее грудь. Сильвер, застыв, наблюдала за дисплеем и видела, как шатл отделился от поселка и начал опускаться в направлении клубящейся атмосферы Родэо.

ГЛАВА 4

Сумрачный грузовой отсек, казалось, застонал и зарычал вокруг Клэр, когда шатл начал тормозить, войдя в атмосферу планеты. Металлические стены сотрясались от гулких ударов, сопровождаемых шипением и свистом. Рас-

туцая тяжесть прижала ее к пластиковой грузовой клети, за которой они прятались.

— Это не авария? — испуганно спросила Клэр. Освободив руку, которой держалась за клеть, она еще крепче прижала к себе Энди. — Отчего этот странный шум? Может, мы тремся обо что-то?

Тони быстро лизнул палец и поднял его вверх, потом глотнул, чтобы удостовериться — не заложило ли уши.

— Мы не разгерметизировались. Сквозняка нет.

Но свист все нарастал. Затем последовали двойные удары и шум механизмов, совсем непохожий на знакомые всем в поселке щелчки и чмоканье причальных шлюзов. Это еще больше испугало Клэр. Замедление продолжалось, страшная сила неудержимо вдавливала ее в стенку грузового отсека. Клэр показалось, что стенка толкает ее. Она повернулась к ней спиной и устроила Энди у себя на животе.

Глаза ребенка стали круглыми, рот открылся от удивления. «Только не плачь, пожалуйста!» Она сама из последних сил сдерживала крик, чтобы не спровоцировать Энди.

— Пекарь, пекарь, мой дружок, испеки нам пирожок, — задыхалась Клэр. Она потрепала Энди по щечке, глядя на Тони с немой мольбой. Лицо Тони побледнело.

— Клэр, наш шатл идет вниз! Держу пари, мы уже в атмосфере, и эти стуки были от тормозного парашюта.

— О нет! Не может быть. Сильвер проверила расписание...

— Похоже, что Сильвер ошиблась!

— Я тоже проверяла. Этот шатл должен был грузиться на станции Пересадки и только после этого лететь вниз.

— Тогда вы обе ошиблись. — Тони говорил резко, пряча за гневом охватывавший его все сильнее ужас.

«О, помоги, помоги мне. Не кричи на меня. Если я не успокоюсь, не успокоится и Энди. Это же не я придумала...»

Тони перекатился на живот, приподнялся над полом и кое-как пробрался к ближайшему иллюминатору. Свет, льющийся из него, был странным — рассеянным и тусклым.

— Там все белое, Клэр. Я думаю, что мы входим в облако!

Клэр, бывало, часами следила с орбиты, как облака медленно собирались волнами в атмосфере Родэо. Они всегда казались плотными. Ей захотелось посмотреть отсюда. Энди

вцепился в ее рубашку. Она повернулась, как Тони и, оттолкнувшись, поднялась. От страха она прикрыла лицо руками. Энди посмотрел на отца, протянул к нему верхние ручки и постарался оттолкнуться от Клэр нижними. Пол подпрыгнул и шлепнул его. Какое-то мгновение он был слишком удивлен, чтобы плакать. Затем маленький рот из круглого стал квадратным, и малыш истошно завопил от боли. Крик пронзил каждый нерв Клэр. Тони тоже содрогнулся, соскользнул вниз и опустился к ним.

— Ты что, уронила его? Ты думаешь, что делаешь? Быстро успокой ребенка!

Клэр легла на спину, притянула Энди к своему мягкому животу и начала неистово целовать и ласкать его. Постепенно высокий пугающий тембр его криков сменился на менее пронзительный, но звучал все еще слишком громко. Там, в кабине пилота, его могут услышать!

— Сделай же что-нибудь, — страдальчески прошипел Тони.

— Я стараюсь. — Руки ее дрожали. Она прижимала голову Энди к своей груди так, чтоб ему было удобно, но он отворачивался и кричал еще громче. К счастью, его заглушал рев воздуха в креплениях жесткого металлического парашюта. К тому времени, как этот шум стал постепенно стихать, крики Энди перешли в хныканье и икоту. Он грустно терся своим личиком, мокрым от слез, о рубашку Клэр. Его тельце давило на живот и диафрагму Клэр, мешало ей дышать, но она не смела положить Энди на пол.

Вибрация корпуса усилилась, внезапные рывки то и дело швыряли Клэр из стороны в сторону. Двумя руками она ухватилась за пластиковую клеть, двумя другими баюкала Энди. Тони лежал рядом, беспокойно кусая губы.

— Мы снижаемся и скоро опустимся на поверхность планеты в одном из портов для шатлов. Там будут люди — нижние.

— Надо сказать им, что мы попали на борт случайно. Может быть, они отправят нас домой? — со слабой надеждой предложила Клэр.

Тони сжал в кулак правую верхнюю руку:

— Нет, мы не должны сдаваться! Другого случая у нас не будет!

— Но что мы можем сделать?

— Мы ускользнем с этого корабля, где-нибудь спрячемся и дождемся другого рейса к станции Пересадки. — Его голос звучал серьезно и убедительно. Клэр со вздохом посмотрела на него:

— Ну что ж, сбежали один раз, сбежим опять.

Дальнейший разговор прервала новая серия ударов, потрясших весь корабль и перешедших в сплошной непрерывный грохот. Луч света, падающий через иллюминатор, сдвинулся, когда шатл сел, прокатился по площадке и повернул. Затем свет исчез, и в отсеке стало темно. Двигатели взвыли в последний раз, умолкая. Стало поразительно тихо.

Клэр осторожно расслабилась. Из всех векторов ускорения остался только один — сила тяжести. Беззвучная и неумолимая, она давила на спину, и Клэр, боровшейся с тошнотворной иллюзией, казалось, что сейчас что-то взорвется и ее швырнет толчком этой силы прямо в потолок, а Энди будет раздавлен ее телом. И еще ей стало казаться, что контейнеры с грузом медленно сползают, чтобы раздавить их, и от страха Клэр закрыла глаза.

Рука Тони предупреждающе сжала ее левое нижнее запястье. Она открыла глаза и обмерла — дверь грузового люка в дальнем конце помещения стала медленно скользить в сторону. Несколько рабочих в форменных комбинезонах обслуживающего персонала компании вошли внутрь. Маленькая дверь посередине так же открылась и в ней показалась голова Ти — второго пилота шатла.

— Эй, парни, из-за чего такая спешка?

— Начальство распорядилось вернуть эту птичку сюда, чтобы за час поменять груз и все остальное, — ответил один из рабочих. — А тебе как раз хватит времени прогуляться в сортир и перекусить.

— А что за груз? После того, как последний раз срочно доставляли медикаменты, я не видел, чтобы все так суетились вокруг.

— Оборудование и принадлежности для какого-то спектакля, который хотят устроить в вашем поселке для вице-президента.

— Так это же на следующей неделе.

Техник засмеялся:

— Так все думают! Но В-П на своем личном корабле прилетит на неделю раньше, да еще с целой сворой инспекторов. Говорят, она любит устраивать такие неожиданные проверки. Наше начальство, естественно, в восторге.

— Зря веселишься, — проворчал Ти. — Начальство сумеет разделить свою радость со всеми.

— Как будто я не знаю, — такелажник тяжело вздохнул. — Поспеши, поспеши, дверь открыть мне разреши...

Гремя башмаками, они двинулись вглубь грузового отсека.

— Сейчас, — прошептал Тони.

Клэр перекатилась набок и осторожно положила Энди на пол. Лицо его сморщилось, готовое к реву. Клэр быстро приподнялась на руках, но оказалось, что только правую заднюю руку она может оторвать от пола. Она обхватила Энди и прижала к своему животу. Сопротивляясь ужасной силе гравитации, прижимавшей ее к полу грузового отсека, она поползла к выходу на трех руках. Вес Энди оттягивал руку, как мощная пружина, а его головка свесилась вниз под страшным углом. Клэр постаралась осторожно подхватить ее пальцами, однако попытка отозвалась болью в неловко повернутой руке. Рядом с ней, тоже на трех руках, стоял Тони. Одной рукой он тянул за веревку мешок с их вещами, но тот словно приклеился к полу.

— Черт! — выругался Тони сквозь зубы. Он подполз к мешку, подхватил его, но тот оказался слишком тяжелым, чтобы нести его под животом. — Тысяча чертей!

— Мы еще можем отказаться... — тихо произнесла Клэр без всякой надежды.

— Нет!

Он ухватил мешок двумя руками и постарался закатить его на спину через голову и плечи. Ему удалось закрепить его там в неустойчивом равновесии. Придерживая мешок левой верхней, он пополз с помощью одной правой руки. Кисти нижних волочились по полу, он не в состоянии был приподняться на них.

— Я взял его, пошли, пошли!

Шатл стоял в гигантском, плохо освещенном ангаре. Наверху в темноте над висячими лампами виднелись поддерживающие крышу фермы. Отличное место, чтобы спря-

таться, но им туда не влезть. Ведь в этом мире все, жестко не закрепленное, летело только в одну сторону — на пол, и оставалось там, пока его не поднимут.

— Ох... — Клэр споткнулась. Наклонный спуск от люка к полу ангара ребристый. Это было придумано, поняла она, для того, чтобы разделить страшную, невыносимую борьбу с вездесущей силой тяжести на отдельные небольшие одолимые части. «Ступени». Она остановилась, склонив голову. Кровь бросилась в лицо. Клэр с усилием проглотила слюну.

— Не останавливайся, — умоляюще сказал Тони, тяжело дыша рядом с ней.

— Ох... ох... — В порыве отчаяния Клэр повернулась и начала спускаться задом наперед. Ладони ее нижних рук шлепали по металлу на каждом шагу. Ползти было очень неудобно, но, по крайней мере, возможно. Тони последовал ее примеру. Когда они спустились, Клэр совсем задыхалась.

— Куда теперь?

— Для начала спрячемся в этой куче снаряжения, — указал он подбородком. — Нам нельзя уходить далеко от шатла.

Они, как могли быстро, поползли по нижней поверхности ангара. Руки Клэр покрылись грязью и смазочным маслом. Ей казалось, что она умрет, если не вымоет руки немедленно.

Когда они достигли того места, где были свалены части какого-то громоздкого оборудования, в ангар вкатился электрокар. Дюжина мужчин и женщин в комбинезонах выпрыгнули из него и в беспорядке столпились у шатла. Клэр обрадовалась шуму, так как Энди захныкал. Дрожа от страха они наблюдали за бригадой грузчиков через переплетение металлических частей машины. Похоже, сдаваться было поздно!

Полуодетый Лео стоял у шкафчика в раздевалке. Он с тревогой посмотрел на Прамода, который, стремительно пролетев через комнату, мгновенно затормозил рядом с ним.

— Ты нашел Тони? Как старший группы, он должен возглавлять этот парад. Я буду только наблюдать со стороны.

— Его нигде нет, сэр.

Лео свистнул и чуть не выругался:

— Ему уже пора быть здесь...

Снаружи, в вакууме, маленький буксир как раз устанавливал на место последнюю секцию корпуса нового отделения гидропоники, которое собирались смонтировать прямо на глазах у вице-президента. Бригада сварщиков-учеников будет в первый раз работать самостоятельно. Ошибок, конечно, не избежать, но Лео был уверен, что в других подразделениях их будет больше.

— Ладно, Прамод, одевайся, займешь место Тони. Ты все это уже проделывал не один раз. Бобби из группы Б станет вместо тебя. — Он торопился объяснить все, пока удивление в глазах Прамода не сменилось паникой. — А если вдруг в чем-то засомневаешься, я буду рядом. Смотри на это, как на обычную работу. В конце концов вы строите все для себя и будете работать в этом помещении и после того, как миссис Апмад и ее бродячий цирк уедут отсюда.

«Ради Бога, сделайте, чтобы все выглядело хорошо, — нервно наставлял его Ван Атта. — Сейчас самое главное — уложиться в намеченный график. Всеми недоделками и неполадками займемся позже, когда она уедет. Мы должны показать, что эти шимпанзе оправдывают свою стоимость».

— Так что работай спокойно и не старайся казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Ты и так уже квалифицированный, умелый сварщик. Я в этом уверен. Обучать вас было истинным удовольствием. Ну, иди! Я тебя догоню.

Прамод поспешил на поиски Бобби, а Лео, нахмурившись, медленно полетел к компьютерному терминалу. Он включил его и заказал связь с доктором Еи. Неожиданно в углу экрана замигали его собственные имя и номер — кто-то вызывал его. Он нажал кнопку ответа и удивился, увидев на экране доктора Еи.

— Сондра, я как раз хотел позвонить вам. Вы не знаете, где Клэр?

— Странно. Я звоню вам, чтобы спросить, где Тони.

— Да? — Лео попытался изобразить равнодушие. — А зачем он вам?

— Потому что я нигде не могу найти Клэр. Я думала, Тони знает, где она. После ленча она должна была пока-

зывать вице-президенту оборудование для ухода за детьми в невесомости.

— А Энди в яслях, — голос Лео почему-то дрогнул, — или с Клэр?

— С Клэр, конечно.

— Вот как!

— Лео... — Взгляд руководительницы отдела психологии стал жестким и внимательным. — Мне кажется, вам известно что-то, чего я не знаю.

— Что именно? — обозлился инженер. — Я знаю, что Тони был странно невнимателен в работе всю последнюю неделю. Я бы даже сказал, подавлен, и мне кажется, что тут не обошлось без ваших стараний. Во всяком случае, он не был таким веселым, как обычно. Похоже, что у парня какие-то неприятности — а вы, мадам, забыли сообщить мне об этом.

Последние слова прозвучали язвительнее, чем ему бы хотелось, но доктор Еи, как видно, решила не обращать внимания на его тон.

— Вы же знаете, всем отделениям дали новые планы. Клэр получила новое задание на репродукцию. Но Тони не был включен в плановую акцию.

— Задание на репродукцию? То есть, попросту говоря, на рождение ребенка? Вы и наедине с собой прикрываетесь такими наукообразными словечками, или это игра только для нас, батраков? — Лео почувствовал, что краснеет. Где-то внутри вскипало долго сдерживаемое негодование. Еи начала что-то говорить, но он перебил ее: — Боже, вы что, рождаетесь такими, или теряете все человеческое по мере получения степеней — магистр, доктор, профессор...

Лицо Еи потемнело, голос стал резким:

— Инженер с душой романтика? Теперь я вас раскусила. Не увлекайтесь своими эмоциями, мистер Граф. Тони и Клэр были предназначены друг другу в первый раз по той же системе, и если бы некоторые руководители оставались всегда верными делу и подчинялись правилам, разработанным в нашем отделе, то никаких проблем с квадди у нас бы не возникло. Я считаю, если эксперту платят, то нельзя пренебрегать его советами. Инженеры...

Лео понял — ей так же трудно было с Ван Аттой, как и ему. Эта догадка немного смягчила его гнев, но нисколько не сняла внутреннего напряжения.

— Не я изобрела проект Кая, но я должна играть роль, которую мне отвели, мистер Граф. — Она быстро овладела собой и вернула разговор к первоначальной теме. — Мне обязательно нужно быстро найти ее, иначе у меня не будет другого выбора, кроме как просить Ван Атту начать это дурацкое шоу с конца. Лео, чрезвычайно важно, чтобы ясли показали вовремя, иначе Аманд начнет что-то подозревать. Вы можете сообразить, где находятся эти ребята?

Лео покачал головой, и этот правдивый жест показался лживым ему самому. Он сменил тон, предлагая перемирие.

— А вы позвоните мне, если найдете их раньше?

— Да, конечно.

Еи пожала плечами, молчаливо извиняясь, и исчезла с экрана. Лео вернулся к своему шкафу, сменил рабочий костюм на красный комбинезон и постарался справиться с волнением, вызванным разговором с Еи. Он чувствовал, что вся эта история так просто не закончится.

Сильвер вызвала на дисплей компьютера расписание работ на эту смену. В очередной графе стояло — «Перец». Она проплыла по оранжерее к шкафу с семенами, нашла нужный ящик и достала из него бумажный пакетик. Рассеянно потрясла его, и сухие семена приятно зашуршали. Сильвер вскрыла пакет и вытряхнула маленькие бледные семена в пластмассовый бюкс для проращивания, где они весело запрыгали. Теперь — к крану для поливки. Она пропустила трубку через резиновое уплотнительное кольцо и приоткрыла кран. Затем встряхнула бюкс, чтобы разбить образовавшийся внутри блестящий шарик жидкости, и засунула его в отверстие инкубационной стойки. Потом установила температуру, оптимальную для проращивания перца колокольчатого (гибрид фототропный негравитационный, осевая разновидность серии 279-Х-Р) и вздохнула.

Сегодня окна неудержимо притягивали внимание Сильвер. Она уже в четвертый или пятый раз забывала о работе и, протиснувшись между трубами, всматривалась в види-

мую отсюда часть Родэо. Где-то там, внизу, на дне этого воздушного океана, теперь ползают Клэр и Тони — если они еще не погибли, если не попали в какую-нибудь ужасную катастрофу. Удалось ли им перебраться на другой корабль? Воображение Сильвер разыгралось вовсю, рисуя самые невероятные картины. Она попыталась представить, как Тони, Клэр и Энди успешно проскальзывают в шатл, отправляющийся к станции Пересадки, что Клэр пыталась перепрыгнуть через какую-то широкую щель в люк шатла (Какая щель? Откуда она взялась?), забыв, что под действием силы тяжести все траектории прыжков изгибаются и проходят мимо цели. Отчаянный, резко оборвавшийся крик — и кровавое пятно на бетоне внизу... Ах, да, ведь Клэр держала Энди — значит, на бетоне появятся два пятна, а не одно... Нет, Клэр же видела фильмы о жизни в условиях гравитации. Наверное, она вспомнит! Сильвер с силой прижала руки ко лбу, пытаясь отогнать ужасное видение.

Свист герметических дверей вернул ее к реальности. «Лучше притвориться, что я чем-нибудь занята... Что я должна делать? А, да — чистить трубы, где нет растений. Их нужно приготовить для нового отделения Гидропоники, которое они строят, чтобы показать искусство обученных квадди перед В-П Экс. Черт возьми эту В-П! Если бы не она, то у Тони и Клэр был бы шанс, что их не хватятся две или даже три смены. А теперь...»

Сердце у нее упало, когда она увидела, кто вошел в отделение Гидропоники. «Теперь уже точно...»

Обычно Сильвер была рада видеть Лео. Он казался большим, чистым — нет, не большим, скорее, солидным, спокойным. Спокойствие как бы окутывало его, и Сильвер почему-то сразу вспоминались вещи оттуда — снизу: дерево, кожа, некоторые высушенные травы. Его улыбка всегда действовала успокаивающе. Она была бы рада поговорить с Лео, но не сейчас... Сейчас он не улыбался.

— Сильвер, ты здесь?

В порыве безотчетного страха она даже попыталась спрятаться между трубами, но листья предательски зашумели.

— О... Это вы...

— Ты видела Тони или Клэр? — спросил Лео напрямик.

— Нет, мистер Граф.

— Зови меня Лео, так лучше.

Он подплыл ближе; они смотрели друг на друга через заросли фасоли.

— Я никого не видела всю смену, кроме моего начальника, — ответила Сильвер, радуясь, что может дать совершенно честный ответ.

— Когда ты в последний раз видела кого-нибудь из них?

— О, в прошлую смену, кажется. — Сильвер легкомысленно вскинула голову.

— Где?

— У-у... где-то, — она глупо хихикнула. Мистер Ван Атта всплеснул бы руками в отчаянии и оставил бы все попытки найти хоть какой-нибудь толк в этой легкомысленной голове.

Лео нахмурился:

— Перестань валять дурака. У тебя получаются замечательно точные ответы на все вопросы.

В воздухе повисло ожидание. Картина того, как Тони и Клэр с Энди бегут через грузовой отсек шатла, вспыхнула в мозгу Сильвер с ясностью навязчивой галлюцинации. Она вспомнила их разговор, когда был принят окончательный план, и решила отделаться полуправдой.

— Мы вместе ели в столовой... э-э... в перерыве прошлой смены.

Губы Лео скривились.

— Понятно. — Он наклонил голову, изучая ее, как если бы она была какой-то задачей из области сварки, вроде двух металлургически несовместимых поверхностей. — Знаешь, я только услышал новость о Клэр, о ее назначении на... э-э-э... репродукцию. В последние недели я заметил, что Тони чем-то обеспокоен. Может, он из-за этого так разволновался, а? Совсем потерял голову.

— У них были планы, — начала Сильвер, непроизвольно пожав плечами. — Я не знаю. Я-то была бы счастлива получить назначение на репродукцию. Но некоторым это неприятно.

— Послушай, Сильвер, они что — сумасшедшие? Дети часто воспринимают временные проблемы так, будто это конец света. Они еще не знают, что время все лечит. Ты думаешь, они были доведены до крайности и решились на что-нибудь... безрассудное, отчаянное?

— Отчаянное? — переспросила Сильвер, уже сама доведенная до крайности.

— Что-нибудь вроде самоубийства, или еще что-то?

— Ох, нет! — воскликнула Сильвер, потрясенная. — Они никогда не сделают этого!

Мелькнуло ли на секунду облегчение в карих глазах Лео? Нет, его лицо оставалось предельно сосредоточенным.

— Я вот чего боюсь. Тони сегодня не появился на работе — неслыханное дело. Энди тоже исчез. Их не могут найти. Если они были доведены до отчаяния, то что может быть проще, чем выскользнуть через наружный люк. Удар холода, один момент боли, а потом — вечное небытие. — Он говорил очень искренне. — И это все моя ошибка. Я должен был почувствовать раньше, сказать что-нибудь, поговорить... — Он замолчал, глядя на нее с надеждой.

— О нет, ничего такого не было, — затараторила перепуганная Сильвер. — Не думайте так. Понимаете... — она оглянулась вокруг и понизила голос. — Я не должна была говорить вам, но не могу оставить вас с такими мыслями, такими ужасными мыслями... — Она внутренне собралась. Что можно сказать ему? Как придумать подходящее объяснение, не раскрывая тайны? — Тони и Клэр...

— Сильвер!

Голос доктора Еи раздался из раскрытого люка. И затем Ван Атта:

— Сильвер, что ты знаешь об этом?

— А, черт, — сквозь зубы прошипел Лео, и его умоляюще сложенные руки сжались в кулаки. Сильвер с негодованием отскочила от него.

— Вы!..

И вдруг она рассмеялась. Этот человек — просто коварный обманщик! Все они наглые притворщики, умело маскирующиеся всю жизнь. Если так, то что же значит его ласковый взгляд?

— Пожалуйста, Сильвер, пока они еще не вошли... Я не смогу помочь тебе, если...

Но было поздно. Ван Атта и Еи уже спешили к ним.

— Сильвер, ты знаешь, куда делись Тони и Клэр? — задыхаясь потребовала доктор Еи.

Лео молча отодвинулся в сторону и принялся с интересом рассматривать красивые цветки фасоли.

— Конечно, она знает, — подпрыгнул Ван Атта, даже не дав Сильвер ответить. — Я вас уверяю, такие девицы заглядывают во все чужие горшки.

— Я догадываюсь, — пробормотала Еи.

Ван Атта сурово взглянул на Сильвер:

— Сознавайся. Пойми, что так будет лучше для тебя.

Губы Сильвер сжались. Доктор Еи заговорила умиротворяюще, стараясь не смотреть ей в глаза.

— Ну, Сильвер, сейчас не время играть в прятки. Если, как мы предполагаем, Тони и Клэр попытались сбежать из поселка, то им грозят серьезные неприятности и даже физическая опасность. Мне нравится, что ты не хочешь выдавать своих друзей, но прошу тебя, будь благоразумной, и потом: друзья не могут оставаться друзьями, если они причиняют тебе вред.

В глазах Сильвер мелькнуло сомнение, она раскрыла рот, чтобы ответить.

— Проклятие! — взорвался Ван Атта. — У меня нет времени стоять тут и ублажать эту маленькую шлюшку, когда эта змея В-П Экс уже ждет начала спектакля и того гляди начнет задавать вопросы! А если она быстро не получит ответов, то примется искать их сама. Тогда нам придется плохо. От нее можно ждать любых гадостей. Мы все должны предусмотреть и не дать этой дряни никаких зацепок!

Его яростный гнев произвел на Сильвер свое обычное действие — ее живот задрожал, а глаза наполнились слезами. Раньше она бы сделала для него все что угодно, лишь бы он перестал кричать и снова начал улыбаться и шутить. Но не сегодня. Ее прежняя наивная влюбленность уходила капля за каплей; даже странно, как мало от всего осталось. Опустошенная ракушка должна быть твердой...

— Вы не можете заставить меня что-нибудь сказать, — прошептала она.

— Именно то, что я думал, — зарычал Ван Атта. — И где теперь ваша забота по формированию у них чувства ответственности, доктор Еи?

— Если бы вы, — сказала Еи сквозь зубы, — любезно воздержались от обучения моих подопечных антисоциальному поведению, мы бы не имели дела с такими последствиями.

— Не знаю, о чем вы там скрипите. Я администратор. Моя работа — быть твердым и настойчивым. Для этого «Галак-Тэк» направил меня сюда — на эту могилу капиталовложений на орбите. Контролировать поведение рабочих — ваше дело, Еи. Вот и занимайтесь этим.

— Формировать поведение, — холодно поправила доктор Еи.

— Какой толк в том, что выходит из строя как раз в критический момент? Мне нужно, чтобы все надежно работало. Будь вы инженером, вы бы никогда не забывали о надежности. Разве не так, Лео?

Лео, чуть улыбнувшись, оторвал листок фасоли. Его глаза блестели. Он что-то невнятно пробормотал себе под нос.

А Сильвер к этому времени уже изобрела для себя самый простой и, как ей казалось, беспроигрышный вариант. Просто не надо ничего делать. Ни делать, ни говорить. Критическое положение в конце концов пройдет. Они не посмеют причинить ей вред; так или иначе, она ценное имущество «Галак-Тэк». Остальное — только шум. Пусть пошумят. Сильвер упрямо сжала рот. В зале повисла угрожающая тишина. Сильвер показалось, что она задыхается.

— Та-ак, — протянул Ван Атта, — значит, ты думаешь вывернуться таким образом? Ну что ж, пеняй на себя. — Он повернулся к Еи. — У вас в лазарете есть что-нибудь вроде фаст-пенты, доктор?

Губы Еи скривились.

— Фаст-пента допускается только в полицейских участках, мистер Ван Атта.

— Кажется, для ее использования нужно решение суда? — проронил Лео, не отрывая глаз от листа фасоли, который вертел в руках.

— Для граждан — да. — Но не для этих. — Ван Атта показал на Сильвер. — Так что, доктор?

— Отвечаю на ваш вопрос, мистер Ван Атта. Нет, наш лазарет не хранит запрещенных препаратов.

— Я не сказал фаст-пента, я сказал — что-нибудь в этом роде, — рявкнул Ван Атта. — Что-нибудь для анестезии или наркоза, чтоб допросить ее, раз у нас нет другого выхода.

— Почему нет? — Мягко спросил Лео, все еще теребя измятый листочек. — Прамод заменит Тони и найдется, конечно, другая девушка с ребенком, вместо Клэр. Откуда В-П Экс узнает о подмене?

— Если это кончится тем, что двоих наших рабочих подберут внизу где-нибудь на улице... — Сильвер вздрогнула при напоминании о ее собственных ужасных предчувствиях. — Или найдут их замерзшими, плавающими где-нибудь здесь за стенами, то будет чертовски трудно все от нее утаить. Вы не знаете этой женщины, Лео, она носом чует неприятности.

— М-м-м... — промычал Лео.

— Ну, что, доктор? — Ван Атта повернулся к Еи. — Или будем ждать, пока нам позвонят и спросят, что делать с мертвыми телами?

— Действие тализина отчасти схоже с фаст-пентой, — неохотно пробормотала Еи. — В определенных дозах. Хотя день она проболеет.

— Это ее выбор. — Он повернулся к Сильвер. — У тебя последняя возможность, Сильвер. Или я заставлю тебя. Я не потерплю нелояльности. Что ты выбираешь? Соглашайся, или тебя ждет игла.

Сильвер не могла больше молчать и отчаяние придало ей силы.

— Если вы сделаете это со мной, — произнесла она еле слышно, но с достоинством, — мы поднимемся все.

Ван Атта взвился, как ужаленный:

— Вы все? Ты и твои друзья сговорились опозорить меня перед руководством компании, и это говоришь мне ты? Будьте вы прокляты! Это мы объединимся, мы, а не вы!

— Служба охраны «Галак-Тэк», Шатлпорт Три, говорит капитан Баннерджи, — отчеканил Джордж Баннерджи, повернувшись к микрофону. — Чем могу помочь?

— Вы дежурный? — На экране появился хорошо одетый мужчина. Он был явно чем-то взволнован, быстро дышал, на скулах вздувались желваки, речь была отрывистой.

Баннерджи убрал ноги со стола и подался вперед.

— Да, сэр?

— Я Брюс Ван Атта, руководитель проекта в поселке Кая. Проверьте идентичность моего голоса, или что там еще у вас полагается.

Баннерджи выпрямился и отстучал на пульте код проверки. Слово «удостоверено» проплыло поперек лица Ван Атты. Баннерджи застыл в ожидании.

— Да, сэр, я слушаю.

Ван Атта помолчал, как бы подыскивая слова, и заговорил медленно и спокойно, хотя лицо его выдавало сильнейшее напряжение.

— У нас здесь возникли небольшие проблемы, капитан.

В голове Баннерджи будто зажглись сигнальные огни и завыла сирена. Он сразу почувствовал, что его собеседник старается преуменьшить важность события.

— Трое наших экспериментальных... существ сбежали из поселка. Мы допросили их сообщника и полагаем, что они улетели на шатле, рейс В-119, и сейчас находятся в пределах Шатлпорта Три. Необходимо поймать их и вернуть назад как можно быстрее.

Глаза Баннерджи расширились. Поселок был сугубо секретным объектом, но все долго работавшие на Родэо знали, что там в полной изоляции проводят какие-то генетические эксперименты над людьми. Излюбленным развлечением старожилов Родэо было пугать новичков страшными рассказами об экзотических монстрах. А капитан Баннерджи прибыл на планету всего лишь месяц назад.

Слова, брошенные большим начальником, загорелись в мозгу полицейского. Сбежали. Поймать. Криминальный случай. Сбежали опасные звери. Может быть, эти твари — ужаснейшее биологическое оружие. Так сразу и не вообразишь, как взяться за дело.

— Как мы узнаем их, сэр? Они похожи, — Баннерджи сглотнул, — на людей?

Ван Атта заметил страх в глазах капитана и насмешливо хмыкнул.

— Вам не трудно будет узнать их, уверяю вас. И когда вы поймаете их, позвоните мне по моему личному номеру. Я не хочу, чтобы этот инцидент получил хоть какую-нибудь огласку. Никому ни слова, понятно?

Баннерджи представил себе панику в округе, распространяющуюся подобно пожару.

— Да, сэр. Я все понял.

Джордж Баннерджи не получал бы такого жирного оклада, если бы работа в Охране состояла только из длительных перерывов для питья кофе и приятных вечерних прогулок по практически безлюдным владениям компании. Он всегда знал, что настанет день, когда ему придется отработать этот оклад.

Сердито кивнув, Ван Атта исчез с экрана. А Баннерджи уже нажимал на кнопку общего вызова. Опасное задание — это возможность отличиться, и капитан был полон решимости не упустить свой шанс.

Он отпер оружейную камеру и взял заряженные парализаторы для себя и своей команды. Потом задумчиво взвесил один из них на ладони — легкая маленькая вещица, почти игрушка. Это было гражданское оружие, и его применение не влекло за собой ни травм, ни каких-либо юридических осложнений. Он постоял минуту, потом вернулся к своему столу и отпер ящик личным ключом. Незарегистрированный пистолет хранился в отдельной коробке вместе с наплечным ремнем, обвившим его, как змея. Пристегнув под мышкой кобуру и надев сверху мундир, Баннерджи почувствовал себя намного лучше. Он решительно повернулся навстречу патрульным, рапортующим о прибытии.

ГЛАВА 5

Чтобы успокоиться, Лео чуть помедлил перед герметической дверью в лазарет поселка. Когда вызов Прамода позволил ему уйти с допроса Сильвер, он обрадовался, но потом ему стало мучительно стыдно. Неполадка, возникшая у сварщиков — падение уровня мощности электронно-

го луча — была вскоре устранена; причиной ее оказалось загрязнение поверхности катода молекулами посторонних газов. Работа на некоторое время отвлекла Лео, но после окончания парадного шоу стыд снова охватил его.

«Ну что ты можешь сделать для нее в этот поздний час? — успокаивал он себя. — Заверить ее в своем сочувствии, а самому выйти сухим из воды? Хороша поддержка!» Тряхнув головой, он нажал на кнопку замка и, не отметившись, молча прошел мимо дежурного пульта. Сильвер поместили в отдельном боксе — клиновидном сегменте в самом конце модуля, чтобы не так сильно были слышны крики и плач. Он заглянул в окошечко двери. Сильвер была одна, она тихо плавала в спальном уголке. Лицо ее, зеленоватое в свете ночника, было влажным, глаза потеряли голубизну и сделались какими-то свинцово-тусклыми. В руке она комкала неиспользованный бумажный пакет.

Лео посмотрел вдоль коридора, чтобы убедиться, что за ним не наблюдают, судорожно проглотил застрявший в горле комок и проскользнул внутрь.

— Как ты, Сильвер? — спросил он беспомощно, кляня себя за никчемность произносимых слов.

Она непонимающе уставилась на него, потом взгляд ее просветлел:

— О, Лео! Я, кажется, немного заснула. Такие смешные сны... Я чувствую себя все еще плохо. — Действие лекарства проходило. Ее голос, монотонный как и во время допроса, был еще слаб, но постепенно становился более твердым и сознательным. Она вздрогнула от отвращения и добавила: — От этой штуки меня тошнит. А раньше я держалась, меня никогда не тошнило. Это меня доконало.

Лео знал, что в невесомости, в замкнутом мире квадди, рвота считается ужасным проступком.

Сильвер покачала головой. Серебристые волосы, раньше ореолом окружавшие ее головку, слиплись сосульками, губы побледнели.

— Я должна была... Я думала, что смогу... Красный Ниндзя никогда не выдал бы тайну врагам, а они давали ему наркотики и пытали!

— Кто, кто? — обескураженно переспросил Лео.

Сильвер всхлипнула и жалобно пробормотала:

— Они узнали о наших книжках. Теперь они их найдут... — В глазах Сильвер стояли слезы. Она взглянула на Лео, взмахнула ресницами, и две или три слезинки, сверкая, сорвались с них и поплыли по воздуху. — А теперь мистер Ван Атта считает, что Ти должен был знать, что Гони и Клэр спрятались на его шатле, что это был сговор и он прикажет уволить пилота. А если Тони и Клэр найдут там, внизу, я не знаю, что они сделают с ними. Таким сердитым я его еще никогда не видела.

Сведенные челюсти превратили улыбку Лео в гримасу, но он все же старался говорить спокойно.

— Но ведь ты даже под действием лекарства сказала им, что Ти ничего не знал.

— Он не поверил. Сказал, что я вру.

— Но это же полная бессмыслица... — начал Лео и остановился. — Нет. Ты права. Ему плевать на логику. Боже, что за осел.

Сильвер, пораженная, открыла рот:

— Вы говорите о... мистере Ван Атта?

— Да, о нем. Неужели ты была рядом с человеком почти одиннадцать месяцев и не разобралась в нем?

— Я думала, что это я... Что со мной что-то не в порядке. — Голос Сильвер был все еще слаб, но глаза ее оживали. Она преодолела свою слабость настолько, что могла внимательно слушать Лео.

Он вспомнил лекцию доктора Еи о «руководящем значении и твердости авторитета».

— Ладно, все это пустяки. С тобой было все в порядке, Сильвер.

— Вы его не боитесь?

Ее взгляд казался вполне осмысленным, а тон, которым она это сказала, показывал, что Сильвер неожиданно сделала замечательное открытие.

— Я? Боюсь? Брюса Ван Атта? — Лео фыркнул. — Нисколько.

— Когда он прибыл сюда и занял место доктора Кая, я думала... думала, что он будет, как доктор Кай.

— Есть старое правило большого пальца, которое гласит, что люди стремятся возвыситься до уровня, где они

уже некомпетентны. Я, как мне кажется, до этого уровня до сих пор не поднялся. Думаю, так же обстояло дело с доктором Каем. Но Ван Атта не такой.

«Разрушаю все основы теории доктора Еи», — подумал он.

— Тони и Клэр никогда бы не попытались бежать, если бы доктор Кай по-прежнему был с нами. Мне показалось, вы хотели сказать, что это случилось по вине мистера Ван Атты?

Лео невольно поежился, пораженный тайными подозрениями, в которых он до сих пор окончательно не признавался даже самому себе.

— Ваше... ваше рабское положение, — «несправедливо и совершенно нетерпимо», — подумал он и продолжил: — может привести ко всяким злоупотреблениям и обидам. И только беззаветная преданность и заботы доктора Кая охраняли вас от этого.

— Он был нам как отец, — грустно подтвердила Сильвер.

— Но неизбежно, рано или поздно, кто-то начал бы вас эксплуатировать. Если не Ван Атта, то кто-нибудь из его подчиненных. Кто-то... — Лео в свое время прочел много книг по истории, — намного хуже.

Сильвер задумалась: похоже она пыталась вообразить что-то худшее, чем Ван Атта, и не могла. Грустно покачав головой, она подняла лицо к Лео. Ее глаза были подобны утренним цветам, встречающим солнце. Встреча состоялась и расцвела улыбка.

— Что теперь будет с Тони и Клэр? Я пыталась не пустить их, но они уговорили меня. Им было так плохо, но теперь, наверно, еще хуже.

Лео попытался развеять ее опасения самым сердечным тоном, сознавая, что сам в это не верит.

— Ничего страшного не будет, Сильвер. Не бойся проклятий Брюса. В действительности он не много может сделать. Они слишком дорого стоят «Галак-Тэк». Ван Атта только будет кричать на них, и его, без сомнения, можно понять. Я сам готов накричать на них. Они не могут уйти далеко, охрана поймает их внизу, и им прочитают хорошую лекцию об их юных жизнях. А через несколько недель все забудется. Останется только урок, — Лео запнулся.

«Какой же урок они вынесут из своего поражения?» — урок для всех.

— Вы рассуждаете так, будто ругань и крики на вас не действуют.

— Это приходит с годами. Когда-нибудь ты тоже почувствуешь это.

«Но является ли это силой — этот особый иммунитет? — Лео неожиданно потерял уверенность. — У него вообще не было силы, о которой стоило бы говорить, за исключением силы строителя реальных вещей. Знания как сила. Но кто же тогда имеет силу над ним?» Логическая цепь запуталась, и Лео поспешил бросить эти рассуждения. Они были так же непродуктивны, как и философские занятия в колледже.

— Сейчас я этого не чувствую, — сказала Сильвер.

— Видишь ли... вот что я скажу. Если тебе уже лучше, я... отправлюсь вниз — туда, куда упрячут этих детей. Может, я смогу что-нибудь сделать для них. Может, помочь...

— О, правда? Сможете? Как вы помогали мне?

Лео хотелось откусить себе язык.

— Ну да. Что-нибудь вроде этого.

— Вы не боитесь мистера Ван Атту. Вы можете пойти против него. — Она рассеянно показала на свои нижние руки. — А я не могу. Я никуда не гожусь. Спасибо вам, Лео.

На ее лице даже появился слабый румянец.

— Что ж, правильно. Я лучше пойду. Может, мне удастся захватить шатл, идущий вниз в Порт Три. Они будут здесь живыми и здоровыми к завтраку. Раз такое дело, не пожалеет же «Галак-Тэк» денег на лишний спецрейс шатла.

Сильвер даже улыбнулась, слушая его. Но когда он направился к двери, ее абсолютно трезвый голос остановил его:

— Лео, а что же нам делать, если... если здесь окажется кто-нибудь похуже Ван Атты?

«Переходи мост, раз уж ты подошел к нему», — хотел сказать Лео, но это была бы еще одна банальность, и он промолчал. Затем улыбнулся, кивнул головой и удалился.

Товарный склад напомнил Клэр о кристаллической решетке соли или других минералов. Везде были прямые углы,

по всем направлениям — огромные решетчатые полки до потолка, выстроившиеся бесконечными рядами, и узкие проходы между ними. Закрыт обзор и негде летать.

Здесь вообще не могло быть и речи о полетах. Она почувствовала себя молекулой воды, втянутой в щель кристаллической решетки, как в ловушку. В памяти всплывали изогнутые стены Поселка, уютные, как обнимающие руки.

Сейчас они теснились в одном из немногих пустых отделений огромного стеллажа, размером около двух метров в длину и ширину. Тони настоял на том, чтобы взобраться на третий ярус и быть выше уровня глаз, если случайно кто-нибудь из нижних будет идти по коридору на своих длинных ногах. Взобраться по лестницам, установленным через равные интервалы вдоль полок, оказалось легче, чем ползти по полу бесконечных крытых путей и коридоров, которые соединяли все рабочие помещения на Родэо. Большой проблемой было втащить наверх мешок с вещами. Так нужна веревка, чтоб взобраться наверх самому, а потом подтягивать мешок.

Клэр совсем пала духом, но не показывала этого. Энди все-таки нашел возможность передвигаться по полке толчками, преодолевая силу тяжести и мыча от усилий. Хотя ему удавалось одолеть только несколько сантиметров за раз, Клэр представила себе ужасную картину, как он срывается и падает через край полки. Она стала бояться края.

Зажужжал вилочный робот-погрузчик. Клэр похолодела, перебираясь вглубь укрытия, прижав Энди к себе и схватив Тони за руку. Жужжание стихло вдали, и они снова вздохнули свободно.

— Отдыхай, — прохрипел Тони, — отдыхай...

Он часто дышал, но, видимо, усилием воли пытался следовать собственному совету. Клэр озабоченно вглядывалась в дальний конец коридора, где робот-погрузчик вынимал с полок пластиковые коробки.

— Сможем ли мы поесть сейчас?

За последние три часа она несколько раз кормила Энди, чтобы тот не плакал, и была совершенно истощена. Живот ее втянулся, а горло пересохло.

— Конечно, — сказал Тони и достал из мешка две коробки с едой, — а потом нам лучше постараться пробраться назад в ангар.

— Может быть, мы отдохнем здесь хоть немного?

— Нет. Чем дольше мы здесь пробудем, тем больше у них шансов найти нас. Если мы не сможем в ближайшее время попасть на шатл, идущий на станцию Пересадки, они могут начать обыскивать все отходящие скачковые корабли, и тогда нам не удастся улететь.

Энди пискнул и забулькал. Разнеслись знакомые запахи.

— Дорогой, достань, пожалуйста, пеленку.

— Опять? Это уже в четвертый раз с тех пор, как мы улетели из поселка.

— Мне кажется, я взяла мало пеленок, — озабоченно сказала Клэр, когда Тони протянул ей гигроскопическую бумагу и пластик.

— Половина нашего багажа — пеленки. Нельзя ли ему немножко дольше потерпеть?

— Боюсь, что у него начинается понос. Если это продлится, то начнется раздражение кожи. Все покраснеет, даже может начать кровоточить, разовьется инфекция и тогда он будет вопить и плакать при каждой попытке дотронуться до него, чтобы подмыть. И очень громко! — подчеркнула она.

Пальцы нижней правой руки Тони барабанили по полке, он вздыхал, переживая неудачу. Клэр туго свернула использованную пеленку и собралась положить ее назад в мешок.

— Разве обязательно носить это с собой? Ведь все в мешке пропитается этим запахом. К тому же мешок и так тяжелый.

— Но я нигде не видела мусоропровода. Что же мне с ней делать?

На лице Тони отразилась внутренняя борьба. Наконец он решился:

— Просто положи ее на полку. Здесь она не вылетит в коридор и не попадет в вентиляцию.

Клэр даже задохнулась от такой ужасной революционной идеи. Тони поспешно, пока у него самого не сдали нервы, собрал четыре маленьких комка и засунул их в дальний угол. Он виновато улыбнулся. Клэр смотрела на него с тоской.

Да, ситуация была экстраординарной, но что, если Тони начнет вести себя как преступник? Вернется ли он к своим прежним привычкам, когда они доберутся туда, куда хотят попасть?

Если они туда доберутся... Клэр представила, как их преследователи находят грязные пеленки и устремляются по следу. Как в истории с лепестками цветка, которые уронила героиня одной из книг Сильвер...

— Если у Энди все в порядке, — сказал Тони, посмотрев на сына, — давай-ка лучше пойдем назад к ангару. Эти нижние, наверное, уже ушли оттуда.

— Почему мы должны идти к шатлу сейчас? Как мы узнаем, может, он летит назад в поселок, или возьмет груз, чтобы разгрузиться в вакууме? Если они откроют грузовой отсек в космосе, а мы будем там...

— Я не знаю. — Тони сжал губы и покачал головой. — Но Лео говорит, секрет решения большой проблемы в том, что ее нужно разделить на мелкие части и решать их одну за другой по порядку. Давай сначала проберемся назад в ангар и посмотрим, есть ли там вообще какой-нибудь шатл. Я не могу так просто здесь сидеть.

Клэр кивнула. «Не одного Энди мучают естественные потребности», — подумала она грустно.

— Тони, как ты думаешь, попадется нам туалет где-нибудь на обратном пути? Мне нужно.

— Мне тоже. А когда мы шли сюда, ты не заметила?

— Нет.

Тогда она ни о чем не думала. Это было путешествие, как в ночном кошмаре. Ползком по полу убегали они от быстроногих нижних, и она прижимала к себе Энди в страхе, что он закричит. Клэр не могла восстановить в памяти путь, по которому они двигались, когда пришлось уйти из первого убежища из-за рабочих, начавших грузить оборудование в шатл.

— Там должно что-нибудь быть, ведь там работают люди, — убежденно сказал Тони.

— Но не здесь, — грустно сказала Клэр, глядя на сплошные полки напротив, — здесь только роботы.

— Ну, тогда назад, к ангару. Послушай, — его голос зазвучал совсем робко, — ты случайно не знаешь, на что

похожи туалеты в условиях гравитации? Как они устроены? Ведь воздушный отсос, наверное, не преодолевает силы тяжести.

В одном из контрабандных исторических видеофильмов Сильвер была сцена с уборной, но Клэр подозревала, что там показывали устаревшую технологию.

— Кажется, они как-то применяют там воду.

Тони сморщил нос, стряхнул с себя сомнения.

— Разберемся. Плохо только...

Он как-то задумчиво глянул на маленький комок пеленок в углу.

— Нет! — возмущенно вскрикнула Клэр. — Или давай хотя бы сначала постараемся найти туалет.

Послышалось отдаленное ритмичное постукивание; оно стало приближаться. Тони, собравшийся было вскарабкаться на лестницу, вернулся в укрытие. Он приложил палец к губам, на лице его было отчаяние. Они сжались в углу. Тут захныкал Энди. Клэр поскорее сунула грудь ему в рот, но ребенок был сыт и отворачивал голову. Тогда она опустила подол рубашки и постаралась отвлечь ребенка, перебирая его пальчики. Он давно уже испачкался, как и она. Ничего удивительного — планеты сделаны из грязи. Только издалека они выглядят чистыми. Всего за две сотни километров...

Постукивание стало громче, прошло под их ячейкой, затихло.

— Это охрана компании, — прошептал Тони на ухо Клэр.

Она кивнула, затаив дыхание. Постукивание исходило от ударов башмаков, которые носили нижние, по цементному полу. Прошло несколько минут и звук опять повторился. Энди тихонько гулил. Тони осторожно высунул голову наружу, осмотрелся:

— Все в порядке. Сюда идет еще один погрузчик. Помоги мне опустить мешок, как только он пройдет мимо. Последний метр мешок будет падать, а шум погрузчика заглушит удар.

Вдвоем они подвинули мешок к краю ячейки и стали ждать. Дребезжащий робот-погрузчик приближался по коридору, на его вилке лежал огромный пластмассовый ре-

шетчатый ящик, почти таких же размеров, как и пространство между полками.

Вилочный погрузчик остановился под ними, погудел сам себе, повернул вилку с грузом, и она с визгом начала подниматься. В этот момент Клэр сообразила, что они спрятались в единственной пустой ячейке в этом ряду.

— Это сюда! Нас раздавит!

— Выходи! Выходи на лестницу! — завопил Тони.

Вместо этого, она бросилась назад, чтобы схватить Энди, которого оставила у дальней стены, подальше от пугающего ее края, когда помогала Тони двигать мешок. Клеть заслонила отверстие, в камере стало темно. Тони едва успел протиснуться к лестнице, когда клеть начала опускаться.

— Клэр! — закричал Тони. — Клэр! Нет! Безмозглый робот, да остановись же ты!

Он стучал по боку огромной пластмассовой клети и кричал, но робот не реагировал, продолжая заталкивать груз на полку вместе с их мешком. По бокам и вверху над клетью зазор оставался всего в несколько сантиметров. Клэр отступала, крик застрял у нее в горле. Назад, назад. Спина прилипла к холодному металлу стенки. Она распласталась по ней, как только могла, стоя на нижних руках, держа Энди в верхних. Он душераздирающе кричал, заразившись ее страхом.

— Клэр! Энди! — Тони в ужасе вопил с лестницы. Из глаз его текли слезы.

Клеть уже надавила на мешок рядом с Клэр, в нем что-то слегка затрещало. В последний момент Клэр прижала Энди нижней рукой к стенке, а верхними уперлась в клеть. Может быть, ее раздавленное тело удержит клеть и спасет Энди?

Механизм робота заскрипел, и вдруг клеть стала двигаться назад. Клэр поняла, что ее спас мешок. Она молча попросила прощения у него за все проклятия, которыми они с Тони осыпали его.

Сбитый с толку робот-погрузчик, стуча передачами, вытаскивал клеть, но она перекосилась из-за сопротивления мешка, зацепилась за боковую стенку и все больше и больше поворачивалась в сторону, соскальзывая с вилки погрузчика.

Клэр смотрела, открыв рот, и видела, как клеть наклонилась и упала на бетон. Удар был оглушительным, по складу прокатилось эхо. Клэр никогда не слыхала такого грохота. Падая, клеть опрокинула вилочный погрузчик на бок и теперь его колеса беспомощно крутились в воздухе.

Ящик разбился и его содержимое рассыпалось. Сотни круглых металлических покрышек для колес раскатились во все стороны по проходу, подпрыгивая и звеня, как цимбалы. Немного покружившись, они постепенно успокоились, но в ушах Клэр еще долго стоял звон.

— Клэр! — Тони ворвался назад в ячейку и обнял ее и Энди всеми руками, будто хотел больше никогда не отпускать их. — О, Клэр... — Его голос прервался и он спрятал лицо в ее мягких коротких волосах.

Клэр посмотрела поверх его плеча на разгром, который они учинили. Перевернутый погрузчик непрерывно сигналил, как будто кричало раненое животное.

— Тони, нам лучше убраться отсюда, — сказала она тихо.

— Я думал, ты идешь следом за мной на лестницу. Сразу за мной.

— Но мне же нужно было взять Энди.

— Да. Ты спасла его, тогда как я спасал себя. О, Клэр! Я ведь не хотел оставить вас там...

— Я знаю, Тони.

— Но я прыгнул...

— Было бы просто глупо не прыгнуть. Давай поговорим об этом потом. Я думаю, нам нужно поскорее уйти отсюда.

— Да, конечно. А мешок?

Клэр не хотелось возиться с багажом, хотя... Как далеко они могут добраться без него? Они притащили мешок и положили на самом краю полки.

— Держи его здесь, а я повисну на лестнице, и мы сможем спустить его, — начал Тони, но Клэр безжалостно столкнула мешок через край прямо на разбросанные покрышки.

— Не беспокойся, там уже нечему разбиваться. Пошли.

Тони кивнул и начал первым спускаться по лестнице, поддерживая одной верхней рукой Энди, которого Клэр держала в нижних руках, скользя по ступенькам всем телом. Они достигли пола и медленно, как крабы, двинулись впе-

ред. Клэр снова почувствовала вблизи отвратительный запах пыльного холодного бетона.

Они проковыляли только несколько метров, когда Клэр услышала стук башмаков. Кто-то быстро шел, часто останавливаясь и меняя направление. После нескольких поворотов шаги направились прямо к ним.

Все, что случилось потом, произошло, как ей казалось, в одно мгновение. В проеме коридора появился человек в серой униформе. Он крикнул что-то неразборчивое, пригнулся, широко расставив ноги, и быстро поднял на уровень лица какой-то предмет, сжимая его обеими руками. Его лицо было такое же белое от страха, как и лицо Клэр. Впереди нее Тони, уронив мешок, поднялся во весь рост на нижних руках и, раскинув верхние, крикнул:

— Нет!

Нижний дернулся и отпрыгнул назад. Лицо его перекосилось, рот раскрылся, глаза выпучились. Из предмета в его руке вырвались яркие вспышки, одновременно раздался резкий треск, эхо которого разлетелось по всему огромному складу. Затем руки нижнего дернулись, странный предмет полетел в сторону. Лицо его позеленело.

Тони закричал, падая на пол и обнимая себя всеми руками.

— Тони! Тони!

Клэр подползла к нему, Энди вцепился в нее изо всех сил. Его крик, смешиваясь с криком Тони, звенел в ушах.

— Тони, что с тобой?

Она не видела крови на его красной рубашке, пока алое пятно не расползлось по бетону. Бицепс его левой нижней руки был разорван в клочья и пульсировал.

— Тони!

Охранник подбежал к ним, судорожно дергая висящую на боку рацию. Наконец он отцепил ее и заорал в микрофон:

— Нельсон! Нельсон! Вызови медицинскую команду! Быстро! Здесь эти... Я только что застрелил одного! — Его голос срывался. — Это просто какие-то калеки!

Лео вздрогнул, завидев блики желтого света, отражающиеся от стен склада. Это медицинская бригада; да, вот их электрокар с мигающим световым сигналом стоит в широ-

ком центральном проходе. Отрывистые слова чиновника, встретившего их шатл, еще звучали у него в голове: «Найдены в складе... несчастный случай... ранен». Он ускорил шаги.

— Медленнее, Лео, — раздраженно стонал позади Ван Атта, — у меня голова кружится. Разве можно выдержать такие прыжки туда-сюда между невесомостью и притяжением! Вам-то хоть бы что, привыкли...

— Вы же слышали, что один из них ранен.

— А что вы можете сделать такое, чего не могут медики? Мне еще нужно разобраться с этими идиотами из охраны, которые...

— Встретимся там, — бросил Лео через плечо и побежал.

Склад выглядел, как поле боя: опрокинутый погрузчик, какие-то разбросанные обломки. Лео споткнулся о металлическую покрышку и отшвырнул ее ногой. Двое медиков и охранник склонились над носилками на полу, над ними, как флаг на шесте, была поднята коробка с капельницей.

Красная рубашка Тони! Это был он, распростертый на носилках. Клэр скрючилась на полу дальше по проходу, прижимая к себе Энди. Слезы катились по ее белому как маска лицу. Тони очнулся от боли, закричал.

— Ты что, не можешь дать ему что-нибудь? — спросил охранник.

— Я не знаю, что там им давали при их метаболизме, — оправдывался медик. — У него шок. А я уверен только в грелках и синергине, что же касается остального...

— Свяжитесь по срочной с доктором Уорреном Минченко, — сказал Лео, опускаясь на колени рядом с ними. — Он главврач в поселке Кая и сейчас находится здесь в месячном отпуске. Попросите его встретить вас в больнице. Он займется этим случаем.

Охранник с готовностью отцепил свою рацию и начал рыться в кодах.

— Слава Богу, — сказал фельдшер. — Наконец-то хоть один дельный совет. А вы, часом, не знаете, что ему можно дать из обезболивающего?

Лео быстро перебрал в уме все свои медицинские познания:

— Подойдет синта-морф, но уточните дозу — эти ребята весят меньше, чем кажется. Я думаю, Тони весит около сорока двух килограммов.

Говоря это, он осматривал пострадавшего квадди. Он думал увидеть следы падения — ушибы, переломы, может, даже повреждение позвоночника или черепа...

— Что же здесь произошло?

— Огнестрельная рана, — ответил медик, — в область живота, и... нет, не бедро, левая нижняя конечность. Кость не задета, но рана в живот серьезная.

— Огнестрельная рана?

Лео обернулся к охраннику, который съежился под его взглядом.

— Вы что? Я думал, у вас парализаторы, а вы... Зачем?

— Когда ваш начальник позвонил из поселка и принялся вопить о сбежавших чудовищах, я подумал... я не знал, что подумать...

Охранник сердито уставился на свои башмаки.

— Ты что, не видишь, в кого стреляешь?

— Черт возьми, я чуть не выстрелил в девушку с ребенком, — охранника передернуло. — Я ранил этого парня случайно, отводя пистолет в сторону.

— Что за шум? — задыхаясь спросил подошедший Ван Атта. Он увидел капитана. — Я же сказал, чтоб все было тихо, Баннерджи. А вы что здесь натворили — бросили бомбу?

— Он ранил Тони, — сказал Лео сквозь зубы.

— Идиот. Я велел поймать их, а не убивать. Как мне теперь скрыть все это? И какого черта ты носишь пистолет?

— Вы сказали... Я подумал... — начал охранник.

— Клянусь, я сделаю так, что тебя уволят за это. Ты что, считал, что участвуешь в полицейской свалке? Не знаю, кто соображает лучше, ты или тот дурак, который нанял тебя!

Лицо охранника из красного сделалось белым.

— Ах ты, сукин сын, это ведь из-за тебя...

Он нагнулся за пистолетом, но тут же молча опомнился, подобрал свое запрещенное оружие и спрятал его в кобуру. Разгневанный Ван Атта даже не заметил, каких трудов стоило капитану побороть желание подстрелить главу проекта...

«Кто-то должен сохранить спокойствие», — грустно подумал Лео и сказал:

— Джентльмены, я бы попросил вас приберечь взаимные обвинения до официального расследования, когда вы оба поостынете и начнете, гм... лучше соображать. Сейчас нужно позаботиться об этих перепуганных и раненых ребятах.

Два санитара подняли носилки на колеса, и покатили Тони по проходу к ожидавшей их машине. Одна из рук Клэр потянулась за ними и безнадежно упала.

Этот жест привлек внимание Ван Атты. Полный еле сдерживаемой ярости, он обнаружил наконец жертву, на которой мог отыграться безнаказанно, и повернулся к Клэр.

— Ты!

Она вздрогнула и вся сжалась.

— Ты хоть подумала, чего будет стоить ваша выходка Проекту Кая? Безответственность — вот как это называется! Это ты подговорила Тони?

Клэр отрицательно покачала головой, испуганно глядя на Ван Атту.

— Конечно, это ты придумала. Вы всегда так — парень только зазевается, и баба уже у него на шее.

— О, нет...

— И какое время выбрали! Как это вы узнали о приезде вице-президента? Вы вообразили, что я буду молчать из-за нее? Хитро, да не очень...

Лео почувствовал, как на висках забились жилки:

— Оставьте, Брюс. Довольно с нее того, что она перенесла за этот день.

— Из-за этой маленькой сучки чуть не убили вашего лучшего ученика, а вы еще заступаетесь за нее. Будьте серьезнее, Лео.

— Она измучена и напугана до полусмерти.

— Тем лучше, черт возьми. Когда я отправлю ее назад в поселок...

Ван Атта прошел мимо Лео, схватил Клэр за руку и грубо дернул вверх. Она вскрикнула и чуть не выронила Энди. Ван Атта тянул ее.

— Ты хотела погулять внизу, черт тебя побери, ну так прогуляйся назад в шатл!

Позже Лео не мог вспомнить, как он подбежал к администратору, помнил только его удивленное лицо и открытый рот. В глазах потемнело от ярости.

— Не смей ее трогать, скотина!

Удар в челюсть, подкрепивший это приказание, оказался удивительно эффективным, если учесть, что Лео впервые в жизни ударил человека. Ван Атта растянулся на бетоне.

Лео рванулся вперед. Голова его кружилась, но он был готов перестроить анатомию Ван Атты так, как не снилось даже доктору Каю.

— Оставьте его! — Охранник тронул Лео за плечо.

— Не вмешивайтесь. Я мечтал об этой минуте уже несколько недель, — огрызнулся Лео, хватая Ван Атту за воротник.

— Оставьте, сэр, сейчас не время.

— Прелестный способ разрешения производственных конфликтов, — послышался чей-то холодный голос. — Должна взять это на заметку.

Вице-президент Апмад в окружении экспертов и помощников стояла позади Лео.

ГЛАВА 6

— Нет, я не виновата, — отрезала управляющая шатлпортом миссис Челопин, — мне даже никто не сказал, что тут что-то происходит. Она сердито взглянула на Ван Атту. — Как, простите, я могу руководить подведомственным мне объектом, когда другие администраторы захватывают мои каналы управления, спокойно отдают приказания моим людям и даже не предупреждают меня?

— Ситуация была необычная. Важно было не упустить время, — бормотал Ван Атта.

Лео нравилось возмущение Челопин; он понимал ее: обычный рабочий ритм был нарушен, кабинет бесцеремонно присвоен вице-президентом для следствия.

Официальное расследование было начато по указанию В-П там же на месте происшествия. Лео не удивился бы,

заверши она все расследование через час, с точным определением всех обстоятельств.

Через герметические окна виднелась панорама Шатлпорта Три — жилые корпуса, склады, офисы, ангары, общие спальни для рабочих, узкоколейка, убегающая к нефтеперегонному заводу, который сверкал на фоне мрачных гор, электростанция и разные другие цеха, обеспечивающие жизнь на Родэо.

Атмосфера на планете была очень разреженной. Во все помещения и переходы непрерывно подавался очищенный и доведенный до необходимых кондиций воздух. В природной атмосфере человек без кислородной маски выдерживал не более пятнадцати минут, а затем наступала медленная смерть. Да, это совсем не райский сад.

Баннерджи ходил бочком вокруг, держась за спиной администратора шатлпорта. Сейчас для него это была наилучшая тактика. Челопин вся — от красных туфель и строгой униформы «Галак-Тэк» до аккуратнейшей, волосок к волоску, прически — излучала волю и решимость защитить свое право.

Вице-президент Апмад являла собой другой тип администратора. Эта старая женщина — маленькая, скромно одетая, с коротко подстриженными седыми волосами, — была бы похожа на обычную добрую бабушку, если бы не глаза. Имея такое высокое положение в «Галак-Тэк» и большую власть, она не искала ничего другого. Сейчас лаконичные комментарии как бы перемешивали все в горшке, словно ей было только интересно выяснить, какое же варево получится в результате. После разбора инцидента на складе она предложила всем высказаться относительно перспектив Проекта в целом.

— Проекту Кая двадцать пять лет. Прошло не так уж много времени, — говорил Лео, нервы которого все еще были напряжены.

— Всемогущий Боже! — вскричал Ван Атта. — Неужели только я понимаю, что всему есть предел?

— Предел? — переспросил Лео. — Именно сейчас наступает момент, когда «Галак-Тэк» может получать от Проекта реальные доходы. Закручивать гайки в поспешном

стремлении немедленно выжать выгоду — практически преступно. Сегодня — только первые результаты, обещающие возможность перспективного роста.

— Слишком далекая перспектива, — парировала Апмад. — Ваша первая группа из пятидесяти рабочих — это не больше чем сувенир на память. Потребуется еще десять лет, чтобы обучить всю тысячу.

Она говорила спокойно, но в ее голосе чувствовалась скрытая злость, причину которой Лео еще не мог определить.

— Хорошо, назовите это непредвиденными расходами. Вы же не будете утверждать, что все это, — он махнул рукой в сторону окна, — не может выдержать таких расходов или даже двукратных.

Апмад кивнула стоявшему рядом с ней человеку:

— Гэвин, ознакомьте этого молодого человека с реальными фактами.

Этого Гэвина: взъерошенного громилу со сломанным носом Лео вначале принял за телохранителя. На самом деле он был главным финансовым экспертом вице-президента и его точные, элегантно-округлые фразы оказались весьма впечатляющими.

— С самого начала существования Проекта Кая «Галак-Тэк» возмещала расходы на него прибылями с акций Родэо. Я кратко напомню вам, мистер Граф, всю историю дела.

Гэвин глубокомысленно почесал свой сломанный нос.

— «Галак-Тэк» владеет Родэо по арендному договору с правительством Ориента IV. Срок аренды — девяносто девять лет. Первоначальные условия были для нас очень благоприятны, поскольку в то время уникальные минеральные и нефтяные ресурсы Родэо еще не были разведаны. И так все и оставалось первые тридцать лет аренды.

Затем, когда компания вложила огромные средства в оборудование и рабочую силу для разработки недр Родэо, положение изменилось. Как только на Ориенте IV разобрались, какие прибыли проходят мимо их кармана, они начали искать возможности изменить условия договора в свою пользу. Поэтому окрестности Родэо компания избрала для Проекта Кая не только из-за отдаленности от Земли, но и для того,

чтобы издержки на Проект снизили прибыль от всего здешнего производства и умерили... хм, нездоровое волнение, которое вышеназванные доходы вызывали на Ориент IV.

Теперь осталось около четырнадцати лет срока аренды Родэо, и правительство Ориента IV уже очень сильно, как бы это точнее определить, инфицировано алчным предвкушением. Сейчас они меняют свои законы о налогообложении, и с конца этого финансового года предлагают компании платить налог не с прибыли, а с валового дохода. Мы пытались помешать принятию этого закона, но их парламент уперся и дело не выгорело. Проклятые провинциалы, — задумчиво добавил он. — Итак, после окончания текущего финансового года расходы на Проект уже не смогут быть достаточным противодействием, чтобы спасти нас от повышенных налогов Ориента IV. Эти расходы превратятся в реальные потери для нас. Продление аренды после этих четырнадцати лет представляется невыгодным. Фактически, мы предполагаем даже, что Ориент IV готовится выставить «Галак-Тэк» с Родэо и при этом поставить нас в такие условия, что мы вынуждены будем продать им здесь все лишь за часть настоящей цены. Как это ни называй, но дело пахнет откровенной экспроприацией. Экономическая блокада уже началась. Пришло время сокращать капиталовложения и выжимать максимальную прибыль.

— Другими словами, — сказала Алмад с холодным блеском в глазах, — надо оставить им высосанную ракушку.

«Будет трудно, когда отсюда вывезут последних парней», — подумал Лео и его охватил озноб. Неужели никчемные результаты судорожных усилий Ориента IV не покажут, что только кооперация и компромиссы могут повысить доходы обеих сторон? Финансисты «Галак-Тэк», конечно, тоже не без греха, мрачно отметил он. Раньше ему виделся другой сценарий развития Проекта Кая. Он посмотрел в окно на большое, обжитое, удобное для работы пространство, завоеванное усердным трудом двух поколений рабочих, и вздохнул при мысли о том, что здесь будет пустыня. По ужасу, который отразился на лице Челопин, было ясно, что ее мучали такие же видения, и Лео почувствовал к ней искреннюю симпатию. Как много сил она отдала для бла-

гоустройства этого места! Сколько людского пота и самоотверженного труда будет уничтожено одним росчерком пера!

— Это всегда было вам свойственно, мистер Граф. Вы вязнете в мелких деталях и теряете из виду всю картину, — ядовито заметил Ван Атта.

Лео тряхнул головой, чтобы избавиться от лишних мыслей, и ухватил потерянную было нить первоначальных рассуждений.

— И все-таки жизнеспособность Проекта Кая... — Он внезапно остановился, захваченный догадкой, тонкой и хрупкой, как засушенный лепесток. Росчерк пера. Можно ли росчерком пера завоевать свободу? Простым росчерком. Он посмотрел на Апмад с новой, по крайней мере, на два порядка большей энергией.

— Скажите мне, мадам, — осторожно начал он, — а что будет, если Проект Кая докажет свою жизнеспособность?

— Мы все равно закроем его, — отрезала она.

Нервы Лео натянулись. Он открыл рот, чтобы высказаться уничтожающе, и... закрыл его. Прикусив язык и разглядывая ногти на руках, он, стараясь казаться безразличным, спросил:

— А что будет с квадди?

При упоминании об этом Апмад нахмурилась. Лео снова увидел на ее лице скрытое напряжение.

— Это для нас самая трудная проблема.

— Трудная? Но почему? Отпустите их. — Лео пытался скрыть свое возрастающее возбуждение и улыбался как можно приятнее. — Если бы «Галак-Тэк» отпустила их немедленно, до конца этого финансового года, она могла бы еще успеть отнести свои потери на счет всего производства Родэо. Это был бы последний укус, последний «привет» Ориенту IV.

— Отпустить их? Но куда? Вы, кажется, забываете, мистер Граф, что почти все они еще просто дети.

— Старшие могли бы присмотреть за младшими, как они это уже делают. Можно перевести их в какой-нибудь другой сектор, имеющий средства их содержать. Для «Галак-Тэк» они не будут обременительней такого же числа пенсионеров. И всего на несколько лет... — Голос Лео звучал нерешительно.

— Пенсионный фонд компании формируется за счет взносов самих рабочих, — отметил Гэвин.

— Но моральные обязательства! — сказал Лео с отчаянием. — Должна же «Галак-Тэк» нести моральную ответственность. Ведь мы сами их создали!

Почва ускользала у него из-под ног, он видел это по недоброжелательному выражению лица Апмад, но все еще не мог предугадать, как повернется дело.

— Действительно, моральные обязательства существуют, — согласилась она. — Но вы не учли тот факт, что доктор Кай создал эти существа способными давать потомство. Они — новый вид. Понимаете? Он назвал их Homo quadrimanus, но не Homo sapiens четверорукой расы. Он был генетик, и можно предполагать, что он знал, о чем говорит. В таком случае, что вы скажете о моральных обязательствах «Галак-Тэк» перед человеческим обществом в целом? Вы представляете, как прореагирует это общество, если в его систему вдруг войдут четверорукие творения со всеми своими проблемами? Вы же знаете, как оценивает общественность химическое загрязнение. Так вообразите, какой шум поднимется в случае загрязнения генетического!

— Генетическое загрязнение? — пробормотал Лео, силясь найти что-то рациональное в этом термине. Однако звучал он впечатляюще.

— Нет. Если будет доказано, что Проект Кая — самая дорогая ошибка «Галак-Тэк», мы будем действовать должным образом. Рабочие Кая будут стерилизованы и помещены в подходящее заведение, где они будут жить, пока не вымрут, или же от них избавятся иначе. Это, конечно, не идеальное решение, но оно — наилучший компромисс.

— Ка... как... — Лео заикался, — какое преступление они совершили, что их приговаривают к пожизненному заключению? И где, если будет закрыта Родэо, вы найдете или построите другой изолированный орбитальный поселок? Если вы беспокоитесь о расходах, миледи, это как раз и обойдется дорого.

— Конечно, они будут размещены на планете. И за меньшую сумму.

В мозгу Лео возник образ Сильвер, ползающей по полу, как птица с перебитыми крыльями.

— Это непорядочно! Они же будут хуже калек!

— Непорядочно было, прежде всего, создавать их. Пока смерть доктора Кая не привела к переходу его отделения в мое ведомство, я и понятия не имела о том, что за названием Отдел биоисследований скрывались такие преступные манипуляции с человеческими генами. В моем родном мире принимаются самые строгие меры для предотвращения проникновения в наш род даже случайных мутаций, а создавать мутации искусственно — это, по-моему, самое отвратительное... — Она перевела дух, снова овладела собой, только ее пальцы нервно барабанили по столу. — Наиболее приемлемым выходом для них была бы эвтаназия. Это ужасно только на первый взгляд, но в действительности это менее жестоко, чем постепенное вымирание.

Гэвина аж повело в сторону. Он выдавил неуверенную улыбку, глядя на своего босса. Его брови удивленно полезли на лоб, потом уныло опустились вниз и наконец поднялись снова. Вероятно, он все же не принял всерьез ее слова, но высказался, как профессионал-бухгалтер:

— Это было бы более экономично. Проведя эту операцию до конца финансового года, мы могли бы записать все потери в статью расходов по основному производству, уменьшив налоги Ориенту.

Лео понял, что Апмад не шутит.

— Вы не можете этого сделать. Они люди, дети... Это же убийство, — прошептал он.

— Нет, не убийство. Конечно, это жестокая мера, но это не убийство. Учтите, что Проект Кая поместили на орбиту вокруг Родэо не только для его физической изоляции, но и для изоляции правовой. Родэо у нас в аренде на девяносто девять лет. Единственный закон здесь — распоряжения «Галак-Тэк». И если теперь компания решит не считать рабочих Кая человеческими существами, то уголовный кодекс по отношению к ним не применим.

Последние слова явно оживили Баннерджи.

— Ну, а кем же их считает «Галак-Тэк»? — спросил Лео с подчеркнутой заинтересованностью. — Юридически?

— Экспериментальными тканевыми культурами, — сухо ответила Апмад.

— А как вы назовете их убийство? Остановка развития?

— Нет. Ликвидация отбросов.

Гэвин с усмешкой взглянул на Баннерджи и добавил:

— Может быть, для кого-то это вандализм? Но пункт 28-с Стандартных правил для биологических лабораторий гласит, что экспериментальные ткани после использования должны сжигаться.

— Вышвырните их на солнце, — предложил Лео. — Это обойдется еще дешевле.

Ван Атта нежно погладил свой подбородок и бросил тяжелый взгляд на Лео:

— Успокойтесь, Лео. Мы здесь обсуждаем сценарий на случай непредвиденных обстоятельств.

— Совершенно верно, — согласилась Апмад.

Она, нахмурившись, взглянула на Гэвина, явно недовольная его легкомыслием.

— Мы должны принять важные решения, и я не боюсь этим заняться, раз уж я попала сюда. Но лучше я, чем кто-то другой, кто не заботится о последствиях для общества, подобно доктору Каю. Может быть, вы, мистер Граф, согласитесь присоединиться к мистеру Ван Атте и подумать, как оригинальные результаты экспериментов доктора Кая использовать с выгодой и без излишней жестокости?

Ван Атта победно улыбнулся Лео — оправданный, мстительный, расчетливый...

— Вернемся к нашим делам. Я уже потребовал, чтобы капитан Баннерджи получил дисциплинарное взыскание за свою нерасторопность и, — он взглянул на Гэвина, — вандализм. Я хотел бы так же предложить чтобы расходы на госпитализацию и лечение ТУ-776-424-ХС отнесли на счет ведомства Охраны.

Баннерджи сник, администратор Челопин чопорно поджала губы.

— Но мне становится все более ясно, — продолжал Ван Атта, глядя на Лео со злорадной ухмылкой, — что надо рассмотреть еще один вопрос...

«Вот дьявол, — подумал Лео. — Собирается все свалить на меня... Все восемнадцать лет карьеры — к черту, и я сам это сделал... Я даже не закончил свою работу...»

— Квадди становились все беспокойнее в последние несколько месяцев. Это совпадает с вашим приездом, Лео. После сегодняшнего инцидента я думаю, что это не просто совпадение. Мне кажется, что вы, — он повернулся и указал на Лео драматическим жестом, — вы толкнули Тони и Клэр на эту эскападу.

— Я?! — вскричал Лео оскорбленно, но сразу вспомнил разговор с Тони. — Правда, Тони подходил ко мне как-то с очень странными вопросами, но я подумал, что они интересуют его в связи с намечавшейся новой работой. Теперь я понимаю...

— Вы признаете! — прокаркал Ван Атта. — Вы подстрекали рабочих гидропоники и ваших учеников к неповиновению руководству компании, пренебрегали тщательно разработанными правилами поведения и разговоров во время пребывания в поселке. Вы заразили рабочих вашим собственным плохим отношением...

Лео понял, что Ван Атта старается не дать ему возможности сказать хоть слово в свою защиту, если эта защита вообще возможна. Ван Атта задумал что-то намного более важное, чем простая месть за удар в челюсть. Он нашел козла отпущения! Прекрасный случай взвалить на него вину за промахи в проекте, за все неудачи последних двух месяцев, или больше — в зависимости от его изобретательности — и принести его в жертву богам компании, а самому остаться чистеньким и безгрешным.

— Нет! — взревел Лео. — Если бы я пытался устроить революцию, я бы нашел более приличный способ, чем это. — Он помахал в направлении склада, испытывая непреодолимое желание еще разок вмазать Ван Атту по физиономии. Если ему грозит увольнение, то он хотя бы получит удовольствие напоследок!

— Джентльмены! — оборвала их Апмад ледяным голосом. — Мистер Ван Атта, позвольте напомнить вам, что условия договора на работу в удаленных подразделениях компании не могут быть нарушены. «Галак-Тэк» обязана обеспечить возвращение домой увольняющихся. Кроме того, мы должны подумать о расходах, связанных с необходимостью подыскать им замену. Нет, мы закончим дело так:

капитан Баннерджи будет отстранен от должности на две недели без зарплаты и получит выговор с занесением в послужной список за ношение неразрешенного оружия на дежурстве. Оружие будет конфисковано. Мистер Граф получит выговор, но немедленно возвратится к исполнению своих обязанностей, так как нет никого, кто бы мог его заменить.

— Но меня принудили, — пожаловался Баннерджи.

— Я совершенно невиновен! — возмутился Лео. — Все это выдумки, параноидальные фантазии.

— Не следует сейчас посылать Графа назад в поселок, — настаивал Ван Атта. — Вы тут же услышите, что он опять примется за свою подрывную деятельность среди квадди.

— Учитывая последствия провала Проекта Кая, не думаю, — холодно сказала В-П Экс. — Правда, мистер Граф?

Лео вздрогнул:

— Да.

Она устало вздохнула:

— Благодарю вас. Расследование закончено. Дальнейшие жалобы или просьбы следует адресовать в штаб-квартиру «Галак-Тэк» на Земле. Если посмеете, — добавила она.

Даже у Ван Атты хватило здравого смысла промолчать.

Настроение в шатле на обратном пути в поселок было, мягко говоря, подавленное. Клэр, сопровождаемая нянечкой лазарета, была занята вцепившимся в нее Энди. Лео и Ван Атта сидели так далеко друг от друга, как только позволяла теснота каюты.

— Я же вам говорил, — сказал наконец Ван Атта.

— Вы были правы, — сквозь зубы ответил Лео.

Ван Атта чуть ли не мурлыкал от самодовольства. И в этом был он весь. Лео прекрасно видел, что, требуя скорейших результатов работы, он отнюдь не заботился о благосостоянии квадди. Нет, единственное благосостояние, которое действительно заботило Брюса, было его собственное.

Лео опустил голову на мягкий подголовник и смотрел в окно до тех пор, пока перегрузка при разгоне не вдавила его в кресло. Полет на шатле все еще волновал его, даже

после бессчетного количества полетов, совершенных им. Огромное большинство людей никогда в жизни и ногой не ступало за пределы своих родных планет. Лео Граф был счастливым представителем меньшинства.

Счастлив он был и в работе. Счастлив, благодаря ее результатам, которые он получал на протяжении многих лет. Огромная станция пересадки Морита в дальнем космосе была, наверное, венцом его карьеры. Величайший из проектов, над осуществлением которого он когда-либо работал! Он впервые увидел место стройки, когда оно было еще пустым ледяным вакуумом, настолько пустым, насколько вообще реальна пустота. Он побывал там снова в прошлом году, делая пересадку по дороге с Илла на Землю. Станция Морита выглядела хорошо, действительно хорошо: полная жизни, даже расширенная несколько лет назад. Это расширение было запланировано еще при разработке первоначального проекта. Тогда их планы называли слишком претенциозными — а теперь всем ясно, что они смотрели далеко вперед.

Были и другие проекты. Каждый день в разных концах космоса спокойно, без аварий работают многие станции, построенные и проверенные им и его учениками, которые хорошо знали свое дело. Достаточно вспомнить хотя бы неделю горячей работы на огромной орбитальной станции Бени Ра, где он, своевременно обнаружив микротрещины в трубах охлаждения реактора, спас от взрыва станцию и около трех тысяч жизней. Много ли найдется хирургов, которые скажут, что спасли три тысячи жизней за десять лет работы? Это была только одна инспекционная поездка из многих, в которые он ездил по двенадцать раз в году. Никто не думает о катастрофах и несчастьях, которые не произошли. О них не пишут на первых полосах газет. Только люди, работавшие рядом с ним, знали и понимали все, и этого было вполне достаточно.

Зря, конечно, он схлестнулся с этим дураком Ван Аттой. Из-за минутного удовольствия, конечно, не стоило рисковать своей работой. Право на пенсию, заработанную восемнадцатью годами труда, право на владение определенным количеством акций, право на привилегии в компа-

нии — все это, может быть, очень хорошо, но если нет семьи, которую нужно содержать, на все можно наплевать. Но кто позаботится о следующей Бени Ра?

Когда они вернутся в поселок, он будет работать с удвоенной энергией. Смиренно попросит извинения у Брюса. Прикусит язык, будет только отвечать на вопросы. С доктором Еи — предельно вежлив. Более того, он будет слушаться ее.

Все прочее — очень опасно. Там же тысяча ребят. Так много, таких разных, и таких юных. Среди них больше двух сотен детей — пяти-шестилетних, еще только изучающих грамоту в детских садах и играющих в разные игры в спортзале невесомости. Вероятно, никто не может взять на себя ответственность и подвергнуть риску их жизни? Это было бы, преступно, безумно. Революция? Но к чему она может привести? Никто не может предвидеть все ее последствия. Лео даже не знает, что может случиться в ближайший час. Никто не знает. Никто.

Они прибыли в поселок. Ван Атта пропустил Клэр с Энди и няню вперед к люку. Лео медленно отстегивал ремни и вдруг услышал голос Ван Атты:

— Э, нет. Няня отнесет Энди в ясли, а ты вернешься в свою старую общую спальню. То, что ты взяла ребенка вниз, — преступная безответственность. Ясно, что ты совершенно не способна смотреть за ним. Могу гарантировать — ты будешь вычеркнута из списка на репродукцию.

Плач Клэр был почти не слышен, но сердце Лео болезненно сжалось.

— Боже, — взмолился он, — почему я?!

Отстегнув наконец ремни, он безрассудно ринулся в будущее.

ГЛАВА 7

— Лео! — Сильвер держалась одной рукой и тихо стучала остальными тремя в дверь его спальни.

— Лео, скорее! Проснись! На помощь!

Она прижалась щекой к холодному пластику, умоляюще повторяя свои призывы. Она не смела кричать громко, боясь привлечь внимание.

Наконец дверь отворилась. Лео появился босиком, в красной футболке и шортах. Спальный мешок у дальней стены висел, как оставленный кокон. Светлые волосы Лео смешно торчали во все стороны. Помятое со сна лицо, под глазами темные круги.

— Кто здесь? Какого черта... Сильвер? — он вопросительно уставился на нее.

— Идем, идем скорее! — Сильвер, задыхаясь, схватила его за руку. — Там Клэр! Она хотела выйти наружу через воздушный шлюз. Я заблокировала механизм. Она не может открыть внешнюю дверь, а я не могу открыть внутреннюю. Она там заперта. Наш бригадир скоро вернется, и тогда я не знаю, что они с нами сделают...

— Черт... — Он выскочил в коридор, но потом вернулся, чтоб захватить сумку с инструментами.

— Ладно, пошли быстрее.

Они поспешили через лабиринт поселка, улыбаясь вынужденными бледными улыбками встречающимся квадди и нижним. Наконец знакомая дверь Гидропоники закрылась за ними.

— Что случилось? Как это произошло? — спросил Лео, когда они пробирались между трубами в дальний конец модуля.

— Они не позволили мне повидать Клэр позавчера, когда вы привезли ее. А вчера мы работали в разных бригадах. Я думаю, это было сделано намеренно. Сегодня мне удалось поменяться сменами с Тэдди. — Голос Сильвер прерывался от волнения. — Клэр сказала, что ей не разрешают навещать Энди даже в свободное от работы время. Я ушла на склад за удобрениями, а когда вернулась, затвор шлюза как раз защелкивался.

«Если бы она не оставила Клэр одну, если бы она не устроила, чтоб шатл взял их, если бы она не выдала их, одурманенная лекарством, если бы только они родились нижними или... если бы они вообще не родились...»

Воздушным шлюзом в конце гидропоники пользовались очень редко. Предполагалось, что когда-нибудь он послу-

жит герметической дверью в следующий модуль при расширении поселка. Сильвер прижалась лицом к стеклу окошечка в двери. К ее огромному облегчению, Клэр все еще была там.

Она металась взад и вперед между двумя дверями, лицо ее было залито слезами и кровью, пальцы окровавлены. Сильвер не могла сказать, то ли она кричала, то ли задыхалась, так как из-за толстой герметической двери не доносилось ни звука. У Сильвер болезненно сжалось сердце.

Лео тоже заглянул в окошко, побледнел и начал торопливо развинчивать запорный механизм.

— Ну, ты и здорово застопорила его.

— Мне же нужно было что-то сделать, и быстро. Я его закоротила и блокировала сигнал, иначе он пошел бы на центральную систему.

— А ты не так неплохо разбираешься в технике, как можно было подумать! — Лео проворно работал руками.

— Да что ж в нем разбираться, в механизме управления воздушными затворами? Мне же не пять лет!

Она посмотрела на Лео с удивлением и даже с негодованием.

— Конечно, нет. Извини, Сильвер. Сейчас опять нужно сделать так, чтобы не пошел сигнал на центральную, когда дверь откроется.

Он все еще возился, с беспокойством поглядывая на дверь, которая дрожала от толчков изнутри.

— Как ты думаешь, не нужна ли Клэр квалифицированная медицинская помощь?

— Может, и нужна, — ответила Сильвер, — но все, что она получит, — это доктор Еи!

— Да...

Лео захватил внутри механизма две маленькие проволочки и переставил их, потом, с сомнением взглянув еще раз на дверь, нажал на стальной язычок. Дверь с шипением открылась, и Клэр выпала из тамбура.

— Дайте мне уйти, дайте мне уйти. Зачем вы не пустили меня, я не вынесу...

Она свернулась в комочек, пряча лицо. Сильвер бросилась к ней, обняла ее и прижала к себе.

— О, Клэр! Пожалуйста, не делай больше так. Подумай, что было бы с Тони, запертым в госпитале внизу, если бы ему сказали...

— К чему все это? — рыдала Клэр, уткнувшись в голубую рубашку Сильвер. — Они никогда не позволят мне увидеться с ним. Лучше бы мне умереть. Энди я тоже не увижу...

— Нет, — вмешался Лео. — Ты должна думать об Энди. Кто защитит его, если тебя не будет?

Клэр выпрямилась и воскликнула:

— Они не пускают меня к нему! Они вышвырнули меня из яслей...

— Кто? Кто вышвырнул тебя?

— Мистер Ван Атта...

— Я мог бы предвидеть это! Послушай, Клэр, правильный ответ Брюсу — не самоубийство, а убийство!

— В самом деле? — переспросила Сильвер. Ее глаза внимательно изучали Лео. Даже Клэр подняла голову и впервые взглянула ему прямо в лицо.

— Ну, не буквально. Но, во всяком случае, нельзя позволять этому негодяю издеваться над собой. Подумай, мы ведь все здесь не дураки, правда? Мы в состоянии придумать, как выйти из этого положения, если постараемся. Ты не одна, Клэр. Мы поможем. Я помогу.

— Но вы — человек снизу. Почему вы должны?..

— «Галак-Тэк» — это не Бог, Клэр. Ты не должна приносить ему в жертву своего первенца. «Галак-Тэк», как и любая компания, — это просто объединение людей для выполнения работы, слишком большой для одного. Но если компания не Бог, что значит один из ее администраторов? Брюс — это Брюс и только. Можно найти способ обойти его.

— Вы думаете обратиться выше по начальству? — спросила Сильвер, размышляя. — Может быть, к этой В-П Экс, которая прилетела сюда на прошлой неделе?

— Ну, пожалуй, — Лео помолчал, — лучше не к Апмад. Но я думаю об этом. Уже три дня я не думаю ни о чем другом, как только о том, как разрушить эту прогнившую систему. Ты должна подождать, чтоб у меня было время, Клэр. Сможешь ты потерпеть? Сможешь?

Он требовательно сжал ее руки. Клэр печально опустила голову:

— Мне так трудно...

— Но ты должна выдержать. Пока что я ничего не могу сделать здесь, на Родэо, в этом особом юридическом вакууме. Будь это нормальное планетарное государство, клянусь, я бы залез в долги по самые уши, но купил бы для каждого из вас билет отсюда. Впрочем, на обычной планете в этом не было бы нужды. Но здесь у «Галак-Тэк» монополия на скачковые корабли. Ты летишь на корабле компании или не летишь вовсе. Поэтому мы должны терпеть, пока не придумаем что-нибудь другое.

Уже очень скоро, в ближайшие месяцы, первые квадди отправятся с Родэо на первую настоящую работу. При этом они будут передвигаться и работать в пределах юрисдикции сильных планетарных правительств, настолько сильных, что они не побоятся и «Галак-Тэку» наделать неприятностей. Я совершенно уверен, что правильно выберу место судебного разбирательства, конечно, не планету Апмад, а, например, Землю — да, на Земле самый лучший суд. Я гражданин Земли и могу возбудить дело о том, чтоб вас официально признали юридическими личностями. Наверное, я потеряю работу, а судебный процесс «съест» все мои сбережения, но я сделаю это. Не совсем таким представлялось мне главное дело моей жизни, но в конце концов вы с победой вырветесь на свободу из «Галак-Тэк».

— Это так долго, — вздохнула Клэр.

— Но время — наш союзник. Малыши подрастают с каждый днем. К тому времени, как кончится судебный процесс, вы все будете готовы. Будете одной группой, союзом. Будете действовать вместе, найдете новые места работы. Даже «Галак-Тэк» может оказаться не таким уж плохим работодателем, если вы будете гражданами и кадровыми рабочими со всеми законными правами. Может быть, даже космический профсоюз примет вас, хотя нужно будет нажать... да, тут я не совсем уверен. Они могут счесть вас конкурентами, и тогда... Все равно, что-то можно будет сделать. Но будьте твердыми и настойчивыми! Обещаете?

Клэр медленно кивнула, и тогда Сильвер отвела ее к первой же аптечке на стене, чтобы промыть и перевязать царапины на пальцах и смыть кровь с лица.

Тем временем Лео привел в порядок механизм воздушного шлюза и подлетел к ним.

— Ну, все в порядке? Ей уже лучше?

Сильвер не могла скрыть сердитого взгляда.

— Так же хорошо, как любому из нас. Это несправедливо! — взорвалась она. — Это мой дом, но в нем столь же уютно, как в котле с перегретым паром. Все подавлены, все квадди. Из-за Тони и Клэр. Здесь никогда не было так плохо, даже после того случая, когда Джеми погиб при страшной аварии на буксире. Ведь сейчас... сейчас это было сделано преднамеренно. И если так поступили с Тони, лучшим из нас, то что говорить обо мне? Или о любом другом? Что еще может случиться?

— Я не знаю, — мрачно ответил Лео. — Но я твердо уверен, что все это только начало. Идиллия кончилась.

— Но что мы должны делать? Что мы можем сделать?

— Во-первых — не паниковать. И не терять надежду. Особенно не терять надежду.

Люк в конце модуля гидропоники открылся, и веселый голос старшего бригадира пропел:

— Девочки! Нам наконец привезли семена. Труба для посадки готова?

Лео двинулся к выходу, но повернулся назад еще раз, чтобы решительно и с ободрением пожать руку каждой квадди.

— Есть одна старая поговорка, и я верю ей: дорогу осилит идущий. Итак, будьте мужественными, я вернусь к вам.

Он проскользнул мимо бригадира, притворно зевая, будто просто зашел посмотреть, как идут здесь дела.

Когда подошел бригадир, у Сильвер, как обычно, от страха судорогой свело живот, и она посмотрела на Клэр. Но та фыркнула, быстро отвернулась и стала возиться у трубы, пряча лицо от бригадира. Сильвер облегченно вздохнула. Кажется, все в порядке.

Живот Сильвер постепенно перестал дрожать. Ее заполнило какое-то новое чувство, оттеснившее страх. «Как они смеют так поступать со мной, с ней, с нами? Они не имеют права, не имеют права, не имеют права...» Приступ гнева захлестнул ее, но это было лучше, чем липкий страх.

Сильвер наклонила голову, чтобы скрыть от бригадира хмурую решительность и даже угрозу.

В столовой через раздаточное окошечко девочка квадди лет тринадцати подала Лео поднос с ленчем, на этот раз без обычной приветливой улыбки. Когда Лео улыбнулся и сказал «Спасибо», ее ответная улыбка была автоматической и мгновенно исчезла. Лео задумался над тем, насколько искаженным могло дойти до ее ушей известие о несчастье, случившемся с Клэр и Тони внизу на прошлой неделе. Но и совершенно правдивые факты были весьма печальны. Казалось, весь поселок погрузился в атмосферу глубокого уныния.

Глядя на постоянное тревожное состояние всех квадди, Лео чувствовал ужасную усталость. Он поспешил отлететь от нескольких своих учеников, которые завтракали недалеко от окошка, хотя они махали ему разными руками, и поплыл вдоль модуля, пока не увидел свободное место. Он закрепил свой поднос рядом с двуногим человеком и только тогда рассмотрел, что это был капитан шатла Дюрранс, но ретироваться было поздно.

Однако Дюрранс в ответ на его приветствие проворчал что-то вполне дружелюбное. Очевидно, в отличие от некоторых других, он не считал инженера ответственным за то, что случилось с его учеником Тони. Лео укрепил ноги в специальных ремнях, буркнул что-то в свою очередь и принялся за еду, посасывая горячий кофе из мягкой груши. Никакого кофе во всей Вселенной не хватило бы ему для решения такой проблемы!

Дюрранс, как оказалось, был не прочь вежливо поболтать.

— Вы скоро спуститесь вниз провести отпуск?

Примерно через неделю Лео решил отправиться в отпуск. Казалось, время, как и все здесь, было неподвластно ему.

— Да, скоро. А что там на Родэо?

— Скука.

Дюрранс сунул в рот ложку овощного пудинга.

— А... — сказал Лео, глядя в сторону. — Ти с вами?

— Нет. Он внизу, в весьма затруднительном положении. Его вызвали. — Кривая улыбка и поднятые брови

Дюрранса имели двоякое значение. — Нет, вы посмотрите с моей точки зрения. Мне записали выговор из-за этого проклятого головастика. Если бы у него это был первый нагоняй, то он смог бы увернуться от увольнения, но сейчас, я думаю, нет шансов. Ваш Ван Атта готов содрать с него шкуру и прибить на люк вместо уплотнителя.

— Это не мой Ван Атта, — энергично возразил Лео. — Будь он моим, я бы сменял его на собаку.

— А собаку пристрелил, — закончил Дюрранс. — Хорошая мысль. Впрочем, если болтают правду, то ему все равно недолго осталось ходить индюком.

— Да? — Лео с надеждой навострил уши.

— Я разговаривал вчера с одним пилотом персонального корабля с Ориента IV, у него только что закончился гравитационный отпуск. Так вот, послушайте, он клялся, что тамошнее бетанское посольство продемонстрировало новоизобретенную искусственную гравитацию.

— Какую?

— Ее можно перекачивать из космических аномалий в любую точку пространства, насколько я понял. Будьте уверены, колония Бета использует свое преимущество на все сто, чтобы захватить рынок и возместить расходы на исследовательские работы. Очевидно, все это втайне разрабатывалось их военным ведомством уже несколько лет, перед тем как они сделали свой ход, черт бы их побрал. «Галак-Тэк» и все остальные будут отчаянно бороться, чтобы догнать их. Поэтому любые другие исследовательские работы... тю-тю, — он развел руками, — большой привет! — финансировать их в ближайшие несколько лет не будут наверняка.

— Боже мой. — Лео бросил взгляд на модуль кафетерия, все пространство которого было заполнено квадди. — Боже мой...

Дюрранс задумчиво поскреб подбородок:

— Если это правда, можете себе представить, что будет с индустрией транспорта? Этот пилот уверяет, что бетанцы доставили сюда эту проклятую штуку за два месяца. Из колонии Бета! Они форсировали ускорение до пятнадцати g, а экипаж был защищен от перегрузок с помощью нового изобретения. Значит, для увеличения ускорения не будет

пределов, кроме стоимости горючего. Думаю, что новинка не сильно затронет грузовые перевозки, но в пассажирских произойдет революция. А темпы валютного обмена между планетарными системами, а притязания вояк! Они же не считаются с тратами на горючее! Будьте уверены, это так изменит межпланетную политику, что весь мир завертится по-новому.

Дюрранс выскреб остатки еды из кармашков на подносе.

— Проклятые колонии. Добрая старая земная «Галак-Тэк» опять останется в дураках. Знаете, меня иногда подбивают отправиться на дальний конец Прохода. Хотя у жены семья на Земле, и я не думаю, что мы будем всегда...

Лео висел в своих ремнях, как оглушенный, уже не слушая, что говорил Дюрранс. Совсем забыв о еде, он автоматически проглотил то, что было во рту.

— Но вы понимаете, чем это обернется для квадди?

— Не совсем, конечно. Дело идет к тому, что появится много хорошей работы в невесомости.

— Это ликвидирует все их профессиональные преимущества над обычными рабочими, вот что. Есть определенные медицинские ограничения для работы в космосе, которые повышают ценность допущенных. Отмените их, и рабочих будет избыток. А может эта штука обеспечивать искусственную гравитацию на космических станциях?

— Если они применили ее на корабле, то смогут сделать и на станции. Но ведь пилот говорит, что это не перпетуум-мобиле, они собирают энергию по крохам и накапливают ее. Так что это тоже стоит денег.

— Не так уж и много, я думаю. Разумеется, они продолжают исследования и найдут более эффективный способ.

«Эти новые возможности не пойдут на пользу квадди. Проклятое время! Через десять лет они бы встретили новинку во всеоружии. А сейчас? Не станет ли это их смертным приговором?»

Лео отстегнул ремни на ногах и согнулся, чтобы бросить себя к дверям.

— Вы оставляете свой поднос здесь? — спросил Дюрранс. — Можно съесть ваш десерт?

Лео машинально махнул рукой в знак согласия и резко оттолкнулся от стенки.

Влетев в кабинет Брюса Ван Атты, Лео по мрачному виду хозяина сразу понял, что Дюрранс говорил правду. Все же у Лео оставалась слабая надежда, что все не так серьезно, и он спросил:

— Вы слышали эти сплетни об искусственной гравитации?

Ван Атта свирепо глянул:

— Откуда, черт побери, вы узнали?

— Не ваше дело. Это правда?

— Нет, это мое дело. Я хочу удержать эти сведения в тайне как можно дольше.

Значит, это правда. У Лео сжалось сердце.

— Зачем? А вы давно узнали об этом?

Ван Атта щелкнул пальцем по стопке пластиковых документов в магнитном зажиме на столе.

— Три дня назад.

— Значит, это официальные сведения?

— Вполне официальные. — Ван Атта даже скривился от отвращения. — Я получил их из представительства на Ориенте IV. Очевидно, Апмад узнала новости по пути домой и приняла одно из своих знаменитых военно-полевых решений.

Он снова пощелкал по пластиковым страницам и нахмурился:

— И его уже нельзя обойти. Вы знаете, что последует за этим завтра? Станция Клайн уже расторгла контракт с «Галак-Тэк» на строительство. А ведь именно туда мы собирались послать квадди в первую очередь. Платят неустойку не пикнув. Всеми силами лезут в друзья к колонии Бета. Видать, разнюхали все уже несколько недель или даже месяцев назад. Теперь ведут переговоры с бетанской компанией, которая, я уверен, уже давно подкрадывается, чтобы подрезать нас. Проект Кая спекся. Ничего не остается делать, как свернуть его и убираться отсюда ко всем чертям. И чем скорее, тем лучше. Проклятие! Теперь я связан с прогоревшим делом и, когда выскочу, от меня будет нести гарью на десять парсеков вокруг.

— Свернуть? Как свернуть? Что вы под этим подразумеваете?

— Сценарий, который очень понравился этой старой суке Апмад. Могу поспорить, она мурлыкала, когда выдавала эти распоряжения — квадди доводили ее до нервной дрожи, как вы знаете. Они должны быть стерилизованы и отправлены вниз. Всем беременным — сделать аборты. А у нас их пятнадцать! Какой провал! Год моих стараний летит к черту.

— Боже мой, Брюс, вы же не станете выполнять эти приказы?

— Не стану? Слушайте, Лео, объясните мне, чего вы-то хотите?

Лицо инженера побелело от сдерживаемой ярости. Ван Атта посмотрел на него, пожевал губами и презрительно фыркнул.

— Апмад могла приказать уничтожить их сразу. Они легко отделались, могло быть хуже.

— Ну, а если... если она прикажет их убить, вы будете выполнять? — Лео продолжал настаивать, пытаясь сохранять спокойствие.

— Она не прикажет. Бросьте, Лео. Я же не изверг. Конечно, мне жаль маленьких сосунков. Я изо всех сил старался сделать их полезными. Но сейчас я бессилен. Все, что я могу сделать — это свернуть проект с минимальными потерями быстро, чисто и безболезненно, насколько это вообще возможно.

Ван Атта становился все более уверенным и сердито надвигался на Лео.

— Для всех. Это значит, что мне не нужна паника и разные дикие слухи. Я хочу, чтобы до самой последней минуты все работало как обычно. Вы и другие инструкторы должны вести занятия так, как будто квадди действительно отправятся работать по контракту до тех пор, пока не будут готовы помещения внизу и мы не начнем вывозить их. Может быть, сначала нужно будет сделать еще кое-что: некоторые части поселка пригодятся в дальнейшем, поэтому я предполагаю перевести их на орбиту станции Пересадки. Мы уменьшим расходы, используя на этой работе квадди.

— Чтобы потом посадить их в тюрьму внизу...

— Перестаньте драматизировать. Их разместят в обыкновенных общежитиях буровиков, брошенных всего полго-

да назад, когда месторождение было выработано. Я их сам нашел, подыскивая место для квадди. Отремонтировать и подновить их обойдется куда дешевле, чем строить новые.

Ван Атта, довольный собой, даже немного повеселел.

— А что будет через четырнадцать лет, когда Родэо вернется под власть Ориента IV?

Раздраженный Ван Атта обеими руками взъерошил свою шевелюру:

— Откуда, черт возьми, мне знать? Пусть этой проблемой займется Ориент IV, а я сделал все, что мог. Что еще под силу одному человеку?

Лицо Лео медленно, неумолимо каменело.

— Я не уверен, что это все, что может сделать один человек...

«Я никогда не доходил до предела своих возможностей. Мне только казалось, что это так. На самом деле это был не предел. Я всегда действовал осмотрительно. Теперь же предстоит столкнуться с очень сложной задачей, и достаточно ли для решения обычных способностей одного человека?» Лео старался вспомнить, когда еще он был так необходим другим людям, когда еще ему так доверяли. Никогда. Это действительно уникальная ситуация.

Ван Атта посмотрел на него хмуро и подозрительно:

— Какой-то вы странный, Лео.

Он выпрямился, как бы выбирая подходящую начальственную позу.

— А теперь, поскольку вы не восприняли главного, я повторю вам громко и ясно. Вам не следует рассказывать об искусственной гравитации никому, особенно квадди. Держите в секрете их будущую отправку вниз. Я поручу Ей придумать, как заставить их проглотить это без протестов — пришло время отрабатывать сверхвысокую зарплату. Никаких слухов, никакой паники, никаких бунтов, будь они прокляты. А если квадди начнут волноваться, то я сразу пойму, чью шкуру нужно прибить на стенку. Усвоили?

— Усвоил.

Лео очень странно улыбнулся и удалился, не прибавив больше ни слова и ни разу не обернувшись.

Доктора Ей нелегко было застать на месте; она постоянно находилась среди квадди, наблюдала за их поведением,

все замечала, давала советы. Но в этот раз Лео нашел ее в кабинете, где пластиковые листки и бумажки громоздились кипами на всех свободных поверхностях, а настольный пульт компьютера горел огнями, как рождественская елка. «Праздновала ли она когда-нибудь Рождество в поселке Кая?» — подумал Лео и почему-то решил, что нет.

— Вы слышали...

По ее угрюмому лицу он понял ответ прежде, чем закончил фразу.

— Да, я слышала, — сказала она устало. — Брюс вывалил всю работу по организации снабжения, передвижения и распределения персонала поселка на мой стол. Сказал, что он инженер, и его дело составлять планы демонтажа сооружений и консервации оборудования, как только я освобожу здесь все от «тел», точнее, «проклятых тел».

Лео беспомощно взглянул на нее:

— И вы будете выполнять это задание?

Она пожала плечами:

— А как я могу не выполнить? Что же мне — возмутиться и уйти? От этого ничего не изменится. Если я уйду, все может кончиться значительно хуже.

— Не знаю, куда уж хуже, — с трудом вымолвил Лео.

— Ах, не знаете? Ну да, конечно, вы не знаете. Вы даже не представляли, на сколь острой грани беззащитности балансируют здесь квадди. А я знаю. Один неправильный шаг и... Ох, к черту все это. Я знала, что с Апмад нужно действовать осторожно. Я думаю, что эта искусственная гравитация убивает «Проект Кая» окончательно и бесповоротно, и мы должны радоваться, что она не приказала истребить квадди сразу. Кстати, а вы знаете, что она прервала четыре или пять беременностей у женщин на своей планете из-за предполагаемых генетических дефектов. Такие там законы. Она и сама не рожала из-за этого. Потом она разошлась с мужем, нашла работу в компании «Галак-Тэк» и дослужилась до вице-президента. Она всегда осуждала самовольные генетические вмешательства и гордится этим. Она вполне могла приказать...

Глаза ее закрылись, она помассировала лоб пальцами.

— Да, она могла приказать, но кто сказал, что вы должны выполнять такие приказы? Вы же говорите, что заботитесь о квадди. Мы обязаны что-то сделать!

— Что? — Еи в отчаянии сжала руки. — Что?! Одного или двух... даже если бы я могла усыновить одного или двух, забрать с собой, как-то выкрасть их, что ли, что тогда? Им придется жить со мной на планете, как калекам, уродам, мутантам. А рано или поздно они станут взрослыми, и что тогда? А как же с другими? Их же тысяча, Лео!

— А если бы Апмад действительно приказала уничтожить их, какое бы название вы подыскали бы для своего бездействия?

— Уходите, — простонала она. — Вы ничего не понимаете, ничего... Ведь ситуация очень сложная. Что может сделать один человек? Раньше я устраивала свою жизнь, как хотела, пока эта работа не поглотила меня целиком. Я отдала этой работе шесть лет жизни, а вы здесь несколько месяцев. Я отдала все, что могла. Когда я выберусь из этой дыры, то не захочу ничего больше слышать о квадди. Они не мои дети. Мне некогда было заводить детей.

Она сердито вытерла глаза, посопела носом. Плачет она или злится, Лео не знал. Ему это безразлично.

— Они вообще теперь ничьи дети, — проворчал он. — В этом вся проблема. Они... генетические сироты, или что-то в этом роде.

— Если вы не можете предложить что-нибудь дельное, пожалуйста, уйдите. Мне нужно работать.

Визит к Еи не принес облегчения. Лео медленно двигался по коридорам, стараясь успокоиться. На что он надеялся? Что мог получить? Освобождение от ответственности? Разве мог он, как Брюс, взвалить свои сомнения на нее и сказать: «Займитесь этим...»

И все же, все же... Должно же существовать какое-то решение. Смутная тревога нарастала, искала выхода. Проблема ускользала, расплывалась и упорно не желала принимать определенные очертания. Раньше ему приходилось решать технические задачи, которые на первый взгляд казались неразрешимыми. Но всегда интуитивно, на уровне подсознания, он нащупывал пути, и в конце концов ре-

шал задачу. Иногда это даже удавалось сделать довольно элегантно. Теперь же он попал в какой-то заколдованный круг: ни решить проблему, ни оставить ее нерешенной он не мог и безнадежно топтался на месте. Колеса вертелись, но движения вперед не было.

— Это здесь, — шептал он. — Я чувствую... Я только не могу увидеть...

Необходимо выбраться из области космоса Родэо, это сейчас важнее всего. Всем квадди. Здесь у них нет будущего. Тут узаконено их проклятое рабское положение. Что же делать? Завладеть силой скачковым кораблем? Но он может взять не более трех сотен пассажиров. Я беру в руки оружие... Да уж, представляю себе, вопрос только в том — какое? Мой карманный нож годится разве что для отвинчивания болтов. Итак, приставив отвертку к виску пилота, я приказываю: вези нас на Ориент IV! А там меня быстренько засадят в тюрьму лет на двадцать. А квадди? Что будет с ними? Во всяком случае, невозможно завладеть тремя кораблями сразу.

Лео встряхнул головой.

— Счастливый случай... — бормотал он, — счастливый случай.

На Ориенте IV квадди не понадобятся. Сейчас они никому не нужны. А какое их ожидает будущее, если даже они освободятся из «Галак-Тэк»? Без роду и племени, отверженные, которых любой может оскорблять, а вдобавок привязанные к сооружениям в космосе. Ловушка технологии, как говорят в таких случаях.

Лео представил себе Сильвер — он не сомневался, какого рода использование ее ждет: с ее-то личиком и фигуркой. Вне привычной среды для нее нет места.

Но мир велик. Должно же быть в нем место для квадди, их собственное место, вдали от ловушек так называемой человеческой цивилизации. До сих пор результаты утопических социальных экспериментов не обнадеживали. Но, может быть, квадди повезет?

Между двумя вздохами мелькнуло что-то вполне определенное. Не цепь логических рассуждений, а какое-то ослепительное видение, цельное, естественное и вдохновляющее.

С этого момента он посвятит жизнь осуществлению этой вдохновенной идеи.

Нужна звездная система со звездой класса М, С или К, спокойной, постоянной, излучающей достаточное количество энергии. На орбите вокруг нее — планета типа Юпитера — газовый гигант с кольцом из замерзшего метана и льда, из которого можно получать воду, кислород, водород. И самое главное — пояс астероидов.

Поблизости не должно быть ни подобных Земле планет — чтобы не возникла конкуренция с человечеством, ни путей стратегического значения, ни п-в туннелей, по которым могут пройти потенциальные конкистадоры. Известны сотни таких звездных систем. Мимо них люди проходили в поисках планет, подобных Земле.

Квадди смогут распространяться по поясу астероидов от своей начальной базы, расселяясь и образуя общество, созданное ими же для самих себя! Рыть помещения в скалах для защиты от радиации, создавать необходимую для жизни атмосферу, работать, работать и работать! Вокруг полно полезных ископаемых, больше, чем они могут использовать. Гидропонные фермы для Сильвер. Построить новый мир! Космический мир, где станция Морита будет выглядеть крохотной игрушкой!

— О! — Глаза Лео засверкали. — Это же потрясающая техническая проблема!

Он повис в воздухе, завороженный фантастическими видениями. К счастью, в коридоре никого не было, так как глядя на него можно было подумать, что он либо спятил, либо наглотался наркотиков.

Решение носилось в воздухе, пока он сам не изменился. Теперь, одержимый идеей, буквально на грани безумия, он ринулся навстречу мечте, отдаваясь ей целиком и без рассуждений. И нет пределов человеческим возможностям, если он так неистово стремится к цели.

Не останавливаться, не оглядываться — отступать некуда. Назад дороги нет. Если человек так хорошо, как он, адаптировался в космосе, то возвращение назад и не сулит ничего хорошего.

— Я квадди? — прошептал удивленно Лео. — Он взглянул на свои руки, сжал и распрямил пальцы. — Просто квадди с ногами. Я не вернусь назад!

А что касается начальной базы, то он сейчас как раз в ней-то и находится. Ее просто требуется перевести в другое место. Его скачущие мысли неслись так стремительно, что для детального анализа не было времени. Нет надобности захватывать космический корабль, он уже в нем. Нужно только найти энергию для его перемещения. А энергия есть рядом — только руку протяни. Она даже расходуется в этот момент на какую-то ерунду — для выталкивания нефти и пластмасс с орбиты Родэо. Массу этих продуктов в сравнении с массой поселка Кая Лео не знал, но верил, что цифры будут в его пользу, каковы бы они ни были.

Грузовые буксиры вполне смогут увести поселок с орбиты. Огромный супергрузовоз тоже с ним управится. Все можно сделать, нужно только начать. Кто пробует — знает.

Только взяться...

ГЛАВА 8

Пришлось целый час выжидать, пока Сильвер оказалась одна в коридоре рядом с гимнастическим залом, там, где не было недремлющих глаз мониторов.

— Можем мы где-нибудь поговорить по секрету? — спросил он.

Сильвер встревоженно огляделась вокруг:

— Это так важно?

— Жизненно важно. Жизнь или смерть для всех квадди.

— Хорошо. Подождите одну-две минуты и следуйте за мной.

Он медленно и осторожно последовал за ней; ее струящиеся волосы и голубое джерси указывали, куда поворачивать на перекрестках. Внезапно она исчезла.

— Сильвер!

— Тише!

Панель стены тихо отодвинулась, высунулась нижняя рука Сильвер и втянула его в темное узкое пространство. Через

мгновение герметическая дверь сдвинулась, и они проскользнули в комнату, шириной около трех метров.

— Что это? — спросил удивленный Лео.

— Это клуб. Ну, это мы так называем. Мы устроили его в маленьком тупичке. Снаружи совсем незаметно. Тони и Прамод сделали наружные стены, Сигджи провел трубы и другие провода. Герметическую дверь мы сделали из запчастей.

— А их не хватились?

— Квадди ведут компьютерный учет для поселка. Как раз такие части исчезли при инвентаризации, — сказала Сильвер, хитро улыбнувшись. — Мы большой группой работали над созданием клуба. Кончили месяца два тому назад. Я очень боялась, что расскажу о клубе во время допроса, но мистер Ван Атта такого даже не мог предположить и вопроса не задал. Теперь у нас остались только видеофильмы, спрятанные здесь, но Дарла еще не наладила видеосистему.

На стене укреплен полуразобранный головидео. В комнате уютное мягкое освещение, удобные ремни, стенной шкафчик, набитый маленькими пакетами с сухой закуской, солеными орешками, изюмом. Лео медленно облетел помещение, придирчиво проверяя работу. Все сделано на совесть.

— Это твоя идея?

— Вроде того, но одна я бы ничего не сделала. Вы понимаете, конечно, что это тайна, и я нарушила наши правила, приведя вас сюда, — прибавила Сильвер несколько резко. — Учтите это, Лео.

— Сильвер, — сказал Лео, — именно из-за твоего очень практичного склада ума ты сейчас можешь стать самой главной квадди в поселке. Мне нужны сейчас твоя смелость и другие качества, которые доктор Еи назвала бы антисоциальными. Я нашел работу, которая мне одному не под силу, — он перевел дыхание. — Как ты думаешь, квадди хотели бы иметь свой собственный астероидный пояс?

— Что?

Глаза Сильвер расширились от удивления.

— Брюс Ван Атта старается держать все в секрете, но Проект Кая закрывается, и последствия этого будут самые скверные.

Он подробно рассказал ей о новом открытии и о тайных планах управляющего. Потом Лео, все более воодушевляясь, изложил свой проект спасения квадди. Ему ничего не пришлось повторять дважды.

— Сколько времени у нас осталось?

— Немного. Самое большее — несколько недель. А у меня всего шесть дней до обязательного отпуска. Потом нужно спускаться вниз. Но я хочу придумать что-нибудь. Боюсь, что Ван Атта не пустит меня назад в поселок. Мы... вы, квадди, должны решать все сейчас. Я не могу сделать это за вас. Я буду только помогать. Если вы не спасете себя сами, вы погибли, это несомненно.

Немного подумав, она сказала:

— Когда Тони и Клэр решили бежать, и Тони говорил, что он найдет работу, я считала, что они избрали неправильный путь. Вы знаете, он даже не взял с собой рабочий костюм. Я не хочу отправляться в неизвестность. Может быть, мы вообще не можем путешествовать одни?

— Сможешь ли ты организовать других? — взволнованно спросил Лео. — Тайно. Должен тебе сказать, что эта революция очень быстро кончится, если кто-то запаникует и выдаст нас, стараясь быть хорошим, как учила доктор Еи. Нужна настоящая конспирация. Если все откроется, я рискую потерять работу, меня даже могут отдать под суд, но не во мне дело. Вы рискуете потерять гораздо больше.

— Да, есть такие, которым можно сказать только в последний момент, но их немного. А главных участников я всегда могу собрать тайно. У нас есть способы передавать друг другу секретные сообщения. Но, Лео, — ее голубые глаза посмотрели на него испытующе, — как мы избавимся от нижних?

— Ну, конечно, мы не сможем отправить их на Родэо шатлами. Об этом сразу станет известно, и мы окажемся в осаде. Я думаю, нужно их собрать под каким-нибудь предлогом в одном модуле, снабдить запасом кислорода и грузовым буксиром направить модуль по орбите к станции Пересадки. На этом мы выиграем время, а на станции о них позаботится «Галак-Тэк».

— А как же собрать всех в одном модуле?

— Тут, может быть, придется и заставить. Я уже думал, что для этого может понадобиться оружие. Мы найдем его. Например, лазерный сварочный пистолет — это готовое оружие, только немного переделать. А их штук двадцать в мастерских. Направить на них, скомандовать, и они пойдут.

— А если не пойдут?

— Тогда придется стрелять. Иначе всех вас отправят вниз, стерилизуют и будут держать в заключении до смерти. Как видишь, у нас нет выбора.

Сильвер покачала головой:

— Это очень плохо, Лео. Что, если кто-то в панике действительно выстрелит? Человека ведь ужасно обожжет!

— Да. Но так нужно.

— Если мне придется стрелять в маму Ниллу, то пусть меня лучше заберут вниз, и я там умру.

Мама Нилла была их любимой няней. Лео с ней редко встречался и лишь смутно помнил эту толстую пожилую женщину. Да и вообще, говоря о возможных жертвах, он — подсознательно — имел в виду только Брюса.

— Я не уверена, что смогу так поступить даже с мистером Ван Аттой, — медленно сказала Сильвер. — Вы когда-нибудь видели сильный ожог?

— Да.

— И я видела.

Оба замолчали, не зная, что сказать.

— Мы не сможем напасть на наших учителей, — заговорила наконец Сильвер. — Если мама Нилла скажет: «Перестань, Сигджи!» — ее послушаются тотчас же. Нет, это плохо придумано, Лео.

— Но мы должны убрать нижних из поселка. Иначе они его захватят, и наше положение станет безвыходным.

— Верно, избавиться от них мы должны, но не так. — Она замолчала, глядя на него с сомнением. — А вы могли бы убить маму Ниллу? Вы действительно думаете, что, скажем, Прамод мог бы убить вас?

— Наверное, нет... Но стреляют же солдаты в своих противников! Может быть, в состоянии очень сильного возбуждения?

— Ну, хорошо, — Сильвер пожала плечами. — А что нам делать потом, когда мы захватим поселок?

— Нужно подготовить его к перелету, укрепить, придать нужную форму. Думаю, мы сумеем обойтись теми средствами, что у нас есть, только придется тщательно экономить материалы. Кроме того, придется оборонять его, пока мы будем это делать. У нас есть аппараты лучевой сварки очень большой мощности. Если нас вынудят, то мы сможем отразить любые попытки взять нас на абордаж. Компания «Галак-Тэк», к счастью, не располагает боевыми кораблями, но регулярные армейские части могут разделаться с нами в один миг. Спасение в том, чтобы улететь прежде, чем компания раздобудет и пришлет сюда военный корабль. А чтобы убраться из области Родэо, нам нужен пилот-скачковик.

Он пытливо взглянул на Сильвер:

— Тут уж придется действовать тебе. Я знаю пилота, который скоро улетит с Родэо через станцию Пересадки. Если ты возьмешься за это дело, его, может быть, удастся похитить легче.

— Ти.

— Ти, — подтвердил он.

— Может быть, — сказала она, раздумывая.

Лео чувствовал себя достаточно гадко. Но ведь Ти и Сильвер встречались еще до его приезда! Он вовсе не сводничает. Поступать так требовала жестокая необходимость. И тут он понял, что на самом деле ему хотелось держать Сильвер как можно дальше от этого пилота. «И что? Сохранить ее для себя? Приятель, вспомни о своем возрасте. Ти, наверное, лет двадцать пять? Она, конечно, предпочтет его». Лео постарался вообразить, что он совсем старый. Здесь, среди квадди, это не составляло особого труда, — большинство из них, по-видимому, считало, что ему лет восемьдесят. Лео встряхнулся и заставил себя вернуться к делу.

— Третье, что нужно будет сделать, — Лео решился говорить напрямик и называть все своими именами, — это захватить супергрузовоз. Сразу, уже теперь. Если мы отложим захват до того момента, когда поселок пройдет уже все расстояние до п-в туннеля, «Галак-Тэк» успеет найти способ защитить свои корабли, — например, перебросит их все в область Ориента IV. Тогда нам ничего не останется, как сдаваться. Значит, нам нужно, — он обдумывал сле-

дующий логический шаг с некоторой боязнью, — заранее послать к туннелю команду для захвата. Я полететь не смогу — я должен перестраивать и защищать поселок. Туда отправятся только квадди. Не знаю, получится ли это.

— Нужно будет послать с ними Ти, — рассудительно предложила Сильвер. — Он знает о скачковых буксирах больше, чем любой из нас.

После этих слов Лео снова обрел оптимизм. Действительно, если он так будет бояться всех возможных будущих препятствий, то нужно заранее отказываться от всего предприятия. Долой черные мысли о помехах. Он поверит Ти. Он поверит в эльфов, фей и ангелов, если нужно.

— Тогда, гм, склонение Ти к незаконным действиям будет первой операцией в осуществлении нашего плана, — объявил Лео. — А как только он уйдет с командой за скачковым кораблем, у нас останется только одно дело — поселок, и нужно будет поторопиться. А значит, все планы движения поселка нужно рассчитать заранее. И кроме того... О, вот это да! — глаза Лео загорелись.

— Что такое?

— Мне только что в голову пришла блестящая идея — я придумал, чем можно подкупить нашего большого начальника...

Лео тщательно рассчитал время своего визита, выждав, пока Ван Атта просидит в своем кабинете не менее двух часов. Глава проекта наверняка уже начинает подумывать о кофе, чувствуя к этому времени определенную степень нервного расстройства, которое всегда появляется при работе над новой проблемой. Ведь сейчас он начал разрабатывать планы демонтажа поселка. Лео хорошо представлял себе всю сложность предстоящей задачи, так как часов восемь ломал себе голову над почти такой же, запершись в каюте и предварительно обезопасив свои компьютерные расчеты от любопытных. В этом ему помогла очень надежная военная программа засекречивания и охраны данных, сохранившаяся в памяти с тех времен, когда он еще работал над проектом крейсера «Аргус». Лео был уверен, что никто в поселке — ни Ван Атта, ни тем более Еи, — не найдут к ней ключ.

Ван Атта сидел перед дисплеем компьютера, на котором светились, сменяя друг друга, цветные чертежи поселка. Вокруг него валялся беспорядочный ворох распечатанных схем.

— Ну, что вам еще, Лео? — сказал он раздраженно. — Я занят. Кто может — тот делает, кто не может — учит.

«А кто не может учить — тот командует», — закончил про себя Лео. Он изобразил вежливую улыбку, стараясь ни в коем случае не выдать себя.

— Я подумал, Брюс, — сказал он вкрадчиво, — что мне нужны добровольцы на работы по демонтированию поселка.

— А почему это вы решили, что будете этим заниматься?

Ван Атта изумленно вскинул брови. Лео знал, что Ван Атта упрям, и начал каяться:

— Как мне ни горько признать, вы правы на все сто. Я подумал, что мне необходимо это назначение. Включая время перелета, я потратил здесь четыре месяца своей жизни, даже больше, и мне нечем похвастаться, кроме нескольких темных пятен на моей репутации.

— Сами виноваты.

Ван Атта потер подбородок и нахмурился.

— Да, я с прискорбием признаю и весьма сожалею, что неправильно оценил обстановку. Я готов вернуться на путь истинный.

— Поздновато, — усмехнулся Ван Атта.

— Но я могу хорошо сделать эту работу.

Лео подумал, что в невесомости никто не смог бы лучше вилять хвостом. Не переборщить бы!

— Вы понимаете, мне нужны хорошие отзывы, сильный противовес выговору. У меня есть несколько идей, которые могли бы значительно повысить коэффициент спасения имущества и сократить потери. Это освободило бы вас для главного — общего руководства.

Явно соблазненный Ван Атта представил, как его кабинет возвращается в состояние прежнего порядка, чистоты и безмятежности. Его глаза превратились в щелочки, он внимательно изучал Лео.

— Очень хорошо. Займитесь этим. Вот вам все мои заметки. Можете все планы и отчеты сразу же передавать в мой офис, я направлю их начальству. Это уже моя работа.

— Будет исполнено.

Лео, собирая разбросанные чертежи и записи, подумал: «Да, направляй через тебя, и ты везде заменишь мое имя на свое». В самодовольных глазах Ван Атты легко читалась одна весьма примитивная мысль: «Если Лео хорошо сделает эту работу, благодарность мне обеспечена». «Ох, Брюс, ты сполна получишь все благодарности за хорошую ликвидацию Проекта Кая!»

— Пожалуйста, имейте в виду, — смиренно попросил Лео, — что мне нужны будут все квадди, включая и экипажи буксиров, которые удастся освободить от дежурств. Пока они там не нужны, я научу их работать так, как они никогда не работали. Раньше они имели дело только с оборудованием и топливом на буксирах, у них несколько одностороннее развитие, а мне необходима бригада квадди для универсальных работ. Договорились?

— То есть вы добровольно беретесь не только за проектирование, но и за выполнение работ? — затаенная радость промелькнула на лице Ван Атты и молниеносно сменилась сомнением. — А как вы обеспечите сохранение тайны до последней минуты?

— Вначале я могу представить все предварительные занятия как учебные упражнения. Выиграть неделю или две. А потом им ведь все равно скажут.

— Надо тянуть до последней минуты. Я буду считать вас ответственным за сохранение тайны. Необходимо, чтобы эти шимпанзе были под контролем. Усекли?

— Усек. Могу я получить необходимые полномочия? Да, кстати, мне нужно отсрочить гравитационный отпуск.

— Главной конторе это не понравится.

— Пусть это останется между нами, Брюс.

— Ладно... — Ван Атта махнул рукой, с удовлетворением уходя от спешки и опять погружаясь в привычный спокойный образ жизни. — Хорошо. Вы все получите.

Полная свобода действий — карт бланш! Лео подавил чувство радостного удовлетворения и раболепно улыбнулся:

— Я надеюсь, вы при случае не забудете об этом, Брюс?

Ван Атта двусмысленно усмехнулся:

— Я гарантирую вам, Лео, что припомню *все*.

Лео направился к выходу, бормоча благодарности.

Сильвер просунула голову в дверь спальни ясельной няни.

— Мама Нилла?

— Ш-ш-ш-ш!

Мама Нилла приложила палец к губам и показала на Энди, спавшего в настенном мешке, из которого выглядывало только личико. Она прошептала:

— Ради Бога, не разбуди ребенка. Он так возбужден. Думаю, ему не подходит еда. Хоть бы доктор Минченко прилетел скорее. Я лучше выйду в коридор.

Герметическая дверь тихо зашипела, закрываясь. Перед отходом ко сну мама Нилла сменила розовый комбинезон на цветастую пижаму. Сильвер очень захотелось прижаться к маме Нилле, как когда-то в детстве, чтобы она пожалела и утешила. «Я уже совсем взрослая, нельзя пускать нюни», — подумала она строго, и только спросила:

— Как Энди?

— В общем, хорошо, — ответила мама Нилла. — Я думаю, скоро утрясу эти неприятности с едой. Только вот что... Не знаю... Ребенок стал раздраженным, беспокойным. Но ты ничего не говори Клэр. Бедняжке и так несладко. Такие неприятности... Скажи, что у него все в порядке. А я, знаешь, кручусь здесь сверхурочно, как сумасшедшая. Я потребовала помощницу и написала запрос моей начальнице, но она отказала. Не то время, говорит, сейчас. Ха! Она вечно повторяет мистера Ван Атта. Я бы могла... гм. Может, они поймут потом, что от плохого ухода за детишками больше потеряют, чем какие-то гроши для оплаты няньке. Это Клэр может знать.

— Да, конечно. Ей все интересно, что делается здесь, где ее Энди. Может, ей немного легче станет.

Мама Нилла вздохнула:

— Я очень переживаю за наших детей — почему они вздумали сбежать? Куда это годится? Я бы задала Тони хорошенько. А этот дурак, охранник! Я б его... ох. — Она покачала головой.

— Ты не слышала что-нибудь о Тони, что-нибудь утешительное для Клэр?

— Да, да! — Мама Нилла оглянулась по сторонам, убедилась, что они одни, и снова заговорила. — Доктор Минченко позвонил мне вечером по личному каналу и сказал, что Тони поправляется. Опасности заражения уже нет, но

он еще слабый очень. Доктор Минченко хочет привезти его с собой в поселок, когда будет возвращаться из отпуска. Он думает, что здесь Тони поправится скорее. Ты обязательно расскажи об этом Клэр, ей будет приятно.

Сильвер потихоньку на пальцах нижних рук, чтоб не видела мама Нилла, отсчитала дни отпуска доктора и облегченно вздохнула. Разрешилась еще одна важная проблема, о чем она с удовольствием доложит Лео. Тони успеет вернуться до начала их восстания. Его благополучное возвращение может стать сигналом.

— Спасибо тебе, мама Нилла. Это хорошая новость.

«101 — Революция отверженных». Так будет называться курс его лекций, мрачно решил Лео. Или еще точнее: «050 — Исцеляющая революция».

Квадди собрались кольцом вокруг него в лекционном модуле. Кроме постоянных учеников сюда официально направили две свободные от вахт команды буксиров, а еще пришли все незанятые старшие квадди, которых смогла тайно предупредить Сильвер. Собралось всего человек шестьдесят или семьдесят. Было душно. Лео автоматически начал высчитывать возможный расход кислорода и возможности его регенерации в перестроенном поселке... В зале чувствовалось напряжение. «Бог знает какие причудливые слухи бродят по поселку, — подумал Лео. — Настало время сказать правду».

Сильвер у герметических дверей помахала рукой — все в порядке! Она подняла все четыре больших пальца и, когда последний квадди проскользнул внутрь, осталась караулить за дверью.

Лео вспомнил свой недавний разговор с ней. «Вы нужны нам, Лео, даже если бы вы не были инженером. Мы слишком привыкли подчиняться двуногим», — сказала она. Значит, практичная девочка считает, что им нужен предводитель, вождь. Ему было приятно, что выбрали его. Рядом с Сильвер он чувствовал себя старым. Его мысль все время упиралась в эту возрастную преграду, но в душе все чаще и чаще звучали ритмы прошедшей юности. «Хочу вести тебя за собой, малышка, хочу быть для тебя просто

Лео. Позови меня в любое время, днем или ночью. Дай мне помочь тебе».

Он смотрел на закрытые двери. Как чувствует себя человек, дирижирующий парадом, ведущий его за собой? А может, это парад толкает его перед собой? Нервный озноб пробежал по коже, он перевел дух и мысленно вернулся к тексту лекции.

Лео находился в центре группы. Подумалось: «У ступицы колеса, где наибольшие напряжения... Надо начинать». После перешептываний, толчков ученики затихли, переключив все внимание на него. Он слышал их дыхание.

— Как некоторые из вас уже знают, — начал Лео, и слова его тяжело падали в тишину зала, — на дальних планетах разработана новая технология получения искусственной гравитации. Вероятно, она основана на уравнениях Неклина. На этой же математической теории основана технология преодоления тех пространственно-временных аномалий космоса, которые обычно называются гиперсветовым туннелем. Я еще не знаю подробностей, но похоже, что технология разработана достаточно основательно. Теоретические основы, строго говоря, не так уж новы. А за всю мою инженерную жизнь я убедился, что рано или поздно любая теория находит практическое применение: очевидно, так думали и те, кто создавал вас четверорукими.

Прослеживается весьма интересная симметрия событий. Прорыв в генетической биоинженерии, способствовавший вашему появлению на свет, основан на усовершенствовании технологии маточного репликатора. Это открытие было сделано в колонии Бета. Теперь, примерно на одно поколение позже, появилась новая технология в совсем другой области науки. Она пришла оттуда же. Из-за нее вы становитесь технологически устаревшими раньше, чем достигли биологического расцвета. Во всяком случае, такова точка зрения «Галак-Тэк».

Лео замолчал, ожидая их реакции. Зал затаил дыхание. Тревога нарастала.

— Так вот, когда машина устаревает, ее выбрасывают на слом, когда устаревают профессиональные знания, полученные человеком, его посылают переучиваться. А вы устарели до мозга костей. Но это или жестокая ошибка,

или... — он остановился, чтобы сильнее подчеркнуть свою мысль, — или неповторимая возможность для вас стать свободными людьми.

— Не надо записывать это, — сказал Лео, когда увидел, как квадди наклонились над своими досками, и электронные карандаши начали высвечивать ключевые слова, бегущие по миниатюрным экранам. — Это не учебные занятия, это — реальная жизнь.

Он остановился, чтобы прийти в себя. Произнесенные слова: «Не надо записывать... реальная жизнь», молниями вспыхнули в его сознании.

Прамод подплыл ближе и взволнованно посмотрел в его глаза:

— Лео, пошли слухи, что компания собирается спустить нас всех вниз и расстрелять. Как Тони.

— Не думаю. Сейчас это наименее вероятно. Скорей всего вас перевезут в какое-то подобие тюрьмы. И к вам применят своеобразный геноцид, за который никто не будет наказан. Геноцид без виноватых. Один администратор будет передавать вас другому, тот следующему, и так далее. Вы станете всего лишь частью инвентаря, на содержание которого нужно расходовать какие-то средства. Расходы будут расти, как это всегда бывает. Чтобы их сократить, компания будет постепенно уменьшать количество персонала, обеспечивающего вашу жизнь, и наконец предоставит вам самим заботиться о себе. Системы жизнеобеспечения с годами износятся. Аварии будут случаться все чаще и чаще, а снабжение и поставки необходимых материалов станут нерегулярными.

И тогда, как-нибудь ночью, без особого приказа нажать на спусковой крючок, случится непоправимая авария. Вы будете посылать сигналы о помощи, но никто даже не будет знать, кто вы такие. Никто не будет знать, что нужно делать. Уже давно не будет тех, кто поместил вас туда. Не найдется героя-спасителя. Всякая инициатива будет сразу же удушена ядом и черными намеками администрации. Следователь пересчитает тела и с облегчением обнаружит, что это всего лишь износившийся инвентарь. История Проекта Кая будет закрыта навсегда. Финиш. Это займет лет

двадцать, может быть, даже десять или пять. И о вас потом просто не вспомнят.

Прамод сжал руками горло, как будто его уже душила ядовитая родэанская атмосфера. Он пробормотал:

— Пусть лучше меня застрелят сразу.

— Но, — Лео повысил голос, — вы можете взять свою жизнь в собственные руки. Наберитесь отваги и следуйте со мной. Большой риск, но дело стоит того. Я расскажу вам сейчас... — Он был всецело охвачен отчаянной жаждой великих свершений. Действительно, в таких условиях только фанатик мог рассчитывать на победу. — Я расскажу вам о Земле Обетованной...

ГЛАВА 9

Лео посмотрел в иллюминатор грузового буксира на быстро приближающуюся станцию Пересадки. Проклятие! Еженедельный пассажирский корабль с Ориента IV был уже пришвартован к центру ее исполинского колеса. Хорошо, если он все еще разгружается. Чрезвычайно важно было попасть на борт раньше, чем начнется погрузка, и вмешаться в судьбу пилота (или уже экс-пилота?) Ти.

Скачковый корабль исчез из виду, так как они заложили вираж вокруг станции, направляясь к отведенному им причалу на одной из спиц колеса. Их пилот, темноволосая и бронзовокожая квадди по имени Зара, одетая в пурпурную рубашку и шорты, ловко подвела буксир точно к причальным зажимам, и они сразу же защелкнулись. Лео лишний раз убедился, что она недаром считалась одним из лучших пилотов буксиров, а ведь ей еще нет и пятнадцати.

Центробежная сила, слабая на таком расстоянии от центра станции, надавила на Лео, и его мягкое кресло повернулось на шарнирных подвесах. Зара улыбнулась ему, — ей было приятно ощущение тяжести. Сильвер, лежавшая рядом с ней на противоперегрузочной кушетке, сделанной специально для квадди, казалась не такой уверенной. Зара быстро закончила необходимые служебные переговоры с транспортным контролем станции и выключила системы

управления. Лео облегченно вздохнул — транспортный контроль не задал даже завуалированных вопросов о дальнейшей цели полета. «Должны собирать сведения для поселка Кая». Правда, это было совсем уж невероятно, но Лео был готов ко всему. Он был готов даже превысить свои полномочия. Если понадобится.

— Посмотри, Сильвер.

Зара достала из кармана пушинку и выпустила ее из пальцев. Пушинка медленно опустилась на мягкую обивку стены (теперь — пола). Зара снова подбросила ее нижней рукой. Лео покорно подождал, пока Сильвер попробовала повторить это, и сказал:

— Пошли. Нам нужно поймать Ти.

— Правильно, — сказала Сильвер и, резко оттолкнувшись от кушетки верхними руками, вытянула нижние. Лео достал из сумки мягкие серые штаны и осторожно помог ей надеть их на нижние руки и выше, до талии. Она взмахнула руками — штанины болтались ниже пальцев. Сильвер скривилась от непривычной одежды, такой уродливой и сковывающей движения.

— Прекрасно, Сильвер, — сказал Лео. — Теперь туфли, которые ты взяла у той девушки из Гидропоники.

— Я дала их спрятать Заре.

— Ох, — Зара схватилась за голову.

— Что?

— Я оставила их в доке.

— Зара!

— Простите меня...

— Может, подойдут твои башмаки, Лео, — предложила Сильвер.

— Вряд ли...

Лео снял башмаки, и Зара помогла подруге засунуть в них нижние руки.

— Ну как? — озабоченно спросила Сильвер.

— Кошмарно, — сморщила нос Зара.

Лео повернулся, чтобы взглянуть на свое отражение в темном стекле иллюминатора. Он рассматривал свои ноги так, будто видел их впервые. Замечал ли кто-нибудь, какие они смешные? Его носки представились ему какими-то

огромными белесыми червями. Ступни казались дурацкими придатками.

— Забудь о башмаках. Давай их назад. Пусть штанины прикрывают твои ладони.

— А если кто-нибудь спросит, что случилось с моими ногами?

— Ампутированы, — сказал Лео, на ходу придумывая легенду, — после ужасного обморожения во время прогулки по Антарктиде.

— Это на Земле? А что если они начнут расспрашивать о Земле?

— Тогда я... я оборву их за грубость. Но большинство людей достаточно тактичны, чтоб не задавать подобных вопросов. Мы можем придумать довольно правдоподобную историю о твоем инвалидном кресле, которое потерялось вместе с багажом, а мы направляемся на его розыски. Этому поверят. Пошли.

Он повернулся к ней спиной и скомандовал:

— Все наверх!

Сильвер обхватила Лео верхними руками за шею, а нижними за талию, сильно сжав ее. Ее теплые груди упирались ему в спину.

Они прошли, согнувшись, через гибкую трубу шлюза в станцию. Лео направился к лифту, который шел вдоль спицы от центра колеса к его ободу, и нажал на кнопку. Они сели в пустую кабину, но по дороге лифт останавливался и в него входили люди. Лео забеспокоился, что его общительная спутница попробует завязать с ними беседу. Он забыл предупредить ее, чтобы она не смела заговаривать с незнакомыми. Но она молчала. Обслуживающий персонал станции Пересадки исподтишка бросал на них удивленные взгляды, но Лео смотрел поверх голов так независимо и холодно, что никто не решился заговорить с ними.

Лео зашатался, выходя из лифта у внешнего обода станции, где центробежная сила была максимальной. Он мысленно готовил себя к этому, но три месяца в невесомости не могли не сказаться. Лео убедил себя, что при половине g их вес вместе с Сильвер даже меньше его собственного веса на Земле, и он поспешил покинуть людное фойе.

Справившись у автомата-информатора, Лео прошел по коридору и постучал в дверь маленького спального номера. Мужской голос произнес: «Да, да?» — и дверь открылась. Все. Они поймали пилота. Лео изобразил широкую приветливую улыбку и вошел.

Ти лежал поперек кровати и смотрел портативный телевьювер. Он раздраженно поднял взгляд на Лео, но вдруг заметил Сильвер. Лео осторожно, как кошку, уложил Сильвер на пол рядом с кроватью, а сам упал в единственное кресло.

— Ти Галик, мне нужно с вами поговорить.

Ти перекатился к изголовью кровати, поднял кверху колени, бросил рядом телевьювер и забыл о нем.

— Сильвер, какого черта ты здесь делаешь? Кто этот парень? — Он ткнул пальцем в Лео.

— Лео Граф. Он преподает сварочное дело в поселке. — Сильвер подползла поближе к кровати, уперлась в нее верхними руками и подтянулась. Потом подняла верхние руки. В таком положении она напомнила Лео циркового тюленя на треножнике.

— Фу, очень странное ощущение.

Она снова опустила руки в поисках дополнительной опоры и оказалась в позе собаки, опирающейся на кровать. Ее прекрасные волосы обвисли, всю ее грацию уничтожила гравитация. Сомнений не оставалось — место квадди только в невесомости.

— Нам нужна ваша помощь, лейтенант Галик, — начал Лео.

— Кому это нам? — подозрительно спросил Ти.

— Квадди.

— Ха, во-первых, я хотел бы отметить, что я уже не лейтенант Галик. Я просто Ти Галик, безработный, и, вполне возможно, не скоро найду работу. Благодаря квадди — во всяком случае, одной из них.

Он хмуро взглянул на Сильвер.

— Я говорила им, что ты не виноват. Они не захотели слушать.

— Могла бы прикрыть меня, в конце концов, — зло сказал Ти. — Ты мне многим обязана.

По его лицу было видно, что он способен даже ударить ее.

— Остыньте, Галик, — рявкнул Лео. — Сильвер вкололи наркотики и мучили ее, чтобы выдавить признания. Сдается мне, в долгу здесь не она, а кто-то другой.

Ти покраснел. Лео также прикусил язык, вспомнив, что они не должны допустить, чтобы пилот обиделся. Он им слишком нужен. Да и вообще разговор пошел не так, как планировалось. Ти должен был стать как шелковый от одного взгляда на васильковые глаза Сильвер — в надежде на вознаграждение и все такое прочее... «Он должен, должен отозваться на ее просьбу. Но если молодой лоботряс не оценил Сильвер, он ее недостоин», — подумал Лео и поспешил вернуться к делу.

— Вы слышали о новой технологии создания искусственного гравитационного поля?

— Кое-что, — осторожно сказал Ти.

— Так вот. Это убивает Проект Кая. «Галак-Тэк» перестает нуждаться в квадди.

— Да-а... Логично, ничего не скажешь.

Лео подождал вопроса, но его не последовало. Ти не был идиотом, он просто намеренно осторожничал.

— Они планируют отвезти квадди вниз на Родэо и поместить их в заброшенных рабочих бараках...

Далее повторился сюжет, неделю назад рассказанный Прамоду, как квадди будут забыты и доведены до смерти. Подействует ли это сейчас на Ти?

Лицо пилота было непроницаемым.

— Ну, мне их очень жаль, — не глядя на Сильвер, сказал Ти, — но что я могу для них сделать? Я покидаю Родэо через шесть часов и никогда, к моему счастью, сюда не вернусь. Эта планета — помойная яма.

Лео стал психологически давить на него:

— А Сильвер и всех квадди бросят в эту яму и прихлопнут крышкой. За единственное преступление, которое заключается в том, что все они «технологически устарели». И это для вас ничего не значит?

Ти возмущенно выпрямился:

— Ах, устарели? Я тоже могу показать вам технологическую отсталость! Вот!

Его рука прикоснулась к имплантированным в лоб и виски контактам и канюле на шее сзади.

— Я учился два года, потом год ждал очереди, чтобы хирурги сделали мне это устройство, соответствующее коду компании «Галак-Тэк», которая частично оплатила стоимость операции. Этим кодом в системе гиперсветового Прыжка пользуются еще только Межзвездная Транспортная и пара других независимых компаний, а все прочие в мире работают по схеме Неклин-цвет-П. Как, по-вашему, есть ли у меня шанс получить работу в Межтрансе, если меня выгнали из «Галак-Тэк»? Для того чтобы найти работу, мне нужна новая операция, так как я не состыкуюсь с другими кораблями, кроме галактэковских. У меня нет денег, чтобы заплатить за новую имплантацию, а без этой операции я не могу их заработать. Вот и крутись как хочешь, Ти Галик!

Он тяжело вздохнул и замолчал.

— Я дам вам должность пилота на самом большом корабле, — торжественно произнес Лео.

Торопливо, пока Ти не успел его прервать, он рассказал о плане превращения поселка в корабль-колонию.

— У нас все уже есть. Нужен только пилот, который может включаться в нейроуправление системы «Галак-Тэк». Нам нужны именно вы.

Но эти планы жутко напугали Ти:

— То, что вы задумали, — это не просто сумасшедшая авантюра, это еще и кража! Вы хоть представляете, на какие ценности замахнулись? «Галак-Тэк» не выпустит вас из тюрьмы до следующего миллионолетия!

— Я не собираюсь идти в тюрьму, я собираюсь лететь к звездам вместе с квадди.

— Ваша тюремная камера будет обита войлоком.

— Это не преступление, это война за освобождение. Преступление — повернуться к ним спиной и уйти.

— Я не знаю такого закона, по которому действия компании преступны.

— Ну ладно, тогда это — грех.

— А, брат во Христе! — Ти скорчил гримасу. — Теперь я вижу — ты послан Богом, не так ли? Позволь мне сойти на следующей остановке.

«Бог на него не действует, нужны другие аргументы», — быстро соображал Лео.

— Я думал, вы любите Сильвер. Как же вы можете бросить ее на медленное умирание? В камере, обитой войлоком?

— Ти вовсе меня не любит, — вмешалась Сильвер.

Ти посмотрел на девушку.

— Нет, конечно, нет, — неуверенно согласился он. — Ты же всегда об этом знала, правда? Мы встречались иногда, к обоюдному удовольствию, вот и все.

— Правильно, — подтвердила Сильвер, обращаясь к Лео. — Я получала дискокниги и фильмы, Ти — физиологическое облегчение. Мужчинам снизу нужен секс для здоровья, это все знают. Они не могут жить иначе. Наверное, какие-то дикарские гены действуют. Так что дело не в любви. Нормальный бартер.

— Надо же было найти такого... — начал Лео, но тут же оборвал себя. Он сам виноват — следовало предусмотреть этот вариант заранее. Он закрыл глаза, прижал их кончиками пальцев и задумался в поисках какого-то аргумента, который позволил бы склонить Ти на свою сторону.

— Хорошо. Значит, вы считаете, что Сильвер можно распоряжаться как бумажным платком. Высморкался в него и выбросил, так?

Ти обиделся:

— Полегче, Граф. Я не хуже других.

— Но я даю вам шанс стать лучше. Разве вы не видите?

— Послушайте, Лео, — снова вмешалась Сильвер. Она лежала на кровати, опершись подбородком на руку. — Когда мы доберемся до нашего астероидного пояса, что мы там будем делать с кораблем?

— С кораблем?

— Мы остановим поселок и будем устраиваться в нем, а корабль будет находиться на приколе. Мы же можем отдать его Ти?

— Что? — сказали Лео и Ти в один голос.

— В виде платы. Он доставит нас по назначению и за это возьмет лайнер. Потом он сможет улететь на своей собственности и открыть где-нибудь частное транспортное предприятие, если захочет.

— На краденом корабле? — взвизгнул Ти.

— Почему краденом? — возразил Лео. — Это нормальный военный трофей.

— Если мы уйдем достаточно далеко от «Галак-Тэк», чтобы она нас не достала, то так же далеко уйдешь с нами и ты, — пояснила Сильвер. — У тебя будет лайнер, соответствующий твоим имплантантам, и никто не сможет выгнать тебя оттуда. Ты будешь работать на себя.

Лео прикусил язык. Он же сам просил Сильвер помочь ему убедить Ти, а теперь с удивлением слушал ее рассуждения. Судя по выражению лица Ти, она попала в самую точку. Лео одобряюще взглянул на свою четверорукую помощницу.

— А кроме того, — продолжала она, ответив ему взмахом ресниц, — если мы все успешно выпрыгнем отсюда вместе с поселком, мистер Ван Атта останется в ужасных дураках.

Она уронила голову на подушку и, улыбнувшись, сбоку посмотрела на Ти.

— Ха, — сказал пилот, — это мысль...

— Ваши вещи упакованы? — спросил Лео, чтобы ускорить решение.

— Все здесь, — Ти кивнул на груду багажа в углу. — Но, черт возьми, если все лопнет, они меня распнут!

— Вот посмотрите...

Лео расстегнул у шеи комбинезон и вынул из внутреннего кармана лазерный сварочный пистолет.

— Эта штука стреляет мощным лучом на такое расстояние, что не убежать. — Он небрежно помахал пистолетом. — Если нас арестуют, вы сможете заявить, что вас украли, угрожая оружием, ненормальный инженер и его сумасшедшая мутантка-помощница и принудили к сотрудничеству. В любом случае вы будете героем.

Сумасшедшая мутантка-помощница ослепительно улыбнулась Ти; ее глаза сверкали, как звезды.

— Вы... Я, надеюсь, вы не будете стрелять из этой штуки, а?

— Конечно, нет, — сказал Лео, весело улыбаясь и спрятал сварочный пистолет. Ти тоже улыбнулся, с опаской поглядывая на страшное оружие.

Когда они вернулись к причалу, Зары в буксире не было.

— О Господи, — простонал Лео, — только этого не хватало...

— Может быть, ее кто-то увел силой?

Нигде не было ни записки, ни какого-нибудь знака, оставленного для них.

— Пилот... Она пилот, — рассуждал Лео вслух. — Что ей могло понадобиться? У нас достаточно горючего, связь с Управлением движения работает отсюда...

Похолодев, он вспомнил, что не запретил ей покидать буксир. Казалось, само собой понятно, что ей не надо было никуда высовываться. «Но это мне понятно. Кто знает, что понятно квадди?»

— Если нужно, я могу управлять этой штукой, — сказал Ти, глядя на пульт и ни на чем особенно не настаивая. — Здесь ручное управление.

— Дело не в том, — ответил Лео. — Мы не можем улететь без нее. Предполагается, что квадди вообще не должны бывать здесь. Если ее найдут и начнут допрашивать, ничем хорошим это не кончится.

— Но что тут плохого?

— Я не знаю, но меня все это очень беспокоит.

В это время Сильвер сползла с противоперегрузочной кушетки. Минуту она внимательно примерялась, потом прошла на четырех руках мимо Лео. Штанины волочились по полу сзади.

— Ты куда?

— Поищу Зару.

— Сильвер, останься здесь. Нельзя, чтобы вы обе потерялась, — строго приказал Лео. — Мы с Ти найдем ее гораздо быстрее.

— Не думаю, — пробормотала Сильвер.

Она вышла в фойе и посмотрела вправо и влево по коридору, который шел вдоль стен спицы, огибая лифтовый колодец.

— Мне кажется, Зара где-то рядом.

— Если она уехала на лифте, то сейчас может быть в любом месте станции, — заметил Ти.

Сильвер приподнялась на нижних руках, подняла верхние и оценивающе посмотрела.

— Квадди не достанет до кнопки вызова. Кроме того, она знает, что в лифте возможны любые встречи. Наверное, она пошла сюда.

Сильвер с гордо поднятой головой и на всех четырех повернула направо. Она быстро освоила новый способ передвижения и скоро перешла на прыжки, так как сила тяжести здесь намного ниже, чем у обода станции. Лео и Ти поспешили за ней. В голову Лео лезли какие-то глупые сравнения: прыгающая Сильвер-газель, он догоняет сбежавшую любимицу...

Из-за поворота донесся странный грохот. Сильвер вскрикнула и отпрянула в сторону.

— Ой, осторожно!

Лежа животом на низкой роликовой тележке, навстречу им неслась Зара. Все четыре ее руки неутомимо работали, отталкиваясь от пола. Не успев затормозить, она с грохотом пронеслась мимо Сильвер.

Лео в ужасе помчался ей наперерез, но Зара уже сумела остановиться — и сидела на тележке с видом победителя.

— Смотри, Сильвер, — сказала Зара, слезая и переворачивая тележку, — колеса! Удивляюсь, как они не перегреваются от трения, они совсем не горячие.

— Зара, — закричал Лео, — ты почему оставила корабль?

— Я хотела посмотреть, как выглядят туалетные комнаты нижних, — сказала Зара, — но на этом этаже нет ни одной. Я нашла только чулан, там всякие штуки для уборки и вот это, — она похлопала рукой по тележке. — Можно мне снять колеса и посмотреть, что там внутри?

— Нет! — заорал Лео.

— Но я хочу знать! — настаивала она.

— Возьми ее с собой, — предложила Сильвер, — Разберешь потом.

Она настороженно оглядывалась по сторонам. Лео утешился, что хоть одна квадди разделяет его нетерпеливое беспокойство.

— Ладно, — согласился он, чтобы уладить дело. — Теперь пойдемте скорее.

Он крепко зажал тележку под мышкой, дабы прекратить дальнейшие эксперименты.

Лишь теперь ему пришло в голову, что квадди не имеют ни малейшего представления о частной собственности. Наверное, потому, что они выросли все вместе в поселке Кая само понятие частной собственности просто лишено смысла — ведь у квадди нет ничего своего. На планетах люди тоже могли бы чувствовать себя единой семьей, если бы не огромные расстояния, разделяющие их. Но что творится с ним самим? Ему неловко из-за какой-то тележки, а ведь он планирует похищение целой космической станции — величайшая кража в истории человечества.

Ти чуть было не отказался, когда узнал, что он должен делать дальше. Лео предусмотрительно молчал о деталях плана, пока буксир не отплыл от станции Пересадки и не оказался на полпути к поселку.

— Вы хотите, чтобы я похитил корабль? — взвыл Ти.

— Успокойтесь, — утихомирил его Лео, — вы будете только консультантом. Корабль захватят квадди.

— Ох, не верится мне, что они смогут это сделать.

— Ну, я надеюсь, что вы им подскажете. Жаль, у вас нет преподавательского опыта, а то бы вы знали, что люди могут научиться самым удивительным вещам. Даже трудно представить, на что они способны. Ведь и вы явились на свет, не зная, как управлять кораблем? А потом научились, и в каждом рейсе пассажиры доверяли вам свои жизни. Теперь вы узнаете, что такое быть инструктором, что они чувствуют, вот и все.

— Ну и что они чувствуют?

Лео улыбнулся и зловеще прошептал:

— Страх. И ужас. И так все время.

Когда они пришвартовались, в соседнем доке уже стоял буксир, нагруженный горючим и запасами для продолжительного полета.

Они прошли через люк в модуль дока. Их встретили взволнованные квадди.

— Я переделал сварочные пистолеты, Лео, — доложил Прамод. Он держал в каждой руке по пистолету.

— По одному на пять человек.

Клэр, паря над его плечом, с боязливым восхищением смотрела на весь этот арсенал.

— Хорошо. Отдай их Сильвер, пусть будут у нее, пока буксир не доберется до входа в туннель.

Все перешли к буксиру, и Зара начала готовить его к старту. Ти недоверчиво наблюдал за ней.

— Разве мы сейчас улетим?

— У нас очень мало времени, — сказал Лео, — часа через четыре ваше отсутствие на станции Пересадки будет замечено.

— А разве не нужно как-то подготовиться, обсудить все, разработать план действий?

— Разгон будет продолжаться только четыре часа, а потом, во время инерционного полета, до торможения, мы успеем все обсудить. Несколько вариантов уже разработано. Очень важна внезапность. Сильвер вам все расскажет.

— Как, Сильвер тоже летит?

— Сильвер командует всей операцией, — осторожно сообщил ему Лео.

Лицо Ти отразило тревогу. Ему было явно не по себе.

— Довольно. Я еще успею вернуться и попасть на свой корабль!

— Сильвер назначена потому, — оборвал его Лео, — что все здесь — дело квадди. Именно для них это вопрос жизни или смерти, а не для нас, нижних. Захват корабля — важнейшая операция. Известие об удачном захвате послужит сигналом для начала восстания в поселке. Если его не будет, квадди обречены на смерть, мы уже далеко зашли. Корабль, который вы захватите, — путь к спасению. Помните об этом! А вы — не хуже других, — тонко улыбнулся Лео.

Ти кивнул, но без особого энтузиазма.

Сильвер, Зара, Сигджи, Ти и Джон, самый большой и сильный квадди из буксирной бригады, впятером втиснулись в каюту, рассчитанную на двоих, и к тому же для недальних полетов. «Не страшно, — подумал Лео. — Если понадобится, можно впихнуть туда и больше».

Сильвер, замыкавшая группу, задержалась, чтобы обнять Прамода и Клэр, которые провожали их.

— Клэр, мы спасем твоего Энди, — шепнула Сильвер на прощание. — Увидишь.

Лео с тревогой смотрел вслед команде, уходящей в неизвестность.

— Я думал, что квадди будут слабым звеном в этой операции, но, к счастью, вижу, что ошибался. Присматривай за Ти, Сильвер, чтобы он не подвел тебя. Вы должны победить.

— Знаю. Я постараюсь, Лео... Но почему вы думали, что он влюблен в меня?

— Не знаю... Вы были близки. Может быть — увлечение, все эти романы...

— Ти не читает романов, он читает боевики из серии «Ниндзя созвездия Близнецов».

— А ты не была в него влюблена?

Она задумалась:

— С ним было интересно нарушать правила. Но Ти — это... Ти. А вот такая любовь, как в романах... Правда, я давно знаю, что такой любви не бывает. Я приглядывалась к нашим нижним, но никто из них не был похож на героев моих любимых романов. Наверное, это глупо — увлекаться сказками?

— Думаю, что сказки и есть сказки. Но если по правде, то я их и не читал вовсе. А хотеть большего — это не глупость, Сильвер.

— Большего, чем что?

«Большего, чем прислуживать самовлюбленным грубиянам только потому, что они с ногами. Но мы же не все такие, не все! А сейчас не время для подобных разговоров. Тебе нужно сосредоточиться на предстоящей задаче». Лео встряхнулся.

— Во всяком случае, не дай Ти перепутать своего Ниндзя с командой корабля!

— Нет. Думаю, что скорее уж он не примет их за команду Черной Лиги Эридана.

Лео хотелось бы услышать больше уверенности в ее голосе.

— Ладно... — он почувствовал, как волнение перехватило горло, — будь внимателен. Береги себя.

— Ты тоже будь осторожен.

Она не обняла его, как обняла Прамода и Клэр.

— Счастливо!

«И не думай, — кричал он мысленно ей вслед, — что никто не может любить тебя, Сильвер...»

Герметическая дверь закрылась, как бы с глубоким вздохом сожаления.

ГЛАВА 10

На платформе дока грузовых буксиров было прохладно, и Клэр то и дело потирала руки, чтобы согреться. Руки были холодными, но сердце горячо билось от надежды и страха. Она украдкой взглянула на Лео, когда он, спокойный как всегда, пролетал рядом с ней через герметический люк.

— Спасибо, что вытащили меня с работы, — сказала она. — У вас не будет неприятностей, если узнает Ван Атта?

— Кто же ему скажет? Кроме того, я думаю, у Брюса уже пропала охота мучить тебя. Тут он явно перестарался. Пусть подумает спокойно. А я очень хочу встретиться с Тони и надеюсь, что мы оба с удовольствием поговорим по душам после того, как пройдет первая радость вашей встречи.

Он улыбнулся ей, как только мог спокойнее.

— Интересно, как он себя чувствует?

— Наверняка, ему намного лучше, иначе доктор Минченко не стал бы тащить его сюда.

Удар и щелканье зажимов подсказали им, что снаружи пришвартовался шатл. Клэр бессознательно протянула руки к шлюзу. Квадди из контрольной будки махнул двум другим на платформе, и они, нырнув в гибкую трубу шлюза, занялись подгонкой уплотнения. Первым открылся люк для команды, и техник шатла высунул голову, чтобы проверить, все ли в порядке. Сердце Клэр колотилось, горло пересохло и сжалось.

Наконец появился доктор Минченко, энергичный седой человек в белом медицинском комбинезоне. Почему-то он напомнил Клэр вяленый абрикос, высохший, но все еще здоровый, нисколько не гнилой внутри. У Клэр было такое ощущение, что нужно только напитать его водой, и большое тело расправится, оживет, помолодеет.

Доктор Минченко отплыл от шлюза, пересек платформу и остановился возле них, аккуратно придерживаясь за скобы у люка.

— Привет, Клэр. Ты уже здесь? О, и вы, Граф, — добавил он уже не так сердечно. — Хорошо, что я вас встретил. Должен вам сказать, что я не люблю, когда нарушают медицинские предписания, и не даю разрешения на то, что вредит здоровью. Перерывы, положенные во время рабочего дня, следует посвящать гимнастике. Это наше неукоснительное правило. Вы слышите?

— Да, доктор, благодарю вас, — быстро ответил Лео, который, насколько известно Клэр, не был в гимнастическом зале ни разу. — Где же Тони? Мы хотели бы помочь вам доставить его в лазарет.

— Тони со мной нет, он остался в госпитале внизу.

— Ему хуже? — еле выдохнула Клэр.

— Вовсе нет. Я хотел привезти его с собой. По моему мнению, в невесомости он поправится гораздо быстрее. Осложнения возникли со стороны администрации, и я постараюсь разобраться в этом немедленно.

— Это Брюс приказал держать его внизу? — спросил Лео.

— Да, он, — доктор нахмурился, глядя на Лео. — Мне не нравится, когда кто-то вмешивается в мои обязанности, даже если у него есть убедительные объяснения. Дэрил Кай никогда не позволял себе ничего подобного.

— Вы, значит, гм... не слышали о новых приказах, — сказал Лео, осторожно бросив предупреждающий взгляд на Клэр.

— Какие новые приказы? Мне ничего не сообщали. Но я все выясню! — Он повернулся к Клэр, резко сменив тон на доброжелательный. — У Тони все в порядке. Внутреннее кровотечение остановлено. Никаких признаков инфекции. Вы, квадди, крепкие. Вы даже более выносливы в условиях гравитации, чем мы, нижние, в состоянии невесомости. Хотелось бы только, чтоб ваши способности подтверждались не такими отчаянными экспериментами. Конечно, — он вздохнул, — молодежь иногда непредсказуема... Да, кстати о молодежи — как твой малыш? Лучше спит?

Глаза Клэр наполнились слезами.

— Я не знаю, — она зарыдала.

— Что такое?

— Они не разрешают мне видеть его.

— Что?!!

Лео, изучавший свои ногти в сторонке, ответил:

— Энди забрали у Клэр, обвинив ее в том, что она подвергла ребенка опасности, или что-то в этом роде. Разве Брюс вам об этом не говорил?

Лицо доктора Минченко потемнело.

— Забрали ребенка? У матери, кормящей грудью? Это безобразие!

— Они дали мне какое-то лекарство, чтобы у меня пропало молоко, — объяснила Клэр.

— Ну, это уже... Кто дал? — стараясь быть спокойным, спросил Минченко.

— Доктор Кэрри.

— Но он мне не доложил.

— Вы же были в отпуске.

— В отпуске — еще не значит без связи. Выкладывайте, Граф! Что здесь, к черту, происходит? Или этот карьерист совсем рехнулся?

— Вы действительно ничего не слыхали? Тогда лучше спросите Брюса. Мне приказано не распространяться на эту тему.

— Я спрошу.

Минченко бросил на Лео внимательный взгляд, оттолкнулся и улетел, ворча что-то под нос. Клэр и Лео пытливо смотрели друг на друга.

— Как же теперь вернуть Тони? — вскричала Клэр. — До сигнала Сильвер осталось совсем мало времени!

— Я не знаю. Но ты не отчаивайся. Вспомни об Энди. Ты нужна ему больше всех.

— Я не собираюсь сдаваться. Никогда! Но что мы можем сделать?

— Я подумаю, на какие пружины нажать, чтобы Тони привезли сюда. Скажу этому сукину сыну Брюсу, что Тони нужен мне для работы, ведь он возглавляет группу сварщиков! Может быть, мы с Минченко сумеем что-то сделать. Так или иначе, мы должны найти выход!

— Только не лгите мне, Лео, — попросила Клэр.

— Не спеши с выводами. Ты знаешь — обстоятельства могут быть против нас. Это правда. Но любой вариант наших действий будет зависеть от того, захватит ли Сильвер корабль. Когда скачковый корабль будет у нас, мы будем действовать решительно. Мы приложим все усилия, чтобы спасти Тони. Я обещаю тебе. Я верю, что это можно сделать.

Клэр сжала губы, чтобы скрыть дрожь:

— Вы не можете рисковать всеми из-за одного. Так нельзя!

— Клэр, не отчаивайся. Случиться может все, что угодно. Одно я знаю твердо: нельзя растрачивать силы на тысячи сомнений, это — самоубийственно. Важно точно определить и решить ближайшие задачи. Что мы будем делать на следующей неделе — вопрос второй, первый вопрос — сегодня. Что ты должна сделать сегодня, сейчас?

Клэр вздохнула и постаралась собраться с мыслями:

— Пойду на работу... Сделаю вид, будто ничего не случилось. Буду тайно продолжать учет всех запасов семян. Да, еще закончу разрабатывать схему освещения на то время, когда поселок будет удаляться от Солнца. А как только поселок станет нашим, начну резать и устанавливать новые гидропонные трубы, чтобы обеспечить дополнительный урожай овощей. И еще — заморожу все генетические разновидности питательных веществ, которые у нас есть, чтобы было с чего начинать в случае гибели семян.

— Ну, этого вполне достаточно! — Лео ободряюще улыбнулся. — Только следующий шаг! И не сомневайся, что можешь его сделать.

Она кивнула.

— Ты нам нужна, Клэр. Всем нам, не только Энди. Обеспечение продовольствием — это одно из главных условий нашего выживания. Тут важна каждая пара... э... каждый комплект умелых рук. Тебе нужно начать обучение молодых, нужно передавать им свои знания и умение, которому ни по каким книгам, даже самым лучшим, нельзя выучиться.

— Я не сдаюсь, не сдаюсь, — Клэр отвечала на скрытые мысли, которые владели Лео, когда он произносил свою тираду.

— Ты испугала меня тогда в шлюзе, — смущенно извинился Лео.

— Я сама себя испугалась.

— Ты имеешь полное право злиться, но нельзя допустить, чтобы ярость захватила тебя целиком — в таком состоянии невозможно принимать правильные решения.

Проговорив это, он вдруг понял, что именно бессильная ярость погнала ее в воздушный шлюз — ярость, а не отчаяние. Трудно сказать, стало ему легче или тяжелее от такого открытия.

— Лео... это меня тоже пугает.

Он насмешливо улыбнулся:

— Добро пожаловать в людское сообщество.

— Следующий шаг, — пробормотала она. — Правильно. Следующее достижение.

Она махнула Лео рукой и улетела в коридор.

Он вздохнул и повернулся к грузовой платформе. Пошаговый метод был бы, конечно, хорош, если бы изменяющиеся обстоятельства не ставили все новые — и неожиданные — задачи, как раз в тот момент, когда не на что опереться. Его взгляд задержался на бригаде квадди, которая манипуляторами вытаскивала на платформу из большого грузового люка шатла серые цилиндры размером с человека. Сперва Лео не понял, что это, но потом опознал в них емкости с горючим для грузовых буксиров. Он сам убедил Ван Атту, что запас топлива потребуется для демонтажа поселка. «А я не успел вовремя распорядиться, чтоб его сразу припрятали», — забеспокоился Лео и полетел через платформу к грузчикам.

— Что это, ребята?

— Здравствуйте, мистер Граф. Я не знаю, — отозвался квадди в канареечно-желтой футболке и шортах Управления воздушными системами, в ведении которого были шлюзы грузовых доков. — Я таких никогда раньше не видел. Но здесь есть спецификация.

Он протянул Лео плоскую коробочку — портативную панель связи с компьютером.

— Может, это баки с топливом для буксиров?

Да, цилиндры были именно таких размеров. Значит, не удастся их скрыть, обозначив другими номерами. Лео отстучал на клавишах запрос — длинную строчку чисел. На

панели появились кодовые номера груза. Лео присмотрелся к цилиндрам внимательнее. Да, похоже на топливо, да и маркировка вроде бы соответствует. Но для верности он все-таки сделал панели новый запрос: «Орбитальные грузовые буксиры, тип П, топливные цилиндры, инвентарный код». Экран мигнул, и выдал номер. Да, это тот же... Нет! С 77618 РД вместо С 77681 РД, отпечатанного на цилиндрах. Он быстро набрал С 77681 РД и, получив ответ, долго не мог осознать его.

— Бензин? — недоумевал Лео. — Бензин. Эти идиоты действительно привезли на космическую станцию сотню тонн бензина.

— Что это? — спросил квадди.

— Бензин — продукт переработки нефти. Углеводородное топливо, которое используют для машин внизу. Он жидкий при комнатной температуре, токсичный, летучий, легко воспламеняется, может взорваться! Ради Бога, следите, чтоб ни один цилиндр не открылся.

— Да, сэр, — пообещал квадди. На него явно произвели впечатление перечисленные Лео опасности.

В это время, в сопровождении своей команды квадди, на платформе появился бригадир, обслуживающий орбитальные буксиры.

— Здравствуйте, Граф. Говорят, нам прислали топливо, но я ума не приложу, куда его складывать...

— Это оно?

— Где? Вот это? — Бригадир только теперь заметил цилиндры.

— А скажите-ка — вы сами, персонально, печатали заказ? Своим собственным маленьким пальчиком.

— Конечно.

— Ну, и что вы заказали?

Лео поднес панель к его глазам.

— О Боже!

— А внизу выполнили ваш заказ, — горячился Лео, хватая себя за волосы. — Выполнили, хоть у меня просто не укладывается в голове, как они там погрузили все это в шатл и без единого вопроса отправили сотню тонн бензина на космическую станцию. Это же полнейший абсурд...

— Я тоже не понимаю, — сказал бригадир. — Ладно, ничего страшного. Мы сейчас отошлем его назад и сделаем новый заказ. Это займет, наверное, около недели, благодаря темпам с которыми выполняются все работы по спецпроекту.

«У меня нет недели в запасе, — подумал Лео, — у меня не больше двадцати четырех часов».

— У меня нет недели, — Лео был в ярости, — мне нужно немедленно. Сделайте срочный заказ!

Он понизил голос, заметив, что все обратили на него внимание. Бригадир все же обиделся, хотя и чувствовал вину.

— Нечего орать на меня, Граф. Это была моя ошибка и мне придется ответить за нее, но это просто глупо, вешать на мой отдел срочный рейс шатла, когда прекрасно можно подождать. И так все плохо. Эй, ребята! — крикнул он. — Остановите разгрузку. Это ошибочный груз. Он будет отправлен назад.

В это время на площадку вылетел пилот шатла и услышал последние слова. Он подлетел к ним, и Лео объяснил ему ситуацию.

— Ладно, ладно, я понял — сказал пилот. — Но вы не сможете отправить это добро обратно с моим рейсом. — Чтоб идти с полной загрузкой, у меня не хватит горючего. Придется подождать. Разгружайте.

Он оттолкнулся и полетел в кафетерий проводить там предписанный ему отдых между рейсами.

Грузчики квадди с укоризной смотрели на людей, которые меняли направление их работы во второй раз. Но они ограничились только вопросом:

— Теперь вы уверены, сэр?

— Да, — вздохнул Лео. — Но найдите место в отдельном модуле. Это нельзя оставлять здесь.

— Хорошо, сэр.

Лео снова повернулся к бригадиру буксирной бригады:

— Но мне же нужно топливо.

— Хорошо, только придется подождать. Я не могу сейчас. Ван Атта и так попьет моей крови.

— Можете отнести все за счет моего специального проекта. Я подпишу.

Бригадир поднял брови, немного успокоенный:

— Ладно... Я попробую. А за свою кровь не боитесь?

«Уже продана», — подумал Лео.

— Ну, это уж мое дело, не так ли?

Бригадир пожал плечами и улетел, бормоча что-то себе под нос. Квадди из его бригады многозначительно взглянул на Лео. В ответ тот покачал головой и чиркнул пальцем по горлу.

Лео резко повернулся и нос к носу столкнулся с Прамодом, терпеливо ожидавшим его рядом.

— Не подкрадывайся ко мне так! — нервно завопил он. — Прости, ты меня испугал. Что у тебя? — Лео с огромным трудом удалось успокоиться.

— У нас проблема, Лео.

— Конечно, проблема! Разве кто-нибудь приходит ко мне, чтобы сообщить хорошие новости? Ладно, это я так. Что у вас?

— Зажимы.

— Зажимы?

— Снаружи очень много зажимных соединений. Мы проверяли технологическую схему разборки поселка для того, чтобы завтра, вы же знаете...

— Я знаю.

— Мы хотели немножко попрактиковаться, чтобы потом скорее...

— Да, хорошо.

— Почти ни одна скоба не снимается, даже если поддеешь ломиком.

Лео задумался, но быстро сообразил в чем дело.

— Металлические зажимы?

— Большей частью.

— Хуже всего на солнечной стороне?

— Намного хуже. Там мы не смогли снять ни одну скобу. Многие как будто оплавлены. Какой-то идиот, наверное, приварил...

— Да, приварил, но не идиот, а солнце.

— Лео, оно же не нагревает так сильно.

— И не нужно. То, что вы там видите, это самопроизвольная диффузионная вакуумная сварка. Атомы металла испаряются с поверхности деталей в вакууме. Очень медленно, конечно, но испаряются. В месте зажима они

мигрируют в соседние поверхности и при этом может получиться прочное соединение. Быстрее это идет на горячих деталях на солнечной стороне. Ведь некоторые скобы стоят уже двадцать лет.

— Ого! Но что же нам с ними делать?

— Их нужно резать.

Прамод обиженно надул губы:

— Но это замедлит работу.

— Да, замедлит. И нам еще придется ставить зажимы на новых соединениях, нам понадобятся новые скобы, если мы не сможем сделать другие соединения. Пойди собери всех ребят, отдыхающих после смены. Нам срочно нужно провести небольшое совещание.

Лео перестал думать о том, переживет ли он Великий Переворот, и начал думать о том, доживет ли он до Великого Переворота. Он горячо молил Бога, чтобы Сильвер было легче, чем ему самому.

Сильвер серьезно надеялась, что Лео приходится легче, чем ей. После восьми часов полета команда, стиснутая в кабине буксира, выглядела весьма плачевно: помятая, поникшая, как и она сама. Только Ти, казалось, чувствовал себя удобно. Он вытянулся в кресле и, упираясь ногами, спокойно сносил перегрузки при разгоне буксира.

— Я видел шикарный фильм по головиду, — неожиданно с энтузиазмом заявил Сигджи и взмахнул тремя руками сразу. — Космическая битва. Корабль брали на абордаж. Всю обшивку продырявили взрывами магнитных мин, и воздух оттуда так и свистал. А враги выпрыгивали кто как мог.

— Я тоже видел, — сказал Ти. — Это «Гнездо Рока», да?

— Ты привез ее нам, — напомнила Сильвер.

— А знаешь, там есть продолжение, — сказал Ти, обращаясь к Сигджи. — «Месть Гнезда».

— Да что ты говоришь? Они же их совсем расколошматили.

— Во-первых, — сказала Сильвер, — в книжках не бывает умных врагов, во-вторых, у нас нет магнитных мин, слава Богу, и в-третьих, я думаю, что Ти не хотел бы, чтобы массу уродливых дыр пробили в стенах его корабля.

— Конечно, нет.

— Мы войдем через воздушный шлюз, который специально сделан для этого. Команда и так будет достаточно удивлена, когда мы предложим им оставить корабль, и нечего пугать их, выделывая черт знает что. Хотя полковник Уэти в «Гнезде Рока» и подбадривает в бою свои войска криками и воплями в микрофон рации, я сомневаюсь, что реальные пираты так поступали. Это мешало бы их связи.

Она нахмурилась, глядя на Сигджи, и он притих.

— Мы поступим так, как говорил Лео, — продолжала Сильвер. — Направим на них свои лазерные пистолеты. Не зная нас, они не могут знать, выстрелим мы или нет. А что до того, какой из супергрузовозов нам выбрать, — она подбирала слова, — то было бы легче попросить разрешения войти на борт там, где в команде есть кто-нибудь, кого хорошо знает Ти. С другой стороны тогда будет труднее... — Она запнулась, потому что ей не понравилась сама мысль, — особенно, если они станут сопротивляться.

— Пусть тогда ими займется Джон, — предложил Ти. — Его для этого и взяли в конце концов.

Огромный Джон мрачно взглянул на него.

— Я думал, что я здесь как дублер пилота. Ты их сам заставляй, они твои друзья. Я лучше возьму в руки паяльник.

— Я бы хотел захватить Д 771, если он здесь. Но особо богатого выбора у нас не будет. Скорее всего там стоят два-три супера, не больше. Нам придется взять любой корабль, который только что пришел с Ориента IV и сбросил связки пустых контейнеров, но не начал еще загружаться. Тогда мы сможем быстро смыться без возни с грузом. И нечего разглагольствовать, мы просто *должны* сделать это.

— Самое трудное будет стартовать, если они сообразят, кто мы такие и что нас нечего бояться, и попытаются вернуть корабль.

Повисло угрюмое молчание. Даже Сигджи ничего не мог предложить на этот случай.

Лео нашел Ван Атту в тренировочном зале, устроившись в специальном тренажере, администратор занимался бегом на месте. Тренажер сильно смахивал на некое замысловатое орудие пыток — как бы дыбу наоборот. Ремни на пружинах прижимали человека к поверхности бесконечной

дорожки, которую нужно было отталкивать ногами час или более в день, кому сколько прописал врач. Это укрепляло мышцы тела, особенно ног, и приостанавливало деминерализацию костей, неизбежную у людей, живущих в невесомости.

Судя по выражению лица Ван Атты, сегодня он отсчитал предписанное ему время с достаточным запасом злости. Действительно, если все время искусственно подогревать в себе злость, то это помогает выполнять такую монотонную и надоедливую работу. После краткого размышления Лео решил использовать случайно подвернувшийся шанс. Он снял комбинезон, повесил его в петлю на стене и, оставшись в красной футболке и шортах, залез в ремни тренировочной машины рядом с Ван Аттой.

— Их что, смазывают клеем вместо масла? — хмыкнул он, хватаясь руками за петли и с напряжением толкая дорожку ногами.

Ван Атта повернул голову и насмешливо улыбнулся.

— В чем дело, Лео? Решили размяться? Или Минченко все-таки взялся за вас?

— Да, что-то вроде этого... — Наконец прибор заработал, и его ноги ритмично задвигались. — Вы с ним уже успели поговорить?

Ван Атта сбился с ритма, и машина сердито задребезжала.

— Да.

— Вы говорили ему, что будет с проектом?

— К сожалению, я вынужден был сказать. Хотя надеялся, что просто удастся отправить его отсюда в последний момент вместе с остальными. Минченко, пожалуй, самый высокомерный из старой гвардии Кая. Он никогда не делал секрета из того, что надеялся стать преемником Кая, главой проекта. А вместо этого прислали чужого — меня. Если бы он не был в списке уходящих на пенсию в следующем году, я бы уже давно от него избавился.

— Он что, сильно возражал?

— Вы спрашиваете, визжал ли он как свинья, которую режут? Держу пари, да. Он взвился так, будто лично я изобрел эту проклятую искусственную гравитацию. Очень мне это нужно!

— Еще бы ему не возражать — квадди дело его жизни, ведь он участвует в проекте с самого начала, — позволил себе рассудительно заметить Лео.

— М-м-м... — Ван Атта маршировал. — Ну, это еще не дает ему права оспаривать приказ. Даже у вас хватило ума, в конце концов. Если он не проявит желания сотрудничать, когда успокоится и сообразит, что возражать совершенно бесполезно, будет, пожалуй, проще продлить время работы Кэрри, а Минченко отослать вниз.

Лео закашлялся, прочищая горло. Нет, это неподходящая тема для подготовки к разговору, ради которого он пришел.

— Он не говорил с вами о Тони?

— Тони! — Тренажер Ван Атты загудел, отреагировав на его возмущение. — Я бы хотел больше никогда в жизни не видеть этого мальца. От него только одни неприятности — неприятности и расходы.

— Ну, я как раз хотел, наоборот, извлечь пользу, — сказал Лео осторожно. — Даже если он пока не может выходить в открытый космос, у меня масса работы с компьютером, а также в бригаде, где он очень бы пригодился.

— Глупости, — огрызнулся Ван Атта. — Возьмите любого другого из ваших передовиков, скажем, Прамода или кого-нибудь еще. Мне все равно. Я же позволил вам распоряжаться по своему усмотрению. Через две недели мы собираемся начать перевозку этих маленьких уродцев вниз, так что нет никакого смысла возвращать его сюда. К тому же Минченко отказывается выпустить его из лазарета. Я не хочу слышать больше ни одного слова о Тони.

Проклятие! Конечно же, Лео нужно было отвлечь внимание Минченко, пока он не устроил эту заварушку с Ван Аттой. Теперь слишком поздно. Ван Атта покраснел явно не от упражнений. Лео представил, чего наговорил ему Минченко — несомненно, кучу «тех еще комплиментов». Было бы приятно послушать! Лео постарался пыхтеть и тяжело дышать, чтоб Ван Атта подумал, что он ему сочувствует.

— Как у вас с планом эвакуации? — спросил Ван Атта через некоторое время.

— Почти закончен.

— Да что вы! — Ван Атта посветлел. — Хорошо. По крайней мере, это уже хоть что-то!

— Вы удивитесь, когда узнаете, как можно полностью перестроить поселок, — пообещал Лео вполне правдиво, — согласно приказу руководства компании.

— И скоро?

— Как только мы получим приказ — «Вперед!» Я представил это в виде военной игры.

Он остановился, не желая больше говорить двусмысленности.

— Вы так и планируете сделать свое «важное сообщение» в 13.00 завтра в главном лекционном зале? — как бы между прочим спросил Лео. — Я хочу тоже быть там. Могу показать некоторые иллюстрации, когда вы закончите.

— Нет, — сказал Ван Атта.

— Что? — Лео подался вперед, споткнулся и пружина больно ударила его по колену. Он с трудом выпрямился.

— Вы не ушиблись? — спросил Ван Атта. — У вас был такой смешной вид...

— До свадьбы заживет.

Он стоял, стараясь восстановить дыхание и равновесие, стараясь подавить боль и охватившую его панику.

— Я имел в виду, что вы хотели сделать сообщение всем сразу, чтобы не повторяться.

— Хватит с меня и беседы с Минченко, — сказал Ван Атта. — Я доверил все Еи. Она может вызывать персонал к себе в кабинет небольшими группами и раздавать всем планы эвакуации по отделениям и персонально. Так будет эффективнее.

Прекрасный план мирного устранения нижних из поселка, разработанный Лео и Сильвер в течение четырех тайных совещаний, разлетелся в пух и прах. Напрасны были разговоры с Ван Аттой, напрасно Лео так осторожно подсказывал ему, чтоб он думал, будто это его собственная идея — собрать весь сменный персонал поселка вместе и выступить на этом собрании.

Они подготовились к тому, чтоб отделить лекционный зал, буквально нажав на одну кнопку. Кислородные маски, необходимые почти для трехсот человек, с запасом кислорода на несколько часов, пока лекционный модуль

долетит до станции Пересадки, были тщательно припрятаны в нем. Экипажи двух буксиров ждали только команды, чтобы утащить модуль.

«Какой же я дурак! Строить планы, зависящие от Ван Атты! Теперь все лопнуло, как мыльный пузырь...» Внезапно Лео стало плохо. Надо срочно готовить второй план, забракованный сначала как слишком опасный и ненадежный, результаты которого могли бы стать неконтролируемыми. Он в оцепенении машинально отстегнул пружины и ремни и повесил их на раму беговой дорожки.

— Еще не прошел час, — сказал Ван Атта.

— Боюсь, что-то не так с моим коленом, — солгал Лео.

— Ничего удивительного. Я знаю, что вы не часто тренируетесь. Только не вздумайте подавать в суд на «Галак-Тэк» за травму, так как легко доказать, что вы сами нарушаете правила, — Ван Атта оскалил зубы и продолжал бодро шагать.

— Да, кстати, — сказал Лео, — вы знаете, что склады на Родэо только что прислали поселку по ошибке сто тонн бензина. Сейчас его сгружают.

— Что?

Уходя, Лео получил маленькое мстительное удовлетворение, услышав как за его спиной остановилась беговая дорожка Ван Атты и щелкнули поспешно отстегиваемые ремни.

Лео не оглянулся.

Когда Клэр явилась по вызову в лазарет, там ее встретил доктор Кэрри.

— Вот хорошо, ты как раз вовремя.

Он открыл дверь лечебного кабинета и подтолкнул туда Клэр.

— А где доктор Минченко? Я думала, он здесь.

Доктор Кэрри слегка покраснел:

— Доктор Минченко у себя дома. Он не придет на дежурство.

— Но я хотела поговорить с ним...

— Тебе сказали, зачем ты вызвана?

— Нет. Я думала, что для лечения моей груди.

— А, ясно.

Клэр подождала немного, но он не продолжал. Он был занят тем, что брал инструменты с подноса и укладывал их в стерилизатор, стараясь не встречаться с ней глазами.

— Это совсем не больно.

Раньше она бы послушно ожидала, не задавая вопросов. Она прошла тысячи непонятных медицинских исследований, начиная еще со времени ее формирования в искусственной матке, которая выносила ее в закрытом теперь отделении этого самого лазарета. Раньше, до несчастья с Тони, она была другая. Потом она некоторое время вообще была близка к самоубийству. Теперь она чувствовала какую-то странную дрожь, какой-то трепет — ей предстояло родиться заново. Ее первое рождение было механическим и без боли, вероятно поэтому его нельзя считать настоящим...

— Что... — Она начала тоненьким голосом, однако он громко отдавался в ушах: — Что вы хотите делать? Зачем меня вызвали?!

— Всего-навсего маленькая местная брюшная процедура, — сказал доктор Кэрри беззаботно. — Это недолго. Тебе даже не нужно раздеваться, только подними рубашку и опусти немного шорты. Я подготовлю тебя. Тебе следует быть неподвижной под потоком стерильного воздуха от этого экрана на случай, если прольется одна-две капли крови.

— Вы не сделаете меня неподвижной?.. Что это за процедура?

— Тебе не будет больно, и вообще от нее не будет никакого вреда. Ну, иди сюда.

Он улыбнулся и похлопал по экрану, который выступал из стены.

— Что это? — повторила Клэр, не двигаясь.

— Я не могу сказать. Только кодовый номер. К сожалению. Можешь спросить мистера Ван Атту или доктора Еи, или еще кого-нибудь. Знаешь, я пошлю тебя к доктору Еи сразу же после процедуры, и ты поговоришь с ней, хорошо?

Он облизнул губы; его улыбка становилась все более нервной.

— Я ни за что... — Клэр ухватилась за фразу, которую сказал один из нижних, а она услышала. — Я ни за что на свете не буду спрашивать Ван Атту.

Доктор Кэрри странно взглянул на нее и пробормотал себе под нос:

— А я удивлялся, почему ты вторая в списке!

— А кто первый?

— Сильвер. Но этот инженер-инструктор послал ее куда-то с поручением. Твоя подружка, да? Ты скажешь ей потом, что это не больно.

— Мне все равно, черт возьми, больно это или нет, я хочу знать, что это такое.

Ее глаза сузились, когда она наконец сообразила, затем расширились от возмущения.

— Стерилизация, — выдохнула она. — Вы начинаете стерилизацию!

— Как ты?.. Тебя не предполагали... Почему ты так думаешь? — залепетал доктор Кэрри.

Она бросилась к двери. Он стоял ближе и оказался быстрее нее. Он успел закрыть дверь перед ней, и удар отбросил ее назад.

— Ну, Клэр, успокойся! — Кэрри задыхался, преследуя ее. — Ты только совершенно зря причиняешь себе вред. Мне придется сделать тебе общий наркоз, а для тебя лучше местное обезболивание, ты только лежи тихо. Я обязан сделать это так или иначе.

— Почему вы должны сделать это? — вскричала Клэр. — Или это должен был сделать доктор Минченко, и поэтому его нет здесь? Кто заставляет вас и как?

— Если бы Минченко был здесь, я бы не должен был, — фыркнул разъяренный Кэрри. — Он ускользнул, а меня оставил тут. Давай, иди располагайся под экраном, а я установлю сканеры, или... или я заставлю тебя силой!

Он задышал глубже, настраивая себя на борьбу.

— Должен, — повторила Клэр. — Должен, должен! Интересно, кто кому и что должен, как вы думаете?

Он взял с подноса шприц, выдохнул воздух, и губы его сердито сжались.

«Шприц был готов заранее, — сообразила Клэр. — Он все прорепетировал и принял решение до моего прихода».

Кэрри удалось схватить ее за левую верхнюю руку. Игла устремилась к вене, но Клэр удалось поймать и задержать

его правое запястье. На мгновение они застыли, вздрагивая от напряжения и медленно поворачиваясь в воздухе.

Тогда она подняла свои нижние руки на помощь верхним. Кэрри задохнулся от удивления и злости, когда она широко развела ему руки, пересилив даже его, молодого мужчину. Он брыкался, бил ее коленями, но, не имея опоры, не мог нанести сильный удар.

Она засмеялась в диком восторге, дергала его за руки, как ей хотелось. «Я сильнее! Я сильнее! Я сильнее его, раньше я этого не знала!»

Теперь Клэр могла удержать его за запястья одними лишь сильными нижними руками и освободить верхние. Работая вместе, они легко отогнули вцепившиеся в шприц пальцы. Она подняла его вверх и пропела:

— Это совсем не больно.

— Нет, нет!

Он слишком сильно извивался, а у нее, конечно же, не было опыта, чтобы сделать внутривенную инъекцию; вместо этого она прицелилась и сделала укол в дельтовидную плечевую мышцу. Через несколько минут он ослабел и потерял способность двигаться. Теперь уж ничего не стоило устроить его неподвижно под стерилизующим экраном.

Она медленно осмотрела поднос с инструментами и потрогала их, удивляясь. Кэрри слабо задергался и захныкал, не в силах преодолеть сковавшее его оцепенение. Глаза его наполнились паническим ужасом. Глаза Клэр сверкали, она отогнула назад его голову и засмеялась, засмеялась по-настоящему. Она не помнила уже, сколько времени не смеялась так.

Потом она наклонилась к его уху и четко произнесла:

— Я не сделаю тебе это.

Все еще смеясь, она вылетела в коридор и направилась в убежище.

ГЛАВА 11

Было ошибкой довериться Ти и отдать ему в руки управление, когда они причаливали к супергрузовику. Сильвер поняла это, когда услышала толчки и треск причальных за-

жимов, разнесшиеся по буксиру. Зара даже тревожно подпрыгнула и тихонько застонала. Ти сердито заворчал на нее и снова повернулся к управлению.

Да, это ее ошибка — поверить авторитету этого нижнего мужчины с ногами, а не собственному рассудку. Она знала, что Ти не подготовлен к управлению такими буксирами, он сам это говорил. Он будет авторитетом, только когда они попадут внутрь корабля. «Нет, — сказала она себе твердо, — даже и тогда, нет».

— Зара, — позвала она, — садись за управление.

— Проклятие, — начал Ти. — Если ты только...

— Ти будет очень нужен нам на каналах связи, и прибережем его для работы пилота на корабле, — продолжала Сильвер, отчаянно надеясь, что Ти не отвергнет предлагаемую его гордости взятку.

Отчасти ее слова подействовали, и Ти нехотя позволил Заре оттеснить его в сторону.

Кольца причальных шлюзов герметично не соединялись. Вторая попытка тоже оказалась безрезультатной. Сильвер то ли боялась, что умрет, то ли хотела умереть, это она не могла определить отчетливо. Все ее ладони вспотели, воздух казался каким-то клейким... Она судорожно перекладывала лазерный пистолет из одной руки в другую.

— Видишь, — сказал Ти Заре, — у тебя получается не лучше.

Зара сердито глянула на него:

— Ты погнул одно кольцо, умник. Молись, чтоб это было их кольцо, а не наше.

— Не умник, а ублюдок, — поправил ее Джон, возившийся у люка в попытке восстановить герметичность. — Уж если хочешь пользоваться терминологией нижних, так выражайся правильно.

— Буксир Р-26 вызывает корабль Д-620, — проговорил Ти в микрофон дрожащим голосом. — Ван, нам придется отсоединиться и перейти на другую сторону. Эта не работает.

— Давай, Ти, — раздался в ответ голос пилота. — Ты что, болен? У тебя странный голос. Там действительно отвратительный причал. Но в чем конкретно проблема?

— Я расскажу, когда причалим.

Ти глянул на Зару. Та утвердительно кивнула.

— Мы отсоединяемся.

Им посчастливилось у правого борта. «Нет, — напомнила себе Сильвер снова. — Мы сами завоевываем свою удачу. И от меня зависит — сделать это как можно лучше».

Ти первым выскочил из шлюза. Инженер корабля ждал его. Сильвер был слышен его сердитый голос:

— Галик, ты погнул наше причальное кольцо с левого борта. Вы безголовые идиоты, вы все воображаете себя суперменами, как только попадаете в кресло, но при ручном управлении вы все без исключения безрукие...

Когда Сильвер, вылетев из люка, нацелила лазерный пистолет прямо ему в живот, инженер взвизгнул от страха и замолчал. В одно мгновение он понял, что это оружие. Его глаза расширились, а рот так и остался открытым, когда Сигджи и Джон остановились сзади Сильвер.

— Веди нас к пилоту, Ти, — сказала Сильвер. Она надеялась, что ужас, перехвативший ей горло, сделает ее голос грубее и яростнее. Вся сила как будто уходила из нее, она чувствовала, что слабеет, теряет волю. Сильвер крепче сжала пистолет.

— Какого дьявола? — пришел в себя инженер. Он справился со страхом и заговорил нормальным тоном. — Кто вы такие? Люди, что ли? Галик, это с тобой?

Ти пожал плечами и как-то вымученно улыбнулся:

— Не совсем так. Скорее я с ними.

Сигджи, вспомнив инструкции Сильвер, направил на него свой пистолет. Если безоружный Ти будет находиться под дулами пистолетов квадди, то в случае неудачи, это послужит ему оправданием и защитой. И это же позволит остановить его, если он решит в последний момент перебежать на сторону своих двуногих товарищей. У нее ум заходил за разум: неужели всем вожакам приходится просчитывать варианты с двойным дном. У нее заныло сердце.

Они быстро прошли в командную рубку. Пилот восседал в мягком кресле с массивной короной нейросвязи на голове — этакий временный царственный киборг! Его расшитый и разукрашенный пурпурный фирменный комбинезон гордо возвещал о его ранге и специальности. Глаза пилота были закрыты, и он что-то гудел в такт с биением пульса своего корабля. Он удивленно охнул, когда его шлем

отделился от головы и поднялся, прерывая связь с машиной, после того как Ти пробежал пальцами по клавишам управления.

— Боже, Ти, что ты делаешь, нельзя, ты же знаешь...

Он замолчал, бессмысленно уставившись на квадди, но вдруг улыбнулся в полном восторге, оценив фигурку Сильвер.

Она двинула пистолетом:

— Встать!

— Ты смотри, леди... Это что такое?

— Лазерный пистолет. Вылезайте из кресла.

Он глянул на Ти, на своего инженера. Его рука потянулась к пряжке ремней, задержалась... мышцы напряглись...

— Выходите немедленно, — добавила Сильвер.

— Почему? — спросил он.

— Эти люди хотят позаимствовать твой корабль, — вмешался Ти.

— Грабители! — выкрикнул инженер. Он держался в воздухе возле люка. Джон и Сигджи держали его на прицеле.

— Мутанты...

— Выходи! — повторила Сильвер, бессознательно повышая голос.

Лицо пилота перекосилось, он медлил.

— А если я не встану? — с вызовом бросил он.

Сильвер теряла контроль над ситуацией. Она быстро взглянула на Ти, но тот ничем не мог или не хотел ей помочь. Пилот начал успокаиваться. Он дышал ровно, самодовольное торжество мелькнуло в его глазах. Сердце Сильвер стукнуло раз, два... Он угадал ее секрет — она не сможет выстрелить!!! Руки пилота подались вперед, он пошевелил ногами, нащупывая рычаги запуска.

Мысленно она тысячу раз репетировала свои действия. Теперь это была действительность. Она видела все ясно, будто со стороны. Пистолет медленно искал цель. Точка ниже колен. Чтоб не повредить больше ничего лучом. Там нет никаких важных приборов.

Нажать на кнопку оказалось удивительно легко, движением одного большого пальца. Луч был мутно-голубой, она даже не успела мигнуть. Ярко-желтое пламя полыхнуло по краю его якобы невоспламеняемого комбинезона. Ее ноздри задрожали от запаха горящей ткани, более едкого, чем

запах горящего мяса. Пилот закричал от боли и согнулся. Прозвучал срывающийся голос Ти:

— Зачем ты так! Он же привязан к креслу!

Инженер после первого конвульсивного движения замер; его глаза тревожно перебегали от одного квадди к другому. Сигджи стоял с открытым ртом. Джон сжал губы в одну линию.

Крик пилота бил по напряженным до предела нервам Сильвер. Она снова направила на него пистолет.

— Замолчи! — потребовала она резко.

Как ни странно, пилот подчинился, только его дыхание со свистом проходило сквозь стиснутые зубы. Он повернул голову и взглянул на нее глазами, полными боли. На его ногах чернели пятна ожогов.

— Сигджи, освободи его от ремней и удали из кресла! — приказала Сильвер. Все молчали. Сигджи бросился выполнять приказание. Эффект ее поступка был поразительным. «К этому можно привыкнуть, — подумала Сильвер. — Ни возражений, ни жалоб...»

Жалобы были.

— Разве это было необходимо? — сказал Ти, когда пленники удалялись впереди них по коридору.

— Он хотел включить рычаги управления.

— Ты уверена в этом?

— Я боялась промахнуться, если он начнет двигаться.

— Не похоже, что у тебя не было выбора.

Она рывком повернулась к нему, он отшатнулся.

— Если нам не удастся взять этот корабль, тысяча моих друзей умрет. У меня был выбор. Я выбрала. И я выберу снова. Ты понял?

В ее памяти прозвучали слова Лео: «Ты должна выбирать за всех, Сильвер!»

Ти мгновенно сник.

— Да, мадам.

Руки Сильвер все еще дрожали. Она направилась в жилой модуль, надо отключить все средства связи, кроме аварийного поискового сигнала, и проверить аптечку первой помощи — аптечка оказалась на месте. Кроме этих необходимых дел, ей просто хотелось хоть немного побыть одной.

Не такую ли прелесть власти ощущает Ван Атта, когда все уступают ему дорогу? Она видела, что сделал выстрел из пистолета с непокорным пилотом; но что он сделал с ней? Всякое действие вызывает соответствующее противодействие. Эту элементарную истину каждый квадди постигал всем своим нутром, наглядно убеждаясь в ней с самого рождения.

Она вышла из модуля, и туда втолкнули пилота и инженера. Хриплый стон вырвался у пилота, когда он задел ногами крышку люка. Потом они загерметизировали люк, обрубили крепления, и модуль уплыл от корабля.

Сильвер все же сильно страдала от того, что причинила пилоту такую боль, но ее волнение странным образом способствовало тому, что она пришла к ряду хладнокровных выводов. Итак, квадди, в конечном счете, не отличаются от нижних. Так же как и нижние, они способны на любое зло. Если захотят.

Ну, вот. Если поместить трубы с растениями под таким углом и вращать со скоростью один оборот за шесть часов, то спектральный состав искусственного света в Гидропонике обеспечит зеленым листьям нужное количество люменов, чтоб цветение началось через четырнадцать дней. Клэр ввела в компьютер новую программу, чтоб просчитать аналоговую модель цикла вегетации от начала до конца и убедиться в правильности предварительных расчетов. Новая схема сократит потребление энергии в Гидропонике почти на двенадцать процентов. Прекрасно. До тех пор, пока поселок доберется до места, и будут снова развернуты хрупкие крылья солнечных батарей, энергию нужно экономить.

Она выключила пульт компьютера и вздохнула. Последняя из запланированных задач решена. Клуб, конечно, надежное и тихое убежище. Но Клэр было трудно успокоиться, и, когда работа закончилась, время потянулось так тягуче медленно, что она почувствовала себя еще хуже. Клэр подлетела к шкафчику, взяла пакетик изюма и стала есть по ягодке. Когда Клэр съела весь изюм, липкая тишина вновь окутала ее.

Ей представилось, как она прижимает к себе Энди, как его теплые маленькие пальчики ищут в ней защиты, Клэр

мысленно торопила Сильвер, просила ее поскорее послать условленный сигнал. Она думала о Тони, лежащем в закрытой больничной палате внизу, и с болью в душе понимала, что Сильвер должна помедлить, потому что только какой-то счастливый случай поможет им вытащить его оттуда в последнюю минуту. Клэр бросалась от одной мысли к другой, не зная, торопить или растягивать бегущие минуты, но каждая из них ранила ее.

Свистнула герметическая дверь, и Клэр тревожно вздрогнула. Это за ней?.. Нет. Это были три квадди-санитарки — Эмма, Пэтти и Кара.

— Уже пора? — хрипло спросила Клэр.

Кара покачала головой.

— Почему не начинается? Что задерживает Сильвер?..

Клэр замолчала. Она вполне представляла себе множество несчастных случаев, которые могли задержать Сильвер.

— Лучше бы она поскорее просигналила, — сказала Кара. — На тебя идет охота по всему поселку. Мистер Вайзек, бригадир из Управления воздушных систем, наконец решил, что нужно искать за стенами. Сейчас они уже обыскали причальные секции. Каждый из его команды ужасно ругает тебя и прямо с яростью бросается в поиски, — на ее лице появилась хитрая улыбка, — но по правде сказать, они поступают так только иногда.

Эмма сжала одну из нижних рук Кары.

— Даже если так, клуб — самое лучшее место для нас, чтобы прятаться.

— Сейчас, конечно. Я надеюсь, что-нибудь изменится, прежде чем доктор Кэрри дойдет до конца своего списка. Иначе здесь соберется целая толпа.

— Значит, доктор Кэрри уже выздоровел, — спросила Клэр, не уверенная в том, хочет она этого или нет. — В хирургической много работы? Я надеялась, что его дольше не будет.

— Не совсем, — Кара хихикнула. — Он опухший, как висельник, на всех косится, и только наблюдает за сестрами, когда они делают уколы, а сам готовится делать инъекции девушкам.

— Инъекции?

— Чтоб вызвать выкидыш, — скривилась Кара.

— Значит, еще один список.

Так вот почему Эмма и Пэтти такие бледные и испуганные, будто с трудом избежали страшной опасности.

— Да, в конце концов мы все окажемся в одном или в другом списке, — вздохнула Кара и выскользнула из клуба.

Клэр стало легче, когда с ней оказались еще две квадди, несмотря на то, что это увеличивало опасность. Это грозило тем, что поиски усилятся, их найдут, и раскроются все их планы. Долго ли еще нижние в поселке не будут понимать, какие назревают события? Если заговор будет раскрыт, какой конец ее ожидает? Не следовало ли ей подчиниться и безропотно перенести операцию доктора Кэрри лишь бы сохранить подольше их тайну? Может быть от этого неопределенного «дольше» зависит успех их дела?

— Что же теперь? — сказала Эмма слабым голосом.

— Теперь ждать. Если вы не принесли никакой работы, — сказала Клэр.

Эмма покачала головой:

— Кара увела меня десять минут назад прямо с работы. Я и не подумала захватить что-нибудь.

— А меня вытащили из спального мешка. Я так устала сегодня.

Эмма рассеянно массировала свой живот круговыми движениями, такими знакомыми Клэр. Значит, девчата уже начали предродовые тренировки.

— Интересно, как это все начнется, — вздохнула Эмма, — и что получится. Где мы все будем через семь месяцев?

— Во всяком случае, далеко от Родэо, — твердо заявила Клэр. — Или умрем.

— Если мы умрем, исчезнут все наши проблемы, — сказала Пэтти, — если же нет... Клэр, а как проходят роды? На что это похоже?

Ее глаза настойчиво искали успокоения в материнском опыте Клэр. Она поняла это и ответила:

— Ничего особенно приятного, но нет ничего, чем бы вы не могли управлять. Доктор Минченко сказал, что мы рожаем намного лучше, чем нижние женщины. У нас более гибкий таз и широкая арка, а тазовое дно эластичное и упругое, несмотря на то, что ему не приходится противостоять силе тяжести. Он сказал, что специально изобрел

все это, так же как и устранил девственную плеву, что-то непонятное, но причинявшее, я думаю, неприятности.

— Фу, бедняжки, — сказала Эмма. — Я удивляюсь, как только детей не вытягивает наружу из их тел силой тяжести?

— Я никогда не слышала такого, — сказала Клэр с сомнением, — он говорил, что у них бывают затруднения в последний момент беременности перед родами, так как ребенок своим весом передавливает циркуляцию крови, зажимает нервы и всякие органы.

— Я рада, что я не родилась внизу, — сказала Эмма. — Во всяком случае — не тамошней женщиной. Подумайте только, как там должны бояться бедные матери, зная, что акушер может уронить новорожденного.

Она даже вздрогнула при мысли об этом.

— Да, внизу ужасно, — с жаром сказала Клэр. — Но тебе бояться нечего. Здесь будет Кара и я — мы, конечно, поможем.

— С нами будет Лео, — Эмма пыталась говорить с оптимизмом. — Он настоящий человек.

— Я не уверена, что у него есть опыт в таком деле.

Клэр постаралась представить себе Лео в качестве акушера. Он говорил как-то, что не разбирается в гидравлических системах.

— Во всяком случае, все малейшие осложнения при родах Энди были тщательно проанализированы, так как я была одной из первых, и все медицинские методы уточняли на моем опыте. И вообще, произвести на свет ребенка не так уж трудно. В действительности ни доктор Минченко, ни я не управляли процессом. Мое тело само сделало это. Пожалуй, больше всего забот доставила уборка влаги пылесосом. Все будет хорошо.

«Если не будет биологических осложнений», — подумала она, но ничего не сказала.

Пэтти все еще выглядела грустной.

— Да, но роды — это только начало. «Галак-Тэк» заставляла нас работать, но ведь придется работать в три раза больше, когда начнется наш побег. А мы будем раздуваться как пузыри и с каждым днем терять силы. А потом? Трудностям не видно конца. Как мы вынесем работу и уход за детьми? Чем больше я думаю об этой свободе, тем больше

сомнений лезет в голову. Лео расхваливает свободную жизнь, но свобода — для кого? У меня было бы больше свободного времени, работай я на компанию.

— Тогда иди на прием к доктору Кэрри, — предложила Эмма.

Пэтти только зябко повела плечами.

— Я не думаю, что свобода — это только свободное время, — задумчиво сказала Клэр. — Это гораздо больше. Это значит, что не надо работать на тех, кто может тебя убить, если захочет! — Голос ее стал жестким от болезненных воспоминаний, и она сознательно смягчила его. — Конечно, мы будем работать, но для себя и своих детей.

— В основном для детей, — грустно сказала Пэтти.

— Это не так уж плохо, — заметила Эмма.

Клэр показалось, что она уловила причину пессимизма Пэтти.

— А в случае, если вы захотите рожать еще раз, вы сами сможете выбрать отца своему ребенку. Никто не будет вам указывать.

Лицо Пэтти сразу повеселело.

— Правда...

Увещевания Клэр подействовали, и разговор стал оживленнее. Прошло достаточно много времени, прежде чем открылся люк и показалась голова Прамода.

— Мы получили сигнал от Сильвер, — просто сказал он.

Клэр вскрикнула от радости, Пэтти и Эмма, обнявшись, закружились в воздухе.

Прамод предостерегающе поднял руку:

— Мы не будем начинать сейчас. Вам еще нужно оставаться здесь.

— Но почему?

— Мы ожидаем специально оборудованный шатл снизу. Когда он причалит, это будет сигналом к действию.

У Клэр забилось сердце.

— Тони! Они привезут Тони!

Прамод покачал головой. Его черные глаза с болью смотрели на Клэр.

— Нет, только топливо. Лео требует топливо. Он боится, что его не хватит для отбуксировки поселка к туннелю.

— О, да, конечно.

Клэр опять замкнулась в себе.

— Наберитесь терпения, сидите и ни на что не обращайте внимания. Сирену вы услышите и здесь, — сказал Прамод. Его нижние руки сомкнулись в ободряющем жесте, и он улетел.

Клэр снова приготовилась ждать. Если бы не Пэтти и Эмма, она бы заплакала от горя, но кому нужен такой пример!

Брюс Ван Атта зажал пальцем одну ноздрю и сильно потянул носом: потом проделал это с другой ноздрей. Из-за проклятой невесомости внутренние ходы носоглотки не очищаются сами собой, и это ко всем прочим неудобствам. Он с трудом дожидался возвращения на Землю. Даже унылая Родэо была бы облегчением. Можно отправиться инспектировать бараки для квадди, которые уже, наверное, готовы. Дней на пять, по крайней мере, если правильно организовать дело. Он лениво раздумывал над этой проблемой.

Ван Атта медленно перелетел на другое место и расположился в углу клиновидного кабинета доктора Еи, напротив ее стола, зацепившись ногами за магнитную доску, на которой возвышались кипы бумаг и пластиковых листков. Еи с досадой поджала губы, оказавшись с ним лицо к лицу. Он поудобнее скрестил ноги, назло ей пихая бумаги и приводя их в беспорядок. Она отвернулась к дисплею, не поддаваясь на провокацию, а он еще сильнее завозился ногами в бумагах. Какая-то монашка! Хорошо, что осталось всего несколько недель работать вместе, и больше никогда не придется наслаждаться ее обществом.

— Так до чего мы уже добрались? — спросил Ван Атта.

— Я не знаю, до чего вы добираетесь, — ядовито ответила Еи и добавила. — Я вообще не знаю, чем вы занимаетесь...

Ван Атта понимающе ухмыльнулся. Червяк может извиваться в конце концов. Некоторые администраторы обижаются даже при намеках на непочтительное отношение — он мог поздравить себя с тем, что чувство юмора не изменяет ему.

Еи немного успокоилась и сказала:

— Я уже ознакомила около половины сотрудников с их новыми назначениями.

— Кто-нибудь возражал? Я могу взять на себя роль злого дяди и нажать, если нужно, — предложил он свои услуги.

— Все, конечно, потрясены, — ответила она, — однако я не думаю, что потребуется ваше вмешательство.

— Хорошо, — весело сказал Ван Атта.

— Мне кажется, что лучше было бы сообщить им всем сразу. Информация по частям только способствует распространению слухов, что крайне нежелательно.

— Согласен. Но теперь уже поздно...

Его фраза была оборвана пронзительным сигналом тревоги, прозвучавшим по внутренней связи. Дисплей Еи заняла Центральная аварийная служба. Грубый мужской голос, напряженное лицо — слава Богу, это был Лео Граф — глянуло на них.

— Авария, авария, — взывал Граф. — Произошла разгерметизация. Это не учебная тревога. Весь сменный персонал поселка должен немедленно перейти в безопасное место и оставаться там, пока не прозвучит отбой.

На экране Ван Атта увидел, как компьютер чертит схему, указывающую кратчайший путь от терминала Еи до спасательного модуля, а также общую картину аварии. Господи, падение давления почти по всему поселку! Что там происходит?

— Авария, авария, это не учение, — повторил Граф.

Еи тоже уставилась широко открытыми глазами на схему. «Теперь она еще больше похожа на жабу, — подумал Ван Атта. — Как это может быть? Системы уплотнения должны изолировать разгерметизированную часть от остальных...»

— Клянусь, я знаю — Граф не разобрался в конструкции поселка и что-то натворил, подготовляя его к разборке. Спорю, это он или его квадди перекрутили там что-то! Или этот идиот Вайзек устроил. Нужно идти!

— Авария, авария, — гудел заунывный голос. — Это не учение. Весь сменный персонал поселка должен немедленно пройти... — Сукин сын! — Его голова резко повернулась и исчезла, на экране мерцала только схема эвакуации.

Ван Атта вытолкнул Еи, глаза которой все еще не отрывались от схемы, из двери кабинета и дальше через люк в конце модуля. Люк почему-то оказался разгерметизированным, управление не работало. Ван Атта и Еи присоединились к шумному потоку спешивших в безопасное место. Ван Атта глотнул, проклиная свои гайморовы пазухи, потому что одно ухо ему заложило совсем, а в другом что-то пульсировало и мешало слышать. Беспокойство, подхлестнутое адреналином, трепетало у него в животе.

Лекционный модуль С был уже заполнен толпой одетых и полураздетых людей, когда они добрались туда. Одна из поварих держала под мышкой коробку каких-то замороженных продуктов. Ван Атта отбросил мысль, будто она знала, что аварийное положение продлится долго, и решил, что она просто держала ее в руках, когда зазвучал сигнал тревоги, и забыла бросить в кухне, когда бежала спасаться.

— Закройте двери! — закричал хор голосов, когда он и Еи вошли. Из двери, когда ее закрывали, воздух выходил уже со свистом.

Люди хаотически кружились и шумели в заполненном лекционном зале.

— Что происходит?

— Спросите Вайзека!

— Он там, наверное, исправляет...

— Если не исправит, к черту, пусть останется там...

— Все здесь?

— Где квадди? А как же квадди?

— У них свое убежище. Здесь мало места.

— Наверное, в их гимнастическом зале.

— Но в сообщении не было указаний, куда им собраться, ни в тот зал, ни в другое место.

— Попробуйте связаться.

— Я уже перепробовал половину каналов — молчат!

— Что, даже Центральная не действует?

— Леди, это я — Центральная...

— Надо бы посчитать, сколько нас. Кто знает точно, сколько нас сейчас в поселке?

— Двести семьдесят два человека. Но при такой неразберихе мы же не сможем установить, кто отсутствует, занимаясь устранением аварии...

— Пустите меня к этому проклятому коммутатору!

— Закройте дверь! — Ван Атта почти непроизвольно присоединился к общему хору голосов, так как перепад давления стал еще более заметным. Если так будет продолжаться, то он не выдержит и станет у дверей, чтоб держать их закрытыми любой ценой, кто бы ни стучал с той стороны. У него был особый список...

Ван Атта порадовался, что успел вовремя примчаться в убежище, потому что у него хватало опыта работы на космических станциях для того, чтоб беспрекословно подчиняться инструкциям в аварийных ситуациях, и это его немного успокоило. Выживает сильнейший.

Если еще не все двести семьдесят два обитателя поселка здесь, то отсутствующие наверняка где-то на подступах к убежищу.

Ван Атта стал пробираться к центру модуля, бесцеремонно расталкивая людей, плававших в самых разных позах. Некоторые протестующе оборачивались, но, увидев, кто их толкает, молча отплывали.

Беспорядок и неразбериха продолжались. Кто-то снял заднюю стенку терминала компьютерной связи и безнадежно заглядывал в его внутренности, не было даже тестера, чтоб проверить транзисторные блоки, не говоря уж о запасных частях, если там действительно что-то вышло из строя.

— Вы не можете хотя бы позвонить в гимнастический зал квадди? — просила молодая женщина. — Я бы хотела знать, там ли мой класс.

— А чего вы не пошли с ними? — ответил ей вопросом тот, который копался в терминале.

— Их забрал один из старших квадди. Он сказал мне, чтобы я шла сюда. Я же не могла с ним долго разговаривать, этот сигнал тревоги завывал в ушах.

Мужчина, скривившись, хлопнул по терминалу:

— Не работает.

— Тогда я сама пойду и выясню.

— Нет, не ходите, — вмешался Ван Атта. — Нельзя открывать дверь и выпускать воздух без особой необходимости. Сначала мы должны узнать, что произошло, насколько это серьезно и как долго будет продолжаться.

Мужчина снова постучал по терминалу:

— Если он не включится, то узнать, в чем дело, можно, только послав кого-нибудь на разведку в кислородной маске.

— Подождем еще несколько минут.

«Черт возьми этого самонадеянного Графа. Что он там натворил? И где он? — думал Ван Атта. — Где-то в кислородной маске или даже в скафандре. Хотя, если он действительно виноват, то хватит с него кислородной маски и гадкого приступа кессонной болезни в наказание. Вот идиот! Великолепный план Графа! Безопасность! Но слава Богу, инженер не будет больше приставать с ножом к горлу. Станет поскромнее.

И все-таки ситуация чертовски странная. Ведь невозможно разгерметизировать весь поселок сразу. Все переходы, блоки, секции, модули автономны и разделены герметичными дверями. Затвор на затворе. В системе предусмотрена защита от всех возможных аварийных ситуаций...»

Неожиданная мысль озарила Ван Атта. Он даже присвистнул. Глаза его расширились. «Запланированная авария! Неужели это может быть? Граф — гений!»

Авария, несчастный случай — прекрасный ход, которого он сам хотел, но никогда не признавался в этом вслух... Так ли это? Да, это так. Фатальный несчастный случай в момент, когда квадди все вместе, и все можно закончить одним ударом!

Сразу целая дюжина вопросов разрешалась сама собой. Настойчивость Графа, его стремление лично участвовать в перестройке поселка, его беспокойство о точных датах в графике эвакуации, его устранение от общественных контактов, которое с неудовольствием замечала Еи, одержимость в работе до изнеможения, вид человека, скрывающего тайну, — все стало ясным.

Конечно, это была тайна. Теперь, когда Ван Атта проник в нее, он мог бы только помогать. Правление «Галак-Тэк» будет благодарно Графу за то, что он освободит их от проблемы квадди. Естественно, это проявится не в прямом приказе, а постепенно — в лучших назначениях, быстром продвижении по службе и другими путями получит он

эту благодарность. Ван Атта хорошо представлял себе все тайные механизмы административных решений.

А что же он сам? Получит только часть? Но зачем делить? Губы Ван Атта растянулись в хитрой улыбке. Вряд ли авария закончится так, что Граф сможет требовать награду, хоть она и будет заслужена. Граф, конечно, хитер, но недостаточно. В результате аварии должны быть жертвы. В этом Ван Атта теперь был уверен. Все, что ему нужно делать, это — молчать...

Мысли Ван Атта прервал возросший шум в зале.

— Я должна проверить, что с моими квадди!

Глаза молодой женщины становились безумными, она начала прокладывать себе путь к двери.

— Да, — присоединился к ней мужчина, — и мне нужно найти Вайзека. Он еще не пришел, значит, ему нужна помощь. Я пойду с вами.

— Нет! — крикнул Ван Атта, едва не добавив: «Вы все испортите!» — Вы должны подождать, пока все выяснится. Мне не нужна паника. Мы все будем спокойно сидеть и ждать инструкций.

Женщина подчинилась, но мужчина скептически спросил:

— Инструкций — от кого?

— От Графа, — сказал Ван Атта.

Да, уже можно было сказать всем свидетелям, на ком лежит ответственность. Он постарался посмотреть на себя со стороны. Все должно соответствовать моменту: дыхание — выровнять, нужно казаться непоколебимым и спокойным. Хотя не чересчур спокойным, он должен выглядеть удивленным, как и любой из них. Но он будет более удивлен, чем кто-либо, когда откроются истинные размеры несчастья.

Ван Атта опустился на пол и стал ждать. Минута тянулась за минутой. Последняя группа задыхающихся беглецов проскочила в зал; падение давления в поселке замедлилось. Один из администраторов, твердолобый старый обитатель поселка, оказал ему дурацкую услугу — с неуместной старательностью пересчитал всех присутствующих.

Ван Атта обругал про себя его инициативность, но принял результаты переписи с благодарностью. Пришлось принять деловой вид, чтоб не возникли вопросы о том, почему он не беспокоится об отсутствующих.

Отсутствовали только одиннадцать человек. «Необходимая плата», — нервно заверил сам себя Ван Атта. Некоторым из них удалось закупориться в каких-нибудь закутках, где сохранился воздух — он был уверен в этом, во всяком случае, потом все так и представит. Если они погибнут, вина падет на Графа.

Несколько человек возле герметичной двери приготовились выйти. Ван Атта хотел прикрикнуть на них, но моментально сообразил, что не может остановить людей, не выдавая сути происходящего. Так он колебался несколько мгновений и с облегчением услышал отчаянный крик одной из женщин: «В коридорах уже нет воздуха! Нам нельзя выйти без скафандров!»

Он подлетел к иллюминаторам. С одной стороны открывался вид на темную бездну с немигающими звездами, другая сторона модуля была обращена к конструкциям поселка. Что-то двигалось там, и Ван Атта прижал нос к холодному стеклу, пытаясь рассмотреть подробности. Серебристые отблески космических костюмов мелькали на наружных поверхностях модулей. Беглецы или ремонтная бригада? Правильно ли он отгадал истинный смысл случившейся катастрофы? Не совсем ясно, но в любом случае — это дело рук Графа.

Снаружи были квадди. Проклятые выжившие квадди. Он увидел четыре руки. Граф плохо рассчитал свой удар. Оставить в живых даже двоих квадди, если это будут мужчина и женщина, так же плохо, как и тысячу, сказала бы Апмад. Но кажется, среди работавших снаружи были только мужчины. Вдруг среди них появилась массивная фигура Графа. Квадди несли инструменты. Но все же недостаточно ясная картина того, что творилось за иллюминатором, не позволила ему сделать окончательные выводы. Ван Атта потер затекшую шею. Ремонтная бригада скрылась за изгибом стены одной из секций поселка. Появился буксир и исчез из виду, плавно обогнув лекционный модуль. Еще спасающиеся? Квадди или нижние?

Возбужденный голос из зала неожиданно прервал его наблюдения.

— Эй! Нам повезло, друзья. В этом шкафу полно кислородных масок. Здесь не меньше трех сотен.

Ван Атта повернул голову, чтоб рассмотреть, какой это шкаф. В последний раз, когда он был здесь, там лежало оборудование для аудиовизуальной аппаратуры. Какой дьявол подложил сюда маски, и зачем?.. По всему модулю разнесся такой резкий металлический звон, как будто их всех сунули головой в ведро и били по нему молотком. Паника. Крики и вопли. Свет мигнул и уменьшился до четверти накала. Значит, они были отрезаны от энергосистемы поселка и перешли на аварийные аккумуляторы модуля.

Но не только электрокабель был отрезан. Ошеломленный Ван Атта увидел, как конструкции поселка начали медленно двигаться мимо иллюминатора. Нет, это не поселок — это двигался модуль. Крики испуга слились в один, когда всех плавно понесло к стене и сгрудило там. Модуль стал двигаться со слабым ускорением. Снаружи что-то тянуло его. Ван Атта судорожно ухватился за поручни у иллюминатора.

Страшная реальность будто вспыхнула в его сознании, и горячая волна прокатилась от головы до кончиков пальцев.

Предательство! Его предали целиком и полностью. Человек в космическом скафандре весело махал им на прощание, а у его ног в боку поселка зияло огромное отверстие, в котором только что находился модуль. Ван Атта затрясся от злости:

— Я доберусь до тебя, Граф! Ты не уйдешь! Ты, сучий сын, гад! Ты и все твои четверорукие гаденыши...

— Успокойтесь, вы же мужчина, — сказала доктор Еи, каким-то образом пробравшаяся к его иллюминатору. — Что там такое?

Он сообразил, что говорит вслух; вытер слюну, собравшуюся в уголках рта и свирепо набросился на Еи.

— Вы... Это вы... вы прозевали. Вы должны были следить за всем, что происходит у этих маленьких уродов, а вы прозевали все, все.

Он хотел приблизиться к ней, сам не зная зачем, соскользнул с поручня, покачнулся и заскользил вниз по стене. Кровь так громко стучала в ушах, что он испугался — не инсульт ли это. Целую минуту Ван Атта лежал с закрытыми глазами, задыхаясь, потеряв над собой всякий конт-

роль, в смертельном ужасе перед нависшей угрозой. «Спокойно, спокойно. Держись. Графа ты поймаешь чуть позже. Его и всех их...»

ГЛАВА 12

Лео окружили взволнованно кричавшие квадди.

— Что вы говорите? Значит, мы собрали не всех?

Его приподнятое настроение несколько омрачилось. Он так надеялся, что скоро закончатся все заботы с нижними, по крайней мере, как только они подожгут запал взрывного устройства, отрезающего модуль С.

— Четыре младших бригадира заперлись в кислородных масках в овощном холодильнике и не хотят выходить, — доложила Синда из Отдела питания.

— А три человека, бригада только что приставшего шатла, пытались вернуться на свой корабль, — сказал одетый в желтую рубашку квадди. — Мы заперли их между двумя герметическими дверями, но они развинчивают запоры, и нам их долго не удержать.

— Мистер Вайзек и два начальника из Отдела жизнеобеспечения, они, гм, связаны в Центральной, — сообщил еще один квадди в желтом и добавил озабоченно. — Мистер Вайзек, верно, сошел с ума.

— Три няни в яслях отказались уйти от своих малышей, — сказала старшая девочка квадди в розовом. — Они так и сидят с ними в гимнастическом зале. До сих пор им никто ничего толком не объяснил, и они очень беспокоятся.

— Там еще один, — тихо добавила одетая в красный комбинезон Бобби из группы сварщиков Лео. — Мы не знаем, что с ним делать...

— Для начала свяжите его, — устало сказал Лео.

— Это будет довольно трудно, — Бобби замялась.

— Если трудно, возьмитесь вдесятером. Или нужно двадцать? Только будьте как можно осторожнее. Он вооружен?

— Ну, не совсем так, — ответила Бобби, пристально рассматривая ногти нижних рук. Но Лео не успел удивиться ее странному смущению.

— Граф! — загудел властный голос. Герметический люк в конце раздевалки открылся, и доктор Минченко, стремительно пролетев через модуль, ударился в стену рядом с Лео и для большего впечатления стукнул кулаком по шкафу для комбинезонов. Однако остановиться в невесомости не так уж просто. Неиспользованная маска болталась в его руке из стороны в сторону. — Черт знает что! Ведь нет же никакой этой распроклятой разгерметизации. — Он энергично махнул рукой в подтверждение сказанного.

— Простите меня, Лео. Это я виновата, я не могла заставить доктора уйти, — вмешалась Кара, одетая в белую рубашку и шорты медслужбы.

— Я должен бежать в какое-то убежище, а все мои квадди задохнутся? За кого ты меня принимаешь, девочка?

— Ушли же все остальные.

— Трусы, подлецы, идиоты, — гневно разразился Минченко.

— Они поступили по аварийной инструкции, как положено при аварии, — сказал Лео. — Почему вы не подчинились?

— Потому, что вся эта затея дурно пахнет. Разгерметизация сразу всего поселка — это же невозможно. Нужна целая цепь аварий, чтоб такое случилось.

— И все же такие аварии случаются. Знаю по опыту. Они, собственно, моя специальность, — сказал Лео.

— Точно, точно, — пробурчал Минченко, закрывая глаза. — И этот паразит Ван Атта представил вас как своего любимого инженера! Откровенно говоря, я долго считал, что вы его... гм, — он немного смутился, — что вы его помощник. И эта авария так подозрительно похожа на дело рук Ван Атты — сейчас она ему очень удобна. Зная его, я сразу подумал об этом.

— Спасибо, — буркнул Лео.

— Я знал Ван Атту, а вас — нет, — Минченко подумал и добавил тише. — Я и до сих пор не знаю. Вы-то сами поняли, что вы делаете?

— А разве это не видно?

— Нет, наверное, до конца не поняли. О, конечно, вы можете продержаться в поселке, отрезанные от Родэо, несколько месяцев, может быть, даже лет, отбивая атаки. Ну, а потом? Здесь общественное мнение отсутствует, никто

не придет вас спасать, никто за вас не заступится. Вы попались, Граф. Вы не предусмотрели никакой возможности получить помощь.

— А мы не просим помощи. Квадди сами будут спасать себя.

— Как? — В голосе Минченко звучала насмешка, хотя в глазах мелькнул живой интерес.

— Поселок совершит прыжок в гиперпространство. И потом продолжит движение.

— Ого...

Даже Минченко на время замолчал.

Лео порылся в своем рабочем комбинезоне и достал нужный инструмент. Он направил дуло лазерного сварочного пистолета прямо в живот Минченко. Такое он не мог поручить никому.

— А вы, — сказал он жестко, — отправитесь на станцию Пересадки ко всем остальным. Пошли!

Минченко и глазом не моргнул, а лишь усмехнулся с очень довольным видом:

— Не делайте глупостей, Граф. Я знаю, они перехитрили этого дурака Кэрри, так что среди квадди сейчас не меньше пятнадцати беременных. Не считая незарегистрированных. Количество экспериментирующих в этой области явно увеличивается. Это видно по тому, что презервативов в незапертом ящике у меня в кабинете становится все меньше и меньше.

Кара виновато вздрогнула, и Минченко добавил, обращаясь к ней:

— Ты думаешь, зачем я показал их тебе, дорогая?

— Будь что будет, Граф, — он упрямо взглянул на Лео, — но если вы меня выкинете, что вы будете делать, когда одна из них начнет рожать в случае с предлежанием плаценты? Или с последующим выпадением матки? Или с любым другим осложнением, требующим более квалифицированной медицинской помощи, чем перевязка?

— Да... Но...

Лео был ошеломлен. Он не знал, что такое предлежание, но почему-то ему казалось, что это нечто более серьезное, чем заусенцы или насморк. Но точное объяснение термина не облегчит зловещего беспокойства, которое он

вызывал. Может такое случиться, учитывая изменения в анатомии квадди? Выбора нет. Остаться здесь означает смерть для каждого квадди. Уйти — шанс, хотя и не гарантированный, остаться в живых.

— Вы нуждаетесь во мне, — настаивал Минченко.

— А вы... а вам... — язык Лео заплетался.

— Я вам нужен. Вы не можете выбросить меня. — Минченко с презрением глянул на лазерный пистолет.

— Хорошо, но я же, — Лео запнулся, — я не хочу похищать вас.

— А кто вас просит об этом?

— Вы, очевидно... — он прочистил горло. — Мне кажется, вы не все понимаете. Мы уходим с поселком и не вернемся никогда! Мы улетим как можно дальше за пределы обитаемого мира. У нас билет в один конец.

— Очень рад это слышать. Сначала я думал, что вы затеяли какую-то глупость.

Чувства Лео смешались, в них было и подозрение, и ревность, и что-то еще. И вдруг его захлестнуло нетерпеливое ожидание — какое было бы счастье разделить с кем-нибудь ответственность, не быть одиноким...

— Вы уверены?

— Это же мои квадди! — Минченко развел руки, сжал их. — Дэрила Кая и мои. Вы и наполовину не представляете, какую работу мы проделали. Хорошую работу — мы получили этих людей. Они прекрасно адаптированы к окружающей их среде. Здесь они во всем имеют преимущество перед нами. Тридцать пять лет работы! Разве я могу допустить, чтобы кто-то совершенно чужой повлек их через галактики к Бог знает какой судьбе? Кроме того, компания собирается отправить меня на пенсию в следующем году.

— Но вы потеряете вашу пенсию. Может быть, вашу свободу, возможно — вашу жизнь.

Минченко фыркнул:

— Мне немного осталось.

«Нельзя, — подумал Лео. — Этот ученый-биолог прожил большую жизнь. Более трех четвертей столетия копил знания. Если он погибнет, погаснет целый мир бесценного опыта. Или же...»

— А вы могли бы обучить своему искусству квадди?

Минченко провел рукой по своим седым волосам:

— Бесполезно доказывать, что это именно то, чего не можете сделать вы.

Лео оглянулся на беспокойно топчущихся квадди, слушающих, как двуногие снова решают их судьбу. Это же несправедливо...

Слова вырвались у него, прежде чем успел сообразить, что говорит:

— Ребята, что вы думаете об этом?

Квадди отвечали наперебой. В голосах слышались горячее одобрение, радость, облегчение. Авторитет доктора Минченко будет значить очень много в их путешествии в неведомое.

Неожиданно Лео вспомнил о том, как мир стал сразу чужим и неприветливым в тот день, когда умер отец. «Потому что мы здесь взрослые, автоматически не означает, что можем спасти и сохранить вас...» Впрочем, такое открытие каждый квадди сделает в свое время сам. Он глубоко вздохнул:

— Хорошо...

Как может человек почувствовать себя сразу на сто килограммов легче, если он вообще ничего не весит? Предлежание плаценты, боже!

Но Минченко вовсе не стал тут же немедленно благодарить его.

— Есть еще одно дело.

Он изобразил смиренную улыбку, которая так нелепо выглядела на его энергичном лице. «Чего же еще ему надо?» — с подозрением подумал Лео.

— Какое?

— Мадам Минченко.

— Кто?

— Моя жена. Я хочу быть с ней.

— Я не знал... что вы женаты? Где она?

— Внизу. На Родэо.

— Вот черт...

Лео захотелось изо всех сил дернуть себя за волосы; он с трудом сдержался.

— Тони тоже внизу, — напомнил стоявший рядом Прамод.

— Я знаю, знаю. И я обещал Клэр... Только как это сделать...

Минченко ожидал с видом отнюдь не просителя, но его глаза были полны немой мольбы, что растрогало Лео.

— Мы постараемся. Мы постараемся. Это все, что я могу обещать.

Минченко с достоинством кивнул.

— А как отнесется ко всему этому мадам Минченко?

— Она ненавидит Родэо уже двадцать пять лет. Она с удовольствием покинет эту планету.

Минченко не прибавил вслух «я надеюсь», но Лео явно это услышал.

— Хорошо, мы сразу же возьмемся за эту проблему и сделаем все, что нужно...

Лео с грустью подумал, сможет ли он когда-нибудь окончательно и бесповоротно избавиться от всех навалившихся забот, потом вздохнул и увел всю свою команду из раздевалки.

Клэр летела по коридорам, и все встречали ее радостными улыбками и рукопожатиями. Она терпеливо останавливалась, улыбалась в ответ, а сердце ее пело от предвкушения встречи с Энди. В дверях гимнастического зала толпились квадди, и ей пришлось сдерживаться, чтобы не начать проталкиваться напролом. Подружка по общей спальне, одетая в розовую рубашку и шорты ясельной нянечки, заметила Клэр и, с улыбкой протянув ей руку, втащила внутрь.

— Я ждала тебя. Самые маленькие там, дальше.

И они понеслись напрямик.

Мама Нилла была почти невидима в целой куче возбужденных, болтающих, плачущих пятилеток. Клэр пожалела, что их нельзя предупредить о великих переменах, уготованных им. «Малыши не имеют право голоса».

Энди, привязанный к маме Нилле, безутешно плакал. Она пыталась успокоить его, предлагая ему тюбик с искусственным питанием, который держала в одной руке, а другой в это же время прикладывала запачканный кровью марлевый тампон ко лбу плачущего пятилетнего малыша. Еще два или три жались к ее ногам, ища утешения, а словами она наставляла шестого, старающегося помочь седь-

мому — тот разорвал слишком сильно пакет с протеиновыми чипсами, которые теперь стайкой плавали в воздухе. Но несмотря на все эти перипетии, ее обычный медлительный говор только чуть-чуть ускорился. Наконец она увидела подлетающих подруг.

— О Боже, Клэр!

— Энди!

Он быстро повернул к ней головку и сразу же оттолкнулся и поплыл, смешно загребая воздух всеми четырьмя ручками. Поводок задержал его, и Энди возмущенно заревел. Мальчишка со ссадиной на лбу, будто из солидарности, тоже заплакал громче. Не выдержала и Клэр.

— Клэр, милая, прости, — сказала мама Нилла, сжимая Энди. — Я не могу отдать его тебе. За это мистер Ван Атта меня выгонит, не обращая внимания на мой двадцатилетний стаж. Бог знает, кого они сюда возьмут, кому я могла бы доверить...

Энди прервал ее, снова рванувшись к Клэр. Он ударил по тюбику с едой, и выскочившие капли питательной смеси полетели во все стороны, дополняя картину всеобщего хаоса.

Клэр протянула руки.

— Не могу, правда, не могу. Ах, черт! Да что ж это такое? Ну на, возьми его, Клэр!

Первый раз в своей жизни Клэр услышала, как мама Нилла ругается. Это было просто невероятно!

Энди, всхлипывая, прижался к Клэр, его ручки начали привычно искать грудь. Бедное дитя! Это было бесполезно. Ей же было довольно того, что она держала сына на руках. Уткнувшись носом в его редкие волосики, она наслаждалась его чистым детским запахом, изящно вылепленными ушками, прозрачной кожицей, длинными ресницами — каждой частичкой его дрожащего тельца. Счастливая, она вытерла ему нос краем своей голубой рубашки.

— Это Клэр, она настоящая мама, — серьезно просвещал другого один из пятилеток.

Клэр улыбнулась детям, уставившимся на нее, и они рассмеялись. Еще один семилетний малыш из соседней группы висел рядом, с интересом рассматривая Энди.

Ссадина на лбу маленького квадди перестала кровоточить, и мама Нилла повернулась к Клэр.

— Ты случайно не знаешь, где мистер Ван Атта? — спросила она с беспокойством.

— Уехал, — сказала Клэр весело. — Уехал навсегда. Мы побеждаем!

Но мама Нилла так ничего и не поняла и сказала:

— Клэр, они тебе не позволят... .

— У нас есть защита. — Она весело кивнула на другой конец зала, где только что появился Лео в своем красном комбинезоне. С ним был доктор Минченко. «Что же он делает здесь? Разве не все нижние оставили поселок?» — Клэр заволновалась и только сейчас удивилась, что мама Нилла была тоже здесь.

— А почему ты не пошла в убежище?

— Глупости. Зачем это мне? Доктор Минченко! Сюда! — Она помахала ему рукой. Пока мужчины пробирались вдоль зала, держась за ремни, мама Нилла прижимала к себе травмированного мальчика.

— Тут у меня малыш, которому нужен био-клей. Что там происходит? Можно уже перевести их в ясли? Это не опасно?

— Нет, не опасно, — ответил Лео, — но вы пойдете не с ними, а со мной, миссис Вилланова.

— Никому я не отдам моих малышей, пока не придет моя сменная. И куда все подевались? Даже заведующая исчезла.

— Вы получили указания от доктора Еи? — спросил Лео нахмурившись.

— Ничего я не получала.

— Они приберегли лучших до самого последнего времени, по определенным причинам, — сердито сказал Минченко и обратился к маме Нилле: — Лиз, «Галак-Тэк» покончила с проектом Кая, даже не посоветовавшись со мной. Я писал протесты, а Граф оказался хитрее. Тут такие события развернулись! Ван Атта и всех остальных сплавили отсюда. Теперь поселок — самостоятельная колония, и нам нужно удирать от «Галак-Тэк». Граф надеется увести нас очень далеко. Я хочу верить, что он это сделает.

— Так это вы устроили всю эту суматоху? — Мама Нилла посмотрела на Лео, посмотрела вокруг, явно ошарашенная. Еще две ясельные мамы подлетели и слушали в замешательстве. — Я думала, Клэр просто так болтает. Значит, «Галак-Тэк» не отдает вам поселок, раз нужно удирать?

— Нет, миссис Вилланова, — стал терпеливо объяснять Лео, — мы его крадем. И я не хочу втягивать вас в такое противозаконное дело. Поэтому, прошу вас, идемте со мной в спасательный модуль, который мы приготовили.

Мама Нилла огляделась. Несколько самых младших групп уже улетали под присмотром квадди.

— А кто же будет с ними, с моими маленькими?

— Только квадди.

— Но они сами еще дети, и не смогут управиться с малышами.

— Боюсь, что им придется научиться, — сказал Лео.

— Нет, нет! Вы не понимаете, как трудно работать с малышами!

— Конечно, не понимает, — подтвердил доктор Минченко и задумчиво потер пальцами подбородок.

— У нас нет выбора, — сказал Лео сквозь зубы. — Нука, ребята, отпустите миссис Вилланову, — обратился он к квадди, вцепившимся в нее, — она уходит.

— Нет, — сказал один, обвившись вокруг ее левого колена. — Она обещала почитать нам сказку после завтрака.

Малыш с ранкой на лбу снова заплакал. Еще один дергал ее за левый рукав и громко шептал:

— Мама Нилла, мне нужно в туалет!

Лео пригладил руками волосы:

— Мне некогда уговаривать вас, леди. Я сейчас ухожу, и вы все должны пойти со мной, — сказал он нетерпеливо.

Глаза мамы Ниллы сверкнули. Она протянула к нему левую руку, за которую уцепилась малышка-квадди. Ее голубые глазки испуганно поглядывали на Лео из-под сильной руки мамы Ниллы.

— Тогда вы сами поведете сейчас эту девочку в ванную!

Малышка и Лео уставились друг на друга с одинаковым ужасом.

— Конечно, нет, — заволновался инженер; он огляделся вокруг. — Это может сделать кто-нибудь из квадди, Клэр?..

Именно этот момент выбрал Энди, чтобы после хищного расследования, как маленькая барракуда, бурно возмутиться из-за отсутствия долгожданного молока в материнской груди. Клэр тщетно пыталась успокоить его, поглаживая по спинке; ей самой впору было заплакать.

Тут миролюбиво вмешался доктор Минченко:

— Не знаю, Лиз, сможешь ли ты остаться с нами. Ведь дороги назад не будет.

— С нами? — Мама Нилла пытливо глянула на него. — Вы сказали — с нами? Так вы остаетесь здесь?

— Остаюсь.

— Тогда все в порядке.

— Но вы не сможете, — начал Лео.

— Граф, — спросил доктор Минченко, — а после вашего маленького представления с разгерметизацией, могут ли леди быть уверены, что здесь всегда будет чем дышать, если они останутся со своими подопечными квадди?

— Это не повторится, — сказал Лео.

— Я даже не подумала об этом! — Одна няня, как видно, только теперь испугалась.

— А я подумала, — возразила другая и сердито глянула на Лео.

— А я знала, что в гимнастический зал должен подаваться воздух, — как обычно, спокойно и нараспев проговорила мама Нилла. — На учениях всегда наше отделение приходило сюда.

— Я не могу остаться с вами. Мой муж работает внизу! — расстроилась другая няня.

— Никто и не держит вас! — Лео повысил голос; он опять разволновался.

Другая, не обращая на него внимания, добавила:

— Мне очень, очень жаль, Лиз, но я тоже не могу. Это уж слишком!

— Да, точно.

Лео потянулся было к карману, но тут же убрал руку и начал подгонять их широким жестом.

— Все правильно, девочки. Я вас понимаю, — успокаивала их мама Нилла. — Я останусь здесь и буду держать позиции. Меня, старушку, никто не ждет внизу.

Она засмеялась несколько принужденно.

— Тогда ты займешься отделением, — серьезно сказал Минченко. — Ты справишься. Если будет трудно, приходи ко мне.

Она степенно кивнула. Казалось, бесчисленные сложные задачи, вставшие перед ней, уже поглотили ее.

Доктор Минченко занялся малышом со ссадиной на лбу, а Лео заторопил женщин:

— Пойдемте, пойдемте. Мне еще нужно освободить холодильник для овощей.

— Тут такие дела, а ему срочно холодильник понадобился! Сумасшествие какое-то... — заворчала потихоньку мама Нилла.

— Мама Нилла, ой, мне очень надо!

Девчушка затеребила ее комбинезон всеми четырьмя ручками, и мама Нилла срочно отплыла, как большой буксир с маленькими грузиками вокруг.

Энди все еще судорожно всхлипывал. Неспособная накормить сына своим молоком, Клэр протянула ему тюбик искусственной смеси, но Энди опять отбросил его. Когда Клэр бросилась, чтобы поймать тюбик, малыш испуганно ухватился за нее и так закричал, что даже некоторые детишки закрыли уши руками.

Доктор Минченко подлетел к ним и ласково погладил Энди:

— Разве так нужно встречать маму, паренек?

— У меня больше нет молока, — объяснила Клэр.

— Пойдемте-ка со мной в лазарет, — сказал доктор с улыбкой. — Пожалуй, я помогу тебе справиться с этим несчастьем. Но, может, ты хочешь отнять его от груди? Правда, я не рекомендовал бы сейчас.

— О доктор, пожалуйста! — взмолилась Клэр с надеждой в глазах.

— Дня через два все наладится. Немножко потерпи. Это называется отставанием обратной биосвязи, вот так-то. К сожалению, я не мог осмотреть вас обоих после возвращения из отпуска...

Клэр с благодарностями полетела вслед за ним. Даже Энди сразу перестал плакать.

«Прамод не шутил, когда говорил о зажимах», — подумал Лео, со вздохом глядя на груду оплавленного металла. Толстыми пальцами в перчатках космического скафандра он медленно и неуклюже работал на клавиатуре плававшего рядом с ним компьютера. Перед ним была канализационная труба. Это не самая красивая часть хозяйства, но малейшая ошибка здесь может привести к несчастью не меньшему, чем ошибка в любом другом месте. Он взглянул на Бобби и Прамода, которые были рядом с ним в таких же серебристых скафандрах. Еще пять бригад работали в разных местах на поверхности поселка, и поблизости наготове стоял буксир. Позади вращалась залитая солнцем Родэо. Да, пожалуй, они самые дорогие сантехники в этой галактике! Масса различных специально промаркированных труб и трубочек соединяла между собой все модули. Это была жизненно важная система. Она была закрыта сверху кожухами для защиты от повреждения космической пылью и других опасностей.

Сейчас нужно было перестроить поселок, расположить модули длинными однородными связками, хорошо сбалансированными, чтобы они могли выдержать хотя бы те сравнительно небольшие нагрузки при необходимых поворотах и ускорении, которые рассчитал Лео. «Все равно, что управлять группой гиппопотамов в упряжке», — без оптимизма подумалось ему.

При перестановке модулей неизбежно приходилось перестраивать и все соединения, а этих соединений была тьма-тьмущая.

Углом глаза Лео уловил какое-то движение. Прамод тоже повернул голову.

— Вон они полетели, — заметил он. В его голосе смешались триумф и сожаление.

Жилой отсек с последними нижними на борту уходил от них в безмолвную пустоту. Еще некоторое время виднелись проблески сигнального огня, потом и они скрылись за изгибом Родэо. Среди квадди теперь остались только он, доктор Минченко, мама Нилла и один молодой бригадир. Когда

его извлекали из трубопровода, где он забаррикадировался во время объявленной аварии, он размахивал гаечным ключом и казался слегка помешанным. Он объявил о своей неистовой любви к девушке из группы сварщиков и отказался уходить наотрез. Лео решил, что, может быть, он образумится к тому времени, как они попадут на Ориент IV, и там его можно высадить. Теперь же его можно было хоть застрелить — ни на какие уговоры он не поддавался. Лео отправил его работать.

Время. Секунды, казалось, ползали как мухи по его телу под скафандром. Последняя группа отставших сотрудников скоро соединится с ошалевшими людьми первой партии. Конечно, вскоре после этого «Галак-Тэк» попытается их захватить. Инженер хорошо знал тысячи уязвимых точек поселка. У них только один путь к свободе — убраться как можно быстрее.

«Спокойствие, как у флегматика, — напомнил себе Лео, — вот ключ, чтобы выбраться отсюда живыми. Помни об этом». Он снова вернулся к работе, которую нужно делать сейчас.

— Все правильно, Бобби, Прамод, так и сделаем. Нужно ставить аварийные клапаны с обоих концов. Мы объездим даже это чудовище...

ГЛАВА 13

Спутники-беженцы расступались перед ним, когда Брюс Ван Атта, вырвавшись чуть не бегом из причального шлюза, поднялся в пассажирский зал Шатлпорта Три на Родэо. Ему пришлось остановиться и прислониться к стене, так как голова сильно кружилась — давал себя знать резкий переход в условия притяжения Родэо. Но головокружение не подавило его ярость. Скорее наоборот.

В течение нескольких часов полета в отрезанном модуле, Ван Атта был уверен, что Граф собирается убить их всех, хотя груда кислородных масок снимала такое предположение. Если это война, то Граф плохой стратег. Так униженный и при этом оставленный в живых человек, не-

сомненно, будет жестоко мстить. «Ты еще пожалеешь, Граф, что надул меня; еще больше пожалеешь, что не убил меня, когда у тебя был шанс». Ван Атта медленно приходил в себя.

Со станции Пересадки, перегруженной почти тремя сотнями нежданных пассажиров, Ван Атта улетел на первом же шатле. Он не спал двадцать часов, пока люк их модуля с ужасными сложностями наконец удалось герметично соединить с причальным шлюзом станции. Персонал поселка Кая беспорядочно рвался наружу из своей импровизированной летучей тюрьмы, и выгрузка их всех заняла уйму времени.

Ему нужна была информация. Ван Атта торопился в центр связи. Прошли уже почти полные сутки с тех пор, как их выбросили из поселка, а информации никакой. Он забрался в скользкую трубу, ведущую в Административный центр Шатлпорта Три. Доктор Еи семенила за ним, невнятно бормоча, но он не обращал на нее внимания.

Брюс смотрел сквозь свое бледное отражение на Шатлпорт, лежащий далеко внизу. Отражение сгустилось и стало зеркальным в плексипластиковых стенах трубы, когда они проплывали над гудронированным шоссе шатлпорта. Дикий сокол. Он выпрямился, он пил вражескую кровь. Ни за что нельзя появляться перед другими администраторами слабым, побитым. Слабый всегда проигрывает.

Внизу проносились портовые сооружения, коммуникации... Возле станции у дальнего конца монорельсовой дороги скапливались готовые к отправке контейнеры с грузами. Звенья сложной работающей системы... А, да — проклятые квадди тоже звено этой цепи. Слабое звено. Скоро его сломают и заменят новым.

Показалось административное здание. Он попал в центр связи одновременно с Челопин — главным администратором Шатлпорта Три. Ее сопровождал капитан — как его? — ах, да, этот идиот Баннерджи.

— Черт возьми, что там у вас происходит? — накинулась она без вступления. — Несчастный случай? Почему вы не попросили помощи? Мне приказали задержать все полеты. Сотни тонн груза болтаются на полпути к цели.

— Ну и пусть болтаются. Лучше позвоните на станцию Пересадки, движение ваших грузов — не мое дело.

— Э, нет, это ваше дело! Целый год все орбитальные пересылки идут по заказам Проекта Кая.

— Теперь это экс-заказы! — он нахмурился. — Может быть, это и мое дело, но сейчас — грузы не самая большая моя забота. Видите ли, леди, у меня кризис в полном смысле слова.

Он повернулся к одному из операторов связи:

— Вы можете связать меня с поселком Кая?

— Они не отвечают на вызовы. Выключена даже почти вся обычная телеметрия.

— Ну, хоть что-нибудь. Дайте хоть внешний вид. Все, что можно.

— Может, я смогу получить изображение со спутника связи?

Оператор повернулся к пульту. Через несколько минут на экране показалось удаленное плоское изображение поселка Кая. Он постепенно увеличил изображение.

— Что они делают? — спросила Челопин вглядываясь.

Ван Атта весь превратился в зрение. Что за безумный вандализм? Части поселка громоздились в беспорядке, как детали конструктора у неумелого мальчишки. Отдельные модули, повернутые так и этак, плавали в пространстве. Крошечные серебряные фигурки двигались между ними. Панели солнечных батарей удивительным образом уменьшились до четверти их обычной площади. «Граф, наверное, сооружает какие-то фантастические укрепления в поселке на случай нападения. Ладно, тем хуже для него», — злобно подумал Ван Атта.

— Они что, готовятся к осаде? — громко спросила доктор Еи; ее мысль, по-видимому работала в том же направлении. — Неужели непонятно, что все это бессмысленно...

— Кто знает, что думает этот проклятый дурак Граф? — прорычал Ван Атта. — Он сошел с ума. Есть десятки способов разгромить их сооружение даже без помощи военных. А можно выморить их голодом, стоит только подождать немного. Они сами полезли в ловушку. Нет, он не сумасшедший, он прóсто дурак.

— Может быть, — задумчиво сказала доктор Еи, — они хотят спокойно жить там на орбите. Почему бы и нет?

— Черт знает, что вы говорите. Я их вытащу оттуда, обманом или силой все равно. Не уйдет ни один из презренных мутантов! То, что они делают, это саботаж, воровство, терроризм...

— Они не мутанты, — начала Еи. — Они — дети, созданные генной инженерией...

— Мистер Ван Атта, это вы, сэр? — сказал вдруг один из операторов. — У меня тут записано срочное сообщение для вас. Примете его здесь?

— Давайте, — пробурчал Ван Атта, усаживаясь перед экраном.

— Это от управляющего грузовой станцией перехода. Сейчас включу запись, — сказал техник.

На экране появилось расплывчатое малознакомое лицо управляющего. Наконец изображение сфокусировалось. Ван Атта лишь один раз встречался с ним, когда только прилетел сюда. Эта маленькая станция принадлежала не Родэо, а Производственному отделу Ориента IV. Работавшие там были постоянными членами профсоюза, и обычно не встречались с сотрудниками компании, а тем более с квадди, хотя предполагалось, что именно квадди должны заменить их в будущем.

Начальник станции был явно смущен. Он неясно пробормотал необходимое вступление и резко перешел к делу:

— Что за чертовщина у вас там творится? Команда мутантов является неизвестно откуда, похищает одного пилота, стреляет в другого и уводит супергрузовик «Галак-Тэк». Но вместо того, чтобы выпрыгнуть отсюда, они повели корабль к Родэо! Когда мы сообщили все это службе безопасности Родэо, нам сказали, что мутанты наверняка принадлежат вам. Их у вас еще много? Они что, дикие? Я жду ответа, черт возьми! Пилот у нас в лазарете, инженер перепуган, а наша команда на грани паники. Передача закончена.

Судя по его лицу, управляющий сам был на грани паники.

— Когда было получено это сообщение? — спросил Ван Атта достаточно спокойно.

— Примерно, — техник проверил запись, — двенадцать часов тому назад, сэр.

— Он думает, что похитители были квадди? Почему мне не сообщили... — Глаза Ван Атты остановились на Баннерджи. — Почему служба безопасности не уведомила меня сразу же?

— Когда поступило сообщение, вас нельзя было поймать, — как-то безразлично, безо всякого выражения ответил капитан. — С тех пор мы следим за Д-620. Он продолжает двигаться прямо на Родэо и не отвечает на наши вызовы.

— Что вы собираетесь делать?

— Мы продолжаем следить. Я не получил приказаний о каких-либо действиях.

— Почему не получили? А где Норрис?

Норрис был оперативным управляющим по всему космическому региону Родэо. Он должен быть в курсе всех событий. Правда, поселок Кая не находился в его ведении, так как Ван Атта связывался напрямую с Управлением компании.

— Доктор Норрис сейчас на Земле, на конференции по разработке новых материалов, — сказала Челопин. — В его отсутствие я выполняю обязанности оперативного управляющего. Мы с капитаном Баннерджи уже рассмотрели возможности захвата похищенного корабля. Для этого есть спасательный корабль, его команда и команда охраны Шатлпорта Три. Но мы все еще не знаем, кто эти люди и чего они хотят. Они взяли заложника, вынуждая нас к осторожности. Поэтому даем им возможность идти сюда, пока мы собираем о них более полную информацию. Надеюсь, вы нам поможете в этом, мистер Ван Атта. — Она вопросительно посмотрела на него. — Это похищение как-то связано с кризисом в поселке Кая?

— Я не вижу как, — начал Ван Атта и остановился, потому что все понял.

— Сукин сын, — прошептал он.

— Великий Кришна! — Доктор Еи снова посмотрела на экранное изображение разобранного поселка. — Не может быть... Граф безумен. Он страдает манией величия. Но он не может сделать это...

Технические параметры пронеслись в голове Ван Атты: масса... мощность... расстояние... Да, уменьшенный в размерах поселок, освобожденный от модулей, не имеющих

особого значения, может быть запущен супергрузовиком в гипертуннель, если его установить в точке прыжка!

Уводят весь проклятый поселок...

— Они уведут к чертям весь поселок! — закричал он во весь голос.

Еи бегала перед экраном, заламывая руки.

— Они не смогут. Они же еще почти дети! Они хуже, чем дети! Он ведет их к гибели! Это преступление!

Капитан Баннерджи и Челопин переглянулись. Баннерджи надул губы и протянул к ней руку, как бы говоря: «Вмешайтесь, леди!»

— Так может быть, все-таки эти события связаны? — снова спросила она.

Ван Атта тоже заходил взад-вперед как маятник, словно надеялся заглянуть за плоское изображение поселка — весь проклятый поселок! Он ничего не слышал.

Еи ответила за него:

— Да, мы думаем, что они связаны.

— Черт возьми! — наконец заговорил Ван Атта. — Они уже разобрали его! У нас теперь нет времени выморить их голодом. Нужно остановить их любым другим способом!

Еи, несмотря на волнение, стала обстоятельно объяснять:

— Рабочие поселка Кая были очень взволнованны, когда узнали, что проект закрывается. Они все узнали слишком рано и испугались, что их перевезут вниз, в непривычные для них условия гравитации. Я не успела постепенно подготовить их к этой мысли, и теперь, думаю, они просто решили куда-то сбежать.

Глаза капитана Баннерджи расширились. Он оперся одной рукой на пульт и не отрываясь смотрел на экран.

— Как маленькая улитка, — бормотал он, — которая носит свой домик на спине. В холодные дождливые дни, когда она отправляется на прогулку, ей нет нужды возвращаться обратно...

Ван Атта с презрением взглянул на капитана безопасности, неожиданно ударившегося в лирику.

— Необходимо оружие. Что у вас в наличии?

— Станнеры, — ответил Баннерджи, выпрямляясь и исследуя ноготь большого пальца на правой руке.

Не было ли насмешки в его глазах? Нет, он бы не посмел.

— Я имею в виду оружие на шатле охраны, — раздраженно сказал Ван Атта. — Вооружение корабля. Зубы. Нельзя угрожать, не имея зубов.

— На корабле есть два лазера средней мощности. В последний раз мы им пользовались — дайте вспомнить — для того, чтоб пережечь бревно, упавшее поперек ручья, потому что вода могла залить лагерь геологов.

— Ну, это, во всяком случае, больше, чем у них, — сказал Ван Атта возбужденно. — Мы можем атаковать поселок или корабль, любой объект. Главное, не дать им соединиться. Да, сначала нужно поймать корабль. Без него поселок не сдвинется с места, и мы сможем уничтожить его, когда захотим. Ваш шатл готов к отправке, Баннерджи?

Доктор Еи побледнела и затараторила:

— Остановитесь! Остановитесь! Разве можно сразу говорить о нападении? Мы еще ни о чем не поговорили, ничего не выяснили. Если похитители в самом деле квадди, я уверена, что уговорю их послушаться.

— Слишком поздно! Ситуация требует действий!

Перенесенное унижение, подогретое страхом, заставляло его торопиться. Если компания узнает, что он потерял самообладание... Нет, к тому времени все будет в порядке!

— Да, но... — Еи облизала губы, — может быть, и можно угрожать, но применять силу — это ужасно! Можно все разрушить. Не лучше ли сначала узнать мнение начальства? Если все закончится плохо, вам же придется отвечать.

— Это займет слишком много времени, — заявил Ван Атта, немного помолчав, — целые сутки, чтоб связаться со штаб-квартирой на Ориенте IV и получить ответ. А если там решат, что это слишком важный вопрос и отошлют к Апмад на Землю, то мы получим ответ только через несколько дней.

— Но все и так будет продолжаться несколько дней, — сказала Еи, глядя на него. — Даже соединив поселок с кораблем, они не могут уйти так быстро. Для этого нужны большие мощности и очень много топлива. У нас еще есть время, чтоб связаться с начальством. Так будет безопаснее. Тогда, если что не так, вы не будете виноваты.

— Хорошо...

Ван Атта все еще медлил. Как это типично для Еи — туда-сюда, нерешительность... У него в ушах звучали ее любимые слова: «Давайте сядем и обсудим все, как разумные люди». Неохотно, но он поддался уговорам. В них было рациональное зерно. Переложить ответственность на другого — вот одно из основных правил выживания, даже для самых умных.

Ладно. Одно можно сказать наверняка — «Галак-Тэк» не захочет огласки. Нет ничего хуже для репутации компании, чем всякие слухи о взбесившихся мутантах, которые еще и удрали. Не будем выносить сор из избы — все должно закончиться тут, на Родэо. Он обернулся к Баннерджи:

— Главная задача: вы со своими людьми должны вернуть корабль или, по крайней мере, повредить его.

— Ну, это просто вандализм, — заметил Баннерджи, ни к кому персонально не обращаясь, но тут же добавил с исчерпывающей определенностью: — Служба безопасности Шатлпорта Три вам не подчиняется, мистер Ван Атта, как это уже было сказано однажды.

Он взглянул на свою начальницу, которая усердно занималась прядью волос, выбившейся из ее аккуратной прически.

— Справедливо, — согласилась она. — Несмотря на связь событий, поселок — это ваша проблема, мистер Ван Атта, а вот украденный корабль находится в моей юрисдикции, так же как и грузовой шатл, который стоит сейчас в моем доке, хотя станция Пересадки сообщила, что они набрали команду из вашего спасательного модуля.

Ван Атта на миг лишился дара речи. Его блокировали эти проклятые бабы. Он вдруг сообразил, что Еи действовала в пользу Челопин и вполне преуспела.

— Вот что, — сказал он, наконец, сквозь зубы, — мы сообщим обо всем в штаб-квартиру. И тогда посмотрим, кто будет распоряжаться.

Доктор Еи с облегчением закрыла глаза.

Челопин отдала распоряжение технику-связисту, и он начал готовить канал связи для отправки срочного сообщения в региональное Управление «Галак-Тэк». Оно будет передано на станцию. Оттуда запись сообщения на первом

же попутном супергрузовике пройдет через п-в туннель и снова по радио проследует до адресата.

— И это все, что вы собирались предпринять в связи с фактом похищения? — Ван Атта саркастически подчеркнул последнее слово.

— Мы должны соблюдать осторожность, — ответила она спокойно, — ведь есть сведения, что у них наш заложник.

— И нет уверенности, что все сотрудники «Галак-Тэк» спасены из поселка, — добавила доктор Еи.

Ван Атта что-то буркнул, не имея возможности возразить по существу. Но если там остались люди, то начальство может забеспокоиться и быстрее ответить на запрос. Нужно сейчас же связаться со станцией Пересадки и узнать число спасенных. Ну, а если из-за всех этих идиотов, ему придется бездействовать несколько дней, то он хотя бы составит план к тому моменту, когда у него руки будут развязаны.

Он был уверен, что рано или поздно получит свободу действий. Он давно подметил тайный страх Апмад перед мутантами. Когда к ней на стол ляжет сообщение обо всей этой истории, старая карга наверняка придет в бешенство.

Вдруг он вспомнил очень важное обстоятельство:

— Эге, мы не так уж беспомощны! Игра пойдет на равных: у меня тоже есть заложник.

— У вас? — спросила доктор Еи, подняв к горлу руку.

— Именно так, черт побери! И подумать только — я почти забыл. Ведь этот четырехрукий Тони здесь у нас, в лазарете! Если они не бросятся ему на помощь, то я ничего не понимаю в людях.

Он повернулся на каблуках:

— Пошли, Еи. Сейчас эти сосунки начнут отвечать на наши позывные!

Пилоты клянутся, что их корабли прекрасны, но когда Д-620 беззвучно появился вдали, Лео подумал, что он больше всего смахивает на какого-то уродливого спрута с гипертрофированными щупальцами. Впереди торчит продолговатая закрученная секция, в которой размещаются рубка и жилые помещения команды. Она защищена от любых механических повреждений при встрече с твердыми частицами на космических скоростях многослойной сверхпрочной броней,

а от космического излучения — невидимым конусом магнитного поля. Назад от этой секции тянутся пологими дугами четыре необычайно длинных рукава, которые как бы обнимают пустое пространство в середине. В двух рукавах на концах расположены обычные реактивные двигатели, а два других держат сердце корабля — стержни генераторов поля Неклина, которое движет корабль сквозь гиперсветовой туннель во время прыжка. Пространство между этими рукавами, сейчас пустое, обычно бывает заполнено грузовыми контейнерами. Лайнер будет просто красавцем, когда пустоту заполнят модули поселка. В этом случае Лео с радостью разделил мнение пилотов о своих супермонстрах.

Нажав подбородком на клавишу, Лео получил данные об оставшихся запасах воздуха, энергии и ракетного топлива в его скафандре. Они высветились прямо перед его глазами на внутренней поверхности шлема. Следовало успеть до подзарядки костюма убедиться в правильности установки и закрепления первой связки модулей. Он устал, ему нужно было сделать перерыв еще несколько часов назад. Хотелось потереть зудящие и, наверное, уже налитые кровью глаза, но он только мигнул несколько раз и высосал из трубки глоток горячего кофе, который тоже хорошо бы сменить на свежий. Этот болтался в костюме уже столько же часов, сколько и он сам, и напоминал какой-то мутный зеленоватый химический раствор.

Д-620 плавно снизил скорость, остановился возле поселка и выключил двигатели. Ходовые огни погасли и зажглись стояночные. Ряды ламп осветили огромное грузовое пространство, будто приглашая — «Добро пожаловать!».

Взгляд Лео скользнул по лайнеру и остановился на жилом отсеке, который казался таким маленьким по сравнению с гигантскими рукавами. От правого борта отошла пассажирская капсула и направилась к модулям поселка. Кто-то спешит домой — Сильвер? Ти? Он почувствовал, будто где-то внутри отпустило туго стянутый узел. «Сильвер благополучно вернулась домой!» Он тут же поправился: «Все вернулись домой». А положение все еще оставляло желать лучшего; он грустно усмехнулся.

Лео тряхнул головой, включил движок скафандра и поспешил к бригаде работающих квадди. Через полчаса пер-

вая связка модулей скользнула точно на свое место в объятия Д-620, и Лео немного успокоился. В ночные часы, когда он не мог заснуть, снова и снова проверяя расчеты, ему, как в кошмарном сне, мерещилось что-то не влезающее на место, не попадающее куда надо, и опять начинались бесконечные перерасчеты и поправки.

Снизу не слышалось ничего, кроме частых вызовов на связь, что не успокаивало его, а только усугубляло тревогу. Местное управление «Галак-Тэк» на Родэо рано или поздно очнется от кажущегося паралича и начнет действовать. Сейчас он бессилен что-либо предпринять для защиты, не зная их намерений.

Между тем он работал без перерыва уже в полтора раза дольше, чем предписывали правила режима. Может быть, доктор Минченко даст что-нибудь от головной боли, чтобы компенсировать потерю восьми часов сна. Лео включил рацию в скафандре:

— Бобби, оставайся за главного. Я на время отлучусь. Прамод, подбросишь сюда свою бригаду, как только закрепите болтами последние стропы. Бобби, обязательно проверь, чтобы вторую связку закрепили намертво, прежде чем начнете регулировать уплотнители всех герметических переходов, поняла?

— Да, Лео. Мы как раз крепим.

Бобби помахала ему с дальнего конца связки нижней рукой.

Когда Лео совсем уже собрался уходить, один из одноместных мини-буксиров, вызванный подтолкнуть на место следующую связку модулей, уже подведенную к супергрузовику, неожиданно выбросил из правой дюзы сильную струю голубого пламени и завертелся на месте. За те секунды, что Лео потратил на включение нужного канала связи с пилотом, буксир, вращаясь все быстрее и стреляя пламенем изо всех дюз, штопором пошел вниз. Лео с ужасом увидел, как он, пройдя всего в метре от работающего рядом квадди, врезался в гондолу генератора на одном из рукавов корабля и, отскочив от него, понесся куда-то в сторону. По каналу связи потерявшего управление буксира раздавался только пронзительный крик.

Лео переключился и закричал:

— Вател! Догони ее!

Он вызывал пилота второго маленького буксира, который находился рядом. Буксир Вателa ринулся на помощь. Он с трудом удержался от желания броситься за ними следом. В хлипком скафандре, без техники — смешно! «Вател сумеет помочь, — пронеслось в голове. — Кто ошибся? Пилот-квадди или неисправное управление? Разберусь, когда буксир вернется. Если он вернется...» Он прогнал эту мысль и поспешил к гондоле генератора Неклина.

На кожухе гондолы в месте столкновения с буксиром осталась глубокая вмятина. Лео хотелось верить, что это только кожух, который для того и служит, чтоб принимать на себя удары. Со страхом он осветил фонарем дальний конец гондолы. О Боже! Там зияла огромная дыра!

Вихревое зеркало треснуло! Это эллиптическое зеркало, размером более трех метров по оси, изготовленное по точнейшим математическим расчетам и отшлифованное с точностью до ангстрема, является интегральной контрольной поверхностью, управляющей полем Неклина, фокусируя, уменьшая или увеличивая его по воле пилота. Нет, оно не треснуло — оно разбилось вдребезги. На мелкие осколки! Лео застонал.

Луч света зажегся рядом. Лео оглянулся и увидел Прамода, парящего у его плеча.

— Это действительно так скверно, как выглядит? — Голос Прамода прерывался от волнения.

— Хуже, чем ты думаешь, — вздохнул Лео.

— Что будем делать? Нельзя ли использовать для ремонта сварку?

Усталость и страх — не самое лучшее сочетание. Лео постарался, чтобы голос звучал как можно спокойнее.

— Датчик ресурса моего скафандра дает знать, что нам нужен перерыв. Самое время. Потом посмотрим.

К огромному облегчению Лео, Вател спас-таки аварийный буксир и поставил его в док. Из буксира вытащили испуганного и слегка контуженного пилота.

— Произошло замыкание, я не могла справиться, — плакала пилот-квадди. — Что я натворила? Я сбила кого-нибудь? Двигатель так ревел! Я должна была перекрыть го-

рючее, чтобы заглушить его, но не смогла. Я виновата — истратила столько топлива...

Лео сообразил, что ей не больше четырнадцати лет.

— Ты сколько часов проработала без смены?

— С самого начала, как стали двигать модули.

Она, согнувшись, покачивалась в воздухе рядом с ним, все четыре руки ее дрожали. Лео с трудом подавил в себе желание погладить ее и успокоить.

— Господи, дитя, это же больше двадцати шести часов! Нужен перерыв. Пойди съешь чего-нибудь и поспи.

Она посмотрела на него в изумлении:

— Но ведь спальни все отрезаны и связаны только с яслями. Отсюда я не смогу попасть.

— Ах, вот что... Да, три четверти поселка сейчас недоступны. Пристройся в раздевалке или где-нибудь, где найдешь местечко. — Он сам чуть не падал, глядя на ее слезы, и добавил: — Это разрешено.

Конечно, она хотела бы спать в своем собственном спальном мешке, но где же его взять сейчас?

— Я могу спать одна? — спросила она тоненьким голоском.

До сих пор она, наверное, всегда спала не меньше чем с семью своими подружками в одной комнате. Лео сделал глубокий вдох. Нет, он не накричит на нее, хотя так, может быть, и облегчил бы свою душу. Но как он влип в такую передрягу с детским садом? В этот момент он не мог вспомнить как.

— Пойдем-ка!

Он провел ее за руку в раздевалку, нашел на стене мешок из-под выстиранного белья, помог ей залезть внутрь и сунул в руки пакет с сандвичами. Ее личико выглядывало из мешка, и Лео на мгновение почувствовал себя человеком, собирающимся утопить мешок с котятами. Он заставил себя улыбнуться:

— Вот и все... Тебе лучше, да?

— Спасибо, Лео, — голосок был очень слабым. — Я так расстроена из-за буксира, из-за горючего.

— Мы все наладим, — он подмигнул ей, чтобы выглядеть молодцом. — Поспи немного. Когда проснешься, придется еще много работать. Ну, доброй ночи.

— Доброй...

В коридоре он потер руками лицо. Н-да-а... Три четверти поселка недоступны. Сейчас уже, пожалуй, девять десятых. И все модули держатся на аварийном запасе энергии. Надо все как можно быстрее устанавливать. Для всех жизненно важно, чтобы перестроенный поселок снова начал нормально функционировать. К тому же сейчас везде полнейшая путаница, и всем нужно учиться разбираться в ней. Но что поделаешь, если, например, ясли можно поставить только во внутреннюю связку, а доки и причалы должны стоять снаружи; кое-где канализацию и мусоропроводы пришлось временно обрезать; энергетические модули и системы требовали для себя особого положения, а к блоку питания, выдававшему около трех тысяч порций в день, нужен был обязательный доступ от складов и холодильников...

Временно путаницу и неразбериху приходится терпеть. Но как долго? Приходится принимать на веру, что все связки модулей погружены не вверх дном и укреплены как надо даже там, где Лео сам не проверил. Смятение в душе Лео не проходило.

Но теперь возник вопрос почище — продолжать ли вообще погрузку на корабль, который — все может быть — непоправимо искалечен? Вихревое зеркало, Господи! Ну почему она не раздавила обычный реактивный двигатель? Почему не грохнулась на него самого?

— Лео! — окликнул его знакомый мужской голос.

По коридору, сердито скрестив на груди руки, летел Ти Галик. Сильвер спешила за ним, шествие замыкал Прамод. Галик, останавливаясь, схватился за ремни. Взгляд Лео в молчаливом приветствии встретился со взглядом Сильвер. Это длилось мгновение, пока пилот не прижал его к стенке.

— Что ваши чертовы квадди сделали с генератором Неклина? — брызгал слюной Ти. — Мы с таким трудом добыли корабль, привели его сюда, и первое, что вы делаете, как только я остановился здесь, приводите его в негодность! — Он понизил голос. — Извините, Лео. Но этот маленький мутант, — он кивнул на Прамода — правильно мне сказал?..

— Да. У буксира, очевидно, заело управление одного из двигателей в положении «включено», и он стал неуправляемым. Не люблю выражения «непредвиденная авария», но, конечно, это случилось не по вине квадди.

— Ладно, — сказал Ти. — Хорошо, что вы не стараетесь свалить вину на пилота. Но что же в действительности повреждено?

— Главные стержни генератора не пострадали... — Ти облегченно вздохнул. — Но титановое зеркало с левого борта оказалось раздавленным.

— О Господи! Час от часу не легче! — взревел Ти.

— Успокойтесь! Может, не все так плохо, как кажется. Во всяком случае, тут, — он ткнул себя в голову, — уже есть пара идей. А сейчас у меня к вам просьба, Ти. Когда мы захватили поселок, в доке как раз был грузовой шатл.

Ти оглядел его подозрительно:

— Вам повезло. Ну и что?

— Это не везение, а расчет. Кое-что, о чем Сильвер еще не знает.

Лео взглянул на нее. Явно нервничая, Сильвер пыталась внимательно слушать.

— Мы раньше не могли забрать Тони из лазарета. Он все еще там внизу, на Родэо.

— Ой, что вы, — прошептала Сильвер. — Неужели есть возможность?

Лео потер лоб: голова мучительно болела.

— Может быть. Я не знаю, смог бы стать полководцем или нет, но твердо уверен, что каждого солдата нужно спасать. И еще я знаю, что если мы не сделаем хотя бы попытки вырвать его оттуда, мне будет очень трудно жить дальше. Доктор Минченко тоже обещал отправиться с нами, если мы ухитримся привезти ему жену. Она сейчас на Родэо.

— Доктор Минченко остался? — всплеснула руками потрясенная Сильвер. — Как здорово!

— Только если мы привезем мадам Минченко. Так что у нас есть два повода совершить набег вниз. У нас есть шатл, у нас есть пилот..

— О нет, — начал Ти, — подождите одну минутку...

— ...и нам необходима запасная часть. Если мы найдем зеркало там, на складе...

— Нет, — резко оборвал Ти. — Скачковые корабли ремонтируют только в Региональных орбитальных мастерских на Ориенте IV. И склады всех материалов есть только там. Я это знаю, потому что один раз у нас была поломка, и пришлось ждать четыре дня, пока не прибыла бригада оттуда. А Родэо ничего не может дать для супергрузовика. Ничего.

И он снова скрестил руки.

— Этого я и боялся, — сказал Лео медленно. — Ладно, тогда есть еще одна возможность. Мы сделаем новое зеркало здесь, в поселке.

Ти скривился, будто съел целый лимон.

— Граф, вы не сможете сварить такую вещь из обломков. Я прекрасно знаю, что их делают из цельной заготовки, потому что все неоднородности или швы искривляют поле Неклина. Эта штука, шириной в три метра весит много тонн, а нужно достичь высокой точности! Вам понадобится шесть месяцев только на расчеты и проектирование.

Лео глубоко вздохнул и поднял обе руки с растопыренными пальцами.

— Десять часов, — сказал он. Если бы он был квадди, то мог бы и удвоить оценку! — Конечно, внизу я с удовольствием потратил бы шесть месяцев — в литейном цехе с огромным многотонным штампом из легированной стали, обработанным с точностью до тысячной доли микрона, с водяным охлаждением, с целой командой помощников, с неограниченным финансированием — я бы выпустил десять тысяч штук! Но нам не нужны десять тысяч. Выход есть: сделаем все одним решительным грубым ударом, но у нас и времени только на один!

Препятствие одно. Я не могу быть одновременно в двух местах: здесь, вверху, изготовляя зеркало, и там, внизу, спасая Тони. Квадди не могут отправиться одни. Вы мне нужны, Ти. Вы были мне нужны в любом случае, чтобы вести шатл. Теперь от вас требуется намного больше.

— Подождите, — начал Ти. — По идее, я влез в это дело с условием, что «Галак-Тэк» будет уверена, будто меня украли, и я повел ваш корабль под дулом пистолета. Хоро-

ший, простой и правдоподобный сценарий. Теперь все чертовски усложняется. Если даже мне удастся такой трюк, то никто уже не поверит, что я сделал это по принуждению. Почему бы мне не сбежать от вас там на Родэо? Зачем я полез в эту новую авантюру? Вот что они спросят у меня, чтоб мне провалиться! Нет, черт возьми. Ни за любовь, ни за деньги.

— Да, — согласился Лео, — мы предлагали и то и другое.

Ти взглянул на него, но, боясь встретиться глазами с Сильвер, опустил голову.

Раздался тонкий молодой голос:

— Лео! Лео!

Эхо разносилось по коридору.

— Я здесь, — ответил Лео. — Что там еще?

Один из младших квадди спешил к ним.

— Лео, мы ищем вас всюду. Надо побыстрее.

— Что там?

— Срочное сообщение. По радио. Снизу.

— Мы же не отвечаем на их вызовы. Полное молчание, вы что, забыли? Чем меньше они будут знать о наших делах, тем дольше они не смогут решить, что с нами делать.

— Но там говорит Тони!

Все в Лео напряглось, и он бросился за квадди. Побледневшая Сильвер и все остальные полетели следом.

Изображение над головидео установилось, показалась больничная койка. Тони был привязан к задней спинке и смотрел прямо в объектив. На левом нижнем бицепсе белела повязка. На животе, наверно, тоже была повязка, скрытая под футболкой и шортами. Его лицо было измученным, щеки пылали нездоровым румянцем, веки нервно вздрагивали. Справа у кровати стоял Брюс Ван Атта.

— Пришлось долго ждать, пока вы ответите на вызов, — со скверной улыбочкой сказал Ван Атта.

Лео проглотил комок в горле:

— Привет, Тони. Мы о тебе здесь наверху не забыли. Клэр и Энди здоровы и снова вместе...

— Вы вызваны, чтобы выслушать нас, Граф, а не разговаривать, — прервал его Ван Атта. — Вот, видите, я выклю-

чаю звук, так что можете поберечь ваше горло. — Давай, Тони, — Ван Атта ткнул квадди какой-то серебристой палочкой («что это?» — ужаснулся Лео), — говори, что ты должен сказать!

Взгляд Тони изменился, глаза широко раскрылись. Лео догадался, что он смотрит на его молчащее изображение. Тони глубоко вздохнул и начал быстро говорить:

— Продолжай то, что ты сейчас делаешь, Лео, продолжай. Не обращай на меня внимания. Забери Клэр, забери Энди...

Изображение внезапно погасло, но звук еще был какое-то время, и они услышали странный шум, крик и проклятия Ван Атты: «Замолчи, ты, дерьмо!» — пока не настала полная тишина.

Лео опомнился, чувствуя, что сжимает руку Сильвер.

— По-моему, Клэр спешила сюда, хотела послушать, — глухо сказала Сильвер.

Лео посмотрел ей в глаза и тихо сказал:

— Я думаю, тебе лучше задержать ее.

Сильвер понимающе кивнула и улетела.

Изображение снова появилось. Тони сжался в комок в дальнем углу кровати, опустив голову, закрыв лицо руками. Ван Атта, сердито поглядывая на него, стоял рядом и покачивался на каблуках.

— Парень, очевидно, плохо соображает, — прорычал он, обращаясь к Лео. — Я буду говорить коротко и ясно, Граф. Вы можете держать заложников, но если вы только тронете их, то вас приговорит к повешению любой суд в галактике. У меня тоже есть заложник, но я имею право делать с ним все, что захочу. И сделаю, можете не сомневаться. Сейчас мы посылаем шатл охраны. Думаю, что он быстренько наведет порядок, а вы будете помогать ему.

Он поднял вверх серебристый прутик, нажал что-то; Лео увидел электрическую искру, слетевшую с его конца.

— Это очень простое устройство, но я многого могу добиться с его помощью, если вы меня вынудите. Не вынуждайте меня, Лео.

— Никто не вынуждает вас... — начал Лео.

— Ага, — прервал Ван Атта, — одну минуту, — и он прикоснулся к панели. — Теперь говорите, я вас слышу. И лучше бы я услышал то, что хочу.

— Никто из нас не может заставить вас сделать что-либо против вашей собственной воли, Ван Атта. А заложников у нас нет. Есть три добровольца. Они поступили так, как подсказала им совесть. Вот и все.

— Если Минченко один из них, вы бы лучше подумали о себе, Лео. Этот старый хрыч хочет распоряжаться в своей маленькой империи. А вы дурак, Граф. Впрочем... — и он подал знак рукой кому-то рядом. — Подойдите, поговорите с ним на его языке, Еи.

Доктор Еи вышла как деревянная, глянула на Лео, облизнула губы:

— Мистер Граф, пожалуйста, прекратите это безумие. Это опасная для всех затея.

Ван Атта, будто дирижируя, помахивал у нее над головой электрической пикой и криво ухмылялся. Она сердито посмотрела на него, помолчала и заговорила совсем угрюмо:

— Сдавайтесь сейчас же, и тогда вред будет минимальным. Пожалуйста. Так будет лучше всем. Образумьтесь.

Лео помолчал минуту, потом наклонился вперед:

— Доктор Еи, я сейчас на расстоянии сорока пяти тысяч километров. Вы — в одной комнате с ним... Остановите его.

Он выключил связь, и в комнате повисло молчание.

— Умно ли вы поступили? — спросил Ти неуверенно.

— Не знаю, — Лео покачал головой. — Но без зрителей, конечно, нет смысла продолжать спектакль.

— А это был спектакль? И как далеко зайдет игра?

— Я знаю, что в прошлом он плохо владел собой, когда заводился. Но стоило напомнить ему о его собственной выгоде, он тут же приходил в себя. Как вы сами понимаете, виды на успех в карьере тут у него весьма сомнительные. Я не знаю, как далеко он зайдет. Думаю, что он и сам этого не знает.

После долгой паузы Ти сказал:

— Ну как, Лео, вам все еще нужен пилот шатла?

ГЛАВА 14

Сильвер крепко ухватилась за подлокотники кресла второго пилота, нижние руки она скрестила на сиденье. Смешанное чувство восторга и страха теснилось в груди: так действовали на нее скорость и сила притяжения. Она подняла руку, чтобы еще раз проверить пряжку ремней безопасности. Шатл снижался, и поверхность планеты стремительно неслась навстречу. Красная пустыня, скалистые горы, угрюмые, угрожающие...

Ти сидел рядом, его руки и ноги умело манипулировали рычагами и педалями, глаза следили за показаниями приборов, время от времени устремляясь к горизонту, все замечая. Оглушительный рев сопровождал полет шатла в атмосфере, корабль содрогался...

Теперь Сильвер поняла, почему Лео, несмотря на страх перед риском отпустить Ти вниз, не заменил его Зарой или одним из других пилотов-квадди. Какое нужно искусство, чтобы опустить корабль на планету! Да и в невесомости управление такой махиной, размером с модуль поселка, требует немалого опыта.

— Вон дно высохшего озера, — кивнул Ти вперед, не отрывая глаз от приборов, — прямо по курсу.

— А сесть будет труднее, чем на дорожку шатлпорта? — встревоженно спросила Сильвер.

— Нет проблем, — улыбнулся Ти. — Эта большая высохшая лужа давно служит нам запасной посадочной площадкой на крайний случай. Глубокие овраги есть только в северной части. Мы сядем спокойно.

— Я не знала, что ты уже тут причаливал, — сказала Сильвер успокаиваясь.

— Нет, мне не приходилось, — проворчал Ти. — Не было необходимости.

Он сел удобнее, крепче взялся за рычаги управления, и Сильвер решила больше не отвлекать его разговорами. Она оглянулась на доктора Минченко в кресле инженера позади, чтоб узнать, как он себя чувствует. Его ответная улыбка была ироничной, как бы поддразнивающей — что, мол,

волнуешься? Но она заметила, что его рука тоже проверяет ремни.

Твердая поверхность неслась на них. Сильвер почти пожалела, что они не подождали с посадкой до ночи, по крайней мере, она не увидела бы приближения смерти. Конечно, можно закрыть глаза. Она так и сделала, но тотчас же открыла их снова. Зачем упускать последние впечатления в жизни? Ей стало грустно, что она до сих пор ничего не сказала Лео напрямую. Как жаль, что он тоже так и не открылся ей... Перегрузки нарастали. Скорее, скорее..

Шатл ударился о почву, подскочил, снова ударился, зарычал и покатился по ровной потрескавшейся поверхности. Ремень врезался в грудь, когда по инерции она подалась вперед, от вибрации корабля зубы застучали, чуть не прикусив язык.

— Не так гладко, как на бетоне, — прокричал Ти, взглянув наконец на нее, и широко улыбаясь, — но достаточно хорошо при работе на компанию.

Все в порядке, видно, так и должна проходить посадка. Еще немного проехав, они остановились посреди неизвестности. Зубчатые вершины красных гор опоясывали горизонт. Наступило молчание.

— Ну, — сказал Ти, — вот мы и прибыли...

Он рывком освободился от ремней и повернулся к доктору Минченко:

— Теперь что? Где она?

— Будьте так добры, покажите нам окрестности, — попросил доктор.

Пока в мониторе несколько раз проплывал окружающий их изломанный горизонт, Сильвер проверяла новые ощущения. Притяжение не было таким страшным, как рисовала ей Клэр. Похоже на перегрузки при разгоне, только без вибрации, или как на станции Пересадки, но сильнее. Не помешало бы, чтобы сиденье больше соответствовало форме ее тела.

— Что если служба движения Родэо заметила нашу посадку, и «Галак-Тэк» примчится сюда первым? — спросила она.

— Ну, сюда они нас уже пропустили, — сказал Ти, — а вот кто сюда прибудет первым... — как, доктор Минченко?

— Ммм, — сказал он мрачно, но вдруг наклонился к экрану сканера и остановил его. Он показал пальцем на маленькое пятно, как видно, километрах в пятнадцати от них.

— Пыльный смерч? — сказал Ти, явно не поддаваясь возникшей надежде. Он подфокусировал изображение.

— Лендровер, — доктор Минченко довольно улыбался. — Молодец, девочка!

По ровной пустыне быстро шел лендровер с вихрем оранжевой пыли, вьющейся позади. Пять минут спустя машина затормозила и остановилась у переднего люка шатла. Фигура под запыленным прозрачным куполом машины помешкала, надевая кислородную маску, потом купол открылся и сбоку спустился трап.

Доктор Минченко тоже утвердил на носу маску и в сопровождении Ти быстро спустился по трапу шатла, чтобы помочь хрупкой седоволосой женщине, которая возилась с кучей старомодного багажа. Она с явной радостью передавала чемоданы мужчинам, только один черный ящик, напоминающий по форме ложку, она прижимала к груди, никому не доверяя. «Как Клэр прижимает Энди», — подумала Сильвер.

Минченко с большой осторожностью провожал свою жену по лестнице, она с трудом согнула колени, переступая через высокий край герметического люка. Наконец они могли снять маски и говорить свободно.

— Ты в порядке, Уоррен? — спросила мадам Минченко.

— Все прекрасно, — заверил доктор.

— Я почти ничего не взяла с собой. Я никак не могла решить, что выбрать.

— Вот и хорошо, мы сэкономим массу денег на перевозке багажа.

Сильвер очень заинтересовало, как под действием притяжения теплая темная ткань платья мадам Минченко спадала мягкими складками от талии, перехваченной серебряным поясом. Платье прикрывало икры ее обутых ног, и юбка колебалась в такт движениям.

— Это совершеннейшее безумие. Мы слишком стары, чтобы быть беглецами. Мне пришлось бросить мои клавикорды!

Доктор Минченко ласково погладил ее по плечу.

— Они бы все равно были бесполезны в невесомости. Клавиши становятся на свое место под действием силы тяжести, — его голос вдруг надломился. — Они же хотят убить моих квадди, Айви!

— Да, да, я понимаю...

Мадам Минченко улыбнулась немножко натянутой и какой-то отсутствующей улыбкой, обращенной к Сильвер, которая висела, ухватившись одной рукой за петлю в кабине, и внимательно слушала.

— Вы, наверное, Сильвер?

— Да, мадам, — ответила Сильвер, чуть дыша, своим самым вежливым тоном. Минченко была самая старая женщина, какую она когда-либо видела.

— Нам надо ехать вызволять Тони, — сказал доктор Минченко. Мы вернемся скоро, насколько позволит машина. Сильвер поможет тебе, она очень хорошая. Держись.

Двое мужчин выбрались наружу, и вскоре лендровер скрылся за облаком пыли. Сильвер и мадам Минченко остались вдвоем.

— Вот так, — произнесла Минченко в раздумье.

— Мне очень жаль, что вам пришлось оставить все ваши вещи, — застенчиво посочувствовала ей Сильвер.

— Да... Ну, я, собственно, не могу сказать, что мне жаль оставить все это.

Взгляд мадам Минченко пробежал по кабине шатла. На экране монитора проплывали однообразные безжизненные ландшафты.

Мадам Минченко все еще прижимала к себе футляр для гигантской ложки. Сильвер крутилась на своем, плохо подходившем ей сиденье и пыталась представить, что получится, если выйти замуж за человека в два раза старше. Была ли мадам Минченко когда-нибудь молодой? Как ей казалось, доктор, конечно же, всегда был старым.

— Как получилось, что вы стали женой доктора Минченко? — спросила она.

— Иногда я сама удивляюсь, — проворчала Минченко наполовину для себя самой.

— Вы, наверное, были у него медсестрой или лаборанткой?

Она взглянула на Сильвер, чуть улыбнувшись. Ее рука погладила черный ящик.

— Нет, дорогая, я никогда не занималась биологией, слава Богу. Я музыкант. В некотором роде.

Сильвер оживилась. Она спросила с интересом:

— Синтаклипы? Вы выступаете с программой? У нас было несколько дисков в нашей библиотеке, то есть в библиотеке компании.

Мадам Минченко улыбнулась краешком рта:

— Нет, то, чем я занимаюсь, не имеет ничего общего с синтамузыкой. Я зарегистрированный исполнитель-историк. Я занимаюсь старинной музыкой. Я — живая музейная витрина, нечто, с чего нужно вытирать пыль и убирать паутину.

Она открыла черный футляр и показала Сильвер, что там внутри. Полированное красноватое дерево поймало и отразило цветные блики в кабине пилота. Мадам Минченко вынула инструмент и сунула себе под подбородок.

— Это скрипка.

— Я видела такое на картинках, — сказала Сильвер. — Это настоящее?

Минченко улыбнулась и провела смычком по струнам. Она быстро проиграла несколько пассажей. Музыка разлилась повсюду, как... как дети квадди в зале для гимнастики — нашла Сильвер подходящее сравнение. Звуки поразили ее.

— А где эти проволочки присоединяются к динамику? — спросила Сильвер, вытягивая шею и приподнимаясь на нижних руках.

— Динамика нет. Это поет само дерево.

— Но голос заполнил все помещение.

Улыбка мадам Минченко стала торжественной.

— Голос этой малышки может заполнить целый концертный зал.

— Вы играете на концертах?

— Давным-давно, когда была очень молодая, наверное, вашего возраста... я ходила в школу и изучала музыкальное искусство. Тогда это была единственная музыкальная школа на моей планете. Понимаете, это было в колониальном мире, для искусства не хватало времени. Был конкурс, победитель имел право совершить поездку на Землю, и его

стали бы записывать, он стал бы известным и сделал бы карьеру. Так потом и получилось. Фирмы подписывали с ним контракты и выпускали пластинки. Но все это досталось первому. А я оказалась второй. Я получила образование и достигла совершенства, может быть, не меньшего, чем победитель, но никто не хотел меня даже прослушать. К счастью, как раз тогда я встретила Уоррена, и он стал моим постоянным слушателем и покровителем. Я больше не пыталась сделать карьеру в музыке, мы тогда часто переезжали с места на место. Потом он закончил учиться и начал работать в «Галак-Тэк». Иногда я давала уроки людям, интересовавшимся стариной...

Она наклонилась к Сильвер.

— А вас учили музыке там, на вашем спутнике?

— Когда мы были маленькими, мы учили песенки, — сказала Сильвер смущаясь. — А потом у нас были флюты, но это недолго.

— Флюты?

— Такие маленькие пластмассовые трубки, в них надо было дуть. Они были настоящие. Одна из ясельных мам принесла их, когда мне было восемь лет. Нам очень понравилось, но вокруг стали жаловаться на, гм... дудение. Тогда она забрала их у нас.

— Понятно. Уоррен никогда не говорил о флютах, — брови мадам Минченко вопросительно изогнулись. — Ну, а песенки? Какие песенки? Какие песенки вы учили?

— О... — Сильвер набрала воздуха и запела:

Рой Джи Бив, Рой Джи Бас,
Он радужный квадди
Все цвета для вас.
Красный и оранжевый,
Желтый, голубой,
Синий и зеленый
Забирай с собой...

Ее голос звучал слабо и дрожал. Она покраснела и оборвала песенку.

— Понятно, — сказала мадам Минченко странным голосом. Глаза ее весело заблестели, и Сильвер не могла понять, почему она тяжело вздохнула.

— Смотри, Уоррен, за это ты ответишь...

— А можно мне, — начала Сильвер и остановилась. Нет ей никто не позволит потрогать эту дорогую старинную вещь. Вдруг она не удержит ее в руках, и притяжение вырвет ее.

— Хотите попробовать? — закончила за нее мадам Минченко. — Почему же нет? Нам еще долго придется сидеть здесь.

— Я боюсь...

— Не бойтесь. Я сумею ее защитить. Она долгие годы лежала в специальном ящике с микроклиматом как... как мертвая. Иногда я подумывала — для чего я ее берегу? Вот так. Поднимите подбородок, так. Держите ее.

Мадам Минченко обвила пальцами Сильвер гриф скрипки.

— Какие хорошие длинные пальцы у вас, дорогая. И как их у вас много. Я думаю...

— Что? — спросила Сильвер, когда Минченко замолчала.

— О, я просто представила себе вид квадди в невесомости с двенадцатиструнной гитарой в руках. Если бы вы не были так зажаты в кресле, может, вы бы могли поднять вот эту нижнюю руку вверх...

Может быть, это была игра света, красный луч заката, проникший через стекла кабины, но глаза мадам Минченко загорелись.

— Теперь согните пальцы вот так...

Пламя.

Первая задача — найти в пределах поселка достаточное количество чистого титана вдобавок к тому, что осталось от разбитого вихревого зеркала. Учитывая неизбежные потери при обработке, требовался почти полуторный избыток исходного материала.

Где-то в поселке, рассуждал Лео, должны быть титановые баки для хранения ядовитых жидкостей. Мог бы выручить даже один столитровый бак, да еще трубы, вентили и всякая мелочь. Лео боялся, что поиски будут долгими и трудными, но оказалось, что титан есть везде. Даже в большом продуктовом холодильнике нашлось множество титановых канистр по полкилограмма каждая (то есть такую массу они имели бы в земных условиях).

Второй задачей было найти место для проведения плавки. Прамод предложил использовать один из покинутых модулей поселка — цилиндр диаметром около четырех метров. Пришлось поработать часа два, пока прорезали отверстия в его боках для входа и забили один его конец слоем всевозможного металлического лома — валили все, что можно было найти в поселке. Его хорошо утрамбовали и накрыли точно вырезанным куском оболочки другого брошенного модуля. Эту поверхность снова трамбовали и выколачивали, убирая малейшие неровности, пока не получилась пологая чаша с точно рассчитанной кривизной, проверенная лекалами и, в завершение, отполированная до зеркального блеска.

Вся масса титанового лома была собрана в модуль. Куски вихревого зеркала, расправленные канистры и прочее — все это, связанное титановой проволокой (ее нашел на складе один маленький квадди), висело, ничем не поддерживаемое, в центре модуля. Серый металл блестел в свете рабочих прожекторов; игру света дополнил солнечный луч, который как раз прорвался в одно из отверстий сбоку.

Лео в последний раз оглядел помещение. Четыре квадди-оператора в скафандрах с мощными лазерами в руках расположились по стенам и взяли на прицел массу титана. Все контрольные приборы были привязаны к поясу Лео и плавали у него под руками. Пора. Лео прикоснулся к шлему, и стекло для защиты глаз от яркого света перед его лицом потемнело.

— Начинайте. Огонь! — сказал он в микрофон.

Четыре лазерных луча одновременно вонзились в груду титана. Через несколько минут металл разогрелся до темно-красного каления. Цвет постепенно становился ярко-красным, потом желтым, белым — и вот уже отдельные куски начали плавиться в лепешки и оседать в середину груды.

Квадди продолжали свою работу. Масса начала медленно, но неравномерно поддаваться. Лео все время летал вокруг и контролировал температуру термометром с оптическим датчиком.

— Лазер четыре, снизить энергию на десять процентов, — скомандовал он, и один из квадди ответил взмахом нижней руки.

Работа шла хорошо, но Лео нервничал, представил себе ужасную картину, как расплавленный металл вырывается протуберанцем из середины наполовину проплавленного вороха и попадает в оператора. Он справлялся у компьютера и командовал, перенося с места на место точки плавления.

Наконец весь металл расплавился. Огромная сверкающая капля плавала в вакууме, постепенно приобретая форму правильного шара. «Вот мы и получили чистый титан, ребята».

Он проверил свои мониторы. Теперь настал критический момент: нужно было точно рассчитать, когда остановиться. Все куски должны расплавиться, и масса должна быть совершенно однородной, но ее нельзя перегревать, чтоб титан не испарялся, увеличивая потери. А еще, предвидя следующий шаг, нужно помнить, что каждую килокалорию, которую они передавали массе титана, нужно потом забрать из него. На планете такую заготовку, которую они хотят получить, отливали бы в медном котле с водяным охлаждением. Там истратили бы огромное количество воды для отвода тепла с заданной скоростью. Этим регулируется процесс кристаллизации. В данном случае нужен так называемый монокристалл. Что ж, он сообразил, как достичь этого здесь...

— Выключить обогрев, — приказал Лео.

Вот висит сфера чистого расплавленного металла, разогретого до голубовато-белого цвета. Лео проверял и перепроверял положение ее центра. Он приказал второму лазеру еще включить луч на полсекунды — не для плавки, а чтоб на несколько миллиметров сдвинуть шар.

— Так, — сказал Лео в микрофон, — теперь надо удалить из модуля все лишнее и оставить только то, что нужно. Не хватает только, чтобы кто-то уронил свой гаечный ключ в горшок с супом.

Сварщики стали бесцеремонно выбрасывать из модуля все оборудование и приборы. Внутри остались два операто-

ра с лазерами и Лео, снова проверивший центровку. После этого можно было прочно закрепиться на стенах.

Лео включил шлемофон:

— Ты готова, Зара?

— Готова, Лео, — ответила она со своего буксира снаружи модуля.

— Помни, действуй медленно, точно и осторожно. Представь, будто твой буксир — это скальпель, а ты должна оперировать одного из своих друзей.

— Хорошо, Лео. — Голос ее был серьезный и вместе с тем веселый.

«Не подведи, девочка», — молился Лео.

— Начинай, когда будешь готова.

— Начинаю. Держитесь.

Ремни постепенно стали сдавливать Лео. Модуль двигался, а расплавленный шар титана оставался на месте, хотя изнутри казалось, что все происходит наоборот. Задняя стена надвигалась и наконец прикоснулась к шару. «Получается, ей-богу, получается!» Металл стал заливать чашу.

— Чуть прибавь, Зара, — крикнул Лео в микрофон.

Буксир прибавил скорость, и лепешка расплавленного титана растеклась до заданного диаметра, а блеск ее стал тускнеть. Так была получена титановая заготовка заданной толщины, готовая к тому, что ей, после остывания, с помощью взрыва придадут необходимую конфигурацию.

— Осторожно! Ну, вот и все!

Полностью равномерного охлаждения, конечно, не будет. Это было неприятно сознавать, но Лео понимал, что идеального монокристаллического строения они достичь не могут. Лишь бы не было слишком грубых неоднородностей. Не то придется начинать все сначала. Этого Лео боялся больше всего.

Пока у них есть выигрыш во времени. А когда поступит грозный ответ с Родэо? Он был уверен, что скоро.

Новая космическая технология, разработанная буквально на ходу, — это, без преувеличения, революционная идея. «Жаль, что ее не было до сих пор, — пряча улыбку в шлеме, подумал он. — Главное, что она есть у нас сейчас».

Лео прикоснулся термопарой к задней стенке модуля. Отливка остывала почти точно с намеченной скоростью.

Когда температура упадет до заданного уровня, отливку можно отделить от задней стенки и обращаться с ней свободно, не боясь никакой деформации.

— Все в порядке, Бобби, я оставляю тебя и Зару дежурить, — сказал Лео. — Похоже, что вышло хорошо. Когда температура понизится до пятисот градусов, тащите модуль назад к поселку. Будем готовиться ко второй стадии формовки.

Осторожно, стараясь не вызвать излишней вибрации стен, Лео освободился от ремней и вылез наружу. Отсюда еще был виден Д-620, уже наполовину загруженный, и Родэо под ним. Лучше отправиться сейчас, пока модуль с отливкой не ушел слишком далеко. Он включил движок скафандра, оставляя за спиной все еще летевший с небольшим ускорением узел «модуль-буксир». В поселке Лео ожидала вторая стадия ремонта супергрузовика.

Солнце садилось. Корабль одиноко стоял на дне сухого озера. Сильвер беспокойно следила за экраном монитора, который непрерывно отражал панораму горизонта. Когда красный шар солнца прокатывался по нему, экран вспыхивал.

— Еще пройдет, наверное, не меньше часа, пока они приедут, — сказала мадам Минченко. — В лучшем случае.

— Я жду не их появления, — ответила Сильвер.

Мадам Минченко забарабанила длинными, будто вылепленными скульптором пальцами по пульту, она откидывала и поднимала кресло второго пилота, внимательно рассматривала потолок кабины.

— Нет, я думаю, нет. Если диспетчерская служба «Галак-Тэк» обнаружила вашу посадку и выслала реактивный вертолет, он давно уже был бы здесь.

— Возможно, что у них там неполадки или плохая организация, — предположила Сильвер, — вот они и опаздывают.

— Все может быть, — Минченко вздохнула и с интересом посмотрела на Сильвер. — А что вы будете делать в таком случае?

— У меня есть оружие. — Сильвер прикоснулась к лазерному сварочному пистолету, лежавшему на пульте перед креслом первого пилота, в котором она развалилась. — Но

я не хотела бы еще раз стрелять в кого-нибудь. Без особой необходимости.

— Еще раз? — в голосе Минченко был оттенок уважения.

«Какое глупое занятие — стрелять в людей. Почему оно так привлекает внимание? — размышляла Сильвер с раздражением. — Можно подумать, что я совершила что-то выдающееся».

Вдруг она вздрогнула и впилась взглядом в экран:

— О-о, едет машина!

— Но нашим мальчикам еще рано, — подавленно сказала Минченко. — Неужели, что-нибудь не так?

— Да, кажется, это не ваш лендровер.

Косые лучи заходящего солнца превратили пыльный шлейф за автомобилем в дымно-красную зловещую завесу.

— Неужели это все-таки охрана «Галак-Тэк»?

— О Боже! Что теперь будет?

— Во всяком случае, мы не откроем люки. Ни за что!

Через несколько минут автомобиль затормозил примерно в пятидесяти метрах от шатла. На его крыше поднялась антенна. Сильвер включила рацию — ее раздражало, что она не может свободно действовать нижними руками — и вызвала на компьютере перечень каналов. Звуковой канал охраны был 9999. Она настроилась на него...

— ...чите? Эй, вы там — отвечайте!

— Да, я слушаю, что вам нужно? — сказала Сильвер.

Последовала пауза.

— Вы чего не отвечали?

— Я не знала, что вы обращаетесь ко мне, — логично ответила Сильвер.

— Именно к вам. Этот грузовой шатл собственность компании «Галак-Тэк».

— Я тоже собственность компании. Что с того?

— Вы?.. Слушайте, леди, я сержант Форс из охраны «Галак-Тэк». Вам следует выгрузиться и вернуть нам этот шатл.

Чей-то голос, недостаточно приглушенный, спросил:

— Эй, Берн, как ты думаешь, мы получим десять процентов вознаграждения за возвращение украденного имущества?

— Держи карман шире! — проворчал другой голос. — Им не терпится подарить тебе четверть миллиона!

Мадам Минченко подняла руку, наклонилась вперед и произнесла дрожащим голосом:

— Молодой человек, с вами говорит Айви Минченко. Мой муж, доктор Минченко, вынужден был отправиться на этом корабле, чтобы оказать медицинскую помощь. Это не только его право, это его профессиональный долг, и вы, по правилам «Галак-Тэк», должны помогать врачу, а не чинить препятствия.

Это заявление, как видно, несколько сбило их с толку.

— Мне приказано вернуть шатл. Никто не говорил о скорой помощи.

— Но я же говорю вам!

Снова донесся приглушенный голос: — Только две женщины. Идем! — Потом громче: — Вы откроете люк, леди?

Сильвер не ответила. Мадам Минченко вопросительно подняла бровь и Сильвер молча покачала головой. Мадам Минченко вздохнула и кивнула.

Сержант повторил свои требования, потом вдруг замолчал, Сильвер поняла, что сейчас он грозно ругается, и потому сознательно выключился.

Через пару минут дверца автомобиля открылась, и трое мужчин в кислородных масках подошли и стали смотреть на люки шатла. Потом они вернулись в автомобиль и развернули его. Неужели они уходят? Сильвер надеялась, не веря. Нет, машина подъехала ближе и остановилась под передним люком. Двое порылись в ней, видимо, искали инструменты, потом взобрались на крышу автомобиля.

— Они взяли что-то, чем резать, — в отчаянии сказала Сильвер. Они хотят прорезать отверстие.

По шатлу разнеслись звуки ударов. Мадам Минченко кивком головы показала на лазерный пистолет.

— Не пора ли уже воспользоваться им?

Сильвер с ужасом покачала головой:

— Нет. Не могу. Но не могу и позволить им ломать корабль. Он должен быть целым, чтоб мы могли вернуться домой.

В шатле она наблюдала, как работал Ти... Сделав глубокий вдох, Сильвер положила руки на рычаги управления. Ножные педали были недосягаемы, придется обойтись без них. Правый двигатель включен, левый двигатель вклю-

чен, корабль замурлыкал. Ручные тормоза — вот они. Она осторожно отпустила рычаг. Ничего не произошло...

Вдруг шатл, вздрогнув, двинулся вперед. Испуганная этим внезапным движением, Сильвер снова нажала на тормоз. Корабль дернулся и встал. Вконец перепуганная, она глянула на экран наружного обзора. Правое крыло шатла прошло над автомобилем на высоте полуметра. Черт возьми, она должна была думать об этом раньше. Ведь так и крыло повредить недолго!

Сержанта и охранников не видно... Нет, вон они, разбросанные по потрескавшейся почве. Один поднялся и пошел назад к машине. Что же теперь? Если она проедет немного и остановится, они снова начнут свои попытки. Еще несколько попыток, и они поумнеют и прострелят колеса шатла или еще как-нибудь повредят его. Опасность не отступила.

Сильвер прикусила нижнюю губу. Потом, наклонясь вперед в этом ужасном неудобном кресле, чуть отпустила тормоза и включила левый двигатель. Шатл подвинулся еще немного вперед, вздрагивая носом. Монитор показывал автомобиль уже позади них, он был едва виден в облаке оранжевой пыли, поднятой выхлопом. его размытое изображение колебалось в горячей струе газов.

Сильвер изо всех сил придавила рычаги тормозов и дала больший газ на левый двигатель. Его мурлыканье превратилось в вой, но она боялась доводить его до той приглушенной октавы, при которой Ти производил посадку — кто знает, что случится тогда?

Пластиковый корпус автомобиля охраны треснул и начал прогибаться. Если Лео говорил правду, описывая углеводородное горючее, которое нижние применяют на своих автомобилях, то через секунду он...

Желтый огненный шар, более яркий, чем заходящее солнце, поглотил автомобиль. Во все стороны фантастическим фейерверком разлетались какие-то горящие куски. На мониторе шатла Сильвер увидела, что все люди охраны успели отбежать на достаточное расстояние. Она сбросила газ, отпустила тормоза, и шатл покатился вперед по твердой спекшейся грязи. К счастью, дно старого озера было ровным, и не пришлось заботиться о выборе направления.

Один охранник бежал за ними минуту или две, размахивая руками, но скоро отстал. Она проехала еще пару километров, затормозила и выключила двигатели.

— Ладно, — вздохнула Сильвер, — пускай побегают.

— Да, им придется, — сказала мадам Минченко слабым голосом, регулируя изображение на мониторе, чтоб последний раз посмотреть назад. Только столб черного дыма над угасающим огнем виднелся на месте их прежней стоянки.

— Надеюсь, их кислородные маски были хорошо заряжены, — добавила Сильвер.

— О дорогая, может быть, вернемся назад и сделаем что-нибудь? Хотя, у них хватит ума остаться возле своей машины и ждать помощи, а не идти в пустыню. В специальных передачах компании по безопасности всегда подчеркивают: «Оставайтесь у своей машины и ждите, вас найдут и спасут».

— Пожалуй, это они подразумеваются под теми, кто «найдет и спасет», — Сильвер рассматривала маленькие фигурки на экране монитора. — Нет. Нам опасно подбирать их, но если Ти и доктор вернутся с Тони, охранники смогут уехать домой на вашем лендровере. Если, конечно, никто другой не появится здесь раньше.

— Правильно. Это хорошая мысль. Мне даже стало легче, — сказала мадам Минченко, все еще задумчиво наблюдая картину позади. — Бедные парни.

Лед.

Лео следил из герметически закрытой контрольной будки грузового отсека поселка, как четверо квадди в скафандрах вносили через широкий люк из открытого космоса второе вихревое зеркало, снятое с Д-620.

Нести его было очень трудно. Оно представляло собой огромную, но неглубокую неправильной формы воронку трехметрового диаметра. Толщина зеркала по краю была всего один сантиметр и плавно увеличивалась до двух в середине. Кривизна его поверхности была математически рассчитана для каждого участка. Все это Лео должен был точно скопировать.

Квадди поставили зеркало в специально подготовленный холодильник. Когда наружный люк закрылся за ними, Лео

включил компрессоры, чтобы восстановить давление воздуха на грузовой платформе. В нетерпении не дождавшись, когда они закончат работать, он выскочил из контрольной будки, и у него заложило уши.

Морозильник нужных размеров Бобби нашла опять же в блоке питания. Заведующая этим отделом девушка-квадди застонала, когда опять увидела Лео и его рабочую бригаду. Они безжалостно выдрали внутренности из ее самого большого холодильного отделения и унесли все это в один из модулей дока. Пролетая снаружи, Лео отметил, что осталось перестроить еще больше четверти старого поселка и это несмотря на то, что он забрал себе полтора десятка самых лучших рабочих.

Через несколько минут в грузовой отсек вошли трое квадди. Лео проверил их экипировку. Они надели на себя по нескольку рубашек и поверх них — трофейные комбинезоны с длинными рукавами. Пришлось только подвернуть штанины и закрепить их резинками. Они набрали много перчаток; Лео беспокоился, что они обморозят пальцы. В морозном воздухе холодильника изо рта шел пар.

— Так, готово. Прамод, можно начинать. Давай шланги.

Прамод размотал несколько шлангов, присоединенных к водопроводу, и раздал их ожидавшим квадди. Лео включил змеевик морозильника и тоже взял в руки шланг:

— Так, ребятки, смотрите на меня, а я покажу вам фокус. Вы должны медленно лить воду так, чтобы она сразу вся ложилась на охлажденную поверхность, а не разлеталась в воздухе. В то же время регулируйте напор, чтоб вода не замерзла в шланге. Если вы почувствуете, что у вас онемели пальцы, сделайте короткий перерыв в комнате рядом. Нам не нужны пострадавшие.

Лео подплыл к задней стороне зеркала, висевшего между петлями холодильного змеевика, не прикасаясь к ним. Зеркало было и так достаточно холодным, так как снаружи его держали в тени. Он повернул кран и выпустил серебряную каплю воды на поверхность зеркала. Она растеклась и моментально замерзла. Он пустил несколько капель на змеевик, они замерзли еще быстрее.

— Так и делайте. Пусть вокруг зеркала образуется ледяная форма. Нужно, чтоб она была сплошная, чтобы в ней не было пузырьков воздуха.

— Какой толщины должен быть лед, — спросил Прамод, не отрываясь от работы.

— Не меньше метра. Масса льда должна быть как минимум равна массе металла. К сожалению, мы потеряем эту воду. Нужно будет еще проверить наши запасы. Конечно, лед толщиной два метра был бы лучше, но нужно экономить воду.

— Как вы все это так здорово придумали? — спросил Прамод, явно восхищенный своим учителем.

Лео недовольно фыркнул. Он понял, что Прамод все изобретение приписывает ему.

— Я не изобрел ничего нового. Я об этом читал. Этот старинный способ применяли когда-то, но компьютерные расчеты давно изменили все технологические процессы.

— Вот как, — в голосе Прамода звучало разочарование.

— Имей в виду, — сказал Лео с улыбкой, — если придется выбирать между знанием и вдохновением, ты, парень, выбирай знание. Не прогадаешь.

Лео продолжал следить за работой своих квадди. Прамод управлялся с двумя шлангами, по одному в верхних и нижних руках. Он лил и лил воду на морозильник и на зеркало, лед нарастал уже заметно. До сих пор у него ни одна капля не улетела в воздух. Лео вздохнул с облегчением; кажется, можно не беспокоиться за эту часть работы. Он сделал Прамоду знак и ушел. Его ждала другая работа, которую не мог поручить никому.

Лео два раза ошибся, пробираясь к складу токсических веществ, а ведь он сам планировал перемонтаж поселка. Не удивительно, что по пути ему повстречалось столько заблудших квадди.

Склад ядовитых веществ занимал неотапливаемый модуль. От остальных помещений его отделяла тройная герметичная дверь. Лео встретил там одного сварщика из своей группы, работавшего сейчас на перемонтаже. Парень выглядел утомленным, на его смуглом лице и руках видны были красные полосы, натертые скафандром за долгие часы работы.

— Как дела, Агба? — спросил его Лео.

— Хорошо. Эти дурацкие замороженные зажимы сильно нас задерживали, но мы уже кончаем с ними возиться. А как дела у вас?

— Пока в порядке. Я пришел за взрывчаткой. Она нам понадобится, — он огляделся забитый склад. — Не помнишь, где она может быть?

— Была здесь, — показал Агба.

— Господи, — сердце Лео сжалось, — Почему ты говоришь была?

— Потому что мы израсходовали ее, чтоб раскрыть те самые зажимы — мы их взрывали.

— Взрывали? Я же сказал вам — резать!

— Мы так и делали, но потом Табби сообразил, что малыми зарядами их можно просто сбивать. Тогда почти половину можно снова использовать. Остальные ломаются, но при резке все бы пропали.

Агба был очень горд — такое достижение!

— Но вы же не потратили все?

— Немного рассыпали. Снаружи, конечно, — добавил Агба, увидев испуганный вид Лео. Он протянул ему запечатанную пол-литровую флягу.

— Эта последняя. Я думаю, как раз хватит, чтоб все закончить.

Лео неожиданно ухватил фляжу обеими руками и прижал ее к животу, как ребенок любимую игрушку.

— Она мне нужна! Сейчас дело за взрывчаткой!

«Мне нужно в десять раз больше...» — пронеслось в голове.

— Вот жалость, — сказал Агба, невинно глядя на Лео, — а мы должны опять резать?

— Да, — хрипло сказал Лео. — Резать.

Сейчас он мог взорваться сам.

Агба с неуверенной улыбкой вышел и закрыл герметичную дверь. Лео ничего не оставалось, как побушевать и успокоиться.

«Думай, думай, — подбадривал себя Лео. — Не паникуй». Было что-то неуловимое в его мозгу, говорившее, что не все потеряно, что надо использовать какие-то факты и факторы... Увы! Тщательная проверка, пересчет на пальцах (вот бы быть квадди!) только подтверждали безысходность ситуации.

Для создания зеркала сложной формы в условиях поселка, кроме разных прокладок, колец и зажимов, требовалось три основных компонента: ледяной штамп, титановая

заготовка и взрывчатое вещество. Последнее объединяет первые два. А какая ножка самая главная у этого трехногого стула? Конечно, та, которая отсутствует! А он-то думал, что легче всего будет со взрывчаткой...

Огорченный Лео начал систематически обследовать склад. Может быть, хоть одна фляга по ошибке стоит где-то в другом месте. Увы! Квадди очень добросовестно реализовали свое изобретение. В каждом ящике было только то, что написано на этикетке — ни больше, ни меньше. Агба даже только что обновил надпись на ящике — «Содержание: взрывчатка, тип В-2, фляги по 0,5л. Количество — 0».

В одном месте Лео буквально наткнулся на бочку с бензином. Точнее говоря, целых шесть бочек этого чертова бензина, какими-то судьбами попавшие сюда, были прочно закреплены у стены. Бог знает, куда подевались остальные сто тонн. Сейчас Лео с удовольствием уступил бы все сто тонн за четыре таблетки аспирина. Сто тонн бензина, из которого...

Обрадованный Лео чуть не воскликнул. «А-ах!» Да ведь если бензин смешать с тетранитрометаном, то получится мощная взрывчатка!

Конечно, нужно уточнить пропорции, но он знал, что память не подводит его. Знания и вдохновение — вот наилучшее сочетание!

Тетранитрометан хранился на случай крайней необходимости, как резервный источник кислорода в некоторых системах поселка и на буксирах. Он давал больше кислорода из одного кубического сантиметра, чем жидкий кислород, и к тому же не улетучивался при нормальных температуре и давлении. Он поступал в высокоусовершенствованной модификации — в виде тетранитрометановых свечей, которые при горении выделяли кислород. Теперь, о Боже, если только ТНМ не использован весь кем-то, чтобы надувать шарики для детей квадди, или еще черт знает для чего или... они же перерасходовали воздух во время перемонтажа поселка!..

Он задержался только для того, чтобы поставить флягу с взрывчаткой в соответствующий ящик и сделать надпись на его этикетке большими красными буквами: ЭТО БЕНЗИН

ЛЕО ГРАФА, ЕСЛИ КТО ТРОНЕТ, ОБЛОМАЮ ВСЕ РУКИ. Потом он вылетел из склада и поспешил к ближайшему работающему компьютерному терминалу.

ГЛАВА 15

Медленно тянулись сумерки. Светящийся свод неба постепенно темнел, переходя от глубокого бирюзового до густо-синего оттенка. Зажглись звезды. Сильвер следила за горизонтом по монитору, но ее постоянно отвлекали эти удивительные переходы цветов. Какое разнообразие красок! Пурпурные, оранжевые, лимонные, зеленые, голубые с кобальтом полосы окрашивали небо на западе. С некоторым сожалением Сильвер переключила сканер на инфракрасный. Теперь изображение стало отчетливее, но цвета казались грубыми и кричащими по сравнению с природными красками.

Наконец, она увидела то, чего так ждало ее сердце: в дальнем ущелье появился лендровер. Через минуту он уже мчался, подпрыгивая по высохшему дну озера на максимальной скорости. Мадам Минченко поспешила из рубки на трап. Лендровер с ревом остановился рядом с шатлом.

Сильвер в восторге захлопала всеми руками, когда увидела Ти с Тони, сидевшим у него на закорках точно так, как Лео носил ее на станции Пересадки. «Они его забрали! Они его забрали!» Следом шел доктор Минченко.

Возле входного люка состоялся короткий разговор между супругами. Затем доктор спустился по трапу и, надломив трубку люминофора, укрепил его на крыше автомобиля. Все вокруг озарилось ярким зеленым светом. «Хорошо. Охранники сразу увидят его», — подумала с облегчением Сильвер.

Она пересела в кресло второго пилота, когда Ти, шатаясь, вошел в рубку, опустил Тони в кресло инженера и плюхнулся на сиденье рядом с ней. Он сдернул одной рукой маску, оставив ее болтаться на шее, а другой сразу же ухватился за рычаги.

— Кто это тут безобразничал на моем корабле?

Сильвер потянулась назад, чтобы взглянуть на Тони, который, тоже сбросив маску, прилаживал предохранительные ремни.

— Ты здесь! — она улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ.

— А-до спе-шить. З-ами по-го-ня.

Его глаза были огромными от боли и от возбуждения, губы распухли.

— Что случилось с вами? — повернулась она к Ти. — Что с Тони?

— Это дерьмо Ван Атта обжег ему все во рту своим паяльником, или как там эта проклятая штука называется, — угрюмо проговорил Ти, в то время как его руки летали по приборной доске. Двигатели ожили, шатл начал двигаться. Ти включил переговорный микрофон.

— Доктор Минченко, вы пристегнулись?

— Еще минутку. Да, да, уже. Поехали!

— Трудно было? — спросила Сильвер, соскользнув на свое место и тоже прилаживая ремни.

— Сначала все складывалось удачно. Мы пошли прямо в госпиталь. Войти нам никто не помешал. Я думал, что сиделки начнут спрашивать, почему мы забираем Тони, но Минченко для них — царь и бог. Мы ушли, и я играл все ту же роль — я только перевозчик, понимаешь. Но на выходе, как ты думаешь, кого мы встретили? Конечно, этого сукиного сына Ван Атту.

Сильвер затаила дыхание.

— Нос к носу столкнулись. Доктор Минченко хотел остаться и врезать ему как следует за рот Тони. Лучше бы поручил это мне, он все же старый, хотя не хочет это признать. Я утащил его к лендроверу. Последнее, что я слышал, — это как Ван Атта бежал и кричал, что нужно вызвать реактивный вертолет охраны. Наверное, уже нашел...

Ти нервно перебирал кнопки мониторов.

— Вот черт. Легки на помине.

Цветной луч выглянул из-за гор, свидетельствуя о появлении вертолета.

— Ну, теперь они нас не поймают.

Шатл сделал широкий круг, задержался, двигатели перешли от курлыканья к визгу и реву, белые лучи прожекторов прорезали тьму впереди. Ти отпустил тормоза, и корабль прыгнул вперед, пожирая освещенную дорогу с устрашающим шумом, который мгновенно стих, когда они поднялись в воздух. Перегрузка при разгоне вдавила их в спинки кресел.

— Черт возьми! Этот идиот думает, что он делает? — пробормотал Ти сквозь зубы, глядя, как изображение вертолета быстро увеличивается на экране монитора. — Со мной шутки плохи, понял?

Пилот вертолета попытался обойти их и прижать к земле, но ему пришлось уйти вниз, когда Ти прибавил газу. Рот Ти сжался в линию, глаза заблестели, он подхлестывал свой корабль.

Они прошли так близко друг от друга, что вертолет можно было хорошо рассмотреть в ярком свете прожекторов. Какое-то мгновение Сильвер могла даже видеть лица через прозрачный фонарь вертолета — белые, как замороженные, пятна с темными круглыми дырами глаз и рта. Один из них, наверное, пилот, прижал руки к глазам.

Потом они остались наедине с серебряными звездами.

Лед и пламя.

Лео еще раз сам проверил прочность каждого С-образного зажима, потом отлетел на несколько метров, чтобы в последний раз окинуть все взглядом и оценить результаты своих усилий. Рабочая площадка находилась прямо в открытом космосе на безопасном расстоянии — в нескольких километрах от Д-620 с перестроенным поселком. Это сооружение смотрелось весьма неплохо, — во всяком случае снаружи, если не знать, что внутри, в ужасной спешке, еще продолжается перемонтаж.

Ледяная оправка в готовом виде имела ширину более трех метров и почти двухметровую толщину. Ее неровная наружная поверхность делала оправку похожей на осколок ледяного метеорита. Другая сторона своими изгибами точно повторяла окружность вихревого зеркала, с которого ее сняли.

На эту поверхность было уложено несколько разных слоев: сначала титановая заготовка, затем слой чистого бензина. Это Лео нашел ему еще одно полезное применение — в отличие от других жидкостей, бензин не замерзнет и будет служить мягкой прокладкой. Поверх него был уложен тонкий лист пластика, а затем его драгоценное взрывчатое вещество — ТНМ+бензин, закрытое толстым куском оболочки модуля. Все было скреплено многочисленными металлическими стержнями и зажимами. Ни дать ни взять, прекрасный слоеный пирог, как на день рождения! Время зажечь свечу и пожелать себе удачи, не то ледяная оправка начнет испаряться под солнечными лучами.

Лео повернулся и, размахивая руками, погнал своих помощников квадди за брошенный модуль, который притащили сюда специально для защиты от взрывной волны. Вдруг он увидел, что от поселка летит еще один квадди. Лео подождал минуту и услышал в шлемофоне глухой голос Тони:

— Прошу прощения, Лео, я, кажется, опоздал. Для меня найдется работа?

— Тони!

Довольно трудно обнять одетого в скафандр, но Лео постарался от души.

— Ты молодец, Тони, успел к самому важному моменту! — взволнованно сказал Лео. — Я видел, что шатл пристал недавно.

Да, в то ужасное мгновение он подумал, что это — нападение, которым угрожал Ван Атта.

— Я думал, доктор Минченко не разрешит тебе никаких прогулок и сразу уложит в лазарет. Как Сильвер? Все в порядке? Может, тебе нужно отдохнуть?

— У Сильвер все прекрасно. Доктор Минченко ужасно занят, а Клэр и Энди спят. Я заглянул, но жаль было их будить.

— Ты уверен, что чувствуешь себя хорошо, сынок? Твой голос звучит как-то странно.

— Рот болит. Все остальное в порядке.

— Ладно. Ты прибыл как раз к торжественному завершению работ.

Лео включил двигатель скафандра и взлетел из-за укрытия.

— Вот что мы здесь имеем. Вон в той коробке наверху, как вишня на мороженом в вазочке, заряженный аккумулятор на пару тысяч вольт. От него ток пойдет к запальной нити — я просто разбил лампочку накаливания и опустил ее волосок в жидкую взрывчатку. А вот это — торчит на виду — фотоэлемент, мы выдрали его из автомата, открывающего дверь. Когда мы ударим по нему вспышкой оптического лазера, включится все запальное устройство.

— И от электричества произойдет взрыв?

— Не совсем так. Очень высокое напряжение буквально взорвет проволочку, и ударная волна от нее взорвет смесь ТНМ+бензин. Взрыв прижмет титановую заготовку к ледяной оправке. При этом заготовка передаст ей весь свой момент движения, так как у них одинаковая масса. Готовое зеркало останется на месте, а лед улетит в пространство. Очень красивое зрелище. Вот почему мы прячемся за этот модуль... — Он повернулся к своей бригаде: — Все готовы?

— Если вы можете высовывать вашу голову и смотреть, почему нам нельзя? — пожаловался Прамод.

— Мне нужно видеть цель, — сухо объяснил Лео.

Он тщательно прицелился и минуту медлил, испытывая сильнейшую тревогу за результат работы. Вдруг что-нибудь пойдет не так? Правда, он проверял, перепроверял... но теперь настал момент, когда нужно отбросить все сомнения и действовать. Лео решительно нажал кнопку.

Яркая беззвучная вспышка. Ледяная оправка взорвалась тучей кипящего пара, обломки брызнули во все стороны. Прекрасное зрелище! Лео с усилием оторвал взгляд и быстро опустился за модуль. Зеленые и красные изображения плясали в его глазах. Держась за оболочку модуля, он почувствовал, как она содрогается от ударов. Обломки отскакивали рикошетом и улетали прочь.

Какое-то время безучастный взгляд Лео был обращен в сторону Родэо.

— Я боюсь посмотреть, — признался он.

Прамод выскочил из-за модуля.

— Оно целое, но кувыркается. Толком не рассмотришь.

Лео перевел дух и сказал:

— Пошли, ребята. Посмотрим, что у нас получилось.

Они окружили свое изделие. Лео не мог пока назвать его вихревым зеркалом, может быть, оно годится только на металлолом. Квадди остановили зеркало и стали измерять вогнутую серую поверхность принесенными приборами.

— Трещин нет, Лео, — сказал Прамод. — Местами есть утолщения, но утончений нет.

— Утолщения мы удалим при окончательной доводке и полировке лазером, а вот если тонко, тогда ничем не помочь. Лучше уж утолщения.

Бобби водила по всем направлениям на зеркале оптическим лазером, цифры мелькали на маленьком индикаторе.

— Все в пределах допустимых ошибок! Все правильно! Получилось!

Лео будто оттаял внутри. Он устало вздохнул долгим счастливым вздохом.

— Ну, ребята, теперь давайте перенесем его назад в... Да, кстати, сколько еще мы будем называть это «Д-620 и Перестроенный поселок»?

— Давно пора дать ему название, — согласился Тони.

— Так как мы его назовем?

Много названий пронеслось в мозгу Лео: «Ковчег — Звезда Свободы», «Безрассудство Графа»...

— Дом, — сказал просто Тони. — Пошли домой, Лео.

Дом. Лео несколько раз повторил, как бы пробуя имя на вкус. На вкус оно было хорошим. Прамод утвердительно кивнул, а Бобби приложила верхнюю руку к шлему, салютуя новому имени.

Лео прикрыл глаза. Наверное, что-то едкое попало в воздух его скафандра и вызвало слезы. Он почувствовал, как сильно забилось сердце.

— Да, ребята, давайте унесем вихревое зеркало в наш Дом.

Брюс Ван Атта задержался в коридоре перед кабинетом Челопин в Шатлпорте Три, чтобы отдышаться и взять себя в руки. У него так кололо в боку, что он не удивился бы, узнав, что заполучил после всего этого язву желудка. Фиаско на дне сухого озера приводило его в ярость. Идиоты подчиненные всегда все испортят.

Чисто случайно, вернувшись домой, чтобы принять долгожданный душ и немного поспать, он проснулся по нужде

и позвонил в Шатлпорт Три. Иначе они даже не сообщили бы ему о посадке шатла! Предвидя следующий шаг Графа, он кое-как натянул одежду и помчался в госпиталь. Если бы прибежал хоть на минуту раньше, он бы не выпустил Минченко.

Брюс уже пропесочил пилота, негодяя и труса, который не сумел посадить взлетающий шатл, и вообще полз на своем вертолете, как черепаха, и не успел на озеро вовремя. Побагровевший пилот сжал челюсти и кулаки и не сказал ни слова, несомненно, от стыда. Но главная неудача находится гораздо выше, за этой очень официальной дверью. Он со злостью надавил кнопку, и дверь скользнула в сторону.

Челопин, капитан Баннерджи и доктор Еи склонились над дисплеем компьютера. Капитан Баннерджи как раз держал палец на какой-то точке и говорил Еи:

— Можем здесь. Но какое сопротивление они могут оказать, как вы думаете?

— Вы, конечно, перепугаете их, — сказала Еи.

— Гм... Я не сумасшедший, чтоб посылать подчиненных со станнерами против отчаявшихся людей, у которых есть намного более опасное оружие. А как обстоит дело с этими, так называемыми, заложниками?

— Благодаря вам, — проворчал Ван Атта, — соотношение стало пять: ноль. Они похитили Тони, чтоб их черти взяли. Почему вы не поставили охрану круглосуточно на все двадцать семь часов вокруг этого квадди, как я вам сказал? Надо было так же охранять мадам Минченко.

Челопин подняла голову и посмотрела на него ничего не выражающим взглядом:

— Мистер Ван Атта, вы совершенно не имеете представления о том, какими силами я здесь располагаю. В охране всего десять человек, работающих в три смены семь дней в неделю.

— Плюс десять человек в каждом из двух остальных шатлпортов. Итого тридцать. Если их хорошо вооружить, то это будет мощная ударная сила.

— Я уже попросила шесть человек из других портов для работы здесь, потому что вся наша группа занята событиями с квадди.

— Отчего вы не забрали всех?

— Мистер Ван Атта, на Родэо большое производство, но очень маленький город. У нас здесь работает всего около десяти тысяч человек и еще столько же независимых, но работающих на «Галак-Тэк». Моя служба охраны — это полиция, а не армия. Они должны выполнять присущие им функции, следить за порядком, заниматься поиском и спасением людей, нести пожарную службу.

— Проклятие! И плюс ко всему еще я с Тони! Почему вы не погнались за ними сразу, чтобы захватить поселок?

— У меня было восемь человек, готовых вылететь на орбиту, — сказала Челопин, — когда вы меня уверяли, что ваши квадди будут нам помогать. Но они же этого не подтвердили. Они молчат. Потом мы обнаружили наш грузовой шатл, летящий сюда, и отправили людей, чтоб захватить его — сначала на автомобиле, а потом вы прибежали сюда, требуя вылета вертолета.

— Так соберите всех людей и пошлите на орбиту, черт побери!

— Во-первых, из-за вас трое уже остались на озере, — заметил Баннерджи. — Сержант Форс только что доложил, что их машина сожжена. Они возвращаются в лендровере, оставленном доктором Минченко. Пройдет не меньше часа, пока они доедут. Во-вторых, как указывала несколько раз доктор Еи, мы еще не получили распоряжения применить тяжелое вооружение.

— Да вы просто обязаны преследовать преступников. Это, — Ван Атта указал вверх, подразумевая поселок, — большая кража. И еще не забудьте — они ранили служащего «Галак-Тэк»!

— Я учитываю этот факт, — пробормотал Баннерджи.

— Но поскольку мы запросили штаб-квартиру о разрешении применить силу, мы теперь обязаны ждать ответа, — сказала Еи. — Что, если они не дадут разрешения?

Ван Атта сузил глаза и сердито глянул на нее:

— Я знал, не нужно было запрашивать начальство. Это вы уговорили нас тогда, черт вас возьми. Они бы проглотили любое объяснение, какое бы мы им ни представили, и были бы этому рады. А теперь... — он покачал головой, сокрушаясь. — Но ведь есть возможность набрать других

людей. Можно использовать персонал поселка для наступления под руководством сил охраны.

— Они разбрелись по всей Родэо, — заметила Еи. — Большинство просто сидят дома.

— Нельзя, — веско заявил Баннерджи. — Вы представляете, какую ответственность перед законом будет нести служба Охраны?

— Так дайте им возможность действовать самостоятельно, на свой страх и риск!

С настольного пульта Челопин послышался сигнал, прервавший Ван Атту. На экране появилось лицо связиста.

— Администратор Челопин? Говорит Центр Связи. Вы просили сообщать вам обо всех изменениях на орбите. Они, кажется, гм, собираются уходить.

— Покажите их, — сказала Челопин.

Связист снова включил плоское изображение со спутника. Д-620 с поселком заняли половину экрана. Там горели все огни. Было видно, что на двух рукавах Д-620 к обычным двигателям были добавлены еще четыре больших реактивных из тех, которыми квадди раньше выталкивали с орбиты связки грузовых контейнеров. Ван Атта с ужасом увидел, что все двигатели уже работают, отбрасывая назад выхлопными струями подвернувшийся космический мусор. Гигантский корабль медленно пришел в движение.

Доктор Еи смотрела, прижав руки к груди, ее глаза странно блестели. Ван Атта чуть не плакал от злости.

— Вы видите, — голос его прерывался, — вы видите, к чему привели бесконечные проволочки? Они уходят!

— О, еще нет, — промурлыкала Еи. — Еще пройдет дня два, прежде чем они доберутся до точки перехода и уйдут через п-в туннель. Пока еще нет оснований для паники. — Она взглянула на Ван Атту и продолжала почти гипнотически успокаивающим тоном. — Вы ужасно устали, конечно, как и все мы. Усталость часто приводит к ошибочным суждениям. Вам нужно отдохнуть, поспать немножко...

Его руки сжались. Ему хотелось тут же задушить ее. Администратор шатлпорта и этот идиот Баннерджи кивали головами, видимо, соглашаясь с ней.

Неясное ворчание вырвалось из горла Ван Атта.

«Каждая минута ожидания только увеличивает опасность, увеличивает риск, усложняет дело...»

У них у всех были одинаково безразличные лица. Но его не проведешь, он сразу разобрался, что они спелись и не хотят помогать ему. Тысяча чертей им в печенку! Он подозрительно глянул на Еи. Это она связала ему руки своей рассудительностью. Это все Еи и такие как она... Таким только дай волю, и тогда никого нигде не пристрелишь, и в мире воцарится хаос.

Он пробормотал что-то неразборчивое, повернулся на каблуках и ушел.

Клэр проснулась, но не открывала глаза, уютно чувствуя себя в спальном мешке. Усталость, навалившаяся в конце последней смены, медленно покидала ее. Энди не шевелился. Это хорошо. Пеленки, наверное, еще сухие. Через десять минут она разбудит его, и они займутся друг другом. Он высосет молоко из ее набухших грудей, а она с удовольствием будет наблюдать, как его пустой животик наполняется теплым маминым молоком. «Мамам нужны детки, деткам нужны мамы, — думала она сонно. — Все в этом мире связано... Два человечка в одной биологической системе... Квадди вместе в технологической системе поселка... Каждый зависит от всех остальных... Все зависят от каждого.

И от моей работы тоже. Что надо сделать сегодня? Ящики для проращивания, трубы... Нет, сегодня я не буду таскать трубы, сегодня день Ускорения».

Ее глаза широко открылись и загорелись радостью.

— Тони, — задохнулась она, — ты давно уже здесь?

— Смотрю на тебя уже пятнадцать минут. Ты такая хорошенькая во сне. Можно к тебе?

Он висел в воздухе снова в знакомой рубашке и шортах, глядя на нее в полумраке комнаты.

— Как-нибудь привяжись, скоро начнется ускорение.

— Уже?..

Клэр освободила место для него, их руки сплелись, она прильнула к его лицу. Повязка на животе не испугала ее.

— Ты уже выздоровел?

— Да, здоров, — он счастливо вздохнул. — Когда я лежал там в их госпитале, то и думать не мог, что кто-нибудь

придет за мной. Это же было очень опасно. Стоило ли так рисковать!

Он зарылся носом в ее волосы.

— Конечно, было опасно. Но мы же не могли оставить тебя. Мы, квадди, должны держаться вместе. — Она уже совсем проснулась и наслаждалась его присутствием. — Если бы мы потеряли тебя, это ослабило бы нас, говорил Лео. И не только генетически. Теперь мы составляем народ. Мы не просто Клэр и Тони, Сильвер и Сигджи и Энди. Я думаю, это то, что Лео называет синэргистика, объединенная энергия. Мы теперь нечто синэргетическое.

Странная вибрация пробежала по стенам комнаты. Клэр потянулась к люльке, забрала Энди и прижала его к себе верхними руками. Ее нижние руки все еще обнимали Тони. Энди пискнул, почмокал губами и снова заснул. Медленно, осторожно, что-то начало прижимать ее лопатки к стене.

— Мы отправляемся в путь, — прошептала она. — Он двинулся...

— Как он нас сблизил!

Они крепче прижались друг к другу.

— Я так хотел быть с вами в этот момент.

Она отдалась мягкому воздействию ускорения, стена поддерживала голову, Энди лежал на ее груди. Что-то звякнуло в буфете, она проверит потом.

— Хорошо так путешествовать, — вздохнул Тони, — не нужно ни укладываться, ни грузиться...

— А странно, что мы будем жить без «Галак-Тэк». Мы сами, квадди, только мы. Как подумаю, в каком мире придется жить Энди...

— Я думаю, что у нас будет лучше, — трезво сказал Тони. — Лучше, чем у нижних с их оружием, понимаешь? Свобода. Правда, — он покачал головой, — у нас это будет по-другому.

Конечно, нечего было и думать о предложении Еи поспать. Мрачный Ван Атта пошел не домой, а в свой офис, где не был уже недели две. Была полночь по времени Шатлпорта Три, его секретаря не было. Так лучше. При плохом настроении как раз приятно побыть одному.

Просидев минут двадцать в сумерках и бормоча что-то про себя, он решил просмотреть накопившуюся электрон-

ную почту. Рутинная работа в конторе шла своим чередом и в эти две недели, но события последних двух дней, конечно, перевернули все основы. Пожалуй, привычная работа успокоит его, и он сможет уснуть.

Устаревшие напоминания, просроченные запросы, бесполезные отчеты о ненужной работе, сообщение о том, что бараки для квадди готовы (он отметил это с угрюмой усмешкой; еще надо поймать каких-нибудь квадди для заселения этих бараков) с перерасходом средств на 15 %, инструкции из штабквартиры о свертывании Проекта Кая, непрошеный совет по спасению и перераспределению частей поселка...

Ван Атта вдруг остановился и вернул назад два кадра на своем видео. Что там было?

> А также: Постэмбриональные экспериментальные культуры ткани. Количество: 1000. Способ ликвидации: сожжение по Стандарту ИГС для биолабораторий.

Он проверил, кто прислал это распоряжение. Нет, оно пришло не через контору Апмад, как он сначала предположил. Оно пришло из главной бухгалтерии, из отдела инвентаризации. Это была часть длинного компьютерного списка, включающего указания для разных лабораторий. Приказ был подписан каким-то неизвестным средним начальником отдела инвентаризации на Земле.

— Черт возьми, — выругался Ван Атта. — Похоже, что этот дурак не знает, *что такое* квадди.

Приказ был подписан несколько недель тому назад.

Он перечитал вводный параграф документа.

> Глава Проекта должен предусмотреть закрытие его в кратчайший срок. Желательно как можно быстрее высвободить персонал для определения работникам новых назначений. Вам предоставляется право временно получать из соседних отделений материалы и персонал необходимые для завершения работ по закрытию до 6/1.

Его губы раздвинула торжествующая усмешка. Он аккуратно перевел запись на дискету, осторожно вынул ее, положил в карман и отправился искать Челопин. Он надеялся вытащить ее из постели.

ГЛАВА 16

— Вы что, еще не управились там? — прозвучал громкий голос в шлемофоне Лео.

— Еще один последний шов, Ти, — ответил Лео. — Проверь еще раз направление, Тони.

Тони помахал рукой, показывая, что понял, и провел оптическим лазером вдоль линии, по которой пройдет луч электронной сварки.

— Давай, Прамод, — сказал он, отодвигаясь в сторону.

Сварочный аппарат пошел по намеченной линии, прикрепляя фланец последнего зажима для нового вихревого зеркала. Сигнал на верхушке аппарата переливался от зеленого до красного. Он погас, и Прамод убрал аппарат в сторону. Вслед за ним подплыла Бобби, чтобы проверить шов ультразвуковым дефектоскопом.

— Все в порядке, Лео. Будет держать.

— Хорошо. Уберите тут и вносите зеркало.

Все торопились. Через несколько минут зеркало было установлено в специальных изолирующих зажимах и проверена точность его установки.

— Ладно, ребята, мы уйдем, а Ти пусть проведет испытание на дым.

— Испытание на дым? — донесся голос Ти по связи. — Что это значит? Я думал, вам нужна десятипроцентная мощность.

— Это старинный и почетный термин для последнего шага в любом техническом проекте, — пояснил Лео. — Включите и посмотрите, не дымит ли где-нибудь.

— А-а! Мог бы и сам я догадаться. Очень уж по-научному.

— Практика работы — вот окончательное испытание. Но повышайте нагрузку медленно, ладно? Действуйте осторожно. Это же деликатная леди.

— Вы об этом говорите уже в восьмой или десятый раз, Лео. Эта штука соответствует стандарту, или как?

— Поверхность, во всяком случае по стандарту, но внутреннюю кристаллическую структуру титана не так просто воспроизвести в ненормальных условиях.

— Так по стандарту, или нет? Я не хочу, чтобы тысяча человек прыгнули отсюда прямо в могилу. Особенно, если и я в их числе.

— По стандарту, — проговорил с трудом Лео, — но, прошу, пожалуйста, не пришпоривать! Поберегите мое кровяное давление.

Ти пробормотал что-то; кажется, это было — «еще об этом мне заботиться», но Лео не был уверен. Он не стал переспрашивать.

Лео с бригадой, собрав оборудование, отлетели на безопасное расстояние, газуя реактивными двигателями. Они висели над Домом метров на сто выше. Здесь, на расстоянии часа пути от точки перехода, свет Солнца был резкий, но слабый. Оно светило намного сильнее, чем самая яркая звезда, но, конечно, не грело их так, как на орбите Родэо.

Лео воспользовался моментом, чтобы взглянуть со стороны на собранный из кусков корабль-колонию. Больше ста модулей были связаны в блоки и расположены параллельно оси корабля, выполняя (более или менее) свои бывшие функции. Черт возьми, сооружение выглядело почти совершенным, в своем роде, безумно-функциональным. Оно немного напоминало Лео пугающее безобразие старых космических кораблей двадцатого и двадцать первого столетий.

Удивительно, но сооружение с честью выдержало двухдневное испытание ускорением и замедлением. Очень многие мелочи внутри еще не были приведены в порядок. Младшие квадди храбро ползали везде, наводя чистоту. Отдел питания умудрялся всех кормить хоть чем-нибудь, хотя меню бывало не совсем удачным. Усилиями оставшегося с ними добровольца — молодого бригадира из Отдела воздушных систем и его бригады квадди все неполадки устранялись на ходу; для этого не пришлось прерывать ускорение. Несмотря на убеждение Лео, что даже краткая остановка может стоить жизни им всем, он сам довольно часто хотел иметь возможность еще поработать над окончательной доводкой зеркала.

— Ну, не видно дыма? — прозвучал в шлемофоне голос Ти.

— Нет.

— Ну, так вот, друзья, убирайтесь-ка подобру-поздорову вовнутрь и, если сможете поддерживать Лео под бока, я прошу вас пожаловать в командную рубку.

Что-то в его голосе насторожило Лео.

— Что там еще?

— Я вижу корабль охраны, приближающийся к нам от Родэо. Ваш старый кореш Ван Атта летит сюда и приказывает нам остановиться и отказаться от попыток сопротивления. Боюсь, что осталось мало времени.

— Вы не отвечаете, надеюсь.

— Да, конечно. Но это не мешает мне слушать. Много болтают на станции, но меня их болтовня не волнует, а вот Ван Атта... гм... плохо переносит разочарование.

— Кипит, наверное?

— Через край. Я думаю, шатл охраны снабжен оружием. И движется он в нормальном пространстве намного быстрее, чем наш монстр. Хотя их оружие классифицируется как «легкое», это не значит, что можно безопасно подставлять им свои бока. Я, пожалуй, сейчас и совершу скачок, до того, как они приблизятся к нам.

— Все понял.

Лео рукой показал своей бригаде на входной люк раздевалки.

Раньше Лео продумывал десятки способов защиты, в том числе — мощными лучевыми сварочными аппаратами и минами, на случай столкновения с людьми из «Галак-Тэк», которые попытались бы отобрать у них поселок, но все его время было занято зеркалом. В результате, сейчас они могли быстро приготовить только аппараты лучевой сварки, но ими нельзя пользоваться внутри, если дело дойдет до абордажных схваток. Лео сразу представил себе, что в пылу сражения кто-нибудь направит луч на стенку, за которой модуль детских яслей, и прожжет его. В рукопашном бою в невесомости квадди, наверное, имели бы преимущество, но такое оружие опаснее для защитников, чем для атакующих. Все зависело от того, какую атаку предпримет Ван Атта, а Лео не хотел отдавать ему инициативу.

Ван Атта выругался в микрофон и ударил кулаком по кнопке «Выкл.» За предыдущие часы он уже выложил весь свой запас брани и чувствовал, что повторяется. Брюс отвернулся от пульта связи и осмотрелся.

В командной рубке полицейского шатла все шло своим чередом. Пилот и его дублер были заняты своей работой. Капитан Баннерджи сидел за оружейным пультом, а доктор Еи, не сумевшая увильнуть от участия в карательной экспедиции, — в кресле бортинженера.

— Ну, что, — спросил Ван Атта, — лазеры уже достанут?

Баннерджи проверил показания приборов:

— Нет, еще далековато.

— Пожалуйста, дайте мне поговорить с ними еще раз — сказала доктор Еи.

— Даже если они ненавидят ваш голос в два раза меньше, чем мой, они вам не ответят, — отрезал Ван Атта. — Вы потратили долгие часы на беседы с ними, но, посмотрите, они *не хотят слушать*. Хватит психологии, Еи!

Сержант Форс просунул голову из заднего отделения, где, кроме него, находилось еще двадцать шесть охранников «Галак-Тэк».

— Ну как, капитан? Нам уже пора влезать в скафандры, чтобы идти на абордаж?

Баннерджи вздернул бровь и посмотрел на Ван Атту:

— Ваше последнее слово, мистер Ван Атта. Все сценарии не годны?

— Бейте прямо по этому дерьму!

Ван Атта кивнул на экран, но там была только серая пустота, а из динамика неслись свист и завывания.

— Как только подойдем, начинайте стрелять. Сразу же разбейте генераторы Неклина, потом реактивные двигатели, если сможете. А потом прорежем дыру в обшивке, войдем и очистим от них все.

Сержант Форс деликатно кашлянул и сказал:

— Вы говорили, что там на борту целая тысяча этих мутантов, так, мистер Ван Атта? А как насчет такого варианта — чтобы мы просто перепрыгнули туда и подцепили их на буксир? Потом можно отвести их корабль, куда вам угодно. Может, будет немножко удобнее... гм, погулять по палубе, вместо того чтобы забираться внутрь.

— Жалуйтесь Челопин. Это она мешала привлечь дополнительную помощь, кроме охраны. Но эти мутанты не так страшны, вам кажется. Господи, да половина из них дети моложе двенадцати лет! Вы можете без опаски войти и глу-

шить там все, что движется. С каким количеством пятилетних девочек вы способны управиться, а, сержант?

— Не знаю, сэр. — Форс побледнел. — Я никогда не представлял себе, что буду драться с пятилетними девочками.

Баннерджи побарабанил пальцами по оружейному пульту:

— А та девушка с ребенком, которую я тогда чуть не застрелил на складе, она тоже там на борту, доктор Еи?

— Клэр? Да, — ответила она ровным тоном.

— Вот как? — Баннерджи отвел глаза и заерзал на своем сиденье под ее внимательным взглядом.

— Будем надеяться, что на этот раз вы прицелитесь получше, капитан, — сказал Ван Атта.

Баннерджи вывел на экране компьютера типовую схему супергрузовика.

— Вы, конечно, понимаете, — медленно сказал он, — что в ход операции могут вмешаться непредвиденные факторы. Очень может быть, что мы пробьем дыры в модулях с людьми, когда будем стрелять по генераторам Неклина.

— Ну и хорошо, — сказал Ван Атта и, когда Баннерджи поморщился, нетерпеливо добавил. — Неужели вам не ясно, капитан, что квадди сами обрекли себя на уничтожение, став преступниками. Это все равно, что застрелить убегающего грабителя. Да и вообще — не разбив яиц, не сделаешь омлет.

Доктор Еи крепко потерла лицо.

— Великий Кришна, — простонала она, наградив Ван Атту странной улыбкой. — Удивляюсь, как вы можете говорить такие вещи? Я бы все же попыталась добиться соглашения.

— Если бы вы лучше работали, — ощетинился Ван Атта, — нам не пришлось бы разбивать теперь яйца. Мы могли запросто сварить их в скорлупе на Родэо. Я, конечно, доложу обо всем начальству, можете мне поверить. Но я не желаю больше терять время на споры с вами. У меня и так есть все необходимые полномочия.

— Которых вы мне не предъявили.

— Челопин и капитан Баннерджи видели их. А вам следует подумать и сделать для себя выводы, Еи.

Она промолчала, только иронично кивнула, показав, что поняла угрозу. Но все же его слова подействовали; скре-

стив руки и откинувшись назад она, по-видимому, замолчала окончательно. «И слава Богу». — подумал Ван Атта.

— Одевайтесь, Форс, — сказал он.

Рубка Д-620 была полна народу. Надо всем царил Ти в главном кресле и с большим шлемом на голове. Сильвер занималась связью, а Лео решил, что он должен занять пост главного инженера. Хотя, возможно, сейчас его официальный титул должен быть — главный воин корабля. Внутренне он предельно сосредоточился. Все вело к одному-единственному — нужно уйти, чтобы никогда не возвращаться.

— Шатл охраны прекратил передачи, — доложила Сильвер.

— Вот и отлично, — сказал Ти. — Теперь можешь опять включить звук.

— Хорошего тут мало, — возразил Лео. — Если они перестали говорить, то, вероятно, готовятся открыть огонь.

И было уже слишком поздно, слишком близко к точке перехода, чтоб вывести наружу команду с лазерами и стрелять в ответ.

Рот Ти сжался, он закрыл глаза. Максимальное ускорение бросило Д-620 вперед, как копье.

Лео наблюдал за монитором:

— Они сближаются с нами на дистанцию выстрела.

После минутной паузы он добавил:

— Они уже на расстоянии выстрела.

Ти вскрикнул и сдернул с головы шлем:

— Даю энергию на поле Неклина.

— Осторожно, осторожно, — закричал Лео. — Мое вихревое зеркало!

Рука Сильвер нашла руку Лео. Его охватило желание просить прощения у Сильвер, у всех квадди, у Бога, он не знал, у кого еще. «Это я привел вас к этому ужасу, я виноват...»

— Если ты включишь связь, Сильвер, — сказал он в отчаянии, — мы еще успеем сдаться, покориться.

— Никогда! — сказала Сильвер. Она крепче сжала руку, и ее голубые глаза встретили его взгляд.

— Я делаю этот выбор за нас всех, не только за себя. Мы летим.

Лео сжал зубы и кивнул. Кровь глухо стучала в висках. Шатл охраны вырастал на экране монитора.

— Почему они не стреляют? — спросила Сильвер.

— Огонь! — приказал Ван Атта.

Яркая схема на экране компьютера Баннерджи сдвигалась к оси, цифры мелькали, сигнальные точки сходились в одну. Краем глаза Ван Атта заметил, что кресло доктора Еи опустело. «Наверное, скрылась в туалете. Такая доза реальной жизни, реальных действий, слишком велика для нее. Она вроде тех хитрых политиков, которые разговорами доводят людей до беды, и исчезают, когда вокруг начинают стрелять...» — подумал Ван Атта.

— Огонь, огонь! — повторил он, обращаясь к Баннерджи, когда индикаторы лазерных дальномеров сошлись на цели.

Рука Баннерджи протянулась к кнопке, но вдруг расслабилась.

— У вас есть письменное распоряжение на эту акцию? — спросил он вдруг.

— Какое еще распоряжение?

— Письменный приказ. Я вспомнил, что формально это можно рассматривать как акт уничтожения опасных отходов. Для этого требуется приказ с тремя подписями: вашей, как лица потребовавшего уничтожения, моего начальника — администратора Челопин и начальника Отдела опасных отходов.

— Челопин передала вас мне. Это официально, капитан.

— Но это не все. Начальник Отдела опасных отходов, Лори Гомпф, сейчас на Родэо. У вас нет ее разрешения. Приказ не имеет силы. Сожалею, сэр.

Баннерджи отодвинулся от оружейного пульта, плюхнулся в пустующее кресло инженера и скрестил руки на груди.

— Кроме того, нужно также уведомить Отдел по защите окружающей среды.

— Это бунт! — завопил Ван Атта.

— Нет, это не бунт, — с совершеннейшим почтением возразил Баннерджи. — Я выполняю инструкции.

Ван Атта, покраснев от ярости, уставился на Баннерджи, потом с проклятием кинулся к оружейному пульту и

снова вывел цель на экран. Он понял, что придется делать все самому. Волнуясь, он судорожно припоминал технические параметры супергрузовиков класса Д. В какое место этой громадины нужно ударить, чтоб не только вывести из строя генераторы, но и сразу полностью взорвать реактивные двигатели?

Это действительно кремация, не больше. А смерть четырех или пяти нижних, находящихся на борту, можно, в случае необходимости, взвалить на Баннерджи. «...Я старался, мадам... если бы он выполнил свой долг, как я этого требовал сначала...»

Схема повернулась на дисплее. Конечно, должна быть такая точка, обязательно. Вот их две. Если он попадет одновременно в управляющее звено и в трубы охлаждения, начнется неуправляемая реакция и в результате — все! Когда утихнут страсти, Апмад расцелует его. Как героического доктора, единолично остановившего распространение ужасной генетической мерзости в галактике...

Сигнал наводки подходил к цели. Потная рука Ван Атты легла на кнопку включения огня. Сейчас... сейчас...

— Вы что хотите тем самым сделать, доктор Еи? — непонимающим тоном спросил Баннерджи.

— Применить психологию.

Ван Атте показалось, что его затылок треснул и с дикой болью взорвался. Он упал вперед, ткнулся подбородком в консоль пульта, и его программа стрельбы превратилась в мешанину разноцветного конфетти на экране. Он увидел звезды внутри шатла, расплывающиеся пурпурные и зеленые пятна... Задыхаясь, он выпрямился.

— Доктор Еи, — заметил Баннерджи, — если вы пытаетесь убить человека, надо бить значительно сильнее..

Еи в ужасе отпрянула, когда Ван Атта поднялся со своего сиденья.

— Я не хотела убивать его...

— А почему бы нет? — пробурчал тихонько Баннерджи.

Ван Атта яростно ухватил двумя руками ее кисть и вырвал увесистый гаечный ключ, который она сжимала.

— Вы можете хоть что-нибудь сделать так, как надо? — прорычал он.

Она задыхалась и плакала. Форс, в скафандре, но еще без шлема, снова просунул голову из заднего отделения.

— Какого черта тут у вас происходит?

Ван Атта толкнул Еи к нему, так как Баннерджи, скорчившийся в кресле, очевидно, не заслуживал доверия.

— Держите эту чокнутую суку: она только что пыталась убить меня гаечным ключом.

— Еи сказала мне, что ей нужно отрегулировать сиденье. Или она не произнесла слово «сиденье»? — невинным голосом заметил Форс.

Но он взял ее за руки. Еи почти не сопротивлялась.

Шипя как змея, Ван Атта снова бросился к оружейному пульту. Он наладил программу нахождения цели, включил ее и вывел на экран изображение Д-620 от наружных сканеров. Холодный дальний солнечный свет окрасил серебром всю конструкцию. Линии сходились, беря ее в цель.

Д-620 уже колыхался, поворачивался, исчезал.

Когда включились лазеры, пики огня ударили в пустое пространство.

— Они ушли! Они все-таки ушли...

Еи захихикала.

Лео свободно висел в ремнях над креслом, радость переполняла его.

— Мы победили!

Ти смахнул шлем и тоже расслабился, лицо его было бледное, осунувшееся — прыжки истощают пилотов. У Лео дрожали все внутренности, казалось, что его вывернули наизнанку, но все это быстро проходило.

— Ваше зеркало получилось по стандарту, Лео, — слабым голосом сказал Ти.

— Похоже. Я боялся, что оно взорвется при полной нагрузке.

Ти даже рассердился:

— Этого вы не сказали раньше. Я считал, что вы надежный инженер-испытатель.

— Ну, подумайте, я ведь никогда такие зеркала раньше не делал. Вообще никогда не знаешь всего наверняка. Только хочешь сделать хорошо.

Он сел прямо, стараясь собрать разбегающиеся мысли.

— Ну вот, мы здесь. Мы этого добились. А что там, снаружи? Не поврежден ли поселок? Сильвер, попробуй получить картинку.

Она тоже была бледна.

— Боже мой, — моргнула она, — значит, это был прыжок. Как будто в одну секунду сжались шесть часов действия наркотика доктора Еи. Ух, нам придется еще переживать такое?

— Надеюсь, что да.

Лео освободился от ремней и подплыл к ней, чтобы помочь и посмотреть на экраны. Пространство вокруг них было пустынно и спокойно. Тайное, мучительно переживаемое Лео опасение, что прыжок может завершиться разрушительной военной акцией, не оправдалось. Но, стоп — какой-то корабль приближался к ним. Не коммерческий корабль, а что-то официальное и опасное...

— Это, наверное, что-то вроде полицейского корабля с Ориента IV, — догадался Сильвер. — Мы что, попались?

— Несомненно, — раздался голос доктора Минченко, вплывающего в рубку, — «Галак-Тэк» этого дела так не оставит. Сделайте нам всем одолжение, Граф, и предоставьте мне возможность поговорить с ними.

Он оттолкнул Лео и Сильвер в сторону и подплыл к пульту связи.

— Министр здравоохранения Ориента IV, к счастью, мой коллега. Хотя этот пост не имеет большого политического значения, но он может послужить каналом связи с высшими должностными лицами. Если я смогу связаться с ним, нам будет намного легче разговаривать со всякими сержантами полиции и даже с военными, — глаза Минченко заблестели. — Пока еще отношения между «Галак-Тэк» и Ориент IV неплохие, но что бы ни требовала компания, мы сможем выставить протест... Пойти на хитрость, на обман... О, возможности есть...

— А что нам делать, пока вы будете говорить? — спросил Ти.

— Продолжайте двигаться полным ходом, — посоветовал Минченко.

— Что, еще не все кончено? — спросила Сильвер у Лео, когда они пропустили Минченко к связи. — А я-то думала, что все наши заботы развеются, как только мы убежим от Ван Атты.

Лео покачал головой. Торжествующая улыбка все еще играла в уголках губ. Он взял одну из верхних рук Сильвер:

— Наши заботы кончились бы разом, если бы Ван Атта смог нанести удар, или если бы вихревое зеркало взорвалось во время прыжка, или если бы... В общем, не бойся трудностей, Сильвер. Трудности — это жизнь. Мы будем преодолевать их вместе.

Она глубоко вздохнула, всем телом отдаваясь чувству облегчения. Ответная улыбка зажглась наконец в ее глазах, и они заблестели, как звезды. Сильвер с надеждой повернула к нему лицо.

Он почувствовал, что улыбается весьма глупой улыбкой, совсем не как человек на пороге сорокалетия, и попытался придать своему лицу более достойное выражение. Наступило молчание.

— Лео, — в голосе Сильвер прозвучала внезапная догадка, — вы что, смущены?

— Кто, я?

Голубые звезды сузились на мгновение и превратились в хищные щелочки. Сильвер поцеловала его. Лео, чтобы она не посчитала его застенчивым тюфяком, поцеловал ее в ответ гораздо крепче. Теперь она глупо улыбнулась. Лео подумал, что его жизнь с квадди пойдет превосходно...

Они повернулись навстречу новому солнцу.

МАЙЛЗ ФОРКОСИГАН-НЕЙСМИТ И ЕГО ВСЕЛЕННАЯ

Краткая хронология

Время	События	Книга хроники
Приблизительно за 200 лет до рождения Майлза	Методами генной инженерии созданы квадди — существа, приспособленные к жизни в условиях невесомости...	*«В свободном падении»*
Во время бетано-барраярской войны	Прямой и честный, контр-адмирал Эйрел Форкосиган стал жертвой изощренных интриг знатных заговорщиков Барраярской империи. Разжалованный, он сослан на только что открытую планету, имеющую для Барраяра огромную стратегическую важность. Там, во время военного конфликта с открывшими планету колонистами Беты, Эйрел встретил	*«Осколки чести»*

	Корделию Нейсмит. Враги, они полюбили друг друга. Супруги, они прошли сквозь ад, чтобы спасти Барраярскую империю от надвигающегося кошмара гражданской войны...	
Попытка дворцового переворота Фордариана	Императорский дворец захвачен заговорщиками. Дворцовый переворот грозит ввергнуть в кровавый хаос всю Барраярскую империю. Казалось бы, предотвратить кошмар невозможно... Но совершить невозможное ценой нечеловеческого усилия удается Корделии, которая во что бы то ни стало должна спасти своего сына Майлза, жестоко пострадавшего от ядовитого газа...	*«Барраяр»*
Майлзу 17 лет	Майлз Форкосиган, не сумевший из-за последствий газового отравления поступить в Императорскую военную академию, создает среди бесчисленных опасностей боевой флот Дендарийских наемников. Отныне вся Галактика будет с восторгом повторять его новое имя —	*«Ученик воина»*

	имя адмирала Нейсмита, величавшего из героев космоса...	
Майлзу 20 лет	Майлз Форкосиган вынужден проводить расследование безжалостного убийства ребенка-мутанта, рискуя собственной жизнью. Сам в детстве чудом избежавший гибели, он дерзает выступить против варварского древнего обычая — уничтожать детей с физическими отклонениями...	*«Горы скорби»* из книги *«Границы бесконечности»*
	Майлз Форкосиган, все же окончивший академию, получает первое назначение — на полярную базу... Назначение, завершившееся абсурдным обвинением в государственной измене. И тем не менее Майлз ставит на карту свою жизнь, чтобы спасти от верной гибели молодого императора Барраяра. Бесстрашные дендарийцы становятся частью Имперских сил безопасности...	*«Игра форов»*
Майлзу 22 года	Майлз Форкосиган отправляется на планету Цетаганда — на похоро-	*«Цетаганда»*

	ны Императрицы. Но, прибыв на скорбную церемонию, он помимо своей воли оказывается втянут в самый центр паутины дворцовых интриг, где на кон поставлены власть и могущество, удары наносятся в спину и из-за угла, а доверять нельзя никому...	
	Доктор Этан Эркхарт с отдаленной планеты Эйтос со сверхсекретным заданием отправляется на космическую станцию — и неожиданно для себя становится соратником Элли Куин, самой верной и бесстрашной из сподвижников Майлза Форкосигана, в смертельно опасной операции — борьбе против лучших сил цетагандийских спецслужб...	*«Этан с планеты Эйтос»*
Майлзу 23 года	Архипелаг Джексона — планета-притон, планета — логово галактических негодяев всех мыслимых мастей. На Архипелаге Джексона действуют лишь два закона — закон денег и закон силы. В такое чудовищное место	*«Лабиринт»* из книги *«Границы бесконечности»*

	бесстрашно отправляется Майлз Форкосиган — на новое рискованное задание. Ему предстоит любой ценой похитить и вывезти на Барраяр гениального специалиста по генной инженерии...	
Майлзу 24 года	На мрачной планете-тюрьме Дагула IV расположен цетагандийский лагерь военнопленных. Именно туда отправляется Майлз Форкосиган. В аду, в котором практически невозможно выжить, он должен не просто уцелеть, но и выполнить новое задание — провести операцию по освобождению заключенных...	*«Границы бесконечности»* из книги *«Границы бесконечности»*
Майлзу 24 года	Много лет назад, когда Майлз был еще ребенком, террористы с планеты Комарра, похитив из госпиталя его ткани, создали из них клона — двойника Майлза. И вот теперь, когда Майлз оказался на Земле, вдали от Барраяра, комаррцы пытаются подменить его клоном и, ввергнув Барраяр в кровавый водоворот дворцового переворота, возвести клона на	*«Братья по оружию»*

	императорский трон. Но бесстрашие и хитроумие Майлза опрокидывают все планы террористов...	
Майлзу 25 лет	После предыдущей операции Майлз госпитализирован. Сломанные кости рук заменены синтетическими. Лежа на больничной койке, Майлз помогает Саймону Иллиану предотвратить еще одну попытку государственного переворота...	*«Границы бесконечности»*
Майлзу 28 лет	Марк, брат-клон Майлза, воспользовавшись его отсутствием, прибывает на флагманский корабль Дендарийского флота и выдает себя за адмирала Нейсмита, дабы осуществить нападение на Архипелаг Джексона. Операция завершается катастрофой, во время которой убивают примчавшегося на выручку Майлза. Его тело помещают в криокамеру, но криокамера бесследно исчезает. Поиски ведутся по всей Галактике...	*«Танец отражений»*
Майлзу 29 лет	Криогенное оживление Майлза привело к неожиданному и траги-	*«Память»*

	ческому результату: его признали непригодным к военной службе, однако, когда над Барраяром нависает новая опасность, бесстрашный лорд Форкосиган вновь вступает в игру. Трудно даже вообразить, к чему может привести разрушение чипа памяти, вживленного в мозг шефа Имперской безопасности. Кто и зачем это сделал? Только Майлз может найти предателя и спасти империю...	
Майлзу 30 лет	Майлз Форкосиган, ныне — Имперский Аудитор, послан на планету Комарра, на орбите которой при весьма загадочных обстоятельствах взорвался солнечный отражатель, дающий свет этому сумрачному миру. Рутинное расследование? Или смертельно опасная борьба с группой жестоких заговорщиков? Возможно, от отваги и хладнокровия лорда Аудитора зависит судьба не только Комарры, но и всей Барраярской империи...	*«Комарра»*

Содержание

ЦЕТАГАНДА 7
ЭТАН С ПЛАНЕТЫ ЭЙТОС 265
В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ 467
Майяз Форкосиган-Нейсмит и его Вселенная 705

Читайте в серии «Золотая библиотека фантастики» сборник «ЛЕГЕНДЫ»

Роберт Сильверберг собрал для этого сборника самых знаменитых творцов миров:

Стивена Кинга, создавшего мир **«Темной башни»**,

Урсулу Ле Гуин, создавшую мир **«Земноморья»**,

Роберта Джордана, создавшего мир **«Колеса времени»**,

Терри Гудкайнда, создавшего мир **«Меча истины»**.

И многих, многих других — тех, что не просто пишут романы-фэнтези, а подобно демиургам, полетом фантазии творят миры. Тех, которым нет равных.

Они объединились для сборника «Легенды», чтобы пригласить миллионы своих поклонников в эти миры еще раз. И все произведения, вошедшие в «Легенды» — новые эпизоды самых знаменитых саг наших дней, — были написаны *специально* для антологии.

Это и многие другие издания вы можете
приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

по адресу: 107140, Москва, а/я 140. "Книги по почте".

Москвичей и гостей столицы приглашаем посетить московские фирменные магазины по адресам:

Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-6584.
Арбат, д. 12. Тел. 291-6101.
Татарская, д. 14. Тел. 959-2095.
Звездный б-р, д. 21. Тел. 232-1905.
Б. Факельный пр-д, д. 3. Тел. 911-2107.
2-я Владимирская, д. 52. 306-1897.

Оптовая торговля:

129085, Москва, Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ КНИЖНЫЕ СЕРИИ

СЕРИЯ "КООРДИНАТЫ ЧУДЕС"

Лучшие из лучших произведений мировой фантастики, признанные мастера, живые классики жанра и талантливые новые авторы последнего поколения фантастов, буквально ворвавшиеся в литературу...

Величайший фантастический шедевр нашего времени — трилогия Дэна Симонса "Гиперион", "Падение Гипериона" и "Эндимион", неподражаемо оригинальные романы Дугласа Адамса из цикла "Автостопом по Галактике" и остросюжетный, полный приключений сериал Лоис М. Буджолд о космическом герое Майлзе Форкосигане, великолепные Грег Бир, Конни Уиллис, Джонатан Летем, Джордж Мартин и многие другие...

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ – "Книги по почте". Издательство высылает бесплатный каталог.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ
КНИЖНЫЕ
СЕРИИ

СТИВЕН КИНГ

Имя, которое не нуждается в комментариях. Не было и нет в «литературе ужасов» ничего, равного его произведениям. Каждая из книг этого гениального автора — новый мир леденящего кошмара, новый лабиринт ужаса, сводящего с ума.
Читайте Стивена Кинга — и вам станет по-настоящему страшно!

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ – "Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ КНИЖНЫЕ СЕРИИ

СЕРИЯ "ВЕК ДРАКОНА"

Век Дракона

В серии готовятся к выпуску произведения признанных мастеров жанра фэнтези — Анджея Сапковского, Роберта Джордана, Лоуренса Уотт-Эванса, Кристофера Сташефа, Глена Кука, Терри Гудкайнда, Дэйва Дункана, а также талантливых молодых авторов: Мэгги Фьюри, Марты Уэллс, Грегори Киза и других.
"Век Дракона" — это мастера мечей и волшебства, войны с кровожадными чудовищами и ошеломляющие поединки, великие герои и отважные воительницы, невообразимые страны и невероятные приключения...

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ –"Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ КНИЖНЫЕ СЕРИИ

СЕРИЯ "ЗВЕЗДНЫЙ ЛАБИРИНТ"

Лучшие произведения отечественных писателей-фантастов! Признанные мастера: Андрей Лазарчук, Евгений Лукин, Сергей Лукьяненко - и молодые, но не менее талантливые авторы: Владимир Васильев, Александр Громов и многие другие. Глубина мысли, захватывающий сюжет, искрометный юмор - все многообразие фантастики в новой серии нашего издательства.

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ – "Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

«Издательство АСТ»

Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Фирменные магазины в Москве:

Ул. Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-65-84
(Станция метро "Маяковская")

Ул. Арбат, д. 12. Тел. 291-61-01
(Станции метро "Смоленская", "Арбатская")

Ул. Татарская, д. 14. Тел. 959-20-95
(Станция метро "Павелецкая"-кольцевая)

Звездный бульв., д. 21, 1-й этаж. Тел. 232-19-05
(Станции метро "Алексеевская", "ВДНХ")

Б. Факельный пер., д. 3. Тел. 911-21-07
(Станция метро "Таганская")

Ул. Луганская, д. 7. Тел. 322-28-22
(Станция метро "Кантемировская")

Ул. 2-я Владимирская, д. 52. Тел. 306-18-98
(Станция метро "Перово")

В городах Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии нашим представителем является

ООО "Топ-книга" (Новосибирск)

Оптовые поставки в города Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии

Тел. (3832) 36-10-28, e-mail: office@top-kniga.ru
WWW и интернет-магазин: www.top-kniga.ru
"Книга – почтой": 630117, Новосибирск, а/я 560

Розничная продажа в Новосибирске:

"Сибирский дом книги" (Красный проспект, 153)

"Книжная ярмарка" (метро "Гагаринская", подземный переход)

"Книжная долина" (ул. Ильича, 6)

"Лига" (ул. Кирова, 80)

"Книжный мир" (проспект Маркса, 51)

Представительства "Топ-книги":

В Барнауле (3852) 41-39-72, e-mail: sasha@barrt.ru

В Томске (3822) 22-30-43, e-mail: root@ateney.tsk.ru

В Кемерово (3842) 28-77-44, e-mail: top@relay.kuzbass.net

В Новокузнецке (3842) 55-14-21, e-mail: nuk@nvkz.kuzbass.net

ЛУЧШИЕ КНИГИ ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ КАЖДОГО

✦ **Любителям крутого детектива** – романы Фридриха Незнанского, Эдуарда Тополя, Владимира Шитова, Виктора Пронина, суперсериалы Андрея Воронина "Комбат", "Слепой", "Му-му", "Атаман", а также классики детективного жанра – А.Кристи и Дж.Х.Чейз.

✦ **Сенсационные документально-художественные произведения** Виктора Суворова; приоткрывающие завесу тайн кремлевских обитателей книги Валентины Красковой и Ларисы Васильевой, а также уникальная серия "Всемирная история в лицах".

✦ **Для увлекающихся таинственным и необъяснимым** – серии "Линия судьбы", "Уроки колдовства", "Энциклопедия загадочного и неведомого", "Энциклопедия тайн и сенсаций", "Великие пророки", "Необъяснимые явления".

✦ **Поклонникам любовного романа** – произведения "королев" жанра: Дж.Макнот, Д.Линдсей, Б.Смолл, Дж.Коллинз, С.Браун, Б.Картленд, Дж.Остен, сестер Бронте, Д.Стил - в сериях "Шарм", "Очарование", "Страсть", "Интрига", "Обольщение", "Рандеву".

✦ **Полные собрания бестселлеров** Стивена Кинга и Сидни Шелдона.

✦ **Почитателям фантастики** – циклы романов Р.Асприна, Р.Джордана, А.Сапковского, Т.Гудкайнда, Г.Кука, К.Сташефа, а также самое полное собрание произведений братьев Стругацких.

✦ **Любителям приключенческого жанра** – "Новая библиотека приключений и фантастики", где читатель встретится с героями произведений А.К. Дойла, А.Дюма, Г.Манна, Г.Сенкевича, Р.Желязны и Р.Шекли.

✦ **Популярнейшие многотомные детские энциклопедии:** "Всё обо всем", "Я познаю мир", "Всё обо всех".

✦ **Уникальные издания** "Современная энциклопедия для девочек", "Современная энциклопедия для мальчиков".

✦ **Лучшие серии для самых маленьких** – "Моя первая библиотека", "Русские народные сказки", "Фигурные книжки-игрушки", а также незаменимые "Азбука" и "Букварь".

✦ **Замечательные книги известных детских авторов:** Э.Успенского, А.Волкова, Н.Носова, Л.Толстого, С.Маршака, К.Чуковского, А.Барто, А.Линдгрен.

✦ **Школьникам и студентам** – книги и серии "Справочник школьника", "Школа классики", "Справочник абитуриента", "333 лучших школьных сочинения", "Все произведения школьной программы в кратком изложении".

✦ Богатый выбор учебников, словарей, справочников по решению задач, пособий для подготовки к экзаменам. А также разнообразная энциклопедическая и прикладная литература на любой вкус.

Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

По адресу: 107140, Москва, а/я 140. "Книги по почте".

Москвичей и гостей столицы приглашаем посетить московские фирменные магазины издательской группы "АСТ" по адресам:

Каретный ряд, д.5/10. Тел.: 299-6584, 209-6601.
Звездный бульвар, д.21. Тел. 232-19-05.
Б.Факельный пер., д.3. Тел. 911-2107.
Арбат, д.12. Тел. 291-6101.
Татарская, д.14. Тел. 959-2095.
Лутанская, д.7 Тел. 322-2822
2-я Владимирская, д.52. Тел. 306-1898.

Литературно-художественное издание

Буджолд Лоис Макмастер

Цетаганда
Этан с планеты Эйтос
В свободном падении

Художественный редактор О. Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: А. С. Сергеев
Технический редактор О. В. Панкрашина

Подписано в печать 28.10.99.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Усл. печ. л. 37,8.
Тираж 11 000 экз. Заказ № 830.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиенический сертификат
№ 77.ЦС.01.952.П.01659.Т.98 от 01.09.98 г.

ООО «Фирма "Издательство АСТ"»
ЛР № 066236 от 22.12.98.
366720, РФ, Республика Ингушетия,
г. Назрань, ул. Московская, 13а
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

Лоис Макмастер Буджолд принадлежит своеобразный рекорд: она удостоена ТРЕХ "Хьюго" за РОМАНЫ – успех, уступающий лишь достижению Роберта Хайнлайна. И еще рекорд – все эти романы относятся к одному и тому же циклу – самому, пожалуй, популярному циклу в истории научной фантастики – циклу о Майлзе Форкосигане, циклу, который переведен на десятки языков и покорил миллионы читателей.

Вселенная Лоис Макмастер Буджолд – это Вселенная могущественных супердержав и долгих, жестоких войн, Вселенная тонкой политической игры и изощренных придворных интриг. И, конечно же, самое главное – это Вселенная одного из самых запоминающихся персонажей научной фантастики – Майлза Форкосигана, полководца, путешественника, дипломата, придворного и, наконец, просто ГЕРОЯ.

Что же принесло саге о Майлзе Форкосигане такой огромный успех и обеспечило такую популярность? Острый сюжет? Захватывающие приключения? Блестящий замысел, блестяще воплощенный в жизнь? Искрометный юмор?

Прочитайте – и узнайте сами!!!

ISBN 5-237-03993-6

9 785237 039931